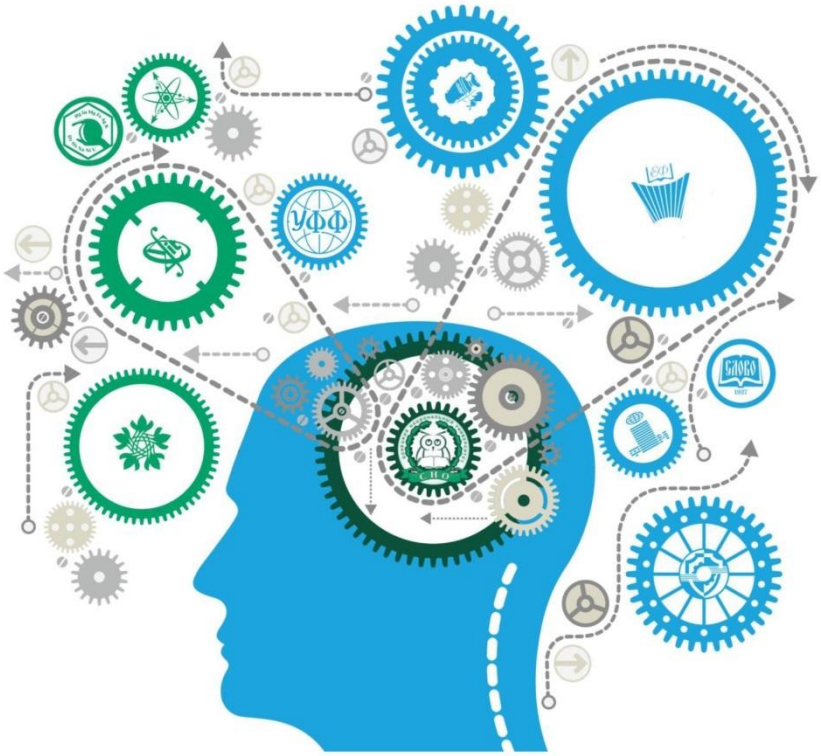
ПРОФКОМ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО

ДонНУ

ВЕСТНИК СНО, ВЫПУСК 8

ВЕСТНИК СНО

ВЫПУСК 8



Донецк — 2016

ТОМ 1

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ПРОФКОМ СТУДЕНТОВ ДОННУ
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК

СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСК 8

ТОМ 1

ДОНЕЦК-2016

УДК 378.015.311(477.62)
ББК Ч480.268

Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», том 1 /Ред. кол. Беспалова С.В. и др. – Донецк: ДонНУ, 2016. – 387с.

Редакционная коллегия
Вестника студенческого научного общества
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Главный редактор – Беспалова С. В., д. ф-м. н., профессор.
Ответственный редактор – Киселёв Ф.В., председатель совета СНО ДонНУ

Андреева Т.А., д.филос.н.,профессор;
Каика Н.Е., к.ф.н., доцент
Никольский В.Н., д.и.н., профессор;
Пойманов В.Д., ст. преподаватель;
Кужелева А.А., к.э.н., доцент;
Сафонов А.И., к.б.н., доцент;
Тимошенко Н.А., к.ю.н., доцент;
Тимохин В.Н., д.э.н., профессор
Химченко А.Н., к.э.н., доцент;
Щепин Н.Н., к.ф.-м.н., доцент;
Щепина Н.Д., к.х.н., доцент;
Ягупова Л.Н., д.ф.н., профессор;

В сборнике опубликованы результаты научных исследований студентов университета в области естественных, технических и гуманитарных наук. Работы печатаются в авторской редакции. Редакционная коллегия не несет ответственность за достоверность информации, представленной в рукописях, и оставляет за собой право не разделять взгляды некоторых авторов на те или другие вопросы.

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО РЕШЕНИЮ УЧЕНОГО СОВЕТА
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
ПРОТОКОЛ № 6 от 27 декабря 2016 г.

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2016
© Студенческое научное общество, 2016

Адрес редакции: 83001, г. Донецк, пр-т Гурова, 14, к. 115;
тел.: (062) 302-92-26; E-mail: samareva@mail.ua

Содержание

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ 12

Н.А. Абакшина.....

ОСНОВНЫЕ КАЧЕСТВА И УМЕНИЯ В НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА ПУТИ К МАСТЕРСТВУ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМУ 12

А.Г. Ахмедова.....

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ17

В.В.Борисова.....

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО.....

РЕГУЛИРОВАНИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 22

К.О. Воробьёв.....

ОЦЕНКА ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....26

Л.Ю. Гаврищук.....

ПРИЗНАКИ ОБЬЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ «БАНДИТИЗМ» 32

М. Г. Гапотченко.....

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНЛИЗ КРАЖИ С ИНЫМИ ФОРМАМИ ХИЩЕНИЯ 28

Н.С. Глушко.....

ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА.....39

О.В. Грезева.....

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ.....43

В.С. Гринёва.....

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....47

Е.А. Гулина.....

О РАСШИРЕНИИ КРУГА ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ПРАВО УЧАСТВОВАТЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКОВ.....51

К. И. Загумённый.....

КРИМИНАЛОГИЧЕКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 56

Н.И.Иванова .....

К ПРОБЛЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА 60

Л.Н. Игнатова .....

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 64

Е.Ю. Кокош .....

ИСПОЛНЕНИЕ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ 69

А.О. Кононова .....

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА РЕБЕНКА НА СЕМЬЮ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ 73

А.И. Котова .....

УБИЙСТВО ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ 78

Д. А. Кохан .....

УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАБОТКИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ 82

А. А. Лернер .....

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 88

Л.В.Лещенко .....

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ В СТРАНЫ ЕС: ПОИСК И ПУТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ 91

В.С. Мишук .....

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИН И УСЛОВИЙ ЖЕНСКОЙ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ 96

Е.В. Момот .....

КОНТРАБАНДА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ 100

С.К. Наливайко .....

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ БРАКОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 103

П. М. Попкова

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАНЦЕВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА 108

Д.Р. Соловьева

ИНСТИТУТ СУДИМОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ 112

Е.С. Сурнина

ХАРАКТЕРИСТИКА СУДЕБНОЙ ОШИБКИ, ПУТИ ЕЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ 115

А.С. Таганова

О НАЛОГОВОМ СТАТУСЕ НЕРЕЗИДЕНТОВ 119

К. С. Ушаков

К ВОПРОСУ ОБ ОБМАНЕ КАК СПОСОБЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА 122

А.И. Хаджинов

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ОПЫТ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ. 126

М. С. Харьковський

ПОНЯТТЯ ТА ОЗНАКИ МАЛОЗНАЧНОСТІ ДІЯННЯ КРИМІНАЛЬНОМУ ПРАВІ 129

А.Д. Хобта 133

ОТГРАНИЧЕНИЕ РАЗБОЯ ОТ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА 133

М.А.Чёрная

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 137

Ю.Э. Шмелькова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРТЕЛЕЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ 141

А.М. Яковенко

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 146

ФИЛОЛОГИЯ 151

А.В. Андреева

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ «ТЕРМИН РОДСТВА» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ **151**

В.С. Ариошкин

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА АТОМНОГО ВЕКА: СБЫВШИЙСЯ ПРОГНОЗ? **155**

А.М. Ахмедова

НОВЫЕ ГЛАГОЛЫ И ГЛАГОЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ **159**

С.А.Воевода

«ТРИ ПОВЕСТИ» Н. Ф. ПАВЛОВА КАК ПРОЗАИЧЕСКИЙ ЦИКЛ ПРОИЗВЕДЕНИЙ **162**

С.А. Вожова

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ЗАГОЛОВКОВ **166**

Д.Н. Гатауллина

КОМПОЗИЦИОННЫЙ И СМЫСЛОВОЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ ТЮТЧЕВА «ПЕВУЧЕСТЬ ЕСТЬ В МОРСКИХ ВОЛНАХ. . .» **171**

П.А. Гладченко

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ **175**

М. А. Гуленко

МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ АББРЕВИАТУР СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРОЦЕССУАЛЬНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ **181**

А.Є. Жуков

СЛЕНГІЗМИ У МОВЛЕННІ ШКОЛЯРІВ М. ДОНЕЦЬКА (НА МАТЕРІАЛІ УСНОГО МОВЛЕННЯ УЧНІВ 6-Х ТА 7-Х КЛАСІВ) **185**

М.Э. Златина

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛА БОЯТЬСЯ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ **188**

Е. В. Коваленко

ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ СООБЩЕНИЙ О НОВОСТЯХ КУЛЬТУРЫ **194**

А.В. Коротких

КОНЦЕПТ КАМНЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕСИ УКРАИНКИ **198**

О. С. Красильникова

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С МОРСКИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ 200

К. А. Куприянова

ФОНЕТИЧЕСКИЕ, МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ, ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ С. ПОКРОВСКОЕ ЧЕРЕМИСИНОВСКОГО РАЙОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 205

П.К. Липанова

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 211

Малакеева А.Е.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ПИСАТЕЛЯ Ф.АБРАМОВА НА ОСНОВЕ РАССКАЗА «О ЧЕМ ПЛАЧУТ ЛОШАДИ» 214

М. С. Мерлан

СЕМАНТИКА ОЦЕНОЧНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ-НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 218

Е. А. Миткова

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ СТАТЕЙ В АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ СМИ 224

Л.М.Паниотова

ФОРМУЛЫ И ФОРМУЛЬНОСТЬ В НАРОДНОЙ СКАЗКЕ 229

О.С. Полякова

СТИХОТВОРЕНИЕ И.А. БРОДСКОГО «НА НЕЗАВИСИМОСТЬ УКРАИНЫ» В СВЕТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДА ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ 231

Е. В. Поляруш

НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА ПО ПРОФЕССИИ В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 236

Д.Е.Потрахова

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯХ НЕМЕЦКО - И РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ 241

В.Ю.Ровная

ФОРМАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ АББРЕВИАТУР – ОБОЗНАЧЕНИЙ БЫТОВЫХ ОБЪЕКТОВ 244

Ю.В. Савченко

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА WOMAN В ОЦЕНОЧНЫХ СЕНТЕНЦИЯХ XIX-XXI ВВ. 249

Б.В. Самойлов

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ 253

Е.А. Свидовская

РАЗВИТИЕ ВООБРАЖЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ АРТ-ТЕРАПИИ 256

А. А. Слюсаренко

ЮКИО МИСИМА И ФЕДОР ДОСТОЕВСКИЙ:

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭСТЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ 262

К.Л. Стативкина .....

ЭТИМОЛОГИЯ КОЛОРОНИМА «КРАСНЫЙ» В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 266

И. А. Устинова

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ ГОРОДА ДОНЕЦКА 270

М.В. Чайковская

ГЛАГОЛЫ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 274

И.В. Чечина

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫХ АНТРОПОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ XIX ВЕКА) 280

М.А.Шахтимир

ПОЭТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В ТВОРЧЕСТВЕ МАКСИМИЛЛИАНА ВОЛОШИНА 286

А.С. Россомаха, Ю.В. Шилина

О КОМПЛЕКСНОМ ПОДХОДЕ К ФОРМИРОВАНИЮ СЛОВАРЯ СЛЕНГА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ 289

В. А. ЯгушкинаСПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО КОЛОРИТА ЦИКЛА ДЖ. Г. БАЙРОНА «ЕВРЕЙСКИЕ МЕЛОДИИ» В ПЕРЕВОДАХ Н. И. КОСТОМАРОВА293

Яценко Д.А. 297

КОМПЬЮТЕРНОЕ РЕФЕРИРОВАНИЕ ПИСЬМЕННОГО ТЕКСТА ПОВЕСТИ А.С.ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА» **297**

ИСТОРИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ **303**

Беликов В. А. .....

ФЕНОМЕН КОНТРКУЛЬТУР НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ **303**

М.В. Бугаёв .....

ОСОБЕННОСТИ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ИСПАНИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К АЦТЕКСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ **308**

Г.С. Дьяченко .....

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКО-СИРИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПЕРИОД 1971 – 1991 ГГ. **311**

Ектова А.А. .....

УСЛОВИЯ ТРУДА НА ДОНЕЦКОМ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ В 1921-1927 ГОДАХ **316**

В.Б. Ищенко .....

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ВАВИЛОНИИ В РАБОТАХ СОВЕТСКИХ ВОСТОКОВЕДОВ: ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ» **320**

О. А. Проданова .....

УГРОЗА XXI ВЕКА: ЯДЕРНАЯ ГОНКА ИЛИ ГЛОБАЛЬНЫЙ ТЕРРОРИЗМ **326**

Прохорова Д.С. .....

ТЕМЫ И СЮЖЕТЫ ФРАНЦУЗСКИХ МИНИАТЮР «ВЕЛИКОЛЕПНОГО ЧАСОСЛОВА ГЕРЦОГА БЕРРИЙСКОГО» XV В. **331**

Н.Ю. Пчеленко .....

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ АДМИНИСТРАЦИИ РЕЙГАНА ПО ОТНОШЕНИЮ К СССР В 80-Е ГОДЫ XX ВЕКА **336**

Н. Н. Старченко .....

ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ .....

ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДА СТАЛИНО **341**

Д.А. Ющенко .....

ПАРАДОКСЫ ИСЧИСЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ В МИССИИ ВИЛЬГЕЛЬМА РУБРУКА В ЕВРОПЕЙСКОЙ СТЕПИ ЛЕТОМ 1253 г. **350**

А.А. Хумуриц .....

ИЗУЧЕНИЕ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ В РАБОТАХ.....
СОВЕТСКОГО ИСТОРИКА М.А. ЗАБОРОВА.....352

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ И СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ 359

И.Е.Боровец.....
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ.....359

А.В. Гонтарь.....
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ.....365

Е.В. Пизнак.....370
АВТОМАТИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Е. И. Савенко.....
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА.....374

Е.О. Ткаченко.....
ПРОБЛЕМА ТЕЗАУРУСНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В РАЗРАБОТКЕ СТАНДАРТОВ ПО ИНФОРМАТИКЕ.....378
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....382

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК: 343.653
Н.А. Абакшина

ОСНОВНЫЕ КАЧЕСТВА И УМЕНИЯ В НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА ПУТИ К МАСТЕРСТВУ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМУ

Резюме. В данном исследовании изучены основные качества и умения следователя с позиции задач их профессиональной деятельности. Обозначен смысл регулирования профессионального поведения следователей, который состоит в том, чтобы обеспечить интересы общества и граждан, минимизировать риск злоупотребления значительными возможностями юридической профессии, защитить самих следователей от преувеличенных требований, обосновать необходимые и разумные методы социального контроля за деятельностью следователей. Высокий уровень профессионализма следователя характеризуется тем, что сотрудник умеет учитывать индивидуальные особенности других людей в системе межличностных отношений; может создать оптимальную морально-психологическую атмосферу, осознает роль коллективной деятельности в творческом решении задач правоохранительной деятельности, знает сущность процесса выполнения стоящих перед коллективом задач, его закономерности, использует их в работе; владеет приемами организации служебной деятельности. Таким образом, установлено, что основные качества и умения, необходимые на современном этапе следователю, ведут к мастерству и профессионализму в научной организации работы следователя.

Ключевые слова: научная организация работы следователя, мастерство, профессионализм, лидерство, стратегия и тактика, творческий подход, интуиция.

Работа следователя, будучи одной из наиболее сложных, требует высокой ответственности, гражданского мужества, неподкупности, способности оптимально действовать в самых неблагоприятных ситуациях, огромного психического и физического напряжения.

Глубинным началом профессиональной деятельности следователя можно считать ее творческий, поисковый характер. Разумеется, это начало присуще всем видам труда следователя.

Мастерство, талант, настойчивость, творческий подход выходят на первый план. Поэтому в условиях длительной социальной трансформации, содержанием которой объективно является переход к иной политической и иной экономической системе, тенденции развития личности следователя, изменения содержания этой личности привлекают к себе особое внимание. Немаловажно и то, что наряду с личностными качествами у следователя должна быть качественная профессиональная подготовка, отражающая потребности в профессиональной юридической деятельности.

В настоящее время представляет интерес исследование основных качеств и умений, необходимых следователю на современном этапе на пути к мастерству и профессионализму.

Именно следователь отвечает за установление истины, за законность и обоснованность своих решений. Все это порождает высокие требования к следователям, их труду. Выполнение следственной работы требует глубокой позитивной мотивации, готовности к труду, принципиальности и многих иных профессиональных качеств.

Общие требования и показатели - основа, фундамент модели юриста, но и они не исчерпывают всех ее особенностей, черт и характеристик. Если качества юриста, относящиеся к его политическому, нравственному, общекультурному облику, составляют, так сказать, постоянную величину (они одинаково и в полной мере нужны всем юристам), то качества, выражающие его деловую квалификацию, нуждаются в конкретизации и дифференцированной интерпретации сообразно профилю работы юриста, его юридической специальности [1, с. 73-74].

Главным при анализе свойств личности следователя является оценка их соотносимости с профессией следователя, их реального состояния, содержания и интенсивности. Немецкие авторы, такие как, Андре Нидостадек и Йорг-Кристиан Лоренц, сформулировали следующий набор понятий, отражающих черты личности, подлежащие оценке при выборе профессии следователя: активность, аналитичность мышления, способность к адаптации, решительность, способность переносить нагрузки, дисциплинированность, дипломатичность, способность реализовать поставленные цели, гордость, ответственность, ангажированность и др.

Ряд ученых в области юриспруденции, например, С. С. Алексеев и В. Ф. Яковлев, разрабатывая модель следователя, т. е. не что иное, как желательное состояние личности следователя, включали в предложенную ими модель общие требования и показатели модели следователя и специфические (специализированные), относящиеся к тем или иным разновидностям юридической работы, юридическим специальностям. Ученые предложили следующую классификацию основных качеств и умений, необходимых в работе следователя: 1) идейность, политическая зрелость, принципиальность, правильное понимание своего общественного государственного долга; 2) высокая общая культура, всесторонняя духовная и интеллектуальная развитость; 3) высокий и притом «специализированный» нравственный уровень - подчинение деятельности следователя ряду этических норм, таких как честность, уважительное отношение к людям, внимание к ним и т. д.; 4) надлежащая общая юридическая культура, развитое юридическое мышление; 5) глубокое знание законодательства и практики его применения; 6) общеюридические практические навыки — «умения» (навыки исследования фактов, нахождения и толкования нормативных актов, составления юридических документов, устных выступлений по юридическим вопросам и др.); 7) общекоммуникативные и организационные качества, навыки работы с людьми, знание психологии людей; 8) навыки научно-исследовательской работы [1, с. 73-74.].

По нашему мнению, характер и содержание профессиональной подготовки следователя должны отражать потребности в профессиональной юридической деятельности. Именно высокая степень значимости профессиональной деятельности следователя, связанные с ней правовые и фактические возможности, авторитет службы и не в последнюю очередь положение лица, эту службу исполняющего, объясняют тот факт, что профессиональное поведение следователя регулируется нормативными правовыми актами, а не только моральными и этическими нормами.

На протяжении длительного периода времени сформировалась модель регулирования профессионального поведения следователей, которая состоит в обеспечении интересов общества и граждан, минимизирования риска злоупотребления значительными возможностями юридической профессии, особенно в отдельных ее сферах (правоохранительная, суд, прокуратура и пр.); защите самих следователей от преувеличенных требований; обоснованности необходимых и разумных методов социального контроля за деятельностью следователей, поскольку начинающие и даже опытные следователи вынуждены считаться с тем, что общество постоянно проявляет повышенный интерес к их поведению.

Высокий уровень профессионализма следователя характеризуется тем, что сотрудник имеет целостное представление о правоохранительной (правоприменительной) специфике профессиональной деятельности, взаимосвязях ее компонентов; осознает роль коллективной деятельности в творческом решении задач правоохранительной деятельности, знает сущность процесса выполнения стоящих перед коллективом задач, его закономерности, использует их в работе; владеет приемами организации служебной деятельности; умеет учитывать индивидуальные особенности других людей в системе межличностных отношений; может создать оптимальную морально-психологическую атмосферу [2, с. 215].

С точки зрения психологии, выделяют сложную иерархическую структуру основных качеств и умений следователя:

Первый уровень представляет собой поисковую сторону деятельности следователя, которая реализует стремление к раскрытию преступления и заключается в собирании исходной информации для решения профессиональных задач.

Второй уровень - это коммуникативная сторона деятельности, в процессе которой следователь должен получить необходимую для раскрытия преступления информацию от людей путем общения с ними, уметь организовать свое психическое состояние. Хороший следователь обладает навыками управления своей волевой и эмоциональной сферой и - в рамках закона - эмоциями допрашиваемого.

На третьем уровне следователь выступает как организатор расследования. Принимая ответственные решения, он добивается их реализации и при этом выступает в качестве организатора деятельности многих людей.

На четвертом уровне находится реконструктивная сторона деятельности следователя, где прослеживается общий и специальный интеллект следователя.

Завершает структуру социальная сторона, в которой следователь предстает как организатор борьбы с преступностью**.** Центр тяжести в борьбе с преступностью переносится им на выяснение ее причин и условий и принятия мер к их ликвидации. Восприятие следователя всегда целенаправленно, планомерно, осмысленно. Это связано с профессиональным опытом и с особенностями мышления.

При анализе различных уровней следственной деятельности, образующих ее структуру, выделяется коммуникативная сторона. Коммуникативный аспект в деятельности следователей является одним из доминирующих. Следователь, пожалуй, в первую очередь должен иметь незаурядные способности собеседника, который ведет беседу в особо трудных условиях.

Обладая большой процессуальной самостоятельностью, следователь сам принимает решение, реализует его, распоряжается рабочим временем, выбирает пути и средства для раскрытия преступления и т. п. Искусство расследования - это в значительной степени умение видеть и понимать мелочи. Однако видение отдельных деталей ничего не дает без обобщения и перехода к событию в целом. А это требует элементов конкретного и абстрактного в следственном мышлении, которые позволяют воссоздать картину в целом и увидеть отдельные ее штрихи.

Исходя из вышесказанного, следует, что деятельность следователя по раскрытию и расследованию преступлений заключается в восстановлении истинной картины событий по их прямым и косвенным признакам - свидетельствам.

Необходимо отметить, что наиболее профессионально значимыми качествами интеллекта следователя являются проницательность и рефлексивность - способность понимать людей и предвидеть их возможные действия.

Ученые в области психологии, например, Г.А.Зорин под смыслом рефлексии понимал «изменение средств, методов интеллектуального творчества, направленного на преобразование информации, извлекаемой из различных носителей» [3, с. 119].

Именно поэтому процесс расследования, его результаты во многом зависят от психологической активности и психического состояния следователя и лиц, участвующих в расследовании. Так, Д.П.Котов и Г.Г.Шиханцов приводят классификацию психических состояний следователя, выделяя:

- интеллектуальные качества следователя, логическое и интуитивное мышление и выделяя такие свойства мышления следователя, как быстроту, глубину, широту, гибкость, продуктивность, самостоятельность, критичность мышления;

- характериологические свойства следователя (характер, принципиальность, последовательность и целеустремленность, организованность, уверенность);

- психофизиологические качества следователя (эмоциональная уравновешенность, способность к сосредоточению и психическая выносливость, объем и распределение внимания) [4, с. 52].

Поэтому использование психологических средств, активизирующих психическую деятельность, направлено на повышение уровня организации расследования.

Процесс переработки информации следователя строится на трех видах способностей:

- способностях к логической, рациональной обработке информации;
- способностях к интуитивной, образной обработке информации;
- способностях к эвристической (преобразовательной, поисковой) обработке информации, когда логическое мышление пересекается с творческим, так как для творческого мышления имеющихся знаний недостаточно, а логическое мышление невозможно из-за отсутствия необходимых для этого данных [5, с. 107.].

В повседневной жизни поведение следователя обычно характеризуется высокой ответственностью, активностью в общественной жизни, умеренным стремлением к лидерству, целеустремленностью, что имеет свое отражение в процессе расследования уголовных дел. Руководящая роль принадлежит следователю, при осуществлении следственных действий он организует участие многих лиц: понятых, свидетелей, специалистов. Выполнение данными лицами своих процессуальных функций также зачастую зависят от тех психологических приемов, которые использует следователь для повышения активности, концентрации внимания участников следственных действий. В частности, при проведении допроса свидетеля, иных лиц психологические приемы, которыми пользуется следователь, играют ключевую роль для получения полной, правдивой информации.

При решении процессуальных вопросов, следователь - лидер должен уметь быстро сплотить и организовать в коллектив всех людей, которые ввиду стечения обстоятельств попали в орбиту следствия, определить каждому свое место, подчинив их всех своей воле.

Для поддержания баланса диктатуры и лидерства, следователю в своей работе необходимо уметь наблюдать за самим собой, обеспечивая самоконтроль, управление собственным поведением и своевременное исправление допущенных ошибок.

Соотношение стратегических и тактических приемов в деятельности следователя определяет в значительной степени характер его взаимоотношений с участвующими в деле лицами. Процессуальные нормы, вся их система, не только регулируют порядок производства следствия, его формы, но и лежат в основе определения наиболее эффективных методов следствия, влияют на соблюдение его нравственных начал. Иными словами, уголовно-процессуальный закон образует основу как разработки стратегических рекомендаций, так и соблюдения тактических требований в деятельности по расследованию преступлений.

Тактические рекомендации и лежащие в основе общей стратегии научной организации работы следователя находятся в гармонии с нормами права и требованиями морали. Тактическая задача определяется как обусловленная ситуационным фактором необходимость использования сложившихся или создания благоприятных для дальнейшего расследования условий криминалистической деятельности путем оказания тактического воздействия на тот или иной объект [6, с. 28].

Наряду с категорией «тактическая задача» использовалось и понятие «тактической цели» следственного действия. Правильное уяснение тактических целей осмотра места происшествия имеет первостепенное значение, это делает осмотр предметно направленным, целеустремленным и творческим действием.

Перспективная оценка следователем состояния расследования способствует конкретному определению тактических задач и целей, а также выбору методов и средств их достижения. В соответствии с целью следователь ориентируется и осуществляет

рациональный выбор способов деятельности с учетом их пригодности, реальности, доступности и тактического риска.

Тактическая задача при расследовании преступлений представляет собой определенную совокупность конкретных вопросов тактического характера, необходимость решения которых вытекает из возникшей следственной ситуации в целях обеспечения эффективного расследования преступлений. Успешное решение возникающих при расследовании тактических задач во многом зависит от личности следователя, его криминалистических знаний и навыков.

Правильное определение соотношения конечных (стратегических) и опосредованных ими промежуточных (тактических) задач является предпосылкой эффективности деятельности по предварительному расследованию преступлений.

Стратегические задачи расследования определяются конечной целью такой деятельности, содержанием предмета доказывания по конкретному уголовному делу и представляют собой установление его элементов, обстоятельств, определяющих уголовно-правовую характеристику преступления.

Стратегия в работе следователя - это выбор альтернатив в избранных путях планирования и реализации раскрытия преступлений; распределение приоритетов при проверке версий и определении границ этапов, в рамках которых планируется тактика операций и отдельных следственных действий; искусство руководства процессом расследования уголовного дела в целом.

Исходя из этого, стратегия носит глубоко субъективный характер, в ней отражается весь комплекс профессиональных и личностных характеристик следователя; его способности к оперативному анализу, к прогнозированию, к построению версий, планов, их оперативной и продуктивной реализации, способности к рациональной и эмоциональной оценке выполненной работы и своевременной корректировке дефектов работы [7, с. 11].

Учитывая комплекс профессиональных и личностных характеристик, следователь, в каждом конкретном случае выбирает стратегию расследования уголовного дела:

1. Надежность избранной стратегии, характеризуемая безошибочностью, степенью гарантированности прогнозируемого успеха при расследовании дела и его судебном разбирательстве.

2. Гибкость избранной стратегии, которая характеризуется способностью к преобразованию на фоне интенсивно меняющихся отдельных обстоятельств процесса расследования.

3. Точность избранной стратегии, выражающейся полным соответствием запланированных и выполненных действий по количеству и качеству.

4. Продуктивность стратегии, выражающейся в максимальном получении доказательственной информации в единицу времени (при выполнении следственных действий и операций).

5. Полное выполнение норм закона, исключение нарушений норм следственной этики.

6. Предотвращение следственных ошибок процессуального, уголовно-правового и организационно-тактического характера. Своевременное выявление допущенных ошибок и полная нейтрализация их негативных последствий.

7. Выявление причин и условий расследуемого преступления и своевременное внесение представлений, выполнение профилактических мероприятий.

8. Полнота, всесторонность и объективность установления всех обстоятельств расследуемого преступления.

Таким образом, проведя анализ основных качеств и умений, необходимых на современном этапе следователю, следует отметить, что баланс интуиции и расчета, диктатуры и лидерства, стратегических и тактических приоритетов в научной организации

работы следователя ведет на пути к мастерству и профессионализму в его практической и научной деятельности.

На профессионализм в научной организации работы следователя указывают следующие факторы:

- экономное (симультанное) вычленение криминалистически значимой информации на месте происшествия и в других условиях;
- быстрый перевод (перекодирование) этой информации в знаковую систему криминалистических понятий;
- переработка полученной информации в закодированном виде, создание гипотез;
- проверка выдвинутых гипотез путем раскодирования информации на предметном уровне, а также построение при подтверждении гипотезы версии в закодированном виде и создание на ее основе плана расследования;
- высокий уровень самопроверки: детекция ошибок, заключающаяся в периодическом сопоставлении выдвинутой версии с реальными обстоятельствами (для этого необходим механизм перекодирования, раскодирования и быстрого перехода от одной кодовой системы к другой, а также на уровне: «предмет - образ предмета – знак - предмет»).

Личность следователя формируется под воздействием ряда социальных систем: сначала это семья и школа, затем система профориентации, профконсультации, система различных добровольных организаций, оказывающих помощь правоохранительным органам, система профотбора, обучения и воспитания в юридическом вузе и, наконец, система стажировки молодого специалиста в следственном органе.

Каждое из названных основных качеств и умений следователя и их система должны рассматриваться с позиций задач их профессиональной деятельности, а именно необходимости обеспечения правовой безопасности, правовой стабильности, правовой рациональности жизни общества и поведения людей, с позиции соответствия личности следователя потребностям и надеждам общества, которые необходимы в плане практического применения и являются, по своей сути, перспективами дальнейших исследований в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С, Яковлев В. Ф. О модели следователя и обучении в юридических вузах // Правоведение. 2006. № 4. С. 73—74.
2. Жалинский А. Э. Введение в специальность "юриспруденция". Профессиональная деятельность следователя. Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ТК ВЕЛБИ, Изд-во "Проспект", 2007. - 368 с.
3. Зорин Г.А. Криминалистическая эвристика. - Т. 1. - Гродно, 2000. - С. 216.
4. Д.П.Котов и Г.Г.Шиханцов Психология следователя. - Воронеж, 1977. - С. 77.
5. Зорин Г.А. Криминалистическая методология. - Т. 1. - Гродно, 2000. - С.- 608
6. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений.- Мн., 1979. - С. 43.
7. Дулов А.В. Проблемы криминалистической стратегии // Конституционная и правовая реформа в РБ (проблемы и перспективы). - М., 1997.

УДК 343.131+343.132

А.Г. Ахмедова

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Резюме. В данном исследовании изучено понятие «процессуальный статус следователя». Определены принципы процессуальной самостоятельности следователя в уголовно-процессуальном законодательстве. Внесены предложения по эффективному укреплению процессуальной самостоятельности следователя.

Ключевые слова: следователь, статус следователя, процессуальная самостоятельность, предварительное следствие.

Одним из важных направлений деятельности государства является обеспечение прав и свобод участников уголовного процесса. Лицом, которое на стадии предварительного следствия непосредственно осуществляет производство по уголовному делу, является следователь. От него зависит насколько полно будут исследованы обстоятельства уголовного дела, установлен предмет доказывания. Следователь является тем должностным лицом, которое непосредственно призвано способствовать реализации прав субъектов уголовного судопроизводства, в отношении которых ведется уголовное производство и в интересах которых оно производится.

С целью создания эффективных условий для реализации вышеуказанных задач следователь имеет четко определенный правовой статус, который будет рассмотрен в данной статье.

Важнейшей составляющей в системе правовых мер по защите органами предварительного следствия конституционных прав и свобод человека и гражданина является обеспечение одного из основополагающих принципов уголовно-процессуального права - процессуальной самостоятельности и независимости следователей. Следователь - фигура с историко-правовой, теоретической точки зрения спорная, неоднозначная, а с практической - почти что трагическая в своей несоразмерности между огромной важностью и сложностью государственной службы, которую несет названное должностное лицо, и его приниженным общественным положением.

Тема правового статуса следователя была предметом тщательного изучения ученых как в Украине, так и в Российской Федерации. В частности, указанное наблюдается в работах таких российских ученых-процессуалистов, как И.В. Александров, Е.Д. Болташев, В.П. Божьев, Т.В. Моисеевой, А.М. Ларина, Н.Ф. Фатальниковой, А.В. Гриненко и др. Исследованию проблемы полномочий следователя в уголовном производстве посвящены работы следующих украинских ученых: А.М. Бандурки, Д.П. Письменного, Н.А. Погорецкой, О.Ю. Татарова, Л.Д. Удаловой, В.И. Фаринник, В.И. Шакуна и других.

В их работе сформирован теоретический фундамент по определению дальнейших направлений развития органов предварительного следствия и статуса следователя. Но в настоящее время до сих пор отсутствует среди ученых и практиков четкая позиция относительно структуры этих органов и полномочий следователя. В контексте приведенного отдельного внимания заслуживает вопрос исследования статуса следователя как участника уголовного процесса и обеспечения процессуальной самостоятельности и независимости следователя. Несмотря на наличие научных работ по вопросам статуса следователя, данная тема требует глубокого изучения, учитывая процесс становления уголовно-процессуального законодательства Донецкой Народной Республики.

Таким образом, выбор данной темы курсовой работы и актуальность проблемы исследования обоснованы тем, что в молодом государстве определение правового статуса следователя крайне важно с точки зрения защиты прав и свобод человека и гражданина на предварительном следствии, а поскольку правовые нормы, в том числе - касающиеся следователя, только проходят этап становления, то выявление особенностей, а так же недостатков этих норм позволит определить направление реформирования в данной области.

Целью данной статьи является определение процессуального статуса следователя как одного из субъектов уголовного процесса, для дальнейшего его совершенствования и законодательного закрепления.

Согласно Постановлению №13-13 от 22.07.2015г. «О внесении изменений в Постановление Совета министров Донецкой Народной Республики» от 02.06.2014г., №9-1 «О применении законов на территории ДНР в переходной период»., на территории Донецкой Народной Республики действует УПК Украины от 28.12.1960г., далее - УПК. [1]

Действующее уголовно-процессуальное законодательство возлагает на следователя решения сложных и ответственных задач, которые определяются общими целями уголовного судопроизводства, сформулированы в ст. 2 УПК Украины , и в первую очередь задач быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных [2].

Так, в УПК Украины, в отличие от УПК РФ в действующей редакции, не предусмотрено определение термина «следователь», в котором может хотя бы частично отображаться процессуальный статус данного участника уголовного процесса. Согласно п. 41 ст. 5 УПК РФ следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом [3].

Хотя из анализа УПК Украины также следует, что следователь - это, прежде всего, должностное лицо, уполномоченное на проведение предварительного следствия по уголовным делам, однако закон не содержит достаточных гарантий его процессуальной независимости, кроме случаев, определенных ст. 114 УПК Украины. Согласно указанной статье, в случае согласования следователя с указаниями прокурора о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела в суд или о прекращении дела следователь вправе представить дело прокурору с письменным изложением своих возражений. Но это не является достаточной гарантией обеспечения процессуальной самостоятельности в решении этих вопросов. Рассмотрение письменных возражений следователя на указания надзирающего прокурора осуществляется представителем этого же органа. Действуют и другие факторы. Поэтому по понятным причинам обжалования указаний прокурора по этим вопросам на практике редки.

Усовершенствование процессуального статуса следователя заключается в том, что следователь представляет собой должностное лицо, которое в предусмотренной законом процессуальной форме ведет исследование в уголовном деле по установлению события преступления, лиц, его совершивших, и выяснению всех обстоятельств преступления с целью подготовки дела, при наличии для того оснований, - к рассмотрению его в суде. Его исследовательская работа специфическая: он должен с помощью уголовно-процессуальных действий в рамках возможностей, предоставленных законом, собрать все необходимые доказательства, на основании которых воспроизвести истинные обстоятельства конкретного деяния и выявить лиц, его совершивших. Для выполнения таких задач следователь должен иметь властные полномочия, но они должны быть такими, которые бы не бросили тень на его объективность и беспристрастность. Кроме того, к действиям следователя должно быть доверие всех сторон, и в первую очередь - обвиняемого. Всестороннее, полное и объективное исследование следователем обстоятельств дела способствует его рассмотрению и постановлению справедливого приговора в суде. По своей цели, предмету, некоторым условиям и достаточно четко определенной законом форме процессуальная деятельность следователя во многом схожа с деятельностью судьи по осуществлению правосудия. Следователь, как и судья, может быть действительно объективным при исследовании доказательств по каждому делу только тогда, когда он будет процессуально независимым субъектом судебной власти, который подчиняется только закону. Данный вопрос является сложным и дискуссионным, но, по мнению автора, он обязательно должен быть решен. Нужно закрепить гарантии независимости следователя от любых других субъектов уголовно-процессуального процесса прокурора, судьи, начальника следственного отдела. Ведь никто не вправе заставить следователя, чтобы он вопреки своему убеждению привлек то или иное лицо в качестве обвиняемого, заменил квалификацию преступления или объем обвинения.

Таким образом, во избежание указанных выше негативных последствий, необходимо вести речь о процессуальной самостоятельности и независимости следователя у уголовном процессе.

Процессуальная самостоятельность следователя заключается, прежде всего, в самостоятельном принятии им решений по всем основным вопросам предварительного следствия и в ответственности за их законное и своевременное выполнение. Постановления следователя закон признает общеобязательными и в этом понимании они приравниваются к судебным решениям.

Важнейшим из полномочий следователя является его право на оценку доказательств по своему внутреннему убеждению (ст. 67 УПК Украины). Сбор, исследование и оценка доказательств в стадии предварительного следствия направлено на раскрытие преступления и изобличению лица, его совершившего. Оценка доказательств по собственному убеждению является ярким выражением процессуальной самостоятельности следователя. При этом, как было сказано выше, что некоторым лицам в уголовном процессе (начальнику следственного органа, прокурору) предоставлено право давать указания следователю по поводу проведения последним расследования. Некоторые ученые усматривают в этом серьезное нарушение принципа самостоятельности и ответственности следователя [4, с. 442].

Оценка доказательств - не только неотъемлемое право, но и обязанность следователя: перекладывать ее на кого-либо или руководствоваться оценкой, данной другой лицом, он не вправе. Поэтому не отвечает требованию установления объективной истины на предварительном следствии такая практика, когда после отмены прокурором постановления о прекращении уголовного дела его расследование поручается том же следователю, чье постановление было отменено. При этом у следователя, который принял решение о закрытии уголовного дела, естественно, сложилось убеждение об отсутствии оснований для направления дела в суд с обвинительным заключением, которое основывается на оценке собранных им непосредственно доказательств. Основываясь на требованиях ст. 67 УПК Украины о том, что следователь оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, следует сделать вывод, что возобновление следствия по закрытому делу должно поручаться другом следователю, который не связан предварительной оценкой доказательств (по аналогии с отмененным судебным решением: так, согласно ч. 3 ст. 375 УПК Украины, в случае отмены приговора вследствие нарушений, допущенных при рассмотрении дела в суде, дело направляется на новое рассмотрение в суд, постановивший приговор, но в другом составе или в другой суд).

Ярким свидетельством процессуальной самостоятельности следователя является то, что такой важный акт предварительного следствия, которым является постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, не подлежит утверждению или санкционированию со стороны прокурора или начальника следственного отдела.

Кроме того, закон наделил следователя правом давать органам дознания письменные поручения и указания по расследуемым им делам о проведении розыскных и следственных действий и требовать их исполнения (ст. 114 УПК Украины).

При расследовании уголовных дел у следователя может возникнуть потребность в проведении следственных или розыскных действий в другом административном районе. В соответствии со ст. 118 УПК Украины следователь вправе поручить это соответствующему следователю или органу дознания, которые обязаны выполнить такое поручение в срок.

Должностные лица и громадины, указанные в законе, не имеют права отказываться предъявить или выдать документы или их копии, а также другие предметы, которые требует следователь во время обыска и выемки (ст. 179 УПК Украина).

Наделив следователя правом возбуждать уголовное дело, привлекать лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности и другими важными полномочиями, законодатель тем самым четко определил основы его процессуальной самостоятельности.

В ряде статей УПК Украины перечислены случаи, в которых следователь должен получить санкцию, согласие прокурора на проведение следственных действий или же они

должны быть утверждены последним. Этот перечень является исчерпывающим и может быть изменен только в законодательном порядке. Существует мнение, что для дальнейшего укрепление правового положения следователя было бы целесообразно сузить круг процессуальных действий, на проведение которых требуется предварительная санкция или согласие прокурора [5, с. 96]. Так, например, нет необходимости в получении предварительного согласия прокурора при закрытии уголовных дел по статьям 8, 9, 10 УПК Украины.

Таким образом, действующий на сегодняшний день на территории Донецкой Народной Республики уголовно-процессуальный закон фактически закрепляет комбинированный принцип закрепления процессуальной самостоятельности и независимости следователя: с одной стороны следователь вправе принимать процессуальные решения по своему внутреннему убеждению, а с другой стороны следователь ограничен в этом, во-первых, тем, что он должен согласовывать свои решения с иными лицами, во-вторых, - тем, что принятые следователем «самостоятельные» решения могут быть отменены теми же «иными» лицами.

Подводя итоги, необходимо отметить, что одним из самых эффективных средств объективного, полного и всестороннего расследования уголовного дела является именно действительная независимость правового положения следователя в отечественном уголовном процессе.

Так, по мнению автора, эффективное укрепление процессуальной самостоятельности следователя возможно следующим образом:

- освободить следователя от процессуального и административного подчинения руководителям следственных подразделений;

- законодательно закрепить статус следователя, что возможно сделать двумя способами: путем принятия отдельного закона «О статусе следователя» либо же определить в отдельной главе УПК полномочия следователя, гарантии его процессуальной самостоятельности, а также характер и принципы взаимоотношения (в некоторых случаях содействия) с прокурором, судом, органом дознания.

На основании изложенного, автор приходит к выводу, что изложенные в данной статье выводы могут найти свое практическое применении, хотя перспективы дальнейших исследований в направлении совершенствования процессуального статуса следователя в уголовном процессе также имеются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление №13-13 от 22.07.2015г. «О внесении изменений в Постановление Совета министров Донецкой Народной Республики» от 02.06.2014г., №9-1 «О применении законов на территории ДНР в переходной период».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 28.12.1960 № 1001-05. // ВВР, 1961, N 2 ст. 15.

3. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.07.2006) // СЗ РФ от 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921, СЗ РФ от 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3452.

4. Рияко Е.О. Процессуальная самостоятельность следователя : некоторые аспекты / Є.О. Рияко // Тезисы IV Международной научной студенческой конференции [«От гражданского общества – к правовому государству»], (Харков, 24 апреля 2009 года). – Х.: Харковский национальний университет имени В.Н. Каразина, 2009. – С. 441–444.

5. Охрименко С.С. Некоторые аспекты современного состояния процессуальной самостоятельности и независимости следователей органов внутренних дел // Юридическая Украина. – 2006. – № 5. – С. 95-97.

6. Агутин А.В. Уголовный процесс: учебное пособие/ А.В. Агутин. – М.: Проспект, 2009 – 386 с.

7. Дармаева В.Д. О процессуальной самостоятельности следователя // Следователь. – 2002. –№ 10. – С. 43 – 46.

УДК 347.9(075.8)

В.В.Борисова

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Резюме. Статья посвящена исследованию особенностей адвокатской деятельности как объекта административно-правового регулирования. Сформулировано определение понятия «адвокатская деятельность». Выполнен сравнительно-правовой анализ организационно-правовых форм адвокатской деятельности.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, объекты административно-правового регулирования, адвокат, формы адвокатской деятельности

Значение института адвокатуры как одного из важнейших элементов в системе обеспечения защиты прав и законных интересов лица трудно переоценить на любом этапе развития общества. Деятельность адвоката как профессионального защитника лица или его представителя должна обеспечиваться четкой законодательной регламентации. Принятие Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» в Донецкой Народной Республике значительной степени способствовало решению целого ряда проблемных вопросов, связанных с правовым регулированием деятельности института адвокатуры [1].

Общеизвестно, что адвокатская деятельность является специфическим видом деятельности физического лица, определяется как независимая профессиональная деятельность по осуществлению защиты, представительства и предоставления других видов правовой помощи клиенту. Особое значение в такой ситуации приобретает необходимость детальной и гармоничной правовой регламентации организационно-правовых форм осуществления адвокатской деятельности.

Трудно назвать сферу правовых отношений, в которых не участвуют адвокаты. Адвокаты осуществляют свою деятельность в классических сферах: осуществление защиты лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, лиц, находящихся под арестом и другими мерами предосторожности, защиты обвиняемого в суде, защиты лиц, подозреваемых в совершении административных правонарушений в гражданских, семейных, хозяйственных, экологических, налоговых, таможенных и других делах.

Адвокаты все больше начинают обеспечивать права физических и юридических лиц в различных сферах общественной жизни: информационных технологиях, защиты персональных данных в социальных сетях

Адвокатская деятельность - это деятельность, в основе которой является защита прав человека, надежность и реальное осуществление этой защиты в важнейших сферах общественной жизни. Необходимость обеспечения охраны и защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем осуществления адвокатской деятельности является высшим критерием демократизма, гуманизма, прогресса в обеспечении государственного регулирования, определяет «качество» адвокатуры как таковой.

Проблематика адвокатской деятельности как объекта административно-правового регулирования исследовалась учеными-административистами течение длительного времени, среди которых можно выделить С. Ю. Макарова, В.С.Попова, Е.В.Седлову и других ученых [2-4]. Но вопрос адвокатской деятельности как объекта административно-правового регулирования является актуальным и потому нуждается в дальн2ейшем исследовании.

Отсюда, цель статьи заключается в раскрытии адвокатской деятельности как объекта административно-правового регулирования.

Соответственно, новизна работы заключается в дальнейшем правовых основ развития адвокатской деятельности как объекта административно-правового регулирования и системы общественных отношений, которые возникают в осуществлении

защиты, представительства и предоставления других видов правовой помощи клиенту, регулируются нормами административного права.

Проблему адвокатской деятельности можно рассматривать в административном аспекте в нескольких плоскостях: социальной, экономической, психологической, историческом и в юридическом.

Интерес к адвокатской деятельности в ДНР усиливается в связи с повышением ее роли в правореализационном процессе. Термином «деятельность» мы можем обозначить любую активность человека, которому она сама предоставляет некоторый смысл или наделять важным содержанием, отличается от будничной работы. Поэтому человеческая деятельность - это процесс (процессы) активного взаимодействия субъекта с объектом, во время которого субъект удовлетворяет любые свои потребности, достигает цели. Деятельностью можно назвать любую активность человека, которому она сама предоставляет некоторый смысл. Деятельность характеризует сознательную сторону личности человека (в отличие от поведения) . Второе понятие - «адвокат», происходит от латинского корня advocatus, что в переводе означает «приглашен», то есть приглашен защищать в суде, вести дело, advocare - «призвать». По мнению С.И. Ожегова, «адвокат - юрист, которому поручено оказывать юридическую помощь и защищать любые интересы в суде, защитник» [5, с.123].

На основе теоретического анализа разъясненных понятие - «деятельность» и «адвокат» - адвокатскую деятельность можно рассматривать как деятельность адвоката по оказанию юридической помощи.

Закон ДНР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» относится к широкому кругу лиц, а именно: практикующих адвокатов, лиц, желающих стать адвокатами, и граждан ДНР в связи с предоставлением правовой помощи для обеспечения охраны и защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Адвокатская деятельность – это независимая профессиональная деятельность адвоката по осуществлению защиты, представительства и предоставления других видов правовой помощи клиенту. Представительство определено законодательством, как вид адвокатской деятельности, который заключается в обеспечении реализации прав и обязанностей клиента в гражданском, хозяйственном, административном и конституционном судопроизводстве, в других государственных органах, перед физическими и юридическими лицами, прав и обязанностей потерпевшего при рассмотрении дел об административных правонарушениях, а также прав и обязанностей потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика в уголовном производстве [1].

К другим видам правовой помощи могут быть отнесены следующие виды услуг: оказанию правовой информации, консультаций и разъяснений по правовым вопросам, правового сопровождения деятельности клиента, составление заявлений, жалоб, процессуальных и других документов правового характера, направленных на обеспечение реализации прав, свобод и законных интересов клиента, недопущение их нарушений, а также на содействие их восстановлению в случае нарушения [1].

Физическое лицо, принявшее присягу адвоката и получившее свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью, может осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории ДНР, а также на территории иностранного государства, если это предусмотрено законодательством иностранного государства.

Физическое или юридическое лицо, государство, орган государственной власти, орган местного самоуправления могут стать клиентами адвоката по осуществлению защиты, представительства и предоставления других видов правовой помощи, в интересах которых адвокат осуществляет адвокатскую деятельность. Термин «регулирование» по Энциклопедический словарь означает воздействие на определенный процесс с целью уменьшения отклонений его течения от желаемого

Под правовым регулированием преимущественно понимает осуществления с помощью системы правовых средств (юридических норм, правоотношений,

индивидуальных предписаний и др.) результативного нормативно-организационного воздействия на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями данного социального устройства [6, с.7]. На основе этого, в качестве предмета правового регулирования может рассматриваться и адвокатская деятельность. Таким образом, правовое регулирование - это специфическое влияние, особый порядок, отличается повышенной четкостью нормативной регламентации. Правовое регулирование осуществляется государством с помощью всех юридических средств с целью упорядочения, закрепления, охраны и развития, а также влияние на поведение и сознание граждан путем провозглашения их прав и обязанностей, установление определенных разрешений и запретов, утверждение определенных правовых актов.

Взяв за основу теоретические положения вышеуказанных ученых, сформулируем специфические признаки правового регулирования в качестве исходного положения административно-правового регулирования адвокатской деятельности: является разновидностью социального регулирования со специфическими чертами, характеризующихся всеобщностью, обязательностью, конкретностью, государственной принудительностью, стабильностью и прогнозируемость.

Адвокатская деятельность выступает одним из средств государственного воздействия на общественные отношения с целью обеспечения охраны и защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц и публичного интереса общества и государства; представляет собой систему, осуществляется с помощью различных элементов: норм права, правовых отношений, актов толкования и применение правовых норм и др., при этом норма права является основой правового регулирования. Она характеризуется наличием специфического предмета, методов, видов и стадий воздействия на общественные отношения с целью их урегулирования [7, с.12].

Адвокатская деятельность является независимой профессиональной деятельности адвоката по осуществлению защиты, представительства и предоставления других видов правовой помощи клиенту.

Независимо от выбранной адвокатом организационно - правовой формы адвокатской деятельности основанием для ее осуществления является договор о предоставлении правовой помощи, законодательно определены его форма и содержание [8, с.12].

Целесообразным кажется обратить внимание на осуществление адвокатской деятельности индивидуально лицом, имеющим статус адвоката. Исходя из позиций законодательного подхода и самой сути института адвокатуры, опираясь на многовековые традиции осуществления адвокатской деятельности, не вызывает сомнений тот факт, что такая организационно-правовая форма является наиболее естественной. Подтверждением этой позиции может выступать наличие доверительной составляющей в договорных отношениях клиента и адвоката. Общеизвестно, что человек, который обращается за правовой помощью, столкнулся с определенными проблемами, решение которых для нее приобретает большое значение, особенно если это касается защиты в уголовном производстве. В подобных случаях надежды подзащитного возлагаются на уровень профессиональной подготовки и высокие моральные качества защитника. Понятно, что независимо от того, с каким адвокатским бюро или объединением заключен договор об оказании правовой помощи, для клиента важным является лицо, которое непосредственно его защищает.

Кроме того, приоритетность индивидуальной формы осуществления адвокатской деятельности по сравнению с другими формами подтверждается статусом адвоката как субъекта процессуального права

Формой адвокатской деятельности являются адвокатские бюро и объединения. Адвокатское бюро - это юридическое лицо, созданное одним адвокатом, а адвокатское

объединение - юридическое лицо, созданное путем объединения двух или более адвокатов (участников).

На первый взгляд, индивидуальная деятельность адвоката и деятельность в форме бюро отличаются лишь статусом последнего как юридического лица. Однако целесообразность предоставления права адвокату создавать собственное бюро заключается в более широком круге возможностей организации своей деятельности. Адвокатское бюро законодательно не ограничено в количестве наемных работников. Понятно, что для адвоката, который имеет широкую клиентскую базу, использовать наемный труд большего количества помощников и других работников в определенных случаях является важным фактором.

Существенным отличием индивидуальной деятельности адвоката от деятельности адвокатского бюро является право последнего привлекать к выполнению заключенных договоров об оказании правовой помощи других адвокатов на договорных началах.

Аналогично деятельности адвокатских бюро действуют и адвокатские объединения. Разница заключается лишь в том, что последнее создается путем объединения двух или более адвокатов (участников).

Не зависящие также от выбранной организационно - правовой формы адвокатской деятельности и полномочия адвоката в качестве защитника или представителя в хозяйственном, гражданском, административном судопроизводстве, уголовном производстве, рассмотрении дел об административных правонарушениях, а также в качестве уполномоченного по доверенности в конституционном судопроизводстве подтверждаются в порядке, установленном законом.

Законом определены одни и те же документы, удостоверяющие полномочия адвоката на предоставление правовой помощи - договор о предоставлении правовой помощи; доверенность; ордер; поручения Совета адвокатов ДНР по оказанию бесплатной правовой помощи органа (учреждения) как органа, уполномоченного законом на предоставление бесплатной правовой помощи.

Адвокатская деятельность сочетает в себе защиту частных и публичных интересов, которая направлена на соблюдение государством законных прав и свобод граждан. Без этого невозможно существование правовых демократических государств. Считая работу адвоката по оказанию юридической помощи деятельностью, следует подчеркнуть высокий уровень общественной значимости, как самого института адвокатуры, так и реализации им своих полномочий.

Подводя итог вышесказанному можно установить, что адвокатская деятельность является объектом административно-правового регулирования и рассматривается, как система общественных отношений, которые возникают в осуществлении защиты, представительства и предоставления других видов правовой помощи клиенту (физическое или юридическое лицо, государство, орган государственной власти, орган местного самоуправления, в интересах которых осуществляется адвокатская деятельность), которые регулируются нормами административного права с целью обеспечения охраны и защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, соблюдения баланса публичных интересов физических и юридических лиц, государства и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Донецкой Народной Республики «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-advokature/

2. Ивакин В.Н. Представительство адвокатов по гражданским делам: история развития / В.Н. Ивакин. – М. : Рос. акад. адвокатуры, 2008. - 126 с.

3. Макаров С.Ю. Развитие профессиональных полномочий адвокатов в свете принятия Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" / С.Ю. Макаров, И.Р. Михайлова // "Черные дыры" в Рос. законодательстве = "Black holes" in Russ. legislation. - 2004. - № 1. - С. 211-215.

4. Попов В.С. Участие адвоката-защитника в процессе доказывания в досудебном и судебном уголовном производстве: монография / ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет». Костанайский ф-л. –Костанай: Костанайский ф-л ФГБОУ ВПО «ЧелГУ», 2012. – 224 с.

5. Седлова Е.В. Основы нотариата и адвокатуры: курс лекций / РПА Минюста России. – М.: РПА Минюста России, 2012.– 146 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - 4-е изд., доп. - М. : Азбуковник, 1999. - 944 с.
7. Адвокатская палата Московской области. Российская академия образования. Под общ. ред. А.П. Галоганова. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2012. - 520 с.
8. Макаров С.Ю. Консультирование как вид юридической помощи, оказываемой адвокатом / Центр правовых исследований, адвокатуры и дополнит. Профессионального образования Федер. палаты адвокатов Рос. Федерации. Ин-т адвокатуры МГЮА им. О.Е. Кутафина. – М.: Федеральная палата адвокатов, 2012.– 128 с.

УДК 343.14
К.О. Воробьёв

ОЦЕНКА ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Резюме: В данном исследовании изучены права и обязанности свидетеля, а так же достоверность его показаний и их оценка, в частности особенности оценки показаний несовершеннолетних (малолетних) свидетелей. Также рассмотрены особенности показаний свидетелей, обладающих иммунитетом. Установлено, что показания свидетеля играют важную роль в установлении обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу.
Ключевые слова: свидетель, показания, оценка, достоверность, иммунитет.

Свидетельские показания являются одним из наиболее распространенных источников доказательств. Они играют важную роль в установлении обстоятельств преступления, изобличении преступников, выяснении взаимоотношений между потерпевшим и обвиненным. Это свидетельствует о значимости показаний и является основанием более детального рассмотрения вопросов, связанных с получением показаний свидетеля и использованием их как доказательств.

Согласно Постановлению №13-13 от 22.07.2015г. «О внесении изменений в Постановление Совета министров Донецкой Народной Республики» от 02.06.2014г., №9-1 «О применении законов на территории ДНР в переходной период»., на территории Донецкой Народной Республики действует УПК Украины от 28.12.1960г., далее - УПК. [1]

В соответствии со ст.68 УПК в качестве свидетеля может быть вызвано любое лицо, которому что-либо известно по обстоятельствам дела. Свидетель в уголовном процессе незаменим, так как он создается самим фактом преступления. Также свидетель обязан давать показания, то есть у свидетеля, как и у всех участников уголовного процесса, есть свои права и обязанности. Свидетель порой может играть решающую роль в раскрытии преступления и в ходе всего уголовного процесса. Стоит отметить, что свидетелем может быть только физическое лицо.

Тема оценки свидетельских показания была предметом тщательного изучения таких ученых как: А.Е. Леднев, А.А. Петуховский, С.В. Кузнецова, Т.С. Кобцова, Л.В. Тумановой, А.М. Баранов, П.Г. Марфицин, С.И. Захарцевым, Н.А. Громова, С.Ю. Макридина и другие.

Данная тема актуальна, поскольку важную роль в современном процессе, среди доказательств, играют именно свидетельские показания. Часто они являются решающими доказательствами по делу.

Цель статьи: определить понятие «показания свидетеля» и особенности их оценки, причины не достоверности показаний, принимая во внимание возраст свидетеля.

Согласно ст.68 УПК свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, которое вызвано для дачи показаний. [2]

В качестве свидетеля следователь, дознаватель, прокурор и суд могут вызвать любое лицо, которому по предположениям указанных должностных лиц, могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Вызов и допрос свидетелей осуществляется в порядке, установленном ст.166-171 УПК.

Гражданин, обладающий сведениями, важными для следователя или суда, становится свидетелем лишь в связи с вызовом для дачи показаний об известных фактах и обстоятельствах, причем вызван он может быть в качестве свидетеля только в связи с имеющимся производством по уголовному делу.

В соответствии со ст.44 Конституции ДНР никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется законом. [3]

Лицо может быть вызвано в качестве свидетеля только строго определенным кругом должностных лиц, наделенных властными полномочиями, причем не просто занимающих соответствующие должности (например, следователя или дознавателя), но и являющихся субъектами уголовно - процессуальных отношений по конкретному уголовному делу.

В соответствии со ст.69-1 УПК свидетель имеет право:

1. Давать показания на родном языке или другом языке, которым он свободно владеет, и пользоваться помощью переводчика;

2. Заявлять отвод переводчику;

3. Знать в связи с чем и по какому делу он допрашивается;

4. Собственноручно излагать свои показания в протоколе допроса;

4-1. На избранного по собственному желанию защитника во время допроса или проведения других следственных действий по своим участием в соответствии с настоящим Кодексом и на другую правовую помощь в порядке, установленном законом, а также отказаться от приглашенного им защитника.

Защитник может приглашаться свидетелем, его законным представителем, а также другими лицами по его просьбе или с согласия;

5. Пользоваться заметками и документами при даче показаний в тех случаях, когда показания касаются любых расчетов и других данных, которые ему трудно держать в памяти;

6. Отказаться давать показания относительно себя, членов семьи и близких родственников, а также в случае, если у него нет возможности свободно, без неправомерных ограничений, получить правовую помощь в объеме и формах, как он того требует, в том числе пригласить защитника;

7. Знакомиться с протоколом допроса и ходатайствовать о внесении в него изменений, дополнений и замечаний, собственноручно делать следующие дополнения и замечания;

8. Подавать жалобы прокурору на действия дознавателя и следователя;

9. Получать возмещение расходов, связанных с вызовом для дачи показаний.

В случае наличия соответствующих оснований свидетель имеет право на обеспечение безопасности путем применения мер, предусмотренных законом и в порядке, предусмотренном ст.52-1 - 52-5 УПК.

В соответствии со ст.70 УПК свидетель обязан:

Лицо, вызванное органом дознания, следователем, прокурором или судом как свидетель, обязано явиться в указанные место и время и дать правдивые показания об известных ему обстоятельствах по делу.

Если свидетель не явится без уважительных причин, орган дознания, следователь, прокурор или суд имеют право применить привод через органы внутренних дел в порядке, предусмотренном ст.135-136 УПК.

В случае, предусмотренном в ч.2 настоящей статьи, суд вправе также наложить на свидетеля денежное взыскание до половины минимального размера заработной платы.

Вместе с тем, используя положительный опыт реализации норм УПК Украины от 13.04.2012г. (п.2,3 ч.2 ст.66), данную статью стоит дополнить следующими положениями:

- давать правдивые показания во время досудебного расследования и судебного разбирательства;

- не разглашать без разрешения следователя, прокурора, суда сведения, которые непосредственно касаются сути уголовного производства и процессуальных действий, осуществляемых (осуществлялись) во время него, и которые стали известны свидетелю в связи с выполнением его обязанностей. [4]

Показания свидетеля - это сведения, сообщенные им на допросе и зафиксированные в установленном законом порядке. Свидетельские показания являются самым распространенным видом доказательств.

Предмет свидетельских показаний определен ст.167 УПК, согласно которой свидетель может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию по данному делу. В предмет показаний свидетеля могут входить обстоятельства совершения преступления, его подготовки или сокрытия, последствия совершенного деяния, а также иные любые обстоятельства, имеющие значение доказательственных фактов. Свидетель может быть допрошен о личности обвиняемого, потерпевшего и о своих взаимоотношениях с ними и с другими свидетелями. При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний в соответствии со ст.71 УПК.

Свидетель может дать показания об обстоятельствах, которые он воспринимал непосредственно, либо о тех, которые ему известны со слов других лиц. В первом случае его показания будут первоначальным доказательством, во втором - производным. Однако, сообщая сведения, известные ему со слов других лиц, свидетель должен указать источник своей осведомленности, иначе его показания не могут иметь доказательственного значения. В свидетельских показаниях доказательственное значение имеют только сведения о воспринятых фактах, а не выводы, умозаключения свидетеля.

Необходимо учитывать возможность неумышленного искажения информации, добросовестного заблуждения или ошибки. Процесс формирования свидетельских показаний включает в себя три стадии: восприятие, запоминание и воспроизведение. Ошибки и искажения возможны на каждой из них. При восприятии событий они могут быть обусловлены состоянием здоровья, личными психофизиологическими качествами свидетеля, его состоянием в момент восприятия, условиями восприятия. Точность запоминания тоже зависит от личных качеств свидетеля, а также от промежутка времени, прошедшего с момента наблюдения события до момента допроса. И наконец различные искажения возможны при воспроизведении воспринятого. Далеко не каждый человек способен грамотно, четко и ясно изложить увиденное или услышанное. Особенно это относится к малолетним. В любом случае при допросе нужно уточнять, конкретизировать все недостаточно определенные, нечеткие выражения.

В соответствии со ст.67 УПК оценкой доказательств является, когда суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом.

Никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имеют заранее установленной силы.

Наиболее сложным компонентом оценки показаний свидетеля является определение их достоверности. Свидетельские показания могут быть правдивыми и ложными (ошибочными).

При оценке показаний свидетеля необходимо учитывать:

- личность самого свидетеля: свойства его памяти, психического и психологического состояния, возраст, здоровье, определенный опыт, темперамент, склонность к преувеличению или приуменьшению увиденного и т.п.;

- природные условия, при которых он воспринимал явление: время, место, погода, освещение, видимость, слышимость, продолжительность восприятия, расстояние до объекта;

- размер промежутка времени, который прошел с момента, когда лицо воспринимало явление;

- обстановку дачи показаний.

Оценка показаний свидетеля осуществляется, во-первых, путем анализа их содержания, их полноты, непротиворечивости и т.д. Во-вторых, показания свидетеля сопоставляются с другими собранными по делу доказательствами, в том числе и с показаниями иных лиц. И наконец, для проверки правильности показаний свидетеля могут быть проведены различные следственные действия: эксперимент, осмотр, допросы других лиц, назначена экспертиза. В случае противоречий свидетеля с показаниями других лиц может быть проведена очная ставка.

Самая распространенная из них - какая-то личная заинтересованность свидетеля. Поэтому при оценке показаний в первую очередь проверяются отношения свидетеля с проходящими по делу лицами (обвиняемым, потерпевшим и др.). Большее доверие обычно внушают показания посторонних лиц, например, случайных очевидцев.

Другая причина по которой свидетель даёт ложные показания - это страх, боязнь расправы со стороны преступников. Нередко свидетели подвергаются массированному давлению, особенно по делам об организованной преступности, противостоять которому они не в состоянии, не смотря на Закона Украины «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», что говорит о не достаточной его эффективности. [5]

Так же одной из причин заведомо ложных показаний является фантазирование. У взрослых такой порок встречается редко, а вот дети очень склонны к фантазированию. И это необходимо учитывать при оценке их показаний.

Особенностью оценки свидетельских показаний в суде обусловлены тем, что свидетель уже был допрошен на предварительном следствии и суд имеет возможность сравнивать предыдущие и настоящие показания свидетеля. [6, с.11-42]

Главной проблемой связанной с оценкой показаний свидетеля, является вопрос обеспечения добросовестности показаний свидетеля. Статьёй 71 УПК предусмотрена уголовная ответственность за дачу ложных показаний, или за отказ от дачи показаний, известных свидетелю, а также обеспечение безопасности свидетеля. Именно этот механизм призван обеспечить добросовестность свидетеля.

Свидетельский иммунитет - гарантированное уголовно-процессуальным законодательством право лица не давать показания против себя и своих близких родственников. В соответствии с п.11 ст.32 УПК близкими родственниками являются супруг, супруга, родители, дети, усыновители, родные братья и родные сестры, дедушки, бабушки и внуки.

Свидетельский иммунитет не однороден. В зависимости от характера волеизъявления иммунитет подразделяется на абсолютный и относительный. Абсолютный сочетает право свидетеля отказаться от дачи показаний с законодательным запретом допроса его в качестве свидетеля. Относительный иммунитет даёт право свидетелю отказаться от дачи показаний.

В зависимости от объема показаний иммунитет можно подразделить на полный и частичный. Полное право отказа означает, что свидетель полностью может отказаться от дачи показаний по существу дела. Частичное право отказа предполагает, что свидетель может лишь по отдельным вопросам отказаться от показаний.

В зависимости от предмета свидетельской привилегии следует различать иммунитет родственный и иммунитет служебный. На основании родственного иммунитета вправе отказаться от дачи свидетельских показаний против своих родственников. Иммунитет родственников носит добровольный характер, что предполагает право отказаться от него. Служебный иммунитет основан на служебном содержании информации, на которую распространяется привилегия. Свидетель не вправе разглашать информацию, которая стала ему известна в связи с выполнением им должностных обязанностей.

В юриспруденции высказывается точка зрения о том, что право отказа от дачи показаний включает также и право отказаться от уже данного показания. В подобных случаях показания свидетелей не могут быть использованы в качестве доказательств ни на основании протокола допроса, ни путем пересказа их содержания лицом, присутствующим при допросе. Допрос таких лиц и оценка их показаний означали бы обход права на свидетельский иммунитет, так как это равноценно оглашению на суде показаний свидетеля, данных в стадии предварительного расследования. [7, с.49-50]

Большое внимание следователем должно быть уделено правильному процессуально-криминалистическому оформлению показаний несовершеннолетнего свидетеля. В случае нарушения требования, предъявляемых к процессуальной фиксации, показания несовершеннолетнего не могут быть использованы в качестве источников доказательств. В фиксации показаний необходимо выделить процессуальный и криминалистический аспекты. В процессуальном аспекте фиксация доказательств создает условия, при которых фактические данные могли бы использоваться в качестве доказательств.

Учет влияния особенностей личности свидетеля и потерпевшего на формирование его показаний приобретает особенно важное значение при оценке показаний несовершеннолетних. У несовершеннолетнего еще мало знаний, не накоплен жизненный опыт, не развиты в необходимой мере аналитические способности. Дети и подростки в большей степени, чем взрослые, подвержены внушению и самовнушению, к своим личным наблюдениям они нередко примешивают порождения фантазии. Дефекты восприятия и воспроизведения у малолетних объясняются неполным развитием их умственных способностей. Они часто еще не могут разграничивать события, отрезки времени, определять расстояния. Дети не способны к длительной сосредоточенности и вниманию.

Не обладая зачастую способностью охватить описываемое событие в целом, несовершеннолетние вместе с тем, нередко прочно удерживают в памяти отдельные его детали и точно воспроизводят их в показаниях. Все это необходимо учитывать и при формулировании вопросов, подлежащих выяснению. Подавляющее большинство несовершеннолетних в возрасте до 16 лет неспособны долго удерживать в памяти результаты непреднамеренного восприятия. Жизнь несовершеннолетнего в большей степени, чем жизнь взрослого, переполнена новыми впечатлениями, которые отвлекают его от ранее воспринятой информации. Если для взрослых и подростков причиной недостоверных показаний обычно являются запамятование, заблуждение или преднамеренная ложь, то дети нередко мешают правду с вымыслом.

Поэтому детализация их показаний - эффективный прием выявления лжесвидетельства. Анализ и оценка результатов допроса предполагают мыслительную, логическую деятельность следователя, в процессе которой им устанавливается относимость, допустимость, достоверность, значимость полученных показаний. [8, с.3-7]

Тактические особенности анализа и оценки результатов допроса несовершеннолетнего предполагают, что эта оценка производится не только на основе памяти следователя и фиксированных им протокольно фактов, но и на основе сведений, полученных из бесед с родителями подростка, педагогом, его друзьями, которые с ними общались. Окончательная оценка показаний несовершеннолетних свидетелей,

потерпевших, подозреваемых, обвиняемых может быть осуществлена лишь на завершающем этапе расследования преступления, поскольку для определения достоверности и недостоверности этого источника доказательств необходимо, чтобы были собраны все доказательства по делу, при учете процессуального статуса допрошенного подростка.

Процесс оценки показаний несовершеннолетнего - это сложное динамическое действие, осуществляемое в течении всего процесса расследования, на которое существенное влияние оказывает объем сведений о преступлении, собранных доказательств по делу.

Как правило, на первоначальном этапе расследования следователю очень сложно, а подчас просто невозможно судить о достоверности получаемых показаний, будь то допрос несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего или подозреваемого подростка. Недостаток информации о расследуемом событии и личность допрашиваемого, а также временные ограничения, связанные со множеством выездов на место происшествия и большим объемом работы, неизбежно сказываются на результатах первых допросов. Лишь по мере выполнения всех необходимых следственных действий следователь получает возможность для полного и объективного исследования полученных показаний в соотношении с имеющиеся по делу доказательствами, что позволяет устранить имеющиеся сомнения в виновности подозреваемого лица, либо, наоборот, подтвердить их обоснованность.

Таким образом, подводя итоги, показания свидетеля являются одним из наиболее распространенных источников доказательств, они играют важную роль в установлении обстоятельств преступления, изобличении преступников. Проанализировав способы получения доказательств мы выявили возможные трудности связанные с получением показаний несовершеннолетних свидетелей, а так же свидетелей обладающих свидетельским иммунитетом. Благодаря данному анализу мы определили особенности присущие каждому виду свидетелей и методику их допроса, которая поможет следователю свести к минимуму недостоверность показаний свидетеля.

Изучив проблемы связанные с оценкой показаний свидетеля мы установили, что каждому лицу присущие ряд психологических особенностей, которые проявляются в различиях восприятия и обработки информации. Именно эти особенности предопределяют требования к оценке показаний свидетеля. С особой осторожностью нужно подходить к оценке достоверности показаний несовершеннолетних и малолетних свидетелей, принимая во внимание возможность их ошибочного представления об определенных обстоятельствах.

Таким образом, используя опыт УПК Украины от 14.05.2014г. мы определили что действующий на территории Донецкой Народной Республики УПК (УПК Украины 28.12.1960г.) нуждается в доработках в части показаний свидетеля и их оценки в уголовном процессе, которые необходимо учитывать при разработке проекта нового УПК Донецкой Народной Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление №13-13 от 22.07.2015г. «О внесении изменений в Постановление Совета министров Донецкой Народной Республики» от 02.06.2014г., №9-1 «О применении законов на территории ДНР в переходной период».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 28.12.1960г. №1001-05. // ВВР, 1961г., N2. ст.15.

3. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014г. - Режим доступа: http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012г. №916-19. // ВВР, 2013г., №9-10, №11-12, №13. ст.88.

5. Закона Украины «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве» от 23.12.1993г. №3782-XII.

6. А.Е. Леднев. Показания свидетеля как уголовно-процессуальное доказательство. // Автореф. дисс. канд. юрид наук. - Новгород, 2006г., 235с.

7. А.А. Петуховский. Свидетельский иммунитет: проблемы развития процессуального института // Статья. Российская юстиция. - Москва.: Юрид. лит., 2003г., №9. - с.49-50.
8. С.В. Кузнецова, Т.С. Кобцова. Тактика допроса несовершеннолетних. // Книга - Москва.: Издательство «Экзамен», 2004г., 8с.

УДК: 343
Л.Ю. Гаврищук

ПРИЗНАКИ ОБЬЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ «БАНДИТИЗМ»

Резюме: Статья посвящена освещению уголовно правовой характеристики бандитизма, который является разновидностью организованной преступности. Осуществлен юридический анализ действующего уголовного закона об ответственности за бандитизм, изучены научные материалы, определен уровень теоретической разработки данной темы в настоящее время. Также, рассмотрено содержание понятия правовой нормы, устанавливающей ответственность за бандитизм.

Ключевые слова: бандитизм; терроризм; квалификация преступления; уголовная ответственность; общественная безопасность; борьба с преступностью; вооруженность; сплоченность; соучастие.

Уголовное законодательство внесло существенные изменения в норму закона об ответственности за бандитизм; уточнено само понятие банды, установлена дифференцированная ответственность в зависимости от конкретной формы совершения этого преступления, впервые предусмотрен квалифицированный его состав. Эти новеллы требуют теоретического осмысления и выработки рекомендаций по применению нового закона на практике.

Данной проблематике посвящены труды видных ученых-юристов: Р.В. Апалькова, О. Поповой, А.Г. Гамзикова, В.В. Бычкова, Л.В. Глазковой, П.Н. Кобец, М.В. Геворкян, Т. Шутемовой, Р.Р. Галиакбарова, Ф.Н. Багаутдинова и др. В связи с принятие нового Уголовного Кодекса Донецкой Народной Республики, необходимо исследование теоретических вопросов состава бандитизм.

Целью статьи является комплексное исследование признаков объективной стороны бандитизма и предложение по их уточнению.

На сегодняшний день организованная преступность стала одним из основных факторов, определяющих характер криминальной ситуации в России и Донецкой Народной Республики. А ее постоянно растущие масштабы представляют значительную угрозу безопасности общества и государства в целом, поскольку она значительно усиливает свои позиции, монополизируя многие виды противоправной деятельности, активно внедряется в легальную экономику, властные структуры.

Обеспечение общественной безопасности, общественного порядка и безопасности граждан является важнейшей задачей государства. Новое уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство должно способствовать этому, служить более эффективному осуществлению борьбы с преступностью, особенно с наиболее опасными и тяжкими его видами. В этом плане особую актуальность приобретают проблемы борьбы с организованными формами преступности, среди которых выделяется бандитизм.

Власть в стране прилагает много усилий, чтобы Донецкая Народная Республика могла называться правовым государством. Свидетельством чего является Конституция Донецкой Народной Республики, которая содержит значительный перечень прав и свобод человека и гражданина: право на жизнь (ст.14), на свободу и личную неприкосновенность (ст.15), частную собственность (ст.28), здравоохранение (ст. 34) и т .д. Государство

гарантирует их соблюдение и защиту (ст. 38, 39) [1]. Закон Донецкой Народной Республики «О противодействию терорризму» [2].

В условиях роста организованной преступности, все большую остроту приобретает проблема борьбы с бандитизмом как одним из наиболее опасных и распространенных ее проявлений, характеризующимся повышенной общественной опасностью.

Уголовный Кодекс Российской Федерации под бандой понимает организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан и организации [3]. Однако следует отметить, что банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения. В УК Донецкой Народной Республики (ст. 238) под бандой понимает устойчивую вооруженную группу которая действует в целях нападения на граждан или организации [4].

На сегодня проблема существования в действующем Уголовном Кодексе Донецкой Народной Республики (далее УК ДНР) состава преступления «бандитизм» продолжает оставаться предметом многих дискуссий. Обособленное положение этой уголовно – правовой нормы, регламентирующей ответственность за создание, руководство и участие в банде, отсутствие взаимосвязи с нормами. Общей части УК обусловили противоречивость ее применения, несоответствие квалификации обстоятельствам деяния и, как следствие, назначение несправедливого наказания. Ведь на практике большую сложность представляет доказывание факта бандитизма, разграничения со смежными составами, в частности с преступлениями, совершенными в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) [5].

С точки зрения учения о соучастии банда является разновидностью организованной группы, которая в действующем уголовном законодательстве определяется как устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Обладая общими признаками, присущими организованной группе, такими как устойчивость, стабильность состава, предварительное планирование преступной деятельности, согласованность действий участников, постоянство форм и методов преступной деятельности и др., банда характеризуется и специфическими признаками - вооруженностью и наличием цели нападения.

Это обстоятельство существенно повышает общественную опасность банды по сравнению с обычной организованной группой.

Длительность существования группы и количество совершенных ею преступлений для признания ее бандой не могут иметь определяющего значения. В отдельных случаях она может составиться и для совершения одного преступления, требующего тщательной организации и подготовки.

Названные признаки только в своей совокупности позволяют отнести ту или иную преступную группу к банде.

С объективной стороны бандитизм предполагает совершение хотя бы одного из указанных в диспозиции ст.238 УК ДНР действий:

- создание вооруженной банды;
- руководство бандой;
- участие в банде;
- участие в совершаемых бандой нападениях.

Создание банды и руководство ею по сравнению с другими названными формами совершения преступления являются более общественно опасными. Это обстоятельство диктует необходимость в ходе расследования и судебного разбирательства дел устанавливать фактических руководителей и организаторов банды в целях определения им меры наказания в соответствии со степенью их вины в содеянном [6]. Так, УК ДНР за руководство бандой предусматривает лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы

или иного дохода осуждённого за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет [3].

Само участие в банде рассматривается как оконченное преступление, влекущее уголовную ответственность безотносительно к тому, участвовало ли это лицо в конкретных нападениях или нет. Вместе с тем, учитывая относительно меньшую по сравнению с другими формами бандитизма степень общественной опасности участия в банде и имея в виду необходимость решения задачи по выявлению и изобличению всех участников преступного формирования, следовало бы предусмотреть в законе возможность освобождения от уголовной ответственности при определенных условиях тех участников, которые не совершили уголовно-наказуемых деяний или же виновны в совершении преступлений, не являющихся тяжкими.

Бандитизм представляет собой достаточно сложное по конструкции состава деяние, включающее в себя отдельные признаки, свойственные и другим составам, что порождает необходимость проводить их разграничение. Вопросы отграничения бандитизма от смежных составов в отдельных случаях вызывают определенные трудности, и их решение на практике часто приводит к ошибкам. Это относится, прежде всего, к вопросу разграничения бандитизма и разбоя, совершенного организованной группой и с применением оружия.

При решении данного вопроса следует иметь в виду, что бандитизм предполагает вооруженность в качестве своего обязательного признака, в то время как при разбое наличие оружия является квалифицирующим признаком. При этом разбой предполагает применение оружия (или иных предметов, используемых в качестве оружия), в то время как для бандитизма не имеет значения, применялось ли оно фактически или нет. [6]

Кроме того, бандитизм отличается от разбоя и по мотивам, а также более широким диапазоном целей. Если при разбое нападение совершается лишь с корыстной целью, т.е. с целью завладения имуществом, то при бандитизме цели могут быть более многообразными.

Нападения представляют собою агрессивные и противоправные действия, которые создают реальную опасность для обьекта. Поскольку они не могут не предполагать того или иного результата, который является преступным последствием.

При этом цели нападения могут иметь самый разный характер от захвата имущества до убийства. А фактическое достижение этих целей, т.е. входит в объективную сторону бандитизма и поэтому полностью охватывается составом этого деяния, не требуя дополнительной квалификации [7].

Проведенные научные исследования, анализ научных работ, посвященных бандитизму, статистических материалов о состоянии, структуре и тенденциях проявления бандитизма показали, насколько значимо изучение проблем борьбы с бандитизмом в настоящее время и научно-практический подход к выработке стратегии и тактики этой борьбы . Ведущие ученые в области уголовного права и криминологии рассматривают бандитизм как одну из форм проявления организованной преступности. Авторы разделяют мнение ученых, которые считают, что в структуре организованной преступности, в зависимости от форм и масштабов ее проявления, объективных и субъективных обстоятельств, бандитизм может быть базовым или побочным элементом. В организованной преступности он выступает в качестве базового элемента, когда является основным видом преступной деятельности группы. В остальных случаях он выступает в качестве побочного элемента [8].

Следует четко выделять отличительные признаки бандитизма: от разбоя, от терроризма и организации преступного сообщества.Несмотря на некоторую схожесть наказуемых деяний, их различия важны для грамотной квалификации. Бандитизм и разбой отличаются: по объекту, характеристикам признака вооруженности, обязательному/необязательному наличию устойчивых связей между участниками,

применению оружия при нападении, по моменту окончания преступления. Бандитизм и терроризм различаются: по непосредственному объекту посягательства, по признаку вооруженности, по возрасту привлечения к ответственности, по необходимому количественному составу субъектов, целям, наличию возможности освобождения от ответственности. Бандитизм и преступное сообщество (организация) различны: по признаку устойчивости/сплоченности, признаку вооруженности, по целям.

Бандитизм представляет собой одно из опасных проявлений организованной преступности. Это сложное, особо тяжкое преступление против общественной безопасности. Действующий УК РФ в понятие бандитизма включает три самостоятельных состава преступления, в числе которых и принципиально новый состав – бандитизм, совершенный лицом с использованием своего служебного положения.

Создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана.

Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом».

Таким образом, по результатам анализа объективных и субъективных признаков бандитизма, с учетом различных точек зрения ученых о сущности банды следует дать следующее определение:

«Банда – это устойчивая организованная вооруженная группа из двух или более лиц, предварительно объединившаяся для совершения нападений по разным мотивам и целям на граждан или организации либо хотя бы и одного нападения, но для совершения, которого необходима определенная подготовительная деятельность».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Донецкой Народной Республики, 2014.
2. Закон Донецкой Народной Республики № 46-IНС от 15.05.2015 «О противодействию терроризму».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 1996.
4. Уголовный кодекс ДНР., 2014.
5. Балеев С.А. О понятии соучастия в преступлении в действующем уголовном законе // Рос. следователь. 2010. №13. С. 17-19.
6. *Хилюта В.В.* Как разграничить разбой и бандитизм? // Законность. 2012. №3. С. 42-43
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 1993 года № 9 «О судебной практике по делам о бандитизме» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994, № 3
8. *Багаутдинов Ф.Н., Беляев М.В.* Бандитизм: актуальные проблемы расследования и судебного рассмотрения: науч.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2007. 224 с.

УДК 343.543

М. Г. Гапотченко

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНЛИЗ КРАЖИ С ИНЫМИ ФОРМАМИ ХИЩЕНИЯ

Резюме. В статье проведен сравнительный анализ кражи с иными формами хищения. Приведены отличия кражи от грабежа, разбоя и мошенничества. Рассмотрены различные точки зрения ученых, исследовавших данную проблему. Разработаны предложения по усовершенствованию уголовного законодательства в данном вопросе.

Ключевые слова: хищение, кража, грабеж, разбой, мошенничество.

Молодые специалисты в своей практической деятельности зачастую сталкиваются с проблемой отграничения кражи от иных форм хищения, тем самым нарушая принципы квалификации преступлений. В свою очередь, ошибка в квалификации преступления влечет довольно серьезные последствия. Например, таким последствием может быть избрание лицу, совершившее преступление наказания судом. Именно эта проблема и обуславливает актуальность данной статьи, в которой будут указаны признаки, по которым мы можем отграничивать кражу от иных форм хищения.

Отдельные вопросы, касающиеся отграничения кражи от иных форм хищения исследовали и отразили в своих научных работах Белик С.П., Бойцов А.И., Гагарин Н.С., Гайдашев А.В., Гаухман Л.Д., Жижеленко А.А., Завидов Д.Б., Зеленский А.Ф., Исмагилов Р.И., Кочои С.М., Тишкевич И.С. и многие другие.

В уголовном законодательстве сформулировано и закреплено понятие кражи, как тайного хищение чужого имущества [1, с. 67], а понятие грабежа – открытого похищения имущества собственника. Кражу следует отграничивать от грабежа, который совершается открыто. Если преступник ошибочно полагал, что совершает хищение тайно, а в действительности его действия наблюдали другие лица, то в соответствие с направленностью умысла содеянное должно квалифицироваться как кража.

Грабеж, совершается в присутствие потерпевшего, лиц, в ведении или под охраной которых находится имущество, либо в присутствии посторонних, когда виновный сознает, что эти лица понимают характер его преступных действий. Например, в магазине, воспользовавшись отлучкой продавца, берет выручку, осознавая, что другие это видят.

При рассмотрении дела о хищении путем грабежа необходимо установить характер насилия и степень его тяжести. Это обстоятельство имеет важное значение, в том числе и для отграничение грабежа от разбоя.

Открытым признается такое хищение, которое совершается в присутствие потерпевшего, лиц, во владении, ведении или под охраной которых находится имущество, либо в присутствие посторонних лиц, когда виновный сознает, что эти лица понимают характер его преступных действий, но игнорирует данное обстоятельство.

Открытый характер хищения настолько повышает общественную опасность содеянного и преступника, что законодатель даже при мелком размере похищенного не считает возможным отнесение грабежа к мене опасному виду рассматриваемого преступления – мелкому хищению имущества. Независимо от размера похищенного действия виновного квалифицируются по соответствующей части ст. 174 УК ДНР.

Таким образом, открытый способ хищения имущества является определяющим признаком грабежа, которым он отличается от кражи, совершаемой в виде тайного хищения. Также, грабеж совершается открыто на виду у других лиц и при этом лицо, совершившее его, осознает преступный характер своих действий, что свидетельствует об особой дерзости преступника. Открытое, даже ненасильственное хищение, считает В.А. Владимиров, всегда таит в себе угрозу применения насилия и значительно чаще, чем кража, может перерасти в насильственное, если похититель столкнется с весьма вероятным сопротивлением потерпевшего или посторонних лиц [2, с. 157]. Таким образом, основное различие рассматриваемых преступлений заключается в следующем:

1. Кража совершается тайно, а грабеж – открыто.

2. Кража во всех случаях исключает насилие над личностью, тогда как грабеж возможен и с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

3. Объектом посягательства кражи является право собственность субъекта, а объектом грабежа, кроме собственности, является личность потерпевшего (при грабеже с насилием – телесная неприкосновенность и личная свобода человека и гражданина).

Особого внимания заслуживает вопрос об отграничении кражи от грабежа с насилием и от разбоя. Эти деяния отличаются, прежде всего, по объекту посягательства. Объектом кражи являются отношения собственности, тогда как объектом грабежа с насилием и разбоя – хищения имущества собственника с применением насилия опасного

для жизни и здоровья, либо угрозы применения такого насилия. Кроме отношения собственности, признается и личность потерпевшего (при грабеже - телесная неприкосновенность и личная свобода человека и гражданина; при разбое – жизнь и здоровье потерпевшего) [3, с. 371], этой связи следует отметить, что в юридической литературе продолжительное время господствовало мнение, что кража по объекту посягательства не отличается от разбоя. Эта точка зрения получила отражение в работах М.М. Исаева [4, с.118].

Мы считаем, что точка зрения М.М. Исаева в некоторой степени не корректна и требует корректировки.

По нашему мнению, с учетом изложенного, кража по объекту посягательства отличается от разбоя. Объектом кражи являются отношения собственности. Непосредственными объектами разбоя, во-первых, выступает конкретная форма собственности, а во-вторых, здоровье лица, подвергшегося нападению.

Таким образом, в таком составе преступления, как разбой, имеются два непосредственных объекта, или так называемый «двойной объект».

В настоящее время двойной объект разбоя и грабежа с насилием признается многими исследователями уголовного права [5, с. 427]. Часто в судебно-следственной практике встречаются ошибки, когда противоправные действия, содержащие признаки кражи, в отдельных случаях, определяются как грабеж и наоборот.

Различие рассматриваемых преступлений можно рассматривать и в содержании умысла. Так, при краже, виновный совершает хищение тайно, не применяя насилия. При грабеже он может не применять или применять насилие, неопасное для жизни или здоровья потерпевшего. При разбое лицо, совершившее противоправное деяние желает применить насилие, опасное для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению. Разбой, будучи одной из форм хищения, посягает одновременно и на такие объекты, как жизнь и здоровье человека. Таким составом преступления, как разбой, охватывается и реальное умышленное причинение вреда здоровью, от легких с расстройством здоровья до тяжких телесных повреждений, и умышленное создание опасности для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению.

Законодатель закрепил в уголовном законодательстве понятие мошенничества, как завладение имуществом собственника путем обмана или злоупотребления доверием.

Специфика мошенничества состоит в способе его совершения. В отличие от кражи, которой присущ физический (операционный) способ, при мошенничестве способ действий преступника носит информационный характер, либо строится на особых доверительных отношениях, сложившихся между виновным и потерпевшим. В качестве способа завладения имуществом в форме мошенничества закон называет обман и злоупотребление доверием, которые и характеризуют качественное своеобразие данного преступления.

Таким образом, для мошенничества характерно наличие контакта между преступником и потерпевшим, в отношении определенного имущества. В результате такого контакта происходит добровольная передача потерпевшим имущества или права на имущество виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием. В свою очередь при краже, между вором и потерпевшим не может быть никакого разговора по поводу определенной вещи и, тем более, никакой добровольной ее передачи, потому что главной особенностью кражи является тайный способ действия.

Исходя из вышеизложенного, основное различие кражи и мошенничества заключается в следующем:

1. Кража во всех случаях совершается тайно; при отсутствии согласия и ведома потерпевшего по поводу изъятия вещи, а изъятие имущества преступником в результате мошенничества основывается на обмане или злоупотреблении доверием потерпевшего;

2. Объект кражи – любое движимое имущество, в создание которого вложен человеческий труд, а объектом мошенничества, кроме выше перечисленного имущества, может быть и право на имущество [6, с. 18];

3. Уголовная ответственность за совершение кражи наступает с 14 лет, за мошенничество с 16 лет.

Отграничение кражи от присвоения или растраты, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Ответственность за такие формы хищения, как присвоение или растрата предусмотрена ст. 172 УК ДНР, а за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием – ст. 177 УК ДНР.

При любой из этих форм посягательства нарушаются не только отношения собственности, но и представленные лицу полномочия по распоряжению, управлению, хранению имущества. В этом повышенная опасность и сходства данных форм хищения, предопределившее их законодательную характеристику в одной статье и более строгую наказуемость, чем за кражу.

Как присвоение либо растрата подлежит квалификации действия лиц, которые в силу своих должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения собственника осуществляли в отношение вверенного им имущества правомочия по распоряжению, правомочию, доставки или хранению (кладовщик, экспедитор, продавец, кассир и другие лица) [7, с. 315].

Хищение имущества, совершенное шофером, трактористом и другими лицами, которым имущество было вверено по разовому документу (накладные, обменные талоны и др.) под отчет для перевозки с полей к месту хранения, внутри и за пределами хозяйств, необходимо квалифицировать как хищение, путем присвоения или растраты имущества, находящегося в ведении виновного лица.

Если же хищение было совершено лицами, которым ценности не вверялись, но они имели доступ к похищенному имуществу в связи с выполненной работой (комбайнеры, грузчики, скотники, сторожа и другие), их действия следует квалифицировать как хищение путем кражи.

В случае если в хищении, совершенном по предварительному сговору, участвовало хотя бы одно лицо, которому это имущество было вверено или в ведении которого оно находилось, действия всех лиц подлежат квалификации по ч. 2 ст. 172 УК ДНР, если собственнику не был причинен крупный ущерб.

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, заключающееся в незаконном безвозмездном обращении, с корыстной целью имущества собственника в свою собственность или в собственность других лиц, должно рассматриваться как хищение и квалифицироваться по ст. 177 УК ДНР. В данном случае использование должностным лицом своего служебного положения явилось средством противоправного изъятия имущества в свою собственность или в собственность третьих лиц.

Таким образом, основные различия рассматриваемых преступлений заключаются в следующем;

1. Хищение имущества собственника путем присвоения, растраты или злоупотребления доверием совершается специальным субъектом – лицом, которому это имущество было вверено; субъектом кражи может быть любое лицо, которое соответствует признакам субъекта, посягающее на чужую вещь;

2. Предметом преступного посягательства при растрате, присвоении может быть не любое имущество, а только вверенное похитителю собственником для определения целей; а предметом кражи может быть любое чужое имущество, в создание которого вложен человеческий труд;

3. Уголовная ответственность за совершение кражи наступает с 14 лет, а за совершение преступления, предусмотренного ст. 172, 177 УК ДНР – с 16 лет.

С целью совершенствования отечественного уголовного законодательства предлагается внести в УК ДНР следующие изменения и дополнения:

1) изложить ч. 1 примечание к статье 164 УК ДНР в следующей редакции «*под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершённые противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества*».

Считаем целесообразным исключить из ч. 1 примечания к данной статье такое понятие, как «*с корыстной целью*», так как у лиц, совершивших данное преступление может быть различная цель, которая не всегда является корыстной.

2) дополнить п. «а» ч. 2 ст. 164 УК ДНР словами *«повторно или»* и изложить ее следующим образом:

2. Кража, совершённая:

а) *повторно или* группой лиц по предварительному сговору;

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/
2. Буз С.И. Кража: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореферат дис. канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону: 2009. – 199 с.
3. Васюков В.Ф., Если похищен мобильный телефон: некоторые вопросы истребования ифнормации о пользователях сотовой связи при расследовании грабежей и разбоев, совершаемых на открытой местности // Закон и право. -2009.- №
4. Исаев И.А. История Государства и права Российской Федерации. - М.: Юристъ, 2001. - 483 с.
5. Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ кражи. // Адвокат. – 2002. - №5. – 18 с.
6. Есаков Г.А. Судебная практика по уголовным делам. 2-е изд. - М.: Проспект, 2010.

УДК 343.543

Н.С. Глушко

ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Резюме: В данном исследовании изучены научные подходы к толкованию понятия «иные действия сексуального характера» по ст.134 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – ДНР). Отсутствие в законодательстве единого подхода к толкованию данного понятия приводит к ошибкам при квалификации деяний. В соответствии с этим предложены варианты усовершенствования законодательства в сфере охраны половой свободы и неприкосновенности.

Ключевые слова: половая свобода, половая неприкосновенность, насильственные действия сексуального характера, иные действия сексуального характера.

Борьба с преступлениями в сфере половой свободы и половой неприкосновенности актуальна для каждой страны. Специфика и значимость этих преступлений состоит в следующем: сексуальные преступления вызывают у жертв самые тяжкие переживания, действия которых могут сохраниться на всю жизнь, влияя на самовосприятие и мироощущение, на отношения с другими людьми, в том числе, что особенно важно, с представителями противоположного пола, на семейные отношения. Такие посягательства, вызывая глубокие душевные травмы, способны привести к самоубийствам, в других случаях – к опасным соматическим и психическим заболеваниям. Ущерб невероятно велик, если жертвами становятся дети и подростки.

Преступность в сфере половой свободы и половой неприкосновенности отличается высоким уровнем латентности, поскольку о соответствующих деяниях потерпевшие и их близкие не сообщают по той причине, что они задевают честь и достоинство, очень многие люди вполне оправданно боятся огласки происшедшего с ними [1, с. 160-161].

В историческом развитии уголовно-правовых норм об ответственности за изнасилование и насильственные действия сексуального характера выделяется несколько основных этапов.

На первом «дореволюционном» этапе (начало XI в - 1917 г.) становление и развитие формируется путём образования юридических норм об ответственности за рассматриваемые деяния и расширения круга объектов уголовно-правовой охраны.

В юридической литературе выделяется ряд особенностей, отличающих нормы этого периода от современных норм об ответственности за насильственные половые преступления: нормы в большинстве своем носили не универсальный, а казуальный характер, различно подходили к охране половых интересов мужчин и женщин, вопросу охраны половой неприкосновенности и половой свободы последних уделялось значительно больше внимания. Вместе с тем нельзя не отметить, что происходило постепенное смягчение наказания за совершение насильственных половых преступлений.

Второй этап (1917 - 1991 гг.) охватывает «советский» период. В начале становления советского государства уголовное законодательство не отличалось системностью и последовательностью, но за почти семидесятилетнюю историю его существования была заложена теоретическая и правовая база, регламентирующая ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, на которую опирается современная наука уголовного права.

Третий этап - «постсоветский» (1991 - 1996 гг.). После официального распада Союза Советских Социалистических Республик продолжал действовать УК РСФСР, с внесенными изменениями, например, в 1993г. было декриминализировано добровольное мужеложство.

По-прежнему вне сферы уголовно-правового регулирования оставалось сексуальное насилие женщины, как в отношении женщины, так и в отношении мужчины и иные насильственные действия сексуального характера. Сексуальное насилие мужчины в отношении женщины, совершенное в неестественной форме, продолжало расцениваться как «изнасилование в извращенной форме».

Четвертый этап «современный» 1996 г. - настоящее время [2, с. 1-3].

Из вышеизложенного следует, что иным насильственным способам удовлетворения сексуального желания, кроме изнасилования, уделялось недостаточно внимания, в законодательстве и судебной практике отсутствовало единство в оценке подобных половых преступлений, в связи с чем возникали проблемы при их квалификации, а в ряде случаев имело место применение уголовного закона по аналогии.

Анализ исторического развития уголовно-правовых норм об ответственности за изнасилование и насильственные действия сексуального характера показывает, что многие проблемы, возникающие при применении норм Уголовного кодекса существовали как в дореволюционной науке уголовного права, так и в советский период. Поэтому необходимо учитывать положительный исторический опыт и ошибки при решении возникающих проблем и дальнейшем развитии уголовного закона в Донецкой Народной Республике.

Уголовный кодекс ДНР налагает запрет на совершение мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему или к другим лицам, а равно с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица [3].

На данный момент в законодательстве и научных трудах, как ДНР, так и Российской Федерации (далее - РФ), в полной мере не раскрыто понятие «иных действий сексуального характера», в связи с чем неизбежно возникает проблема определения признаков объективной стороны ст. 134 Уголовного кодекса ДНР («Насильственные действия сексуального характера»), устанавливающей ответственность за совершение мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера с применением

насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

Авторы комментированных Уголовных кодексов РФ не придерживаются единого мнения касательного четкого определения действий, что относятся к «иным действиям сексуального характера». Один из авторов утверждает, что «иные действия сексуального характера» - это любые действия, направленные на удовлетворение сексуальных потребностей, совершаемые в отношении лиц как женского, так и мужского пола, с применением способов, указанных в законе, кроме полового сношения в смысле ст. 131 УК РФ Изнасилование [4, с. 247]. Но, как известно, комментарии не являются источником права.

В медицинской литературе существуют различные классификации форм половой жизни. Одна из возможных классификаций различных форм сексуальных отношений была предложена российским сексологом Г.С. Васильченко. Он делит формы половой жизни на экстрагенитальные и генитальные [5, с. 15].

Формы половой жизни являются весьма разнообразными, и можно отметить, что практически все насильственные сексуальные действия, не являющиеся изнасилованием, следует квалифицировать по ст. 134 УК ДНР («Насильственные действия сексуального характера»), что также приводит к проблеме определения признаков объективной стороны ст. 134 УК ДНР.

Если проводить аналогию с уголовно-правовыми подходами по данному вопросу в Российской Федерации, то существуют различные точки зрения на этот счет.

Н.К. Семернева предлагает под иными действиями сексуального характера понимать как совершаемые в виде полового акта, так и совершаемые путем воздействия на тело без признаков полового акта (удовлетворение половой страсти мужчины посредством садистских способов (введение во влагалище руки, бутылки, палки, иных предметов); удовлетворение половой страсти путем истязания, то есть нанесения потерпевшей (потерпевшему) множественных ударов острыми предметами, сечением розгами, прижиганием сигаретами, укусами) [6, с. 185-186].

Данная позиция вызвала достаточно много споров в научных кругах, и, по нашему мнению, нельзя не согласится с Голосовым Н.Е., который в какой-то степени опровергает эту позицию. Н.Е. Голосов утверждает, что преступления в сфере половой свободы и неприкосновенности совершаются путем применения насилия к потерпевшему, и основной мотив данных преступлений - удовлетворение половой страсти преступника. При совершении же истязаний вред причиняется не половой свободе и половой неприкосновенности как объекту уголовно-правовой охраны, а здоровью потерпевшего, ввиду чего данное истязание, которое не преследует своей целью удовлетворение половой страсти преступника, не может рассматриваться как насильственное действие сексуального характера [7, с.375-376].

По мнению С.Д. Цэнгэл, насильственные действия сексуального характера определяются как различные сексуальные действия с участием полового органа хотя бы одного из партнеров, совершаемые с целью удовлетворения сексуальной потребности виновного с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица [8, с. 11-12].

Но данная позиция также является дискуссионной, так как действия сексуального характера могут совершаться и без «участия» полового органа.

По мнению Н.В. Тыдыковой, как насильственное действие сексуального характера следует квалифицировать принуждение к мастурбации. Такое действие выделяется сексологией как форма половой активности. Принуждение к мастурбации может использоваться, например, с целью возбуждения перед другими насильственными действиями сексуального характера, которые по какой-либо причине не совершаются. В момент, когда насилие применено или выражена угроза применения насилия с целью

принудить потерпевшего к акту мастурбации, уже имеет место покушение на половую свободу [9, с. 96]. Данное деяние следует квалифицировать по ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера».

Интересной является точка зрения Н.А. Озовой, которая считает, что любое преступление, совершенное с целью удовлетворения сексуальных потребностей, следует относить к половым насильственным преступлениям. Н.А. Озова полагает, что если садист испытывает наслаждение при виде мучений своей или чужой жертвы и в случае, если такое наслаждение носит сексуальный характер или если у человека половое возбуждение наступает только после садистских манипуляций, то при насильственном совершении садистских действий, даже без последующего совершения тех или иных сексуальных актов, такие действия должны быть квалифицированы как насильственные действия сексуального характера [10, с. 42-43]. Мы не можем согласиться с данной позицией, так как в таком случае едва ли не каждое преступление можно будет отнести к насильственным действиям сексуального характера.

В настоящее время уголовная ответственность за насильственные половые преступления дифференцирована в зависимости от вида совершаемого действия. Вред, что был причинён различными сексуальными действиями, неодинаков и степень общественной опасности деяний различна. В соответствии с этим деяния, не связанные с «проникновением», следует относить к иным насильственным действиям сексуального характера и устанавливать за них менее строгое наказание, чем за преступления, отнесенные к первой группе (Изнасилование) [7, с. 377].

Исходя из вышеизложенного, необходимо сказать, что данная проблема возникла из-за отсутствия единого толкования рассмотренной уголовно-правовой нормы. В связи с этим возникла необходимость в преодолении неоднозначности толкования путем издания постановления Совета Министров ДНР «О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности» в котором будет дано подробное толкование понятия «иные действия сексуального характера» по ст.134 УК ДНР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кантемирова К.Х. Факторы, обуславливающие совершение насильственных действий сексуального характера // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2007. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/faktory-obuslavlivayuschie-sovershenie-nasilstvennyh-deystviy-seksualnogo-harakktera (дата обращения 24.12.2015).

2. Поддубная Е.В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и квалификация: автореф. дис. … канд.юр.наук. М., 2008. С.1-3.

3. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 17 августа 2014г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dnr-online.ru/doc/attachment/ugolovnyj_kodeks_dnr/(дата обращения 24.12.2015).

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. Ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2013. – 760 с.

5. Сидоров П.И., Дерягин Г.Б. Сексуальное поведение и насилие: Монография / П.И. Сидоров, Г.Б. Дерягин. – М.: МЕДпресс-информ, 2007. - 272 с.

6. Козаченко И.Я., Незнамова З.А., Новоселов. Г.П. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / И. Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2001. – 960 с.

7. Голосов Н.Е. Проблема определения пределов статьи 132 УК РФ («насильственные действия сексуального характера») // Теория и практика общественного развития. 2012. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-predelov-stati-132-uk-rf-nasilstvennye-deystviya-seksualnogo-harak tera (дата обращения 29.12.2015).

8. Цэнгэл С.Д. Квалификация насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2004. С. 11-12.

9. Тыдыкова Н.В. Насильственные половые преступления: обоснованность криминализации и квалификация по объективным признакам : дис. ... канд. юр. наук. Тюмень, 2008.

10. Озова, Н.А. Насильственные действия сексуального характера / Н.А. Озова. - М.: Пресс, 2006. – 192с.

УДК: 343.611
О.В. Грезева

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Резюме. В данной работе изучены признаки субъективной и объективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью.
Ключевые слова: убийство, убийство, совершенное с особой жестокостью.

Жизнь и здоровье человека являются наивысшей ценностью, которая охраняется Конституцией Донецкой Народной Республики, провозгласившей в ст. 3 что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность Донецкой Народной Республики, ее государственных органов и должностных лиц. [1]. Убийство является преступлением против жизни, то есть нарушающим данное право. Убийство, совершенное с особой жестокостью, является квалифицированным видом убийства, предусмотренным п. «д» ч. 2 ст. 106 Уголовного Кодекса Донецкой Народной Республики (далее УК ДНР).

Уголовно-правовая характеристика убийства и вопросы квалификации этого преступления отражены в работах таких ученых, как А.И. Рарог, И.Б.О., Попов А.Н., Бородин С. В. и др. Однако среди ученых нет единого мнения по спорным вопросам квалификации убийства с особой жестокостью. По мнению ученых занимающихся проблемой убийства 48% совершаются с особой жестокостью. В то же время в связи с различным толкованием этого признака на практике допускается немало ошибок при квалификации [2, с.182].

Целью статьи является уголовно-правовой анализ признаков убийства, совершенного с особой жестокостью, определением и уточнением содержания квалифицированного признака.

Под особой жестокостью убийства следует понимать, как особую жестокость способа убийства и его последствий, сюда включается и особо мучительный для убитого способ совершения преступления, так и особая жестокость личности убийства его исключительное бессердечие, свирепость, беспощадность, проявившуюся в содеянном. К проявлениям особой жестокости относят случаи, когда перед совершением убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над жертвой, либо, когда убийство было совершенно способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий, которые могут выражаться в нанесении большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение человека заживо, длительное лишение пищи, воды.

В частности, об особой жестокости при множестве повреждений следует судить по таким обстоятельствам как расположение ран, характер ранения, орудие убийства, время, прошедшее после нанесения первого и последнего удара, соотношение сил убийцы и потерпевшего, обстановка, в которой действовал виновный и так далее.

Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный осознает, что причиняет им этим особые страдания.

Особая жестокость может выражаться также в глумлении над трупом. Такое глумление нередко вызвано стремлением получить дополнительное удовлетворение низменных, изуверских наклонностей: злобы, извращенных сексуальных потребностей и так далее [3, с.205].

Для наличия оконченного преступления необходимо установить деяние, направленное на лишение жизни, последствия - смерть другого человека и причинную связь между ними. Гребенкин Ф. выделяет следующие объективные признаки убийства, совершенного с особой жестокостью:

1) Правовое значение имеет множественность ранений. В большинстве случаев убийство признается совершенным с особой жестокостью именно по этому признаку. Весьма часто нанесение большого количества повреждений расценивается практикой в качестве бесспорного свидетельства проявления особой жестокости. В действительности же необходимо учитывать и иные обстоятельства дела, поскольку нанесение большого числа повреждений может объясняться, в частности, слабой физической силой совершающего убийство лица, малой поражающей способностью орудия или средства убийства (не избираемого специально виновным). Множественность ударов, ранений может вовсе не вызвать у потерпевшего особых мучений и страданий (например, при нанесении их в пылу борьбы; в силу одномоментности, стремительности нанесения, влекущей мгновенную смерть; когда уже первое или одно из первых ранений вызвали смерть потерпевшего).

2) длительность нанесения побоев и ранений, причинения телесных повреждений потерпевшему.

3) последовательность причинения телесных повреждений [4, с.25].

Для признания убийства совершенным с особой жестокостью необязательно нанесение виновным значительного количества телесных повреждений. В некоторых случаях виновный наносит одно ранение, но последующие его действия до наступления смерти потерпевшего свидетельствуют об особой жестокости. Например, когда виновный не дает оказать потерпевшему медицинскую помощь, в результате чего наступает смерть последнего [5, с. 240].

Вполне обоснованно признаются совершенными с особой жестокостью убийства и в тех случаях, когда виновный для осуществления своего намерения использовал беспомощное состояние потерпевшего, который сознавал, что его лишают жизни, но по возрасту или в силу других причин не мог оказать сопротивления. Примером может служить дело Акимова, из материалов которого видно, что потерпевший, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, был жестоко избит осужденным, в результате чего потерял сознание. После этого виновный (который привел потерпевшего в бессознательное состояние), доводя свой умысел на убийство до конца, утопил потерпевшего (сбросил с моста в реку). Президиум Верховного суда РФ удовлетворил протест прокурора и исключил из приговора осуждение по п. «в» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), оставив осуждение по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное с особой жестокостью.

Теория и практика связывают понятие особой жестокости как со способом убийства, так и с иными обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным крайнего бессердечия, как правило, с обстановкой (убийство в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный осознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания).

Субъектом преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее 14 лет. В отношении субъекта убийства, совершенного с особой жестокостью УК ДНР, не предусматривает никаких иных признаков, помимо указанных выше.

К содержанию субъективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью нет единого научного подхода. В доктрине уголовного права существуют различные подходы к раскрытию субъективной стороны данного вида убийства, к виду умысла. Особая жестокость свидетельствует об исключительном бессердечии, беспощадности, наслаждении чужими страданиями. Рассматриваемый квалифицирующий признак, хотя и является объективным, неизменно несет на себе и субъективную окраску. В судебных решениях используются различные термины для обозначения субъективного восприятия убийцы, действовавшего с особой жестокостью: виновный действовал с умыслом, направленным на совершение преступления с особой жестокостью; потерпевшему заведомо для виновного причинялись особые мучения или страдания;

виновный сознательно допускал особую жестокость своих действий; виновный осознавал, что причиняет потерпевшему особые страдания.

К лишению жизни (причинению смерти) субъективное отношение может выражаться в виде как прямого, так и косвенного умысла.

Теоретически возможны четыре варианта отношения виновного к смерти потерпевшего и к проявлению им особой жестокости при убийстве:

1) виновное лицо осознавало особую жестокость своего деяния, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего и причинения ему или его близким особых (дополнительных) физических и (или) нравственных страданий, при этом желало и наступления смерти потерпевшего, и причинения ему или его близким дополнительных страданий;

2) виновное лицо осознавало особую жестокость своего деяния, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего и причинения ему или его близким особых (дополнительных) физических и (или) нравственных страданий, желало наступления смерти потерпевшего, при этом сознательно допускало причинение дополнительных страданий потерпевшему или его близким, или безразлично относилось к этому.

3) виновное лицо осознавало особую жестокость своего деяния, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего, сознательно допускало гибель потерпевшего или безразлично относилось к ней, при этом желало причинить потерпевшему или его близким особые страдания;

4) виновное лицо осознавало особую жестокость своего деяния, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего, сознательно допускало возможную гибель потерпевшего и причинение ему или его близким особых страданий или безразлично относилось к этому.

Во всех случаях виновный должен осознавать особую жестокость своего деяния, предвидеть возможность причинения потерпевшему смерти, а также дополнительных физических и (или) нравственных страданий как самому потерпевшему, так и его близким, желать наступления смерти потерпевшего и причинения потерпевшему или его близким особых страданий, сознательно допускать их или безразлично к ним относиться.

В литературе высказываются разные точки зрения относительно того, какими мотивами руководствуется виновный при совершении убийства с особой жестокостью. Анализ мотивации позволит давать более точную оценку объективным признакам, с которыми судебная практика, как правило, и связывает особую жестокость, и в конечном итоге, подводит материальное основание под оценочный признак особой жестокости [6, с.11].

С точки зрения конструкции состава преступления мотивы убийства с особой жестокостью не являются его обязательным признаком, но они должны устанавливаться и учитываться и при квалификации содеянного, и при назначении наказания виновному лицу. Убийство с особой жестокостью может быть совершено при любых иных отягчающих обстоятельствах, предусмотренных ч. 2 ст. 106 УК ДНР, в том числе и по определенному мотиву, например, корыстному, или из хулиганских побуждений. Убийство с признаками особой жестокости может быть совершено и при обстоятельствах, смягчающих ответственность. Например, в состоянии аффекта или при превышении пределов необходимой обороны. В этих случаях содеянное не может быть квалифицировано как убийство, совершенное с особой жестокостью. Все это заставляет внимательно относиться к выявлению всех возможных мотивов убийства, имеющего признаки проявления виновным особой жестокости при лишении потерпевшего жизни, поскольку именно мотив и позволяет определить окончательную квалификацию содеянного виновным.

Дискуссионным в настоящее время является вопрос об оценке действий виновного лица в тех случаях, когда он стремился при убийстве причинить особые страдания, то есть совершить убийство с особой жестокостью, но не смог сделать этого в силу причин, не зависящих от его воли. Например, виновный, желая причинить особые физические страдания, наносил потерпевшему большое количество ножевых ранений в различные части тела достаточно продолжительное время, однако потерпевший потерял сознание от боли, наступившей в результате первого удара, и не испытывал особых страданий в процессе убийства. В некоторых случаях смерть потерпевшего наступает от первого ножевого удара, нанесенного в жизненно важный центр. Однако виновный, не зная о наступившей смерти потерпевшего, продолжает наносить удары, желая причинить ему дополнительные страдания, допуская их причинение или безразлично относясь к тому, что потерпевший может испытывать сильную боль и страдания. Как в подобных случаях нужно квалифицировать содеянное виновным? Следует ли признавать, что данное преступление было совершено с особой жестокостью?

В литературе по поводу данной проблемы высказаны разнообразные точки зрения. Предлагаются следующие варианты оценки действий виновного лица, когда он ошибочно полагал, что причиняет потерпевшему особые (дополнительные) страдания:

1) содеянное убийство должно быть квалифицировано как совершенное с особой жестокостью;

2) содеянное убийство должно быть квалифицировано как простое убийство;

3) содеянное убийство должно быть квалифицировано как покушение на убийство, совершенное с особой жестокостью.

Правильно отмечает С. И. Тишкевич, что при прямом умысле на причинение особых мучений или страданий не требуется, чтобы они в действительности имели место. Ответственность за убийство с особой жестокостью не исключается и в тех случаях, когда преступник, полагая, что причиняет мучения, наносил удары уже мертвому потерпевшему, о чем не знал, либо намеренно убивал свою жертву в присутствии близкого ей человека, который, однако, страданий при этом не испытывал [7, с.47].

При решении рассматриваемой проблемы необходимо исходить из следующего. Если имеются данные, свидетельствующие о том, что виновный желал причинить потерпевшему или его близким особые физические и нравственные страдания, но не смог сделать этого по причинам, от него не зависящим, то содеянное все равно должно квалифицироваться как убийство, совершенное с особой жестокостью. Данный вывод следует сделать потому, что фактически особая жестокость была проявлена виновным. Закон устанавливает ответственность не за причинение потерпевшему или его близким особых страданий при убийстве, а за убийство, совершенное с особой жестокостью, которая связывается с действиями виновного при совершении преступления и осознания виновным возможности причинения особых страданий. Поскольку особая жестокость была проявлена виновным в процессе убийства, постольку имеются все основания для такой квалификации [8, с.36].

Таким образом, особая жестокость при убийстве является квалифицированным признаком убийства, который выражается в причинении потерпевшему или его близким особых мучений и страданий, которые для виновного имеют личностное значение. Если виновный стремился к проявлению особой жестокости, выполнял действия, которые, по его мнению, приводят к причинению особых физических и нравственных страданий потерпевшему или его близким, то независимо от достижения им данной цели содеянное убийство должно квалифицироваться как совершенное с особой жестокостью. Если виновный не стремился совершить убийство с особой жестокостью, но сознательно допускал такую возможность или безразлично к ней относился, то содеянное должно квалифицироваться в зависимости от фактических обстоятельств совершенного преступления. При наличии обстоятельств,

свидетельствующих о проявлении виновным особой жестокости, содеянное должно квалифицироваться по п. «д» ч. 2 ст. 106 УК ДНР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики от 17 августа 2014 г., [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.dnr online.ru/doc/attachment/ugolovnyj_kodeks_dnr/

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева - 2-е изд., М.: Контракт, Инфа-М, 2010. – 1032 с.

3. Побегайло Э. Избранный труды [Электронный ресурс] // Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс». –2008. – Режим доступа: https://bookmate.com/reader/ylmB7lrn

4. Гребенкин, Ф. Убийство, совершенное с особой жестокостью: вопросы квалификации в судебной практике [Эл. ресурс] // Уголовное право. - № 3. - 2011. – Режим доступа: http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=2618

5. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. Лебедева В.М. М.: НОРМА, 2005. - 928 с.

6. Дубовиченко С.В. Убийство, совершенное с особой жестокостью: вопросы теории и судебной практики [Эл. ресурс] // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – № 1 (80). – 2014. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/ubiystvo-sovershennoe-s-osoboy-zhestokostyu-voprosy-teorii-i-sudebnoy-praktiki

7. Тишкевич С. И. Квалификация преступлений против жизни /Тишкевич С.И. Минск: ВШ МВД СССР, 1991. – 80 с.

8. Попов А. Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом /А.Н.Попов СПб., 2001. – 212 с.

УДК 346.96

В.С. Гринёва

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Резюме. В данном исследовании изучены актуальные проблемы административной ответственности несовершеннолетних и предложены пути их решения. Установлено, что вопрос об административной ответственности несовершеннолетних является достаточно дискуссионным и требует доработок на основе имеющегося опыта и практики.

Ключевые слова: административная ответственность, несовершеннолетнее лицо, административное правонарушение, административное наказание.

Государство обладает рядом задач, одной из самых важных является обеспечение безопасности, стабильности, предотвращение и снижение роста правонарушений. Препятствием для осуществления данной задачи является увеличение правонарушений, которые совершаются несовершеннолетними, ведь административное правонарушение совершаемое несовершеннолетним несёт угрозу не только в момент совершения проступка, но и будущему развитию законопослушного общества и правового государства.

Среди общего числа лиц, которые ежегодно привлекаются к административной ответственности, 30 % это несовершеннолетние лица.

Несовершеннолетнее лицо это лицо, не достигшее восемнадцати лет. Несовершеннолетние это категория лиц, которые находятся под особым вниманием и особой защитой государства. Это обусловлено тем, что подрастающее поколение это фундамент, опора и будущее общества и государства.

Административной ответственности подлежит лицо, достигшее возраста шестнадцати лет, данный возрастной порог установлен в ряде стран: Украина, Россия и др. То есть лицо, достигшее данного возраста, может самостоятельно нести ответственность и к нему могут применяться меры административного наказания. За

совершённое административное правонарушение лицом, не достигшим шестнадцати лет, ответственность возлагается на родителей или иных законных представителей.

Определение нижней возрастной границы административной ответственности является важной особенностью и одновременно актуальной проблемой. Среди юристов, политиков, научных деятелей есть мнение о том, что следует изменить возраст наступления административной ответственности, а именно снизить до 14-ти лет. Я думаю, что это вполне целесообразно. Это изменение должно помочь формировать правовое сознание с более раннего возраста, что впоследствии должно привести к повышению законопослушности и снижению числа административных правонарушений среди подростков.

Административная ответственность, применяемая к несовершеннолетним правонарушителям, представляет собой форму реагирования государства на административные правонарушения, совершенные лицами, не достигшими совершеннолетия, выраженную в применении к ним конкретных административных наказаний, предусмотренных санкциями нарушенных норм, и одновременно их специфическую обязанность нести определенные законодательством неблагоприятные последствия, связанные с применением указанных правовых мер. [1, с.23]

Административное правонарушение, совершённое несовершеннолетним, является одним из обстоятельств, смягчающих административную ответственность. Я считаю, что это обусловлено рядом причин:

– низкий уровень опытности;

– несдержанность;

– желание показаться взрослым;

– подверженность влиянию и другие.

Преимущественное право рассмотрения дел об административных правонарушениях совершённых несовершеннолетними принадлежит комиссиям по делам несовершеннолетним. Комиссиям по делам несовершеннолетним рассматривают дела об административных правонарушения по месту жительства лица, в отношении которого ведётся административное производство.

Так же особенностью административной ответственности несовершеннолетних является то, что в части 2 статьи 2.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, законодателем закреплена возможность комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, с учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, решать вопрос об освобождении его от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних. [2, ст.2.3]

В настоящее время Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации устанавливает следующие виды административных наказаний:

– предупреждение;

– административный штраф;

– конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;

– лишение специального права, предоставленного физическому лицу;

– административный арест;

– административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;

– дисквалификация;

– административное приостановление деятельности;

– обязательные работы;

– административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

К несовершеннолетним лицам могут применяться не все административные наказания предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации. Виды административных наказаний применяемых к несовершеннолетним: а) предупреждение; б)административный штраф.

Предупреждение это вид административного наказания, который относится к категории мер личного воздействия и применяется за правонарушения с низкой степенью опасности. Сущность данного наказания заключается в указании несовершеннолетнему правонарушителю на недопустимость подобного поведения.

Штраф это вид административного наказания, который состоит в передаче определённой суммы в доход государства и относится к мерам имущественного характера. Он призван оказать воздействие на имущественные интересы правонарушителя.

Решая вопрос о привлечении несовершеннолетнего к административной ответственности в виде штрафа необходимо выяснить, есть ли у него самостоятельный заработок. Заработок — это вознаграждение, которое должен работодатель выплачивать работнику по установленным нормам законодательства или в соответствии с трудовым договором. Таким образом, пенсия и стипендия, получаемая несовершеннолетним лицом, не является заработком.

Следует отметить, что в случае если оплата административного штрафа производилась родителями или иными законными представителями и в течении года с момента уплаты его несовершеннолетний повторно совершил ещё одно однородное административное правонарушение, то это будет расцениваться как отягощающее обстоятельство.

По моему мнению, штраф, как вид административного наказания, является не самым действенным. Так как в большинстве случаев его оплачивают родители или законные представители, а сам несовершеннолетний правонарушитель не несёт прямой ответственности перед законом. А вот общественно-полезные работы в свободное от учёбы время, по моему мнению, принесли бы большую эффективность при достижении задачи определённой ранее.

Так же комиссии по делам несовершеннолетних могут применять к ним следующие меры воздействия воспитательного характера:

– принесение публично или в иной форме извинения потерпевшему. Данное наказание применяется в случае совершения незначительного административного правонарушения и когда виновный осознаёт свою вину и искренне раскаивается. Извинение может быть принесено публично на заседании комиссии по делам несовершеннолетних, на собрании учебного (трудового) коллектива либо при личной беседе с потерпевшим;

– выговор. Выговор объявляется на заседании комиссии по делам несовершеннолетних. Данная мера наказания действует в течении одного года и считается снятой, если в течении этого срока не было совершено нового правонарушения несовершеннолетним;

– передача несовершеннолетнего под надзор родителям или лицам, их заменяющих, или под надзор педагогического/трудового коллектива по их согласию.

Согласно законодательству Российской Федерации допускается применение огнестрельного оружия против лиц независимо от их вменяемости, возраста и гражданства, наличия депутатского или дипломатического иммунитета, служебного положения и иных обстоятельств. Однако запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, также несовершеннолетних, когда возраст очевиден или известен сотруднику полиции (кроме случаев оказания этими лицами вооруженного сопротивления). Применение огнестрельного оружия – самая серьезная и самая крайняя мера административного пресечения, которая может повлечь причинение телесных повреждений и даже смерть.

Следует отметить, что административная ответственность несовершеннолетних предусматривает меньший объем лишения или ограничения прав и свобод по сравнению со взрослыми правонарушителями.

Так же административная ответственность несовершеннолетних имеет следующие особенности:

а) к несовершеннолетним правонарушителям применяются не все виды наказаний, предусмотренные для взрослых;

б) наряду с несовершеннолетними, за совершение административного правонарушения, к ответственности могут привлечены и их родители;

в) главной, приоритетной функцией административной ответственности несовершеннолетних является воспитательная;

г) главная, приоритетная цель, преследуемая административной ответственностью несовершеннолетних это морально-воспитательная цель.

Таким образом, административная ответственность несовершеннолетних имеет ряд ключевых особенностей, определенных статусом и положением несовершеннолетних в обществе, отношением законодателя к ним.

Производство по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних, процесс всестороннего, полного, объективного и всестороннего выяснения, разрешения каждого дела уполномоченными органами или должностными лицами на основе законодательства и обеспечения исполнения вынесенного постановления с целью реализации норм об административной ответственности, так же имеет ряд особенностей.

Рассмотрение дел об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних лиц ведётся в соответствии с главой 29 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, но имеет ряд определённых особенностей.

При производстве по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних закон предусматривает дополнительные меры по защите их прав и интересов. Данные меры обусловлены особенностями физического и психического развития лиц возрастной категории до восемнадцати лет.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, а именно ст. 23.2, рассмотрение дел об административных правонарушениях несовершеннолетних поручает комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Однако есть исключения, когда дела рассматриваются иными органами или должностными лицами, например:

а) в случаях совершения несовершеннолетним правонарушений в области дорожного движения, дела рассматриваются должностными лицами органов внутренних дел;

б) в случаях нарушения несовершеннолетним правил эксплуатации судов, а так же управления судном лицом, не имеющим права управления, дела рассматриваются органами морского транспорта и т.д..

В случаях совершения административного правонарушения несовершеннолетним возможно доставление его должностными уполномоченными лицами, то есть принудительное препровождение в целях составления протокола об административном правонарушении в специальное место, например участковый пункт полиции. Доставление применяется в случаях невозможности составления протокола на месте.

В случае доставления несовершеннолетнего должен быть составлен протокол либо должна быть сделана соответственная запись в протоколе об административном правонарушении / в протоколе об административном задержании, а о задержании должны быть уведомлены родители или иные законные представители.

В случаях когда у несовершеннолетнего при себе имеются документы, удостоверяющие его личность, когда совершённое деяние не требует дополнительных выяснений обстоятельств, когда лицо не находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения он должен быть отпущен сразу после составления протокола.

К несовершеннолетнему лицу может быть так же применено административное задержание несовершеннолетнего. Административное задержание представляет собой кратковременное ограничение свободы физического лица. Оно может быть применено в исключительных случаях, а именно если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении и в связи с использованием постановления по делу об административном правонарушении.

Задержанному несовершеннолетнему лицу должны быть разъяснены его права и обязанности, после чего составляется протокол об административном задержании и делается запись в нём о разъяснении. Копия протокола об административном задержании вручается задержанному по его просьбе.

Задержание не должно превышать трёх часов. В случае алкогольного опьянения задержанного несовершеннолетнего правонарушителя срок административного задержания начинается исчисляться с момента вытрезвления. [3, с.41]

Так же как и о доставлении несовершеннолетнего, о задержании должны быть в обязательном порядке уведомлены родители или иные законные представители. Однако законодатель не устанавливает в какие сроки должно произойти уведомление.

Важно отметить, что несовершеннолетние, в отношении которых применяется административное задержание, содержатся отдельно от взрослых правонарушителей.

Так же целесообразно было бы в Кодекс об административных правонарушениях внести отдельный раздел “Административная ответственность несовершеннолетних” в котором были бы отображены все основные моменты данного вопроса.

Таким образом, вопрос об административной ответственности несовершеннолетних имеет достаточно дискуссионных моментов. Совершенствование данного вопроса необходимо и оно должно основываться на уже имеющейся практике и на опыте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беженцев А.А. Административная ответственность несовершеннолетних: проблемы интерпретации и применения / А.А.Беженцев. // Вопросы ювенальной юстиции. - 2012. - № 1. - С. 23-24.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ. - гл. 32.

3. Административное производство: учебное пособие для бакалавров / А.А.Гринченко. - М.:ЮНИТИ-ДАНА. - 2010. - 92 с.

УДК 343.131

Е.А. Гулина

О РАСШИРЕНИИ КРУГА ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ПРАВО УЧАСТВОВАТЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКОВ

Резюме. В данном исследовании проведен анализ юридических понятий «защитник» и «адвокат», доказана их тождественность на основании общей функциональной направленности и смысловой нагрузки. Приведена статистика, полученная на основании эмпирических исследований и доказано, что в качестве защитников в уголовном процессе целесообразно допускать исключительно профессиональных адвокатов. Изучен институт защиты зарубежных стран континентальной правовой семьи и вынесено предложение на основании которого преподаватели уголовного права и процесса могут выступать в качестве адвокатов по уголовным делам. Конкретизированы правовые, психологические и нравственные основы деятельности защитника-адвоката в уголовном процессе.

Ключевые слова: защитник, адвокат, адвокатская деятельность, правовая помощь, уголовный процесс.

Право на защиту является одним из ключевых институтов уголовного процесса. Защитник должен выступать гарантом справедливости оценки деяний своего клиента. Но наряду с этим, правосудие – это процесс, в котором сталкиваются две противоборствующие стороны: сторона обвинения и сторона защиты. Ошибочным является мнение тех авторов, кто предполагает, что адвокатская деятельность – деятельность не только независимая, но и не сложная. Все тяготы проявляются тогда, когда стороне защиты необходимо не только безукоризненно следовать правовым предписаниям, а еще и подключать свою человечность и понимание по отношению к своему подзащитному. Нередко грамотная и добросовестная работа адвоката помогает избежать судейской ошибки, которая влечет за собой необоснованное отбывание наказания невиновным. Еще в Древнем Риме защитнику в суде предоставляли в два раза больше времени, чем обвинителю для выступления перед публикой. Защищать другого человека, оправдывать его или находить причины для снисхождения – большой труд, требующий профессионализма, выдержки и гибкости мышления.

Данную проблему уже изучали такие ученые, как Аракелян М.Р., Ведерников А.Н., Гриненко А.В., Гурич О.В., Дежнев А.С., Исаева Н.П., Насонова И.А., Почечуева О.С., Рагулин А.В., Ходилина М.В. и другие.

На сегодняшний день ученые достаточно неоднозначно подходят к решению вопроса относительно соотношения двух понятий – «защитник и «адвокат». Одни считают, что при соотношении понятий «адвокат» и «защитник», оба существительных целесообразно определять как часть от целого, другие считают, что понятие «защитник» является более широким, чем понятие «адвокат».

Законодатель так же ничего не говорит о взаимодействии приведенных юридических понятий, что, в свою очередь, нередко приводит к расхождению точек зрения и вызывает полемику как среди ученых, так и юристов-практиков.

Однако большинство мнений сходится все-таки в том, что вышеуказанные существительные являются синонимами и это, во-первых, отражено в словарях синонимов русского языка, во-вторых, вытекает из анализа рассматриваемых слов по словарю русского языка Ожегова С.И., где адвокат – юрист, которому поручается защита чьих-нибудь интересов в суде, защитник, а защитник – то же, что адвокат. Согласно правилам законодательной техники основная задача синонима в нормативном тексте, в том числе и законодательном, – уточнение мысли нормоустановителя (законодателя) [1].

Данную точку зрения можно подтвердить, пользуясь простыми законами формальной логики. Так мы получаем суждение, текстуально отображающееся следующим образом: «каждый адвокат есть защитник, но не каждый защитник – адвокат». Исходя из данного суждения, можно заметить, что приведенные термины рассматриваются и отождествляются не только путем соблюдения правил орфографического правописания. В данной концепции более важной является смысловая нагрузка, которую несут оба понятия – защита законных прав и интересов лиц, нуждающихся в правовой помощи.

Для того, чтобы законодательно подтвердить правильность данной точки зрения и приведенного выше логического суждения, следует обратиться к специальному законодательству. Так, Закон Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» гласит, что защита – вид адвокатской деятельности, которая заключается в обеспечении защиты прав, свобод и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера или решается вопрос об их применении в уголовном производстве, лица, в отношении которого рассматривается вопрос о выдаче иностранному государству (экстрадиции), а также лица, привлекаемого к административной ответственности при рассмотрении дела об административном правонарушении [2].

Оценивая формулировку данной правовой нормы, можно прийти к выводу, что законодатель путем постановки самого предложения, уже подразумевает тождественность и равноценность двух понятий.

Так, если толковать данную норму, то можно вывести следующее: «защита является адвокатской деятельностью, которая заключается в обеспечении защиты прав, свобод и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного лица». Частица «это», применимая в данной норме, не только усиливает смысловую нагрузку и потребность в расширительном толковании, но и уравнивает ключевые понятия – «защитник» и «адвокат».

Адвокатом является физическое лицо, осуществляющее адвокатскую деятельность, на основаниях и в порядке, которые предусмотрены действующим законодательством, а основная функция адвоката – защита.

Таким образом, исходя из того, как законодатель определяет градацию исследуемых понятий «защитник» и «адвокат», можно вывести формулу, что общим знаменателем является «защита» как гражданско-правовой институт, обеспечивающий и гарантирующий получение правовой помощи каждому лицу, которое в этом нуждается, а «адвокатура» и «адвокат» являются теми числительными, которые и приводят к общему знаменателю.

Вопрос тождественности двух юридических понятий так же можно рассмотреть и с точки зрения практической деятельности.

На основании Временного порядка осуществления уголовного судопроизводства от 09.01.2015 г. при рассмотрении уголовных дел судами Донецкой Народной Республики в переходный период следует руководствоваться Уголовно-процессуальным кодексом УССР 1960 года (с сентября 1991 года – Уголовно-процессуальный кодекс Украины) в редакции, действовавшей до 19.11.2012 года.

В соответствии со ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса УССР в случаях и в порядке, предусмотренных настоящим Кодексом, в качестве защитников допускаются близкие родственники обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, его опекуны или попечители [3].

Данное положение является скорее исключением из правила, которое гласит, что правовую помощь оказывают лица, имеющие свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью в Украине, и другие специалисты в области права, имеющие по закону право на оказание правовой помощи лично или по поручению юридического лица.

Таким образом, как мы видим, законодатель все равно, невзирая на исключения, не выходит за рамки четко очерченного круга «адвокатура – адвокат – защитник» и приводит к тому, что «защитник есть адвокат».

Если обратиться к законодательству Российской Федерации (далее – РФ), то Конституционный Суд РФ по данному вопросу прямо указал, что досудебном производстве защитниками могут быть только профессиональные адвокаты, а законодательно закрепленное право лица на самостоятельный выбор адвоката (защитника) не означает право выбирать в качестве защитника любое лицо по усмотрению подозреваемого или обвиняемого и не предполагает возможность участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника [4, с. 56].

Аналогичное суждение мы можем встретить и в нормах международного законодательства. Так, согласно ст. 3 Закона Французской Республики от 31 декабря 1971 г., никто, кроме адвокатов, не вправе оказывать сторонам юридическую помощь по уголовным делам. Эта формулировка обладает явным преимуществом, поскольку оказание юридической помощи возлагается на профессионально подготовленного специалиста-адвоката. Несмотря на формальную определенность, есть и свои исключения. Так, защитником во Франции может быть преподаватель уголовного права и процесса. Причем в этом случае вовсе не важно, имеет ли данное лицо лицензию адвоката, есть ли у

него ордер, прошел ли сдачу квалификационного экзамена. Сам факт того, что данное лицо преподает уголовное право и процесс, уже автоматически наделяет данное лицо определенными полномочиями, присущими защитнику-адвокату. Данное обстоятельство не отражено в законодательстве, однако имеет силу правового обычая, который, в свою очередь, свойственен странам континентальной правовой семьи.

Целями защитника в уголовном процессе являются основные направления деятельности указанного лица, выражающиеся в осуществление защиты, уголовно-процессуального представительства и поддержание частного обвинения по поручению потерпевшего по делам частного обвинения, а также оказание квалифицированной юридической помощи подзащитному и доверителю. Для этого адвокат обязан использовать весь арсенал предусмотренных законом средств, а также иных, не противоречащих праву мер и средств. Активность защиты определяется правовыми действиями субъектов защиты, формирующих защитительную деятельность, придавая ей упорядоченность. К ним относятся: пользование подозреваемым, обвиняемым помощью защитника; приглашение потерпевшим, частным обвинителем, гражданским истцом, гражданским ответчиком для участия в деле представителя; пользование помощью переводчика, собирание и представление доказательств защитником; представление доказательств потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком; участие с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по ходатайству субъекта защиты; участие в судебном разбирательстве; принесение жалоб; заявление ходатайств; ознакомление по окончании предварительного расследования с материалами уголовного дела в объеме, обусловленном законодателем в зависимости от субъекта защиты; дача показаний и другие [5, с. 25].

Несмотря на то, что, на наш взгляд, защитниками могут быть только профессиональные адвокаты, данное исключение является вполне обоснованным и приемлемым. Эту позицию можно объяснить тем, что преподаватель уголовного процесса априори наделен специальными знаниями, а педагогическая практика и постоянное общение со студентами и трудовым коллективом наделяет данное лицо навыками общения, понимания, вырабатывает способность располагать к себе людей. Знания уголовного права способствуют детальной, полной и правильной квалификации преступлений, правильному толкованию законодательно закрепленных уголовно-правовых норм, служат гарантией избежания юридической ошибки, которая, в свою очередь, может стать фатальной и повлечь не благоприятные последствия для лица, чьи интересы представляются защитником-адвокатом.

В отличие от Франции, в странах СНГ нормоустановитель не посчитал необходимым и целесообразным вводить такие положения. Насколько это хорошо или плохо с точной уверенностью судить нельзя, это может показать только практика.

Вопрос относительно того, кто же может выступать в качестве защитника, до сих пор является поводом для многочисленных стычек среди ученых и профессиональных юристов.

Как свидетельствуют эмпирические данные, на практике оказание юридической помощи осуществляется в подавляющем большинстве случаев профессиональными адвокатами. Так, на вопрос «Кем оказывалась Вам юридическая помощь?» ответы были следующие: адвокатом юридической консультации – 43,8%; юристом при профсоюзной организации – 10,4%; знакомым юристом – 33,6%; судьей – 10,2%; прокурором – 7,5%; сотрудником милиции – 10,6%; членом правозащитной организации – 2,6%; иным лицом – 6,5% [6, с. 11].

Однако не для всех данная статистика является наглядным показателем того, что лица, нуждающиеся в правовой помощи, предпочитают даже знакомым юристам и судьям профессиональных адвокатов юридической консультации. По мнению Исаевой Н.П. решение Конституционного Суда РФ относительно определения круга лиц, полномочных оказывать правовую помощь в форме защиты, является неправомерным. Исаева считает,

что перечень лиц, имеющих право выступать в качестве защитника-адвоката необходимо расширить. За основу научный деятель берет Модельный УПК для стран-участников СНГ, который указывает, что защитниками могут быть:

1) адвокат;
2) другое лицо, имеющее высшее юридическое образование;
3) иностранный адвокат;
4) гражданин, уполномоченный на то, с согласия подозреваемого или обвиняемого общественным объединением или его руководящим органом;
5) родственник подозреваемого или обвиняемого, получивший на то их согласие (ч. 2 ст. 99).

Исаева Н.П. считает, что поскольку данный акт является рекомендательным для всех государств, входящих в СНГ, то его положения должны быть учтены и в российском законодательстве, а решение вопроса о расширении круга лиц, допускаемых к участию в уголовном процессе в качестве защитников, требует немедленного законодательного разрешения. Это, в свою очередь, будет способствовать как усилению диспозитивных прав обвиняемого (подозреваемого) на выбор защитника по собственному усмотрению, так и повышению эффективности защиты по уголовным делам в целом.

Данную точку зрения можно подвергнуть критике на основании того, что защитник-адвокат – это не просто лицо, имеющее высшее юридическое образование. Правовое положение защитника можно рассматривать как единство трех аспектов: правового, психологического и нравственного.

В правовом аспекте адвокат-защитник выступает как самостоятельный участник процесса. В психологическом и нравственном аспектах прослеживается известная зависимость адвоката обвиняемого от его мнений и желаний.

В пользу самостоятельности защитника свидетельствует то, что он сам определяет свою позицию по делу; свободен в выборе тех средств и методов, которые необходимы для выполнения функции защиты. Адвокат на предварительном следствии должен обстоятельно изучить материалы дела, выяснить со своим подзащитным его существенные фактические обстоятельства и детали, уяснить позицию обвиняемого относительно доказательственных и фактических вопросов дела, выработать предварительную линию защиты. Тщательному исследованию должен быть подвергнут и вопрос о достаточности, полноте и качественности проведенного следствия, правильности юридической оценки материалов дела, целесообразности заявления ходатайств о проведении дополнительных следственных действий, проведении по делу судебных экспертиз, приобщении необходимых документов и материалов [7, с. 21].

Что касается психологического и нравственного аспектов деятельности защитника, то здесь немаловажное значение играют те знания, которыми обладают именно профессиональные адвокаты. Данные лица не только умеют, но и могут убеждать, приводить доводы, аргументировать свою точку зрения и доказывать ее. Они не боятся выступать в зале судебного заседания как ораторы, ведь умение преподать себя публике, выражая при этом убедительность и целесообразность фактов относительно невиновности своего клиента – одна из главных задач защитников-адвокатов.

Профессиональные адвокаты, помимо высоких знаний в области права, являются отличными психологами. Представитель этой профессии обязан, прежде чем приступить к сбору доказательств или даче консультации, выслушать своего клиента, понять его. Таким образом, между сторонами «адвокат – клиент» должна возникнуть взаимосвязь, основанная на человечности, понимании и доверии.

Клиент, желающий получить правовую помощь, должен доверять лицу, представляющему его интересы. Так, адвокат сможет получить те необходимые факты, которые смогут впоследствии иметь доказательственное значение при рассмотрении дела в суде.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, мы можем сделать следующие выводы. Понятия «защитник» и «адвокат» целесообразно считать тождественными, так как они объединены общей смысловой нагрузкой и функциональной направленностью. Следовательно, объединив эти два понятия, мы приходим к тому, что защитником-адвокатом могут быть только лица, которые в соответствии с Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», получили высшее юридическое образование, сдали квалификационный экзамен и получили ордер на занятие адвокатской деятельностью. Данная позиция находит поддержку как в судебной практике, так и в нормах международного законодательства. Допустимым, на наш взгляд, исключением является то, что во Франции в качестве адвокатов могут быть преподаватели уголовного процесса, которые уже в силу своей профессиональной деятельности наделены необходимыми знаниями и умениями для осуществления адвокатской деятельности. На наш взгляд, данное исключение было бы уместным и в нашем уголовно-процессуальном законе.

Несмотря на весь спектр доводов, приведенных в защиту данной точки зрения, существуют и противоположные мнения ученых, считающих, что законодатель наоборот должен расширить перечень лиц, которые могут участвовать в качестве защитников-адвокатов. В противовес данному мнению приведена статистика, подтверждающая, что лица, нуждающиеся в оказании правовой помощи, предпочитают обращаться именно к профессиональным адвокатам. Данное обстоятельство можно обосновать тем, что адвокаты, помимо правовых, наделены еще и другими специфическими знаниями – знаниями ораторского искусства и психологии. Возможно именно это обстоятельство и подталкивает большинство лиц обращаться за помощью в адвокатские бюро, коллегии, частным адвокатам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов С.И. Словарь Ожегова: толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ozhegov.org/words/197.shtml.
2. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Украины от 05.07.2012 г. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Верховной Рады Украины. – Режим доступа: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/5076-17.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Закон Украины от 28.12.1960 г. [Электронный ресурс]. – Портал ЛІГА:ЗАКОН. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KD0007.html.
4. Гриненко А.В. Адвокатура в вопросах и ответах: учебное пособие. 2-е изд. / А.В. Гриненко. – М.: Проспект. – 2015. – 136 с.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Украины / под общ. ред. В. Т. Маляренко, В. Г. Гончаренко. – К.: Юрисконсульт. – 2008. – 200 с.
6. Насонова И.А. О юридической природе уголовно-процессуальной защиты / И.А. Насонова // Вестник Воронежского института МВД России: сб. статей. – 2010. – № 4. – 181 с.
7. Насонова И.А. Некоторые проблемы правового положения защитника в уголовном процессе / И.А. Насонова // Вестник Воронежского института МВД России: сб. статей. – 2007. – № 3. – 180 с.

УДК: 343.54

К. И. Загумённый

КРИМИНАЛОГИЧЕКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Резюме. В данном исследовании изучены статистические данные, касающиеся преступлений против несовершеннолетних. Установлены причины широкой распространённости преступлений против несовершеннолетних и определены меры профилактики.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, профилактические меры.

На современном этапе развития общества защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, зашита их от преступлений, а также обеспечение

надлежащего их психического, нравственного развития и воспитания являются важнейшими направлениями деятельности государства.

В действующем уголовном кодексе Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) существует специальная глава «Преступления против семьи и несовершеннолетних», в которой предусматривается ответственность за следующие деяния:

– вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления;

– вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий;

– розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции;

– подмена ребенка;

– незаконное усыновление (удочерение);

– разглашение тайны усыновления (удочерения);

– неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего;

– злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей [1].

Другие главы кодекса также содержат статьи, которые направлены на охрану здоровья и жизни несовершеннолетних, например склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 269).

Также предусмотрено наказание за физическое насилие, включая побои, истязания и оскорбления. Уголовное законодательство уделяет значительное внимание преступлениям сексуального характера:

– развратные действия сексуального характера;

– половое сношение или иные действия сексуального характера, которые совершаются лицом, не достигшим 16-летнего возраста;

– изготовление или сбыт с участием несовершеннолетних порнографических предметов [1; 2, с. 106].

В тоже время, несмотря на наличие законодательного урегулирования исследуемого вопроса, органов и учреждений, в функции которых входит обеспечение этих прав и свобод, обучение, оказание социальных, медицинских и иных услуг, число преступлений, совершаемых против несовершеннолетних всё ещё занимает лидирующие позиции как в Донецкой Народной Республике, так и в Российской Федерации.

В подтверждение приведём данные официальной статистики ГИАЦ МВД России [3].

Так, за последние годы в целом было зафиксировано снижение числа преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних: в 2009 г. всего по России в отношении несовершеннолетних было зарегистрировано 106399 насильственных преступлений, что составляет 5,2 % от общего числа преступлений, зарегистрированных в России в отчетном периоде; в 2010 г. – 97159 преступлений, что составляет 5,3 % от общего числа преступлений, зарегистрированных в России в отчетном периоде; в 2011 г. – 89896 преступлений – 5,3 % от общего числа преступлений, зарегистрированных в России в отчетном периоде; в 2012г. — 84558 преступлений – 5,3 % от общего числа преступлений, зарегистрированных в России в отчетном периоде; в 2013г. – 84055 преступлений – 5,5 % от общего числа преступлений, зарегистрированных в России в отчетном периоде; в 2014г. – 86267 преступлений [3].

Среди 49332 несовершеннолетних, потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями в 2011 г. (в 2010 г. этот показатель составил 55170 человек), непосредственно от преступлений со стороны членов семьи пострадало 5099 человек (в 2010 г. – 5208 детей), из которых от преступных действий или бездействий самих родителей – 3849 человек (для сравнения в 2010 г. – 4044 ребенка). Исходя из общей численности детей, которые проживают в России, число несовершеннолетних, ставших

жертвами семейного насилия составляет 0,02%. Но в тоже время 90% несовершеннолетних каждый год становятся жертвами лиц, которые не связаны с ними родственными связями, а это свидетельствует о том, что именно такой вид насилия предстаёт наиболее серьезной проблемой [4, с. 168].

Имеющийся спад преступности в отношении несовершеннолетних обеспечивался за счёт сокращения преступлений против собственности, число которых например с 2009 по 2011 гг. снизилось почти вдвое, а также против жизни и здоровья, темпы снижения которых, по сравнению с предыдущим годом, составили: в 2010 г. – 8,8 %, в 2011 г. – 6 % [5, с. 64-70].

Опасная и абсолютно противоположная ситуация сформировалась в сфере преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также против нравственности. Наблюдается увеличение не только числа указанных преступлений, но и их удельные веса в структуре всей преступности в отношении несовершеннолетних в целом [6, с. 353-354].

Рассматривая статистические данные за период с 2009 по 2013 гг. мы установили, что:

– общее число изнасилований несовершеннолетних увеличилось в 2,5 раза;

– число изнасилований потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста возросло более чем в 3 раза;

– число насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних увеличилось в 4,6 раза;

– число насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста возросло в 4,4 раза;

– число зарегистрированных фактов полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста увеличилось более чем в 3 раза;

– число зарегистрированных фактов полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста возросло в 4,7 раза;

– число зарегистрированных фактов полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим двенадцатилетнего возраста увеличилось в 8,6 раза [3].

Что касается преступлений против нравственности, то за период с 2009 по 2013 гг. их число увеличилось в 3 раза, изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних составили основной прирост [3].

Статистические данные обусловлены следующими причинами:

– семейный характер преступлений против несовершеннолетних;

– низкая способность несовершеннолетних обеспечить себе защиту от преступных посягательств;

– недостаточная развитость службы, которая обеспечивает защиту детей в семьях [2, с.107-108].

Исходя из вышеизложенного целесообразно определить комплекс мер, направленных на снижение числа преступлений против несовершеннолетних.

В деле профилактики преступлений против несовершеннолетних важное значение имеет четко определённая социальная и экономическая политика государства в части поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. Мишота В. А. утверждает, что негативные процессы экономического и социального характера, сопровождающие изменения в государстве в значительной мере ослабили семью как социальный институт, который наиболее надежно и последовательно обеспечивал интеллектуальное и нравственное развитие детей, защищал их жизнь и здоровье. В таких условиях

необходимым способом профилактики преступлений против детей необходимо признать создание нормальных условий жизни, а также обеспечение нормального воспитания детей [7, с. 133].

Социальная политика в отношении семьи требует также оказания педагогической и социально-психологической помощи семье. Данное требование предлагает развитие комплекса специальных учреждений, специалисты которых – социальные работники, социальные педагоги, психологи с медицинским уклоном, педагоги, врачи стремились бы помочь супругам или семьям, у которых проблемы взаимоотношений привели к нарушениям в поведении у самих родителей или детей.

Обоснованным является применение возможностей средств массовой информации. С их помощью возможно повлиять на обстановку в семье и обществе. Результатом такой деятельности может стать преодоления конфликтности, усиление связи семьи и общества, возникновение предпосылок для формирования общественного мнения по вопросам семейной жизни, и, как результат, создание нормального микроклимата в семье, который исключает совершение членами семьи правонарушений либо преступлений [8, с. 155].

Не менее важным является проведения мероприятий, направленных на повышение уровня жизни людей. Так, материально необеспеченные категории населения являются более склонными к совершению разного рода преступлений, в том числе и к преступлениям против несовершеннолетних [9, с. 157].

К числу профилактических мероприятий по предотвращению половых преступлений против несовершеннолетних принадлежат меры, которые направлены на выявление лиц, страдающих различными сексуальными заболеваниями, прежде всего, эксгибиционизмом и педофилией. Необходимо проводить анализ протоколов о совершении административных правонарушений, уголовных дел, материалов проверок с целью выявления лиц с признаками таких заболеваний.

Следует обратить особое на выявление лиц, страдающих сексуальными заболеваниями, в частности среди работников воспитательных и образовательных учреждений. Возможно необходимо на законодательном уровне ввести обязательное тестирование опытными психиатрами и психологами всех педагогических работников, которые занимаются обучением и воспитанием детей и подростков, в независимости от того, принимается ли работник на постоянную или временную работу. К сожалению, судебная практика знает много случаев, когда на работу с детьми беспрепятственно принимали лиц, страдающих подобного рода отклонениями и заболеваниями [10, 171-172].

Данный перечень мер профилактики не является исчерпывающим и, безусловно, он не может осветить всех возможных направлений и мер профилактической деятельности. Однако, очевидно, что успешная работа по предупреждению преступлений против несовершеннолетних требует комплексности, многоаспектности, координации усилий различных общественных и государственных структур. значительных организационных, материальных и иных затрат, Только с использованием такого подхода можно достичь позитивных изменений в динамике и структуре преступности.

Таким образом за последние годы наблюдается снижение насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних в целом. Так с 2009 по 2014 гг. уровень совершаемых преступлений в отношении несовершеннолетних снизился на 21 %; с 2011 по 2012 гг. – на 5,9 %; с 2012 по 2013 гг. – на 0,6 %. Однако анализ данных судебной статистики даёт основание утверждать, что, несмотря на снижение динамических показателей, удельный вес преступлений в отношении несовершеннолетних в общем количестве преступлений оставался стабильно высоким. В 2013 году удельный вес преступлений в отношении несовершеннолетних от общего количества зарегистрированных преступлений составил 91 %. В тоже время за последние годы увеличилось число преступлений против половой неприкосновенности и их удельные веса в структуре всей преступности в отношении несовершеннолетних. Только за период с

2009 по 2011 гг. наблюдалось увеличение более чем в 2,5 раза общего числа изнасилований несовершеннолетних.

Подводя итоги следует отметить, что в Донецкой Народной Республике проблема охраны и защиты прав детей является одной из острейших и привлекает к себе внимание общественности. Строительство демократического правового государства предполагает признание приоритета общечеловеческих ценностей, а именно жизни, здоровья, свободы, чести, достоинства, прав и интересов личности. Так как ребенок является одной из наиболее уязвимых в социально-правовом отношении групп населения, то в системе защиты его прав и законных интересов должно отводиться первостепенное значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики от 17 августа 2014 г., // Постановление Президиума Совета Министров ДНР. – 2014. – Ст. 431.
2. Дзускаева З.Т. Общественная опасность преступлений против семьи и несовершеннолетних // Вестник МИЭП . 2015. №3 (20). С.104-111.
3. Ф. 455 кн. 709 ФКУ ГИАЦ МВД России. Приведены данные указанных форм с 2009 по 2013 гг.
4. Тимошина Е. М. Актуальные направления защиты детей от преступных посягательств/ Криминальная виктимология: вчера, сегодня, завтра. М.: – 2013г. – С.168.
5. Тимошина Е. М. Проблемы и лжепроблемы ювенальной юстиции / Е. М. Тимошина // Пробелы в Российском законодательстве. – 2011 – № 5 – С.64-70.
6. Красильникова Д. Ю. Состояние насильственной преступности в отношении несовершеннолетних / Д. Ю. Красильникова // Молодой ученый. – 2015. – №5. – С. 351-354.
7. Ханова З. Р. Проблемы профилактики преступлений против несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – №1. С. 132-134.
8. Покровский Е. Н. Общественная безопасность России в свете изменения ценностных приоритетов семьи. В сб.: О развитии международного сотрудничества в области зашиты прав и интересов женщин и детей в экстремальных ситуациях. М.: – 1997. – С. 155.
9. Криминология: учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: – 1995. – С. 157.
10. Павлов Р.Г. Правовые меры предупреждения и профилактики преступлений против половой свободы несовершеннолетних // Территория науки. – 2015. – №3. – С.168-173.

УДК 351.74/76

Н.И.Иванова

К ПРОБЛЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Резюме. Обосновывается, что обеспечение общественного порядка должно основываться на комплексном подходе и включать следующие способы реализации: всестороннее правовое и социальное обеспечение общественного порядка; б) эффективную деятельность специальных правоохранительных органов (внутренних дел, службы безопасности, прокуратуры, суда и т.п.) и общественных организаций (добровольных народных дружин, обществами содействия деятельности органов внутренних дел и т.п.); в) дисциплинарные, административные, криминальные и другие виды юридической, а также моральной ответственности за нарушение общественного порядка.

Ключевые слова: общественный порядок, моральная ответственность, комплексный поход

Фундаментальное значение имеет правовая организация охраны общественного порядка, без него невозможна деятельность государственных органов в сфере охраны общественного порядка, привлечения общественности к его охране. Особое место в этом процессе принадлежит нормативным актам, которые принимаются в установленном порядке и, имея наивысшую юридическую силу, регулируют важнейшие общественные отношения, в частности в сфере охраны общественного порядка. Это обусловливает актуальность административно-правового регулирования охраны общественного порядка.

Российскими и зарубежными специалистами опубликован ряд работ, посвященных теоретическим основам разрабатываемых в диссертации проблем, связанных с

развитием законодательства об уголовной ответственности за преступления, направленные против общественного порядка.

Для решения сложной многоаспектной проблемы, связанной с совершенствованием охраны и обеспечения общественного порядка большое значение имеют научные разработки ученых в отрасли уголовного права и криминологии. Исследованию отдельных аспектов этой проблемы посвящены труды известных ученых, в частности: А.С. Абдуллаева, Ю.В. Александрова, В.Г. Афанасьева, И.М. Веремеенко, А.И. Долговой, О.М. М.И. Еропкина, Игнатова, Я.П. Клюшниченко, В.М. Кудрявцева, В.В. Кузнецова, О.В. Серегина и других ученых.

Целью работы является анализ сущности и содержания уголовно-правовой доктрины в области охраны общественного порядка, в основе которой находится социальная обусловленность реализации административной ответственности за посягательство на отношения в сфере общественного порядка.

Особое значение имеют акты межгосударственного значения, например, Модельный закон о полиции (милиции), принятый на 20-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ [1].

Современное состояние безопасности общества требует применения новейших подходов к обеспечению общественного порядка. Эта проблема актуальна как для всего мирового содружества, так и для каждой конкретной страны. Тем более, сегодня во многих государствах осуществляется реформирование охраны общественного порядка, разрабатываются концепции, соответствующие политическим и социокультурным реалиям современности [2, с.115].

В нормативных актах подчеркивается, что основным показателем в обеспечении общественного порядка следует считать надлежащее обеспечение охраны прав и свобод человека, создание безопасных условий быта и общественной деятельности, удовлетворения потребностей интересов и целей общества, отдельной социальной группы, конкретного лица в сфере общественного порядка и общественной безопасности.

При правовом обеспечении общественного порядка используются различные методы, способы влияния. В правовых актах применяются нормы-цели и нормы-принципы, которые обеспечивают длительную ориентацию деятельности субъектов и объектов охраны общественного порядка, а также нормы-запреты (нормы-санкции), которые в общих чертах регламентируют и регулируют правовое обеспечение общественного порядка.

Правовое регулирование по вопросам охраны общественного порядка включает определение непосредственных задач (функций, структуры, подчинения) и осуществляется преимущественно путем отраслевой регламентации.

Осуществляя охрану общественного порядка, уполномоченные государственные органы выполняют профилактическую, административно-процедурную и уголовно-процессуальную функции.

В обеспечении охраны общественного порядка могут быть выделены ряд функций:

а) профилактическая, предусматривающая:

государственный надзор в форме контроля (проверка, инспекция, наблюдение);

предписание (правила, обязательные к выполнению);

предупреждение правонарушений административно-правовыми мерами;

выдачу разрешений и их прекращения;

связь с населением (разъяснительную работа, беседы, лекции привлечения граждан к взаимодействию);

б) оперативно-розыскную, включающая деятельность специальных подразделений правоохранительных органов по охране общественного порядка;

в) охранительную деятельность по обеспечению общественного порядка в опасных, экстремальных и чрезвычайных условиях;
г) предварительное следствие и дознание по выявлению обстоятельств совершения преступлений и возникновения уголовных ситуаций [2, с.2].
Формы и методы охраны общественного порядка определяются организационной структурой субъектов охраны, содержанием их деятельности, а также их функциями. В зависимости от характера и правовых последствий деятельности субъектов охраны общественного порядка выделяют две основных группы форм деятельности по охране общественного порядка:
а) в общих чертах организационные, не имеющие юридического характера и правовых последствий;
б) правовые, которые устанавливают правила поведения и порождают возникновение, изменение, реализацию, прекращение административно-правовых отношений или определенных правовых последствий. Следовательно, как видим, целью охраны общественного порядка является обеспечение социального благоустройства, нормального развития общества, стабильности политической и экономической систем, эффективности правовых форм регулированию общественных отношений в разных сферах жизни. Ведь правовая основа охраны общественного порядка является важнейшим элементом в системе мероприятий из обеспечения правопорядка в стране.
Вопросы охраны общественного порядка и борьбы с преступностью всегда были, есть и будут актуальными для цивилизованного общества. Говоря о реформировании охраны общественного порядка, которая в настоящий момент активно осуществляется, необходимо, прежде всего, исходить из его социального назначения [3, с.4]. В современных условиях охрана общественного порядка включает не только правоохранительное, но и более широкое социальное обслуживание населения, что обусловлено, в первую очередь, процессами демократизации, которые разворачиваются в стране. Это, в свою очередь, требует увеличение масштабов взаимодействия органов внутренних дел с разными социальными группами населения и с обществом в целом.
Проблемам реформирования уголовно-правовой доктрины охраны общественного порядка посвящены многие исследования. В то же время исследования практики взаимодействия органов внутренних дел и населения позволяет сформулировать такую проблемную ситуацию: с одной стороны, потребность во взаимодействии органов правопорядка и населения возрастает, а с другой стороны, – уровень этого сотрудничества нельзя считать адекватным сложившимся условиям [4, с.3].
Необходимо отметить отсутствие унифицированных подходов и стандартизированной терминологии в сфере обеспечения общественного порядка, что предопределяет своеобразие формулировки задач полиции (милиции) в законодательстве современных государств [5, с.8].
Например, в законодательстве по-разному формулируются общие (стратегические) задачи полиции в сфере обеспечения общественного порядка: поддержание безопасности, спокойствия, мира и порядка в обществе» (Дания); – «обеспечение и укрепление порядка и спокойствия в стране» (Мальта); – «обеспечение мира в стране» (Кипр); «поддержание мира и порядка и обеспечение безопасного социального развития граждан, включая выполнение общих полицейских обязанностей и обеспечение безопасности на дорогах» (Греция); «защита прав и свобод гражданина» (Литва); задачи в сфере обеспечения личной и имущественной безопасности - «защита собственности, жизни и личного достоинства граждан» (Словения); «обеспечение личной безопасности граждан, защита их прав и свобод, законных интересов» (Украина), «безопасности

личности» (Российская Федерация), «личной и имущественной безопасности граждан» (Беларусь) и др [6, с.8].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в доктрине обеспечения общественного порядка современных стран унифицированный подход к определению задач полиции (милиции) отсутствует. С другой стороны, задачи полиции (милиции) определяются в соответствии с правовой доктриной, которая основывается на признании государства «государством-гарантом», которое не только декларирует общечеловеческие ценности, но и принимает комплексные меры с целью обеспечения прав и свобод человека. Соответствие правоохранительной деятельности полиции (милиции) ее естественному (объективному) содержанию (назначению) зависит от обоснованности возложенных на нее задач. Современной полиции (милиции) свойственен широкий спектр, как классических задач (борьба с преступностью, охрана публичного порядка, обеспечения публичной безопасности), так и новых задач, к которым относится реализация прогностических и превентивных (профилактических) мер и предоставление помощи населению. В то же время, только полиция наряду с профилактическими мерами использует принуждение, как вооруженный орган исполнительной власти, уполномоченный на охрану общественного порядка и обеспечения публичной безопасности

В то же время полиция является не только органом охраны правопорядка, но и, по мнению, немецкого исследователя В. Гассемера, в определенном государстве и в определенную эпоху она является регулятором конкретной реляции между принуждением и свободой, занимает стратегическое центральное место в сфере публичной безопасности и устранения угроз [7, с.8].

Обеспечение общественного порядка должно основываться на комплексном подходе и включать следующие способы реализации:

а) всестороннее правовое и социальное обеспечение общественного порядка, нормальных условий для труда, отдыха и быта людей, в частности, урегулированность отношений общественного порядка определенной совокупностью правовых и социальных норм;

б) эффективную деятельность специальных правоохранительных органов (внутренних дел, службы безопасности, прокуратуры, суда и т.п.) и общественных организаций (добровольных народных дружин, обществами содействия деятельности органов внутренних дел и т.п.);

в) дисциплинарные, административные, криминальные и другие виды юридической, а также моральной ответственности за нарушение общественного порядка.

решение проблемы обеспечения охраны общественного порядка включает**:**

- формирование теоретических и практических подходов к обеспечению общественного порядка как основы формирования механизма реализации правообеспечительной функции государства;
- развитие институтов уголовной ответственности за преступления в сфере общественного правопорядка с учетом зарубежного опыта и законодательства об административной ответственности, что позволит обеспечить комплексный подход к применению мер ответственности к нарушителям;
-систематизацию мер по организации взаимодействия органов общественного правопорядка с органами государственной власти, местного самоуправления и населением, обеспечение профилактической функции в сфере обеспечения общественного порядка.

В условиях кардинальных преобразований, перед органами, осуществляющими функцию по охране общественного порядка в Донецкой Народной Республике, появляются задачи изменения приоритетов в направлении демократизации

взаимоотношений с гражданами, беспрекословного соблюдения прав человека, предоставления помощи населению, как по правовым, так и по социальным вопросам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Модельный закон о полиции (милиции) : принят на 20-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ [в г. Санкт-Петербурге], утвержден постановлением от 7 дек. 2002 г. № 20-12 [Электронный ресурс]. -Режим доступа: *www.lawrussia.ru/texts/legal_339/doc339a193x270.htm*
2. Пашков С.Н. Проблемы совершенствования обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству // Проблеми вдосконалення законодавства та практика його застосування з урахуванням прогнозу злочинності: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, проведеної в Луганську 20-21 травня 1999 р. – Луганськ: Луганський інститут внутрішніх справ, 1999. – С. 114-118.
3. Давыденко Л.М.Противодействие преступности: теория, практика, проблемы: [монография] / Давыденко Л.М., Бандурка А.А. – Х.: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2005. – 302 с.
4. Даньшин И.И. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. - М.: Юрид. лит., 1973. - 200 с.
5. Бекетов О.И. Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.14 : Юж.-Ур. гос. ун-т Челябинск, 2011.– 36 с.
6. Борисов С.В. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Моск. ун-т МВД РФ. – Москва, 2005. – 25 с.
7. Гарина О.В. Организационно-правовые основы деятельности Министерства внутренних дел по обеспечению внутренней безопасности и общественного порядка в Российской империи : 1881 - февраль 1917 гг. : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Москва, 2011. – 26 с.

УДК 343.852
Л.Н. Игнатова

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Резюме. Охарактеризованы процессуальный порядок задержания лица по подозрению в совершении преступления. Определены проблемы правового регулирования задержания лица и предложены пути их решения.
Ключевые слова: задержание лица; уполномоченное лицо; преступление; подозреваемый.

Конституция Донецкой Народной Республики в ст. 15 провозглашает, что «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» (ч. 1) и «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов» (ч. 2) [1].

Естественно, что предусмотрены Конституцией права на свободу, на неприкосновенность личности должны быть самым тщательным образом обоснованы в законодательстве, прописана четкая процедура исполнения, установлена строгая ответственность за нарушение данных положений.

Поэтому подлежат детальному рассмотрению принципиальные вопросы правового статуса процессуального задержания, основания его осуществления и процедуры задержания уполномоченными официальными и сторонними лицами, ход и правовые последствия каждого из видов задержания и возможности обжалования применения этой меры пресечения.

Так, в соответствии с Постановлением Совета Министров ДНР № 9-1 от 02.06.2014 г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период», в связи с отсутствием законодательной базы на территории ДНР и необходимостью постоянного регулирования отношений между субъектами права, на территории ДНР действует УПК УССР от 28 декабря 1960 г. с изменениями до 2012 г. в частях, не противоречащих Декларации о суверенитете Донецкой Народной Республики, Конституции ДНР [2].

Несмотря на существенные изменения уголовно-процессуального законодательства, правовое регулирование задержания лица в уголовном судопроизводстве ДНР остается нереформированным еще с советских времен.

Анализ следственной и судебной практики свидетельствует о том, что при производстве дознания и предварительного следствия еще имеют место факты незаконных задержаний лиц и несоблюдение условий содержания под стражей, нарушение материальных и процессуальных прав задержанных.

Негативные факты из практики задержания подозреваемых указывают как на несовершенство действующего законодательства, так и на необходимость более глубокого анализа существующих проблем правоприменительной деятельности, обоснование проблемы задержания лица, совершившего преступление [3, с. 3].

В научных трудах таких ученых, как: Баранов А., Воронин В., Гусельникова Е.В.., Дуванский А., Задорожный В., Золотых В.В., Иващенко С., Киртаев А.С., Ксендзов Ю.Ю., Малина Е.А., Мельников В.Ю., Москалюк Ю.Д., Назаров С., Онопенко В.В., Плотницкий А.В., Тищенко А.И., Хапаев И.М., Чернова А.К., Шамсутдинов М.М. и других, рассмотрены различные аспекты проблемы задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.

Вместе с тем, научные работы названных ученых не исчерпывают всю сложную проблему, а скорее образуют фундаментальную базу для дальнейшего исследования. Ряд проблем рассмотрены только через призму научных интересов указанных ученых, остаются дискуссионными и требуют своего решения с учетом действующего законодательства ДНР и международно-правовых норм, посвященных защите прав человека и гражданина.

Наличие института задержания в уголовно-процессуальном законодательстве не вызывает сомнений в своей целесообразности, а задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления, является наиболее сложным институтом уголовно-процессуального права, при применении которого нередко допускаются нарушения прав человека, что обусловливает необходимость его глубокого исследования.

Институт задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, включает в себя нормы, которые определяют основания для задержания лица, процессуальную форму задержание, предоставление задержанному лицу процессуального статуса, гарантии обеспечение прав задерживаемого лица, условия и порядок содержания ее под стражей, надзор и процессуальный контроль за законностью задержания, основания и порядок освобождение из-под стражи и реабилитации.

Данный институт продиктован потребностью практики и направлен как на усиление противодействия преступности, быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение и справедливое наказание виновных лиц, так и на создание гарантий защиты прав и свобод человека.

В действующем на территории ДНР УПК недостаточно четко определены основания для задержания подозреваемого, процессуальный статус подозреваемого, понятие, формы и порядок задержания.

Целью статьи является определение процессуального порядка физического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления и анализ проблем, связанных с несовершенным правовым регулированием задержания лиц в соответствии с действующим УПК и других законодательных актов, для совершенствования института задержания.

Уголовное процессуальное задержание является разновидностью именно меры пресечения, а не следственным действием, по поводу чего отдельные ученые до сих пор ведут дискуссию, потому что исчерпывающее содержание задержания заключается в предотвращении уклонения подозреваемого, обвиняемого от следствия и суда, прекращении его преступной деятельности, предотвращения фальсификации им доказательств.

Гончаренко В.Г. подчеркивает, что задержание не может быть отнесено к категории следственных действий, поскольку осуществляется, за исключением его применения с целью привода, до внесения сведений о правонарушениях в Единый реестр предварительных расследований, а следственные действия могут проводиться только после этого [4, с. 12].

Задержание подозреваемого является общественно полезным действием, поскольку оно предотвращает совершение им новых преступлений.

Как отмечает Макаренко Е.И., цель задержания заключается в предотвращении противоправных действий и выяснении причастности задержанного к совершенному уголовного правонарушения. Достигается она путем захвата правонарушителя, выявление и закрепление следов уголовного преступления и иных фактических данных, имеющих значение для уголовного производства и подлежат доказыванию, препятствование попыткам подозреваемого сфальсифицировать доказательства и избежать ответственности за совершенное деяние.

Вред, который может быть причинен подозреваемому при задержании, заключается во временном лишении его свободы, а также в причинении вреда его здоровью или лишении его жизни [5, с. 178].

Учитывая указанное, необходимо помнить, что к задержанию нужно прибегать только в исключительных случаях и при наличии весомых оснований. Иначе говоря, задержание должно быть законным и обоснованным.

Задержание в уголовном процессе является временной мерой пресечения, которая применяется в особых случаях и при определенной процедуре (ст. 106 УПК) [6].

Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления – процессуальное действие, выполняемое прокурором, следователем или дознавателем при расследовании уголовного дела в порядке, установленном УПК. Является мерой процессуального принуждения, сущность которой состоит в кратковременном лишении подозреваемого свободы.

В Проекте УПК ДНР задержание подозреваемого является мерой процессуального принуждения, а не мерой пресечения, как в действующем УПК, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 72 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (п.8 ч.1 ст.48) [7].

Согласно ст. 106 действующего УПК, задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, органом дознания возможно лишь в случаях: 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; 2) когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо, как на совершившее преступление; 3) когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Сразу после задержания уполномоченное лицо незамедлительно должно сообщить задержанному на понятном ему языке основания задержания и в совершении какого преступления он подозревается, разъяснить право иметь защитника, получать медицинскую помощь, давать объяснения, показания или не говорить ничего по поводу подозрения против него, немедленно сообщить других лиц о его задержания и месте пребывания, требовать проверку обоснованности задержания.

Важным положением является момент задержания лица. Так, в действующем УПК не указан момент, с которого необходимо исчислять срок задержания (этот вопрос

решается в соответствии с Временным положением о порядке задержаний и арестов граждан (далее – Положение)[8]). Следовательно, возникают определенные трудности правоприменения.

Так, в Положении указано, что если задержание указанного лица производится на основании постановления о задержании, вынесенного прокурором, следователем или дознавателем, то срок исчисляется с момента фактического его задержания. Однако, сделав ключевым в определении задержания подозреваемого указание на то, что срок задержания исчисляется «с момента его фактического задержания», законодатель, к сожалению, не дал никаких разъяснений по поводу того, а что же следует понимать под самим определением «фактическое лишение свободы передвижения лица».

В Проекте УПК ДНР момент фактического задержания – фактическое лишение свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Такой же пробел прослеживается и в законодательстве Российской Федерации (далее – РФ), где в УПК РФ регламентируется лишь только порядок задержания с момента доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю, после чего в срок не более 3-х часов должен быть составлен протокол задержания (ст. 92 УПК РФ). Время же с момента фактического лишения свободы передвижения лица, его доставления к месту производства предварительного расследования полностью выпадает из области регулирования УПК РФ [9]. Такая же тенденция прослеживается и в Проекте УПК ДНР.

По нашему мнению, нужно закрепить положение о том, с какого момента лицо считается задержанным, а именно не с момента фактического ее задержания, а с момента составления протокола о задержании.

Так же в УПК не регламентирован промежуток времени между задержанием, доставкой подозреваемого в правоохранительные органы и составлением протокола.

Именно этот промежуток времени «выпадает» за пределы уголовного процессуального законодательства, никогда не учитывается на практике при исчислении сроков задержания, поскольку его сложно как-либо регламентировать, в последствии чего возникают споры между учеными и практиками.

Следователь, прокурор обязан доставить задержанное лицо в ближайшее подразделение органа предварительного расследования, в котором немедленно регистрируются дата, точное время (час и минуты) доставки задержанного и другие сведения, предусмотренные законодательством.

О каждом задержании уполномоченное должностное лицо сразу сообщает с помощью технических средств ответственных лиц в подразделении органа предварительного расследования.

Срок задержания не может превышать семидесяти двух часов с момента задержания. Однако, при наличии достаточных данных о причастности лица к банде или иной организованной преступной группе, подозреваемой в совершении тяжких преступлений, к подозреваемым по указанным преступлениям может быть применено задержание на срок до 30 суток.

На наш взгляд, нужно принять ведомственный нормативный акт, в котором следовало бы закрепить понятие задержания лица, права и обязанности задержанных, порядок направления жалоб и заявлений, прокурорский надзор за соблюдением прав задержанных и другие важные вопросы. Необходимо отметить, что подобный акт существует. Так, Постановлением Совета Министров ДНР №31-2 от 28.08.2014 года утверждено Временное положение о порядке задержаний и арестов граждан.

Положение содержит значительное количество норм, которые, по нашему мнению, нужно закрепить в новом законодательстве.

В частности, это - нормы о правах задержанных. Так, к ним целесообразно отнести:

1) знать, в чем они подозреваются;

2) требовать проверки прокурором правомерности задержания;

3) обжаловать действия дознавателя, следователя или прокурора, давать объяснения и заявлять ходатайства;

4) обращаться с жалобами и заявлениями в государственные органы и к должностным лицам в порядке, установленном Положением;

5) пользоваться своей одеждой и обувью, а также другими необходимыми предметами и вещами, перечень которых определяется Правилами внутреннего распорядка в местах содержания задержанных.

Что касается обязанностей задержанных, то лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, обязаны соблюдать требования настоящего Положения и Правил внутреннего распорядка в местах содержания задержанных.

Уполномоченное должностное лицо, осуществившее задержание, обязано предоставить задержанному лицу возможность немедленно сообщить о своем задержании и месте нахождения близких родственников, членов семьи или других лиц по выбору этого лица. Обязанность уполномоченного лица по уведомлению родителей, законных представителей, близких родственников возникает только при совершении уголовного преступления несовершеннолетним лицом (ст. 14 Положения).

Считаем, что, следователь, прокурор должен сообщать о факте задержания любого лица независимо от его статуса или возрастной категории. При задержании лицо испытывает определенные ограничения и не может самостоятельно сообщить родственникам.

Стоит обратить внимание на режим в местах содержания задержанных. Положение предполагает, что лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, подвергаются личному обыску, дактилоскопированию и фотографированию, что в будущем упростит процедуру розыска лиц, подозревающихся в совершении уголовного правонарушения. Имеющиеся у задержанных вещи подлежат досмотру. Задержанным запрещается иметь при себе деньги, ценные вещи, а также предметы и документы, не разрешается хранить в местах содержания задержанных.

Лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, размещают в камерах для задержанных с соблюдением таких требований изоляции: мужчин держат отдельно от женщин; несовершеннолетних - отдельно от взрослых; в исключительных случаях с санкции прокурора в камерах, где содержатся несовершеннолетних, допускается содержание взрослых; лиц-рецидивистов – отдельно от других лиц. Лиц, задержанных по подозрению в совершении одного и того же преступления, по письменному указанию лица, производящего предварительное расследования, держат раздельно. По письменному указанию лица, производящего предварительное расследование, задержанных могут держать раздельно и по иным основаниям.

На наш взгляд, эти положения следует закрепить в специальном законодательстве, ведь в действующем УПК, Проекте УПК ДНР не определено, каким образом задержанных нужно распределять в изоляторах временного содержания.

Важной составляющей уголовного процессуального права о процедуре задержания является прокурорский надзор за соблюдением прав задержанных.

При проведении проверки законности задержания подозреваемых в изоляторах временного содержания (далее – ИВС) прокурор знакомится с протоколами задержания граждан. При проверках прокурор должен обращать внимание на факты унижения человеческого достоинства, произвола, жестокого отношения к задержанным и заключенным со стороны работников ИВС, на обеспечение изоляции арестованных. При проверках большое внимание должно уделяться выявлению случаев нарушения прав заключенных. Прокуроры должны принимать безотлагательные меры к восстановлению нарушенных прав содержащихся в ИВС задержанных. В случае обнаружения нарушений законности прокурор должен принимать необходимые меры реагирования, вносить представления администрации ИВС, опротестовывать незаконные приказы, инструкции,

положения, отменять незаконные взыскания, в том числе освобождать незаконно содержащихся из карцера [10].

По нашему мнению, вышеуказанные контролирующие меры являются эффективными, что в свою очередь обеспечивает не нарушение прав задержанных.

Следовательно, с целью дальнейшего повышения уровня гарантий прав и законных интересов лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, уголовные процессуальные нормы требуют законодательного реформирования, в значительной мере заполнило бы существующие пробелы, которые негативно влияют как на работу органов предварительного расследования, так и всей системы судебных и правоохранительных органов нашего государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 г. URL: http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/

2. О применении Законов на территории ДНР в переходный период: Постановление Совета Министров ДНР № 9-1 от 02.06.2014 г. URL: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2014/07/Постановление-№9-1-от-02.06.14.

3. Чернова А.К. Затримання особи, підозрюваної в скоєнні злочину: автореф. дис. к.ю.н. Одеса, 2009. 22 с.

4. Гончаренко В.Г. Правові питання затримання особи в кримінальному провадженні // Часописи Академії адвокатури України. 2014. № 2 (23). С. 11-14.

5. Макаренко Є.І. Правомірність затримання підозрюваного до відкриття кримінального провадження //Право і суспільство. 2013. № 4. С. 174-181.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 28.12.1960 № 1001-05. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1001-05

7. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики: Проект. URL: supcourt-dnr.su/pic/upk.pdf

8. Об утверждении Временного Положения о порядке задержаний и арестов граждан: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики №31-2 от 28.08.2014 г. URL: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2014/10/Постановление-№31-2-от-28.08.2014-г.pdf.pdf

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СПС Консультант Плюс

10. Друканов И.Л. Надзор прокурора за законостью задержания подозреваемых и обвиняемых и заключения под стражу // Известия Алтайского Государственного университета. 2010. № 2-2. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nadzor-prokurora-za-zakonnostyu-zaderzhaniya-podozrevaemyh-i-obvinyaemyh-i-zaklyucheniya-pod-strazhu

УДК: 347.635.3

Е.Ю. Кокош

ИСПОЛНЕНИЕ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Резюме. Исследованы вопросы эффективности регулирования действующего порядка взыскания и уплаты алиментов на детей. Выявлены проблемы и пробелы в данном вопросе. Сформированы выводы и возможные пути решения дискуссионных вопросов.

*Ключевые слов:*алиментные обязательства, содержание, соглашение об уплате, опека.

В ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что регулирование семейных отношений осуществляется на началах взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов. Забота о детях, их воспитание являются равными правами и обязанностями родителей.

Однако показатель разводов в России растет с каждым годом и доля семей с одним родителем будет увеличиваться и дальше. Обеспечение ребенка алиментными обязательствами после развода родителей является недостаточно разработанной темой в настоящее время. Это связано с тем, что она рассматривается как личная проблема отдельно взятой семьи. Выплата алиментов является мерой государственной поддержки

детей из семей разведенных родителей. Алименты (от латинского alimentum – питание, содержание) в семейном праве – это средства на содержание.

Если подходить к определению алиментных обязательств в современном их понимании, то «это правоотношения, возникающие на основании предусмотренных законом юридических фактов: соглашения сторон или решения суда, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать».

В настоящее время регулирование алиментных обязательств осуществляется семейным законодательством, которое основывается на нормах Конституции РФ. В наше время дети требуют все больше инвестиционных вложений. Качественное питание, отдых, образование и лечение зависят от материальных доходов семьи [1, с. 83].

Данную тему разрабатывали многие ученые - Зыкова Н. Н., Михеева Л., Ржаницына Л.С., Николаева Я.Г., Гурко Т.А., так как защита прав человека, а в особенности защита прав ребенка, была и будет оставаться актуальной. Защита детей является основной задачей не только родителей, но и общества в целом.

Однако взыскание алиментов урегулировано на законодательном уровне не в той мере, которая требуется для нормального функционирования данного института. Прослеживается низкая эффективность порядка уплаты и взыскания алиментов, отсутствует также единый правовой механизм, последовательно обеспечивающий действие на практике норм, регулирующих этот порядок.

Итак, следуя п.2 ст. 80 СК РФ, согласно логике законодателя, алименты детям, не достигшим 14 лет, выплачиваются по соглашению между родителем, уплачивающим алименты, и вторым родителем ребенка или заменяющими их лицами (опекуном, приемными родителями) – т.е. лицом, непосредственно воспитывающим ребенка. Гражданский кодекс РФ наделяет детей, достигших 14-летнего возраста, заключать соглашение об уплате алиментов с согласия своего родителя или иного законного представителя (ст. 26 ГК РФ).

В соглашении родители вправе определить размер, порядок и форму, а также иные условия предоставления содержания своим несовершеннолетним детям. Размер алиментов, установленный соглашением, определяется родителями самостоятельно, однако он не может быть ниже размера, предусмотренного ст. 81 СК РФ. Алименты по соглашению между родителями могут выплачиваться в твердой денежной сумме, в долях к заработку плательщика, путем предоставления имущества или иным способом, установленным сторонами в соглашении. В соглашении может быть предусмотрено также сочетание нескольких способов. Когда при наличии соглашения обязанное лицо уклоняется от его исполнения, или если соглашение нарушает интересы ребенка, возможно предъявление иска о принудительном исполнении соглашения, изменении или расторжении соглашения в судебном порядке, а также о признании соглашения недействительным. Если при наличии соглашения предъявлен иск о взыскании алиментов в судебном порядке, истцу должно быть разъяснено, что данный иск не подлежит удовлетворению и что он вправе предъявить иск о принудительном исполнении, изменении, расторжении или признании соглашения недействительным. Иск о взыскании алиментов в судебном порядке может быть удовлетворен только после признания соглашения недействительным или его расторжения сторонами.

Если нет соглашения между родителями об уплате алиментов на несовершеннолетних детей и непредоставлении детям содержания, то алименты взыскиваются в судебном прядке с родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и(или) иного дохода родителей. При этом размер этих долей может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств.

Если указанные лица не принимают меры к получению алиментов в принудительном порядке, органы опеки и попечительства вправе при отсутствии соглашения предъявить к обоим родителям ребенка или одному из них иск о взыскании алиментов в судебном порядке по собственной инициативе. Как замечает Ю.А. Королев, в самом тексте статьи 80 СК РФ прямо не закреплено право органа опеки и попечительства предъявить иск о принудительном исполнении, изменении, расторжении или признании недействительным соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей. Такое право вытекает из общей компетенции органов опеки и попечительства, в которую входит защита интересов несовершеннолетних.

Размер взыскиваемых в судебном порядке алиментов должен обеспечивать существование ребенка. Основным критерием для вынесения решения об увеличении или уменьшении доли выплачиваемых алиментов является материальное состояние как выплачивающей стороны, так и получающей. При этом ребенок должен быть обеспечен всем необходимым для жизни с учетом того, что выплачивающему родителю оставалось достаточно средств для собственного обеспечения. Если же заработок или доход выплачивающей стороны столь низок, что посредством него не имеется возможности обеспечить и ребенка и взрослого, приоритет должен оставаться на интересах ребенка, однако совершенное лишение выплачивающего родителя средств к существования также недопустимо.

Семейное положение плательщика, обремененного иными алиментными обязательствами также учитывается при вынесении решения о размере алиментов на ребенка, чтобы при реализации алиментных интересов одного лица не были задеты аналогичные интересы другого лица, также имеющего права на содержание от плательщика.

Таким образом, на изменение размера выплачиваемых алиментов влияет исключительно материальное положение выплачивающей стороны. Материальное положение ребенка обычно не является достаточным основанием для изменения размера алиментов, вне зависимости от того, насколько обеспечение его второй, воспитывающий родитель, поскольку обязанность по предоставлению содержания своим несовершеннолетним детям родители несут независимо друг от друга. Поэтому если даже ребенок (дети) совершенно ни в чем не нуждается и обладают значительным имуществом для использования (роста и развития), размер алиментов не подлежит снижению.

На фоне этого часты бытовые ситуации, когда, не желая никаким образом поддерживать отношения с бывшим супругом, другой супруг не желает ставить вопрос о взыскании алиментов, поскольку в состоянии полностью обеспечить ребенка (детей). При этом формально права ребенка не нарушаются, так как он является полностью материально обеспеченным и без суммы алиментов второго родителя, однако по закону такая ситуация не допустима [2, с. 31].

Интересно отметить, что ни в одном из изученных дел о расторжении брака, принимая во внимание тот факт, что суды подразумевают наличие соглашения между разводящимися супругами по условиям п. 1 ст. 24 СК РФ, не имеется приложенных соглашений, то есть мировые суды не требуют подтверждения отсутствия споров о детях. Этот факт служит прямым доказательством того, что судам безразлично, будут ли обеспечены права ребенка на воспитание и содержание. А ведь именно суды являются прямыми представителями публично-правовой власти в Российской Федерации. Нельзя забывать и о том, что Россия наряду с другими государствами является участником Конвенции о правах ребенка (далее — Конвенция), в рамках которой она взяла на себя обязательство принимать все необходимые «меры для обеспечения восстановления содержания ребенка родителями или другими лицами, несущими финансовую ответственность за ребенка» [3, с. 130].

Следует обратить внимание на то, что в большинстве западноевропейских стран вопрос материального содержания детей после развода родителей решается достаточно

эффективно. В отдельных странах наличие соглашения о содержании детей, предоставляемого суду с целью его проверки на соответствие интересам лица, имеющего право на алименты, дальнейшей корректировки и последующего утверждения, является необходимым условием развода супругов (ст. 232 Французского гражданского кодекса, п. 3 ст. 133, ст. 140 Гражданского кодекса Швейцарии, § 167 Гражданского уложения Австрии, ст. 189 Гражданского кодекса Латвии, ст. 3.193 Гражданского кодекса Литвы).

В Италии разведенный супруг при вступлении в новый брак обязан предоставить соглашение об уплате сумм на содержание и образование детей от предыдущего брака (ст. 328 Гражданского кодекса Италии). При отсутствии указанного соглашения суд не имеет права рассматривать заявление о разводе или вступлении в новый брак.

Такой подход законодателей вполне оправдывает себя, поскольку, по данным социологических исследований, соглашение в большей степени способствует получению алиментов, чем процесс их взыскания, а сумма алиментов по устной договоренности выше, чем сумма алиментов по суду.

По данным социологических исследований, причинами нежелания платить алименты своим детям чаще всего являются обиды на родителя, с которым проживает ребенок, недостаток общения родителя, ушедшего из семьи, со своим ребенком. Чем теснее общение между отцами и их детьми, тем реже случаи неплатежей алиментов. Нарушение прав ребенка на его материальное содержание также происходит и по причине нежелания матери поддерживать общение ребенка с отцом, в том числе и в случае, когда отец ведет асоциальный образ жизни. Иногда женщины не требуют взыскания алиментов с мужей, из-за обиды на них за уход из семьи либо чувства вины за свою инициативу разрыва отношений. В бедных регионах и маленьких городах причины необращения за алиментами носят социально-экономический характер, например, отсутствие работы у бывших мужей [4, с. 20].

Интересно отметить, что именно причина развода напрямую влияет на желание отцов пользоваться своими родительскими правами, а следовательно, и на желание платить алименты своим детям [5 с. 183-194].

В связи с тем, что в настоящее время существует много способов ухода от исполнения алиментных обязательств, борьба с уклонением недобросовестных родителей от уплаты алиментов будет наиболее эффективна при обязательном стимулировании их добровольной выплаты отдельно проживающим родителем. Если ранее в ст. 56 Кодекса о браке и семье РСФСР было закреплено обязательство отдельно проживающего родителя принимать участие в воспитании ребенка, то ст. 66 СК РФ предусматривает лишь право отдельно проживающего родителя на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования.

Можно согласиться с мнением Т. А. Гурко о том, что в России отношения с детьми после развода практически не отрегулированы. Многие отцы готовы платить алименты в разумных пределах, но и получать взамен привязанность ребенка, его заботу в старости и т. п. [6, с. 110-120].

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости введения в семейное право России института совместной опеки, тем более что основные принципы совместной опеки уже заложены в российском законодательстве.

Безусловно, при назначении совместной опеки необходимо исходить из причины развода супругов. Нельзя говорить о совместной опеке в случае, если супруги развелись по причине алкоголизма, пьянства, наркомании либо насилия в отношении матери или ребенка. Совместная опека, особенно если она принудительная (против воли одного из родителей, как правило, против желания матери), в определенных случаях (например, когда причиной развода стало насилие отца в отношении жены и (или) детей) может действовать во вред интересам ребенка.

Суд обязан выяснять причины развода при расторжении брака супругов, имеющих несовершеннолетних детей, с целью назначения совместной опеки и принимать обязательное участие в решении судьбы детей при отсутствии письменного соглашения.

Следует отметить, что проблемы неуплаты алиментов существуют и в западноевропейских странах. Наиболее эффективным способом борьбы с такой неуплатой является совместная опека, которая стала весьма популярна в последнее время.

Следовательно, можно говорить о значении внедрения института совместной опеки, так как это будет влиять при решении вопросов про обеспечение ребенка.

Введение указанного института в семейное право России позволит разрешить множество психологических и социальных проблем, возникающих как между родителями, так и между родителями и детьми [7, 67].

Следует согласиться с цитируемыми выше авторами, что российскому законодателю необходимо отработать новый механизм урегулирования отношений между родителями и детьми после развода.

Положительный опыт зарубежных стран в данной сфере должен быть учтен в семейном законодательстве России.

В частности, нужно обратить больше внимания на заключение соглашения об уплате алиментов и доработать уже имеющиеся положения Семейного кодекса РФ. Так как сумма выплат по соглашению, чаще всего, больше, чем сумма выплат по решению суда, однако при разводе супругов судьи не ставят перед собой цели в полной мере разъяснить все права и обязанности граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зыкова Н. Н. Алименты: как обеспечить отцовскую ответственность перед детьми? / Н. Н. Зыкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2009. - № 2 (10). - С. 83-88.
2. Михеева Л. Отказ от алиментов на ребенка недопустим // Российская юстиция. - №9. - 2000г. – С. 31
3. Конвенция о правах ребенка ООН. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. //Международное право в документах : учеб.пособие / сост. Н.Т. Баталова, Г.М. Мелков. М., 1997. С.130.
4. Ржаницына Л.С. Сфера социальной незащищенности. Проблема улучшения обеспечения детей алиментами / Л.С. Ржаницына, Т.А. Гурко. М., 2007. – 149 с.
5. Николаева Я.Г. Реализация прав и обязанностей отцов после развода (на примере Чувашии) // Актуальные проблемы семей в России / под ред. Т.А. Гурко. М., 2006. – 438 с.
6. Гурко Т.А. Алименты. Фактор качественного и количественного воспроизводства населения // Социологич. исслед. 2008. № 9. – 342 с.
7. Убалехт О. В. Правовые проблемы взыскания и уплаты алиментов в России и странах континентальной системы права / О. В. Убалехт // Вестник Челябинского государственного университета. - 2010. - № 19(200). - Право. Вып. 24. - С. 66-69.

УДК 341.96

А.О. Кононова

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА РЕБЕНКА НА СЕМЬЮ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Резюме: данная статья посвящена праву ребенка на семью, определению его содержания, а также характерным его чертам и особенностям правового регулирования в Украине и Российской Федерации.

Ключевые слова: право ребенка на семью, семья, дети, родители, родительские права.

Наверное, нет права, более тесно связанного с человеком, чем право на семью. Это право находило свое отражение еще в глубине веков, формируясь из седой древности и

приобретая те черты демократичности и равенства, которое имеет сейчас. Еще древнегреческий мыслитель Платон отмечал, что в хорошо устроенном государстве первыми законами должны быть те, которые регулируют брак. И это вполне закономерно, ведь ни человек, ни семья не могут существовать в обществе сами по себе. Семья - это наиболее древний социальный институт, возникший еще в недрах первобытного общества. Семья - это общество в миниатюре, от целостности которого зависит безопасность всего большого человеческого общества [1, с. 216].

Жить в семье — неотъемлемое, приоритетное право любого ребенка, т.к. семья — это естественная и необходимая среда для его индивидуального и социального развития. Психическое развитие детей, лишенных семейного окружения, задерживается и деформируется. К сожалению, для многих подрастающих граждан существует такая угроза. Неуклонно растет число детей, родители которых лишены родительских прав, не снижаются темпы роста числа неблагополучных семей, в которых родители уклоняются от воспитания, жестоко обращаются с детьми, не заботятся об их здоровье [2, с. 35].

Проблемы семьи - всегда актуальны, потому что семья, как живой организм, меняется с изменением общества, в свою очередь также меняется с изменением семьи. Это обусловлено тем, что семья как маленькая ячейка общества воспроизводит в себе на микроуровне все проблемы общества, и соответственно ее состояние, уровень и качество жизни, культура семейных отношений непосредственно и активно влияют на состояние и развитие общества [1, с. 216].

Вопросы семьи были предметом исследования как российских, так и украинских ученых (З.В. Ромовская, Р.А. Стефанчук, Ю.Ю. Черновалюк, Е.А. Харичкин и др.). Но в мире последних исторических, экономических и политических реформ они нуждаются в современном научном изучении и анализе.

Цель статьи заключается в том, чтобы раскрыть содержание права ребенка на семью, определить его характерные черты и особенности правового регулирования в Украине и Российской Федерации, основываясь на комплексном изучении и анализе научной литературы, действующего законодательства и практике его применения.

В содержательном плане право ребенка на семью отличается от такого же права взрослого человека, так как ребенок в силу своей беззащитности, вызванной полной или частичной физической, психической, социальной незрелостью, не может жить самостоятельно, сам себя обеспечивать, заботиться о себе. Право ребенка на семью имеет сложное юридическое содержание, так как охватывает широкий спектр отношений, регулируемых разными отраслями права, конкретизирующими и детализирующими конституционные нормы, касающиеся защиты семьи государством и обязанности родителей заботиться о детях. Это право не идентично праву ребенка на семью в его конституционном смысле, которое значительно богаче, поскольку включает также и право на неприкосновенность семейной жизни, на семейную тайну.

Право ребенка на семью включает в себя ряд правомочий ребенка: право ребенка знать своих родителей, право на воспитание своими родителями, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства, право на особую заботу при утрате родительского попечения. Очевидно, данный перечень не исчерпывающий, может включать, например, право ребенка на общение с родителями, право на восстановление с семьей, право на судебную процедуру в случае нарушения его семейной жизни. Каждое из перечисленных правомочий ребенка имеет собственное содержание.

Право ребенка на семью характеризуется как основное право, включающее в себя совокупность полномочий ребенка, связанных с его проживанием в семье, имеющее универсальный характер, выступающее одновременно личным и социальным правом и образующее комплексный правовой институт.

Право на семью тесно связано с другими конституционными правами и свободами, особенно для ребенка, который не может в полной мере реализовать многие свои права

без помощи своих родителей - право на образование, право на жилище, на охрану здоровья и медицинскую помощь и др. Такая особенность конституционного права ребенка на семью обеспечивать условия для осуществления других его конституционных прав позволяет утверждать о концептуальности конституционно-правового понятия права на семью.

Конституционно-правовой механизм обеспечения права ребенка на семью имеет комплексный характер, поскольку включает в себя нормы различных отраслей права. Его основу составляют нормы конституционного права, а также основанная на этих разноотраслевых нормах правоприменительная деятельность [3].

В настоящее время вопросы, связанные с защитой прав детей, являются актуальными вопросами международно-правового регулирования.

В международных актах, посвященных правам ребенка, в качестве главной задачи называется его развитие. В пункте 2 статьи 6 Конвенции о правах ребенка 1989 г. говорится, что государства-участники обеспечивают в максимально возможной степени выживание и развитие ребенка, а статья 9 запрещает разлучать ребенка с родителями вопреки их желанию, за исключением тех случаев, когда это продиктовано интересами ребенка.

Конвенция устанавливает принципы, в соответствии с которыми разрешение вопросов, связанных с сохранением семейного окружения и обеспечением контактов ребенка с обоими родителями, должны регулироваться на национальном и межгосударственном уровне. Так, согласно п. 2 ст. 10 Конвенции ребенок, родители которого проживают в различных государствах, имеет право поддерживать на регулярной основе, за исключением особых обстоятельств, личные отношения и прямые контакты с обоими родителями. А государства-участники должны обеспечивать право ребенка, который разлучается с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка (п.3. ст. 9).

В соответствии с данными положениями Конвенции и в значительной мере основываясь на них, Семейный кодекс Российской Федерации предусматривает, что в случае раздельного проживания родителей ребенок имеет право на общение с каждым из них, в том числе в случае их (родителей) проживания в разных государствах. Так, ч. 1 ст. 66 СК РФ устанавливает следующие права родителя, проживающего отдельно от ребенка: 1) участвовать в воспитании; 2) общаться с ребенком; 3) принимать решения о получении ребенком образования. Родитель, с которым ребенок проживает, не должен создавать препятствий для общения с ним отдельно проживающему родителю. Гарантией этого положения семейного законодательства служит п. 2 ст. 5.35 КоАП РФ, в котором установлена административная ответственность за нарушение родителями прав и интересов несовершеннолетних, выразившееся, в частности, в лишении их возможности общаться с родителями или близкими родственниками [4].

Бесспорно, права и свободы человека, провозглашенные международными документами, тесно связаны с обязанностями. Как указывал Н.И. Матузов, любая правовая норма носит представительно-обязывающий характер и уже поэтому предусматривает как возможное, так и должное поведение [5].

На международном уровне обязанности родителей по отношению к детям урегулированы Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией ООН о правах ребенка (1989), разработанной на основе Декларации о правах ребенка (1959), предшественницей которой, в свою очередь, была Хартия прав ребенка (1924).

Конвенция о правах ребенка (1989) подчеркивает, что дети имеют право на особую заботу и помощь. В преамбуле к Конвенции указывается, что семья как основная ячейка общества является естественной средой для роста и благополучия всех ее членов и

особенно детей, ей должны быть предоставлены необходимая защита и содействие с тем, чтобы семья могла полностью возложить на себя обязанности по воспитанию детей, тем самым исключив из жизни ребенка правонарушения.

В связи с вышесказанным, следует сделать вывод, что фактически Конвенция, несмотря на свое название, раскрывающее ее содержание, рассматривает и обязанности родителей, поскольку обязанности родителей корреспондируют соответствующим правам ребенка.

Вместе с тем Конвенция возлагает достаточно серьезную ответственность за обеспечение прав детей на государство и на родителей. В соответствии с Конвенцией государство принимает на себя роль гаранта предоставляемых ребенку прав, как в семье, так и в обществе. Государства – участники принимают все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в Конвенции. Государства – участники Конвенции в целях содействия реализации изложенных в ней прав ребенка оказывают родителям и законным опекунам надлежащую помощь, в том числе через систему социального обеспечения и социального страхования, в выполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей и созданию соответствующих материальных условий для их развития [6, с. 109].

Конституционное право на семью принадлежит как ребенку с момента рождения, так и другим членам семьи, а отсутствие прямого указания в тексте Конституции Российской Федерации права на семью, не означает отсутствие такого права. Как основное право, право ребенка на семью имеет естественный характер, абсолютно и неотчуждаемо (ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации). Государство гарантирует человеку и гражданину наличие, осуществление и защиту данного права путем принятия отраслевых и комплексных нормативных правовых актов и создания юрисдикционных органов.

Проблемам прав детей, защите семей, детства, материнства и отцовства уделяется значительное внимание законодателями, правоприменителями, политиками, научной общественностью. Забота о подрастающем поколении является приоритетным направлением деятельности современного государства. Общеизвестно, что наиболее комфортным местом для воспитания ребенка является семья. Вместе с тем многие факты, среди которых устойчивая тенденция оставления детей без попечения родителей, свидетельствуют о кризисном состоянии семьи [3].

Основными причинами увеличения числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей - социальных сирот, являются падение социального престижа семьи, ее материальные и жилищные трудности, межнациональные конфликты, рост внебрачной рождаемости, высокий процент родителей, ведущих асоциальный образ жизни. В 2011 году 57,4 тыс. родителей были лишены и ограничены в родительских правах. Дети, оставшиеся без попечения родителей, преимущественно были переданы в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и только 7,4 тыс. - на усыновление, 56,7 тыс. - под опеку (попечительство), в том числе 15,9 тыс. - на возмездную форму опеки (попечительства). Генеральная прокуратура России, выявив около 677 тыс. нарушений прав детей в 2011 году, обратила внимание на то, что не всегда надлежащим образом исполняется законодательство при подборе детям опекунов, приемных родителей, вследствие чего в ряде регионов увеличилось количество отмененных решений об устройстве детей в семью. Нередки случаи нарушения прав российских детей, усыновленных иностранцами и вывезенных на постоянное место жительства за пределы России.

Как справедливо отмечается в научной литературе, сложившееся положение детей современной России - один из самых печальных итогов проводимых в стране реформ, в результате которых сфера детства оказалась самой пострадавшей, что свидетельствует о неэффективности существующих в государстве институтов социальной поддержки детей и их правовой защиты.

На исправление этой ситуации направлен ряд мер, предпринятых в 2012 году: принятие Национального плана действий в интересах детей, Указа Президента Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», внесение 30 декабря 2012 г. изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», разработка законов, направленных на сокращение иностранных усыновлений российских детей-сирот и стимулирование национального усыновления и т.д.

Данные меры свидетельствуют о том, что государство пытается осуществить целостную и скоординированную политику, направленную на обеспечение выживания, защиты и развития детей, которой фактически не было последнее десятилетие.

Право ребенка на семью характеризуется особой социальной значимостью и важностью для государства, поэтому его можно отнести к разряду основных прав, признание, соблюдение и защита которых объявлена конституционной обязанностью государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации). Это право, как и другие основные права и свободы человека и гражданина определяет смысл, содержание и применение законов, деятельность органов государственной власти и местного самоуправления и обеспечивается правосудием [3].

В современной России следует создать условия для нормального функционирования института семьи. Необходимо свести на нет нередкие жизненные ситуации, когда матери отказываются от своих детей ещё в роддоме. В масштабах России необходимо создать отлаженную систему выявления и учета социально-неблагополучных семей, оказания помощи таким кризисным семьям, не доводя до критического момента, когда в целях защиты прав и интересов ребёнка его кровных родителей лишают родительских прав и (или) ограничивают в родительских правах.

Необходимо создать механизм социального сопровождения как кровных, так и замещающих семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, тем самым сводя к минимуму случаи устройства детей в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вследствие расторжения договора о передаче ребёнка на воспитание в приёмную семью, на патронатное воспитание, отмены усыновления. Очень важно обеспечить каждому ребёнку право жить и воспитываться в семье [7, с. 148].

Что касается правовой природы права ребенка на семью, закрепленного в украинском законодательстве, то представляется целесообразным выделить следующие его аспекты.

Право физического лица на семью является составной частью единого комплекса его личных неимущественных прав, потому его размещение именно в Гражданском кодексе Украины является оправданным. Содержание права на семью и условия его осуществления конкретизированы в Семейном кодексе Украины. Некоторые ученые считают, что закрепленное в ст. 291 Гражданского кодекса Украины как личное неимущественное право, обеспечивающее естественное существование физического лица - право на семью, скорее следует отнести к отдельным (специальным) личным неимущественным правам, возникающим в сфере семейных отношений. Ведь данное право тесно связано с семейными правоотношениями и по большей части не возникает и не существует вне их.

Право на семью состоит из нескольких элементов: право на проживание в семье своих родителей; право на выход из нее право на учреждение своей семьи; право на неприкосновенность семейной жизни.

Согласно ч. 1 ст. 4 Семейного кодекса Украины, лицо, достигшее брачного возраста, имеет право на создание семьи. Право физического лица на семью закреплено и в ст. 291 Гражданского кодекса Украины. Однако последняя статья, в отличие от ст. 4 Семейного кодекса Украины, предусматривает право физического лица на семью, то есть ее право быть членом семьи, а не на создание последней.

Право на проживание в семье включает, в частности, право ребенка быть забранным из роддома или другого учреждения здравоохранения.

Следует отметить, что право каждого человека на проживание в семье, определенное в Семейном кодексе Украины, имеет декларативное значение, поскольку оно не совсем четко ассоциируется с правами других членов семьи. В ч. 3 ст. 4 Семейного кодекса Украины альтернатива состоит в том, что член семьи может быть "изолирован" от семьи лишь в определенных случаях и в порядке, установленном законом. Раскрывая понятие "изолированный", можно установить, что оно ассоциируется с лишением свободы одного из членов семьи. Однако такое положение следует расценивать как внешнее воздействие на семейные отношения, но целесообразно принимать во внимание и право семьи на отстранение члена семьи от семейных отношений. Такое положение не имеет специальной регламентации в Семейном кодексе Украины, к положениям которого относятся только расторжение брака, лишение родительских прав, установление режима отдельного проживания супругов (ст. 119 Семейного кодекса Украины), отмены усыновления и т.п., то есть отдельные критерии, свидетельствующие об исчезновение семейных отношений [1, с. 217, 219].

Таким образом, анализируя всё вышесказанное, можно сделать вывод о том, что право ребенка на семью является одним из основополагающих неимущественных прав, которое закреплено в Конституциях государств, семейных кодексах, а также прописано в международных актах.

Данное право имеет несколько элементов: право на проживание в семье своих родителей; право на выход из семи; право на учреждение своей семьи; право на неприкосновенность семейной жизни.

Каждый из этих элементов должен неукоснительно выполняться, а также охраняться государственными органами. Основная задача органов власти – предоставить реальные действующие гарантии на реализацию права ребенка на семью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черновалюк Ю.Ю. Право лица на семью по законодательству Украины // Актуальные проблемы государства и права, 2008. – С. 216-221.

2. Харичкин Е.А. Право ребенка на семью // Вестник Росздравнадзора, 2009. – № 2. – С. 35-36.

3. Певцова И. Е. Право ребенка на семью и его конституционно-правовое обеспечение: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.02 - конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право / И. Е. Певцова; науч. рук. С. В. Нарутто. – Челябинск,2013. – 26 с.

4. Международно-правовые аспекты реализации права ребенка «не разлучаться с родителями» при распаде семьи [Электронный ресурс] // Евразийский юридический журнал. – Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5161:------l---r---&catid=109:2010-06-17-09-48-32&Itemid=734

5. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: ученик / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Юристъ , 2004 – 245 с.

6. Кордуба С.Б. Международно-правовое регулирование обязанности родителей заботиться о детях // Ленинградский юридический журнал, 2012. – № 3. – С. 104-114.

7. Шершень Т.В. Проблемы реализации права ребенка, оставшегося без попечения родителей, жить и воспитываться в семье // Вестник Омского университета. Серия «Право», 2010. – № 3 (24). – С. 146–149.

УДК: 343.611.1

А.И. Котова

УБИЙСТВО ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ

Резюме. В данном исследовании изучено такое преступление, как убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии. Рассмотрено понятие беспомощного состояния, его трактовки учеными и судебной практикой.
Ключевые слова: убийство, потерпевший, беспомощное состояние, бессознательное состояние.

Жизнь является величайшим и самым важным из социальных и правовых благ личности. Сегодня в рамках цивилизованного общества жизнь рассматривается в качестве абсолютной социальной ценности высшего приоритета, которая должна гарантироваться и охраняется правом. Государство закрепляет и гарантирует право человека на жизнь и защиту этого права. Жизнь является величайшим и самым важным из социальных и правовых благ личности. Ибо все остальные права, свободы и обязанности утрачивают смысл и значение в случае гибели человека [1, с. 26].

Убийство является преступлением против жизни, то есть нарушающим данное право. Безусловно, любое убийство само по себе причиняет существенный вред сложившимся общественным отношениям. Однако убийства при отягчающих обстоятельствах обладают повышенной степенью общественной опасности, а потому требуют от законодателя соответствующего реагирования. Такие преступления наносят значительный ущерб обществу и государству. Убийства при отягчающих признаках совершаются чаще, чем другие виды убийств [2, с. 2].

Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики (далее УК ДНР) в ч. 2 ст. 106 дает перечень обстоятельств, отягчающих убийство. В соответствии с п. в ч. 2 ст. 106 УК ДНР к таким обстоятельствам относится убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряжённое с похищением человека [3].

Фактически здесь законодатель предусматривает три квалифицирующих обстоятельства:

1) малолетний возраст потерпевшего;

2) беспомощное состояние потерпевшего;

3) похищение потерпевшего.

Несмотря на это, они перекликаются друг с другом. Всех их объединяет:

а) зависимое от виновного положение;

б) неспособность активно сопротивляться виновному [4, с. 217].

Рассмотрим подробнее такое обстоятельство, как беспомощное состояние потерпевшего.

По п. «в» ч. 2 ст. 106 УК ДНР надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее [5].

Один из существенных недостатков любого закона, тем более уголовного, – смысловая и терминологическая многозначность (полисемия) понятий.

Опасность подобного положения заключается не столько в том, что в доктринальном споре стороны не могут прийти к конструктивному решению, сколько в том, что это неизбежно приводит к нарушению принципа равенства всех перед уголовным законом и судом, так как при фактическом совершении аналогичных в уголовно-правовом смысле преступных деяний виновные могут быть привлечены к уголовной ответственности за различные в юридическом плане составы преступления.

До настоящего времени в теории уголовного права и практике применения уголовного закона существует неоднозначность трактовки беспомощного состояния, нередко возникают проблемы квалификационного характера в отношении деяний, совершенных с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица [6, с. 145].

Общее понятие беспомощности дается в толковом словаре русского языка: беспомощный – это тот, который нуждается в поддержке (помощи), слабый (неспособен сам сделать что-нибудь для себя) [7, с. 129].

Иными словами, беспомощность – это такое состояние, когда человек находится в безвыходном положении, он является жертвой обстоятельств, и это положение невозможно изменить [6, с. 145].

В связи с квалификацией действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 106 УК ДНР возникает вопрос - должна осознавать жертва состояние своей беспомощности или это не обязательно для квалификации?

Судебная практика придерживается мнения, что потерпевший должен осознавать свое беспомощное состояние. В связи с этим, убийство потерпевшего, находящегося в бессознательном состоянии, например в состоянии сна, алкогольного опьянения, потери сознания из-за определенной болезни, не считается убийством лица, находящегося в беспомощном состоянии.

Так, согласно Обзору Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2001 год ответственность за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, наступает, если беспомощное состояние этого лица характеризуется его возрастом, состоянием здоровья и другими обстоятельствами, в силу которых он не может оказать активное сопротивление преступнику или уклониться от посягательства.

Нахождение потерпевшего в состоянии сна к числу обстоятельств, предусмотренных п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ, не относится, поскольку является необходимым физиологическим состоянием человеческого организма [8].

Мнение же ученых разделилось. Одни полагают, что такое осознание беспомощности у потерпевшего должно быть. Из этого делается вывод, что спящий, или находящийся в беспомощном состоянии человек, не может считаться беспомощным. Другие считают, что в таких случаях не нужно констатировать, что потерпевший должен понимать свою беспомощность и что его должны и могут убить [4, с. 218].

Так, Т.А. Кадацкая считает, что нельзя согласиться с мнением ряда судов, которые признают беспомощное состояние лица только в том случае, когда потерпевший осознавал опасность для своей жизни, но в силу определенных обстоятельств (возраста, болезни, физических или психических недостатков и т.д.) не имел возможности оказать преступнику сопротивление, защитить себя. Такое решение судов обосновывается тем, что ввиду тяжелой степени опьянения, бессознательного состояния лица, сна потерпевший не испытывает тех мучений и страданий, которые сопровождают обычно убийства. Поэтому не происходит заметного возрастания уровня общественной опасности содеянного.

По мнению Т.А. Кадацкой, общественная опасность убийства потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, повышается не потому, что потерпевший сознает неизбежность своей смерти от рук убийцы обязанность сознавать беспомощное состояние лежит не на потерпевшем, как это видится многим авторам, а на виновном. Таким образом, нельзя перекладывать бремя сознания о наличии беспомощного состояния жертвы с плеч виновного на плечи потерпевшего, который зачастую лишен возможности как-либо реагировать на происходящее не по своей воле [9, с. 96-97].

Аналогичной точки зрения придерживается и Е.Б. Козаченко. Бессознательное состояние человека, в какой бы форме ни проявилось и независимо от того, что спровоцировало его возникновение и какой промежуток времени оно длилось, в полном объеме лишает лицо возможности выразить свою волю, а тем более предпринять меры по самосохранению, если в этот период времени происходит преступное посягательство, например, на его жизнь.

Действительно, беспомощное состояние потерпевшего может явиться следствием болезни (потеря сознания при диабетической коме, из-за приступа стенокардии,

эпилептического припадка и т. п.) или обморочного состояния (из-за стресса, теплового удара и др.) и лишить человека, пусть даже на какой-то короткий промежуток времени, возможности сознавать происходящее с ним и оказывать сопротивление, в частности при посягательстве на его жизнь.

Человек может прийти в сознание сам, но, как свидетельствует повседневная (в том числе бытовая) практика, чаще всего человеку, в силу каких-либо обстоятельств, впавшему в бессознательное состояние, требуется посторонняя помощь, которая только и может вывести его из этого опасного для него состояния, причем опасного как в смысле возможного наступления естественного в этих условиях летального исхода, так и с точки зрения умышленного лишения его жизни.

Поэтому, по ее мнению, убийство лица, находящегося в бессознательном состоянии должно признаваться убийством, совершенным относительно беспомощного человека [6, с. 146].

Согласно мнению И.Р. Шикулы, в теории уголовного права вполне обоснованно к беспомощному состоянию человека приравнивают сильную степень его опьянения (алкогольного, наркотического, токсического и т.д.), в результате чего он неспособен воспринимать грозящую его жизни опасность, а потому не может самостоятельно отвести эту опасность от себя. Думается, что такое понимание вполне обоснованно, ибо при опьянении человек определенное время (иногда значительное) находится в бессознательном состоянии, он столь же беззащитен, как и человек, страдающий психическим расстройством [10, с. 160].

Другая позиция у А.И. Трахова. Он утверждает, что повышенная ответственность за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, установлена потому, что потерпевшему причиняются дополнительные страдания, так как он понимает, что его сейчас будут убивать, но по своему физическому состоянию ничего не может сделать: ни оказать сопротивления, ни позвать на помощь. В ожидании такого страшного конца своей жизни потерпевший испытывает ужас. Состояние потерпевшего заведомо понимает убийца, значит, действует более жестоко, чем тот, который убивает неожиданно, как говорится, из-за угла [11, с. 70].

В.С. Савельева согласна с законодателем и считает, что повышенную общественную опасность имеют не убийство пьяного или спящего, а убийство ребенка, старика или больного, а также раненого и пленного. Именно подобные деяния в общественном сознании ассоциируются с предельной бесчеловечностью убийцы и существенно иначе оцениваются, нежели, например, убийство во сне [12, с. 196].

Мы согласны с учеными, которые полагают, что бессознательное состояние потерпевшего должно признаваться беспомощным состоянием, поскольку лицо, находящееся в таком состоянии не осознает грозящей ему опасности и не может защитить себя. По нашему мнению, беспомощное состояние потерпевшего при данном преступлении следует рассматривать как физическое, психическое или психофизиологическое состояние человека, при котором у него отсутствует возможность защититься в момент преступного посягательства из-за заболевания, психического расстройства, возраста, бессознательного состояния.

Таким образом, одним из видов убийства при отягчающих обстоятельствах является убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряжённое с похищением человека. Понятие беспомощности не определено в уголовном законодательстве и поэтому трактуется по-разному учеными и судебной практикой.

Одна группа ученых и суды придерживаются мнения о том, что при беспомощном состоянии лицо осознает свое беспомощное положение и понимает, что не сможет оказать сопротивление нападающему. В связи с этим ему причиняются особые моральные страдания, поскольку он не может защитить свою жизнь. Они считают, что именно по этой причине убийство беспомощного лица является отягчающим обстоятельством.

Вторая группа ученых считают, что потерпевший не должен осознавать свое беспомощное положение. Они утверждают, что лицо, находящееся в бессознательном состоянии тоже должно считаться беспомощным, поскольку такое лицо не осознает грозящую ему опасность и поэтому не может устранить ее.

Однако, несмотря на разногласия ученых, можно смело утверждать, что такое преступление объективно более опасно, чем убийство без квалифицирующих обстоятельств, поскольку преступнику легче достигнуть преступного результата, когда потерпевший находится для него в заведомо беспомощном состоянии. Такое преступление более опасно и с субъективной стороны, поскольку знание о том, что жертва находится в беспомощном состоянии, облегчает формирование преступного намерения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаджанов И.Х. Жизнь человека как социальная ценность и право на жизнь // Мир политики и социологии. – 2012. - № 2. – С. 25-34.

2. Куренев Д.С. Проблемы теории и практики квалификации убийства, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой: автореф. дис. … канд. юр. наук: 12.00.08 / Куренев Дмитрий Сергеевич; ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет». – Красноярск, 2013. – 23 с.

3. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики от 17 августа 2014 г., // Постановление Президиума Совета Министров ДНР. – 2014. – Ст. 431

4. Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. - № 2 (82). – С. 211-230.

5. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 г. № 1 // "Бюллетень Верховного Суда РФ". – М., 1999. - № 3

6. Козаченко Е.Б. Понятие «Беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовках // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 145-153.

7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – Т.1. - М., 1935. – 838 с.

8. Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за 2001 год: Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации // "Бюллетень Верховного Суда РФ". – М., 2002. - № 10

9. Кадацкая Т.А. Роль беспомощного состояния потерпевшего для квалификации преступления // Вестник академии права и управления. – 2010. - № 21. – С. 94-102.

10. Шикула И.Р. Уголовно-правовые аспекты беспомощного состояния потерпевшего // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. - № 9-3. – С. 158-161.

11. Трахов А.И. Уголовный закон в теории и судебной практике: дис. … д-ра юр. наук: 12.00.08 / Трахов Аслан Исмаилович; Майкоп, 2002. – 370 с.

12. Савельева В.С. Некоторые актуальные вопросы теории и практики квалификации убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. - № 3. – С. 192-200.

УДК: 343.34

Д. А. Кохан

УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАБОТКИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Резюме. В данном исследовании изучены преступления, касающиеся компьютерной информации. Установлены мотивы и цели совершения таких преступлений, определены меры противодействия компьютерным преступлениям.

Ключевые слова: преступления, компьютерная информация, защита информации.

Во все времена объектом права становится лишь то, что является значимым для государства, общества и человека, а одним из решающих критериев для наделения того или иного явления правовыми характеристиками выступает его экономическая ценность: в поле зрения права входит то, что может стать предметом хозяйственного оборота. В век информационных технологий таким объектом становятся информационные отношения.

Быстрые способы передачи информации в наши дни являются одним из самых привлекательных объектов предпринимательской деятельности, они используются в коммерческих целях и приносят гигантские прибыли. Одновременно с пониманием огромной ценности информации возникает и потребность в ее защите. Проблема защиты компьютерной информации и информационных систем сейчас является одной из самых актуальных во всем мире. Новые возможности, предоставляемые информационными технологиями, их широкая распространенность и доступность делают эту область чрезвычайно привлекательной для представителей криминальной среды. Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных сетей, создание многочисленных информационных систем, разработка более совершенных технических устройств – все это создает условия, облегчающие совершение преступлений в этой сфере, число которых с каждым годом увеличивается.

Целью данной работы является комплексный анализ системы компьютерных преступлений по Уголовному кодексу Донецкой Народной Республики.

В настоящее время существуют два основных течения научной мысли. Одна часть исследователей относит к компьютерным преступлениям действия, в которых компьютер является либо объектом, либо орудием посягательств. В этом случае кража компьютера тоже является компьютерным преступлением. Другая часть исследователей утверждает, что объектом посягательства является информация, обрабатываемая в компьютерной системе, а компьютер служит орудием посягательства. Законодательство многих стран, в том числе и в ДНР, стало развиваться именно по этому пути. В главе 28 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики определяются следующие общественно опасные деяния в отношении средств компьютерной техники:

1. Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации

2. Создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации

3. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и оконечного оборудования, а также правил доступа к информационно - телекоммуникационным сетям, повлёкшее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации [1, с. 158].

Опасность компьютерных преступлений помимо того, что преступник, оставаясь «невидимым», может принести значительный ущерб, определяется еще и тем, что компьютер постепенно во всем мире заполняет все сферы жизнедеятельности человека, что позволяет преступникам значительно расширить свою экспансию. Спектр преступного использования компьютеров практически равен спектру его применения по прямому назначению, а это означает, что преступное вторжение через ЭВТ может быть произведено в сферу космической и оборонной индустрии, политики, международных отношений и т.п. [2, с. 35].

Сам факт появления компьютерной преступности в обществе многие исследователи отождествляют с появлением так называемых «хакеров» – пользователей компьютеров занимающихся доскональным изучением и поиском слабых мест компьютерных сетей, операционных систем и систем информационной безопасности.

Исходя из результатов изучения зарубежных исследователей, в настоящее время можно выделить пять наиболее распространенных мотивов совершения компьютерных преступлений:

– Корыстные соображения – 66%;
– Политические цели – 17%;

– Исследовательский интерес – 7%;
– Хулиганские побуждения и озорство – 5%;
– Месть – 5% [3].

На основании эмпирического исследования материалов конкретных уголовных дел, анализа литературных источников по данной проблеме, представляется возможным выделить следующие наиболее типичные преступные цели, для достижения которых преступниками использовались средства компьютерной техники: фальсификация платежных документов; хищение безналичных денежных средств; перечисление денежных средств на фиктивные счета; отмывание денег; легализация преступных доходов; совершение покупок с фиктивной оплатой; незаконные валютные операции; продажа конфиденциальной информации; похищение программного обеспечения и незаконное ее распространение и т.д.

При этом:

– 52% преступлений связано с хищением денежных средств;
– 16% - с разрушением и уничтожением средств компьютерной техники;
– 12% - подменой данных;
– 10% - с хищением информации и программного обеспечения;
– 10% - связанно с хищением услуг [4, с. 162 - 163].

К основным видам преступлений в сфере компьютерной информации следует отнести:

- Неправомерный доступ к компьютерной информации

Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации установлена ст. 317 УК ДНР. Непосредственным объектом данного преступного деяния являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность информационных систем от внешних воздействий с точки зрения конфиденциальности содержащейся в них компьютерной информации. Конфиденциальность понимается как предотвращение возможности использования информации лицами, которые не имеют к ней отношения. Предметом преступления является компьютерная информация, охраняемая законом, находящаяся либо на машинном носителе, либо в ЭВМ, либо в системе ЭВМ или в сети ЭВМ.

Особо следует отметить компьютерную информацию, собственником которой является государство или его субъекты и образования. К государственной конфиденциальной информации относятся в частности служебная тайна, государственная тайна, данные предварительного следствия, сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа.

Поскольку собственник или владелец информационных ресурсов, обязан обеспечить режим защиты информации, в том числе и путем установления правил эксплуатации ЭВМ, препятствующих несанкционированному ознакомлению посторонних лиц с принадлежащими ему информационными ресурсами и их защиту от неправомерных действий, создается возможность оценки любого неправомерного доступа к компьютерной информации со стороны лица, имеющего доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или к их сети как совершения совокупности преступлений, так как, осуществляя неправомерный доступ, такое лицо нарушает правила использования конкретной компьютерной информации. Фактически лица, совершая указанные выше деяния, всегда получают возможность оперировать ресурсами чужого компьютера, нарушая правила их эксплуатации, установленные собственником или владельцем информационного ресурса.

Применение профессиональных знаний для неправомерного доступа к компьютерной информации свидетельствует об осознании общественной опасности

совершаемых действий и о прямом умысле на ознакомление с компьютерной информацией.

- Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ

Уголовная ответственность за создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ установлена ст. 318 УК ДНР. Непосредственным объектом данных преступных деяний являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность информационных систем с точки зрения целостности содержащейся в них компьютерной информации от внешних воздействий. Предметом этого преступления являются альтернативно программа для ЭВМ или машинный носитель с вредоносной программой. Программа, специально разработанная или модифицированная для несанкционированного собственником информационной системы уничтожения, блокирования, модификации либо копирования информации, нарушения обычной работы ЭВМ, является вредоносной.

Вредоносные программы могут быть разделены на три больших класса на базе представлений о цели создания программы и последствиях ее действия.

Первый класс , обладая свойствами самостоятельного размножения в системах и сетях ЭВМ, не всегда приводит к существенным последствиям для информационных ресурсов, хотя в некоторых случаях и модифицирует информацию, а иногда и блокирует ЭВМ, их сети и системы. Разработчики этого класса вредоносных программ не рассматривают свою деятельность как общественно-опасную, хотя объективно она является таковой.

Второй класс - «опасные вирусы», разрушающие информационные системы и приносящие существенный вред.

Третий класс предназначен для организации неправомерного доступа к чужим информационным ресурсам. Известные случаи противоправного проникновения в ЭВМ показывают, что злоумышленники обычно вынуждены, прежде всего, изменять различными способами программные средства, обеспечивающие взаимодействие устройств ЭВМ между собой и с пользователем. Такие вредоносные программы обеспечивают вход в систему или привилегированный режим работы с ней.

- Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети

Непосредственным объектом данного преступного деяния являются общественные отношения, обеспечивающие внутреннюю безопасность информационных систем, базирующихся на использовании ЭВМ, системы ЭВМ или их сети с точки зрения целостности и конфиденциальности содержащейся в них компьютерной информации. Объективная сторона данного деяния заключается в действиях или бездействии лица, которое в соответствии с правилами, установленными собственником информационной системы, обязано было осуществлять операции с компьютерной информацией в определенном порядке, но не соблюдало эти правила, и это послужило причиной уничтожения, блокирования или модификации информации.

При правильной оценке данной разновидности преступной деятельности как направленной на причинение ущерба компьютерной информации, не могут быть квалифицированы как нарушение правил эксплуатации ЭВМ действия, связанные с использованием средств и элементов информационного оборудования при совершении с ними или с их помощью действий, не относящихся к обработке информации. Совершение указанных действий лицом, имеющим доступ к ЭВМ, рассматривается законодателем как отягчающее наказание обстоятельство, поскольку совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора, признается таковым.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется виной в форме умысла, прямого или косвенного. Виновный осознает, что, во-первых, нарушает правила эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети и, во-вторых, такое

нарушение является общественно опасным; предвидит возможность или неизбежность альтернативно уничтожения, блокирования или модификации охраняемой законом информации ЭВМ и во всех случаях причинения существенного вреда и желает наступления этих последствий либо сознательно их допускает или относится к ним безразлично [5].

Что касается способа совершения преступления, он слагается из комплекса специфических действий правонарушителя по подготовке, совершению и маскировке преступления. Обычно преступники, совершая эти действия, оставляют определенные следы, которые в последствие позволяют восстановить картину происшедшего, получить представление о своеобразии преступного поведения правонарушителя, о его личностных данных.

На сегодняшний день можно выделить свыше 20 основных способов совершения компьютерных преступлений и около 40 их разновидностей. И их число постоянно растет. Сюда можно отнести: Перехват информации (способы основаны на действиях преступника, направленных на получение данных путем определенного перехвата - аудиоперехват, видеоперехват, электронный перехват и т.д.), Неспешный выбор (данный способ характеризуется поиском преступником слабых мест в защите компьютерной системы; когда такое место найдено, преступник копирует нужную информацию на физический носитель; этот способ назван так, потому что поиск слабых мест производится долго и очень тщательно), Подмена данных (наиболее популярный способ совершения преступления, потому что достаточно простой; действия преступника при этом направлены на изменение или введение новых данных), Компьютерные вирусы (это программы, которые самопроизвольно присоединяются к другим программам и при запуске последних выполняют различные нежелательные действия (порча файлов и каталогов, искажение и уничтожение информации и т.д.)) и многое другое [6, с. 64-66].

Что касается противодействия компьютерным преступлениям, то все меры по противодействию можно подразделить на технические, организационные и правовые.

К техническим мерам можно отнести защиту от несанкционированного доступа к компьютерной системе, резервирование важных компьютерных систем, принятие конструкционных мер защиты от хищений и диверсий, обеспечение резервным электропитанием, разработку и реализацию специальных программных и аппаратных комплексов безопасности и многое другое.

К организационным мерам относятся охрана компьютерных систем, подбор персонала, исключение случаев ведения особо важных работ только одним человеком, наличие плана восстановления работоспособности центра после выхода его из строя, организацию обслуживания вычислительного центра посторонней организацией или лицами, незаинтересованными в сокрытии фактов нарушения работы центра, универсальность средств защиты от всех пользователей, возложение ответственности на лиц, которые должны обеспечить безопасность центра, выбор места расположения центра и т.п.

К правовым мерам следует отнести разработку норм, устанавливающих ответственность за компьютерные преступления, защиту авторских прав программистов, совершенствование уголовного и гражданского законодательства, а также судопроизводства. К правовым мерам относятся также вопросы общественного контроля за разработчиками компьютерных систем. Представляется весьма важным расширить правовую и законодательную информированность специалистов и должностных лиц, заинтересованных в борьбе с компьютерными преступлениями [7, с. 112-114].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что преступления в сфере компьютерной информации, особенно это касается взлома удаленных компьютеров, практически являются идеальной возможностью для преступников совершать свои деяния без наказания. Практическая возможность доказательства этих преступлений сводится к нулю. В связи с компьютерной и законодательной безграмотностью населения дела,

связанные с хищением информации, взломов компьютеров и тому подобное, почти никогда не заводятся, а если такое случается - то редко, и сложно доказуемы. Принятый в недавнем прошлом Уголовный кодекс ДНР содержит целую главу, включающую в себя всего три статьи, чего явно недостаточно. Создать абсолютно стойкую систему защиты также невозможно, как невозможно создать универсальную систему взлома. Поэтому при использовании системы защиты необходимо четко представлять диапазон ее применимости и ее способность противостоять воздействию злоумышленников разной квалификации и оснащенности. Разработка проблемы компьютерной преступности и поиск методов борьбы с нею - это всего лишь дело времени и опыта. Однако необходимость разработки новой системы компьютерных преступлений возникает потому, что главе 28 УК ДНР совершенно не учтены общественно опасные последствия неправомерного доступа в чужую компьютерную информацию.

Если в результате преступления причиняется ущерб, содеянное квалифицируется по статьям о преступлениях против собственности.

Представляется, что уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления, совершенные с использованием высоких технологий, лицами, обладающими большим интеллектуальным потенциалом, влекущие тяжелые последствия, должны предусматривать более строгое наказание, чем обычные преступления против собственности. При построении системы компьютерных преступлений следует учесть опыт зарубежных государств, где компьютерная преступность оказалась более распространенной и нанесла более серьезный ущерб.

Так, предлагается следующая система компьютерных преступлений:

- Преступления против личности: компьютерная клевета; компьютерное вторжение в частную жизнь; нарушение тайны электронной корреспонденции.
- Преступления в сфере экономики: компьютерное хищение; компьютерный экономический шпионаж; кража компьютерных услуг; торговля компьютерными паролями.
- Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и общественной нравственности: неправомерный доступ к компьютерной информации; кибертерроризм; создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ; компьютерное хулиганство; компьютерная порнография.
- Преступления против государственной безопасности: компьютерный шпионаж.

Таким образом уголовный закон наряду с другими мерами профилактического характера должен стать реальным превентивным средством, способствующим созданию условий для нормального развития телекоммуникационных систем и охраны их от преступных посягательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батурин Ю.М., Жодзишский А.М. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. М.: Юрид. лит., 2001. С. 158.

2. Толеубекова Б. Х. Компьютерная преступность: вчера, сегодня, завтра. М., 2005. с.35.

3. Цели и мотивы компьютерных преступлений, основные методы профилактики компьютерных преступлений [Электронный ресурс]. - 2014. - Режим доступа: http://lesnaya.nethouse.ru/articles/140820

4. Вехов В. Б. Компьютерные преступления: способы совершения, методики расследования. М., 1996. 182 с.

5. Общая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс]. - 2013. - Режим доступа: http://100pudov.com.ua/subject/86/36423?page=1

6. Кащеев В.И. Специальная техника контроля и защиты информации // Системы безопасности. - 2015. - № 1. - с. 51-73.

7. Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления: теоретические вопросы //Правоведение. -2008. - № 5. - с. 112 - 114

УДК 343.54

А. А. Лернер

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

*Резюме***:** Рассматривается криминологическая характеристика рецидивной преступности, а также ее состояние. Анализируется ряд предложений, направленных на профилактику рецидивной преступности.

Ключевые слова: рецидивная преступность, причины, профилактика.

Проблема рецидивной преступности является наиболее острой и актуальной для каждого государства, так как она является ядром преступности в целом. Данный вид преступности характеризуется повышенной опасностью, что обусловлено совершением преступления во второй и более раз, а следовательно, показывает упорное стремление лица продолжать преступную деятельность, несмотря на принятые в отношении него уголовно-правовые меры. Злостные, особо опасные, «привычные» преступники существенно осложняют криминогенную обстановку в государстве, совершая значительную часть тяжких и особо тяжких преступлений. Социальный вред рецидивной преступности проявляется и в том, что преступники-рецидивисты своим примером оказывают общественно-опасное влияние на неустойчивых людей, особенно из числа молодежи, вовлекая их в преступную деятельность [1, с. 164].

Анализ статистики показывает, что в течение последних лет происходит устойчивое изменение соотношения первичной и повторной преступности в сторону увеличения удельного веса второй. Доля преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в структуре преступности увеличилась с 29,8% в 2006 году до 49,6% в 2013. Доля лиц, ранее совершавших преступления, в структуре выявленных лиц, совершивших преступления, увеличилась с 24,4% в 2003 году до 47,7% в 2013 [2, с. 64].

Потребности анализа состояния рецидивной преступности и ее причин обуславливают познание определенных групп факторов, которые влияют на ее состояние. В юридической литературе выделяется две группы факторов: во-первых, причины, характерные для преступности в целом; во-вторых, обстоятельства, влияющие именно на рецидивную преступность. Особых, специальных причин рецидивной преступности не существует. Из этого следует, что по своему содержанию и субъективные, и объективные причины как у первичной, так и у рецидивной преступности совпадают. Причем, о специфике причин рецидивной преступности можно говорить лишь в плане количественных, но не качественных ее различий с первичной преступностью.

Существенное влияние на состояние рецидивной преступности также оказывает стойкая система антиобщественных взглядов, которые формируются у рецидивистов под воздействием двух групп условий: субъективных и объективных. Первую группу ученые криминологи характеризуют через демографические и нравственно-психологические особенности личности (пол, возраст, образовательный уровень, черты характера, темперамент и др.).

Следующей группой выступают объективные условия рецидивной преступности. Анализ периодической печати показывает, что единого мнения, по поводу данной группы нет. Данному вопросу уделяют внимание ведущие ученые-криминологи в области рецидивной преступности: З. З. Нуррилоева; С. Г. Ольков; Р. А. Ханхалаева и другие. Так, З.З. Нуррилоева к данным условиям относит обстоятельства правового, организационного, воспитательного и иного характера. Именно условия этой группы в ряде случаев играют роль факторов, влияющих только на рецидивную преступность. Сама их природа такова, что они могут появляться лишь в сфере жизни ранее судимых лиц, поскольку связаны с судимостью, с фактом применения уголовного наказания, особенно лишения свободы [3, с. 21]. Однако С. Г. Ольков

раскрывает данные обстоятельства через следующие обстоятельства: наличие судимости за подобные преступления; где он находился в течении последних двух лет; наличие судимости в подростковом возрасте; употребление героина или барбитуратов в подростковом возрасте[4, с. 213-214].

Иначе трактует объективные причины Р. А. Ханхалаева, к которым относит: неблагоприятную социальную ситуацию в отдельных регионах, несмотря на позитивные тенденции развития области как хозяйствующего субъекта; высокий уровень безработицы; снижение уровня медицинского обслуживания (при введении системы обязательного медицинского страхования), слабую действенность системы социального контроля, достаточно низкую эффективность функционирования механизмов вторичной социализации лиц, отбывших наказания в местах лишения свободы (в том числе отсутствие необходимого количества специалистов системы профилактики преступлений лиц, освободившихся из мест лишения свободы, отсутствие жилья, работы, реальной квалифицированной социальной, психологической, юридической помощи); алкоголизация и наркотизация отдельных районов или категорий населения, а также необоснованное условно-досрочное освобождение осужденных [5, с. 97].

Между тем, четкое понимание причин и условий рецидивной преступности дает возможность правильно понимать ее природу и проводить профилактику. Данному вопросу уделяют значительное внимание в своих работах А. Г. Литвяк, С. К. Абрамян, С. Г. Ольков, О. В. Гуцев и иные. А. Г. Литвяк и С. К. Абрамян связывают профилактику с созданием необходимых условий для ресоциализации осужденных. Без соответствующей работы в отношении данной категории лиц нет возможности снизить количество повторных преступлений, а это представляет серьезную угрозу для законопослушных граждан и в целом для безопасности государства. Весьма серьезной проблемой для снижения уровня рецидивной преступности является отсутствие объективной и всесторонней информации о бывших заключенных, прежде всего криминологической. Ученые предлагают создать единую базу криминологической информации о ранее судимых лицах, содержащую не только данные о совершенных преступлениях данной категории лиц, но и криминологическую характеристику личности каждого из преступников. Это позволило бы в максимальной степени учитывать особенности личности в процессе исполнения уголовного наказания и последующей социальной адаптации. Однако, существует существенная проблема - в законодательстве отсутствуют многие вопросы, касающиеся прав и обязанностей освобожденных от наказания лиц. Не определены в достаточной мере ни порядок содействия гражданам в трудовом и бытовом устройстве, ни компетенция государственных органов и организаций, ни ответственность должностных лиц за неоказание помощи обратившимся гражданам [6, с. 49]. Более того, на службу занятости, по нашему мнению, следует возложить обязанность по информированию администраций исправительных учреждений о вакантных рабочих местах именно для этой категории граждан с учетом навыков и квалификации осужденных. Результатом данной обязанности будет целенаправленная подготовка осужденных лиц для предстоящей работы, а также повышение их квалификации в выбранной работе.

Кроме того, Ольков С. Г. предложил свое решение данной проблемы на примере США. Там осужденному за полгода до освобождения дается право временного выхода на волю. Он встречается со специалистом службы занятости, работодателями и заранее решает вопрос о трудоустройстве. Затем какое-то время осужденный ходит на работу прямо из исправительного учреждения. И только после того, как он заработает начальные средства для существования и снимет жилье, его освобождают. Вторым решением данной проблемы может быть правило трех ударов, которое действует на территории США. Суть «правила трех ударов» заключается в том, что рецидивист, в третий раз (и более) осуждаемый за тяжкое преступление, подвергается суровому наказанию вплоть до пожизненного лишения свободы. Таким рецидивистам по закону могут выноситься

«заранее определенные приговоры», устанавливающие пожизненное лишение свободы [4, с. 213]. Мы разделяем точку зрения ученого и считаем, что у осужденного есть право трудоустройства и тем самым, снизится уровень лиц, которые совершают рецидивные преступления по причине отсутствия работы. Кроме того, у данного лица вырабатывается мотивация к накоплению средств, что позволит ему освободиться из мест лишения свободы ранее своего срока. Что касается второго решения, предложенного ученым, то оно также повлияет на сознание осужденного, так как он уже знает какая мера наказания будет применена в отношении него. В целом применение вышеуказанных решений позволит снизить уровень рецидивной преступности.

Иное мнение в своих работах высказывает О. Г. Гуцев, который предлагает решение данной проблемы через социально-педагогическую деятельность. Последняя связана с проведением мер по нейтрализации и искоренению криминальных традиций и обычаев, законов неформальных объединений. Необходимо создать специальную программу по переориентации осужденных, в которой должны принимать участие социологи, психологи, специалисты по субкультуре. Следует исключать возможные контакты профессиональных преступников с несовершеннолетними преступниками и другими осужденными «не зараженными блатным образом жизни». Непосредственное участие социального педагога в решении жизненных проблем у осужденных данной категории укрепляет веру и создает представление о справедливом отношении администрации. Педагогический процесс в условиях отбывания наказания осужденными – это непрерывный процесс, который не ограничивается индивидуальными беседами психологов и начальников отрядов. Поощрения и налагаемые взыскания за нарушения внутреннего распорядка являются неотъемлемой частью педагогического процесса. Способность убедить осужденного в справедливости наказания и мотивировать его к законопослушному поведению является важным элементом в педагогическом процессе. Умение педагогов сохранить связи осужденных с семьей порой имеет решающее значение при выборе осужденным стратегии оставаться ли под влиянием отрицательно настроенной части осужденных, либо выполнять установленные требования администрации и стремиться к условно-досрочному освобождению, при этом одновременно овладевая профессиональными навыками на производстве и обучаясь в школе при исправительном учреждении. Ежедневно находясь в контакте с осужденным, воспитатель должен ориентировать их на возможность некриминальной самореализации себя после освобождения, формирование целей трудоустройства, создания семьи, поддержание социально полезных связей с окружающими [7, с. 168].

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что на рецидивную преступность в значительной мере влияют объективные условия. В процессе исследования были установлены причины, а также субъективные и объективные условия рецидивной преступности. Очевидным является тот факт, что уровень данного вида преступности составляет почти половину всей преступности на территории Российской Федерации и только применение конкретных мер. Мы предлагаем установить в законодательстве норму, которая предусматривает пожизненное лишение свободы за совершение тяжкое преступление осужденным лицом в третий раз. Также, необходимо информировать осужденных о вакантных местах в службе занятости, а в случае согласия осужденного на трудоустройство освобождать из мест лишения свободы как только он накопит определенную сумму средств, однако приоритетным направлением необходимо считать педагогическую работу, которая производится в местах лишения свободы, и проявляется в признании осужденным справедливости наказания, а также в мотивировании к законопослушному поведению. В комплексе данные меры существенно снизят уровень рецидивной преступности и, как следствие, повысят доверие к данной категории лиц со стороны общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслов А.А., Бабушкин А.А. О некоторых вопросах правового регулирования противодействия органов внутренних дел рецидивной преступности. // Пробелы в российском законодательстве. — № 4. — 2011. —С. 164-169.

2. Е. К. Волконская Современные тенденции рецидивной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. — № 4. — 2014. — с. 63-68.

3. Нуррилоева З.З. Причины и обстоятельства, способствующие рецидивной преступности, и их профилактика // АХБОРИ ДДЊБСТ. — № 2 (38). — 2009. — С. 19-22.

4. С. Г. Ольков Поиск уголовно-правовой стратегии противодействия особо опасной рецидивной преступности в России // Актуальные проблемы экономики и права. — № 3. — 2013. — С. 212-218.

5. Ханхалаева Р.А. Вопросы теории и практики региональной рецидивной преступности // Пробелы в российском законодательстве. — № 3. — 2009. — С. 95-98.

6. Л.Г. Литвяк, С.К. Абрамян Рецидивная преступности и ее предупреждение на региональном уровне // Новый университет. — № 9 (31). — 2013. — С. 47-50.

7. Гуцев О. В. Социально-педагогическая по превенции преодоления рецидивной преступности и криминальной субкультуры осужденных. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. — № 2. — 2012. — С. 166-168.

УДК 341
Л.В.Лещенко

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ В СТРАНЫ ЕС: ПОИСК И ПУТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Резюме. В данной работе определены основные актуальные проблемы миграции беженцев в европейские государства и предпринята попытка предложить эффективные меры по урегулированию ситуации. К таким эффективным действиям можно отнести срочное создание единого центра управления по проблемам беженцев для выработки согласованной программы действий, а также прогнозирование миграционных потоков с привлечением ученых, с целью своевременного реагирования и разрешения сложившейся ситуации.

Ключевые слова: беженцы, ассимиляция, депортация, терроризм, миграционный кризис

Проблема беженцев стара как мир. Несмотря на многовековое существование, она всякий раз способна обостриться с невероятной силой, в огромных масштабах и с непредсказуемыми последствиями. Подтверждением тому являются миллионные потоки беженцев только за последний век. По данным ООН, на 2002 г. в мире насчитывалось 13 млн. беженцев [1]. Сегодня эти цифры не уменьшаются. Экс-генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, характеризуя положение беженцев в мире, отмечал: «Проблема вынужденного перемещения людей относится к самым острым из тех, с которой на протяжении всей своей истории сталкивается Организация Объединенных Наций. Одной из наиболее уязвимых групп населения в мире являются люди, перемещенные в результате конфликта, преследования или других нарушений прав человека» [2].

В современных реалиях возникает необходимость международно-правового урегулирования данной проблемы в новом контексте. Актуальность исследования объясняется остротой современных проблем миграции беженцев, как в станах ЕС, так и в России, что требует её глубокого научного осмысления и дальнейшего практического разрешения. Необходимо выработать реально действующие механизмы регулирования и

контроля миграционных процессов, связанных с беженцами, которые смогут обеспечить национальную безопасность стран ЕС.

Целью данной статьи является определение основных проблем, связанных с миграцией беженцев в государства ЕС, ,,угрозой беженцев национальной безопасности европейских стран и эффективности принимаемых мер по урегулированию данной проблемы.

В современной международно-правовой литературе эта тема остаётся по-прежнему мало исследованной, что объясняет её выбор для дальнейшего изучения.

Сегодня мир также наполнен десятками миллионов беженцев, большинство из которых приходится на Ближний Восток и Африку. Принимая шлейф извечных старых и неразрешенных проблем, современные политики и государственные деятели международного сообщества сталкиваются с неожиданными и абсолютно новыми масштабными явлениями такими, как международный терроризм и религиозный экстремизм. Становится совершенно очевидным, что существующая международная система гарантий прав беженцев не в состоянии в сложившихся современных условиях обеспечить разрешение возникших проблем, вызванных миграционным кризисом. Стремительно распространяющаяся угроза терроризма, экстремизма и других преступлений становится определяющим фактором, требующим срочного изменения, как в международной политике, так и в международном законодательстве. Возникли и обострились такие проблемы, связанные именно с приходом беженцев в страны Европы, как увеличение преступности (кражи, изнасилования), наркомания и другие негативные социальные явления. Всё это только усложняет внутреннее положение в странах и способствует все большему недовольству. В некоторых странах уже наблюдается тенденция к ужесточению получения статуса беженца, усиливаются откровенно националистические движения, требующие немедленной депортации беженцев, имеются факты их дискриминации. Согласно принятым международным договорам, которые регламентировали обеспечение неотъемлемых прав беженцев, предполагается единый подход ко всем положениям применительно к национальному и международному уровню. Конвенция 1951 г. и Протокол 1967 г. являются основными международно-правовыми актами по защите прав беженцев. 122 государства признают эти документы.

Поток беженцев, хлынувший весной 2015 г. в Европу, спровоцированный в том числе войнами на Ближнем Востоке и в Африке, захлестнул её многочисленными проблемами, грозящими превратиться в гуманитарную катастрофу. Для Европы это стало совершенно неожиданным явлением. Всего за последний год, по данным ООН, в страны ЕС прибыло более 1 миллиона беженцев. Политика «открытых дверей», которой придерживалась Германия, привела к массовому потоку беженцев и как следствие – к миграционному кризису. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, количество беженцев и мигрантов, которые прибыли в Европу, достигло 972,5 тыс. человек, число погибших и пропавших без вести на море – 3625 человек. В 2015 г. основными странами прибытия мигрантов в ЕС были Греция (818,7 тыс. человек) и Италия (150,2 тыс.). Странами исхода – Сирия, Афганистан, Ирак, Эритрея, Нигерия, Пакистан и Сомали. Турция приняла на своей территории более 2,2 млн. сирийских беженцев [3]. Кажется над Европой навис «дамоклов меч».

Для международного сообщества назрела острая необходимость в разрешении миграционного кризиса общими и согласованными усилиями. Становится очевидным, что справиться в одиночку какому-либо государству с данной глобальной проблемой невозможно. Для дальнейшего понимания и анализа ситуации необходимо определить, степень и последствия существующей угрозы наплыва беженцев в Европу, которая исторически относительно успешно справлялась с этим явлением.

Так, в силу масштабности потока беженцев и недостаточного контроля над ним существует потенциальная угроза проникновения реальных террористов и религиозных экстремистов, которые при необходимости могут спровоцировать и организовать

массовые теракты, в государства Европы. Кроме того, различные преступные экстремистские организации, поддерживаемые и финансируемые заинтересованными силами, пополняются и расширяют свою деятельность за счет беженцев. Следующим фактором угрозы является опасность возникновения конфликтов на этнической, расовой и религиозной почве между беженцами и местным населением. Подобных примеров на сегодняшний день более чем достаточно, чтобы утверждать, что это уже не спорадическое явление, а масштабные акции. Беспорядки, устроенные беженцами 31 декабря 2015 г. в Кёльне, спровоцировали многочисленные протесты со стороны местных жителей, требующих принятия радикальных мер для обеспечения общественной безопасности. Не меньшую угрозу для принимающей стороны представляет опасность различных эпидемических заболеваний в лагерях беженцев. Следует также отметить, что проблема с беженцами негативно сказывается на бюджетной системе ЕС как дополнительная финансовая нагрузка. Неконтролируемые миграционные потоки требуют определенного финансирования на прием, проезд, размещение, обустройство и другие расходы беженцев. Однако в этом вопросе возникают разногласия среди стран – членов ЕС, которые не всегда согласны с мнением Германии или политического руководства ЕС.

Неурегулированная миграция беженцев может способствовать, *во-первых,* серьёзному осложнению как внутриполитической, так экономической и социальной ситуации в принимающих странах; *во-вторых*, что не менее опасно, негативно воздействовать и осложнять межгосударственные отношения, представляя угрозу национальной безопасности любого государства. Представляется, что для предотвращения негативных последствий и пресечения участившихся беспорядков со стороны мигрантов необходимо наличие у европейских государств возможностей (прежде всего, финансового, экономического и социального характера) и политической воли (желания) европейского руководства для урегулирования проблемы. Политика давления и силового принуждения к выполнению «внешних инструкций» в данном случае недопустима.

Перед европейскими странами встал вопрос о расстановке приоритетов относительно защиты прав и интересов своих граждан либо беженцев. Думается, что именно приоритет общечеловеческих ценностей будет во многом определять пути решения проблемы. В настоящее время вопреки всем достигнутым европейским принципам, которые соблюдались в течение двух десятилетий, политика большинства стран ЕС направлена на закрытие своих границ, что однозначно провоцирует ликвидацию Шенгенского соглашения, как одного из главных достижений ЕС. Однако препятствование въезду беженцев в европейские страны, безусловно, является прямым нарушением прав человека на убежище, что является прямым и явным нарушением фундаментальных принципов международного права.

Балканский трафик беженцев застал Европу практически врасплох. Изначально предполагалось, что эти вынужденные мигранты пробудут в Европе непродолжительное время, а затем вернутся на Родину. Первыми, кто радушно встретил и принял беженцев, были жители Баварии, они же первыми и выступили против их присутствия. Изначально руководство ЕС не придавало серьезного значения предложению стран о решении создавшихся проблем с беженцами общими усилиями, а не перелагать эту задачу на отдельные субъекты. Ещё более усугубилась ситуация после предпринятых попыток саммита ЕС ввести квотированное распределение беженцев по всем странам-членам Евросоюза. Канцлер Германии Ангела Меркель лишь ограничивалась пустыми заявлениями о необходимости выработки единой миграционной политики. Со стороны министров внутренних дел Германии и Франции была предложена программа срочных мер по урегулированию проблемы, которая заключалась в следующем:

1. К концу 2015 г. подготовить и оборудовать достаточное количество приемных пунктов для мигрантов в Италии и Греции (куда беженцы прибывают в первую очередь).

2. Ужесточить критерии предоставления убежища, дифференцировав политические и экономические обоснования.

3. Согласовать квоты для распределения беженцев по странам.

4. Определить список европейских стран, которые не являются членами ЕС, чтобы исключить их граждан на получение права на убежище по политическим мотивам.

К этим мерам европейские политики предлагают поставить экономическую помощь странам третьего мира, откуда исходит основная масса мигрантов, в зависимость от эффективности внутренней политики: больше беженцев – меньше денег [4].

Следует отметить, что в начале 2016 г. был предпринят ряд действий, направленный на уменьшение потока беженцев.

Во-первых, встал вопрос о расширении списка безопасных стран, из которых не стоит принимать беженцев. Статус безопасной страны означает, что её граждане лишаются права на предоставление убежища и должны быть незамедлительно высланы из Германии. Руководители партий правящей коалиции Германии (ХДС и ХСС) предложили расширить список и добавить Марокко, Алжир, Тунис, Бангладеш, Бенин, Гамбию, Нигерию, Монголию. Премьер-министр Баварии Хорст Зеехофер внес обращение в бундесрат о включении в этот список также Украины, Грузии, Армении и Молдовы.

Во-вторых, было принято решение об ужесточении процедуры регистрации на острове Кос в Греции, куда первоначально прибывают беженцы, для определения причин миграции (политических или экономических). Необходимость данных мер определена следующим: приоритет отдать политическим беженцам, а экономических, по возможности, возвратить назад либо решить другим способом их проблемы, выделив специальные финансовые средства.

В-третьих, прибывших беженцев необходимо рассредоточить и препятствовать их самоорганизации в обособленные анклавы со своими «законами и порядками», а напротив способствовать их скорейшей ассимиляции (изучению языка, принятию местной культуры и устройству на работу). Негативные примеры создания подобных образований многочисленны и имеют угрожающую тенденцию к расширению. Примером может служить лагерь беженцев в г. Колле на севере Франции и представляющий угрозу национальной безопасности государства.

В-четвертых, установлен срок (2 года), после которого беженцы могут вызывать свои семьи для воссоединения, что также должно способствовать, с одной стороны, замедлению миграционного процесса, а с другой – более эффективному и подготовленному приему.

В-пятых, доработана более строгая политика депортации беженцев, совершивших правонарушение на территории принявшего государства. Ранее депортировать беженцев было достаточно сложно.

На первый взгляд меры действительно важные и серьезные. Однако их эффективность вызывает сомнения. Для достижения положительного результата необходим, прежде всего, поиск долгосрочных решений проблем беженцев. Важно правильно и быстро определять первопричины миграции и соответственно реагировать всеми имеющимися инструментами (в первую очередь - международно-правовыми), на что неоднократно обращалось внимание. Так, Верховный комиссар ООН по делам беженцев Рууда Любберс в Обращении, посвященном Всемирному дню беженцев, отмечал: «Наиболее трудной из всех задач является задача добиться серьезного отношения к устранению коренных причин кризисов беженцев и нахождению долгосрочных решений их проблем. Если мы хотим уменьшить число беженцев во всем мире, мы должны заняться, прежде всего, решением проблем, которые вынуждают их бежать из своей страны. … Защита беженцев не является неким добровольным актом благотворительности. Это моральный долг и юридическая обязанность» [5].

Сегодня главными причинами вынужденной миграции являются *военные конфликты, нарушение прав человека и нищета*. Хотя очевидно, что вторая и третья причины являются следствием первой. В связи с чем, всему международному сообществу необходимо предпринимать совместные усилия по прекращению военных конфликтов в странах Ближнего Востока, сконцентрироваться на переговорном процессе, что будет способствовать изменению ситуации с беженцами. Это главная стратегическая и тактическая задача. Наиболее эффективной может быть только совместная скоординированная и системная работа всех заинтересованных международных сил. Однако на практике наблюдается абсолютное игнорирование со стороны Евросоюза и США участия в этом важном процессе ключевого фигуранта – России, а также негативное отношение к любому её действию, направленному на разрешение данной проблемы. В истории немало примеров тому, когда западные страны применяют самые «демократические» методы воздействия, не пренебрегая и грязными провокациями. Например, в некоторых зарубежных СМИ широко распространяется лживая информация о преднамеренных бомбёжках Российскими ВКС (Военно-Космическими Силами) мирного населения Сирии, в результате чего растет поток беженцев в Европу. Никакие аргументы не берутся в расчет. Это не только не логично, но и абсурдно. Россия – единственное государство, которое пока что эффективно борется с уничтожением террористов в Сирии. Западные страны не только просто наблюдают со стороны, но и пытаются при первой возможности усугубить и загнать ситуацию в тупик.

Представляется, что для успешного урегулирования проблем миграции беженцев в государства ЕС необходимо:

1. Создание единого центра управления по проблемам беженцев, который будет способствовать выработке единой согласованной программы действий с привлечением всех стран ЕС.

2. Усовершенствование законодательной базы для осуществления депортации за грубые нарушения правил пребывания на территории государств.

3. Важно создать и обеспечить на законодательном уровне соответствующий контроль над беженцами на территории принимающих государств.

4. Кроме того, важно принять во внимание предложения МИД РФ, которые игнорируют страны ЕС. Официальный представитель МИД РФ М. Захарова, отметив низкую результативность усилий стран ЕС по разрешению данного кризиса, обратила внимание на то, что «причина – не столько в массовом характере этого явления, но и в отсутствии согласованной позиции государств ЕС относительно практических мер по разрешению этой непростой, но нарастающей проблемы». Призвав руководствоваться резолюцией 2240 Совета Безопасности ООН от 9 октября 2015 г., она заявила, что «Россия выступает за активизацию и координацию усилий международного сообщества с целью нахождения политических решений продолжающихся конфликтов в регионе Ближнего Востока и Северной Африки и противодействия международному терроризму на общепризнанной международно-правовой основе и при ключевой роли ООН» [3]. Только устранение первопричины нынешнего миграционного кризиса – достижение мирного урегулирования в Сирии и Ливии – может изменить ситуацию.

Предложения МИД РФ заключаются в том, чтобы:

- обеспечить надлежащий контроль над миграционными потоками;

- создать дополнительные каналы законной миграции для обеспечения их безопасности (например, Турция намеренно препятствует безопасному сухопутному попаданию беженцев в Грецию, умышленно провоцируя многочисленные жертвы среди беженцев);

- исключить возможность для проникновения в европейские страны террористов.

Именно на эти проблемы странам ЕС нужно особо обратить внимание, чтобы избежать негативных последствий в скором будущем.

5. Усовершенствование режима квот на предоставление гражданства для беженцев, что также является составной частью общей планируемой программы совместных действий.

6. Необходимо особо обратить внимание на проблему прогнозирования миграционных потоков, чтобы вовремя сориентироваться и адекватно отреагировать на вызов. Например, российский ученый Анисимова Н.Н., исследовавшая правовой статус беженцев, уже обращала внимание и предлагала для России «разработать методические рекомендации по составлению долговременных и текущих прогнозов миграционных потоков» [6, с. 24]. Данная информация могла бы быть полезной и для государств Европы.

Таким образом, проблема беженцев продолжает оставаться главным вызовом для Европы. Нарастающий процесс миграции беженцев в современном мире принял глобальный характер и соответственно требует незамедлительного разрешения с привлечением всего мирового сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. World Refugee Survey 2002. Annual Assessment of Conditions Affecting Refugees, Asylum Seekers, and Internally Displaced Persons. U.S. Committee for refugees. - 2002. - P. 5.

2. Положение беженцев в мире. 1997-1998. Перемещенные лица – гуманитарная проблема. – М: Интердиалект, 1999. - с.VIII.

3. Беженцы в Европе: гуманитарная катастрофа 2015 [Электронный ресурс] // Newsland. – 25.12.2015. URL. http://www.newsland.com/ news/detail/id/1665251/ (дата обращения: 04.02.2016).

4. Курбатов К. Беженцы стали для Европы проблемой № 1./ К. Курбатов // Политика. Новая газета. – 24 авг. 2015 г. – № 91.

5. Моргун Ю. Беженцы – глобальная проблема XXI века / Ю. Моргун // Международные отношения. Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – №2. – С. 91.

6. Анисимова Н.Н. Правовой статус беженцев. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юр. наук. Специальность: 12.0010. – Международное право; Европейское право/Н.Н.Анисимова; Науч. рук. И.Н.Зубов. – М., 2002. – 28 с.

УДК 343.914

В.С. Мишук

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИН И УСЛОВИЙ ЖЕНСКОЙ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

Резюме. В данном исследовании изучены мнения учёных относительно причин и условий повторного совершения преступлений женщинами, выявлены наиболее значимые из них, а также предложены наиболее эффективные меры по предупреждению данного вида преступности.

Ключевые слова: рецидив женской преступности, причины и условия преступности, меры по предупреждению.

Преступления, совершаемые женщинами, в последние годы привлекают все большее внимание ученых, практических работников и широкой общественности. Учёными в области криминологии проведен ряд исследований, в ходе которых были выявлены особенности женской преступности, которые значительно отличаются от мужской, что позволило выделить её как отдельную составляющую общей преступности.

Данный вид преступности обладает определенными особенностями, которые связаны прежде всего с социальной ролью и функциями женщины, образом её жизни и профессиональной деятельностью, а также с ее исторически обусловленным местом в системе общественных отношений. С изменением социальных условий и образа жизни женщины, ее социальных ролей изменяются характер и способы ее преступного поведения.

Актуальность темы исследования заключается в проблеме социальной адаптации, трудоустройстве женщин, освободившихся из мест лишения свободы. Все это

отрицательно сказывается на состоянии женской преступности и служит фактором повторного совершения преступления данной категорией лиц. Ещё одним фактором, способствующим рецидиву женской преступности является сложная криминологическая обстановка в местах лишения свободы, когда женщина находится под влиянием других женщин-преступниц. Устойчивая и тревожная тенденция роста рецидива преступлений среди женщин, освободившихся из исправительных учреждений, свидетельствует о малоэффективности традиционных мер уголовно-правовой борьбы с данным видом преступности и требует использования более результативных форм его предупреждения.

Целью данной статьи является изучение рецидивной преступности женщин как социально-правового явления и разработка мер по совершенствованию практики ее предупреждения.

Ранее изучением обозначенного вопроса занимались такие ученые как Д.В. Синьков, О.В. Карпова, М.В. Карпушина, К.А. Дёмина, А.А.Бартасюк и др. Однако некоторые аспекты требуют дополнения и уточнения.

Причина совершения преступления - это явление и (или) процесс, которые порождают другое явление, процесс как свое следствие и определяют его (следствия) природу. Именно причина определяет природу, сущностную сторону следствия, что позволяет отличать причину от условия. В теории криминологии наличие формирующих условий связывают с социальными противоречиями - условиями преступности [1,с.61].

Так, О.В. Карпова в научной работе «Причины и условия рецидивной преступности женщин: особенности региональной характеристики» пишет о том, что условия повторного совершения преступления связаны с проявлением негативных сторон экономических, политических противоречий общества, падением его нравственных устоев, либо с недостатками в управленческой деятельности, в том числе в работе правоохранительных органов[2,с.261].

В своем диссертационном исследовании А.Ю. Морозов рассматривает проблемы рецидива преступлений и рецидивной преступности женщин. Изучая данный вопрос, он пишет, о том, что рецидивная преступность - это сложное социально-правовое явление, причинами которого, прежде всего, являются те отрицательные, социально-экономические и нравственные явления и процессы, которые происходят в самом обществе, им порождаются и им же воспроизводятся. Состояние рецидивной преступности всегда показывает, насколько эффективна деятельность государства в сфере борьбы с преступностью, насколько само общество страдает от самых различных проблем. Вопросам борьбы с рецидивом и рецидивной преступностью уделяли и уделяют много внимания уголовное и уголовно-исполнительное законодательство. В своей работе, он акцентирует своё внимание на том, что в науке и жизни есть так называемые «вечные вопросы», которые не сходят со страниц монографий и популярных журналов, и постоянно служат предметом оживленных дискуссий. К таким вопросам относится и вопрос о роли и месте женщины в современном обществе.

Причинный комплекс, порождающий и объясняющий повторное совершение преступлений женщинами, носит, с одной стороны, общий характер, т. е. имеет одни источники с общей преступностью, но вместе с тем обладает определенной спецификой. Основываясь на социально-психологической концепции причинности, она говорит о том, что наиболее значимыми деформациями повторного преступного поведения женщин являются деформации экономической, нравственной, правовой и семейно-бытовой психологии[3,с.3-4].

Подавляющее большинство преступлений, совершенных женщинами повторно, являются корыстными, или совершенными из корыстных побуждений. О.В. Карпова считает, что основополагающими причинами преступного поведения таких лиц будут деформации экономического сознания, то есть их психологии[2,с.262].

Значительное ослабление социального контроля за поведением женщин характерны для настоящего времени вследствие высоких темпов урбанизации, эмансипации, феминизации, массовой миграции, бытовой неустроенности, ломки устоявшихся культур различных социальных слоев общества. Фактически происходит закабаление женщины пороками человечества.

Вышеуказанные негативные процессы происходят на фоне пропаганды насилия, жестокости, доступности женщин и мужчин, простоты их отношений в личной жизни. Эти факторы важно подчеркнуть в связи с тем, что в процессе подобного общения происходит криминогенное заражение женщин, особенно молодых, усвоение ими негативных установок и стереотипов, приобщение к асоциальному образу жизни. Они нередко завязывают тесные связи с преступниками и полностью подпадают под их влияние (особенно под влияние лидеров криминальной среды), что является предпосылкой их длительной преступной деятельности[4,с.377].

Одной из наименее защищенной и наиболее подверженной к совершению правонарушений категории населения относится категория молодых женщин из необеспеченных и малообеспеченных семей. Использование их на тяжелых, малоквалифицированных работах приводит к тому, что им почти полностью закрыт доступ к модным предметам одежды, парфюмерии, косметики и другим вещам, делающим женщину привлекательной и элегантной. Информированность об этих вещах благодаря телевидению, средствам массовой информации довольно высока, а поэтому столь значительны у этой категории населения чувства зависти, ущемленности и отрешенности от окружающих.Это является и поводом, и причиной совершения краж, грабежей, разбоев. Ученые считают, что именно проявляемые при этом женщинами жестокость, агрессивность служат средством психологической компенсации за их, как им кажется унижения, ущербность и неполноценность.

К причинам женской преступности, по мнению Ю.С. Колесниковой, следует относить не только конкретную жизненную ситуацию и личностные особенности женщины (черты характера, интересы, ценностные ориентации), но и предвидения результата собственного поступка. Она пишет, что ряд отраслей науки, изучающих человека и его деятельность, со всей определенностью указывает на то, что связь между причиной и следствием в человеческом, в том числе и антиобщественном поведении, имеет статистический характер. Это означает, что жесткой, необходимой связи между физическими и социальными детерминантами, с одной стороны, и поступком человека - с другой, не существует[5, с.283] .

В своей научной работе «Детерминация женской преступности и методы борьбы с нею» Ю.С. Колесникова говорит о том, что переутомление, нагрузки на работе в сочетании с выполнением функций жены, матери очень часто ведут к негативным последствиям. Психическая неуравновешенность, которая сопровождается высокой тревожностью, бросает женщину из крайности в крайность. Именно женщины наиболее остро чувствуют и переживают существующую напряженность, социальное неблагополучие, конфликтность, они более восприимчивы и уязвимы в сложные периоды развития общества. Кроме того, в данной научной статье выявлены основные причины совершения женщинами преступления как в первый раз так и повторно.

Первой и наиболее главной причиной, как считает Ю.С. Колесникова, является политическая и экономическая нестабильность в стране, неуверенность в завтрашнем дне, низкая квалификация труда женщин и низкая заработная плата. Всё это заставляет женщин метаться в поисках более легкого способа приобретения средств на свое существование, а именно, совершать кражи, насильственно-корыстные преступления, по этим же причинам женщины совершают детоубийства.

Вторая причина совершения женщинами преступлений как бы вытекает из первой - это возрастающая напряженность в обществе, всеобщая беспомощность, злобность, неумение приспосабливаться к новым более трудным условиям жизни.

Третьей причиной роста женской преступности, роста совершаемых женщинами краж является более активное участие женщин в общественном производстве, очень часто забота о детях, обеспечение себе более или менее обеспеченного существования ложится на плечи женщин, которые нередко становятся единственными кормилицами в семье.

Четвертой причиной роста женской преступности является существенное ослабление такого социального института, как семья, наблюдается духовное отчуждение между супругами и детьми. Постоянно пропагандируемая средствами массовой информации сексуальная революция и независимость, пагубным образом влияет на молодые, неокрепшие семьи, приводит к всеобщей распущенности и переоценке жизненно-важных ценностей, неправильному воспитанию девушек-подростков.

Пятой причиной роста женской преступности является рост таких антиобщественных явлений, как наркомания, алкоголизм, проституция, бродяжничество и попрошайничество[5, с.284-285].

М.В. Карпушина в работе «Рецидивная преступность женщин, освободившихся из мест лишения свободы, и ее предупреждение» были определены основные типы женщин-рецидивисток, что является, на наш взгляд, немаловажным фактором при разработке эффективных мер по предупреждению женской рецидивной преступности.

Первый тип - маргинально-дефицитарный. Женщины такого типа неспособны адаптироваться в обществе, им присуща социально-нравственная деградация, корыстный мотив преступлений. Второй тип - арегрессивно-дезадаптивный. Данный вид характеризуется слабой адаптацией в обществе, неадекватными аффектами ярости, мотивами зависти или чувства страха перед жертвой. Третий тип - профессионально-корыстный, которому присущи устойчивость корыстных побуждений, повышенный уровень образованности, притворство и способность к перевоплощению. Четвертый тип - компульсивно-зависимый. Женщины этого типа характеризуются биологической предрасположенностью к зависимости, истерическими чертами личности, мотив связан с незаконным оборотом наркотических средств. Пятый тип - пассивно-дисгармоничный, для которого основными чертами являются нарушение профессиональных обязанностей, узкогрупповые эгоистические интересы, гипертрофированные материальные потребности, психологическая защита -прикрытие нарушений «интересами дела»[6].

Наличие в женской преступности рецидива объясняется прежде всего неэффективностью первого наказания, поскольку устойчивая антиобщественная установка в сознании и поведении женщины не была устранена в процессе его исполнения. Для того, чтобы наиболее эффективно выполнять данную задачу, необходимо дальнейшее улучшение деятельности пенитенциарных учреждений.

Осужденным женщинам в той или иной мере присущи отрицательные черты характера, а значительное сосредоточение женщин-преступниц в одном месте ведет к их интенсивному общению, которое практически невозможно пресечь. Все это формирует неблагоприятную микросреду, которая уже сама по себе может отрицательно влиять на осужденных. Поэтому перед коллективом исправительного учреждения стоит задача создания таких условий для жизнедеятельности женщин-преступниц, при которых не допускалась бы их взаимная деморализация[7, с.96].

Для эффективной борьбы с рецидивной женской преступностью необходима определенная совокупность факторов. Прежде всего, женщина в обществе должна иметь принципиально иной жизненный статус. Она должна стремиться не к тому, чтобы заработать деньги и прокормить семью, а направлять свои силы и внимание на мужа и на детей. В качестве основных принципов профилактической работы с женщинами должны быть милосердие, понимание причин, толкнувших их на преступление или безнравственные поступки. Профилактические работы с женщинами должны приводить к оздоровлению и укреплению социально одобряемых отношений в первую очередь в семье, что так же снизит уровень преступности в обществе.

Учёные считают, что работа по предупреждению преступности женщин должна охватывать прежде всего те сферы жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты их личности и они чаще совершают преступления. К ним относятся быт и производство.

Так же, на наш взгляд, для снижения риска повторного совершения противоправного деяния государство и общество обязаны оказывать помощь семье по уходу за детьми, в связи с болезнью одного из ее членов и одиноким матерям, поскольку именно безвыходное положение при столкновении с одной из этих трудностей становится причиной для совершения преступления.

Ещё одним объектом профилактики женской преступности является сфера их трудовой деятельности. Поскольку именно большая загруженность на работе, малое количество отдыха, невысокая заработная плата и нарушение прав женщин на социальные услуги толкает их на преступные действия.

В связи с этим, государство должно обеспечивать финансовую стабильность общества, устанавливать размеры прожиточного минимума, пособий (по беременности и родам, по уходу за ребенком, по безработице, единовременное пособие при рождении ребенка), субсидий соответствующие реалиям жизни общества. Также, необходимо обеспечивать своевременные выплаты пенсий, пособий и зарплат.

Кроме того, на наш взгляд, наиболее эффективными мерами предупреждения женской рецидивной преступности являются контроль, помощь и социальная реабилитация женщин, ведущих антиобщественный образ жизни, освобожденных из мест лишения свободы.

Таким образом, проанализировав труды учёных относительно рецидива женской преступности, были выявлены основные причины совершения повторных преступлений женщинами, а так же выделены наиболее эффективные на наш взгляд методы предупреждения данного вида преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудрявцев В.Н. Криминология: учебник / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – М.: Норма, 2010. – 800 с.

2. Карпова О.В. Причины и условия рецидивной преступности женщин: особенности региональной характеристики / О.В. Карпова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 1 (29). – С. 261-265.

3. Морозов А.Ю. Рецидив преступлений и рецидивная преступность женщин: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / А.Ю. Морозов. – Ставрополь, 2000. – 30 с.

4. Малков В.Д. Криминология: учебник. / В.Д. Малков. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 528 с.

5. Колесникова Ю.С. Детерминация женской преступности и методы борьбы с нею / Ю.С. Колесникова // Актуальные вопросы современной науки. – 2013. – № 29. – С.282-288.

6. Карпушина М.В. Рецидивная преступность женщин, освободившихся из мест лишения свободы, и ее предупреждение: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/retsidivnaya-prestupnost-zhenshchin-osvobodivshikhsya-iz-mest-lisheniya-svobody-i-ee-predupr (дата обращения – 10.02.2016)

7. Синьков Д.В. Характеристика состояния и структуры рецидивной преступности женщин и некоторые проблемы ее предупреждения / Д.В. Синьков // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2006. – № 6. – С. 95-97.

УДК 343.791

Е.В. Момот

КОНТРАБАНДА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Резюме. В статье поставлена проблема нарушений таможенных правил. Обоснована общественная опасность незаконного перемещения на территорию государства алкогольной и табачной продукции. В статье разработано и рассмотрено предложение криминализации контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий в крупных размерах в уголовное законодательство Донецкой Нарядной Республики.

Ключевые слова: контрабанда, контрафакт, продукция, импорт.

Отрасль производства и оборота алкогольной и табачной продукции является одной из важных сфер экономических отношений, эффективность регулирования которой во многом определяет состояние социальной защищенности населения и экономической устойчивости государственного функционирования. Не мене важным является правовое регулирование перемещение указанных товаров через государственную границу. На данный момент Уголовным кодексом Донецкой Народной Республики не предусмотрена уголовная ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Донецкой Народной Республики алкогольной продукции и (или) табачных изделий [1]. В условиях становления и развития государственности Донецкой Народной Республики, отсутствие уголовно-правового регулирования данных отношений является угрозой, как для экономики государства, так и здоровья и безопасности населения. Учитывая тот факт, что контрафактная продукция наносит ущерб не только экономическим интересам, но и связана с реальной угрозой безопасности жизни и здоровья граждан. Под угрозой находятся интересы отечественных и зарубежных товаропроизводителей, отношения, обеспечивающие установленный порядок товарооборота через таможенную границу и внесение в бюджет таможенной пошлины и сборов [2; 3].

Наряду с правовой регламентацией деятельности отечественного производителя товаров остались нерешенными вопросы его защиты и соблюдения гарантий прав потребителей, в условиях складывающихся угроз оборота контрабандной продукции, что приводит к проникновению товаров ненадлежащего качества и развитию теневого рынка поставок и реализации продукции с целью ухода от исполнения требований действующего законодательства и нарушения принципов добросовестной конкуренции.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике действующим законодательством урегулирован товарооборот через государственную границу республики. Так, временным Положеним о таможенной системе Донецкой Народной Республики регламентированы главные задачи таможенных органов. Задачи, возложенные на таможенные органы, составляют функциональность их деятельности. Основными из которых являются:

1) обеспечение соблюдения законодательства о таможенном деле;

2) эффективное применение таможенно-тарифного механизма при перемещении через таможенную границу ДНР товаров, транспортных средств и иных предметов, разрешительного порядка ввоза и вывоза товаров, транспортных средств и иных предметов; внесение в бюджет ДНР таможенных платежей и сборов;

3) борьба с контрабандой и другими нарушениями таможенных правил, совершаемыми при перемещении через таможенную границу ДНР товаров, транспортных средств и иных предметов; пресечение незаконного оборота через эту границу наркотических средств, оружия, предметов культурного и исторического наследия, других предметов которые охраняются в установленном порядке;

4) содействие в осуществлении мер, направленных на защиту интересов потребителей ввозимых товаров[4].

Так, мы можем прийти к выводу, что наряду с органами внутренних дел, основополагающую борьбу с контрабандой и незаконным перемещением товаров через государственную границу Донецкой Народной Республики осуществляю таможенные органы.

В свою очередь, если рассматривать вопрос о законном перемещении товаров через государственную границу, то в зависимости от цели перемещения товаров существуют такие виды таможенного режима:

- импорт;
- экспорт;
- транзит;
- временный ввоз (вывоз);

– отказ в пользу государства.

Изучая проблему контрабанды нас интересует незаконное перемещение товара на территорию государства. Так, исходя из действующего законодательства импорт – это таможенный режим, в соответствии с которым товары ввозятся на таможенную территорию ДНР для свободного обращения без ограничения срока их пребывания на этой территории и могут использоваться без каких-либо таможенных ограничений. Ввоз товаров на таможенную территорию ДНР в режиме импорта предусматривает:

1) предоставление таможенному органу документов, которые удостоверяют основания и условия ввоза товаров на таможенную территорию ДНР;

2) уплату таможенных платежей, которыми облагаются товары во время ввоза на таможенную территорию ДНР в соответствии с законодательством ДНР;

3) соблюдение требований, предусмотренных законодательством ДНР, относительно мер нетарифного регулирования и других ограничений. Исходя из этого законный ввоз на территорию товаров для свободного обращения без ограничения срока их пребывания на этой территории возможен при соблюдении данного режима и таможенных норм[4]. В настоящее время нарушение за нарушения таможенных режимов предусмотрены следующие виды ответственности:

– штраф;

– конфискация товаров – непосредственных предметов нарушения таможенных правил, товаров со специально изготовленными хранилищами (тайниками), которые использовались для укрывательства непосредственных предметов нарушения таможенных правил от таможенного контроля, транспортных средств, которые использовались для перемещения непосредственных предметов нарушения таможенных правил через таможенную границу ДНР [4].

Основываясь на анализ действующего законодательства, мы можем утверждать тот факт, указывающий на то, что на данном этапе развития уголовного законодательства ДНР уголовная ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Донецкой Народной Республики алкогольной продукции и табачных изделий отсутствует.

Прогнозируя введения уголовной ответственности за контрабанду алкогольной продукции и табачных изделий, мы можем предположить, что целесообразно ввести уголовную ответственность за данное правонарушение в крупном размере. Это обусловлено тем, что установив крупный размер, возникает возможность разграничить уголовную и другие виды ответственности. При этом исключается уголовное преследование в отношении случаев провоза гражданами через государственную границу товаров для личного пользования. Так, при расчете размера стоимости незаконно перемещенных алкогольной продукции и (или) табачных изделий из всей стоимости незаконно перемещенных алкогольной продукции и (или) табачных изделий подлежит исключению та часть, которая таможенным законодательством разрешена к перемещению без декларирования или была задекларирована. Проведя анализ уголовной ответственности контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации, мы предлагаем признать контрабанду преступной, если стоимость незаконно перемещенной алкогольной продукции и (или) незаконно перемещенных табачных изделий превышает 100 тыс. российских рублей[5].

Исходя из вышеуказанного, мы предлагаем криминализировать контрабанду алкогольной продукции и табачных изделий в крупных размерах для усовершенствования правовых основ противодействия обороту контрафактной продукции и незаконному перемещению алкогольной продукции и табачных изделий, обеспечение добросовестной конкуренции и защиты отечественного производителя. С учетом изложенного, криминализация контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий в крупных размерах способствует достижению следующих задач:

1) устранению несоответствия реального вреда, причиняемого правонарушениями, связанными с оборотом контрафактной продукции, мерам ответственности, установленным в законодательстве;

2) обеспечению большей превенции указанных правонарушений;

3) дополнительную защиту безопасности жизни и здоровья граждан, право на получение качественной продукции, прежде всего продуктов питания;

4) защиты экономических и общественных интересов от угроз, которые несет оборот недоброкачественной продукции и контрабанда различных продукции и изделий;

5) развитию добросовестной конкуренции и предпринимательства.

Таким образом, исследуемы вопрос требует дальнейшего уточнения, а также дополнения в части признаков объективной стороны контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/ - 02.02.2016.

2. Волженкин Б.В. Экономические преступления. –СПб.:Юридический центр Пресс, 2007.

3. Талан М.В. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – С. 243.

4. Временное Положение о таможенной системе Донецкой Народной Республики, утвержденное Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 10.01.2015 г. № 1-23. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2014/07/№-1-23-от-10.01-Положение-о-таможенной-системе.pdf/ - 02.02.2016.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федеральный закон: от 24.05.1996 г. № 63-ФЗ, в ред. от 30.12.2015г. № 441-ФЗ]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 02.02.2016).

УДК: 347.621.7

С.К. Наливайко

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ БРАКОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Резюме. В данном исследовании изучены теоретические основы признания браков, заключенных за пределами Российской Федерации, проанализирована практика применения правовых норм, а также выявлены проблемы относительно признания таких браков в РФ, установлены возможные пути решения данных проблем.

Ключевые слова: брак, признание брака, иностранцы, религия.

В последнее время заключение брака за границей – явление довольно распространенное и пользуется популярностью среди российских граждан. Согласно ст. 158 СК РФ, браки между гражданами Российской Федерации и браки между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Российской Федерации, если отсутствуют предусмотренные статьей 14 настоящего Кодекса обстоятельства, препятствующие заключению брака [1]. Под признанием заключенного за границей брака действительным в России следует понимать, что он будет иметь такую же юридическую силу, как и брак, заключенный на территории России, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Исследованию института брака в целом и брака с участием иностранного элемента в частности посвящены труды таких представителей современной российской науки семейного права как М.В. Антокольская, В.Т.Батычко, И.Р.Альбиков, Н.Н.Зарубин, И.В.Гавриш и др.

На данный момент, несмотря на то, что вопрос признания действительным брака, заключенного за рубежом, является актуальным, комплексного научного исследования данного вопроса нет, как и нет полноценного анализа всех аспектов данного вопроса. На практике встречается много пробелов и противоречий при применении действующего законодательства, вследствие чего возникают проблемы при признании брака, заключенного за пределами РФ. Например, в некоторых странах при заключении брака с гражданином РФ могут устанавливаться ограничения, которые исходят со стороны закона или религии страны, в которой предполагается заключение брака, в то же время законодательством Российской Федерации таких ограничений не предусмотрено.

Таким образом, целью данной статьи является изучение теоретической основы относительно признания браков, заключенных за рубежом РФ, анализ практики применения этих норм, а также пути решения проблем, возникающих на практике.

Соблюдение законодательства государства, в котором заключен брак, в данном случае означает соблюдение требований относительно формы и условий заключения брака, предусмотренных законодательством страны, в которой предполагается заключение брака. Так, необходимость государственной регистрации брака закреплена в законодательстве большинства развитых стран (Бельгия, Германия, Голландия, Китай, Франция, Швейцария, Япония и др.). В ряде стран законным признается брак, заключенный либо государственным органом, либо конфессией брачующихся (Великобритания, Дания, Испания, Италия, Канада, Латвия и некоторые штаты США). Единственно возможная форма брака – религиозная – установлена в Израиле, Ираке, Иране [2].

Согласно действующему законодательству для признания действительности брака, заключенного за границей между российскими гражданами, не требуется выполнение предписаний российского закона о достижении брачного возраста (ст. 13 СК РФ), если были соблюдены условия о брачном возрасте законодательства государства места заключения брака, а также предписания о взаимном согласии мужчины и женщины на вступление в брак [1]. Так, при заключении брака российской гражданки с гражданином Италии в отношении последнего должны быть соблюдены требования итальянского законодательства, например о брачном возрасте, необходимости согласия на вступление в брак, препятствиях к браку, а в отношении российской гражданки - соответствующие требования по этим вопросам, предусмотренные российским семейным законодательством. Из приведенного принципа применения закона гражданства следует, что вполне возможно заключение в России брака российского гражданина с несовершеннолетней иностранкой, если законы страны ее гражданства устанавливают для женщин более низкий, чем в России, брачный возраст, хотя в России он, как правило, равен 18 годам [з, с.111-112].

Благодаря международному соглашению – Гаагской конвенции 1961 года – была отменена процедура консульской легализации и официальные документы одного государства, подписавшего Конвенцию, признаются на территории другой страны-участника Конвенции без каких-либо ограничений. Единственной формальностью, которая может быть потребована для удостоверения подлинности подписи, качества, в котором выступало лицо, подписавшее документ, подлинности печати или штампа, которыми скреплён этот документ, является проставление апостиля [4].

Для признания в России заключенных за границей браков действительными требуется согласно п. 1 ст. 158 СК соблюдение еще одного условия: должны отсутствовать обстоятельства, предусмотренные ст. 14 СК РФ, а именно не допускается:

- заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке;
- близкими родственниками, полнородными и неполнородными братьями и сестрами;
- усыновителями и усыновленными;

- лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства [1].

Антокольская М. В считает, что проблему при признании браков может вызвать невозможность признания в РФ полигамных браков. Например, если будет установлено, что один из супругов на момент заключения брака, который имеется в виду в п.1 ст.158 СК, уже состоял в браке, совершенный за границей брак не будет считаться в России действительным, даже если законодательство места вступления в брак не видит в этом препятствия к заключению брака. Так, в случае, если гражданка России вышла замуж за подданного какой-либо из мусульманских стран, уже имеющего одну или несколько жен, то такой брак в РФ признан не будет, поскольку она вышла замуж за уже женатого человека[5,с.216].

В связи с некоторыми специфическими тенденциями в развитии семейного права за рубежом (Нидерланды, Швеция, США и др.) возникает проблема признания в Российской Федерации однополых браков, заключенных между российскими и иностранными гражданами за пределами РФ, поскольку российское законодательство прямо не запрещает однополые браки, но суды часто отказывают в признании такого брака действительным на территории РФ [6], По этому вопросу интересное дело, рассмотренное Конституционным Судом РФ от 16 ноября 2006 г. № 496-О «Об отказе в принятии жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав п. 1 ст. 12 СК РФ», где суд отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина. Конституционный суд исходил из того, что ни из Конституции Российской Федерации, ни из принятых на себя Российской Федерацией международно-правовых обязательств не вытекает обязанность государства по созданию условий для пропаганды, поддержки и признания союзов лиц одного пола, при том, что само по себе отсутствие такой регистрации никак не влияет на уровень признания и гарантий в Российской Федерации прав и свобод заявителя как человека и гражданина. Вопрос о признании брака недействительным решается в строгой зависимости от того, законодательство какого государства (РФ или иностранного) было применено при заключении брака [7].

Однако, самая острая проблема брачно-семейных отношений с иностранным элементом – большое количество «хромающих» браков, т. е. браков, порождающих юридические последствия в одном государстве и считающихся недействительными в другом. Эта проблема порождена тем, что многие страны не признают форму и порядок заключения брака, если они отличаются от их национальных установлений. Чаще всего бывает, когда страна, как, например, Российская Федерация, единственно легитимной формой брака признает брак гражданский, то есть официально зарегистрированный в государственных органах регистрации. Для признания браков, заключенных в странах, где единственно легитимной формой брака также является гражданский брак, препятствий не существует. А вот с признанием браков, которые совершены в другой стране по религиозному обряду и там абсолютно легитимны, естественно, возникают проблемы. Например, каким образом можно легализовать в Российской Федерации брак, заключенный на Кипре, если официальной формой заключения брака признается брак церковный, и единственным документом, который подтверждает его заключение, является документ, который выдается священником в церкви после выполнения соответствующих религиозных обрядов [8].

Поэтому нередки случаи, когда супруги, заключив исламский брак, не торопятся заключать государственный брак и делают это только с рождением ребенка с целью избежать последующих юридических трудностей. Таким образом, широкие или неопределенные временные рамки для регистрации религиозного брака будут в основном в интересах верующих, исповедующих ислам (как представителей второй по численности религиозной конфессии России). Примером страны, в которой подобный срок установлен, является Латвия, где гражданский и религиозный браки легитимно уравнены,

представитель религиозной организации сообщает о заключении брака в течение 14 дней в органы загса, но полной аналогии здесь провести нельзя [9].

Хромающие браки представляют собой серьезное дестабилизирующее явление в международной жизни, порождают правовую неуверенность и влекут за собой негативные последствия. Не так давно была предпринята попытка устранить эти недостатки с помощью Гаагской конвенции об урегулировании коллизий законов в области заключения брака 1995 г. Однако эта Конвенция в силу пока не вступила, так как она имеет ограниченный круг участников и государства, не признающие заключенные за границей браки, к Конвенции не присоединились.

Батычко В.Т. также считает, что еще одной проблемой может стать признание брака заключенного по доверенности. Законодательство ряда стран, в том числе и развитых в социальном и правовом отношении, например, Испании, позволяет совершить такое юридическое действие. Российское законодательство же требует непосредственного волеизъявления лиц, вступающих в брак [10, с.93-95].

Таким образом, в современных условиях активной миграции иностранной рабочей силы, наплыва беженцев и переселенцев, а также в условиях международного туризма наблюдается рост числа браков, заключаемых российскими гражданами с иностранцами либо российскими гражданами на территориях иностранных государств. В СК РФ урегулированы нормы относительно признания браков, заключенных за рубежом РФ, однако они регулируют не все аспекты данного вопроса, в связи с чем возникают проблемы применения этих норм на практике.

В частности, не урегулировано однозначно законодательством один из наиболее распространенных вопросов, а именно - порядок признания религиозной формы брака, заключенного за пределами РФ. То есть, формально в ст. 158 СК РФ указано, что такой брак должен признаваться, однако, самого порядка признания нет, в связи с чем органы ЗАГС часто отказывают в легализации данного брака на территории РФ. Я считаю, что для полноценного урегулирования данного вопроса необходимо ст. 158 СК РФ дополнить пунктом, который регламентировал бы порядок легализации религиозного брака на территории РФ, который осуществлялся бы путем внесения соответствующей надписи на документ, выданный по форме религиозного брака (чаще всего - священником) в консульских учреждениях государства, в котором заключается брак.

Также, исходя из того, что для признания действительности брака, заключенного за границей между российскими гражданами, не требуется выполнение предписаний российского закона о достижении брачного возраста (ст. 13 СК РФ), если были соблюдены условия о брачном возрасте законодательства государства места заключения брака, а также предписания о взаимном согласии мужчины и женщины на вступление в брак, необходимо внести изменения в ст. 158 СК РФ, установив, что браки между гражданами Российской Федерации, заключенные за пределами территории Российской Федерации в соответствии с законодательством государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Российской Федерации, если соблюдены условия ст.ст. 12, 13, 14 СК РФ. Данные изменения необходимо произвести в целях приведения нормы о признании действительными в Российской Федерации браков российских граждан, заключенных за пределами Российской Федерации, в соответствие с основами правопорядка Российской Федерации, составной частью которых являются требования ст.ст. 12 и 13 СК РФ о взаимном согласии мужчины и женщины на заключение брака и достижении ими брачного возраста.

Наиболее острой представляется проблема отсутствия на международном уровне единого акта, унифицирующего коллизионное право, регулирующее заключение, признание брака, заключенного за пределами государства, прекращения и недействительным брака. Российская Федерация пока не присоединилась к большинству международных конвенций в области семейного права. Однако стоит заметить, что опыт применения таких конвенций представляет для Российской Федерации несомненный

интерес, и присоединение к ним Российской Федерации является совершенно необходимым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семейный Кодекс: Кодекс РФ от 29.12.1995, N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1995. - N 52 (ч. I). - ст. 4921.

2. Альбиков И.Р. Некоторые правовые аспекты сущности брака / И.Р. Альбиков // Семейное и жилищное право. - 2012. - № 2. - С. 26-28.

3. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др./ под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2008. - 302 с.

4. Гаагская конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов: международное соглашение от 05.10.1961. - [Электронный ресурс]: http://www.roche-duffay.ru/apostille/apo_hague_conv.htm

5. Антокольская М. В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / М.В. Антокольская. - М.: Из-во БЕК, 1996. - 512 с.

6. Гринюк М.А. Однополые браки/ М.А. Гринюк , 2005.- [Электронный ресурс]: http://www.allpravo.ru/library/doc100p0/instrum2060/item2061.html

7. Об отказе в принятии жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав п. 1 ст. 12 СК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006, № 496-О // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. – 2007. - №5.

8. Зарубин Н.Н. Проблемы хромающих браков в современном международном праве /Н. Н. Зарубин, Д. В. Савченко, Н. Н. Савченко // Юрист онлайн. - Владивосток, 2008.

9. Гавриш И.В. Легализация религиозного брака: проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. - 2012. - № 4. - С. 23-25.

10. Батычко В.Т. Международное частное право: конспект лекций / В.Т. Батычко. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. – 116 с.

УДК: 34.342.7
П. М. Попкова

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАНЦЕВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Резюме. В данной работе было исследовано понятие статуса иностранцев и лиц без гражданства в Донецкой Народной Республике, Украине и России. Проанализированы характерные особенности конституционно-правового статуса иностранцев и лиц без гражданства. Выявлена и обоснована необходимость обращения к анализу существующей проблемы формирования конституционно-правового статуса иностранцев и лиц без гражданства в ДНР и проблем реализации данного статуса. На основе анализа действующего законодательства определяются основы правового положения, порядка и процедуры оформления статуса иностранца и лица без гражданства.

Ключевые слова: правовое регулирование, механизм правового регулирования, правовые запреты, правовые разрешения, правовые обязательства, правопорядок, иностранцы, лица без гражданства.

Конституция Донецкой народной Республики (далее – ДНР) как Основной Закон Республики в ст.1 закрепляет, что Донецкая Народная Республика является демократическим, социальным, правовым государством. Для определения государства как демократического требуется реальная реализация провозглашенных прав и свобод человека и гражданина. Реализация, охрана и защита прав человека и гражданина является определяющим признаком гуманистического и цивилизованного уровня любого общества. Имеющиеся в нашей республике гарантии и механизмы осуществления и реализации личных прав, свобод, законных интересов и обязанностей распространяются не только на граждан Донецкой Народной Республики, но и на иностранцев и лиц без гражданства, находящихся на территории ДНР.

Правовой статус лиц без гражданства рассматривается как самостоятельный институт конституционного права и характеризуется определенными особенностями и специфическими элементами. В правовой науке правовому статусу иностранцев и лиц без гражданства были посвящены труды многих известных ученых-юристов. Среди них прежде всего следует назвать таких как М.Баймуратов, О.Бобокал, И.Бойко, Л.Галенська, О.Заржицький, Т.Кирилова, И.Ковалишин, Т.Минка, Б.Москаль, С.Чехович, Р. Чернолуцкий, А.Яворский.

Существующие в настоящее время теоретико-правовые взгляды относительно правового статуса апатридов не соответствуют требованиям современной государственно-правовой действительности и требуют их переосмысления с позиций отечественной юридической науки. Актуализирует исследование данной проблемы и необходимость выработки новой конституционно-правовой модели статуса лиц без гражданства в ДНР.

Однако, совокупность лиц, проживающих на территории государства и образующих демографическую категорию – население, включает в себя также граждан иностранного государства и лиц без гражданства. И с данной категорией населения государство также находится в определенных правовых отношениях, диктуемых международными правовыми нормами и интеграцией международных связей[8].

В связи с постоянными изменениями в национальной нормативно-правовой базе и сегодняшним уровнем развития государства существует необходимость обращения к анализу существующей проблемы формирования конституционно-правового статуса лиц без гражданства в ДНР и проблем реализации данного статуса. Таким образом, исследование и анализ республиканского законодательства, регламентирующего данный конституционный институт, а также разработка путей совершенствования юрисдикционной защиты интересов лиц без гражданства от необоснованных действий со стороны Донецкой Республики в лице его органов и должностных лиц, является своевременной и необходимой.

Действующий в настоящее время Закон Украины "О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства», "О гражданстве" указывают на то, что основными признаками

иностранца является отсутствие у него украинского гражданства, гражданства ДНР, а также обязательно наличие у него гражданства или подданства другого государства, которое должно быть во всех случаях подтверждено соответствующими документами: национальным паспортом или документами, его заменяющих, а также должно присутствовать существование определенной юридической связи этого лица с органами государственной власти в Украине. Учет этих признаков позволяет таким способом сформулировать рассматриваемое понятие: иностранец - это лицо, которое не находится в гражданстве Украины, и как следствие и в гражданстве Донецкой Народной Республики и является гражданином (подданным) другого государства или государств[1,2].

В соответствии со статьей 1 Закона Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства» и «О гражданстве» лицо без гражданства- это лицо, которое ни одно государство в соответствии с законодательством не признает своим гражданином[1,2].

Особым административно-правовым статусом наделяются иностранцы, признанные беженцами. Беженец - это лицо, которое не является гражданином ДНР и вследствие вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признакам расы, вероисповедания, национальности, гражданства (подданства), принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться этой защитой вследствие таких опасений, или, не имея гражданства (подданства) и находясь за пределами страны своего постоянного проживания, не может или не желает вернуться в нее вследствие указанных опасений. Статус беженца в ДНР предоставляется на период действия указанных обстоятельств.

Объем прав и обязанностей лиц без гражданства определяется международными договорами и национальным законодательством государства. Определение этого объема - дело внутренней компетенции каждого государства. Однако государство должно при этом исходить из международных стандартов, которые являются общепризнанными нормами международного права. В первую очередь эти стандарты закреплены в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Так как оба пакта содержат статьи, которые касаются прав и свобод лиц, любой человек, который находится на территории государства, в том числе и иностранец, и апатрид, обладает указанными в пактах правами и свободами. Таким образом международные стандарты в области права, касающиеся реализации прав и свобод человека имеют универсальное значение. Они являются конкретизацией принципа уважения прав и основных свобод человека, обязательной для всех государств. [4,5]

Каждое государство, опираясь на этот принцип и исходя из своего суверенитета, само устанавливает правила пребывания иностранцев на своей территории. В связи с этим каждое государство распространяет на лиц без гражданства, находящихся на его территории, свою юрисдикцию и требует, чтобы апатриды выполняли установленные законом правила. Несоблюдение этих правил влечет за собой юридическую ответственность. В то же время государство, на территории которого находится апатрид, должно защищать его права, особенно связанные с личностью апатрида и его имуществом [3, с.82-84].

Государство пребывания не должно препятствовать апатридам в праве выезда со своей территории. Оно не должно ущемлять права отдельных групп лиц без гражданства по признакам расы, вероисповедания, языка и религии, то есть подвергать их дискриминации. Дискриминацией является лишение физического лица основных прав и свобод человека или целенаправленное и существенное ущемление этих прав, что является нарушением норм международного права. А это недопустимо. В то же время государство в определенных областях может предоставить апатридам меньший объем прав, чем собственным гражданам.

Важнейшим принципом правового статуса лиц без гражданства является реализация юридических гарантий их прав и свобод. Это достигается их правом на обращение за защитой в суд, административные органы, применением санкций к нарушителям прав и свобод. Особенно важно право иностранцев на судебную защиту их личных и имущественных прав [6]. Так, в Украине иностранцы могут обращаться за защитой своих прав не только в обычные суды, но и в Конституционный Суд Украины (по делам официального толкования Конституции и законов Украины). Таким образом, одним из важнейших принципов юридического статуса иностранцев и лиц без гражданства является принцип их равенства перед законом, что следует из ст. 24 Конституции Украины, в которой отмечается, что все имеют равные конституционные права и свободы и равны перед законом [7].

Согласно законодательству Украины, и соответственно ДНР, иностранным гражданам и лицам без гражданства предоставляются определенные права, а именно:

- право на трудовую деятельность. Иностранцы и лица без гражданства, которые постоянно проживают в Украине, а также которым предоставлен статус беженца в Украине, имеют право работать на предприятиях, в учреждениях и организациях или заниматься другой трудовой деятельностью на основаниях и в порядке, установленных для граждан Украины;

- право на здравоохранение. Иностранцы и лица без гражданства, которые постоянно проживают в Украине, а также которым предоставлен статус беженца в Украине, пользуются медпомощью наравне с ее гражданами;

-право на социальную защиту. Иностранцы и лица без гражданства, которые постоянно проживают в Украине, имеют право на основании и в порядке, установленном для граждан Украины, получить жилое помещение, если иное не предусмотрено законодательством Украины;

-право на образование. Иностранцы и лица без гражданства, которые постоянно проживают в Украине, имеют право на образование наравне с гражданами Украины. Так же эти лица, принятые в учебно-воспитательные учреждения Украины, имеют права и обязанности учеников и студентов в соответствии с законодательством Украины;

-право на отдых. Иностранцы и лица без гражданства имеют право на отдых наравне с гражданами Украины;

- право на жилье. Иностранцы и лица без гражданства, которые постоянно проживают в Украине, имеют право на основании и в порядке, установленном для граждан Украины, получить жилое помещение, если иное не предусмотрено законодательством Украины. Право собственности на жилье иностранцы приобретают в соответствии с законодательством Украины.

В соответствии со ст. 23 Закона Украины «О статусе иностранцев и лиц без гражданства» иностранцы и лица без гражданства не могут избирать и быть избранными в органы государственной власти и самоуправления, а также принимать участие в референдумах. Таким образом, они существенно ограничены в своих политических правах.

В то же время украинское законодательство допускает, что в соответствии с действующим законодательством такое право может быть предоставлено иностранцам и лицам без гражданства путем предоставления документа, который подтверждает право постоянного проживания на территории Украины для иностранцев и лиц без гражданства. Таким документом является удостоверение на постоянное проживание. Этот документ наделяет иностранца всеми правами гражданина государства в котором он пребывает, но при этом он не теряет гражданства своей родной страны.

Решение правовых вопросов относительно лиц без гражданства и иностранцев является компетенцией ряда органов исполнительной власти.

Такими органами являются:

- Министерство внутренних дел ДНР. Одной из основных задач МВД ДНР является обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Донецкой Народной Республики, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности;

- Министерство иностранных дел ДНР. Согласно правилам въезда в ДНР для иностранных граждан: право въезда на территорию Донецкой Народной Республики, пребывания и выезда с территории ДНР предоставляется иностранным гражданам, имеющим проездные документы, выданные компетентными государственными органами страны гражданской принадлежности;

- Министерство государственной безопасности ДНР. Одной из главных функций Министерства государственной безопасности ДНР является защита и охрана государственной границы Донецкой Народной Республики в целях недопущения противоправного изменения прохождения государственной границы Донецкой Народной Республики, обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами режима государственной границы Донецкой Народной Республики, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу Донецкой Народной Республики;

- Глава Донецкой Народной Республики. В соответствии с Конституцией ДНР, а именно п.12, ч. статьи 59 Глава ДНР решает в соответствии с законом вопросы гражданства Донецкой Народной Республики[9].

Национальное законодательство, в частности Конституция Украины и Закон "О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства", определил основы правового статуса иностранцев и лиц без гражданства. А именно: иностранцы и лица без гражданства имеют те же права и свободы и выполняют те же обязанности, что и граждане Украины, если иное не предусмотрено Конституцией и другими законами Украины, а также международными договорами Украины.

Иностранцы и лица без гражданства равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, других обстоятельств.

Согласно Закону Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства» если иностранным государством установлено ограничение относительно реализации прав и свобод гражданами Украины, Кабинет Министров Украины может принять решение об установлении соответствующего порядка реализации прав и свобод гражданами этого государства на территории Украины. Это решение вступает в силу после его опубликования. Оно может быть отменено, если отпадут основания, по которым оно было принято. Осуществление иностранцами и лицами без гражданства своих прав и свобод не должно наносить ущерб национальным интересам Украины, правам, свободам и законным интересам ее граждан и других лиц, проживающих в Украине. Иностранцы и лица без гражданства обязаны уважать и соблюдать Конституцию и законы Украины, уважать традиции и обычаи народа Украины.

Основными элементами механизма реализации прав и свобод лиц без гражданства должны быть: система национальных законодательных актов; международно-правовые документы в этой сфере; подзаконные акты органов государственной власти и органов местного самоуправления; государственные органы общей и специальной компетенции, ответственные за реализацию статуса лиц без гражданства; профильные общественные организации.

Кроме этого, политика государства должна быть направлена на эффективную разработку единой системы миграционного контроля для борьбы с нелегальной миграцией. Следует заметить, что действующая законодательная база относительно статуса лиц без гражданства в Украине не дает в полной мере ответов на вопросы которые ставит перед государством практика реализации законодательства по этому вопросу, однако наше

государство целенаправленно пытается восполнить пробелы в законодательстве по этому поводу, опираясь на международно-правовые документы: Всеобщую декларацию прав человека, Конвенцию о статусе апатридов, Конвенцию о статусе беженцев, Конвенцию о сокращении лиц без гражданства и другие, большинство из которых уже ратифицированы Украиной и которые стали частью национального законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства: Закон Украины от 22.09.2011. (в ред. от 11.08.2013р.) // Ведомости Верховного Совета Украины.- 2012.- №19-20.- ст.179. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://zakon2.rada.ov.ua/.

2.О гражданстве: Закон Украины от 18.01.2001. (в ред. от 06.12.2012р.) // Ведомости Верховного Совета Украины.-2001.-№13.-ст.65. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/.

3.Титунов О. И. Международное гуманитарное право: Учебник для студ. вузов, обуч. по юрид. спец. и напр. / А. И. Тиунов. - М.: НОРМА, 2007.. - 238 с.

4.Мижнародний пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 г.. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/.

5.Мижнародний пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» от 16.12.1966 г.. (Международный пакт ратифицировано Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР N 2148-VIII от 19.10.1973 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/.

6.Федиляк Л.С. Право иностранцев на обращение в суд в Украине (гражданско-процессуальные аспекты): Автореф. дис ... канд. юрид. наук / Л. С. Федиляк; Львов. нац. ун-т им. И.Франко. - Л., 2010. - 20 с.

7.Конституция Украины от 28.06.1996р .: [с изменениями согласно Закону Украины № 742-VII от 21.02.2014.] // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР), 1996, № 30, ст. 141

8.Загальна декларація прав людини, прийнята та проголошена у резолюції 217 А(III) Генеральною Асамблеєю ООН від 10 грудня 1948р.[Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/.

9.Конституция Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/

УДК 343.2

Д.Р. Соловьева

ИНСТИТУТ СУДИМОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Резюме. В данном исследовании проанализировано законодательство Донецкой Народной Республики, в частности Уголовный Кодекс относительно института судимости. Выявлены недостатки указанного институту и предложены пути их искоренения.

Ключевые слова: судимость, снятие судимости, погашение судимости.

Согласно ч. 1 ст. 1 Конституции ДНР, Донецкая Народная Республика является демократическим, правовым, социальным государством [1]. Поэтому, одной из приоритетных задач является расширения прав и свобод человека и гражданина. Для построения действительно правового государства, необходимо снизить уровень преступности в нем. И институт судимости играет в этом важную роль.

Понятие судимости можно считать уголовно-правовой категорией. Так, согласно ч. 1 с. 87 Уголовного Кодекса ДНР (далее – УК ДНР), лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости [2].

Судимость, в первую очередь, связана с личностью человека, и это требует большего внимания, так как негативные последствия, порождаемые ее, играют большую роль в определении правового положения лица, его социальной позиции и роли в обществе.

Одно из главных назначений судимости является использование ее в борьбе с рецидивной преступностью.

Проблема института судимости неоднократно подвергалась исследованию в теории уголовного права. Этой проблемой в свое время занимались Ераксин В.В., Ефтеев М.П., Голина В.В., Виттенберг Г.Б., Трухин А.М., Филимонов В.Д., Становский М.Н., Понятовская Т.Г., Малков В.П., Горобцов В.И. и др. На данный момент остается открытым вопрос, что же является судимостью, проблема законодательного закрепления института судимости, влияние судимости при рецидиве и т.д.

Целью данного исследования является анализ института судимости в уголовном законодательстве, выявление недостатков в сфере законодательной регламентации института судимости, разработка рекомендаций и предложений по усовершенствованию уголовного законодательства ДНР.

Для детального рассмотрения института судимости в Донецкой Народной Республике, в первую очередь, необходимо сформулировать его понятие. Законодательство не дает определения понятию судимости. Оно лишь указывает на условия, при которых лицо считается судимым либо не судимым. В литературе также нет единого мнения по этому поводу и ведутся дискуссии насчет того, является ли судимость правовым фактом, либо это правовое состояние лица. Первое суждение поддерживает исследователь Понятовская Т.Г., которая не согласна с мнений ученых, считающих судимость правовым состоянием лица. Она пишет: «Судимость - это имеющий срочный характер юридический факт осуждения лица за совершенное им преступление (выраженного во вступившем в законную силу обвинительном приговоре суда с назначением наказания), влекущий за собой определенные уголовно-правовые и общеправовые последствия для осужденного» [3].

Однако с таким определением также согласны не все. Например, А.М. Трухин отмечает, что определение судимости, данное Т.Г. Понятовской, не раскрывает уголовно-правовую природу этой категории уголовного права. «Судимость, - пишет он, - действительно является конкретным правоизменяющим фактом, поскольку ограничивает правовой статус осужденного лица, но то же самое происходит и при наказании. С судимостью действительно связано особое уголовно-правовое отношение, но с таким же особым уголовно-правовым отношением связано и наказание, поскольку и судимость, и наказание входят в содержание такого уголовно-правового отношения». Предприняв попытку выяснить соотношение между судимостью и наказанием, А.М. Трухин подытоживает: «Судимость есть мера государственного принуждения, определяемая уголовным законом лицу, признанному судом виновным в совершении преступления, через осуждение виновного лица за совершенное преступление, которая заключается в предусмотренных нормативно-правовыми актами лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Судимость имеет место в течение времени отбывания наказания, а также в течение определенного уголовным законом времени с момента освобождения от наказания. По истечении этого времени судимость погашается автоматически. Судимость, как и наказание, применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [4].

Рассмотрев понятие этих двух приведенных авторов, можно сделать вывод, что они не учли одно «но». При выборе базовой категории для определения судимости понятия «факт» и «юридическое состояние» не следует противопоставлять, так как последнее является разновидностью юридических фактов. Этого мнения придерживается Зельдов С.И., который определяет судимость как правовое состояние лица, созданное фактом осуждения его судом к какой-либо мере наказания за совершенное им преступление, длящееся со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до истечения ограниченного законом срока, либо до признания судом этого срока достаточным и заключающееся в наступлении для лица определенных последствий уголовно-правового и общеправового характера в случаях, предусмотренных законом [5].

Проанализировав мнения нескольких ученых, делаем вывод, что судимость - это юридическое состояние лица, признанного виновным в совершении преступления по

обвинительному приговору суда с назначением ему наказания, в силу которого к данному лицу должно применяться либо реальное наказание, либо проводиться испытание, во время которого сохраняется непосредственная угроза применения назначенного наказания, производится усиление уголовной ответственности в случае совершения новых преступлений, применяются особые меры безопасности в виде обременений и ограничений прав, предусмотренные иными отраслями законодательства.

Как любое юридическое состояние, судимость несет ряд последствий, которые влияют на правовое положение лица. В основном, это связано с ограничением прав и свобод человека, совершившего преступление.

Законодательство Донецкой Народной Республики не содержит конкретный перечень последствий, говорится только в ч. 1 ст. 87 УК ДНР, что судимость учитывается при рецидиве преступлений, при назначении наказания и влечет за собой иные правовые последствия. Для того, чтобы определить эти «иные последствия», юристам ДНР необходимо обращаться к законодательству других стран, в том числе и Украины. Это является не целесообразным, так как мы хотим построить государство, независящее от указанного. Этот вопрос должен быть доработан законодателем, так как при построении суверенного, независимого, демократического государства учитываются каждые мелкие шаги на этом пути, а вопрос об ограничениях прав и свобод человека является не менее важным, а в некоторой степени играет даже большее значение.

Отсутствие правовых последствий судимости не является единственным минусом законодательства ДНР. Если внимательно изучить УК ДНР, можно заметить, что при указании в ст. 95 УК ДНР сроков погашения судимости несовершеннолетних, не указываются условия, при которых погашается судимость несовершеннолетних лиц. Для этого также необходимо обращаться к законодательству Украины. Согласно ч. 2 ст. 108 Уголовного Кодекса Украины, не имеющими судимости признаются несовершеннолетними:

а) осужденные к наказанию, не связанному с лишение свободы, после исполнения этого наказания;

б) осужденные к лишению свободы за преступление небольшой или средней тяжести, если они в течение одного года со дня отбытия наказания не совершат нового преступления;

в) осужденные к лишению свободы за тяжкое преступление, если они в течение трех лет не совершат нового преступления;

г) осужденные к лишению свободы за особо тяжкое преступление, если они в течение пяти лет не совершат нового преступления.

Особенности досрочного снятия судимости хоть и предусмотрены УК ДНР, однако не раскрыты в полной степени, в отличие от УК Украины. Так, в соответствии со ст. 91 УК Украины: «Досрочное снятие судимости с лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет, применяется на основании, предусмотренном в ст. 91 УК, с учетом следующих особенностей: 1) отбытие наказания в виде лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление; б) истечение не менее половины срока погашения судимости, указанного в пунктах 3 и 4 ч. 2 ст. 108, то есть, если они отбыли наказание за тяжкое преступление, то досрочное снятие судимости возможно после одного года шести месяцев после отбытия наказания, а если они отбыли наказание за особо тяжкое преступление - то после двух лет и шести месяцев».

Упущен еще один важный момент при рассмотрении вопроса о досрочном снятии судимости – не указан минимальный срок, при котором возможно досрочное снятие судимости. В ч. 2 ст. 91 УК Украины указано, что снятие судимости допускается лишь по истечению не менее половины срока погашения судимости, указанного в ст. 89 УК Украины [6].

В связи с приведенные неточностями уголовного законодательства ДНР, предлагаю внести дополнения в УК ДНР в части детального урегулирования минимального срока,

при котором возможно досрочное снятие судимости и в части особенностей снятия судимости для лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный Кодекс ДНР. Официальное издание (по состоянию на 01.06.2015 г.). [Электронный ресурс].UPL: http://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/ - 2015. – 252 с.
2. Конституция ДНР: Принята от 14 мая 2014. [Электронный ресурс].UPL: http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/ – 2014.
3. Понятовская Т.Г., Шаутаева Г.Х. Правовое значение судимости. / Т.Г. Понятовская, Г.Х. Шатуева. – Ижевск: Детектив-информ, 2004. – 241 с.
4. Трухин А.М. Судимость как элемент содержания уголовной ответственности // Вестник КрасГУ: Красноярский государственный университет, Серия "Право". 2004. – № 4. – С.42-48
5. Зельдов С.И. О понятии судимости // Правоведение. 1972. - N 1. – С.61-69
6. Уголовный Кодекс Украины: Закон от 05.04.2001 № 2341-III // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2001. - № 2342-III

УДК

Е.С. Сурнина

ХАРАКТЕРИСТИКА СУДЕБНОЙ ОШИБКИ, ПУТИ ЕЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ.

Резюме. В статье исследовано понятие «судебная ошибка», проанализированы мнения ученых, которые занимались данной проблематикой, изложены основные причины судебных ошибок в практической деятельности судей, по всем анализируемым проблемам сделаны выводы.

Ключевые слова: судебная ошибка, суд, основания судебной ошибки, причины судебных ошибок, судья

Как гласит латинский афоризм, «Errarehumanumest» – человеку свойственно ошибаться. Термин «ошибка» означает неумышленная «неправильность в действиях, мыслях» [1, с.67].

«Судебная ошибка» – это широко оперируемое понятие, в смысл которого вкладывается осуждение невиновного, оправдание виновного, случаи неправильной квалификации деяния, назначение несправедливого наказания. [2, с.89]

Термин «судебный» используется в смысле «исходящий от суда как государственного органа»[3].

Вопрос о понятии, признаках и причинах судебной ошибки является дискуссионным. В литературе высказана позиция, что судебная ошибка есть состоявшийся результат, в процессе формирования которого имели место и ошибочные действия, и ошибочная мыслительная деятельность. Она появляется при недостижении правосудием своей цели. О судебной ошибке можно говорить лишь с момента принятия судебного акта, разрешающего дело по существу, а все иные ошибочные действия, совершенные судом во время подготовки и слушания дела, в том числе, ошибочные мысли, статуса судебной ошибки иметь не могут, поскольку отсутствует прямая причинная связь между ошибочным действием и целью правосудия, а у суда еще нет окончательного мнения по делу [4, с.33].

Целью данной статьи является определение оснований возникновения судебных ошибок, изучение мнений ученых по определению « судебная шибка», а также подготовка научных рекомендаций по предотвращению судебной ошибки.

В юридической литературе можно встретить различные классификации судебных ошибок.Так, С. А. Пашин предлагает классифицировать судебные ошибки в зависимости от оснований для отмены или изменения судебного решения:

1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела;

2) нарушение уголовно-процессуального закона;

3) неправильное применение уголовного закона;

4) несправедливость приговора, которую законодатель связал с чрезмерной мягкостью или суровостью наказания[5, с.77-78].

Достаточно детальную классификацию судебных ошибок разработала Э. В. Казгериева. Она предложила разделять ошибки судебногоправоприменения на фактические и логические.При этом по стадиям судебного правоприменения выделяются: ошибки, совершенные при установлении фактических обстоятельств; ошибки, совершенные при установлении правовой основы дела; ошибки, совершенные при принятии решения по делу; в зависимости от степени познания и устранения — ошибки установленные и неустановленные; спорные и бесспорные; по количеству повторяемых судебных ошибок в отдельном регионе — типичные и атипичные; в зависимости от функциональной принадлежности применяемых норм — материальные и процессуальные ошибки судебногоправоприменения и т. д. [6,с.22-23].

Если исходить из сущности ошибок в судопроизводстве, то считаем возможным разделить их на ошибки в суждениях и в действиях[7,с.11].

Обоснованной, на наш взгляд, является позиция Р. С. Белкина, предложившего именовать ошибки в суждениях гносеологическими, т. е. ошибками в познании — содержательными и оценочными, и делить их на логические и фактические (предметные). Это ошибки, которые могут быть допущены при познании сущности, свойств и признаков объектов, отношений между ними, а также при оценке результатов содержательного познания[8, с.67].

Ошибки в содержательном и оценочном познании обычно связаны между собой: познание какого-либо факта, явления, процесса сопровождается оценкой полученной информации в аспекте доказывания. Содержательная ошибка становится исходной для ошибки оценочной. Классификацию наиболее распространенных объектов ошибочного познания следственной ситуации и ее компонентов предложил Г. А. Зорин, вместе с тем, Р. С. Белкин дополнительно к классификации следственных ошибок Г. А. Зорина, предложил включить несколько других типов ошибок, связанных со следственными, а именно:

-ошибки при исследовании и оценке информации, полученной при проведении оперативно--розыскных мероприятий обеспечивающего характера;

-ошибки в структуре и целях тактической комбинации (операции);

-ошибки в определении следственных действий как элемента оперативно-тактической комбинации;

-ошибки в выборе путей и форм реализации оперативной информации при расследовании;

-ошибочные поступки участников следственного действия, оставшиеся без должного реагирования со стороны следователя [9,с.32].

Фактические, или предметные ошибки – искаженное представление об отношениях между предметами объективного мира, при этом предметные ошибки, которые относятся к содержанию умозаключения.

Сегодня остро стоит вопрос о создании и разработке криминалистической методики судебного разбирательства, поскольку хотя суд в силу принципа состязательности процесса и решает вопрос о доказанности вины исходя из доказательств, представляемых сторонами, при вынесении итогового решения по делу он связан также требованиями закона, предъявляемыми к указанному судебному решению. Например, в приговоре судья должен разрешить вопросы, указанные в ст. 299 УПК РФ. Кроме того, судья может допускать ошибки в силу субъективных причин, поскольку и на него влияет в определенной мере чувство ответственности за исход расследования, эмоционально-волевой характер обстановки, необходимость рисковать, неумение сознательно применять законы и формы мышления или их незнание[10].

Полагаем, что основными причинами судебных ошибок выступают:

коррупция;

– личные предубеждения судьи в отношении участников процесса;

– ложно понимаемые общественные и государственные интересы;

– отсутствие у субъектов судебного решения правового сознания и правового мышления;

– низкий уровень правовых знаний;

– отсутствие общественного контроля за соблюдением прав человека при осуществлении судопроизводства;

– ликвидация прокурорского надзора за соблюдением прав человека при осуществлении правосудия;

– профессиональная деформация субъектов, вершащих правосудие;

– дефекты процессуального законодательства, например, отсутствие требований о полном исследовании обстоятельств дела;

– механизм назначения судей, не учитывающий общественные интересы.

Следует отметить, что не все ошибки ведут к изменению или отмене судебного постановления. На этом основании аргументировано деление ошибок на существенные и несущественные[11,с.19].

Выявление причин возникновения судебных ошибок, является основанием не только для поиска средств их устранения, но для разработки и совершенствования методик применения организационно-правовых средств на различных стадиях судопроизводства.

Качество работы суда – определяющий фактор демократического развития государства.

Беспристрастность суда по отношению к сторонам процесса является одной из важнейших гарантий обеспечения справедливого, объективного, всестороннего, а значит, законного рассмотрения и разрешения дела. Принцип единоличного рассмотрения дела сосредоточил в руках одного человека - судьи-профессионала решение вопросов правовой и нравственной оценки происшедшего и личности подсудимого[12,с.88].

В качестве причин судебных ошибок в литературе обычно указываются следующие обстоятельства:

-чрезмерная нагрузка на судей недоукомплектованность кадрового состава судей;

-недостаточно высокий уровень подготовки и образования судей;

-отсутствие в судах четко установленных норм рабочего времена судей, что приводит к поспешному и поверхностному рассмотрению дел, судебным ошибкам;

-неудовлетворительное финансирование и материально-техническое снабжение судов несовершенство ныне существующего в нашей стране организационно-правового механизма отбора кандидатов в судьи по морально-этическим параметрам, психофизиологическим критериям и тщательной их проверки не предает наличия компрометирующих кандидата и его близких родственников фактов и обстоятельств, в связи с чем стало возможным наличие в сегодняшнем судейском корпусе судей,которым нельзя ни в коем случае быть судьями.

- нахождение судов в зависимости от высших должностных лиц вследствие недостаточного финансированиеудов и оказания материальной поддержки со стороны органов власти не федерального уровня, высокая сложность административных дел, отсутствие необходимой специализация судей по административным делам;

- обновление судейского корпуса и отсутствие у молодых судей необходимой практики нестабильность и отсутствие единообразия судебной практики, постоянное обновление законодательства, отсутствие немедленной информации о практике применения нового законодательства, концептуальное устранение действующих процессуальных законов;

-несовершенство процессуального законодательства и противоречие многих его норм Конституции и нормам международного права, недооценка судьями требований процессуальных норм, устанавливающих сроки совершения судебных действий, а также

неявка в суд свидетелей, представителей сторон по делу, длительные сроки проведения экспертиз недостаточная информатизация судов;

- несовершенство отдельных процессуальных норм в части, например, пассивности суда первой инстанции при формировании доказательственной базы по делу и проблемности полномочий апелляционной инстанции при предоставлении новых доказательств несовершенство правового статуса апелляционной инстанции, способствующего поверхностному рассмотрению сложного дела судом первой инстанции за счет полного его перерешения и невозможности направления его апелляцией на новое рассмотрение[13,с.15].

Существует точка зрения о том, что предупреждение судебных ошибок есть одно из средств их устранения.

Можно согласиться с выводом о том, что деятельность тех или иных лиц или органов, направленная на предупреждение судебные ошибок действительно является не правовой, то есть не регламентированной правом (в том числе процессуальным). Однако,предупреждение судебных ошибок не связано непосредственно с их устранением и не является одним из его средств. Предупреждение судебной ошибки корреспондирует с причинами и условиями ее совершения, ее устранение связано с воздействием на следствие — саму судебную ошибку. Деятельность по предупреждению судебных ошибок может иметь место, как правило, тогда, когда таковые еще не совершены субъектом. Другими словами, невозможно предотвратить уже допущенную судом ошибку. Напротив, деятельность по устранению (ликвидации, исправлению) судебных ошибок теоретически возможна лишь после их фактического совершения и практически допустима только (и сразу) после их юридического (официального) признания в процессуальном порядке[14, с.12-16].

По всем анализируемым проблемам, связанным с судебными ошибками, можно сформулировать следующие выводы:

1. Судебная ошибка представляется как правовое последствие допущенного судом отступления от целей и задач судопроизводства в судах, установленное в процессуальном порядке уполномоченной судебной инстанцией.

2. Судебная ошибка может быть допущена как по вине судьи, так и при отсутствии таковой, поэтому было бы неправильно во всех случаях проводить знак равенства между судебной ошибкой и правонарушением.

3. Судебная ошибка как отступление от целевых установок судопроизводства может рассматриваться в двух основных плоскостях: фактической и юридической.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Пашин С.А. Проблема судебной ошибки //Юридическая психология. 2011. № 2. С.67.

2.Титова А.В. Правосудие. Право на ошибку //Российский судья. 2013. № 10. С. 89.

3.Владимиров Л.Е. Пособие для уголовной защиты: извлечение / Судебное красноречие русских юристов прошлого /составитель Ю.А. Костанов. М.: Фемида, 2013.

4.Карнозова Л.М. Гуманитарные начала в деятельности судьи в уголовном процессе: Учеб. Пос.М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2011. С.33.

5.Лукичев Н.А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. … канд.юрид. наук. Саратов, 2012. С. 77-78.

6.Спиркин А.Г. Философия: учебник для вузов. М.: Гардарики, 2011. С. 22-23

7. Казгериева Э.В. Логические ошибки в судебномправоприменении: Автореф.дис….канд. юрид. наук. М., 2013. С.11

8.Учебное пособие /сост. Л.Д.Кокорев,И.Ф.Соловьев,Т.М.Сыщикова.- Воронеж: Изд-во ВГУ,2012.- с.67

9.Загорский Г.И. Судебное разбирательство по уголовному делу. - М.:Юрид. лит., 2013.- с.32

10.Щадин Ю. Ответственность за лжесвидетельство и невыполнение требованийследователя // Законность. 2011. N10.

11.Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Изд-во Казанского университета., 2012.- 128 с.19

12. Зайцев И. М. Судебные ошибки // Сб. Совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности. Ярославль.2012, с. 88.
13. Завидов Б. О некоторых противоречиях арбитражного процессуального законодательства // экономика и право. -2012. № 9.- с.15
14. Топильская Л. Как обустроить судебную власть // Российская юстиция.2013. № 2.,-с.12-16

УДК 336.225.676
А.С. Таганова

О НАЛОГОВОМ СТАТУСЕ НЕРЕЗИДЕНТОВ

Резюме. В данном исследовании отражена проблематика особенностей налогового статуса нерезидента. Раскрыты особенности налогообложения иностранных граждан в ДНР. Обосновывается необходимость изменения процедур администрирования налогов, взимаемых с нерезидентов, для формирования благоприятных условий для иностранного инвестирования.
Ключевые слова: налогообложение, иностранные граждане, субъекты малого предпринимательства.

Организация налоговых отношений обеспечивается через особую правотворческую деятельность уполномоченных государственных органов, а также путем принятия нормативно-правовых актов разного уровня, которые регулируют процесс управления в сфере налогообложения, включая международный уровень.

С методологической точки зрения в организации налоговых отношений принимают участие государственные органы всех ветвей власти: орган законодательной власти устанавливает законодательные предписания в сфере налогообложения, обязательные к исполнению всеми участниками налоговых правоотношений; органы исполнительной власти обеспечивают практическую реализацию процесса управления в сфере налогообложения.

Необходимым условием реализации налоговых отношений должно быть неравенство сторон и возложение на управляющую сторону, юридически обусловленных властных полномочий, направленных на другую сторону. Законодательный орган утверждает перечень налогов, их элементы и механизмы контроля – указанное является законодательным основанием для соответствующих управленческих действий и разработки необходимого методически-инструктивного обеспечения. Законодательный орган, кроме того, ежегодно в законе о государственном бюджете утверждает показатели поступлений разных налогов, которые являются своеобразным заданием для налоговых органов в части мобилизации указанных поступлений на основе реализации законодательно определенного объема прав и компетенции.

Вопросы налогообложения нерезидентов в той или иной степени рассматривались в работах В. А Власенковой, М.Б.Денисенко, Ю.Фокина, Е.Кирова и других ученых [1-4].

Целью статьи является анализ особенностей налогового статуса нерезидента и анализ особенностей налогообложения нерезидентов в Донецкой Народной Республике.

Налогоплательщики и плательщики сборов (обязательных платежей) – юридические лица (предприятия, организации, учреждения, хозяйственные общества), независимо от размера, формы собственности и организационно-правовой формы хозяйствования; филиалы, отделенные подразделения и представительства, которые не имеют статуса юридического лица, как резиденты, так и нерезиденты, а также физические лица, физические лица – субъекты предпринимательской деятельности (резиденты и нерезиденты), имеющие налоговые права и обязанности, установленные законодательством по начислению и уплате налогов при наличии у них объекта налогообложения

Такое определение правового статуса налогоплательщиков учитывает резидентный подход, уточняет статус плательщиков в зависимости от размера предприятия и организационно-правовой формы предпринимательской деятельности, от чего могут зависеть условия и режим налогообложения.

Анализ правового статуса налогоплательщиков показывает, что они обладают рядом основных и факультативных признаков резидентства. К основным признакам резидентства относится: а) налоговое резиденство, имеющее в своей основе так называемый тест физического присутствия лица на территории государства; б) осуществление экономической деятельности и получение доходов из источников в государстве; в) наличие в собственности имущества, подлежащего налогообложению; г) осуществление на территории государства операций или действий, подлежащих налогообложению; д) участие в отношениях, одним из условий которых является уплата пошлины или сбора.

Наряду с основными признаками резидентства должны определяться и факультативные признаки, в частности: а) место постоянного жительства; б) принцип гражданства; в) место осуществления предпринимательской деятельности; г) фактическое местожительство.

Физическое лицо или юридическое лицо, которых часто именуют «частными лицами», являются обязательными участниками налогового процесса. В процессуальном значении можно выделить такие категории частных лиц:

1) лицо, которое обращается в административный орган с заявлением

в том числе за получением административной услуги в сфере налогообложения (заявитель);

2) лицо, в отношении которого принимается акт по инициативе административного органа, в том числе в порядке осуществления контрольных полномочий (адресат);

3) лицо, которое вступает в административную процедуру по собственной инициативе или привлекается по инициативе административного органа, поскольку решение по делу может повлиять на его права или законные интересы (заинтересованное лицо);

4) лицо, которое обращается в административный орган с жалобой на решение, действия и бездействие административного органа (жалобщик);

5) лицо, которое обращается в суд с иском на решение, действия и бездействие административного органа (истец).

В настоящее время особенную актуальность приобретает проблема формирования эффективных механизмов налогового администрирования. Такие механизмы должны предусматривать постоянный мониторинг процессов налогообложения на основе современных информационных технологий, своевременное реагирование на обнаруженные отклонения, употребление результативных и эффективных административных действий и принятия решений, направленных на обеспечение надлежащих по объему и своевременных за сроком налоговых доходов за счет всех определенных законодательством источников .

Закон ДНР « О налоговой системе» от 25.12.2015 предусматривает, что для всех физических лиц независимо от их резидентства устанавливается ставка налога в размере 13 процентов от суммы полученного дохода в месяц (Ст.122, п.1.1.) [5].

Однако при выплате дивидендов предусмотрена ставка 20 процентов от суммы начисленных дивидендов – в случае если выплата дивидендов проводится акционерам (участникам, учредителям) субъекта хозяйствования, которые являются иностранным юридическим лицом, физическим лицом, физическим лицом-предпринимателем, не зарегистрированы в установленном порядке и не осуществляют деятельность на территории ДНР.

Важнейшей задачей в настоящее время является создание эффективной системы налогообложения иностранных субъектов малого бизнеса, адекватной сегодняшним условиям и создающей стимулы для развития малого предпринимательства, а также установление налогов и продажа патентов для предпринимательской деятельности, с целью развития экономики.

Основными направлениями государственной поддержки малого предпринимательства являются: формирование благоприятного предпринимательского климата; устранение нормативно-правовых, административных и организационных барьеров; расширение доступа к финансовым ресурсам; системное развитие инфраструктуры для предоставления предприятиям интегральной финансовой, материальной, информационной, консультационной и организационно-методической помощи.

Для того, чтобы налоговое бремя было посильным для иностранных граждан, и они стремились вести свой бизнес в легальной, а не теневой экономике, необходима однозначность, стабильность системы налогообложения и справедливый уровень изъятия части доходов.

Также, следует предпринять меры по борьбе с предоставлением незаконных льгот и с ведением теневого бухгалтерского учета хозяйственной деятельности, путем ужесточения контроля над наличными деньгами, которые уходят на зарубежные банковские счета юридических и физических лиц [7, с.18].

Эффективная система налоговых преобразований в отношении субъектов малого предпринимательства должна отвечать следующим критериям:

1. Прозрачности - то есть все результаты проведенных реформ видны, отсутствуют скрытые процессы и явления, имеющие отдаленные последствия.

2. Непротиворечивости - при разрешении существующих противоречий не были заложены новые проблемы и глубинные противоречия, которые потребуют решения в будущем.

3. Завершенности преобразований, что означает возвращение системы отношений между государством и налогоплательщиками в зону безопасности.

В то же время следует отметить отдельные проблемы, которые существуют при взимании налогов с иностранных граждан-предпринимателей, в частности: неэффективность механизма администрирования налога, избыточные затраты на ведение учета и подготовку отчетности для плательщиков налога, которые существуют в настоящее время. Одной из особенностей администрирования налогов в развитых странах выступает то, что налогоплательщик является зарегистрированным в общегосударственной налоговой службе, в отличие от порядка регистрации в нашем государстве с требованием осуществления хозяйственной деятельности по месту регистрации. С одной стороны, отечественный опыт упрощает работу сотрудников федеральной налоговой службы и повышает осведомленность о том или другом налогоплательщике и облегчает возможность общения с ним непосредственно по месту его расположения.

Считается что подход, который предусматривает по большей части «электронный вариант общения», предоставляет больше возможностей относительно контроля соблюдения налогового законодательства налогоплательщиками на партнерских принципах и относительно повышения качеств их обслуживания.

Как показало исследование, в развитых странах подавляющим принципом администрирования налогов является принцип массово-разъяснительной работы, особенное значение при этом предоставляется современным информационным технологиям. Большинство этих методов достаточно эффективно в последнее время внедряются в российскую практику администрирования налогов в целом, и особенно налога на прибыль предприятий в результате сложности и неоднозначности его начисления и уплаты.

Существенной особенностью, является практика определения и оценки рисковых плательщиков во время процедуры регистрации, а не в процессе непосредственного контроля правильности начисления и уплаты налогов. Указанное может быть достигнуто путем фактического предыдущего осмотра, получения дополнительной информации, как от самого налогоплательщика, так и от третьих лиц. Внедрение такой практики должно уменьшить количество проверочных мероприятий по соблюдению налогоплательщиком норм действующего законодательства.

И именно поэтому необходимы изменения относительно процедур администрирования налогов, взимаемых с нерезидентов, которые нацелены на устранение вышеупомянутых проблем и создание благоприятных условий для иностранного инвестирования.

Отлаженная и последовательная работа в данных направлениях позволит осуществить качественные изменения предпринимательской среды и повысить эффективность функционирования предприятий малого бизнеса, как граждан республики, так и иностранных граждан.

Таким образом, правовой статус налогоплательщиков показывает, что они обладают рядом основных и факультативных признаков резидентства. К основным признакам резидентства относится: а) налоговое резиденство, имеющее в своей основе

так называемый тест физического присутствия лица на территории государства; б) осуществление экономической деятельности и получение доходов из источников в государстве; в) наличие в собственности имущества, подлежащего налогообложению; г) осуществление на территории государства операций или действий, подлежащих налогообложению; д) участие в отношениях, одним из условий которых является уплата пошлины или сбора.

Совершенствование налогообложения нерезидентов как субъектов малого предпринимательства, должно быть основано на оптимальном сочетании интересов государства и малого бизнеса. Поэтому условия должны способствовать развитию малого предпринимательства, усиливать его социальную значимость и стимулировать инвестиционную активность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власенкова В. А. Роль налогообложения в развитии субъектов малого и среднего предпринимательства: проблемы и перспективы / В. А. Власенкова // Налог. вестн. - 2011. - № 2. - С.3-8.

2. Фокин Ю., Кирова Е. Налоговая нагрузка: проблемы и пути решения// Экономист. – 2010.– № 10.– 52 с.

3. Денисенко М.Б., Чудиновских О.С. Системы сбора данных о миграцию в РФ /Аналитический доклад. Мировой банк,.- 2007.- 126 с.

4. Смогина И. А. Налогообложение малых предприятий / И. А. Смогина // Право и экономика. - 2012. - № 11. - С.74-79.

5. Закон ДНР « О налоговой системе» от 25.12.2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: *dnrsovet.su/vstupil-v-silu-zakon-dnr-o-nalogovoj-sisteme/*

6. Сынкова Е. М. Право ГАТТ/ВТО и ЕС в сфере налогообложения и бухгалтерского учета: практика и опыт применения / Е. М. Сынкова // Гармонизация законодательства Украины и международная интеграция: внешнеэкономический аспект : сб. науч. трудов / [редкол.: В. К. Мамутов (отв. ред.) и др.]. – Донецк : ООО «Юго-Восток, ЛТД», 2006. – С. 85–94.

7.Дернберг Р.Л. Международное налогообложение; М.: Юнити, **2012.** - 375 с

УДК 343.326

К. С. Ушаков

К ВОПРОСУ ОБ ОБМАНЕ КАК СПОСОБЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Резюме. В статье рассмотрены и проанализированы признаки обмана как способа вовлечения в совершение преступлений террористического характера. Установлено, что не следует выделять обман как самостоятельный способ подстрекательства к совершению преступлений террористического характера

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, обман, способ вовлечения.

Борьба с преступностью всегда была одной из приоритетных задач государства. Терроризм, в том числе международный, как вид преступности в настоящее время стал реальной угрозой не только для отдельных государств, но и для всего мирового сообщества. Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами меры, острота проблемы терроризма и преступлений террористического характера, не снижается.

Терроризм, который еще двадцать лет назад был событием, из ряда вон выходящим, превратился, едва ли не в повседневную реальность современной жизни. В условиях развала сложившихся стереотипов в области морали, политики, экономики и права утрачены прежние, десятками лет вырабатывавшиеся механизмы упорядочения и регулирования отношений, прямо или косвенно влияющих на основы государственного и общественного устройства. Фактически в значительной степени утрачены такие дисциплинирующие и цементирующие общественную жизнь начала, как патриотизм, чувство долга, нравственность, интернационализм. Современная действительность воспроизвела целый комплекс факторов, которые прямо порождают или косвенно

благоприятствуют возникновению противоправных посягательств и их реализации [1, с. 13].

Одним из таких факторов является обман как способ вовлечения в террористическую деятельность.

Этим вопросом задавались многие ученые, такие как М. И. Айбазов, В. А. Казакова, М. И. Ковалев, Г. О. Колоколов, Р. А. Сабитов, А. В. Серебряков.

Именно распространение терроризма и учащение террористических актов, в которых принимают участие лица, казалось бы, абсолютно не способные на подобные действия, а также то, что становление Донецкой Народной Республики в данный момент проходит свой самый активный период, что в свою очередь является фактором, подталкивающим на совершение террористических актов противников Республики, и обуславливают актуальность темы данной статьи.

Цель данной статьи – провести анализ признаков обмана как способа вовлечения в совершение преступлений террористического характера и сделать вывод о месте этого признака в составе преступление предусмотрено статьей – 205 УК РФ и статьей -229 УК ДНР.

Статья 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2] и ст. 229 Уголовного Кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) [3] дают аналогичные определения понятия террористического акта, которым являются совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Для рассмотрения вопросов о вовлечении в совершение преступлений террористического характера необходимо определить основные источники терроризма:

1) Терроризм проявляется в обществах, вступивших на путь трансформаций, резких социальных изменений или в современных обществах с выраженной поляризацией населения по этносоциальным признакам. Участниками террористических действий становятся маргинальные группы населения.

2) Социальные контрасты, резкое расслоение общества на бедных и богатых, а не просто бедность или низкий уровень социально-экономического статуса провоцируют агрессию и создают почву для терроризма.

3) Проявления терроризма нарастают в начальные периоды социальных модернизаций. На завершающих этапах успешных перемен проявления терроризма резко идут на спад.

4) Незавершенная урбанизация, специфические формы индустриализации, изменения этнодемографической структуры общества, особенно нерегулируемая миграция, порождают интолерантность в обществе.

5) Важную роль в распространении этнического и религиозного терроризма в исламском мире играет преобладание авторитарных политических режимов. Они провоцируют насилие как форму разрешения политических противоречий и придают ему характер культурной нормы [4].

Важно также проанализировать сущность, структуру, виды и формы терроризма. Основными отличительными чертами терроризма являются:

1) высокая общественная опасность террористической деятельности.

2) публичность осуществления террористической деятельности.

3) преднамеренное создание обстановки страха, подавленности и напряженности как средства воздействия на лиц, принимающих решения и вынуждения их к действиям в интересах террористов.

4) жертвы террористического акта являются средством для воздействия на общественное мнение и властные структуры.

5) готовность террористов в процессе совершения террористического акта к самопожертвованию.

6) неоднозначность оценки террористической деятельности с позиций разных социальных групп [5, с. 24].

Под содействием террористической деятельности ст. 205-1 УК РФ и ст. 230 УК ДНР понимается склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных соответствующими статьями данных Кодексов, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма.

Под вовлечением лица в совершение преступления понимаются действия, направленные на возбуждение у него желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений, таких, как терроризм, захват заложника, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

Вовлечение в совершение преступлений террористического характера может выражаться в любых действиях, направленных на возникновение у вовлекаемого умысла на совершение преступления. К их числу могут быть отнесены не только угрозы, обещания, физическое воздействие, но и обман.

Обман как способ воздействия на человеческую психику состоит в умышленном введении в заблуждение другого лица путем передачи не соответствующей действительности информации или умолчании о различных фактах, действиях и т.д. с целью побудить его вести себя определенным образом.

В теории уголовного права мнения ученых-юристов по поводу юридической оценки обмана кардинально расходятся. Так, М.И. Ковалев включает его в систему действий, осуществляемых при подстрекательстве [6, с. 32]. Данная позиция поддерживается и другими правоведами.

Однако ряд исследователей не разделяют приведенной позиции. Наиболее убедителен из них А.П. Козлов. В частности, он обращает внимание на то, что обман не содержит в себе специфического способа воздействия, он характеризует лишь ложность того или иного применяемого способа [7, с. 97].

Указание в законе на обман как форму вовлечения дает основание считать, что вовлекаемый в данном случае должен понимать фактическую, но не обязательно социальную сторону совершаемого. Подобные гипотезы высказывались, в частности, в отношении вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность.

Вместе с тем все действия по вовлечению должны носить общий характер, преследовать цель возбуждения у другого лица желания совершить конкретное умышленное противоправное деяние, что не всегда возможно достигнуть путем обмана.

При обмане можно говорить лишь о единственно возможном в данной ситуации опосредованном исполнении преступления поскольку виновный использует обманутое лицо для реализации своей преступной цели, т.е. в качестве средства совершения преступления. Применяя различные способы и методы воздействия, подстрекатель стремится не к тому, чтобы ввести в заблуждение подстрекаемого, а, наоборот, вызвать в нем решимость сознательно принять решение о совершении преступления.

Более предпочтительна все же точка зрения, в соответствии с которой обман как способ вовлечения может иметь место только в том случае, когда вовлекаемое лицо, осознавая факт совершения им общественно опасного деяния, вводится в заблуждение лишь относительно тех обстоятельств, которые не связаны непосредственно с признаками состава преступления (например, обман в сумме вознаграждения за совершенное деяние). При обмане как способе подстрекательства не должны быть искажены признаки состава преступления, на совершение которого таким путем подстрекают лицо. При всех способах

подстрекательства необходимо, чтобы у исполнителя оставался выбор. Принять решение об участии в преступлении исполнитель должен по своей воле.

Говоря непосредственно о вовлечении в совершение преступлений террористического характера путем обмана, следует иметь в виду, что в данном случае мы имеем пример скрытого (завуалированного) подстрекательства. Подстрекатель - это лицо, которое вызывает в другом решимость совершить преступление, является инициатором преступления, его идейным вдохновителем. Он прививает саму мысль о совершении преступления, создает мотивы, имеющие решающее значение для формирования умысла исполнителя. Вовлечение путем обмана в рамках ст. 205 УК РФ, предполагает лишь обман в размере вознаграждения за преступную деятельность либо предполагаемого ущерба от террористической деятельности. Но по сути вовлекаемый четко осознает, что его привлекают к участию в преступлениях террористического характера. Другими словами, обман в данном случае не может касаться элементов состава преступления. Иначе действия подстрекателя нельзя квалифицировать по ст. 205-1 УК РФ. Например, применяется обман относительно мотивов преступной деятельности, когда, в частности, в таком качестве фигурируют ревность, личная неприязнь и т.п. В подобной ситуации вовлечения в совершение террористических преступлений не будет. А будет лишь подстрекательство к совершению конкретного общеуголовного преступления, поскольку вина вовлеченного в преступление лица не охватывает здесь осознание совершения преступления террористического характера. Налицо проявление акцессорной природы соучастия в преступлении. От понимания исполнителем характера и степени общественной опасности своих действий зависит и юридическая оценка действий самого подстрекателя. По сути, получается, что, действительно, обман при подстрекательстве может касаться лишь ложности применяемого способа подстрекательства: обманных обещаний. Они, как представляется, не образуют самостоятельного способа подстрекательства. Вместе с тем в литературе высказываются весьма противоречивые точки зрения относительно квалификации подстрекательства к ст. 205-1 УК РФ. Так, на взгляд А.В. Бриллиантова, в данном случае действия подстрекателя одновременно являются и приготовительными действиями к совершению террористического акта и иных преступлений террористического характера [8, с. 40]. С точки зрения названного автора, деяние виновного подлежит оценке и с позиции наличия состава преступления, предусмотренного ст. 205-1 УК РФ, и с позиции соучастия в совершении иного конкретного преступления террористического характера. В этой связи, если, например, обучение лица осуществляется в целях его подготовки к будущей террористической деятельности (но не к совершению конкретного преступления), действия виновного подлежат квалификации по ст. 205-1 УК РФ. Если такие же действия осуществляются для совершения конкретного преступления террористического характера, действия виновного следует оценивать как пособничество в совершении этого преступления и как самостоятельное преступление, предусмотренное ст. 205-1 УК РФ. Также А.В. Бриллиантов указывает, что следует иметь в виду, что подобного рода совокупность преступлений возможна только в тех случаях, когда пособнические действия в совершении конкретного преступления выражаются в вооружении, обучении либо финансировании акта терроризма. Во всех остальных случаях совокупность преступлений будет отсутствовать, а деяние виновного следует квалифицировать только как пособничество в совершении конкретного преступления террористического характера. Согласиться с предлагаемой квалификацией вряд ли представляется возможным. Во-первых, здесь нарушается принцип справедливости, запрещающий двойное вменение одного и того же фактически совершенного деяния. Во-вторых, здесь необоснованно применяется ограничительное толкование терминов «вовлечение» и «содействие» террористической деятельности.

Подводя итог, следует признать, что обман может выступать как форма подстрекательства к совершению преступления. При этом характер этого обмана не

должен искажать действительной сути деяния, к совершению которого подстрекается субъект. Последний должен четко осознавать характер и степень общественной опасности своего деяния и быть свободным в выборе своего поведения.

Проанализировав положения Уголовного кодекс РФ и Уголовный кодекс ДНР можно сделать вывод, что законодательство как Российской Федерации, так и Донецкой Народной Республики дает аналогичные определения понятия террористического акта и характеристику вовлечения террористической деятельности, а также предусматривает, что совершение какого-либо действия, характеризуемого как террористическое, предусматривает наличие умысла именно на совершение террористической деятельности и осознание лицом характера и направленности своих действий. Следует признать, что обман может выступать как форма подстрекательства к совершению преступления. При этом характер этого обмана не должен искажать действительной сути деяния, к совершению которого подстрекается субъект. Последний должен четко осознавать характер и степень общественной опасности своего деяния и быть свободным в выборе своего поведения.

В связи с этим не следует выделять обман как самостоятельный способ подстрекательства к совершению преступлений террористического характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Климаченкова В. О. Современный терроризм: понятие, условия и причины // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2007.- № 7.- С. 12 – 16
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. 5 июня 1996 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 28. 12. 2015).
3. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] : закон Донецкой Народной Республики от 17 августа 2014 г. Доступ из официального сайта Донецкой Нородной Республики. URL: http://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/ (дата обращения 28. 12. 2015).
4. Айбазов М. И. Мотивы, способствующие вовлечению молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность // Информационно – аналитический журнал «Политическое образование». 2015. URL: http://www.lawinrussia.ru/node/374284 (дата обращения 28. 12. 2015)./
5. Казакова В. А. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера // Бизнес и власть.- 2012.- № 8.- С. 23 – 26.
6. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении -. Екатеринбург : Сократ, 1999.- 71 с.
7. Козлов А.П. Соучастие.- СПб : Литера, 2001.- 141 с.
8. Бриллиантов А.В. Уголовная ответственность за вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению // Российский следователь.- 2006. № 6.- С. 37 – 41.

УДК: 343.721

А.И. Хаджинов

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ОПЫТ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ.

Резюме. В статье обоснована актуальность и важность для уголовно-правовой науки рассмотрения вопроса об установлении уголовной ответственности юридических лиц за мошенничество в сфере компьютерной информации и ее значение для правоприменительной деятельности. Приведенные примеры решения этого дискуссионного вопроса другими государствами.

Ключевые слова: мошенничество, уголовная ответственность, компьютерная информация, юридическое лицо.

Современные предприятия и организации, имеющие организационно-правовые формы юридического лица, приобрели ощутимое значение во всех сегментах социального бытия. Любая сфера человеческой деятельности в той или иной мере обязана своим существованием функционированию юридических лиц. В связи с указанным современный характер социальных отношений значительно отличается по своей сложности и многоаспектности в сравнении с отношениями, носившими более простой характер в прошлом. Указанная сложность не может не сказаться на отдельных аспектах уголовно-правовых отношений, при которых юридическое лицо стало приобретать собственную волю, собственные цели, задачи. Соответственно юридические лица наряду с лицами физическими стали совершать деяния, отличающиеся большой общественной опасностью.

Вместе с тем, если в ряде промышленно-развитых стран осознана данная проблема, нашедшая отражение в развитии доктрины ответственности юридических лиц за мошенничество в сфере компьютерной информации, что помогает обществу и государству решать целый ряд проблем указанной части, то этого нельзя сказать о законодательной практике нашей страны [1, с. 1].

Субъектом преступления в соответствии с ч. 1 ст. статьи 171 действующего УК ДНР является физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого может наступать уголовная ответственность, а именно с 16 лет [2]. Определение в УК ДНР субъекта преступления только физического лица является традиционным для уголовного права ДНР и соответствует принципу личной ответственности каждого человека за виновное совершение им общественно опасного деяния. Отметим, что ученые уделяют внимание исследованию проблемных вопросов и целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц. Такой институт существует в некоторых государствах, например в Молдове, Нидерландах, Франции, США, Канаде и др., однако большинство государств все же не признают такой ответственности.

Согласно ст. 12 Конвенции, государства-участники принимают законодательные и иные меры, необходимые для обеспечения возможности привлечения юридических лиц к ответственности за преступление, которое совершается в их пользу любым физическим лицом, действующим индивидуально или как часть одного из органов соответствующего юридического лица, если такое физическое лицо имеет право представлять данное юридическое лицо, принимать от его имени решения либо осуществлять внутри него контроль. Таким образом, за совершение преступления должностным лицом предприятия, учреждения, организации в интересах коллективных субъектов несет ответственность и юридическое лицо [3, с.19].

В разработанном Институтом американского права Примерного уголовного кодекса США, который был рекомендован в качестве образца для принятия уголовных кодексов отдельных штатов, об ответственности корпораций и лиц, действующих в их интересах, а о том, что корпорации могут быть осуждены за деяния, которые заключаются в невыполнении возложенных законом на корпорации специальных обязанностей относительно совершения положительных действий. Корпорация может нести ответственность за действия своих агентов, совершенные последними в пределах своей служебной компетенции и в интересах корпорации, которая обязательно должна была получить выгоду в результате таких действий. В этом же Примерном уголовном кодексе дается определение термина «агент», который означает любого директора, должностное лицо, служащего, лицо, работающее по найму, или другое лицо, уполномоченное действовать в интересах корпорации, в частности за мошенничество в сфере компьютерной информации. Рекомендации Примерного УК были приняты в некоторых штатах США [4].

Самой распространенной уголовной санкцией, которая может применяться к корпорациям, является наложении штрафа.

В Великобритании также существует уголовная ответственность юридических лиц, отождествляются с ее руководящими лицами, поскольку именно они олицетворяют ее

волю и осуществляют управление и контроль за деятельностью. В то же время, юридическое лицо не может отвечать за преступления, которые она не в состоянии сделать, например, убийство, изнасилование. Она тоже не несет ответственности в тех случаях, когда наказание, которое предусматривается за преступление, не может быть выполнено, например, заключения [5, с. 31-32].

В Уголовном кодексе Нидерландах данному вопросу посвящена ст.51, в которой сказано, что уголовно наказуемые деяния совершаются как физическими, так и юридическими лицами. Если уголовно наказуемое деяние совершается юридическим лицом, то в уголовном деле могут быть назначены наказания и применены меры, насколько это возможно, в соответствии с законом: 1) относительно юридического лица; или 2) в отношении лиц, которые дал задание совершить это уголовное правонарушения, и тех, кто руководил такой противоправным поведением; или 3) совместно относительно лиц, упомянутых в пунктах 1 и 2 [6].

Уголовный кодекс Нидерландов не уточняет, в каких случаях правонарушения считается совершенным именно юридическим лицом. Предполагается, что решение о совершении или невыполнение какого-либо действия, а также его одобрения, должно исходить от юридического лица (в большинстве случаев от администрации). Если мошенничество в сфере компьютерной информации считается совершенным юридическим лицом, преследоваться и нести уголовную ответственность может не только корпорация. Кроме, или вместо нее, преследоваться и нести уголовную ответственную могут те, кто непосредственно приказал выполнить действия, которые привели к правонарушению, а также те, кто этими действиями руководил. Такими считаются лица, обладающие полномочиями принимать решение об осуществлении или неосуществления какого-либо действия. В случае упущений (бездействия) проводится проверка, приняла должностное лицо все разумно необходимые меры, которые находятся в ее компетенции, для предотвращении действий или сознательно шла на риск и прибегала к запрещенных действий.

К юридическим лицам в качестве уголовного наказания могут быть применены: штрафные санкции шести категорий, конфискация предметов, которые были использованы при совершении преступления; прекращение деятельности юридического лица на срок до одного года; лишения определенных прав и привилегий сроком до двух лет; направление корпорации под наблюдение; публикация приговора; конфискация незаконно полученных доходов [7, с. 34].

Более подробно этот вопрос раскрывается в Уголовном кодексе Франции, который был принято в 1992 году. Согласно ст.121-2 УК Франции, юридические лица, за исключением государства, подлежат уголовной ответственности в случаях, предусмотренных законом или постановлением, за мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенные в их пользу их органами или представителями. Уголовная ответственность юридических лиц не исключает уголовной ответственности физических лиц, являются исполнителями или соучастниками совершения этих деяний [8].

Как отмечает Н. Е. Крылова, согласно французскому законодательству уголовная ответственность юридических лиц является дополнительной (только в сочетании с физическими лицами, а не вместо них), обусловленной (преступное деяние должно быть совершено в пользу юридического лица его руководителем или представителем) и специальной (только в случаях, специально предусмотренных законом или постановлением) [9, с. 56].

Таким образом, мы согласны с теми учеными, такие как Иванченко Р.Б., Крылова Н.Е., Малышев А.Н.,, которые являются сторонниками установления уголовной ответственности юридических лиц, и можем отметить такие преимущества ее установки: 1) большая количество преступлений в настоящее время совершается через юридические лица, а гражданская ответственность не дает тех процессуальных гарантий, как при уголовном преследовании; 2) на юридических лиц может накладываться штраф, который

будет значительно превышать максимальный размер штрафа для физического лица; 3) не является правильным то, что ответственность за деяния, совершенные в пользу юридического лица, несут только физические лица, поскольку преступные действия юридического лица не исчезнут из-за того, что один из ее сотрудников предстал перед судом; 3) большое значение может иметь и сам факт осуждения юридического лица.

С учетом требований развития техники, положений Конвенции, изучения опыта иностранных государств предполагается введение новых уголовно-правовых норм в области компьютерной преступности, в том числе и изменение уже действующих статей.

Мы предлагаем статью 171 «Мошенничество в сфере компьютерной информации» Уголовного кодекса ДНР дополнить частью пятой и изложить ее в такой редакции: «Юридические лица подлежат уголовной ответственности за мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенные в их пользу их органами или представителями Наказывается штрафом в размере до 5 миллионов рублей, конфискацией предметов, которые были использованы при совершении преступления; прекращением деятельности юридического лица на срок до одного года; лишениям определенных прав и привилегий сроком до двух лет; конфискацией незаконно полученных доходов». Такие нововведения помогут осудить незаконные действия юридического лица, совершенные в их пользу уполномоченными лицами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комоско Анна Александровна. Уголовная ответственность юридических лиц : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 Москва, 2007 205 с.
2. Об утверждении Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики №27-2 от 17.08.2014 г. // http://dnr-online.ru/doc/dokumenty-soveta-ministrov/
3. Волеводз А.Г. Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования / А.Г. Волеводз // Правовые вопросы связи. – 2007. – № 2. – С. 17-25.
4. Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Перевод с английского / Под ред.: Никифоров Б.С. (Предисл.); Пер.: Никифоров А.С. - М.: Прогресс, 1969. - 303 с.
5. Громов Е.В. Развитие уголовного законодательства о преступлениях в сфере компьютерной информации в зарубежных странах (США, Великобритании, ФРГ, Нидерландах, Поль- ше) // Вестник ТГПУ. Серия «Гуманитарные науки (юриспруденция)». 2006. № 11.
6. Уголовный кодекс Голландии. Перевод с английского / Науч. ред.: Волженкин Б.В.; Пер.: Миронова И.В.. - 2-е изд. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. - 510 с.
7. Громов Е.В. Развитие уголовного законодательства о преступлениях в сфере компьютерной информации в зарубежных странах (США, Великобритании, ФРГ, Нидерландах, Польше) // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (юриспруденция). - Томск: Изд-во ТГПУ, 2006. - С. 30-35
8. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л. В. Головко, Н. Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — С. 62. — 650 с.
9. Иванченко Р. Б., Малышев А. Н. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник Воронежского института МВД России, 2014. - № 1 С.194-201
10. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции / Крылова Н.Е. - М.: Спарк, 1996. - 124 с.

УДК 123. 093

М. С. Харьковський

ПОНЯТТЯ ТА ОЗНАКИ МАЛОЗНАЧНОСТІ ДІЯННЯ КРИМІНАЛЬНОМУ ПРАВІ

Резюме: дане дослідження присвячено вивченню поняття малозначності, розкриттю його ознак в кримінальному праві.

Ключові слова: малозначність діяння, ознаки, кримінальне право, злочин.

Суспільна небезпечність є обов'язковою ознакою злочину. Без неї поведінка людини, хоча формально й містить ознаки будь-якого діяння, передбаченого КК, не може вважатися кримінально-протиправною. Адже формальний підхід до наявності чи відсутності злочину означає відхід від принципу гуманізму й економії кримінально-правового впливу, відволікання від боротьби зі справжньою злочинністю. Це добре розуміли в стародавньому Римі, де діяв постулат: de minimus non curat praetor. Тобто: претор (суддя) не займається дрібницями.

Актуальність теми дослідження полягає в тому, що недостатня наукова розробка поняття малозначного діяння призводить до проблеми застосування ч. 2 ст. 11 КК України на практиці. Більшість працівників правоохоронних органів стикається з проблемою визначення ознак малозначного діяння, що призводить до помилок при його кримінально-правовій оцінці. Відсутність чіткого і єдиного розуміння малозначності діяння призводить до притягнення до кримінальної відповідальності особи, що цього не заслуговує, або до помилкового виправдання злочинця. Тому, додаткового розгляду потребують питання визначення ознак малозначності діяння.Ч. 2 ст. 11 КК зазначає: не є злочином дія або бездіяльність, яка хоча формально і містить ознаки будь-якого діяння, передбаченого цим Кодексом, але через малозначність не становить суспільної небезпеки, тобто не заподіяла і не могла заподіяти істотної шкоди фізичній чи юридичній особі, суспільству або державі [1].

Це положення конкретизує зміст суспільної небезпеки як загальної ознаки злочину. Мета його введення до КК обумовлена необхідністю підкреслити, що правосуддя в Україні має здійснюватися на засадах принципів справедливості та індивідуалізації кримінальної відповідальності, за яких формальний момент – кримінальна протиправність типового діяння – не може превалювати над фактичним – відсутністю суспільної небезпеки конкретного діяння.

Відомо, що суспільна небезпека – це не якась самостійна ознака складу злочину, а риса, яка виражена у сукупності таких ознак. Разом із тим, далеко не всі ознаки складу злочину «формують» його суспільну небезпеку. Зокрема, не є ознаками, які визначають суспільну небезпеку посягання, такі, як причиново-наслідковий зв’язок, загальні ознаки суб’єкта. І навпаки, серед ознак складу злочину можна виділити такі, які головним чином і визначають його суспільну небезпеку. Це – важливість об’єкта злочинного посягання, характер і розмір злочинних наслідків, спосіб, місце, час, обстановка, знаряддя вчинення злочину, форма вини, мотив та мета дій особи, ознаки спеціального суб’єкта [2, с. 10].

Отже, малозначне діяння не є злочином і не може тягти кримінальної відповідальності. Щодо умов, за яких можна розцінювати діяння як малозначне, то:

1) воно повинно формально підпадати під ознаки діяння, передбаченого певною статтею КК. Інші види правопорушень не можуть підпадати під поняття малозначного діяння. Вони повинні розглядатися за нормами інших галузей права: адміністративного, цивільного, трудового тощо.

2) у малозначному діянні має бути відсутня суспільна небезпека. Оскільки малозначне діяння не є злочином, оцінка йому як такому дається представниками правоохоронних органів. Рішення приймається з урахуванням усіх особливостей конкретної події. Як правило, це — умисне діяння, яке не спричинило істотної шкоди. Ця неістотна шкода може бути матеріальною (крадіжка приватного майна на незначну суму), може бути організаційною (незначне запізнення при повернені до місця відбування покарання особи, засудженої до позбавлення волі, якій було дозволено короткочасний виїзд, після закінчення строку виїзду) тощо. [3, с. 79]

Бантишев також підтримує думку, що малозначне діяння, яке не є злочином, повинно мати вищезазначені ознаки, і, поряд з цим, він підкреслює, що малозначне діяння не є злочином, а саме: в кримінально-правовій нормі йдеться про відсутність кримінальної відповідальності, а не про звільнення від неї. [4, с. 26]

На думку Козенко, ознаки малозначності діяння — це кількісні та якісні характеристики об'єктивних і суб'єктивних ознак конкретного складу злочину, які позбавляють діяння суспільної небезпеки або знижують його до мінімуму, який має значення для незлочинного правопорушення (мала матеріальна шкода, незначний прояв об'єктивної сторони, невизначені мета, мотив, незначна вина правопорушника тощо) [5, с. 187]. Для вирішення питання про те, чи є діяння злочином чи малозначним діянням, можуть мати значення особливості суб'єкта діяння. Є й цілком протилежні міркування відносно того, що особливості суб'єкта не мають принципового значення, бо правосуддя існує на засадах рівності громадян перед законом та судом, яка можлива лише у тому випадку, коли головним в оцінці діяльності особи буде діяння суб'єкта, а не сам правопорушник як особа з її позитивними та негативними рисами.Козенко наголошує, що діяння може бути малозначним:

а) за властивостями об'єкта, на який спрямовано замах;

б) за характером дії чи бездіяльності.

Головна ознака злочину — його суспільна небезпека, заподіяння ним тяжкої, у багатьох випадках непоправної шкоди або утворення загрози заподіяння такої шкоди. Наявність цих ознак виключає питання про малозначність об'єкта посягання (говорячи про об'єкт, маємо на увазі об'єкт посягання, а не об'єкт, якому реально завдано шкоди посяганням). Якщо діяння було спрямоване на заподіяння значної або невизначеної за обсягом шкоди, але реально заподіяно шкоду незначну, теж не можна говорити про малозначність діяння. Тобто про малозначність може йти мова лише тоді, коли і за умислом суб'єкта посягання було направлене на незначний об'єкт і потенційна шкода могла бути мізерною [5, с. 189].

Малозначні діяння тільки тоді не є злочинними, коли їхня малозначність є як об'єктивною (за фактично заподіяною шкодою), так і суб'єктивною, тобто за змістом вини, коли особа мала намір заподіяти мізерну шкоду. У випадку ж розходження між наміром особи і фактично досягнутим нею результатом, відповідальність має відбивати дійсне спрямування і вини.

На думку окремих вчених, під дію ч. 2 ст. 11 ККУ підпадають діяння, які певною мірою є суспільно небезпечними, але не настільки, щоб тягти кримінальну відповідальність. Справи цієї категорії складають основну масу справ, які припиняються, або за якими відмовляється в порушенні кримінальної справи у зв'язку з відсутністю складу злочину.Севастьянова розглядає малозначність діяння за 5 ознаками:

1) об'єктом посягання;

2) за способом дії;

3) за наслідками протиправного посягання;

4) за змістом вини;

5) за су'єктом діяння.

При цьому, вона акцентує увагу на об'єктивних ознаках. Для застосування норми про малозначність, необхідна наявність конкретних умов: вчинене діяння повинно формально містити ознаки будь-якого складу злочину, передбаченого Особливою частиною Кримінального кодексу, тобто повинно бути формально протиправним; діяння повинно бути малозначним; малозначність діяння повинна свідчити про те, що воно не становить ніякої суспільної небезпеки, яка є загальною та обов'язковою ознакою будь-якого злочину [2, с. 13].Поняття "склад злочину" можна віднести тільки до поняття "злочину", бо не може бути "складу" малозначного діяння. Таким чином, малозначне діяння повинно формально містити ознаки складу злочину, але коли вони встановлюються і робиться висновок про малозначність діяння, цей склад «скасовується», бо малозначне діяння не може мати складу злочину, а склад злочину, в свою чергу, не може бути наділений ознаками малозначності.

Протиправність малозначного діяння носить явний характер. Коли особа посягає на відносини, які охороняються кримінальним законом, незалежно від ступеню суспільної

небезпеки вчиненого нею діяння, вона порушує встановлені кримінальним законом заборони. Вчинення малозначного діяння з необережною формою вини може свідчити про помилку особи. Умисне вчинення, навпаки, просто в даному випадку, погляд особи зупинився на незначній речі і, якщо своєчасно не зупинити людину, це може привести до початку злочинної діяльності. Зрозуміло, що притягнення до кримінальної відповідальності за вчинення малозначного діяння з будь-яким умислом може привести до порушення принципу економії кримінальної репресії, але не брати до уваги умисел особи взагалі – неправильно.

Характеризуючи таку ознаку малозначного діяння як об'єкт посягання, потрібно погодитись з тим, що сам по собі об'єкт малозначним бути не може. Об'єкт малозначного діяння визначається не малозначністю, а порівняльною цінністю або значимістю, яка і враховується при застосуванні ч. 2 ст. 11 КК. Враховуючи те, що об'єкт злочину – це суспільні відносини, можна зробити висновок, що там, де немає посягання на суспільні відносини або таке посягання носить малозначний характер, в результаті чого суспільним відносинам не завдається шкода, немає злочину. Існує єдиний виняток, коли об'єкт стає малозначним, тобто коли він втрачає свою суспільну значимість. Втрата значущості може бути з різних причин: змінасоціальних цінностей, економічних умов, політичної обстановки в державі т.і. Таким чином, у такому випадку поняття малозначності має зв'язок з таким поняттям, як декриміналізація.

Окрім того, діяння може визнаватися малозначним не лише за властивостями об'єкту, а й за характером способу дії або бездіяльності, від якого залежить характер і тяжкість наслідків. Тому спосіб надає дії або бездіяльності якісну визначеність. Це значить, що якщо спосіб дії за змістом не являє великої суспільної небезпеки та може носити незначний характер, в сукупності з іншими ознаками, діяння може бути визначене як малозначне.

За змістом вини малозначне діяння може бути таким лише тоді, коли і за умислом особа бажала вчинити незначні дії, які тягнуть малозначні наслідки. Якщо умисел та характер дій не збігаються, не можна говорити про малозначність діяння.Таким чином, малозначність – категорія об'єктивно-суб'єктивна і вона, в принципі будучи реальною, існує поза нашою свідомістю і одночасно суб'єктивно сприймається як законодавцем, так і на практиці. Єдиним критерієм малозначності діяння є усвідомлення суб'єкта застосування норми кримінального закону і того, що формує стандарт оцінки діяння. Фактори малозначність як встановлені і належним чином зафіксовані обставини справи, що характеризують об'єкт, об'єктивну і суб'єктивну сторону оцінюваного діяння, дозволяють судити про «серйозність» порушення кримінально-правової заборони і оцінюються крізь призму правосвідомості особи. Малозначність дії визначається сукупністю об'єктивних і суб'єктивних, основних і факультативних чинників, що проявилися в формально злочинному поведінці особи. З урахуванням специфіки конкретного діяння окремі фактори можуть відігравати визначальну роль у вирішенні питання про застосування ч. 2 ст. 11 ККУ, але як такого самостійного значення при цьому можуть і не набувати.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ

1. Кримінальний кодекс України // Відомості Верховної Ради України (ВВР). - 2001, N 25-26, ст.131.

2. Сєвастьянова Т. Є. Малозначність діяння за кримінальним законодавством України : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т. Є. Сєвастьянова. – К., 2007. – 19 с.

3. Навроцький В. О. Основи кримінально-правової кваліфікації : навч. посіб. // В. О. Навроцький. – К. : Юрінком Інтер, 2009. – 704 с.

4. Бантишев О. М. Значення поняття «Малозначність діяння» для вирішення питання про кримінальну відповідальність // Юридичний радник. - №1(27). – 2009. – с. 25-28.

5. Козенко Т.Є. Критерії та ознаки малозначності діяння за кримінальним законодавством України // Києво-Могилянська академія. Наукові записки. – Спец. вип. – 2007. – Т. 18. – Ч. 1. – С. 186 – 189.

УДК 343.7
А.Д. Хобта

ОТГРАНИЧЕНИЕ РАЗБОЯ ОТ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Резюме. В статье анализируются актуальные в теории и правоприменительной практике вопросы отграничения разбоя от смежных составов преступлений, в частности, от вымогательства. Указывается на необходимость в разграничении разбоя и вымогательства в тех случаях, когда требование передачи чужого имущества при вымогательстве сопряжено с применением насилия к потерпевшему. Существенное внимание уделено характеристике насилия при совершении разбоя и вымогательства. Также рассматриваются вопросы отграничения разбоя от вымогательства по предмету, объективной стороне, угрозе применения насилия, моменту завладения имуществом и моменту окончания. В результате проведенного анализа в статье приведены основные отличия разбоя от вымогательства.
Ключевые слова: разбой, вымогательство, отграничение, имущество, насилие.

В части 1 статьи 5 Конституции Донецкой Народной Республики говорится: «В Донецкой Народной Республике признаются и равным образом защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» [1].

Наиболее распространенными в современной преступности являются преступления против собственности. Большое разнообразие преступлений против собственности вызывает пристальное внимание.

Преступления против собственности включают в себя деяния, посягающие на отношения собственности и причиняющие ущерб собственнику. Такие преступные посягательства представляют значительную опасность для общества, так как собственность представляет собой одну из важнейших социальных ценностей и подлежит уголовно-правовой защите независимо от её формы [2, с. 229].

Известно, что уголовно-правовая оценка совершенного общественно опасного деяния является довольно сложным действием, поскольку каждый состав преступления имеет ряд общих, совпадающих с другими составами преступлений признаков. Кудрявцев В.Н. в своей работе указывает, что для того чтобы правильно квалифицировать преступление, необходимо очень четко представлять себе разграничительные линии между ним и смежными преступлениями. Устанавливая свойственные данному деянию признаки, отбрасывая те признаки, которые ему не присущи, постепенно углубляя анализ и правовой нормы, и фактических обстоятельств содеянного, мы приходим к единственной совокупности признаков, характеризующих данное преступление и отличающих его от других» [3, с. 126].

Различным аспектам разбоя и вымогательства посвящено немало работ советских и российских ученых. В разное время исследованием этой проблемы занимались Г.Н. Борзенков, В.А. Владимиров, Л.Д. Гаухман, М.М. Исаев, С.И. Кириллов, Г.А. Кригер, Ю.И. Ляпунов, С.В. Максимов, Б.С. Никифоров и др.

Однако в теории следственно-судебной практики возникает достаточно много сложных вопросов, связанных с отграничением разбоя от смежных составов преступлений, в результате чего имеют место переквалификация соответствующих общественно опасных деяний. Такое положение неудивительно, если учесть, что разбой является многообъектным преступлением и посягает как против личности, так и против собственности, что требует дальнейших исследований.

Цель статьи – проанализировать признаки разбоя и признаки вымогательства, на основе которых сформулировать основные отличия данных составов преступлений.

В статье 174 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) разбой определен как нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [4].

Вымогательство определяется в статье 175 УК ДНР как требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Пункт «б» части 2 данной статьи закрепляет вымогательство, совершенное с применением насилия [4].

Необходимость в разграничении разбоя и вымогательства возникает в тех случаях, когда требование передачи чужого имущества при вымогательстве сопряжено с применением насилия к потерпевшему.

Проводя разграничение между вымогательством, с одной стороны, и разбоем – с другой, следует указать на различие предметов данных составов преступлений.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» дается разъяснение, что под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества [5].

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» дается разъяснение, что к предмету вымогательства по смыслу статьи 163 УК РФ относится, в частности, чужое (то есть не принадлежащее виновному на праве собственности) имущество, а именно вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права.

Под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, в статье 163 УК РФ понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества.

К другим действиям имущественного характера, на совершение которых направлено требование при вымогательстве, относятся действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав (в частности, производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота; исполнение потерпевшим за виновного обязательств) [6].

Требование передачи имущества может быть направлено не только на отчуждение этого имущества, но и на передачу его во временное пользование.

Действия имущественного характера могут быть фактическими (работы, услуги) и юридическими (сделки). Сделки обычно направлены на передачу имущества или права на него, тем не менее, возможны и иные сделки, например прощение долга, отказ от иска по делу о взыскании алиментов и т.п. Требования вымогателя могут быть направлены на совершение любых действий имущественного характера.

Требования могут предъявляться как к хозяину вымогаемого имущества, так и к иным лицам, например к руководителю организации, имущество которой вымогает виновный, к лицу, под охраной которого находится это имущество, и т.п. [7, с. 307].

То есть, исходя из смысла статей 174 и 175 УК ДНР, а также вышеуказанных постановлений, одним из критериев отграничения является предмет данных составов преступлений.

Статьи 173 и 174 УК ДНР предусматривают угрозу применения насилия с целью завладения имуществом.

Угроза применения насилия – обещание применить такое насилие. По общему правилу угроза должна быть реальной, то есть, по делу должны быть доказательства того, что у потерпевшего были основания опасаться такой угрозы [8, с. 309].

В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» дается разъяснение, что вымогательство, предусмотренное частью 1 статьи 163 УК РФ, предполагает наличие угрозы применения любого насилия, в том числе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Однако отличие состоит в том, что вымогательство предполагает психическое насилие, более широкое по содержанию: вымогатели могут угрожать не только насилием, но и уничтожением или повреждением имущества, а также распространением сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

П. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» дает пояснение сведений, позорящих потерпевшего или его близких, под которыми следует понимать сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию (например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка). При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой распространения которых совершается вымогательство.

К иным сведениям, распространение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего либо его близких, относятся, в частности любые сведения, составляющие охраняемую законом тайну.

Следующим критерием отграничения разбоя от вымогательства является то, чем выступает насилие при совершении разбоя, и то, чем при совершении вымогательства. А также указанные составы следует отграничивать по моменту завладения имуществом.

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» дается разъяснение, что при решении вопроса об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем.

Следует отметить также, что разбой совершается с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. При вымогательстве виновные могут применить любое насилие, в том числе и не опасное для жизни или здоровья.

В п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» дается разъяснение, что под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Разбой определяется статьей 174 УК ДНР как нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [4]. В то время как при вымогательстве нападение не осуществляется.

Также разбой от вымогательства отличается моментом окончания преступления.

В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» дается разъяснение, что разбой считается оконченным с

момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

П. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» дает разъяснение, что вымогательство является оконченным преступлением с момента, когда предъявленное требование, соединенное с указанной в части 1 статьи 163 УК РФ угрозой, доведено до сведения потерпевшего.

Таким образом, можно привести основные отличия разбоя от вымогательства:

Предметом разбоя является чужое имущество, в то время как предметом вымогательства может быть как имущество, так и право на имущество, действия имущественного характера.

Разбой предусматривает угрозу применения насилия, в то время как вымогательство предполагает более широкое по содержанию психическое насилие – угрозу применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких.

При разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу.

При разбое завладение имуществом происходит одновременно с совершением насилия либо сразу после его совершения, в то время как при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем.

Разбой совершается с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. При вымогательстве виновные могут применить любое насилие, в том числе и не опасное для жизни или здоровья.

Объективная сторона разбоя характеризуется нападением в качестве обязательного признака данного состава преступления. При вымогательстве нападение не предусматривается.

Разбой считается оконченным с момента нападения, в то время как вымогательство считается оконченным с момента предъявления требования потерпевшему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/

2. Брагин А.П. Российское уголовное право: учебно-методический комплекс / А.П. Брагин. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. – 426 с.

3. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений: учебник / В.Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Норма, 2001. – 341 с.

4. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 17 августа 2014 г. (по сост. на 03 июня 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/

5. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

6. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 [Электронный ресурс]. – http://www.rg.ru/2015/12/28/vsrf-dok.html

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д, Долженкова, Я.Е. Иванова и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – 704 с.

8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев; под ред. В.М. Лебедева. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 1069 с.

УДК: 347.965.43

М.А.Чёрная

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Резюме. В данном исследовании изучены теоретические и практические вопросы правового положения процессуального представителя и предоставление правовой помощи в гражданском процессе. Проведён сравнительный анализ законодательства Украины и Российской Федерации.

*Ключевые слова: п*редставительство, представитель, правовая помощь.

Институт представительства в гражданском процессуальном праве является одним из предусмотренных законом способов реализации права на судебную защиту. Представительство и оказание квалифицированной юридической помощи – важнейшие составляющие права на судебную защиту, поэтому необходим более глубокий анализ действующего законодательства и практики его применения относительно представительства и оказанию квалифицированной юридической помощи в гражданском процессе.

Актуальность данной темы исследования в первую очередь заключается в том, что важно обеспечить защиту прав и поэтому изучение гражданского процессуального законодательства особенно важно. Реализация гражданами и юридическими лицами права на судебную защиту в иностранных государствах обеспечивается предоставленной законом возможностью ведения ими дела в гражданском процессе лично или через представителя. Судебное представительство имеет большую значимость для укрепления гарантий конституционного права граждан на судебную защиту, а также гарантий реализации в гражданском процессе принципов законности, состязательности, диспозитивности и процессуального равноправия сторон при рассмотрении гражданских дел в суде.

Цель работы: исследование правового положения судебного представителя в гражданском процессе.

Задачи:

1. По средствам анализа нормативно-правовых актов, касающихся правового положения в гражданском судопроизводстве, и теоретических работ ученых раскрыть содержание судебного представительства в гражданском процессе и его существенных признаков;
2. Охарактеризовать особенности правового положения представителя в гражданском процессе.
3. Провести сравнительный анализ законодательства Украины и РФ.
4. Вывести логические заключения проведенным исследованиям.

Представительство в суде – самостоятельный процессуальный институт, который является важнейшим средством обеспечения реализации прав в сфере процессуальных правоотношений.

Конституции Украины, РФ и ДНР гарантируют лицу право на защиту в суде, при этом юрисдикция суда распространяется на все правоотношения, которые возникают в государстве.

В то же время согласно ст.38 Гражданско-процессуального кодекса Украины и ст.48 ГПК РФ (далее ГПК) граждане (сторона, третье лицо, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства) вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Что касается защиты интересов юридических лиц (организаций), то их интересы в суде представляют их органы, которые действуют в пределах полномочий, предоставленных им законом (ФЗ), иными правовыми актами или учредительными документами (уставом или положением) либо их представители.

Гражданско-процессуальное представительство – это правоотношение, в котором одно лицо – (представитель) от имени другого лица (представляемого) в его интересах и по его поручению осуществляет на основании предоставленных ему полномочий процессуальные действия, которые направлены на защиту прав представляемого [9, с.102].

Следует отметить, что гражданский процессуальный представитель – это прежде всего лицо, осуществляющее процессуальные действия от имени и в интересах доверителя.

Представитель в гражданском процессе призван выполнять две функции – защищать права и интересы лиц, участвующих в деле, то есть оказывать квалифицированную юридическую помощь и представлять таких лиц.

Научный анализ проблем, возникающих во время представительства интересов осуществляли такие учёные, как Абрамов С.Н., Сидоров Р.А., Резниченко И.М., Комаров В.В., Каплина О.В., Викут М.А., Ивакин В.Н., Табак И.А. и др..

Необходимость института представительства вполне очевидна и никогда не вызывала сомнений. В гражданском процессе представительство допускается по всем категориям дел и означает выполнение представителем от имени и в интересах представляемого процессуальных действий.

В процессе применения норм гражданского процессуального права, регулирующих деятельность судебного представителя, и сейчас остаются неясными вопросы, касающиеся процессуального положения судебного представителя, порядка его допуска в процесс и оформления его полномочий и др., что в конечном итоге не способствует укреплению гарантий судебной защиты прав граждан и негативно сказывается на качестве правосудия.

С полной определенностью можно сказать, что сегодня институт процессуального представительства включает в себя собственно представительство и оказание квалифицированной юридической помощи. Однако оказание квалифицированной юридической помощи все более отдаляется от собственно института представительства и, в связи с этим, требует специального процессуального регулирования.
Поскольку нет четкого разграничения представительства от оказания квалифицированной юридической помощи, в практике все чаще возникают вопросы о том, возможно ли вмешательство суда при решении вопроса о допуске представителя к участию в деле.

Необходимость в представительстве нередко вызвана желанием заинтересованного лица получить квалифицированную юридическую помощь при рассмотрении их гражданских дел в суде. При этом важно отметить, что непосредственную защиту прав субъектов гражданских процессуальных правоотношений осуществляет суд, в то время как представитель представляет их интересы. Однако без грамотных и опытных представителей в гражданском процессе, для участия в котором необходим большой объём правовых знаний, не обойтись. Гражданин, который юридически не подготовлен имеет катастрофически мало шансов выиграть дело и защитить свои права в полном объёме.

Необходимость в судебном представительстве может быть обусловлена различными причинами. Например, в случае защиты нарушенных или оспариваемых прав малолетних, несовершеннолетних и недееспособных лиц, их интересы представляют законные представители (родители, усыновители, опекуны, попечители) [10, с.87].

Круг лиц, которые вправе выступать в качестве судебных представителей, определен в ст.38-41 ГПК Украины и 48 - 52 ГПК РФ. К их числу относятся дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела, за исключением лиц, указанных в ст.41ГПК Украины и 51 ГПК РФ. Исключение составляют судьи, следователи, прокуроры. Однако следует отметить, что они могут участвовать в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей. Процессуальное законодательство Украины определяет, что

представителями в суде также не могут быть лица, действующие в этом процессе в качестве секретаря судебного заседания, переводчика, эксперта, специалиста, свидетеля. Что касается российского законодательства, то данные субъекты не определены в ГПК как лица, которые не могут быть представителями в суде. На наш взгляд определение законодательства Украины более оправданное, потому как совмещение двух процессуальных ролей запрещается.

Лица, указанные в ст. 39 ГПК Украины и 52 ГПК РФ (родители, усыновители, опекуны, попечители, доверительные управляющие и т.д.), имеют полномочия представителей в силу закона.

Украинский законодатель в соответствии со ст.40 ГПК Украины также относит к числу лиц, которые могут быть представителями и адвокатов, однако ст.28 ЗУ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» устанавливает ограничения насчет предоставления правовой помощи адвокатом. Например, если адвокат является членом семьи либо близким родственником должностного лица, которое принимало или принимает участие в соответствующем производстве, насчет которого к адвокату обращаются с предложением составления договора о предоставлении правовой помощи. Аналогичные ограничения устанавливает и ст.14 закона ДНР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». При этом в ГПК Украины отсутствует норма, которая бы предоставляла право суду не допускать представителя в таких случаях. В России в соответствии со ст.50 ГПК РФ суд может назначать в качестве представителя адвоката, однако закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» содержит ряд ограничений, при которых адвокат не может выполнять функции представительства, а именно:

- если адвокат имеет самостоятельный интерес по предмету соглашения с доверителем, отличный от интереса данного лица;
- если адвокат участвовал в деле в качестве судьи, третейского судьи или арбитра, посредника, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, переводчика, является по данному делу потерпевшим или свидетелем, а также, если он являлся должностным лицом, в компетенции которого находилось принятие решения в интересах данного лица;
- если адвокат состоит в родственных или семейных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в расследовании или рассмотрении дела данного лица;
- если адвокат оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

На сегодняшний день существует множество научных взглядов на вопрос о процессуальном положении представителя. В различных государствах мнения законодателей по данному вопросу расходятся.

Действующее процессуальное законодательство Украины относит судебного представителя к лицам, участвующим в деле (ст. 26 ГПК Украины), в то время как законодательство России говорит именно о «представительстве», а не о представителе. Согласно ГПК РФ представитель не имеет своего процессуального статуса и не относится ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим осуществлению правосудия. Эта проблема неоднократно становилась предметом научных дискуссий и многие авторы обосновывают процессуальное положение представителя как лица, участвующего в деле. В связи с этим на данный момент наиболее актуален вопрос о процессуальном положении представителя, который участвует в деле в целях оказания квалифицированной юридической помощи.

Некоторые авторы считают подход украинского законодателя неправильным и сходятся во мнении о том, что представители действуют в защиту интересов лица, которое представляют, и только от его имени, а потому они не имеют юридической заинтересованности в деле, их процессуальные права обусловлены объёмом прав

представляемого лица, следовательно действия, которые они выполняют в процессе, не носят самостоятельного характера. По мнению других, представители не имеет ни материально-правового, ни государственного, ни общественного интереса в разрешении дела, их интерес к последствиям судопроизводства процессуальный.

Р.А. Сидоров утверждает, что судебный представитель – самостоятельный участник гражданского судопроизводства. Его процессуальное положение является сложным: представитель одновременно выступает и как лицо, реализующее данные ему полномочия, и как носитель самостоятельных процессуальных прав и обязанностей, поэтому он не относится ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим осуществлению правосудия, и при этом судебное представительство призвано гарантировать конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Общим признаком, на основании которого в ГПК Украины объединены лица, участвующие в деле, является наличие заинтересованности в результатах рассмотрения дела, что свойственно и представителям в гражданском процессе. Их юридическая заинтересованность в деле определяется интересом тех лиц, от имени и в защиту прав которых они осуществляют свою деятельность.

Некоторые ученые утверждают, что представители не могут быть отнесены к лицам, участвующим в деле, поскольку они действуют в процессе от имени лица, интересы которого защищаются в суде, а не от своего имени. На наш взгляд данный аргумент неубедителен, потому как правовое положение любого из участников процесса имеет определенные особенности, поэтому данное обстоятельство следует рассматривать лишь как специфику процессуального положения судебного представителя.

Сказанное свидетельствует о том, что процессуальным представителям присущи характерные признаки лиц, участвующих в деле, и, следовательно, они обоснованно отнесены гражданским процессуальным законодательством Украины к этой группе участников процесса.

Следует отметить, что отношения суда и представителя в гражданском процессе представляют самостоятельную группу правоотношений. Объектом этих правоотношений являются права и охраняемые законом интересы представляемого по конкретному гражданскому делу или при выполнении отдельного процессуального действия.

Практическая значимость проведенного исследования предопределена актуальностью рассматриваемой проблемы представительства в гражданском судопроизводстве.

На основании сравнения законодательства Украины и России и проанализированной научной литературы считаем правильным отнести представителя к лицам участвующим в деле. Также предлагаем закрепить в законе процессуальные обязанности представителя и ответственность за их неисполнение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция ДНР от 14.05.2014//[Электронный ресурс]/Народный Совет ДНР.- Режим доступа: http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/

2. Конституція України від 28.06.1996//Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141

3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993// Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант - сервис».

4. Цивільний процесуальний кодекс України 18.03.2004 № 1618-IV//Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2004, № 40-41, 42, ст.492

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ// Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант - сервис».

6. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"// Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант - сервис».

7. Закон України від 05.07.2012 № 5076-VI «Про адвокатуру та адвокатську діяльність»//Відомості Верховної Ради (ВВР), 2013, № 27, ст.282
8. Закон Донецкой Народной Республики № 25-IНС от 20.03.2015 «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»//[Электронный ресурс]/Народный Совет ДНР.- Режим доступа: http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-advokature/
9. Гражданский процесс:учебник//под ред.Тихиня В.Г.-2013.-299с.
10. Гражданское процессуальное право / Под ред. М. С. Шакарян. – М., 2011.

УДК 340.116.4

Ю.Э. Шмелькова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРТЕЛЕЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Резюме: В статье рассмотрено становление и развитие артелей в Донецкой Народной Республике в настоящий период.

Ключевые слова: артель, кооперативы, производство, «копанки», законодательная база ДНР.

Слово «артель» имеет восточное происхождение с тюркскими корнями «Орта» - община, середина. Впервые в актах этот термин встречается во второй половине XVII века. Под артелью дореволюционное российское законодательство рассматривало: «общество некоторого числа людей, исполняющих по добровольному между собой согласию службы и работы, с силами одного человека несоразмерные».

Проблема артелей поднималась в трудах как дореволюционных ученых, таких как Пахман С.В., Калачев Н.В., Щербина Ф.А., Пономарева Р.Н., Вроден Э.Р., Ходский Л.В., Ефрименко П.С., так и после революции, в трудах ученых занимающихся проблемами кооперации[1].

Несмотря на то, что в трудах ученых проблемам развития кооперации уделено немало внимания, сделаны определенные обобщения практического опыта, многие ее аспекты недостаточно изучены применительно к современным социально-экономическим условиям и требуют дополнительных исследований для дальнейшего проведения социально-экономических преобразований и формирования эффективной рыночной инфраструктуры на основе многоукладных форм хозяйствования. Возникает потребность в разработке научно обоснованных рекомендаций по развитию системы кооперации. Все это определяет актуальность данной проблемы, представляющие важное как научно-техническое, так и народнохозяйственное значение [2].

Кооперативы разных секторов экономики во всем мире насчитывают почти 1 млрд. человек. А это – седьмая часть населения. Кооперативы активно развиваются почти в 100 странах, и по оценке экспертов, они создали около 100 млн. рабочих мест.

В странах Западной Европы кооперативы вырабатывают до 50% сельскохозяйственной продукции пищевой промышленности. Например, в Финляндии – 40%. В Евросоюзе через кооперации реализуется 60% товарной продукции аграрного сектора, в Скандинавских странах – 80%, в Японии и Китае – 90%

В Европе кооперация обеспечивает основные каналы сбыта продукции. В частности, в Скандинавии – 70%, в Нидерландах – 65% , в Германии, Франции – 52-55%. В первую очередь, кооперируются мелкие производители молока, овощей, фруктов [3].

Появилась необходимость и в нашей молодой республике создавать кооперации. Возникает необходимость обращать внимание на опыт соседних государств. Например, члены ЕС имеют доступ к бюджету Евросоюза и фермеры, которые объединяются в кооперативы, финансируются средствами государственного бюджета. Но в то же время в Молдове при Министерстве сельского хозяйства создано специальное агентство, которое адаптирует кооперативы к экономическим условиям Молдовы, что позволяет им быть конкурентноспособными в условиях рыночной экономики. В мире есть примеры и других привилегий для кооперативов (артелей).

Поэтому, у аграриев возникают мысли: «В ДНР надо возродить традиции кооперативного движения». Для нас является важным вопрос организации производства трудоемкой промышленной и сельскохозяйственной продукции мелкими производителями.

В мире формируются довольно жесткие тенденции по сбыту продукции, и наша республика не может их обойти, а это значит, что мелкие производители без объединения, без создания собственных мощностей для сбережения и перепродажной подготовки продукции, не смогут ее самостоятельно сбыть по выгодным ценам.

И еще, формирование такого продукта питания, как полуфабрикаты – крестьяне не смогут сделать это в одиночку. Сегодня в мире 4/5 сельскохозяйственной продукции продается упакованной. У нас это проблема – 1/5 часть упакована в Украине, а у нас – еще меньше. Для этого надо иметь специальное оборудование – его могут иметь только объединения.

И самое главное – это бизнесная ориентация, глобализация производства. Есть международная формула: производство сельскохозяйственной продукции само по себе – это не бизнес. Производство может быть прибыльным лишь с перепродажной подготовкой и каналами сбыта. Поэтому нет другого пути для наших мелких производителей как объединения.

В 2002 г. 55 государств-членов ООН приняли Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Кооперативы в процессе социального развития», в которой отмечено – кооперативная форма бизнеса является важным фактором в решении экономического и социального развития территорий. На основе этой резолюции были разработаны рекомендации Международной Организации Труда № 139 «О содействии развитию кооперативов» направленные на мобилизацию огромного потенциала кооперативов по созданию рабочих мест, снижению бедности, борьбе с социальным неравенством для дальнейшего устойчивого развития через кооперативное предпринимательство [4].

Производственный кооператив создается с целью получения прибыли и может заниматься любой, не запрещенной законом деятельностью. При этом для определенных видов деятельности необходимо получение специального разрешения (лицензии). На территории ДНР узаконили угольные «копанки». 1 декабря 2014 г. вступил в силу приказ Министерства доходов и сборов ДНР от 21.11.2014 г. № 44 «Об условиях работы и порядке уплаты сбора», в котором говорится об установлении основных условий работы и порядка уплаты сбора за использование недр для собственников артели.

Артелью в ДНР назвали объект, на котором организована деятельность в области добычи угля на глубине не более 150 метров, с привлечением работающих лиц не более 16 человек, основанной на их личном трудовом и ином участии в таком объединении. По некоторым данным в «копанках» на востоке Украины ежегодно добывается 3-3,5 млн. тонн угля, который по нынешним ценам может стоить 180-200 млн. долларов США. Количество таких «малых предприятий» исчисляется сотнями, а трудятся на них десятки тысяч человек. Учеными доказано, что разработка угольных месторождений на малых глубинах нецелесообразна и создает экономические угрозы: идет нарушение водной системы, появляются подтопление, утечки газа и наполнение им подвалов жилых домов. Кроме того, происходит смещение грунта, провалы и полностью неконтролируемый процесс утилизации породы. И еще вот что: по законам Украины до 150 метров под землей содержится государственный водный запас, который не может быть каким-либо образом затронут в хозяйственной деятельности [5].

Задача нового правительства ДНР – навести порядок в стране. Теперь, владельцы так называемых «дырок» - в которых уголь добывался открытым способом, должны будут зарегистрировать свои предприятия в виде артелей. Такое решение принято в Министерстве доходов и налогов ДНР. Мы считаем, то, что сейчас будет сделано – очень правильный шаг государства. Хватит уже этого «вечного украинского бардака. Пора

Донбасс приводить в порядок» - пояснил журналисту НА «Харьков» горный инженер с 35-летним стажем работы из Горловки Дмитрий Лановой [3].

Конечно то, что разрушила Украина за более 20 лет, а теперь еще и тщательно крушит гаубицами и тактическими ракетами, за год не восстановить. Но делать это необходимо. Вот какая сложная задача должна быть решена.

Перед кооперацией стоят и другие, не менее важные задачи: первая – это социальная защита членов артели. Так, прибыль кооператива распределяется между членами в соответствии с их личным трудовым и иным участием, размером паевого взноса. По решению общего собрания членов артели часть прибыли может распределяться между его наемными работниками. Порядок распределения прибыли предусматривается уставом артели. Вторая задача артели – экономическая и производственная помощь в той части, что не по силам одному хозяйству, особенно крестьянским.

Артель – такой организм, в котором не утрачивается связь человека со средствами права, и приобретаются все преимущества крупных структур, в своей деятельности она руководствуется только собственным уставом и никто, включая государство, не может вмешиваться в ее дела.

Сложившаяся ситуация в кооперативном секторе национальной экономики требует глубокого осмысления и принятия мер, особенно в период строительства нашего государства – ДНР: строительство новой экономики, повышения эффективности ведения производства на основе кооперации (артели). Поэтому следует отметить, что необходимо учитывать стратегию развития страны, когда в число главных целей государства выдвигаются необходимость повышения качества жизни населения [2].

Как доказала история, в необычных условиях артели удовлетворяли потребности населения в повседневных товарах и услугах. Артели оставались составной частью менталитета российского народа, одной из характеристик его самобытности. «Поэтому всякому, кому приходится изучать экономический быт русского народа в его настоящем или прошедшем, неминуемо придется натолкнуться на артели и ими заняться». Такое замечание мы находим в предисловии к первому выпуску «Сборника материалов об артелях в России» вышедшего в 1837 г.

Уникальность механизма оценки трудового вклада в русских артелях строился на социально-экономических основах. Доходы артели делились между ее членами, главным образом, не по размеру паевого взноса, а в основном по трудовому участию. Таким образом, резко ограничивалось извлечение дохода чисто рентного характера. Производственные артели в России привлекали рабочих не только по способу сохранения рабочего места, обеспечения себе заработка, но также и по возможности работать на таком предприятии, где они были сами себе хозяевами. Этим объясняется и тот факт, что рабочие весьма болезненно воспринимали угрозу превращения своего коллективного предприятия в обычную капитальную фирму, стремясь ограничить и вообще исключить появление пайщиков или акционеров, не членов трудового коллектива. Ориентация на производительный труд, а не на спекуляцию, легкий выигрыш отражает существо данной модели хозяйствования. Это главная суть деятельности артелей [4].

Накопленным до революции опытом в этой области решили воспользоваться власти Донецкой Народной Республики, которые предоставили нелегальным шахтам статус артелей, владельцы шахт должны будут платить налоги. Есть Временное положение, плательщики определенные ст.46 Раздела IV Положения, уплачивают сбор за использование недр в размерах определенных налоговым законодательством Украины по состоянию на 01.01. 2014 г., за исключением артелей, занимающихся самостоятельной добычей угля, которые уплачивают сбор в размерах:

А) 10000 грн. в Республиканский бюджет;

Б) 10000 грн. в местный бюджет.

Хотя в ДНР и приняли положения, регулирующие отношения в артельной сфере, многие вопросы все еще остаются законодательно неурегулированными. Например, одной

из проблем, с которой столкнулись правоохранительные органы, это безопасность на, так называемых, малых шахтах (артелях). Раньше безопасность рабочих на шахтах регламентировалась Приказом Государственного комитета Украины по промышленной безопасности, охране труда и горному надзору от 22 марта 2010 года № 62, проводились инструктажи с рабочими. Сейчас из-за отсутствия финансовых средств на оборудование, существования нелегальных «копанок», которые не прошли регистрацию собственника в Министерстве доходов и сборов ДНР, инструктаж с рабочими при чрезвычайных происшествиях в артелях не проводится, вследствие чего гибнут люди.

Основной проблемой, с которой столкнулись управления и инспекции в ходе своих проверок, это нарушения у физических лиц – предпринимателей (собственников артелей) требований природоохранного законодательства ч. 3 ст. 5, ст. 35 Конституции Донецкой Народной Республики [6], ч. 1 ст. 51, ст. 77 Закона Донецкой Народной Республики «Об охране окружающей среды» [7], пункта л ч. 1 ст. 17 Закона Украины «Об отходах» [8], ч. 7 ст. 33, ст. ст. 35, 43, 45 Закона Украины «Об отходах», ч. 3 ст. 46 Закона Украины «Об охране земель» [9], ст. 211 Земельного кодекса Украины [10], ст. 1166 Гражданского кодекса Украины в результате засорения земельных участков отходами производственной горнодобывающей деятельности. Установлены нарушения требований земельного законодательства в частности ч. 3 ст. 5, ч. 2 ст. 29 Конституции Донецкой Народной Республики, ст. ст. 116, 125, 168 Земельного кодекса Украины, ч.3 ст. 27 Закона Донецкой Народной Республики «О недрах» [11], ст. 1166 Гражданского кодекса Украины в результате самовольного занятия физическими лицами – предпринимателями (владельцами артелей) земельных участков и снятия на них плодородного слоя почвы.

В ходе проверок у физических лиц – предпринимателей (владельцев артелей) устанавливаются нарушения требований п.п. 1,2,3 ст. 19, ст. 28 Закона Донецкой Народной Республики «О недрах» №58-IHC, ст. 24 Горного закона Донецкой Народной Республики №52- IHC [12], ч. 3 ст.10 Закона Донецкой Народной Республики «О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности» №18-IHC в части отсутствия у физических лиц – предпринимателей лицензии на пользование недрами [13]. В нарушение ст. 28 Закона Донецкой Народной Республики «О недрах» №58-IHC, ст. 24 Горного закона Донецкой Народной Республики №52- IHC разработка недр артелями осуществляется без акта горного отвода. Разработка угольных месторождений в нарушение ст. ст. 54, 55 Закона Донецкой Народной Республики «О недрах» №58-IHC, ст.24 Горного Закона Донецкой Народной Республики № 52- IHC, ст. 36 Закона Донецкой Народной Республики «Об охране труда» № I118 П-НС осуществляется артелями без утвержденных проектов и планов горных работ, правил технической эксплуатации и охраны недр, которые должны быть согласованы с республиканским органом исполнительной власти, который реализует государственную политику в сфере геологического изучения рационального использования недр и республиканским органом исполнительной власти, который реализует государственную политику в сфере охраны труда и промышленной безопасности [14].

Таким образом, следует отметить, что работа на основе кооперации позволяет предприятиям максимально использовать имеющиеся ресурсы и иметь дополнительную выгоду от осуществления совместных операций на разных стадиях процесса производства. Изучение исторического опыта функционирования артельных предприятий дает нам поразительную модель решения современных проблем занятости и трудоустройства. Так как наша республика сейчас сталкивается со многими проблемами, то с функционированием артели появляется возможность вовлечения людей с невысоким уровнем дохода, шансом выхода на рынок труда наиболее дискриминируемой его части: инвалидов, женщин, молодежи. Для таких случаев можно было бы предложить возрожденную форму артельного сотрудничества на договорной основе (возможно с изменением названия, которое большинством сегодня воспринимается как устаревшая). Составление такого договора в нотариальной форме, в условиях регистрации в

государственной налоговой инспекции, могло бы стать условием подтверждения трудового стажа членов такого сообщества и способствовало бы легализации такого вида трудовой деятельности, которая, в свою очередь, могла бы для многих работников стать базой для дальнейшего перехода к частному предприятию [15].

Прямая задача нашего государства, видится в том, чтобы пробудить способность жителей ДНР к самодеятельности и самоорганизации, и прежде всего, в сфере реальной экономики. Наряду с созданием народных предприятий необходимо культивировать и развивать артельный труд. В современных условиях артельная организация производства способна, на наш взгляд, резко поднять производственные силы малого и среднего бизнеса, сделать его эффективным, высоко производственным и наукоемким, нацеленным на решение задач инновационного развития экономики нашей молодой республики, но для этого необходимо полное урегулирование деятельности артели на законодательном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стекольщикова И.Г. Понятие и отличительные признаки артели как формы кооперации в дореволюционной России. – Вестник Нижегородской академии МВД России, 2012, № 18 – С. 217-221
2. Романова Ю.А. Организационно-экономические основы развития кооперации на региональном уровне (теория, методология, практика) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-ekonomika/a1090.php
3. Николай Гриценко: в Украине нет единого подхода к сельскохозяйственной кооперации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://runo.ks.ua/kooperativy/165-gricenko.html
4. Белоновская А. Оценка значимости исторического опыта производственных кооперативов (артелей) в современной хозяйственной практике / А. Белоновская // Экономический журнал. – 2010. - №18 – С. 91-97
5. Приказ Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики № 44 от 21.11.2014 года «Об условиях работы и порядке уплаты сбора» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dnr-online.ru/prikazy-ministerstva-doxodov-i-sborov-doneckoj-narodnoj-respubliki/
6. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/
7. Закон ДНР «Об охране окружающей среды» № 38-IНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-ohrane-okr-sredy/
8. Закон Украины «Об отходах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/187/98-%D0%B2%D1%80
9. Закон Украины «Об охране земель» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/962-15
10. Земельный Кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2768-14
11. Закон ДНР «О недрах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-nedrah/
12. Горный Закон ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dnrsovet.su/gornyj-zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki/
13. Закон Донецкой Народной Республики «О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-litsenzirovanii/
14. Проверка соблюдения требований законодательства об охране недр физическими и юридическими лицами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gpdnr.ru/news/348-snezhnyanskoy-mezhrayonnoy-prokuraturoy-provedena-proverka-soblyudeniya-trebovaniy-zakonodatelstva-ob-ohrane-nedr-fizicheskimi-i-yuridicheskimi-licami.html
15. Щербініна О. В. Артілі на українських землях Російської імперії: еволюція правового статусу / О. В. Щербініна // Правничий часопис Донецького університету. - 2013. - № 1. - С. 121-134. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Pchdu_2013_1_21

УДК 343.14

А.М. Яковенко

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Резюме. В данном исследовании проанализирован опыт правового регулирования частной детективной деятельности в таких государствах как Российская Федерация, США, Франция, ФРГ, Великобритания, Япония, Италия, Латвия. Автором изучены особенности лицензирования частной детективной деятельности и требований к кандидатам в частные детективы в РФ и за рубежом, определена роль государства в частной сыскной деятельности.

Ключевые слова: частная детективная деятельность, сыскные услуги, частный детектив, предпринимательская деятельность, лицензирование.

Возникновение детективной деятельности связано с именами Эжена Франсуа Видока – шефа французской уголовной полиции («Сюртэ») и Алана Натаниэла Пинкертона – американца, основателя первого сыскного агентства в Америке [1].

В настоящее время частный сыск получил широкое распространение в Российской Федерации, США, Великобритании, Германии, Италии, Канаде, Франции, Японии и других странах. В ряде стран детективы активно участвуют в расследовании преступлений, вплоть до производства отдельных следственных действий [2, с. 72-74].

Изучению особенностей оказания частных сыскных услуг в различных государствах мира занимались такие ученые как Строгая Н.В., Юрко С., Балуев Е.Н., Изосимова М.В., Гончаров Г.А. и др.

В связи с участившимися случаями привлечения внимания общественности к деятельности частных детективов путем транслирования телепередач, популяризации книжных изданий, размещения рекламных объявлений о предоставлении услуг частного сыска анализ особенностей правового регулирования частной детективной деятельности в различных странах мира, бесспорно, является актуальным.

Переходя к анализу законодательства о частной детективной деятельности (далее – ЧДД) предлагаем начать с Российской Федерации.

Так, в Российской Федерации правовую основу ЧДД составляет Конституция РФ, Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 N 2487-1 (в ред. от 13.07.2015) (далее – Закон РФ) [3], Положение о лицензировании частной детективной (сыскной) деятельности, утв. постановлением Правительства РФ от 23.06.2011 № 498 (далее – Положение РФ) [4], другие законы и иные правовые акты Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 1 Закона РФ, частная детективная деятельность определяется как оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам, имеющими специальное разрешение (лицензию) органов внутренних дел организациями и индивидуальными предпринимателями в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов [3].

Исходя из анализа Закона РФ и Положения РФ следует, что ЧДД в Российской Федерации подлежит лицензированию соответствующими подразделениями органов внутренних дел, уполномоченными на осуществление действий по лицензированию в этой сфере деятельности. Лицензия выдается одновременно с удостоверением частного детектива (для физического лица) сроком на 5 лет.

Законом РФ устанавливаются требования к лицам, желающим заниматься ЧДД:

– достижение гражданином 21 года;

– отсутствие судимости за совершение умышленного преступления;

– отсутствие на момент подачи заявления на получение лицензии предъявленного обвинения в совершении преступления;

– регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя;

– отсутствие медицинских противопоказаний к осуществлению частной детективной деятельности;

– наличие среднего профессионального юридического образования или высшего юридического образования или прохождение профессионального обучения для работы в качестве частного сыщика, либо стаж работы в оперативных или следственных подразделениях не менее трех лет;

– отсутствие записи в трудовой книжке об увольнении с государственной службы, из судебных, прокурорских и иных правоохранительных органов по компрометирующим основаниям;

– истечение года после увольнения с работы в правоохранительных органах, осуществляющих контроль за частной детективной и охранной деятельностью;

– прохождение обязательной государственной дактилоскопической регистрации и др. [3; 4].

Законом РФ устанавливаются также и ограничения в сфере деятельности частного детектива, в соответствии с которыми частным детективам запрещается:

– скрывать от правоохранительных органов ставшие им известными факты готовящихся, совершаемых или совершенных преступлений;

– выдавать себя за сотрудников правоохранительных органов;

– собирать сведения, связанные с личной жизнью, с политическими и религиозными убеждениями отдельных лиц;

– осуществлять видео- и аудиозапись, фото- и киносъемку в служебных или иных помещениях без письменного согласия на то соответствующих должностных или частных лиц;

– прибегать к действиям, посягающим на права и свободы граждан;

– совершать действия, ставящие под угрозу жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество граждан;

– фальсифицировать материалы или вводить в заблуждение клиента;

– разглашать собранные в ходе выполнения договорных обязательств сведения о заказчике, в том числе сведения, касающиеся вопросов обеспечения защиты жизни и здоровья граждан и (или) охраны имущества заказчика, использовать их в каких-либо целях вопреки интересам заказчика или в интересах третьих лиц, кроме как на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

– передавать свою лицензию для использования ее другими лицами;

– использовать документы и иные сведения, полученные в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности органами, уполномоченными в данной сфере деятельности;

– получать и использовать информацию, содержащуюся в специальных и информационно-аналитических базах данных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в нарушение порядка, установленного законодательством Российской Федерации;

– совмещать сыскную деятельность с государственной службой либо муниципальной службой или с замещением выборной оплачиваемой должности в общественном объединении.

Одной из особенностей для проведения сыскных действий в Российской Федерации является обязательность заключения договора на оказание сыскных услуг в письменной форме между частным детективом и заказчиком его услуг [3].

Переходя к опыту Соединенный Штатов Америки, следует отметить, что в США отсутствует единый государственный законодательный акт, регламентирующий деятельность частных правоохранительных структур. Законодательство о ЧДД базируется на отдельно принятых нормативных правовых актах каждого штата [5, с. 131].

Практика частных детективов во многих штатах подлежит лицензированию. Законы США на уровне штатов предусматривают выдачу трех классов лицензий:

1. класс «А» дает право на сбор оперативной информации;
2. класс «В» дает право на осуществление охранной деятельности и получение огнестрельного оружия;
3. класс «С» дает право на ведение расследования в установленном законом порядке (право дублировать функции органов расследования) [5, с. 131-132].

Следует отметить, что лицензия класса «С» позволяет выполнять услуги, которые присущи классам «А» и «В», но в то же время, круг деятельности владельцев лицензий класса «А» не может пересекаться с функциями владельцев лицензий класса «В».

Лицензии имеют силу на территории только одного штата, что вынуждает крупные детективные агентства проходить лицензионные процедуры сразу в нескольких штатах. Требования к кандидатам в детективы различны в зависимости от штата, кроме этого устанавливается отличающийся перечень органов, уполномоченных выдавать лицензии. Так, в штате Нью-Йорк правом выдавать лицензию на осуществление ЧДД наделен Государственный департамент штата, а в Калифорнии – власти штата. Кроме этого, в некоторых штатах получение лицензии необходимо только для собственников детективного агентства, а для рядовых сотрудников получение специальных разрешений не обязательно. В штатах Алабама, Аляска, Колорадо, Миссисипи, Миссури, Южная Дакота необходимости в получении специальных разрешений не предусмотрено [5, с. 131-132].

Перед получением соответствующей лицензии на право заниматься частной детективной деятельностью кандидат в детективы должен сдать письменный экзамен и внести соответствующий вступительный взнос, а также оформить страховой полис. В некоторых штатах местным законодательством предусмотрены отдельные дополнительные требования, предъявляемые к кандидатам на право заниматься частной детективной деятельностью. Так, например, в штате Калифорния для получения лицензии лицу необходимо иметь опыт практической работы в области расследований не менее 6 тыс. часов (при наличии юридического образования – 2 тыс. часов) и сдать экзамены по знанию законодательства США и по английскому языку [6, с. 12].

Во Франции правовую основу деятельности частных сыскных бюро составляет Закон «Об организации профессии частного детектива». Сыскная деятельность подлежит лицензированию Министерством внутренних дел Франции [7, с. 310-311]. Для получения специального разрешения кандидат должен отвечать следующим требованиям:

– на день выдачи разрешения лицо должно достичь 21 года;
– наличие гражданства Франции или другого государства, входящего в Европейский Союз;
– прохождение обязательного курса обучения в установленном МВД Франции учебном заведении;
– в течение последних пяти лет лицо не должно работать в полиции, разведывательных, контрразведывательных органах или воинских формированиях;
– отсутствие судимости за совершение уголовного преступления;
– лицо не должно иметь административных и других дисциплинарных наказаний;
– лицо не должно находиться под следствием.

Специальное разрешение выдается лицу на срок от 5 до 10 лет. Особенностью занятия ЧДД во Франции является отсутствие права владения оружием для частных детективов [6, с. 13].

В Федеративной Республике Германия деятельность детективных агентств регулируется федеральным законом «О частных предприятиях», исходя из того, что детективные агентства зарегистрированы как учреждения, занимающиеся

предпринимательской деятельностью, их сыскная деятельность не требует дополнительного лицензирования.

Для того чтобы стать детективом в Германии, не нужно иметь специальное или юридическое образование, или опыт работы в местных правоохранительных органах [6, с. 13]. Для образования частных сыскных бюро необходимым условием является наличие минимального капитала, который составляет 50 тыс. евро. Лица, желающие стать частными детективами, проходят подготовку и обучение в специально функционирующих центрах по подготовке детективов [8, с. 176].

В Великобритании отсутствуют специальные нормативные акты, требующие обязательную регистрацию частных детективов [8, с. 175]. Характерной особенностью частного сыска в Великобритании является то, что детективы, оказывая обширные информационные услуги и обладая большими правами, как правило, работают в тесном взаимодействии с адвокатами. Они принимают на себя некоторую часть оперативно-розыскной деятельности, поддерживают регулярные контакты и обмениваются оперативно значимой информацией с органами полиции и контрразведки, в некоторых случаях осуществляя даже совместные мероприятия [2, с. 71-72].

Частные сыскные службы Японии функционируют на основании Закона «О частном предпринимательстве в сфере безопасности». Для занятия частной детективной деятельностью кандидатам необходимо иметь специальную подготовку, получить разрешение на занятие детективной деятельностью, не иметь судимости. Частные детективы в Японии принимают активное участие не только в борьбе с незначительными преступлениями, но также и с гангстерскими организациями и терроризмом. При этом частные детективы вправе вести негласное наблюдение, опрашивать пострадавших от преступлений, свидетелей и других граждан [2, с. 72; 7, с. 310].

В Италии, после вступления в силу нового Уголовно-процессуального кодекса 1989 года деятельность частных сыскных бюро была практически легализирована. Частные детективы стали полноправными участниками судебного процесса и получили возможность давать консультации и оказывать помощь защите в ходе сбора доказательств в пользу обвиняемого.

Однако, не смотря на обширные полномочия частных детективов в судебном процессе, до настоящего времени в Италии нет закона, регулирующего деятельность частных сыскных бюро. Поэтому многие сыскные бюро в Италии действуют без получения специального разрешения и лицензии [9].

В Латвии правовую основу деятельности частных детективов составляет Закон Латвийской Республики «О детективной деятельности». ЧДД подлежит обязательному лицензированию и сертифицированию Министерством внутренних дел Латвийской Республики. Поскольку Латвия входит в Евросоюз, латвийская лицензия дает право заниматься детективной деятельностью и в странах ЕС.

К кандидатам в частные детективы устанавливается ряд требований, среди которых:

– не менее 5 лет стажа работы в системе МВД или правоохранительных органах;

– высшее юридическое образование;

– отсутствие медицинских противопоказаний, психических заболеваний, алкогольной или наркотической зависимости;

– отсутствие судимости;

– отсутствие записи в трудовой книжке об увольнении из системы МВД по компрометирующим мотивам и т. д. [10].

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что частная детективная деятельность во многих странах мира регламентируется специально принятыми законодательными актами. Сыскная деятельность в большинстве случаев подлежит лицензированию, связана с прохождением специальной подготовки для кандидатов в

частные детективы, достижением установленного возраста, наличием гражданства конкретного государства, отсутствием медицинских противопоказаний и судимости, наличием юридического образования, определенного стажа работы в правоохранительных структурах, предполагает сдачу специального квалификационного экзамена.

Подобный порядок получения статуса частного детектива и частного детективного агентства дает возможность государству осуществлять должным образом контроль и надзор за деятельностью частных сыскных структур, защищая собственных граждан от оказания неквалифицированной помощи частными лицами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Немного истории частного сыска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.detective-intersysk.ru/51d-001.html (дата обращения – 08.02.2016).

2. Строгая Н.В. Сравнительный анализ получения защитником доказательственной информации от частно-детективных структур (на основе законов Великобритании, Японии, Франции, США и России) / Н.В. Строгая // Вестник ЮУрГУ. – 2007. – № 28. – С. 72-74.

3. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 11.03.1992г., № 2487-1 (в ред. от 13.07.2015 г.) // Российская газета. – № 100. – 1992.

4. О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности: постановление Правительства РФ от 23.06.2011 № 498 // Российская газета. – 2011. – № 138.

5. Юрко С. Особенности частной детективной деятельности в США / С. Юрко // LEGEA ŞI VIAŢA. – 2014. – № 7/3 (271). – С. 130-133.

6. Балуев Е.Н. Частная детективная деятельность как структурно-функциональный элемент механизма реализации правоохранительной функции современного государства (сравнительно-правовой аспект) / Е.Н. Балуев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 3 (51). – С.10-15.

7. Изосимова М.В. Зарубежное законодательство об ответственности за преступления, совершаемые служащими частных охранных и детективных служб / М.В. Изосимова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 309-311.

8. Гончаров Г.А. Пути внедрения зарубежного опыта развития индустрии безопасности в Украине / Г.А. Гончаров // ECONOMICS: time realities. – 2015. – № 1 (17). – С. 173-179.

9. Досье на проект Закона Республики Казахстан «О частной детективной деятельности» (30 мая 2013 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31382137 (дата обращения – 08.02.2016).

10. Как работают частные детективы в Латвии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://corax.com.ua/kak-rabotayut-chastny-e-detektivy-v-latvii/ (дата обращения: 08.02.2015)

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'373.7:811.111=161.1
А.В. Андреева

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ «ТЕРМИН РОДСТВА» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. Данная статья посвящена изучению английских и русских фразеологических единиц, содержащих в своей структуре компонент «термин родства». Исследование проводится на основе сопоставительного метода. Анализ материала позволяет выявить три вида межъязыковых фразеологических соответствий: линейные соответствия, векторные соответствия и лакуны, а также установить их количественные характеристики.

Ключевые слова: фразеологическая единица (ФЕ), межъязыковое соответствие, линейное соответствие, векторное соответствие, лакуна.

Вводные замечания. Фразеология любого языка является глубоко своеобразной, имеет свой национальный характер. С. Г. Тер-Минасова справедливо указывает на то, что «одно и то же понятие, один и тот же кусочек реальности имеет разные формы языкового выражения в разных языках – более полные или менее полные. Слова разных языков, обозначающие одно и то же понятие, могут различаться семантической емкостью, могут покрывать разные кусочки реальности. Кусочки мозаики, представляющей картину мира, могут различаться размерами в разных языках в зависимости от объема понятийного материала, получившегося в результате отражения в мозгу человека окружающего мира. Способы и формы отражения, так же как и формирование понятий, обусловлены, в свою очередь, спецификой социокультурных и природных особенностей жизни данного речевого коллектива. Расхождения в языковом мышлении проявляются в ощущении избыточности или недостаточности форм выражения одного и того же понятия, по сравнению с родным языком изучающего иностранный язык» [1, с. 48-49].

Актуальность разрабатываемой темы обусловлена, во-первых, возросшим интересом к изучению фразеологических единиц (ФЕ) в сопоставительном и контрастивном аспектах, во-вторых, отсутствием до настоящего времени комплексного исследования русских и английских ФЕ с компонентом «термин родства».

Объектом исследования являются английские и русские ФЕ с компонентом «термин родства».

Предметом исследования в данной статье являются фразеологические соответствия в сопоставляемых языках.

Цель исследования состоит в выявлении и классификации фразеологических соответствий исследуемых английских и русских ФЕ.

Материал исследования был отобран путем сплошной выборки из фразеологических и толковых словарей английского и русского языков [2-12]. Общий объем выборки составляет 218 ФЕ с компонентом «термин родства» (175 ФЕ английского языка и 43 ФЕ русского языка).

Межъязыковые фразеологические соответствия в английском и русском языках. В данном исследовании применяется метод сопоставительного анализа фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом «термин родства». Для сопоставления взяты языки, принадлежащие к разным языковым группам: славянской и германской. «Контрастивная лингвистика выступает как одна из ярких и эффективных форм связи между фундаментальной теоретической лингвистикой и прикладными аспектами языкознания» [13, с. 15]. Еще Л. В. Щерба считал, что контрастивное изучение языков помогает не только усвоить иностранный язык, но и лучше понять свой собственный [14, с. 101]. Основным понятием контрастивной лингвистики является понятие межъязыковых соответствий – единицы разных языков, имеющих сходство в семном составе [15, с. 98]. И. А. Стернин выделяет три основных вида таких соответствий: линейные соответствия

(1 : 1): единице исходного языка соответствует только одна единица языка сопоставления; векторные соответствия (1 : N): единице исходного языка соответствует несколько единиц языка сопоставления; и лакуны (1 : 0): единице исходного языка не соответствует ни одна единица языка сопоставления [13, с. 35].

Сопоставительный анализ английских и русских ФЕ с компонентом «термин родства» позволяет выявить следующие межъязыковые соответствия:

1. Линейные соответствия, основанные на соотношении 1 : 1, т.е. одной единице английского языка соответствует только одна единица русского языка. В проанализированном материале к таким соответствиям относятся следующие ФЕ:

old enough to be someone's mother – годиться кому-л. в матери;

to be gathered to one`s fathers – отправиться к праотцам;

at your mother`s knee – впитать с молоком матери;

mother wit – здравый смысл;

make it hot for smb – показать кузькину мать;

old enough to be someone's father – годиться кому-л. в отцы;

big daddy – большая шишка;

Father Christmas – Дед Мороз;

spiritual father – духовный отец;

young enough to be smb.'s daughter – годиться кому-л. в дочери;

В материале исследования всего установлено 23 пары линейных соответствий.

2. Векторные соответствия, предполагающие наличие нескольких фразеологизмов в одном из сопоставляемых языков. В процессе анализа материала были выявлены три типа векторных соответствий, демонстрирующих соотношение 1 : N, N : 1 и N : N:

2.1. Векторные соответствия, основанные на соотношении 1 : N, т.е. одной единице английского языка соответствует несколько единиц в русском языке:

old wives' tales – бабьи сказки; бабушкины сказки (соотношение 1:2);

to hell with sb/sth – к чертовой матери, к чертовой бабушке (соотношение 1:2).

Такие соответствия являются немногочисленными. При этом максимальное количество соответствий в русском языке равно двум. Всего обнаружено 2 английские фразеологические единицы, имеющие по два соответствия в русском языке.

2.2. Векторные соответствия, имеющие соотношение N : 1, при котором несколько английских фразеологизмов соответствуют одной фразеологической единице в русском языке. Количество английских единиц варьируется от 6 до 2:

a mummy`s boy; a mother`s boy; a mama`s boy; a mummy`s darling; a mother`s darling; a mama`s darling – маменькин сынок (соотношение 6 : 1);

in one's birthday suit; in the buff; naked as a jaybird; as naked as my mother bore me – в чем мать родила (соотношение 4 : 1);

mamma's darling; mamma's girl – маменькина дочка (соотношение 2 : 1);

every mother's son; every mother's son of them – все до одного (соотношение 2 : 1);

old Wives' summer; Indian summer – бабье лето (соотношение 2 : 1);

Uncle Sam; Uncle Sugar – Дядя Сэм (соотношение 2 : 1).

Всего зафиксировано 6 примеров векторных фразеологических соответствий, имеющих соотношение N : 1.

2.3. Векторные соответствия с соотношением N : N, при котором нескольким английским фразеологизмам соответствует несколько русских фразеологизмов. К таким соответствиям относятся:

to hang around one's mother's skirts, tied to one's mother's apron strings – держаться за мамкину юбку, держаться за мамину юбку (соотношение 2 : 2);

second cousin twice removed; forty-second cousin – седьмая вода на киселе; десятая вода на киселе (соотношение 2 : 2).

Таких соответствий выявлено всего 2 с максимальным количеством вариантов в каждом из языков – 2.

3. Лакуны, т.е. безэквивалентные фразеологические единицы, демонстрируют соотношение 1 : 0 – одной фразеологической единице в исходном языке не соответствует ни одна единица в языке сопоставления. Всего зафиксировано 146 лакун (135 в английском языке, 11 в русском языке).

3.1. К лакунам в английском языке можно отнести следующие ФЕ:

to go home to mama ‘оставлять что-либо и возвращаться в родительский дом’;

a face (that) only a mother could love ‘очень некрасивое лицо’;

to swear on one’s mother’s grave ‘давать клятву, обещание’;

(just) like mother makes (used to make) (it) ‘в моем вкусе, мне по душе’;

the Mother of Parliaments ‘родина парламентаризма (Англия)’;

mother figure ‘человек, обладающий авторитетом матери’;

the daddy of them all and the granddaddy of them all ‘наибольший или старший из всех, патриарх’;

father figure ‘человек, обладающий авторитетом отца’;

the Father of English poetry «родоначальник англ. поэзии» (прозвище писателя Дж. Чосера);

the Father of the House ‘старейший член палаты общин или палаты лордов; старейший член палаты представителей’;

the Father of the Senate ‘старейший сенатор’;

Father Thames ‘старушка Темза (прозвище реки Темзы)’;

the daughter of Eve (Eve`s daughter) ‘дочь Евы, женщина, представительница прекрасного пола’;

a daughter of the horse-leech ‘ненасытная вымогательница, кровопийца’;

favorite son **‘**любимец штата, популярный политический деятель, выдвигаемый в президенты’;

not a mother`s son ‘ни души’;

a son of Muses ‘питомец муз, поэт’;

sob sister ‘плаксивая женщина; кто-л., склонный к благотворительности’;

Sister Anne ‘верная, преданная подруга’;

weak sister ‘трусливый ненадежный человек’;

big brother ‘государство или крупная организация, которая пытается полностью контролировать жизни людей и знать все о них’;

brews brothers ‘студенты колледжа, пьющие пиво’;

grandfather someone or something in ‘защищать кого-л. или право, которое содержит в себе дедушкина оговорка’;

Aunt Edna ‘завзятый театрал консервативных взглядов’;

monkey's uncle ‘нечто невозможное’;

Uncle Sam's party ‘день зарплаты (особенно для госслужащих)’;

kissing cousins ‘родственники, которые знают друг друга достаточно хорошо, чтобы целоваться при встрече’;

country cousin ‘родственник из провинции’;

to call cousin(s) ‘претендовать на родство, считать своей родней’;

all the world and his wife ‘большое количество людей’;

ship`s husband – уполномоченный, распоряжающийся судном по доверенности владельца;

golf widow ‘женщина, муж которой чрезмерно увлекается гольфом’;

a widow's cruse – небольшой запас, который оказывается неиссякаемым.

3.2. В русском языке выделяются следующие лакуны:

по матушке ‘обругать кого-либо’;

ваша сестра ‘вы и вам подобные женщины’;

наша сестра ‘все мы, женщины’;

ваш брат ‘вы и вам подобные’;

наш брат ‘мы и нам подобные’;

свой брат ‘человек, одного и того же мировоззрения, единомышленник, друг, близкий’;

на брата ‘каждому, на каждого’;

сам черт не брат ‘о независимом, отважном, способном на риск человеке’;

жена декабриста ‘верная жена, которая готова разделить со своим мужем горе и несчастье и никогда не бросит и не предаст его’;

жен и детей заложить ‘пожертвовать самым дорогим’;

ни сват ни брат ‘посторонний человек; тот, с кем нет ничего общего’.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы:**

1. На основе сопоставления фразеологических единиц с компонентом «термин родства» в английском и русском языке выделяются три вида межъязыковых соответствий: линейные соответствия, векторные соответствия и лакуны.

2. Векторные фразеологические соответствия представлены тремя типами – соответствия с соотношением 1 : N, N : 1 и N : N.

3. Количественный анализ материала выявляет значительное количество лакун, т.е. фразеологических единиц с «термином родства», не имеющих соответствий в языке сопоставления, что свидетельствует о национально-специфическом характере данной группы фразеологизмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М. : Слово, 2000. – 624 с.
2. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
3. Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. Е.Н. Телия. – М.: АСТ-Пресс, 2006. – 784 с.
4. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М.Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. Рус. яз., 1984 – 944 с.
5. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М: Астрель: АСТ, 2008. – 828 с.
6. Михельсон М.И. Большой толково-фразеологический словарь. – СПб., тип. Ак. наук, 1896 – 1912. – 2208 стр.
7. Булыко А.Н. Фразеологический словарь русского языка. – Минск: «Харвест», 2007. – 448 с.
8. The American Heritage Dictionary of Idioms. – Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company, 2003. – 1191 p.
9. Ammer C. Cambridge International Dictionary of Idioms. – Cambridge University Press, 1998. – 587 p.
10. Longman Dictionary of Contemporary English. – Pearson Education Limited, 2003. – 1950 p.
11. McGraw-Hill's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions. – The McGraw-Hill Companies, Inc., 2006. – 1098 p.
12. Cambridge Idioms Dictionary, 2nd ed. – Cambridge University Press, 2006. – 520 p.
13. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. – М.: Восток-Запад, 2007. – 206 с.
14. Щерба В.Л. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. – М.; Л.: Высшая школа, 1974. – 112 с.
15. Зимина Л.И. Национальная специфика фразеологической семантики (на материале фразеологизмов с наименованиями частей лица в немецком и русском языках) : дис. … канд. филол. наук : 10.02.19. – Воронеж, 2007. – 238 с.

УДК 45.04.01 ФИЛОЛОГИЯ

В.С. Ариошкин

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА АТОМНОГО ВЕКА: СБЫВШИЙСЯ ПРОГНОЗ?

Резюме. В статье рассмотрен вопрос о зарождении и становлении «атомной» темы в художественной фантастике. Анализируются произведения писателей-фантастов с конца XIX до середины XX века, темой которых стало применение экспериментального атомного оружия в военном конфликте и его последствия для человечества.

Ключевые слова: фантастика, утопия, атомное оружие, война.

В прошлом году мир отмечал страшную дату: семьдесят лет бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Вскоре предстоит отметить еще одну – тридцатилетие Чернобыльской аварии. Могли ли мы избежать катастрофы? Известный католический священник, как бы отвечая на этот вопрос, произнес: «О городах-призраках тогда говорили все». Кто же именно говорил? Прежде всего писатели, писатели-фантасты. Но никто им не верил. Мы можем вести споры о «глянцевости» и «массовости» фантастики, но это не отменяет фактов прозрений и предсказаний писателей-фантастов. Есть основания предполагать, что «инструментарий» научной фантастической литературы служит не только развлечению публики, но является одним из средств исследования будущего.

Направление в культуре, акцентирующее внимание на гибели человеческой цивилизации принято называть апокалиптической фантастикой. В фантасмагории экологических, природных и экономических причин катастрофы нас интересует конкретный аспект – игра человека с «немирным» атомом. Вслед за В. Гаковым, такую литературу мы будем называть «атомной» фантастикой. В данной статье мы проследим путь развития «атомной» художественной литературы от ее появления и до того момента, когда предсказания писателей-фантастов, что называется, начались сбываться.

В это трудно поверить, но первое художественной произведение «атомной» фантастики было опубликовано в 1895-м. Напомним, в том же году стараниями В. Рентгена родилась ядерная физика. Это был год дебюта молодого Герберта Уэллса, а потому роман «Трубный глас» некоего Роберта Кроми прошел мимо внимания читателя. Текст произведения до наших дней не сохранился. Стараниями Пола Брайнса (в работе «Ядерные холокаусты: атомная война в художественной литературе, 1895–1984» были собраны аннотации более восьмисот англоязычных произведений «атомной» фантастики), стали известны некоторые сведения о нем. Итак, согласно Р. Кроми, в эпоху технической революции начнется война всех против всех. Охваченная ядерным пламенем планета пошлет мысленный импульс в космос – призыв о помощи своему творцу. Однако человечеству, не дождавшись спасения, суждено погибнуть. Оригинальными в произведении Р. Кроми были идеи о «мыслящей» планете и о новом смертоносном оружии. Публика роман не поняла и не приняла.

Последующие открытия науки в области ядерной физики (теория радиоактивности Резерфорда–Содди) подтолкнут фантастов лишь к псевдонаучному подражанию. Стереотипное, утопическое мышление писателей дальше «радиумитовой» винтовки (Э. Синклер) и «радиевого» миномета (Дж. Гриффит) не продвинется. Ажиотаж вокруг новых открытий скоро сойдет на нет. Отметим, что в то время даже сами ученые еще не подозревали о масштабе, а тем более о возможных последствиях сделанного ими открытия. Мария Склодовская-Кюри умирала от радиации, еще не осознавая в полной мере ее природу.

1913 год. Герберт Уэллс заканчивает работу над рукописью философского романа «Освобожденный мир». Произведение имеет все черты утопии, но это скорее не полноценное художесвенное произведение, а социальный манифест, пронизанный сетью отдельных сюжетных линий, не связанных между собой напрямую, но подчиняющихся единому замыслу. Коллизия романа строится на борьбе человечества за право подчинения

могущественных, но все еще дремлющих сил природы. Итог противостояния – катастрофа планетарного масштаба.

По замыслу Г. Уэллса, сонная жизнь старой Европы оборвется в 1933 году. Молодой ученый Холстен откроет реакцию атомного распада висмута, сопровождающегося колоссальным выбросом энергии. Первооткрыватель желает принести себя в жертву ради благополучия мира. В Европе наступает технологический прорыв. Но утопическим мечтаниям Холстена не суждено сбыться. Скоро дешевая атомная энергия вытеснит паровые турбины, угольные печи и человеческие руки. Старая техника теперь ущербна, шахты остановились, корпорации ликвидировались и миллионы гражданских остались без средств к существованию. Волна мародерства, насилия и самоубийств захлестнула Европу. В воздухе пахнет грозой. Страны Центральной Европы без объявления войны атакуют Союз Славянских Стран. Англия и Франция становятся на сторону СССР. Так началась Последняя война. «Весной 1959 года уже около двухсот центров цивилизации (и каждую неделю их количество возрастает) были превращены в негаснущие очаги пожаров, над которыми ревело малиновое пламя атомных взрывов» [4]. Через месяц горстка выживших подпишет вечный мир. Принципиально новое, свободное общество в лице утопической Всемирной Республики попытается построить новую цивилизацию.

Мир будущего со страниц романа предстает совершенно реальным. Используя «дневник» участника описываемых событий, писатель проецирует надвигающуюся катастрофу как уже произошедшую. Примечательна история обанкротившегося француза, дамского портного. На фоне изувеченного Парижа его назойливая манерность, шатер из дорогих ковров и опрятный костюмчик вызывает омерзение у голодного солдата из оцепления. «Никто не бывает в Париже <…>. Опасность слишком велика. Радиация разрушает кожу. – Неужели ничего нельзя сделать? – Ничего. – Но, мосье, это же чрезвычайно неудобно <…>. – Я слышал, что должно смениться несколько поколений, прежде чем Париж снова станет доступным. – Но это же чудовищно! Что пока будут делать люди вроде меня? Я костюмер <…>. – Было бы неплохо, если бы мосье мог принудить себя… – Вести жизнь крестьянина? Все это взор» [4]. Из приведенного диалога видно различие меж двумя послевоенными формациями людей. Одни не могут принять действительность – им суждено влачить существование безумцев на руинах погибшей цивилизации. Другие, видевшие ужасы войны собственными глазами, разочаровались в философии и моральных устоях прошлого – они дети нового, свободного мира.

На последних страницах романа Г. Уэллс провидит путь разрешения противоречия, которое в реальности поразит Европу накануне «гонки вооружений» – старый мир должен исчезнуть для нового счастливого будущего. «Как страшно загроможден был мир! Он мучительно жаждал освобождения, и, быть может, ничто уже не могло освободить его и оздоровить, ничто, кроме ярости и насилия атомных взрывов. Вероятно, они были необходимы» [4].

Через год предсказание Г. Уэллса начнет сбываться: война Антанты и Тройственного союза, машины на гусеничном ходу, налеты авиации, миллионы погибших и – гибель старого уклада мира. Век-людоед вступит в свои права.

Межвоенный период – это десятилетия пустоты для «атомной» европейской литературы. Понимание абсурдности реальной мировой войны приводит к запустению в умах интеллигенции. Духовно травмированное поколение, перестанет доверять патриотическим идеалам, некогда его увлекавшим. Их мир уже погиб. В мире альтернативном, агонизирующем в лучах радия, они не нуждаются. Они полны гуманистических стремлений, их переполняет сочувствие к жертвам войны и отвращение к лицемерию. Война, даже фантастическая – атомная, – кажется, не должна вернуться в мир литературы.

В литературе, развивающейся параллельно европейской, и не питающей его антивоенных иллюзий, нет-нет, да возникают утопии, в которых по-прежнему

используется мотив ядерного «оружия возмездия»: «Человек, потрясший Землю» А. Трейна, «Бледнолицый гигант» П. Нойса, «Бунт атомов» В. Орловского, «Через тысячу лет» В. Никольского. Это своего рода «прекрасный новый мир» американской / советской мечты – на выбор. Художественной ценности эти произведения не представляют. Писатели не расширяют тематику «атомной» фантастики, а, напротив, «извращают» идеи Герберта Уэллса согласно своим взглядам и законам политической пропаганды. Возмездие, «наказание» политического врага заменяет тему единства и освобождения народа.

Возьмем, к примеру, роман «Через тысячу лет» (1928). Герои Никольского – рабочий Андрей Осоргин и профессор Фарбимейстер – покоряют просторы прошлого и настоящего. Из серого 1925-го хрононавты попадают в ослепительный 2925-й год. Счастливым и умиротворенным Всепланетным государством правит единая партия социологического строя. Сто восемьдесят миллиардов человек населения все как один – гуманистически и рационально утонченные умы в практически бессмертных телах богов греческих скульпторов. На каждом шагу ждут технические чудеса, на горизонте – ни одной печной трубы, а живые боги, отвыкшие от войны, не знают, с какой стороны браться за меч. Идеальные рабы. Автор не обременяет себя долгими рассуждениями о превосходстве долгожителей будущего. За тысячу лет их истории вспыхнуло лишь несколько конфликтов (с победой социализма). Обретение эликсира молодости наделило новых людей небывалой жизненной силой. По сути, живые боги – прапраправнуки поколения Осоргина. Отметим, в реальном мире на тысячу лет приходится тридцать поколений человеческого забвения. А с 3200-го до н.э. и по середину XX века наш мир потрясли четырнадцать с половиной тысяч военных конфликтов (три войны в год).

Что же подтолкнуло социалистов Никольского к праведному образу жизни? Война. Ядерная планетарная война. «В 1945 году атомный взрыв» [3] испепелил две трети Европы. Зачинщики катастрофы, агенты капиталистических штатов Америки, позже переложили вину на социалистическую Россию. За прошедшее тысячелетие виновные в крупнейшем преступлении человечества так и не предстали перед судом. С позиции современного читателя такие параллели более чем поразительны.

Что бы не говорили герои Э. Ремарка и Э. Хемингуэя, человек не может исправить свою натуру. Жизнь без коллизий не возможна. А художественное произведение без коллизии – абсурд. Крайняя форма коллизии – вооруженное столкновение. С начала тридцатых годов по литературе прокатится кавалькада ура-патриотических произведений. В воздухе пахнет грозой.

1938 год. Главой Вермахта становится Адольф Гитлер. Это год становится переломным и в истории «атомной» фантастики: на смену рациональному, свободному от национальной вражды будущему приходит апатия антиутопии. Речь пойдет о рассказе Лестера дель Рея «Верный» (в новом переводе – «Преданный, как собака»).

«Города рассыпались в пыль, равнины на юге вновь превратились в пустыни. Чикаго накрыл саван зеленого тумана, который убивал медленно <…>. Я тоже участвовал в той войне, бомбардируя с самолета, построенного для нашей нации, города Империи Восходящего Солнца. Я сбрасывал маленькие атомные бомбы», [2, с. 354] – вспоминает повествователь о событиях прошлого. Его речь груба и невыразительна, но он старается передать потомкам историю, насколько позволяют последствия операции на его горле и… морде. Хангор – человекообразная собака, продукт медицинской инженерии некогда существовавшей цивилизации.

Итак, человечество вымрет как биологический вид. Причиной станет не столько война, сколько некая неизлечимая болезнь, поразившая районы, где использовали радиоактивное оружие. Напомним, в реальном мире человек узнает о лучевой болезни только во второй половине XX века. До Лестера дель Рея радиационное заражение изображалось только в качестве терпимой неприятности.

Главный герой рассказа терзаем духом противоречия, что объясняется его природой. С одной стороны, Хангор – вожак всех «цивилизованных» человекообразных собак. Как вождь нового народа он должен защитить щенков от чумы прокаженного мира, найти им безопасное пристанище. С другой, он по-прежнему собака, верная хозяину-человеку. Хангор мечтает найти последних людей: «пятьдесят тысяч лет собаки жили с Людьми и для Людей, и мы не знали другой жизни» [2, с. 357]. Постепенно поиски человека приобретают еще одну, более практическую цель. Человекообразные собаки мечтают сами стать новыми людьми. Найденный ими последний выживший человек воспринимается как живой бог, который поможет мутантам «еще более модифицировать передние лапы и ходить на двух ногах, как ходили Люди» [2, с. 360].

Обретение последнего человека меняет судьбу собак. Теперь континент населяют еще и заново обретенные «лохматые друзья» – человекообразные обезьяны. Наличие большого пальца у последних приносит новую надежду: обезьяна может стать человеком и заменить собакам Настоящих Людей.

Но мир уже изменился. Вопрос о том, станут ли наследники людей изобретать новое оружие, остается без ответа. Лестер дель Рей ближе всех своих предшественников подходит к проблеме использования атомного оружия. Со смертью последнего человека от лучевой болезни наша эра на Земле заканчивается.

В копилке американской фантастической художественной литературы есть еще одно произведение Лестера дель Рея – роман «Нервы» (1942), в котором повествуется уже о буйстве мирного атома – непредвиденной и масштабной аварии на атомной электростанции.

1944 год. Молодой писатель Филипп Уайли отправляет в редакцию журнала «Blue-book» рукопись рассказа «Кратер рая». Публикацию шпионского детектива цензура отложит, а сам автор будет награжден пристальным вниманием всех агентов службы военной разведки США. В небрежном рассказе описан мир будущего с оглядкой на недавно выигранную войну против нацистов и их союзников. Некогда процветающая Япония низложена до первобытного уровня. Атомная бомба, созданная исключительно фантазией Уайли, как оказывается, в точности копирует реальную бомбу, разработанную как раз в это время, о чем, конечно, писателю не могло быть известно.

6 августа 1945 года в 8 часов 14 минут и 15 секунд местного времени тяжелые створки бомболюка В-29 распахнулись над Хиросимой. Через 47 секунд контейнер, нежно спускаемый на огромном белом парашюте, коснулся брусчатки притихшего города. Взрыв тысячи солнц ослепил двести сорок тысяч человек.

Мы намеренно даем точную дату бомбардировки Японии. Этот момент – граница между точкой бифуркации и точкой невозврата. Как точно подметил Вл. Гаков, «как только заговорили пушки, умолкла муза научной фантастики. Она свое сказала» [1, с. 59]. Предсказания писателей-фантастов лишь немного расходились в деталях, но были точными относительно времени, места и жертв первого применения атомного оружия.

И в этот раз никто не поверил Кассандре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаков Вл. Ультиматум. Ядерная война и безъядерный мир в фантазиях и реальности. – М. : Политиздат, 1989. – 352 с.
2. Лестер дель Рей. Преданный, как собака. // Фата-Моргана 3. / сост. С. Барсов. – Н.Новгород : Флокс, 1992. – 544 с.
3. Никольский В. Через тысячу лет. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://royallib.com/book/nikolskiy_v/cherez_tisyachu_let.html
4. Уэллс Г. Освобожденный мир. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://royallib.com/book/uells_gerbert/osvobogdenniy_mir.html

УДК: 81'276.11

А.М. Ахмедова

НОВЫЕ ГЛАГОЛЫ И ГЛАГОЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

Резюме: В данной статье кратко изложена информация о новых глаголах и глагольных значениях на основе материала английского, немецкого и русского языков. Проведена классификация новых глаголов и глагольных значений.

Ключевые слова: неологизм, современность, билингвизм, обогащение, систематизация.

1. Лексика любого языка постоянно пополняется, обогащается, восстанавливается. Некоторые слова исчезают, другие, наоборот, появляются, а носители языка активно их используют.

В современном мире неологизмы возникают и быстро распространяются благодаря новейшим средствам массовой коммуникации, особенно способствует этому процессу всемирная сеть Интернет. Пополнение лексического фонда обусловлено различными факторами, среди которых можно выделить два основных: экстралингвистические и внутренние стимулы языкового развития. При анализе факторов обогащения номинативного фонда необходим и учёт и внешних, и внутренних стимулов, что позволит представить наиболее полную картину действия различных стимулов, стимулирующих появление новообразований. Действие внешних факторов более заметно (исторические, политические события), но внутренние преобразования не менее важны в языковом развитии.

Многие ученые, такие как Срезневский И.И., Лопатин В.В., Винокур Г.О., Смирницкий А.И., Фельдман Н.И., посвятили свои работы проблеме неологизмов. [11;12]

2. Настоящее исследование посвящено изучению новых глаголов и новых глагольных значений английского, немецкого и русского языков. Слова и словосочетания, созданные для обозначения новых явлений действительности, новых предметов или понятий, называются неологизмами (от греч. neos - новый и logos - слово) [4, с25-26]. Данная тема определяется, прежде всего, повышением внимания современной лингвистики к изучению новой лексики.

Целью работы является систематизация новых глаголов и глагольных значений, установление появления в разных языках глагольных неологизмов.

Материалом исследования послужили новые глаголы английского, немецкого и русского языков, в количестве 500 глагольных неологизмов в каждом языке. Источником эмпирического материала является сплошная выборка из толковых словарей и словарей неологизмов названных языков, а также электронных и лексикографических систем Owid и Wörterbuchnetz [13;14]. В настоящее время английский, немецкий и русский языки, так же как и многие другие, переживают "неологический бум". Возникают новые слова, новые значения, новые выражения и устойчивые словосочетания.

3. Словообразовательная система развивается, появляются новые словообразовательные модели, их производительность изменяется. Все это обуславливает развитие языка. В свою очередь, потребность в формулировании новых понятий, которые являются результатом развития общества, выражается созданием новой лексики. Общественные отношения, научный прогресс и развитие культуры – вот одни из основных внешних факторов, которые влияют на тенденции развития языковых процессов.

Тенденция к активному словообразованию, заимствованию лексики и появлению новых лексических значений привела к необходимости создания неологии – науки о неологизмах, которая в последнее время отдельное внимание уделяет именно социологическим факторам, а именно определению, чем человек руководствуется при выборе и использовании языковых единиц [9, с.102]. Кроме того, к проблемным областям

также относится исследование механизма появления новых слов. Сферы общественной жизни, такие как наука, медицина, политика и прочие, являются источниками новой лексики.

В эпоху развития коммуникационных технологий существуют неограниченные возможности для возникновения и развития новых слов. Многие из них остаются «неологизмами-однодневками» [2, с.52], тогда как другие со временем переходят в основной словарный фонд. В большинстве случаев можно сделать предположение о значении неологизма исходя из контекста.

4. Появление новых слов свойственно любому языку, но, в то же время, они должны соответствовать национально-культурной специфике того или иного языка. На принятие слова в язык уходит от нескольких дней до пятнадцати лет.[11, с 45] Можно изучать закономерности при исследовании прошлых примеров, но прогнозировать почти невозможно, так как все происходит не снаружи, а изнутри. Ссылаясь на то, что словарный состав - наиболее проницаемая, изменчивая и подвижная сторона языка, которая непосредственно реагирует на то, что происходит в мире реалий, в ней отражаются наши представления о различных явлениях экстралингвистической деятельности. Создание неологизмов - свидетельство жизни языка, его стремление выразить все богатство человеческих знаний, прогресс цивилизации.

Неологизмами принято обозначать слова или их сочетания, которые недавно появились в языке. Как правило, в развитых языках ежегодно появляется огромное количество новых словообразований, большинство из которых, однако, не закрепляются в разговорном обиходе. Только ограниченное количество неологизмов со временем становятся привычными для народа и получают широкое применение, переходя из пассивного лексического состава в активный. Новые языковые словообразования обогащают словарный состав языка в конкретный исторический период.

Исследователи делят неологизмы на 3 группы: лексические, семантические и окказиональные. Согласно данным исследования, большинство возникших за последнее время неологизмов лексические с иностранным корнем. Например: рус. *гуглить* (от англ. *to google*), или *спамить* (от англ. *to spam*). [3, с. 60]

К семантическим неологизмам относятся слова, которые уже присутствовали в языке, но получили новое значение, или новый оттенок значения. Например, англ. *‘to shirtfront’*, который был назван словом года в Австралии, означает *‘жесткий прием в австралийском футболе, с помощью которого один игрок сбивает другого ударом в грудь, чтобы завладеть мячом’*, теперь получил и значение *‘выступать против кого-либо с недовольством и жалобами’* [15]. Позже данный глагол получил и третье значение - *‘не сдерживать обещание’*.

5. К окказиональным или индивидуально-стилистическим неологизмам относятся глаголы, возникшие в результате индивидуально-авторского словотворчества[2, с. 47], как, например, русский глагол *стушеваться*, когда-то вошел в речь благодаря Ф.М.Достоевскому.

Пути пополнения словарного состава языка новыми словами, то есть неологизмами, осуществляется тремя способами: путем заимствования; с помощью уже существующих средств словообразования и с помощью семантической деривации.

В ходе анализа лексического состава данных языков выяснено, что глагольные неологизмы английского, немецкого и русского языков, можно систематизировать по следующим группам: неологизмы-новообразования, переосмысленные словосочетания, собственно неологизмы и неологизмы-значения.

1) В исследуемом языковом материале всех трех языков больше всего представлены неологизмы-новообразования 746 единиц (49,7% от общего количества эмпирического материала). Глагольные неологизмы-новообразования – слова, состоящие из компонентов, уже использовавшихся в другом сочетании в иных словообразовательных конфигурациях

В большинстве своем это сложные слова, состоящие из двух компонентов, соотносимых с основами слов, например: англ. *'diworsify'* – глагол, объединивший в себе слова *diversify* и *worse*. Означает «сделать что-то хуже путем диверсификации».

Подгруппа производных неологизмов-новообразований, созданных с помощью словообразовательных аффиксов, невелика, например: нем. *'maueln'* (hinfallen).

Интересный случай представляют собой глаголы-неологизмы, образованные из имен собственных, например: simsen, полученный из аббревиатуры SMS, также ряд глаголов в немецком языке, образованных от имен и фамилий политиков: *'guttenbergen'* – глагол появился благодаря министру обороны Германии Карлу-Теодору цу Гуттенбергу и означает '*списать или украсть интеллектуальную собственность'*. Глагол *'wulffen'*, образованный от фамилии президента Германии Кристиана Вульфа, означает 'не говорить всю правду, при этом не являться обманщиком'.

2) Следующей группой неологизмов, выделяемых в анализируемом материале, являются глагольные неологизмы, образованные на основе переосмысления сочетания слов 397 единиц (26,5%), например: нем. *'Flatrate saufen'* – 'sich zum Festpreiss betrinken'(русс. напиться до чертиков)

3) Количество собственно неологизмов составляет 273 единицы - 18,2% от общего количества исследуемого языкового материала. Собственно неологизмы – это «новые слова, которые ранее в языке не использовались и словарями не фиксировались»[7, с 85]. К данной группе неологизмов относятся, например, слова, образованные с помощью объединения элементов двух языковых единиц, например: нем. *fitnieren* что означает im Fitnesscenter trainieren (рус. заниматься фитнесом).

4) Самую небольшую в количественном отношении группу составляют неологизмы-значения 84 единицы – 5,6%. Это слова, получившие новое значение, которые не сопровождаются изменением морфологической структуры слова, например: *'wischen'* В словаре Deutsches Universal Wörtebuch, у данного слова зафиксировано два значения: 1. тереть 2. вытирать. В 10-томном словаре Duden, изданном в 2000 году, к ним добавлено еще одно: *durch Smartphone wischen.*

Важно отметить, что согласно проведенному анализу, в подавляющем большинстве случаев глагольные неологизмы имеют ярко выраженную экспрессивную окраску и стилистическую маркированность.

6. В результате предварительного анализа материала исследования были сделаны следующие выводы: 1) глагольные неологизмы можно разделить на 4 группы: неологизмы-новообразования, переосмысленные словосочетания, собственно неологизмы и неологизмы-значения. Относительно количественного анализа: в исследуемом языковом материале всех трех языков доминируют неологизмы-новообразования, далее следуют неологизмы, образованные на основе переосмысления сочетания слов, собственно неологизмы и неологизмы-значения. 2) На семантику всех глагольных неологизмов накладывается эмоциональный оттенок. 3) К активным явлениям образования глагольных неологизмов можно отнести: словообразование, семантическую деривацию и заимствования, среди которых во всех исследуемых языках преобладают английские заимствования, которые делают терминологию интернациональной, так как одно и то же правописание и смысл позволяют ученым и специалистам лучше понимать друг друга. 4) Образование неологизмов в современном английском, немецком и русском языках представляет собой активный процесс пополнения словарного состава, что влечет за собой определенные трудности, как например, отставание словарей в фиксации неологизмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Macquarie American English-Russian dictionary. 2012

2. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов-на-Дону, 1986.

3. Перцова Н. Н. Словарь неологизмов Велимира Хлебникова. Вена; Москва, 1995.

4. Новые слова и значения // Под ред. Н. З. Котеловой, Ю. С.Сорокина Л.,1973, 1984.

5. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы.- М.: Наука. 1977-176 с.
6.Трофимова З.С. Словарь новых слов и значений в английском языке. – М.: Павлин. 1993-302 с.
7.Силис Я.Я. Лингвистическое и социальное в неологии британского варианта современного английского общения//Неологизмы в лексике, грамматике и фонетике.- Рига. 1985 с.126-131.
8.Котелова В.З. Первый опыт описания русских неологизмов// Новые слова и словари новых слов. Л.: 1978. С.20-31.
9.Будагов Р. А. Новые слова и значения // Человек и его язык. М.: МГУ, 1976 – 275 – 283 с.
10.Плотникова Л.И. Современная культура и новые слова в языке // Социально-исторические и духовные основы российской культуры / Материалы Российской международной научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и молодых учёных. –Белгород, 1998. –с.157-161.
11. Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. М., 1973.
12. Винокур Г.О. Заметки по русскомусловообразованию. Избр.труды по рус. яз М. Учпедгиз, 1959 С.539.
13. Online-Wortschatz-Informationsystem Deutsch, 2013 [Электронный ресурс.] – Режим доступа: http://www.owid.de
14. Wörterbuchnetz, 2011 [Электронный ресурс.] – Режим доступа: http://woerterbuchnetz.de

УДК 82-31
С.А.Воевода

«ТРИ ПОВЕСТИ» Н. Ф. ПАВЛОВА КАК ПРОЗАИЧЕСКИЙ ЦИКЛ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

*Резюме:*Статья посвящена изучению прозаического цикла произведений. Даются признаки единства цикла. Рассматриваются внутренние и внешние циклообразующие факторы. Теоретические данные подтверждаются с помощью анализа «Трёх повестей» Н. Ф. Павлова.
Ключевые слова: цикл повестей; признаки единства цикла; циклообразующий фактор.

Основным жанром русской прозы в первой трети XIX в. становится романтическая повесть. Она на время заменяет роман и превращается в доминирующий эпический жанр. В 1830-е годы она теснит поэзию, становится главным явлением русской литературы. В этот период создают свои повести А. Погорельский, А. А. Бестужев-Марлинский, В. Ф. Одоевский, М. Ф. Погодин, Н. Ф. Павлов и др.

Активно создаются циклы повестей («Двойник, или Мои вечера в Малороссии» А. Погорельского, «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» А. С. Пушкина, «Словенские вечера» В. Нарежного, «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя и т.д.). «Обращение к циклообразованию в прозе по большей части связано с эпохой господства малых форм и жанров. Понятие цикл возникает в 18 - 19 вв. в европейской теории искусства»[1; с. 63].

Одним из представителей русской литературы XIX века, работающим в жанре прозаического цикла, является Н. Ф. Павлов. А ярким примером цикла – его произведение «Три повести».

Говоря о цикле, мы придерживаемся мнения В. А. Сапогова, который выделяет два понятия: цикл и цикличность. Под цикличностью он подразумевает особую художественную возможность. А цикл, в его понимании, это «группа произведений, сознательно объединенных автором по жанровому, тематическому, идейному принципу или общностью персонажей» [2].

Сопоставив концепции Л. Е. Ляпиной, Л. Н. Гареевой и О. Г. Егоровой, признаками цикла мы считаем:

- авторскую заданную композицию, так как, по нашему мнению, цикл - это произведения, расположенные в определенном порядке, который не может нарушаться;

- самостоятельность входящих в цикл произведений, так как произведения цикла могут функционировать и по отдельности;
- принцип изображения, потому что, как правило, в цикл объединяются произведения, имеющие сходный принцип изображения событий;
- единство проблематики текстов;
- внутренние смысловые связи;
- концептуальность, которая зависит от порядка произведений в цикле.

Мы выделяем внешние и внутренние признаки цикла. Признаками единства цикла на внешнем уровне, по нашему мнению, являются название произведения, издатель, рассказчики, хронотоп, сквозные герои или герои со сходным характером.

На внутреннем уровне к циклообразующим факторам относятся мотивы произведения, его проблематика и сюжетная основа.

Иногда герой произведения может являться как внешним, так и внутренним определителем циклообразующего фактора, потому что он может являться выразителем проблематики.

В цикл произведений Н. Ф. Павлова входят три повести: «Именины», «Аукцион» и «Ятаган». Некоторые литературоведы считают, что объединение этих трёх повестей являет собой сборник произведений (Пруцков Н. И.[3], Коровин В. И.[4]). Мы же придерживаемся другого мнения, что и собираемся доказать в данной статье.

Книга «Три повести» была отпечатана в 1835 году. На обложке был изображен дракон, пораженный кинжалом, и эпиграф «Domestica facta». В основном, его переводят как «домашние дела», но фраза «Celebrāre domestica facta» переводится как «прославить дела отечественной жизни»[5]. Следовательно, если придерживаться второго перевода, эпиграф на книге означает «дела отечественной жизни». Таким образом, Н. Ф. Павлов объединяет цикл этим эпиграфом и определяет тематику повестей.

Все повести находятся на грани романтизма и реализма: романтизм проявляется в изображении героев, их чувств и взаимоотношений, реализм же виден в тематике повестей и проблемах, которые поднимаются в них.

В первой повести «Именины» описывается положение крепостного музыканта, который волей случая стал офицером. Ее особенностью является то, что сначала мы узнаём итог. Все переломные события в жизни главного героя происходят на именины. В начале произведения – он впервые узнает Александрину на именинах её бабушки. И в финале повести – герой попадает на именины уже к самой Александрине.

События передаются с помощью трёх рассказчиков: вначале мы видим повествователя, который осведомляет нас об истории помещика N, затем сам помещик N берёт слово, и, наконец, исповедуется главный герой – крепостной музыкант. Ещё одной особенностью повести является то, что события передаются через переживания героев. Автора интересует не сюжет, а психологизм персонажей.

Примечательно, что в повести особое место занимает дорога: все герои постоянно путешествуют, передвигаются, и их перемещения всегда являются судьбоносными. В связи с этим можно предположить, что дорога имеет значение жизненного пути.

Все второстепенные персонажи – без имён и портретов, они безлики. Тем самым автор подчёркивает однотипность людей светского общества.

В повести поднимается проблема крепостничества. Сквозь любовный, казалось бы, заурядный, сюжет ярко проходит тема неравенства общества, несвободы от общественных устоев. Главный герой является заложником своего положения. Автор показывает, что для людей высшего света крепостные всего лишь вещи, которые можно проиграть в карты, продать, подарить.

Автор через позицию крепостного показывает светское общество с его предрассудками и иерархическим сознанием. В конце повести Н. Ф. Павлов подводит итог и подчёркивает безвыходность положения человека из низов в дворянском обществе.

Повесть «Аукцион» описывает жизнь высшего света взглядом уже не крепостного человека, а человека, принадлежащего к светскому кругу. Главный герой выделяется из всей галереи людей высшего света, он ещё способен на чувства. А вот главная героиня – это классический продукт светского общества: она меняет возлюбленных, легкомысленна и бесчувственна. Когда нам, как и главному герою, кажется, что он одержал победу, отомстил ветреной княгине, автор показывает, что мы заблуждаемся, так как героиня не способна что-либо почувствовать: ни любовь, ни унижение, ни обиду. Повествование ведётся от лица героя, мы видим ситуацию его глазами. Сюжетная линия передана через внутренние переживания персонажа.

Главный герой лишён имени и описания внешности, но он не до конца видится обезличенным. Автор изображает типичного представителя светского общества, но при этом не до конца испорченного и имеющего шанс на духовное и нравственное развитие.

В повести прослеживается мотив кукольности, пустоты людей высшего света.

Напоминанием о сущности светского общества является муж княгини, который появляется в тексте всего два раза и всего с одной фразой: «Я на аукцион…я с аукциона». Автор тем самым дает понять, что блестящий светский мир всего лишь фальшивка, в котором действуют только законы купли-продажи. Здесь все люди всего лишь куклы и вещи, которые ищут, как бы себя дороже продать.

Повесть «Ятаган» завершает цикл. Перед нами история молодого человека, которого произвели в корнеты, но из-за участия в дуэли его понижают в должности до обычного солдата. Таким образом, мы видим, как человек из высшего общества попадает в социальные низы.

Последняя повесть показывает нам высший свет с точки зрения человека, вышвырнутого оттуда. Сюжет повести изображает тиранию армии. Как и в предыдущих повестях, герои наделены типичными чертами. Романтический сюжет является биноклем, через который мы видим проблемы неравенства общества. Именно социальное неравенство служит основой конфликта и преграды на жизненном пути главных героев.

Фигура адъютанта ярко демонстрирует типичных представителей светского мира, насквозь пропитанных фальшью. Как и в предыдущих повестях, чтобы подчеркнуть типичность героев, автор лишает их имён, поэтому адъютант и полковник, безымянны.

Образ полковника также доказывает фальшивость светского общества. В обществе княжны и князя полковник «выдавал себя за смертного охотника до просвещения…уверял, что страстен к музыке»[6; с.70]. В полку он был человек властный и всесильный, типичный вершитель судеб. Это в очередной раз доказывает, что в мире светского круга люди только куклы, играющие по правилам, установленным в обществе.

Играет и главная героиня – княжна Вера. В высшем свете она спокойна и важна, но, когда одна, «это … отдых от неволи, бунт против привычек воспитания»[6; с.75].

В повести мы наблюдаем, как высшее общество превращает человека в жестокого и безжалостного. Вышвырнув главного героя из привычного круга, лишив его положения, высший свет превращает Бронина в бездушного и беспощадного. Теперь целью его жизни стала месть за унижение.

Дав краткую характеристику всех повестей цикла, мы можем начать говорить о признаках, указывающих на единство цикла.

Внешним признаком единства является, в первую очередь, название цикла. Внешне повести объединяет эпиграф, указывающий на дальнейшую тематику цикла. Как мы уже убедились, во всех трёх повестях изображается одна и та же эпоха. Говоря о пространстве, мы не имеем в виду город или поместье, мы имеем в виду высший свет. Поэтому пространство тоже объединяет все повести.

Что касается издателя, то в этом цикле повестей он, как персонаж, отсутствует, мы не знаем историю издания этих произведений. Он проявляется только в подборе эпиграфов к каждой из повестей.

Рассказчики здесь представлены тоже не так, как в традиционных циклах. Каждая повесть рассказана оригинально: в «Именинах» три рассказчика – повествователь, помещик N и музыкант; в «Аукционе» рассказ ведётся от лица главного героя; в «Ятагане» все события нам освещает рассказчик, но сведений, откуда у него эта история, в повести нет. Судя по тому, как изображается происходящее, повествователь является очевидцем этой истории.

Главные герои повестей имеют сходные характеристики: они выделяются из окружающей среды и, если бы не их разные истории, то может создаться впечатление, что это один и тот же герой во всех повестях.

Внутренними циклообразующими факторами в повестях является мотив мести. В каждой повести главный герой мстит за свое унижение. В «Именинах» герой рассказывает, как он пользуется своим нынешним положением и мстит за свои унижения всем, кто ниже его по рангу. В «Аукционе» герой квитается со своей возлюбленной за её отношение к его чувствам. В «Ятагане» Бронин сводит счеты за унижения, которые он терпит от полковника.

Во всех повестях присутствует любовная история. И именно сквозь призму этой истории и показывается основная проблематика повестей. Романтическая история является толчком к основному социальному конфликту.

В каждой из повестей мы наблюдаем, как высший свет превращает человека в пустышку, заражённую ненавистью и жаждой мести. Во всех повестях изображается фальшь высшего света и правила, по которым играют персонажи.

Основной проблематикой всех повестей является изображение роли и места человека в механизме иерархического уклада общества. В каждой из повестей человек изображён всего лишь игрушкой общества. И совсем не важно, принадлежит он к высшему или к низшему сословию. Таким образом, Н. Ф. Павлов показывает, что все люди равны, и иерархическое деление общества не даёт никаких привилегий.

Как нам представляется, повести циклично замкнуты. В первой повести мы видим героя, который проделал путь из низов в высшее общество. Во второй повести изображён герой, который принадлежит к высшему сословию. А в третьей – ситуация, обратная ситуации первой повести. Главный герой из человека с привилегиями становится обычным солдатом без права голоса.

Перед нами изображение высшего общества в разных ракурсах: сначала мы видим этот мир, полный блеска, глазами крепостного, потом мы видим изнанку этого мира (примечательно то, что мотив фальши появляется во второй повести), а в последней повести перед нами высшее общество глазами изгоя, вышвырнутого из круга избранных. Можно сказать, что перед нами книга о сущности и природе высшего света.

Таким образом, подводя итоги, мы можем прийти к выводу, что повести Н. Ф. Павлова являются циклом произведений, а не, как бытует мнение, сборником повестей.

Основным признаком цикла здесь является то, что все повести могут существовать отдельно, но при этом часть замысла автора теряется. Повести должны быть расположены именно в таком порядке, так как, если поменять их местами, то исчезнет цикличная замкнутость.

В «Трёх повестях» имеются внешние и внутренние циклообразующие факторы. Говоря о внешних, мы имеем в виду название, эпиграф, характер героев и хронотоп, где под пространством произведения мы понимаем светское общество.

Говоря же о внутренних признаках единства, мы имеем в виду мотив мести, присутствующий во всех повестях, любовную историю, которая служит толчком к основному конфликту повестей, влияние высшего света на героев, мотив фальши и пустоты человека. Внутренним циклообразующим фактором является и проблематика. Автор изображает человека, независимо от того, к какому классу он принадлежит, вещью,

с которой общество делает всё, что ему захочется. Таким образом, основной проблематикой цикла является тема равенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Янушкевич А. С. Три эпохи литературной циклизации:Бокаччо-Гофман-Гоголь// Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2008. - №2(3). – С. 63-82

2. Сапогов В. А. Цикл// Краткая литературная энциклопедия – М., 1977. – Т.8 - Режим доступа: http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/default.asp

3. Повествовательная проза 1830-х годов// *История русской литературы: в 4 томах под ред. Н. И. Пруцкова.* – Режим доступа: http://www.textologia.ru/literature/literatura-rossii/lit-vtoroy-chetverti-xix/povestvovatelnaya-proza-1830-h-godov-stanovlenie-zhanra-romana/5821/?q=471&n=5821

4. **Повести Н. Ф. Павлова (1803–1864)//** История русской литературы XIX века. Часть 2: 1840-1860 годы под ред. В. И. Коровина. – Режим доступа: http://studlib.com/content/view/2020/30/

5. Латинско-русский и русско-латинский словарь крылатых слов и выражений/ под ред. Н. Т. Бабичев, Я. М. Боровской. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_proverbs/425/Celebrāre

6. Павлов Н. Ф. Ятаган/ Н. Ф. Павлов// Избранное. Повести. Стихотворения. Статьи – М., 1988. – С.65-115

УДК 659.1(051): 81′367: 811.111

С.А. Вожова

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ЗАГОЛОВКОВ

Резюме. Статья посвящена исследованию структурных особенностей англоязычных заголовков печатной рекламы косметики для женщин и мужчин, продуктов питания и фармацевтических препаратов. Выявлены синтаксические особенности англоязычных рекламных заголовков и охарактеризовано их влияние на эффективность рекламного заголовка.

Ключевые слова: рекламный заголовок, неполные предложения, парцелляция, безглагольные заголовки.

1. Вступление

1.1. Заголовок – самая важная вербальная часть рекламы. Обычно в нем выражаются основное рекламное обращение и основной рекламный аргумент. По данным исследований около 80% читателей, прочитав заголовок, не читают основной рекламный текст [1, с. 3].

1.2. Актуальность исследования обусловлена тем, что рекламные тексты на данный момент – одна из самых распространенных форм существования языка, а особое место в мировом информационном потоке занимают рекламные тексты на английском языке. Рекламные тексты являются объектом исследования многих наук, таких как маркетинг, психология и др. Однако их всестороннее описание невозможно без глубокого лингвистического анализа, рассматривающего рекламный текст как комплексное явление, в неразрывной связи его вербальных и невербальных характеристик. Исследованием характерных особенностей рекламного текста, его функций и классификации занимались такие ученые, как Дж. Лич [2], Т. Вестергард и К. Шредер [3], Ф. Унгерер [4], Х. Кафтанджиев [1] и Н. Кохтев [5] и др.

В современной лингвистике основное внимание было уделено жанрам рекламы, стилистике, структуре и композиции рекламных текстов. Рекламный заголовок подвергался подробному специальному лингвистическому исследованию лишь в небольшом количестве научных работ.

1.3. Цель данного исследования заключается в определении структурных особенностей англоязычных заголовков печатной рекламы косметики для женщин и

мужчин, продуктов питания и фармацевтических препаратов и в выявлении взаимосвязи языковых средств с прагмалингвистическими функциями рекламного заголовка.

1.4. Материал исследования составил корпус англоязычных заголовков бытовой рекламы, в частности рекламы косметики для женщин и мужчин, продуктов питания и фармацевтических препаратов. Общий объем выборки – 300 рекламных заголовков, полученных путем сплошной выборки из популярных британских и американских журналов: “Allure”, “Cosmopolitan”, “Delicious”, “EatingWell”, “Elle”, “FHM”, “Glamour”, “Harper’s Bazaar”, “Men's Fitness”, “Men's Health”, “Men's Journal”, “Prevention”, “OK! Magazine”, “Us Weekly”, “Vegetarian Times”, “Vogue”, “Women's Fitness”, “Women's Health”, “Women's Running” за период с 2011 по 2015 годы.

2. Синтаксические особенности англоязычных рекламных заголовков

2.1. Анализ объема исследованных рекламных заголовков показал, что все они насчитывают от 2 до 24 слов. Типичный заголовок английской рекламы состоит из 6 слов (54 единицы, что составляет 18% от всей выборки). Примером заголовка из 6 слов может служить заголовок бренда Completely Bare: *Be a beauty, not a beast.* ‘Будьте красавицей, а не чудовищем’ (OK! USA 7/2015). Наличие в корпусе исследования длинных заголовков обусловлено тем, что рекламодатели стараются вложить максимум информации в заголовок, так как потребители часто ограничиваются прочтением только заголовка [6].

2.2. Большинство проанализированных английских рекламных заголовков состоит из одного предложения (186 единиц, 62%). Для 103 заголовков (34,3%) во всех рассмотренных видах рекламируемых товаров характерным является наличие нескольких предложений. В 6 заголовках рекламы косметики для женщин и 4 заголовках рекламы продуктов питания было также зафиксировано употребление нескольких словосочетаний, к примеру, в заголовке бренда La Mer: *Healing energy. A daily transformation.* ‘Исцеляющая энергия. Ежедневное преображение’ (Elle USA 11/2014).

2.3. Неполные предложения широко используются в рекламе. Это связано с их динамичностью и разговорной окраской. Неполные предложения чрезвычайно экономны с точки зрения средств выражения. В рекламном заголовке называются только те члены предложения, которые являются целевыми в данном высказывании.

Среди проанализированных заголовков было обнаружено 164 неполных предложения, что составляет 40,3% от общего числа предложений выборки. Примером неполного предложения может служить заголовок бренда Tetley: *Like English breakfast? Then you’ll love these.* ‘Нравится чай «Английский завтрак»? Тогда вы полюбите эти чаи’ (Delicious 3/2015), в первом предложении которого опущена часть сказуемого, выраженная вспомогательным глаголом *do*, и опущено подлежащее, выраженное личным местоимением *you*.

Длинные предложения воспринимаются с трудом. Для создания небольших по объему предложений пользуются приемом парцеллирования. Парцелляция – это членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не одной, а в двух или нескольких речевых единицах, следующих одна задругой после разделительной паузы (на письме чаще всего обозначенной точкой) [5, с. 54].

Примером парцеллированного предложения является заголовок торговой марки Bob’s Red Mill: *Made with love. Backed with Bob’s.* ‘Сделано с любовью. Испечено из муки *Bob’s* (Vegetarian Times 11/ 2014). Прием парцелляции делает заголовок более динамичным. Данный пример интересен также наличием синтаксического параллелизма. Два словосочетания, входящие в состав заголовка, построены по однообразной схеме: причастие прошедшего времени, предлог и существительное.

2.4. Абсолютное большинство англоязычных рекламных заголовков составляют простые предложения – 377 единиц, что составляет 92,6% от общего числа предложений выборки.

В простых предложениях преимущественно используется личное местоимение *you* ‘Вы’ или существительное с притяжательным местоимением *your* ‘Ваш’, например, в

заголовке бренда Garnier: *"You want more? You got it!"* 'Хотите большего? Вы это получите!'(Elle USA 9/2015). Личные местоимения употребляются в рекламных заголовках, дабы помочь рекламе выйти из состояния анонимности. Это делает рекламу более доверительной [1, с. 17].

Среди небольшого количества сложных предложений преобладают сложноподчиненные предложения (29 единиц, 7,1%). В рассмотренных заголовках были выявлены придаточные подлежащные, дополнительные, определительные, обстоятельственные (придаточные времени, условия, сравнения). Большая часть сложноподчиненных предложений – придаточные определительные, например, заголовок компании Spatone: *The iron you need to stay in the lead.* 'Железо, необходимое Вам для того, чтобы удерживать лидерство' (Men's Health UK 4/2015).

Зафиксирован лишь один пример заголовка со сложносочиненным предложением. Это заголовок компании Dove: *"It gives me the protection I need and my skin feels great too."* "Он дает необходимую мне защиту, и моя кожа в отличном состоянии" (Women's Health USA 9/2015).

2.5. Среди проанализированных рекламных заголовков преобладают глагольные сказуемые (*the verbal predicate*) – 278 единиц, что составляет 81,5% от общего числа исследованных сказуемых. Данный тип сказуемого включает в себя 251 простое глагольное сказуемое (*the simple verbal predicate*) и 27 составных глагольных сказуемых (*the compound verbal predicate*).

В составе 17 составных глагольных сказуемых отмечены такие модальные глаголы, как *can/could, need, should, may*. Чаще всего в проанализированных составных глагольных модальных сказуемых (*the compound verbal modal predicate*) используется модальный глагол *can,* например, в заголовке бренда Suave: *Can you tell the difference? Top stylists can't.* 'Вы можете назвать отличия? Топ-стилисты не могут' (Cosmopolitan USA 4/2011).

Большинство исследованных глаголов употребляется в настоящем неопределенном времени (*the Present Indefinite Tense*) – 110 единиц (74,8%). Зафиксированы также случаи употребления глаголов в прошедшем неопределенном времени (*the Past Indefinite Tense*) (13 единиц, 8,8%), в настоящем длительном времени (*the Present Continuous Tense*) (12 единиц, 8,2%), в будущем неопределенном времени (*the Future Indefinite Tense*) (8 единиц, 5,4%) и в настоящем совершенном времени (*the Present Perfect Tense*) (4 единицы, 2,7%).

Практически все глаголы в рассмотренных английских рекламных заголовках употребляются в действительном залоге, кроме 4 заголовков с глаголами в пассивном залоге, например, заголовок торговой марки pur-Absorb Iron: *You've been told you need more iron. All You Need Is Less.* 'Вам сказали, что Вам нужно больше железа. На самом деле Вам нужно совсем немного' (Vegetarian Times 3/2014).

Как показало исследование, 147 глаголов (60%) употреблены в изъявительном наклонении (*the Indicative Mood*), 96 единиц (39%) – в повелительном наклонении (*the Imperative Mood*) и всего лишь 3 глагола (1,2%) – в сослагательном наклонении (the Subjunctive Mood), например, в заголовке бренда Millstone: *If coffee was just a routine, we wouldn't put so much care into crafting it*. 'Если бы кофе было просто рутиной, мы бы не прикладывали столько усилий для его изготовления' (Saveur UK 9/2014). Данный заголовок иллюстрирует использование условного предложения II типа (*second conditional*).

Кроме глагольных сказуемых, среди проанализированных рекламных заголовков были выявлены 63 составные именные сказуемые (*the compound nominal predicate proper*), к примеру, в заголовке компании MasterFoods*: Not all seasonings* ***are black and white.*** 'Не все приправы черно-белые' (Delicious UK 4/2015).

2.6. Среди английских рекламных заголовков преобладают повествовательные предложения – 220 единицы (54,1%). Повествовательные предложения чаще других представлены двусоставными предложениями и обладают, как правило, полной

парадигмой. Например, заголовок компании Protein Dynamix: *Protein has never tasted so good.* ‘Протеин никогда не был таким вкусным’ (Men's Health UK 4/2015).

Зафиксировано 119 побудительных предложений (29,2%) с глаголами, употребленными в повелительном наклонении. Они придают живость и эмоциональность высказыванию, передают непосредственность разговорной речи, призывают, что очень важно, к действию. Это активизирует потенциального потребителя [5, с. 63-64]. Например, заголовок бренда Pantene: *Stop split ends before they start.* ‘Предотвратите появление секущихся кончиков’ (Vogue USA 12/2014).

Восклицательные предложения были обнаружены в 23 английских рекламных заголовках (5,6%). Восклицательные предложения несут большой заряд экспрессии и играют роль своеобразных сигналов, например, заголовок компании Kame: *Surprise Your Family! Fresh, Healthy, Flavorful Meals in Minutes.* ‘Удивите Вашу семью! Свежая, здоровая, ароматная еда за считанные минуты’ (Vegetarian Times 9/ 2014).

В исследованных рекламных заголовках содержится 37 вопросительных предложений (9,1%), например, в заголовке бренда Osteo Bi-Flex: *Are your joints ready for action?* ‘Ваши суставы готовы к действию?’ (Prevention USA 1/2015). Проведены исследования, насколько эффективность рекламных заголовков зависит от их вопросительной или повествовательной формы. Результаты эксперимента продемонстрировали, что использование того или другого варианта не приносит существенных преимуществ [1,с. 19].

С точки зрения своей коммуникативной функции интерес представляет риторический вопрос, например, в заголовке компании Shiseido: *Time. Exposure. Stress. What if your skin had immunity?* ‘Время. Воздействие внешних факторов. Стресс. А что если бы у Вашей кожи был иммунитет?’ (Vogue USA 9/2014). В данном случае вопрос ставится не с целью получить на него ответ, а чтобы привлечь внимание читателя [5, с. 63-64].

2.7. Глагол – важнейшая морфологическая категория. Читаемость и динамичность текста, как правило, прямо пропорциональны количеству употребленных глаголов. Такое утверждение подтверждается мнением некоторых известных специалистов по теории и практике рекламы о том, что самые малопривлекательные заголовки – те, которые состоят только из названия товара. Проблема таких заголовков – отсутствие в них глаголов. Глагол добавляет жизни, волнения, движения, силу и мощь мыслям [1, с. 16].

Треть проанализированных заголовков содержит один глагол. Максимальное употребление глаголов в одном заголовке – 6 единиц. В корпусе исследования содержится один заголовок, который состоит практически из одних глаголов. Это заголовок компании Solgar: *Walk, run, climb, play – You Can!* ‘Гуляйте, бегайте, взбирайтесь на гору, играйте – Вы можете!’ (Men's Health UK 7/2014). Такой прием позволяет сформировать максимально динамичную форму заголовка, которая отражает активность покупателей, употребляющих рекламируемый продукт.

Однако существуют рекламные заголовки, в которых глаголы вообще отсутствуют. Среди исследованных заголовков был выявлен 61 безглагольный заголовок (20,3%). Такая тенденция к составлению заголовков без глаголов может объясняться желанием копирайтеров добиться эффекта контраста. Если использовать постоянно заголовки с глаголами, то тогда эта модель перестает работать из-за пресыщения [1, с. 17]. Примером безглагольного заголовка может послужить заголовок бренда SK-II: *The secret behind the youthful skin of Asian women.* ‘Секрет молодости кожи азиатских женщин’ (Vogue USA 9/2014).

3. По результатам проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**:

3.1. Практически половина исследованных заголовков состоит из неполных предложений (164 единицы, что составляет 40,3% от общего числа предложений выборки). Характерной особенностью рекламных заголовков является использование

приема парцелляции с целью создания динамичности и экспрессивности, а также для легкого запоминания заголовка.

3.2. В английских рекламных заголовках встречаются все коммуникативные типы предложений: повествовательные, побудительные и вопросительные. С целью усиления эмоционального воздействия на читателя также используются восклицательные предложения. Большинство рекламных заголовков – повествовательные предложения. Использование побудительных и вопросительных предложений таит в себе немало рисков. Некоторые люди, в первую очередь с высоким уровнем образования, весьма настороженно относятся к коммуникации посредством побудительных предложений.

3.3. Большая часть исследованных рекламных заголовков включает в себя один и больше глаголов (максимум 6). Это объясняется тем, что глагол является смысловым ядром предложения и добавляет высказыванию динамичность, которая является очень важным фактором для эффективного воздействия рекламного заголовка. Однако в 61 проанализированном заголовке глаголы обнаружены не были. Безглагольные заголовки являются одним из проявлений экспрессивного синтаксиса.

3.4. Типичный англоязычный рекламный заголовок состоит из простого повествовательного предложения с простым глагольным сказуемым, употребленном в настоящем неопределенном времени активного залога. Его объем в среднем составляет 6 слов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кафтанджиев Х. Тексты печатной рекламы / Х. Кафтанджиев – М.: Смысл, 1995. – С. 3, 7-8, 16-17, 19.

2. Leech G. English in Advertising. – London-New York, 1966. – 210 p.

3. Vestergaard T., Schroder K. The Language of Advertising. – Oxford; New York: Blackwtill, 1985. – P. 178–180.

4. Ungerer F. English Media Texts - Past and Present: Language and Textual Structure. – Amsterdam, PA: J. Benjamin Pub., 2000. – 286 p.

5. Кохтев Н.Н. Реклама: искусство слова. Рекомендации для составителей рекламных текстов / Н.Н. Кохтев. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – С. 54, 63-64.

6. Дмитриева Л. Создаем заголовок рекламе [Электронный ресурс] / Л. Дмитриева. / Бизнес-журнал Bizkiev. – К., 2009. – Режим доступа: http://bizkiev.com/content/view/491/591.

7. Акимова Г.Н., Вяткина С.В., Казаков В.П., Руднев Д.В. Синтаксис современного русского языка: учебник для С387 студ. высш. учеб. заведений / под ред. С.В.Вяткиной. – СПб.: СПбГУ; М.: Академия, 2009. – С. 135, 138

8. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация/ В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – 2-е изд., пере- раб. – М.: Просвещение,1987. – 256 с.

9. Кобрина Н.А., Корнеева Е.А., Оссовская М.И., Гузеева К.А. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис. Учебное пособие для студентов педагогических институтов и университетов по специальности № 2103 "Иностранные языки". – СПб., СОЮЗ, 1999. – С. 235-243

10. Кутузов Л.Ф. Практическая грамматика английского языка. Кутузов Л.Ф. М.: Вече, 1998. – 99 с.

11. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 592 с.

УДК 82.091

Д.Н. Гатауллина

КОМПОЗИЦИОННЫЙ И СМЫСЛОВОЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ ТЮТЧЕВА «ПЕВУЧЕСТЬ ЕСТЬ В МОРСКИХ ВОЛНАХ…»

Резюме. В работе рассматривается стихотворение Ф. И. Тютчева, с учётом трактовок его содержания и проблематики строфического состава. Высказывается предположение о композиционной и смысловой предпочтительности полного варианта этого произведения.

Ключевые слова: мировоззрение, реминисценция, человек, природа, разлад, звучание, гармония, разум, построение.

Мы рассмотрим из стихотворение Ф. И. Тютчева, довольно полно отражающее мировоззрение поэта и многие пунктирные моменты его творчества, связанные с его культурным опытом. Попытаемся решить в процессе исследования следующие проблемы:

- смысл авторских реминисценций в тексте анализируемого произведения;
- основной конфликт стихотворения и исток его происхождения;
- особенности композиции стихотворения и, в частности, вопрос о включении четвёртой строфы в его состав.

Ключевым ориентиром для понимания смысловой направленности тютчевского стихотворения является его эпиграф - цитата из «Послания Понтию Павлину» римского поэта Авсония, в переводе звучащая как «Есть музыкальная стройность в прибрежных тростниках» [1,191]. В то же время это явная реминисценция известного высказывания французского мыслителя XVII века Блеза Паскаля: «Человек – не более, как самая слабая тростинка в природе, но это – тростинка мыслящая» [5,265]. Согласно Паскалю, мысль составляет всё достоинство человека, помогает ему преодолевать тиранию пространства и времени, ни во что не ставящих личность. Образ тростника, представленный в этом высказывании, ассоциируется с пифагорейской гармонией сфер: est in arundineis modulatio musica ripis — «В береговых камышах пробегает мусический трепет» [16, 50] и с библейским стихом: «И поразит Господь Израиля, и будет он, как тростник, колеблемый в воде» (3 Царств 14. 15). [3]

Паскаль говорит об изначально заложенном в человеке понимании, что есть истина, но также и о присущей ему «междоусобице разума и страстей», и это соприкасается с тютчевским «мы в небе быстро устаём», ощущением «низложенного царя» природы, не знающего, откуда он пришёл, с какой целью, и что собой представляет. Паскаль пишет о твёрдой уверенности лишь в неминуемой смерти, означающей уход из одной крайности – небытия, откуда человек был брошен в этот мир, и – после мгновения земной жизни – в другую: в бесконечность, что его поглотит. Тютчев же называет смерть одной из роковых сил, присутствие которой человек остро ощущает «от колыбельных дней и до могилы» [7, 291]. Потому и проживать свой краткий миг он должен как можно осмысленнее, нравственнее, опираясь на заложенное изначально в человеке знание о правильном пути.

Первую строку стихотворения – «Певучесть есть в морских волнах», сравнивают со 178-й строфой поэмы Дж. Байрона «Чайльд Гарольд», которая в переводе К. Батюшкова звучит так: «Есть наслаждение и в дикости лесов, // Есть радость на приморском бреге, // И есть гармония в сем говоре валов, // Дробящихся в пустынном беге» (1819). «Байронические» мотивы свойственны русской поэзии первой половины XIX века, английский поэт воспринимался как символ настоящей свободы личности, осознанного и бесповоротного выбора в пользу творческого индивидуализма. Тютчев, однако, не вполне приемлет романтическое мировосприятие. Единственным

романтическим мотивом в его стихах остаётся отношение к природе, наделяемая «душой» и «языком» и напоминающая о нерасколотой целостности.

Природа – целостность, в которой каждый занимает своё строго определённое место, и малейшее нарушение заданного ритма, гармонии ведёт к изменениям во всей системе. Человек – мыслящая «вненаходимость», обращённость внутрь себя, где обнаруживается разлад и дисгармония, выделяющие его из хора как носителя сомнения.

Для романтического сознания природа являет гармонию, где действуют законы, находящиеся вне привычной для людей парадигмы добра и зла. Человечество – всё же не единство, а объединение и борьба индивидуальностей, потому отдельно взятая личность одинока в сознании самой себя, в выборе собственного пути. И оттого каждый чувствует свою беспомощность пред лицом действительного единства.

Если человек создан по образу и подобию Бога, то вследствие уникальности и неповторимости несёт бремя бесконечного одиночества и временами созерцает в себе бездну – безграничность, данную мыслящему существу. Природа таит в себе преодолённый хаос который скован в координатах Космоса, порядка, подчинённого законам. Отсюда и «невозмутимый строй», «гармония», проявляемая в ней во всём и всегда, даже когда хаос обнаруживает себя под покровом видимого бытия.

Мифологическое мировоззрение возвещает о замыкании временного круга: Вселенная вернётся в своё предыдущее состояние – хаос; христианское – о преобразовании мира в особое состояние, в ещё более высокий миропорядок. Человек, не в силах контролировать всего, заложенного в личности, пытается отрицать безграничность, заключая себя в рамки понятного и страшится мысли о будущей победе хаоса. Эти концепции, призванные постигнуть и приручить мир, и дают в результате «призрачную свободу»: «Вы познаете истину и истина сделает вас свободными» [3, 8:32]. Истина пребывает вне бытия, расколотого на противоположности. Преодоление раздвоенности и возвращает к настоящей свободе, а не к её тени или призраку.

В. Соловьёв пишет о противопоставленности положительного начала и демонического – космоса и хаоса, что отсылает скорее к романтическому толкованию этого понятия [16,125]. Хаос предшествовал бытию как борьбе разнонаправленных стихий, тьмы и света – всех сил, проявившихся с возникновением космоса, уравновешенности противоположного. Аналогичным образом хаос вероятен в человеческом сознании, как синоним умопомешательства, который означает не будущее установление порядка, а распад, в этом случае допустимо говорить о «тёмной стороне», угрожающей рассудку.

Истина, как завещает и «глас вопиющего в пустыне», открывается в прямом пути: «приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему <…> неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня…» [4, 40:3]. Существует, согласно христианскому вероучению, необходимость прохождения через испытание, поскольку разрыв человека с его идеальным бытием происходит от первых представителей рода. При этом каждая личность обладает свободой выбора, имеет возможность двигаться в двух направлениях, одно из которых и ведёт в будущую целостность через преодоление разлада.

Если говорить об онтологической основе лада, то он является источником, обуславливающим особую певучесть, звучащую гармонию, что было утрачено душой человека, отныне пребывающей в разладе. Это происходит в результате искуса, на который поддались Ева и Адам, вкусившие запретный плод и потерявшие связь с прежним своим бытием в истоке. «На этом пути, идущем от искуса, рождается поэтическое искусство – пение души, противопоставившее себя общему хору и только себя признающее подлинным» [14, 15 – 17].

Откуда, как разлад возник?// И отчего же в общем хоре // Душа не то поёт, что море// И ропщет мыслящий тростник? [7, 333].

Откуда – вопрос истока, происхождения разлада, как – образа действия, развёртывания ситуации, отчего – причина возникновения. Про «откуда» известно, что от первых представителей рода, «как» - вследствие нарушения запрета, замены целостности мучительным раздвоением и необходимостью самостоятельного поиска истины. «Отчего» - результат объединения истока и образа действия, повторяющийся для каждой души процесс прохождения через испытание разладом. «Ропот», производимый при том мыслящим тростником, предполагается не тотальным неприятием происходящего с душой, а частным моментом признания личностью своей слабости перед единством окружающего мира.

Ю. М. Лотман отмечает присутствие композиционного принципа открытого вопроса, подчеркнутой несводимости стихотворения к гармоническому целому, и вероятную ориентацию Тютчева на стихотворение «Выхожу один я на дорогу…» Лермонтова. Тогда присутствию «байронической» тематики придаётся окончательная определенность: «полнота устремленной в себя внутренней жизни превратит "я" в подобие мира,<…> и наделит его главным свойством природы — способностью к контактам» [16, 187].

Стихотворение «Певучесть есть в морских волнах…» первоначально состояло из четырёх строф, но позже последняя строфа часто, отсутствовала во многих автографах, в том числе и в последнем прижизненном собрании стихотворений Ф. И. Тютчева 1868 года. Объясняется эта редакция обычно тем, что финальная строка не понравилась И. С. Аксакову, будущему биографу поэта: «Прекрасные стихи, полные мысли, не нравится мне в них одно слово, иностранное: протест» [17]. Высказывалось предположение, что автору мог показаться слишком резким переход от гармоничной картины моря к бесконечности.

Существует также мнение о том, что в первых двух строфах стихотворения суждение произносится от имени инстанции, равно удаленной и от природы, и от человека — то есть здесь говорит абсолютный дух, подобно звучанию голоса объективного в «Цицероне», в «Двух голосах» [19, 53].

Выстроенный «грандиозный образ» первой строки, пространственная формула «от — до» восходит к одическому стилю Ломоносова, как и космические масштабы расстояний «от земли до крайних звезд», тема неизвестности о происходящем «окрест ближних мест» и того, что «малейших дале звезд» [19, 55]. Постоянству «безответности» человеческого вопрошания можно провести параллель с библейским: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны» (К Римлянам 1. 20) [5]. О связи с произведением Ломоносова свидетельствует и композиционное построение: в «Вечернем размышлении» оно двухчастное: сначала сформулирован образ уравновешенности Космоса: «равна сила естества», затем звучит тема ограниченности человеческого познания: «Скажите, что нас так мятет?». Это научная постановка вопроса, с предполагаемой необходимостью решения; у Тютчева же «последние вопросы», на которые в земном бытии нет удовлетворительного ответа [19, 56].

Архитектоник стихотворения двухчастна: в первой и второй строфах художественный образ выстраивается, утверждается, а в последующих идёт речь о нарушении единства наличием голоса, который «поёт не то» и вносит раскол, ровный строй сменяется мучительным раздумьем, уверенность – сомнением. Постоянное нахождение «чего-то» в «чём-то» (певучести – в волнах, гармонии – в стихийных спорах, созвучия – в природе, строя – во всём) означает бесконечное сотворение и расширение мира через звучащее слово в безграничном множестве вариантов. В первой части «Певучести…» всё создаваемое изначально включается в парадигму правильного, стройного. Во второй предстаёт территория неизведанного, с возможностью большого количества предположений, продолжение нахождения одного «внутри» другого (разлад – в свободе, душа – в общем хоре и глас – в пустыне) - присутствие без растворения.

В третьей строфе речь идёт о несовпадении звучания мирового хора и отдельно взятой человеческой души, которая «ропщет». Выходит, что мера ответственности перекладывается на каждого индивидуума, предающегося воле разума, а не данного от природы «инстинкта пророчески-слепого». Рассуждение останавливается на констатации совершающегося с постоянством, всеобщей судьбы и необходимости испытания. В финальной строфе человек повествует о личном переживании как об уникальном случае, не вписываемом в масштабы мира, что проникает «до крайних звёзд» и находит Вселенную пустынным местом, где нет ответа одинокому голосу. Он лишён точек опоры, сформированных в основном путём убеждения себя в том, что «так правильно».

Стихотворение написано 11 мая 1865 года, после недавнего ухода из жизни возлюбленной поэта, Е. А. Денисьевой и их двоих детей, потому многие исследователи рассматривают четвёртую строфу как отражающую период острого переживания поэтом горя и выражающую протест против безжалостности жизненных законов. И тогда вопрос снятия строфы в последующих изданиях может свидетельствовать о желании не оставлять плод слишком личного переживания в стихотворении.

Присутствие в четвертой строфе цитаты о «гласе вопиющего в пустыне», если понимать ее в изначальном, евангельском значении, свидетельствует, что звучит не собственный голос поэта, а голос пророка, что это обращение не к небесам с «протестом» против мироустройства, а к людям, искажающим замысел Творца. И нет ответа именно от других индивидуальностей, без чего невозможна общность человеческих судеб.

Итак, если четвёртая строфа остаётся, то финал диссонирует с предыдущими строками как слишком индивидуалистичный, нарушающий более торжественный и обобщённый тон сокращённого варианта. С другой стороны, «слишком человеческое» имеет потенциал к выходу через отдельно взятую личность к сближающему её со всем остальным миром, больше похожим на неё, чем она думает. Мир постоянно разрушается и отстраивается заново в высказывании, потому поэт выступает сотворцом, несущим ответственность за создаваемый мир, но одновременно и быть её сторонним наблюдателем.

Основным конфликтом стихотворения является ощущение оторванности человека от наблюдаемой им гармонии, заложенной в окружающем мире. Он переживает разлад с миром как личную и всеобщую драму, с возможностью преодоления в будущем.

Строфический состав стихотворения представляется спорным, потому что смысловые акценты произведения смещаются, ставя в центр повествования то всеобщее, то индивидуальное с невозможностью точного установления, где используется прямое значение узнаваемых фраз, а в каком случае он приходит почти к своей противоположности. Произведение содержит напряжённую внутреннюю полемику в рамках каждой своей части, их объединений и целого, и потому скорее всего имеет право существовать в обоих вариантах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авсоний. Стихотворения. - М.: Наука, 1993 г. ("Литературные памятники"). – 356 с.
2. Евангелие от Иоанна https://ru.wikisource.org/wiki/От_Иоанна_святое_благовествование#1:23
3. Книга пророка Исайи https://ru.wikipedia.org/wiki/Книга_пророка_Исаии
4. Новый Завет. Послание к Римлянам Святого апостола Павла http://days.pravoslavie.ru/bible/b_rim.htm
5. Паскаль Б. Мысли. - К: «REFL-book», 1994 —528 с.
6. Тютчев Ф. И. Волшебная струна: стихотворения. – М.: Летопись, 1996. – 463 с., портр. – (Мир поэзии)
7. Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и писем в 6-ти тт. – Т. 1: Стихотворения http://tyutchev.in-poetry.ru/sword-vera.html
8. Тютчева Ф. И. Дневник http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/l972/ln2-2203.htm
9. Григорьева А. Д. Слово в поэзии Тютчева / А. Д. Григорьева ; Акад. наук СССР ; Ин-т рус. яз. - М. : Наука, 1980. - 248 с.

10. Домащенко А. В. «Певучесть есть в морских волнах…» (Ф. И. Тютчев) //Актуальні проблеми слов'янської філології. – 2011. – Випуск XXIV. – Частина 1.
11. Т.А. Кошемчук. Русская поэзия в кривом зеркале советского литературоведения: Пантеизм или христианство (о мировоззренческих основаниях поэзии Ф. И. Тютчева) http://transformations.russian-literature.com/russkaja-poezija-v-krivom-zerkale-sov-literaturovedenija-panteizm-ili-hristianstvo
12. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. СПб: Искусство-СПб, 1996.
13. Озеров, Л. А. Поэзия Тютчева / Л. А. Озеров. - М.: Худож. лит., 1975. - 109 с.
14. К. В. Пигарев. Тютчев Ф. И. и его поэтическое наследие // Тютчев Ф.И. Собрание сочинений в 2 тт. - Т. 1. - М., 1980 http://feb-web.ru/feb/tyutchev/texts/selected/tl1/tl1-337-.htm
15. Соловьёв В. С. Литературная критика/ сост. и коммент. Н. И. Цимбаева и В. И. Фатющенко. – М.: Современник, 1990. – 442 с., портр. – (Биб-ка «Любителям российской словесности». Из литературного наследия)
16. Толстогузов П. Н. Стихотворение Тютчева «Певучесть есть в морских волнах…». Структурная и тематическая роль цитат и реминисценций // Фил. науки. — 1999. — № 1.
17. Чагин Г. В. Федор Иванович Тютчев : Кн. для учащихся / Г. В. Чагин. - М.: Просвещение, 1990. - 173,[2] с.
18. Шайтанов И. О. Тютчев. Поэтическое открытие природы. – М.: изд-во МГУ, 2001- 128 с

УДК 159.923(477.62)
П.А. Гладченко

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Резюме. В статье представлены результаты эмпирического исследования, объектом которого стали ценностные ориентации жителей Донецкой области (56 испытуемых) в динамике. Помимо этого, автор проводит анализ проведенного исследования в период с конца 2013 по начало 2015 гг.
Ключевые слова: ценность, ценностные ориентации, ранг, изменение, динамика.

В условиях переходного кризисного общества изучение состояния и изменения ценностных ориентаций личности вызывается практической необходимостью. Ведь от того, с какими ценностными ориентациями человек живет в XXI веке, будет зависеть направление социально-культурного и политико-экономического развития общества в будущем.

В связи с социально-экономической трансформацией подвержены изменениям различные социально-психологические феномены на уровнях личности, малых и больших социальных групп, межличностных и межгрупповых отношений. [1] Историко-культурный комплекс, который сложился в период с 90-х годов XX века до настоящего времени, во-первых, определил много новых социальных норм и стандартов поведения, а, во-вторых, на основе жизненного опыта личности, перестройки ее жизненных планов и взаимоотношений с окружающей социальной действительностью стимулировал переоценку систем личностных ценностей. Неизбежно, что в условиях преобразования общества появляются новые социальные нормы и ценности, правила и образцы поведения, ожидания и идеалы [2].

В социально-психологической структуре личности и социальной группы важнейшее место занимают ценностные ориентации. Об этом свидетельствуют представления о личности Б.Г. Ананьева, А.Г. Ковалева, А.Ф. Лазурского, В.А. Ядова и других. Ценностные ориентации характеризуются устойчивостью, но при этом они социально детерминированы и взаимосвязаны с социально-экономическими и политическими отношениями. Поэтому, когда преобразуется общество, ценностные ориентации личности у различных социальных групп тоже трансформируются.

Характер влияния радикальных социально-экономических трансформаций на мотивационно-ценностную сферу личности и социальной группы на теоретическом уровне раскрывается в работах В.Г. Асеева, М.И. Бобневой, Н.В. Гришиной, Т.П.

Емельяновой, Б.С. Ерасова, Г.В. Плеханова, О.С. Советовой, И.А. Суриной, А.Ф. Шишкина, К.А. Шварцман, Е.В. Шороховой, А.М. Яковлева и других. Как отмечает О.С. Советова, чем более динамичными выступают общесоциальные условия, тем больше они действуют на социокультурные факторы в сторону расшатывания традиционной (т.е. уже сложившейся) и стимулирования инновативной составляющей отношения человека к восприятию внешней среды. Поэтому периоды бурных социальных изменений ведут к ломке устоявшихся стереотипов, возникновению противоречий в системе ценностей, в уровнях диспозиционной регуляции.

В свою очередь, стрессовая ситуация, кризис могут оказать деформирующее влияние на личность человека. Как отмечает Н.В. Гришина, какими бы жизненными событиями ни вызывался кризис, он затрагивает наиболее фундаментальные, жизненно значимые ценности и потребности человека и сопровождается сильными эмоциональными переживаниями. Для кризисного периода жизни характерно переосмысление своей жизни в ее наиболее существенных составляющих, своих жизненных целей, отношений с окружающими, образа жизни. Это влечет за собой изменения в психических состояниях, поведении, ценностях, взаимоотношениях и взаимодействиях с людьми, в отношениях с окружающей средой.

Целью исследования является изучение динамики ценностных ориентаций жителей города Донецк в период трансформирующихся социально-экономических и политических условий. Предположительно в конкретные исторические периоды значимые изменения ценностных ориентаций личности происходят во взаимосвязи с изменениями социально-экономических и политических условий жизнедеятельности.

Исследование проводилось в период с февраля по апрель 2015г. В исследовании приняли участие 56 человек, все – жители Донецка. Из них 19 мужчин и 37 женщин. Тестировались представители разных социальных групп.

Исследование проводилось индивидуально, в удобное для испытуемых время. На мой взгляд, это создало максимально удобные для испытуемых условия, что обеспечило максимально возможную достоверность полученных данных.

Одним из методов тестирования была методика **«Ценностные ориентации» М. Рокича**. Методика основана на прямом ранжировании списка ценностей. М. Рокич различает два класса ценностей: терминальные и инструментальные. Терминальными являются убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться, инструментальными являются убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации. Это деление соответствует традиционному делению на ценности-цели и ценности-средства.

Для прослеживания динамики изменений в ценностных ориентациях были использованы данные из анкетирования проведенного в конце 2013г. Анкета включала социально-демографический блок (пол, возраст) и 2 пункта с ранжированием [].

В рамках исследования, меня в большей степени интересовали не отдельные показатели каждого испытуемого, а обобщённый показатель для выявления динамики ценностных ориентаций в быстро меняющейся экономико-политической обстановке.

Рассмотрим результаты, полученные в процессе Анкетирования. Для каждой ценности было выведено среднее значение по рангам всех испытуемых. Все средние значения были расставлены в порядке возрастания. Среднее значение с наименьшим числовым выражением относится к наиболее важной ценности (по мнению испытуемых). Соответственно, среднее значение с наибольшим числовым выражением относится к наименее важной ценности (по мнению испытуемых).

Для сравнительного анализа средние значения были переведены в ранги и занесены в таблицу 1 и 2 по уровню значимости для испытуемых. Среднему значению с наименьшим числовым выражением был присвоен ранг 1, среднему значению с наибольшим числовым выражением был присвоен ранг 8.

Таблица 1

Ранговые значения терминальных ценностей по Анкете

Терминальные ценности	**Ранг**
Счастливая семейная жизнь	1
Здоровье	2
Любовь	3
Материальное обеспеченная жизнь	4
Интересная работа	5
Наличие хороших и верных друзей	6
Свобода	7
Красота природы и искусства	8

Ранг от 1 до 3, характеризует высокую значимость для испытуемых. Ранги от 6 до 8 свидетельствует о низкой значимости соответствующих ценностей. Главными терминальными ценностями в конце 2013 года испытуемые считали для себя «Счастливая семейная жизнь», «Здоровье» и «Любовь».

Менее важны для испытуемых были такие ценности как «Наличие хороших и верных друзей», «Свобода» и «Красота природы и искусства».

Таблица 2

Ранговые значения инструментальных ценностей по Анкете

Инструментальные ценности	**Ранг**
Честность	1
Жизнерадостность	2
Независимость	3
Исполнительность	4
Самоконтроль	5
Твердая воля	6
Рационализм	7
Широта взглядов	8

Главными инструментальными ценностями испытуемые в конце 2013 года считали для себя «Честность», «Жизнерадостность» и «Независимость».

Менее важны для испытуемых в конце 2013 года были такие ценности как «Твердая воля», «Рационализм» и «Широта взглядов».

Далее рассмотрим результаты, полученные по методике М.Рокича в 2015 году. Для этого была заполнена сводная таблица результатов терминальных и инструментальных ценностей. В таблицу вошли только те ценности, которые были использованы в анкете. Это сделано для того, чтобы стало возможным сравнение результатов анкеты и теста М.Рокича, которое позволило проследить динамику ценностных ориентаций.

Для каждой ценности было выведено среднее значение по рангам всех испытуемых. Все средние значения были расставлены в порядке возрастания. Среднее значение с наименьшим числовым выражением относится к наиболее важной ценности (по мнению испытуемых). Соответственно, среднее значение с наибольшим числовым выражением относится к наименее важной ценности (по мнению испытуемых).

Для сравнительного анализа средние значения были переведены в ранги и занесены в таблицу 3 и 4 по уровню значимости для испытуемых. Среднему значению с наименьшим числовым выражением был присвоен ранг 1, среднему значению с наибольшим числовым выражением был присвоен ранг 8.

Таблица 3

Ранговые значения инструментальных ценностей по тесту М.Рокича

Терминальные ценности	**Ранги**
Здоровье	1
Счастливая семейная жизнь	2
Любовь	3

Материальное обеспеченная жизнь	4
Наличие хороших и верных друзей	5
Свобода	6
Интересная работа	7
Красота природы и искусства	8

Ранг от 1 до 3, характеризует высокую значимость для испытуемых. Ранги от 6 до 8 свидетельствует о низкой значимости соответствующих ценностей. Главными терминальными ценностями испытуемые в 2015 году считают для себя «Здоровье» «Счастливая семейная жизнь», и «Любовь».

Менее важны для испытуемых в 2015 году стали такие ценности как «Свобода», «Интересная работа», и «Красота природы и искусства».

Таблица 4

Ранговые значения инструментальных ценностей по тесту М.Рокича

Терминальные ценности	**Ранги**
Честность	1
Рационализм	2
Самоконтроль	3
Жизнерадостность	4
Независимость	5
Широта взглядов	6
Твердая воля	7
Исполнительность	8

Главными инструментальными ценностями испытуемые в 2015 году считают для себя «Честность», «Рационализм» и «Самоконтроль».

Менее важны для испытуемых в 2015 году являются такие ценности как «Широта взглядов», «Твердая воля» и «Исполнительность».

На диаграммах показана динамика в ценностных ориентациях рисунки 1 и 2.

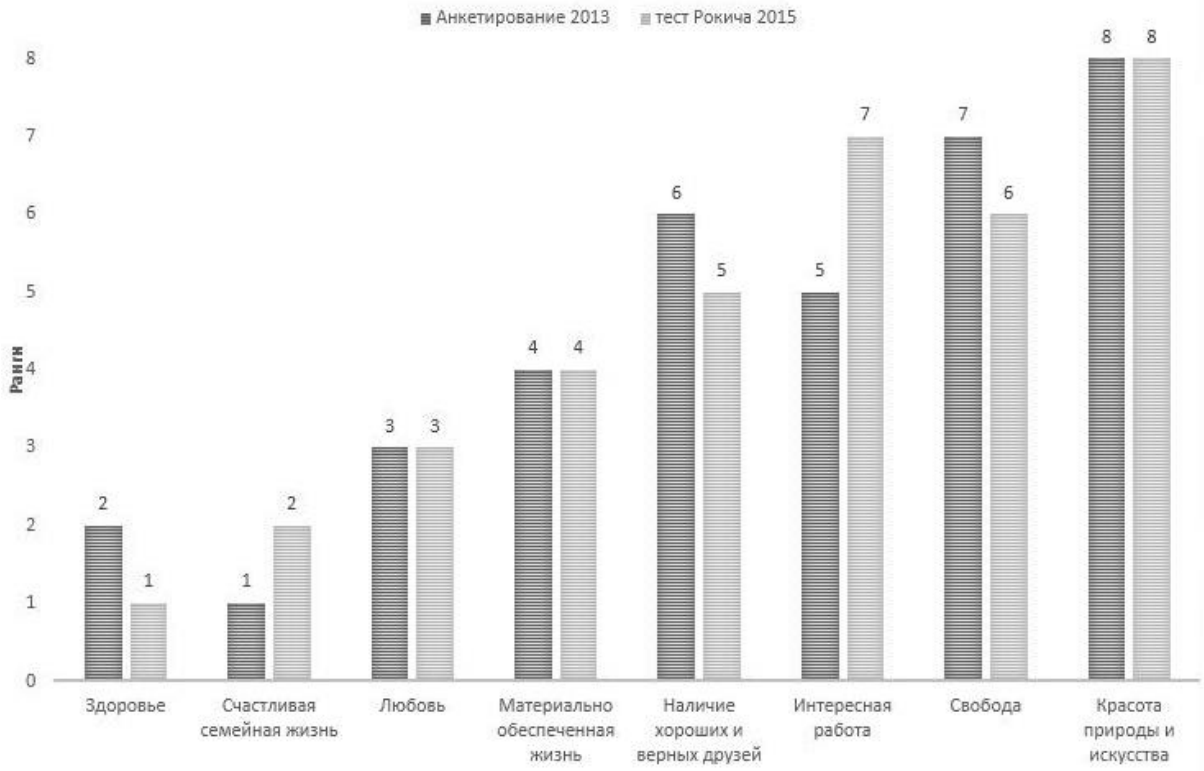


Рис. 1 Динамика изменений терминальных ценностных с конца 2013 г (Анкета) по начало 2015 г (тест Рокича)

Сравнивая конец 2013 года и начало 2015 года следует отметить, что терминальные ценности подверглись следующим изменениям:

Люди стали больше ценить свое здоровье, в отличии от счастливой семейной жизни. Обе эти ценности занимают первые два места как на 2013 так и на 2015 год, только они поменялись местами. На мой взгляд, это говорит о том, что люди стали немного более эгоистичны, и если раньше они на первое место ставили семью, то теперь они думают о себе в первую очередь.

Любовь все также главенствует над стремлением к материально обеспеченной жизни. Эти две ценности в обоих периодах, не теряя свои позиции.

Произошла рокировка пятого, шестого и седьмого мест. Так наличие хороших и верных друзей повысило свою ценность на один пункт. Это говорит о том, что люди стали больше ценить взаимовыручку и преданность. А вот интересная работа опустилась на два ранга. Много людей потеряло работу. Возможно, если бы ценностью была просто работа, то значение осталось бы прежним или даже повысилось, но мы этого не узнаем. В данном случае, думаю, речь идет о том, что «интересность» работы стала менее важна, поскольку люди при отсутствии работы готовы к любому доступному виду заработка, который позволит выжить.

Свобода стала более важна. Возможно, потому что ранее понятие «свобода» для многих было эфемерным. Но в периоды анархии страх за свою жизнь, свое здоровье и свою свободу всегда набирает силу.

Такая ценность как «красота природы и искусства» для исследуемой местности стояла и стоит на последнем месте.

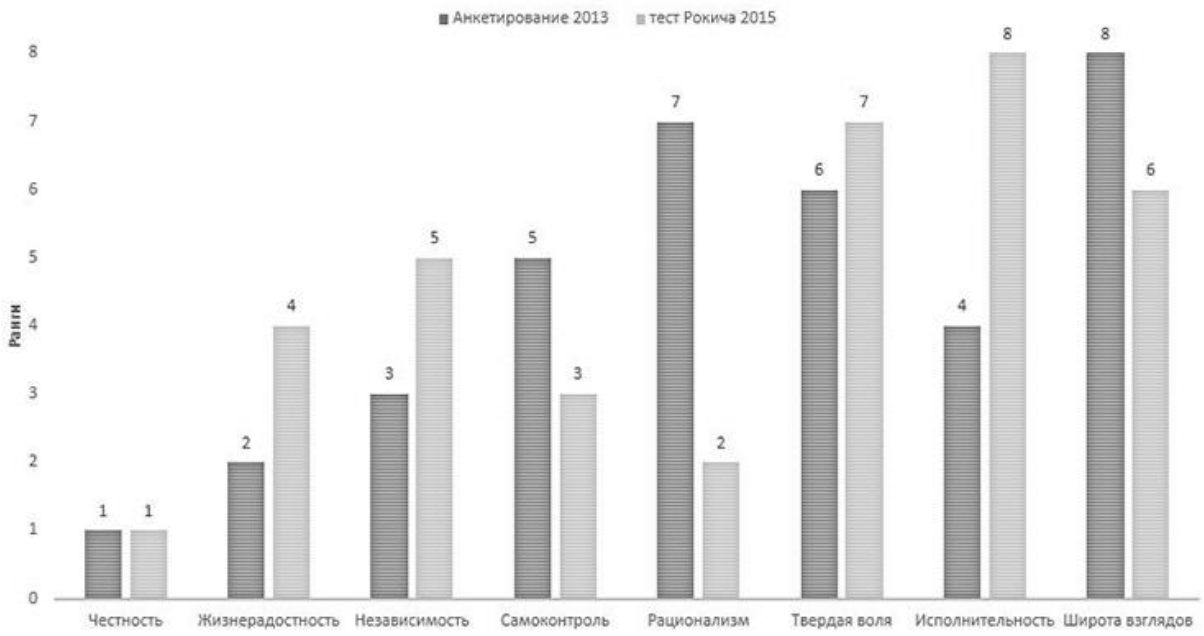


Рис. 2 Динамика изменений инструментальных ценностей с конца 2013 г (Анкета) по начало 2015 г (тест Рокича)

Сравнивая конец 2013 года и начало 2015 года следует отметить, что инструментальные ценности подверглись следующим изменениям:

Единственной ценностью, которая не потеряла своего места, оставаясь самой важной, является честность. Уверен, что большинство людей не примеряли эту ценность на себя, а хотели и хотят, чтобы остальные от них ничего не скрывали.

Ценность жизнерадостность опустилась на целых два пункта. Возможно, люди считают неуместным проявлять жизнелюбие, когда кругом многие страдают.

Также потеряла свою значимость независимость. Возможно, люди стали более взаимозависимыми, и их это устраивает, так как это чувство многие могут путать с взаимовыручкой.

Самоконтроль, напротив, повысил свою значимость. У многих стали сдавать нервы, и люди пришли к выводу, что владение собой помогает быстрей принимать правильные решения.

Рационализм повысил свою значимость на целых пять рангов, как никакая другая ценность. И это понятно, когда кругом все сходят с ума, рациональные люди приобретают большую ценность.

Менее значимой стала твердая воля. Приуменьшая значение этой ценности, люди оправдывают себя, опуская руки перед трудностями.

Больше, чем остальные ценности, уменьшила свою значимость исполнительность. Скорее всего, в хаосе произвола люди считают, что никому нечего не должны.

Большее значение приобрела широта взглядов. Когда кругом все меняется, люди начинают адаптироваться, а соответственно меняются и взгляды, отсюда образовывается более широкий спектр взглядов.

В ходе проведенного исследования и анализа полученных результатов был сделан вывод, что ценностные ориентации имеют тенденцию меняться при изменении социально-экономических и политических условий жизнедеятельности. И только традиционные ценности: здоровье, счастливая семейная жизнь, честность и любовь не теряют свои позиции, занимая в списках, составленных по результатам тестирования, первые места. Это значит, что, не смотря на кризис, и другие экономические и политические изменения в обществе, жители Донецка ставят в приоритете семейные, моральные и общечеловеческие ценности.

При этом не редко бывает, что в сознании одного человека совмещаются разные, даже противоположные ценности. Так в исследовании выявлена общая динамика возрастания значимости как конформистских (самоконтроль), так и альтруистических ценностей (широта взглядов). Тот же принцип касается и снижения значимости. Таким образом, менее значимыми стали как ценности межличностного общения (жизнерадостность), так и профессиональной самореализации (твердая воля, исполнительность).

К примеру, несмотря на то, что люди становятся более эгоистичными и в первую очередь заботятся только о себе, в тоже время они становятся терпимее, начинают относиться к окружающим с большим пониманием, раздвигая рамки широты взглядов.

По результатам исследования заметна некоторая тенденция доминирования ценностей личностного характера над социально ориентированными ценностями, материальных над духовными. Например, такая ценность как «красота природы и искусства» (возможность расширения своего кругозора общей культуры) является менее значимой по сравнению с «материально обеспеченной жизнью» и «интересной работой», что свидетельствует о преобладании прагматической ориентации, как в 2013, так и в 2015 году.

В общем, базовые ценности на 2015 год в трансформирующемся обществе отражают изменения, произошедшие в них на протяжении последнего года. Следует подчеркнуть, что люди на конец 2013 года предпочитали свободе наличие интересной работы, теперь же свобода стала более значимой, чем карьера или другая самореализация. Потому что ранее свобода рассматривалась людьми в мировоззренческом аспекте, как свобода выбора, свобода слова. На данный момент у большинства этот термин ассоциируется с физической свободой из-за ситуативного аспекта, то есть наличия страха не принадлежать себе, зависеть в большой мере от обстоятельств и людей принимающих решения. Также ранее большинство людей очень ценили свою независимость в ущерб рациональности, сейчас умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные,

рациональные решения стало намного важнее способности действовать самостоятельно. Люди готовы принимать помощь и даже просить о ней, при этом они ждут от окружающих справедливости (с их точки зрения) и логичности поведения.

В заключении, необходимо подчеркнуть, что для выводов были взяты обобщенные результаты всей совокупности испытуемых. Это значит, что полученные данные отображают динамику ценностных ориентаций не каждого человека исследуемой местности, но большинства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе / Н.А. Журавлева – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. - 335 с.

2. Лебеденко О.А. Социально-философский анализ ценностных ориентаций студентов современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК) - Тамбов: Грамота, 2011. № 3 С. 122-125.

3. Скворцова Е.В. Маркетинг: идеи и технологии // Производственно-практический журнал. – 2013. – №2. – С.43-48.

4. Левковська Н.А. Динамика ценностных ориентаций молодежи / Н.А. Левковська – 2006. – С. 85-93.

5. Семенов В.Е. Ценностные ориентиры современной молодежи // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 37-43.

УДК 81'367.7

М. А. Гуленко

МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ АББРЕВИАТУР СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРОЦЕССУАЛЬНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Резюме. В данном исследовании изучены модели образования аббревиатур со значением процессуальности в русском языке. Установлено три типа моделей образования аббревиации. Определены регулярные формальные типы аббревиации.

Ключевые слова: аббревиатура, аббревиация, модель образования.

Вступление

Исследование единиц, имеющих значение процесса, является на данном этапе развития науки очень важным для понимания принципов воплощения в языковых единицах системы представлений о мире, реализованных в языке, поскольку именно исходная процессуальная форма – глагол-предикат – потенциально самостоятельно реализует общую картину действительности, ситуацию, и определяет ее участников. В связи с этим мы считанм убедительным для описания языковой картины мира рассмотреть в первую очередь ономасиологические классы глаголов и отглагольных единиц.

Таким образом, актуальность предлагаемого исследования обусловлена тем, что проблема описания ономасиологического класса, объединяющего структурно-деривационно однотипные близкие по значению единицы, обозначающие однотипные референты, не получила еще достаточного освещения в научной литературе, особенно в приложении к аббревиатурам со значением процессуальности.

Цель предлагаемого исследования – описание моделей образования аббревиатур со значением процессуальности.

Задачи предлагаемого исследования – определить типы аббревиатур; принципы создания моделей образования сложносокращенных слов, описать модели образования аббревиатур со значением процессуальности в русском языке.

Основная часть

Модели образования аббревиатур в русистике относятся, в принципе, к той сфере, которая до последнего времени однозначно считалась полностью описанной. Предполагается, что сложные слова составляют основу морфологического способа

словообразования и поэтому должны описываться в терминах последнего. Кроме того, в науке существует и устоявшаяся система моделей описания аббревиации. Она базируется на различении двух типов сложного сокращения – слогового и инициального.

В слоговом типе объединяют слова, образованные путем сложения начальных слогов или иных звуко- или буквосочетаний слов исходного словосочетания, например *комдив* / *командир дивизии*, *киборг* / *кибернетический организм* и т.п., а также «сложносокращенные слова смешанного подтипа».

В рамках инициального типа, который объединяет номинатемы, образованные путем сложения начальных звуков или начальных букв (инициалов) слов исходного словосочетания, выделяются следующие подтипы: 1) звуковой, например *спортивный клуб армии* / *СКА*; 2) буквенный, например *военно-морской флот* / *ВМФ*; 3) смешанный (буквенно-звуковой), например *Центральный спортивный клуб армии* / *ЦСКА*.

Однако введение в научный обиход трихотомии «деривация универбализация – квазикомпозиция» потребовало, с одной стороны, поиска общих оснований для классификации единиц, относящихся к указанным разрядам, а во-вторых, установления закономерных различий в методах их дескрипции. Кроме того, отметим, что для предложенной парадигмы, имеющей явно ономасиологическую основу, наиболее важным является не структурное описание получившихся в результате аббревиации слов, а то, что вытекает из нашего подхода к трактовке данного процесса, а именно – установление моделей формирования перехода от расчлененного полилексемного или эталонного монолексемного состояния аббревиации. А в этом случае, на наш взгляд, более всего подходит система описания, предложенная В. И. Теркуловым в [1, с. 297-321]. Правда, она была разработана только для универбализационных аббревиатур. По мнению ученого, «модель механизма сочленения компонентов словосочетания в конструкты аббревиатуры, то есть, собственно, модель универбализации, строится на базе определения взаимосвязи и взаимозависимости двух моделей: а) модели исходного словосочетания; б) модели структуры аббревиатуры» [1, с. 297]. Например, описывая универбализационную группу *Заводской комитет профсоюзной организации – завком*, лингвист вначале определяет структуру исходного словосочетания – **Прил1ед+Сущ1ед+Прил2ед+Сущ2ед**, где **Прил** – прилагательное, **Сущ** – существительное, цифры указывают на падеж (1 – именительный, 2 – родительный и т.д.), а символ **ед** – на единственное число. Затем устанавливается, как представлены компоненты исходного словосочетания в аббревиатуре: **Ч^{осн}Прил1ед** + **Ч^{осн}Сущ1ед** /-Прил2ед+Сущ2ед, где **Ч^{осн}Прил1ед** указывает на то, что от атрибута ***зав**одской* в новой аббревиатуре используется часть основы, так же, как и от субстантива *комитет*. При этом грамматический компонент атрибута утрачивается по той причине, что грамматическое значение атрибута «деградирует до уровня компонента синтаксической формы». Таким образом лингвистом устанавливались всевозможные модели универбализации. [2, с. 184-185].

По количеству компонентов продуцирующие единицы (конструкции) подразделяются на:

- однокомпонентные, используемые при образовании квазиаббревиатур, например, *мелиорация – лесомелиорация*, *навигация – аэронавигация* и под.;
- двухкомпонентные, например: *производство дел – делопроизводство*, *взаимная помощь – взаимопомощь*, *любить корысть – корыстолюбие*;
- трехкомпонентные (со служебными словами), (например, *защита ото льда – ледозащита*, *плавать в море – мореплавание*;
- трехкомпонентные (из знаменательных слов), например: *прокатка сортового железа – сортопрокатка*, *рождать живых детенышей – живорождение*;
- четрехкомпонентные (из знаменательных и служебных слов), например: *толчение воды в ступе – водотолчение*.

Рядом с частеречным символом для изменяемых имен в схеме конструкции указывается падежный номер глоссы (1 – именительный, 2 – родительный и т.д.).

Например, формула Сущ4 указывает на то, что в конструкции употреблено существительное в форме винительного падежа – *плести вирши* (Сущ4) (композит *виршеплётство*).

На парадигматическую активность указывает комбинация падежного номера и символа числа (**ед** – единственное, **мн** – множественное). Номер именительного падежа (1) вместе с показателем числа отражает парадигматическую изменчивость слова в пределах исходной конструкции.

Показатель множественного числа рядом с символом именительного падежа указывает на то, что при образовании аббревиатуры используется парадигма только множественного числа.

Итак, общая схема исходной единицы для аббревиатур представляет собой указание на слово-источник, а для синтаксических аббревиатур – описание производящей конструкции.

Если говорить о **конструктах сложных слов**, то во всех разновидностях аббревиации следует различать *базовые конструкты* (БК), имеющие в качестве эквивалентов полнозначные элементы исходных словосочетаний, и *вспомогательные конструкты*, выполняющие функцию оформителей аббревиатуры и не обнаруживаемые в конструкции-источнике.

БК может иметь вид:

а. части основы (в схемах – **Ч^{осн}**); данная ситуация отмечается для универбализационных аббревиатур (***социальное страхование – соц**страх*), и для деривационных аббревиатур у которых обычно сокращение основы осуществляется путем усечения глагольного интерфикса (***вращать стол – столовращ**ение* /утрата интерфикса а/), и для квазиаббревиатур универбализационного типа, образованных суффиксоидным способом (***авиация – авиа**строительство*).

б. первой буквы основы (в схемах **Б^{1}**), например, буква ***К*** (**Б^{1}Сущ1ед**) в акрониме ***НК*** (<***Неразрушающий** контроль*); отмечается только для универбализационных аббревиатур.

Универбализируемая схема **Сущ1ед+Сущ2ед** представлена 2 моделями универбализации данной конструкции.

- **Ч^{осн}Сущ2ед+Сущ1ед –** трансформация метатезного типа // аббревиация. В отличие от предыдущей модели интерфикс не используется. Родовая характеристика аббревиатуры является родовой характеристикой главного слова исходного словосочетания: ***автострахование – страхование автомобиля*** .
- **Ч^{осн}Сущ2мн+Сущ1ед** – Трансформация метатезного типа / аббревиация. Слово не подвергается сокращению, что делает его носителем грамматических признаков новообразованной аббревиатуры: ***автоэкспорт** – **экспорт автомобилей.***

Модели, реализующие исходную схему Прил1+Сущ1

Сюда относятся аббревиатуры, возникшие в результате универбализации атрибутивных словосочетаний. Отмечается пять разновидностей данной схемы – Прил1ед+Сущ1ед, Прил1ед(комп)+Сущ1ед, Прил1мн+Сущ1мн, Прил1мн(комп)+Сущ1мн и Прил1ед+Прил1ед+Сущ1ед.

Схема **Прил1ед+Сущ1ед**. нами отмечаются такие модели универбализации данной схемы.

- **Ч^{осн}Прил1ед+Сущ1ед –** прямая универбализация / аббревиация. Данная модель представляет собой наиболее популярную трансформацию исходной атрибутивной конструкции и относится к разряду прямых универбализаций аббревиатурного типа. Аббревиации подвергается здесь атрибут, выраженный прилагательным. К данной модели относятся, например, номинатемы ***редподготовка** – **редакционная подготовка.***
- **Ч^{осн}Прил1ед+инт+Сущ1ед –** трансформация компонентного типа // аббревиация. Данная модель занимает второе по численности место среди трансформаций

атрибутивных конструкций). Здесь также аббревиации подвергается атрибут, выраженный прилагательным. Между конструктами аббревиатур располагается интерфикс: ***электрошок – электрический шок.***

- **Ч^{осн}Прил1ед+Ч^{осн}Сущ1ед –** прямая универбализация / аббревиация. В данном случае аббревиации подвергаются оба компонента исходного словосочетания, например, ***соцстрах – социальное страхование.***
- **Б^{1}Прил1ед+Б^{1}Сущ1ед** – прямая универбализация / аббревиация акроним. В этом случае конструкты исходного словосочетания сокращаются до начальных букв их основ. Родовая характеристика определяется родовой характеристикой главного слова в результате виртуального развертывания акронима в словосочетание: ***НК – неразрушающий контроль***, например ***Неразрушающий контроль (НК).***
- **Ч^{осн}Прил1ед(комп)+Сущ1ед** – прямая универбализация / аббревиация. Во всех примерах атрибут имеет квазиаббревиатурный статус, поэтому сокращению подвергаются не части всех основ, входящих в его состав, а только часть основы целиком: ***аэрофоторазведка – аэрофотографическая разведка.***
- **Б^{1}+Б$^{1'}$Прил1ед(комп)+Б^{1}Сущ1ед** – прямая универбализация / аббревиация-акроним. В аббревиатуре объективируются начальные буквы исходного сложного атрибута. В одном случае атрибут является деривационной аббревиатурой: ***ФЗО – фабрично-заводское обучение, УЗИ – ультразвуковое исследование.***
- **Ч^{осн}Прил1мн+Сущ1мн** – прямая универбализация / аббревиация. Сокращению подвергается только атрибут. Парадигма – множественного числа: ***автоперевозки – автомобильные перевозки.***
- **Б^{1}Прил1ед+Б^{1}Прил1ед+Б^{1}Сущ1ед** – прямая универбализация / аббревиация-акроним. В аббревиатуре объективируются начальные буквы компонентов исходной конструкции, например, ***ОКЗ – Острое кишечное заболевание.***
- **Ч^{осн}+Ч^{осн1}Прил1мн(комп)+Сущ1мн** – Прямая универбализация / аббревиация. В аббревиатуре объективируются части основ исходного сложного атрибута: ***авиахимработы – авиационно-химические работы.***

Модель преобразования словосочетания в аббревиатуру определяет тип аббревиации. Нами отмечается три процесса преобразования продуцирующей единицы в сложное слово: универбализация, деривация, квазиаббревиация.

Модель образованной аббревиатуры указывает на то, как конструкты словосочетания представлены в сложном слове, а также на то, какие дополнительные средства используются при его образовании.

Самой распространенной исходной конструкцией является конструкция Прил1+Сущ1. Самой распространенной разновидностью исходной конструкции является Прил1ед+Сущ1ед. Самой распространенной моделью универбализации является Ч^{осн}Прил1ед+Сущ1ед.

Вывод

Классификация моделей образования аббревиатур вообще и субстантивных аббревиатур со значением процессуальности в нашей работе осуществляется на основе творческого развития принципов описания, разработанных В. И. Теркуловым. Отличие касается только степени распространения данных принципов. Если у В. И. Теркулова они используются для описания только универбализационных аббревиатур русского языка, то мы их распространяем и на деривационные аббревиатуры, и на квазиаббревиатуры. Такой подход, основывающийся на установлении структуры исходной для процесса аббревиации единицы (модель продуцирующей единицы), модели преобразования ее в аббревиатуру и, собственно, структуры новообразованного сложного слова (модель образованной аббревиатуры), позволяет создать предпосылки для собственно ономасиологического описания номинативных единиц данного типа, поскольку определяет участие формальных конструктов исходного и конечного образований в

формировании номинативной единицы аббревиатурного типа. Порядок следования и количественное соответствие компонентов конструкции и конструктов синтаксической аббревиатуры в универбализационных аббревиатурах реализуется как прямая универбализация, универбализация компонентного типа, универбализация метатезного типа и универбализации метатезно-компонентного типа. Для деривационных аббревиатур, где объектом сопоставления становится не пара «словосочетание – аббревиатура», а пара «словосочетание – основа аббревиатуры», обнаруживается компонентный и метатезно-компонентный типы деривации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ТЕРКУЛОВ В. И. КОМПОЗИТЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ аспекте : дисс. … доктора филол. наук : 10.02.02 / Теркулов Вячеслав Исаевич. – Горловка, 2008. – 472 с.

2. Теркулов В. И. Параметры ономасиологической классификации универбализационных композитов / В. И. Теркулов // Вісник Луганського національного університету ім. Тараса Шевченко. – 2008. – № 13. – С. 183-190.

УДК 811.161.2

А.Є. Жуков

СЛЕНГІЗМИ У МОВЛЕННІ ШКОЛЯРІВ М. ДОНЕЦЬКА (НА МАТЕРІАЛІ УСНОГО МОВЛЕННЯ УЧНІВ 6-Х ТА 7-Х КЛАСІВ)

Резюме. У статті розглянуто питання про структуру молодіжного сленгу учнів 6-х і 7-х класів у мовленнєвому побуті міста. Подано класифікацію молодіжного сленгу за семантичними групами

Ключові слова: сленг, учнівський сленгізм, анкетування, семантична груп, словесний «бум»

Лексичний склад нашої, як і будь-якої іншої, мови містить велику кількість сленгових утворень, що відповідають певним соціальним та професійним групам людей. Проте існування різноманітних діалектизмів, сленгізмів тощо доводить, що мова залишається динамічною системою, яка постійно живе і розвивається. Це зумовлює **актуальність** обраної теми.

Мета роботи: проаналізувати мову школярів, з'ясувати причини вживання сленгових виразів.

Мета передбачає розв'язання таких **завдань:** 1) сформулювати поняття «сленг» та виявити його особливості; 2) систематизувати сленгізми школярів за певними групами.

Жаргонно-сленгові страти української усно-розмовної мови залишалася тривалий час поза увагою вітчизняних учених. Причиною тому була тоталітарна ідеологія, що автоматично виводила із сфери наукового дослідження мовний шар, що фактом свого існування передбачав неоднорідність суспільства, а отже, й існування корпоративних мов з їхньою потенційною опозицією мовному офіціозові, невимушеністю і свободою мовного самовираження особистості. У 90-і роки XX ст. посилився інтерес науковців до вивчення жаргонного субстандарту, знижених стилів мови, що пояснено вибухом цивільних і мовних свобод. Зникло табу не тільки на вживання жаргонно-сленгового лексикону в ЗМІ, художній літературі, а й на вивчення різнотипних жаргонних субсистем. У річищі зацікавлення науково-теоретичними, практично-прикладними аспектами нової науки жаргонології – терміни «жаргон», «сленг» поволі почали втрачати пейоративно-зневажливі конотації. У царині української жаргонології значне місце посідають праці таких видатних дослідників, як: Л. Масенко, Л. Ставицька, Н. Шовгун, Н. Дзюбишина-Мельник, С. Пиркало, Ю. Мосенкіс, Т. Ілик, Л. Бакуменко, А. Березовенко, В. Балабін, Г. Врублевська, І. Щур та ін. [1, с. 84].

Учнівський сленг, як і будь-який інший, є тільки лексиконом на фонетичній і граматичній основі загальнонаціональної мови і відрізняється розмовним, а іноді й грубо-фамільярним забарвленням. Найрозвиненіші семантичні групи – *зовнішність людини,*

одяг, житло, дозвілля. Чимало елементів є різними скороченнями і похідними від них, а також англійськими запозиченнями або фонетичними асоціаціями. Характерною особливістю, що відрізняє учнівський сленг від інших видів сленгу, є його швидка мінливість, яка пояснюється зміною поколінь.

Англійська мова все більше й більше входить у наше життя і просто не може оминути таке явище, як молодіжний сленг, впливаючи на формування нових лексем. Проте, слід зазначити, що вплив англійської на молодіжну субмову є закономірним явищем. Тому не дивно, що український сучасний сленг певною мірою англіканізований. Наприклад, лексеми, що утворились від англійських слів, і є результатом їх невдалої інтерпретації. Слово *гирла (дівчина)*, що пішло від перекрученого англійського слова *girl (дівчина, дівчинка).* Слово *крейзі (божевільний),* досить часто трапляється в мовленні сучасної молоді, є прямим запозиченням із англійської зі збереженням значення. Подібно утворилися слова *спікати (англ. speak) – говорити; паті (party) – вечірка; фазер (father) – батько; мазер (mother) – мати; мані (money) – гроші; піпл (people) – люди; меседж (messag) – повідомлення.*

У сленговому мовленні школярів трапляються слова, що відображають шкільні буденні явища та проблеми: *хвіст (заборгованість), шпора, шпаргалка (пояснення), плавати (погано знати матеріал), йти на шпорах (списувати), врубитись (зрозуміти), засипатись (не скласти іспити).*

Список термінів: *фейл – невдача; валом – багато, вдосталь; хавчик – їжа; кент – друг, приятель; стукач – людина, який доповідає комусь про чиїсь вчинки.* Синоніми: *тесля – стрілочник, бро – брат; лагати – працювати повільно, з перебоями; лузер – невдаха; мажор – син (або донька) багатих батьків; молоді люди, що ведуть розкішний спосіб життя; часто асоціюється з нічними клубами і дорогим автомобілем, який порушує правила дорожнього руху з ризиком для оточення; «ніштяк» – все добре, усе в порядку, оцінка ситуації як дуже хороша; ололо – абсолютно дурний, безпричинний сміх; чувак – молодик, юнак; пацантре – молодик, юнак; кера – класний керівник* [3, с. 177].

Шкільний сленг включає у собі: найменування видів навчальної діяльності: *домашка – домашня робота, контроша – контрольна робота*; навчальних предметів: *матеша – математика, пеша – спів, фізра – фізкультура та ін*.); працівників школи: *училка – вчителька, дерюжка – директор;* роду професійної діяльності: *завучиха – завідувач навчальної частини*; учителів: *фізічка – вчителька фізики, біологічка – вчителька біології, англійка – вчителька англійської мови;* шкільних оцінок: *твикс – оцінка «2», трендель – оцінка «3» і ін.;* шкільних приміщень: столовка – їдальня, тубзик, тубаркас – туалет тощо.

Активно використовуються суфікси заниженої емоційної маркованості, такі як: **-ха** – *депресуха, класуха*, **- юк** – *сидюк*, **- ло** – *файло, хавало, хлебало*. Трапляються і **здрібніло-пестливі суфікси**: *телик – телевізор, велик – велосипед, хом'ячок – комп'ютерна миша, тазик – комп'ют*ер.

Сленгові слова та вирази, що вживають підлітки, є досить різноманітними і відмінними у різних групах людей. Наприклад, лексему *розуміти* в одній компанії звикли замінювати словом *шарити*, а в іншій – *розчохлятися.* Так само існують певні слова та вирази, які притаманні саме певній групі підлітків. Наприклад, для вираження подиву одні використовують слова *я в шокє* для інших більш характерними є слова *я холодний, я в трансі, ти гониш? і навіть хай мене покрасять* [2, с. 143].

Отже, учнівським сленгом називається соціальний діалект людей у віці 6 – 18 років, яка виник через протиставлення себе не стільки старшому поколінню, скільки офіційній системі, що існує в середовищі міської учнівської молоді та окремих замкнених референтних групах.

У нашій роботі відображено фактичний матеріал, зібраний у вересні-жовтні 2015 року, шляхом анкетування учнів загальноосвітніх шкіл м. Донецька. У анкетуванні брали участь школярі віком від 11 до 14 років. Загальна кількість респондентів – 150 осіб.

Усього зібрано **111** сленгізмів. Аналіз дослідження і власних спостережень дозволили виділити в мові учнів наступні семантичні групи сленгізмів.

	Назва групи	Приклади	% (відсотки)
	Частини тіла	граблі, заготовки (руки), пачка, вежа (голова), баньки, більма (очі), рукавиця (рот), локатори (вуха);	8 найменувань – 7%
	Слова, що позначають людей за професією	училка (вчителька), водила (водій), історичка (вчитель історії), мент (міліціонер);	4 найменування – 4%
	Побутова техніка	ящик, телик (телевізор), мобіла, сотик (мобільний телефон), комп (комп'ютер), видак (відеомагнітофон), дівідішка (DVD);	7 найменувань – 6%
	Транспорт	мотік, мотак (мотоцикл), великий, лясік (велосипед), тачка (машина), дев'ятка, десятка (моделі автомобілів)	7 найменувань – 6%
	Родина	предки, родичі, родоки (батьки), папан, папка (тато), маман (мама), сеструха (сестра), братва (друзі), братуха, браток, бро (брат).	11 найменувань – 10%
	Види навчальної діяльності	домашка (домашнє завдання), пара (оцінка «2»), п'ятак (оцінка «5»), контрошка (контрольна робота)	4 найменування – 4%
	Побутова лексика	хавка, хавати, хавчик, жрачка (їжа), магаз, магазік (магазин), їдальня (їдальня)	7 найменувань – 6%
	Гроші	бабки, бабло, бакси, штука, бабоси	5 найменувань – 5%
	Слова-оцінки	класно, кльово, лафа, ніштяк, зашибісь, кайф (добре, відмінно), прикольно (цікаво), круто (відмінно), сто пудів, конкретно (точно), по натурі, реально (правда), воще (захоплення), ганебно, стрьомно, отстойно (погано, некрасиво), везуха (везучий), фігня (дуже просте)	18 найменувань – 16%
0	Слова на позначення дії	відвали, відчепися, відчепися, отвянь (відійди, відчепися), базарити (говорити), приколотися (пожартувати), вантажити (набридати), обломитися (невдача), очуметь, отетеріти (здивуватися),	26 найменувань – 23%

		каламутити, наколоти (обманювати), відірвати (дістати), відтягнутися (відпочити), балдію, тащусь (дуже добре), злиняти, змотати (втекти), зирішь, пялішь (дивишся), либішься (посміхаєшся), вантажити (набридати, приставати), пришити (вбити), згинь, злиняти (піди), наїхати (погрожувати);	
1	Слова, що позначають людей за їх якістю характеру	щур, баран, свиня, собака, лось, лох, лошара, гальмо, шістка, дятел, козел, чмо, здоровило, корова	14 найменувань – 13%

Таким чином, якщо розглядати молодіжний сленг як об'єкт спостереження лінгвістики, цікавими можуть здатися перспективи дослідження, тому що мова є динамічним утворенням, і зміни у ній – це процес неминучий.

У перспективі дослідження питання про соціолінгвістичний статус значної частини жаргонних одиниць, їхньої віднесеності до сленгу чи інших різновидів соціальних діалектів.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Борисова Е.Г. О некоторых закономерностях современного молодежного жаргона // Русский язык в школе. – 1981. – № 3. – С.83 - 87.

2. Скворцов Л.И. Культура языка — достояние социалистической культуры. – М.: Просвещение, 2002. – 197 с.

3. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. – М.: Наука, 2009. – 188 с.

4. Скворцов Л.И. Культура языка — достояние социалистической культуры. – М.: Просвещение, 2001. – 197 с.

УДК 81'37:811

М.Э. Златина

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛА БОЯТЬСЯ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Резюме. В статье предоставлено сравнительное описание семантических особенностей глагола эмоционального состояния со значением «бояться» в английском, немецком и русском языках. Проведенный семантический анализ позволяет разделить значения данного глагола на три группы и выделить общие и уникальные ЛСВ исследуемых глаголов.

Ключевые слова: Глаголы эмоционального состояния, лексико-семантический вариант, эмотивная лексика, семантический анализ

1. Вводные замечания

Существует значительное количество исследований, касающихся изучения глаголов эмоционального состояния. Данный аспект изучался в различных направлениях и имеет множество точек зрения. Большинство исследований направлено на изучение глаголов негативного эмоционального спектра.

В данной работе рассматриваются глаголы *to fear* в английском языке, (*sich) fürchten* в немецком языке и *бояться* в русском языке.

Исследованием семантики глаголов, выражающих состояние страха, занимались Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, А.А. Зализняк, Л.Н. Иорданская, И.А. Мельчук, и др.

Сопоставительному изучению глаголов со значением «бояться» уделялось недостаточно внимания, поэтому данный аспект исследования можно встретить лишь в отдельных трудах. Сопоставлением русских и английских глаголов занимались А. Вежбицкая [1], Л.Н. Иорданская и И.А. Мельчук [2], а сопоставление английских и немецких глаголов можно встретить в трудах Дж. Гримшоу [3], З. Кевексеса [4] и др. Системное сопоставление семантики глаголов, выражающих эмоциональное состояние страха, не проводилось.

Исходя из материалов проведенных исследований, существующие точки зрения, сложившиеся в работах вышеперечисленных лингвистов, можно охарактеризовать следующим образом:

1) при изучении семантики глагола со значением «бояться» были выведены различные формулы толкования типа: «X боится Y» и дано объяснение каждой формуле на семантическом языке [5; 6];

2) проводилось сравнение между прямым значением глагола *бояться*, выражающим эмоции, и значением, выражающим действия мыслительного характера [4;7; 8;9;10];

3) рассматривалась подробная синонимия прямого значения русского глагола *бояться* [11];

4) рассматривались лексико-семантические проблемы глаголов, выражающих отрицательное эмоциональное состояние в предложении [12; 13].

Недостаток данных исследований заключается в следующем:

1) в большинстве работ изучаются только два лексико-семантических варианта (ЛСВ) глагола со значением «бояться»: *испытывать страх* и *мыслительная деятельность*
(‘*боюсь, что’*)*;* нет подробной классификации всех существующих ЛСВ данного глагола;

2) сравнение ЛСВ русских и английских глаголов со значением «бояться» представлено только в одной работе [2];

3) сравнение русских и немецких глаголов отсутствует;

4) не рассматриваются фразеологические значения глаголов.

Исходя из вышеперечисленных фактов, следует вывод, что межкультурное (межъязыковое) исследование и классификация глаголов, выражающих состояние страха, стоит на начальном этапе развития, поэтому существует необходимость в дальнейшем изучении и развитии данной темы.

Практическая ценность статьи заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в изучении и преподавании английского и немецкого языков носителям русского языка, в научно-исследовательской работе студентов – при написании исследовательских и квалификационных работ, а также в преподавании теоретического курса «Сопоставительная лексикология английского, русского и немецкого языков».

Актуальность проведенного исследования заключается в необходимости сопоставительного изучения и анализа глаголов со значением «бояться» в английском, русском языках и немецком языках; в выявлении общих черт и отличий, которые поспособствуют дальнейшему изучению специфики глаголов эмоционального состояния в сопоставляемых языках; в недостаточном уровне изученности выбранных языковых единиц как в отдельных языках, так и в сопоставительном аспекте.

Цель статьи заключается в семантической классификации значений глагола со значением «бояться» в русском, английском и немецком языках.

Объектом исследования в данной работе послужили ЛСВ глагола со значением «бояться» в английском, русском и немецком языках. Это наиболее употребляемый глагол: англ. *to fear,* нем. (*sich fürchten),* рус. *бояться*

Предметом исследования выступает сопоставительное изучение значений глагола со значением «бояться» в русском, английском и немецком языках.

2. Семантические особенности глаголов эмоционального состояния

Глаголы эмоционального настроения обозначают различные эмоциональные состояния (при которых переживаются те или иные чувства), а также их внешнее проявление. От близких к ним глаголов эмоционального переживания они отличаются главным образом тем, что их семантическая структура и синтаксические свойства указывают прежде всего на определенное эмоциональное состояние, оставляя как бы в тени переживаемые при этом состоянии чувства [13, с. 75].

Л. М. Васильев дает подробную классификацию каждому эмоциональному настроению. Неприятное возбужденное состояние, вызванное чувством страха, и его переживание выражаются группами глаголов типа: *бояться, пугаться* и *пугать*, противопоставленными друг другу по доминирующим семам бытийности становления и каузативности. Значение «быть в состоянии страха, испытывая неприятное чувство, обусловленное какой-либо опасностью, непосредственно угрожающей или предполагаемой» репрезентируют глаголы *бояться, пугаться* (с семой прерывности), а также словосочетание *испытывать (чувствовать) страх (боязнь)* и их синонимы. Обязательной для данных глаголов в указанных значениях, является лишь сочетаемость с позицией субъекта, выраженного личным именем (субъектная сочетаемость). Все анализируемые глаголы допускают при себе позицию со значением причины: «*Мы боялись (робели трусили…) из-за того, что (потому что, оттого, что…)».* Многие из них сочетаются также с объектными позициями выражаемыми падежными формами кого – что, перед кем – чем или инфинитивом. В распространенных конструкциях с объектными позициями подчеркивается не состояние субъекта, а его чувства, эмоции [13, с. 75].

3. Семантическая классификация глагола со значением «бояться» в трех языках

Семантика глаголов *to fear* в английском языке, (*sich) fürchten* в немецком языке и *бояться* в русском языке исследовалась на основе лексикографических источников, а именно наиболее репрезентативных словарей английского, немецкого и русского языков [см. 13-27]. В английском языке отмечено 19 ЛСВ глагола *to fear*, в немецком языке отмечено 11 ЛСВ глагола *(sich) fürchten*, в русском языке выявлено 18 ЛСВ глагола *бояться*. Учитывая, что значительная часть ЛСВ в количестве 17 единиц совпадают в двух или трех языках, можно конкретизировать, что в трех языках в целом отмечено 21 различающихся ЛСВ.

В основу данного исследования положена классификация значений русского глагола *бояться* А.А. Зализняк и И.А. Мельчука [6; 7]. Ученые разделили значения глагола *бояться* на две группы: «бояться 1» и «бояться 2». В данном же исследовании в классификацию ЛСВ глагола со значением «бояться» входит три группы: 1) «бояться 1» – физические состояния, эмоции и ощущения; 2) «бояться 2» – конвенциональные (общепринятые) вежливые формы сожаления, отказа и предположения; 3) «бояться 3» – идиоматические выражения, а также используются формулы толкования типа: «X боится Y», где ‘X’ – субъект действия, а ‘Y’ – объект или само действие. За основу взяты формулы толкования И.А. Мельчука [5].

3.1 «Бояться 1» означает физические состояния, эмоции и ощущения. В данном случае глагол «бояться» легко заменяется существительным «страх» или любым другим его синонимом.

Группа «бояться 1» представлена в количестве 11 ЛСВ в английском языке, 10 ЛСВ в русском языке и 9 ЛСВ в немецком языке. Данная группа имеет следующие общие ЛСВ во всех трех языках:

1) испытывать страх

ФТ: “X испытывает страх (находится в пассивно-отрицательном состоянии) перед Y; Y нежелателен для X”

Our cat fears big dogs [14]. – ‘Наша кошка боится больших собак’.

Бояться собак [15].

Er fürchtet sich vor Hunden [16]. – ‘Он боится собак’.

2) беспокоиться за кого-либо;

ФТ: “X испытывает страх / переживает за то, что с Y может что-то произойти”.

In this time of economic instability, I fear for my children’s future [17]. – ‘В это экономически нестабильное время я боюсь за будущее моих детей’.

Бояться за своих детей [18].

Ich fürchte für sein Leben [19]. – ‘Я боюсь за его жизнь‘.

3) бояться последствий или процесса

ФТ: “X испытывает страх перед тем, что может случиться Y, Y нежелателен для X, поэтому X старается избежать или не допустить Y; X может бояться как самого процесса, так и последствий от Y”.

She feared to come down with flu [20]. – ‘Она боялась заболеть гриппом’.

Я боюсь простудиться [21].

Er wollte sich zu der Frage nicht äußern, da er Indiskretionen fürchtete [22]. –‘Он отказался отвечать на вопрос, потому что боялся взболтнуть лишнее‘.

4) опасаться предстоящего или возможного события

ФТ: “X переживает, что может случиться Y; Y нежелателен для X”.

It’s about to snow again, I fear [20]. – ‘Боюсь, что снег пойдет снова’. (Снег нежелателен)

Боюсь, что он приедет [20]. (Приезд не желателен)

Er fürchtete sich von dem Krieg [23]. - ‘Он боялся войны’. (Война не желательна)

5) опасаться, что возможное или предстоящее событие не произойдет

ФТ: “X переживает, что Y может не случиться; Y желателен для X”.

I fear we will not meet again [14]. – ‘Боюсь, мы не увидимся снова’. *(*Встреча желательна*)*

Боюсь, что он не приедет [15]. (Приезд желателен)

Ich fürchte, dass er heute nicht mehr kommt [23]. – ‘Боюсь, он больше не придет сегодня’. (Встреча желательна)

6) бояться неизбежного события

ФТ: “X боится, что произойдет Y; Y случится неизбежно”.

I fear to die [14]. – ‘Я боюсь умереть’.

Я боюсь старости.

Ich fürchte den Tod [16]. – ‘Я боюсь смерти’.

7) фобия

ФТ: “X испытывает сильный страх перед состоянием Y; X-су необязательно видеть Y, достаточно просто его представить”.

He fears heights [16]. – ‘Он боится высоты’.

Дети боятся темноты [15].

Das Kind fürchtet sich in der Dunkelheit [16]. – ‘Ребенок боится темноты’.

8) благоговение

ФТ: “X чувствует трепетный страх перед Y”.

Fear God as your father [14]. – ‘Бойся (почитай) Бога, как твой отец’.

Кто Бога боится, тот и людей не стыдится [25].

Gott fürchten – ‘Бояться Бога’.

В английском и немецком языках был выявлен один общий ЛСВ: *уважение.*

ФТ: “X испытывает страх (уважает) Y”.

You should fear your king [14]. – ‘Вы должны боятся (уважать) вашего короля’.

Er muss seine Eltern fürchten [16]. – ‘Он должен бояться (уважать) своих родителей’.

Уникальные ЛСВ группы «бояться 1»:

1) Внутреннее чувство страха (английский язык);

ФТ: “X испытывает внутренние переживания по поводу того, что может случиться Y”.

I fear me he will never forgive us [26]. – ‘Мне кажется, он никогда не простит нас’.

2) Отпугивать (английский язык);

ФТ: “X отпугивает Y, при этом X не испытывает чувство страха, а хочет вызвать его у Y”.

Fear the crows out of the corn [14]. – ‘Отпугивать ворон от кукурузы’.

3) Стеснение (русский язык);

ФТ: “X испытывает чувство стеснения (смущения) перед Y”.

Он боится к ней подойти.

4) Портиться от чего-либо (русский язык).

ФТ: “X терпит ущерб от Y; Y оказывает негативное воздействие на X”.

Фанерные изделия боятся сырости [21].

3.2 «Бояться 2» означает абстрактные понятия, возгласы и выражения мысли. Данная группа представлена в количестве 6 ЛСВ. Ее особенность заключается в том, что все лексические значения описывают не состояние страха, а ментальное состояние. В большинстве случаев ЛСВ не могут быть заменены одним синонимом, но могут быть истолкованы описательным способом. Бóльшее количество ЛСВ используются от первого лица. В данной группе представлено: 6 ЛСВ английского языка, 6 ЛСВ русского языка и 1 ЛСВ немецкого языка.

«Бояться 2» имеет следующий общий ЛСВ: *чувство сожаления (формула вежливости)*

ФТ: “X выражает сожаление / неуверенное предположение, имеет место ситуация Z и пытается сгладить неприятную ситуацию”.

I fear you are not right [14]. – ‘Боюсь, Вы не правы’.

Боюсь, что ты не прав [26].

Ich fürchte du hast Recht [27]. – ‘Боюсь, ты прав’.

Следующие ЛСВ выявлены только в английском и русском языках:

1) предположение;

ФТ: “X высказывает свои предположения отрицательного характера по поводу того, что мог произойти Y”.

I fear I have made too many mistakes [14]. – ‘Боюсь, что я сделал (а) очень много ошибок’.

Боюсь, что я плохо сдал экзамен [18].

2) отказ в мягкой форме;

ФТ: “X отказывает Y, пытаясь при этом сгладить ситуацию”.

I fear I cannot help you [14]. – ‘Боюсь, я не могу Вам помочь’.

Боюсь, у меня сегодня вечером очень мало времени [27].

3) формула вежливости;

ФТ: “X не хочет, чтобы Y испытывал неудобства”.

I fear to disturb one’s thoughts [14]. – ‘Боюсь потревожить (ч-л) размышления’.

Боюсь вас затруднить [27].

4) предположение худшего развития событий;

ФТ: “X предполагает (почти уверен), что случился Y, в связи с этим X испытывает отрицательные эмоции и сожалеет о том, что Y мог произойти “.

When we heard there had been an accident, we feared the worst [14]. – ‘Когда мы услышали о несчастном случае, мы боялись худшего’.

Второй такой экземпляр, боюсь, найти уже не удастся [27].

5) сожаление.

ФТ: X сожалеет, что не может совершить Y / что Y не случится, при этом X не пытается сгладить неприятную ситуацию”.

Боюсь, что у нас совсем нет денег.

I fear I won’t make it to your wedding party [81]. – ‘Боюсь, я не смогу это сделать к вашей свадьбе’.

В группе «бояться 2» уникальных ЛСВ не обнаружено.

3.3 «Бояться 3» включает в себя идиоматические выражения. Данную группу также нельзя описать с помощью одного синонима, но можно истолковать описательным способом. Сюда входят: 2 ЛСВ английского языка, 4 ЛСВ русского языка и 2 ЛСВ немецкого языка. «Бояться 3» имеет следующий общий ЛСВ: *сильный страх*. В английском языке он представлен в виде идиоматического выражения: *fear above anything* – ‘бояться больше всего на свете’. В русском языке представлено 3 ЛСВ: *бояться, как огня; бояться, как черт ладана; бояться собственной тени*. В немецком языке выявлено два идиоматических выражения: *etw. fürchten wie der Teufel das Weihwasser.* – ‘бояться (ч-л), как черт ладана’*; sich vor seinem eigenen Schatten fürchten* – ‘бояться собственной тени’.

В английском и русском языках был выявлен один общий ЛСВ группы «бояться 3»: *страх перед грехом, перед Богом;* в английском языке используется выражение ‘*put the fear of God in (into) someone'* – ‘держать в страхе божьем’, а в русском – *‘(по)бойся Бога! ’.*

В группе «бояться 3» уникальные ЛСВ не были обнаружены.

4. Выводы

По результатам проведенного исследования было установлено следующее:

1) В трех языках отмечен 21 ЛСВ, которые были распределены на 3 группы. Бóльшая часть ЛСВ («бояться 1») выражает прямое значение чувства страха, вторая по количеству ЛСВ группа («бояться 2») представляет собой конвенциональные вежливые формы сожаления, отказа, предположения. Третья группа («бояться 3») представляет собой идиоматические выражения.

2) Почти одинаковым уровнем полисемантичности характеризуются глагол *‘to fear’* в английском языке и *‘бояться’* в русском языке. Немецкий глагол *‘(sich) fürchten‘* является наименее полисемантичным.

3) По набору ЛСВ английский и русский языки выявили бóльшую близость по сравнению с немецким языком.

4) Русский глагол *бояться* содержит уникальный ЛСВ ‘портиться от чего-либо’, особенность которого заключается в том, что он относится к неживым предметам и не имеет никакой связи с эмоциональным (психическим) состоянием.

5) Практически все ЛСВ немецкого глагола *‘(sich) fürchten‘* выражают прямое значение слова «бояться» – ‘испытывать страх’.

6) ЛСВ групп «бояться 1» и «бояться 3» относятся к психическому состоянию, выражающему чувство страха. ЛСВ группы «бояться 2» состояние страха не выражают.

7) Уникальные ЛСВ были выявлены только в группе «бояться 1».

8) Степени полисемантичности глагола *бояться:* 'испытывать страх', 'беспокоиться за кого-либо', 'бояться последствий или процесса', 'опасаться предстоящего или возможного события', 'опасаться, что предстоящее или возможное событие не произойдет', 'бояться неизбежного события', 'фобия’, 'благоговение', 'чувство сожаления (формула вежливости)', ‘сильный страх' являются общими для всех трех языков.

9) Значения ‘сожаление', 'предположение', ‘отказ в мягкой форме', ‘формула вежливости', 'предположение худшего развития событий', 'страх перед грехом, перед Богом' – общие для английского и русского языков.

10) ЛСВ 'уважение' выявлен только в английском и немецком языках.

11) 'Внутреннее чувство страха', 'отпугивать' – уникальные ЛСВ английского языка.

12) ‘Стесняться', 'портиться' – уникальные ЛСВ русского языка.

13) В немецком языке не было выявлено уникальных ЛСВ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Wierzbicka, A.* The semantics of emotions: *Fear* and its relatives in English // Australian Journal of Linguistics, 10(2), 1990 – p.359-375.

2. *Iordanskaya L., Mel'cuk I.* Semantics of Two Emotion Verbs in Russian BOJAT'SJA 'to be afraid' and NADEJAT'SJA 'to hope' // Australian Journal of Linguistics, 1990 – P. 307-357
3. *Kövecses Z.* Language and Emotion Concepts – Essen: LAUD, 2007 – 16p.
4. *Grimshaw, J.* The Structure of Argument Structure. Cambridge/Mass: MIT Press, 1990
5. *Мельчук И.А, Жолковский А.К.* Толково-комбинаторный словарь современного русского языка – Вена: Wiener Slawistischer Almanach Sonderband – 1984 – С. 158-162
6. *Зализняк А.А.* Русская семантика в типологической перспективе – Москва: Studia philologica, 2013 – 635 с.
7. *Bierwish M.* Thematic roles – universal, particular, and idiosyncratic aspects // Semantic role universals and argument linking. Theoretical, typological and psycholinguistic perspectivesed. by Ina Bornkessel – Berlin, 2006 – P.89-93
8. *Grimshaw, J.* Argument Structure. // Manuskript Brandeis University, 1989
9. *Арутюнова Н.Д.* Предложение и смысл. Логико-семантические проблемы – Москва: Наука, 1976 – 383 с.
10. *Апресян В.Ю.* Бояться 1 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка/ Гл. ред. Апресян Ю.Д. – Москва: Языки славянской культуры, 2003 – С. 60-65
11. *Васильев Л.М.* Семантика русского глагола – Москва: Высшая школа, 1981 – 184 С.59-64
12. *Хрипунова И.И.* Текстоорганизующие потенции средств выражения эмоционального состояния «страх» в произведениях П. Ханке // Вестник Воронежского Государственного Университета, серия: лингвистика и межкультурная коммуникация №2 / 2013– Воронеж, 2013 – с.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

13. Useful English Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://useful_english.enacademic.com/
14. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — Москва: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)
15. The Free Dictionary by Farlex (German) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://de.thefreedictionary.com/
16. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.oxforddictionaries.com/
17. *Гуськова А. П, Сотин Б.В.* Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический – Москва: Медиа, 2003 – 880 с.
18. Большой немецко-русский словарь / Сост. Е.И. Лепинг, Н.П. Страхова, Н.И. Филичева. – Москва: Русский язык, 1999. – т.1 – 760 с.
19. Useful English Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://useful_english.enacademic.com/
20. Collins English Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english
21. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.dwds.de/
22. Deutsch-Russische Wörterbuch der aktiven Wortschatz [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://active_de_ru.academic.ru/
23. Deutsche Wörterbücher und Grammatik Ein Produkt von Canoo [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.canoo.net/
24. *Даль В.И.* **Толковый словарь живого великорусского языка:** В 2 т. – Москва: Роосса, 2013 – 720 с.
25. Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dictionary.reference.com/
26. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – Москва: АЗЪ, 1994. – 928 с.
27. Duden. Stilwörterbuch der deutschen Sprache. – Mannheim Bibliographisches Institut, 1963. – 779 S.

УДК 81.27:811.11 (047.1)

Е. В. Коваленко

ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ СООБЩЕНИЙ О НОВОСТЯХ КУЛЬТУРЫ

Резюме. Данная работа посвящена исследованию структурно-семантических особенностей заголовков современных масс-медийных англоязычных сообщений о новостях культуры. Выявлены доминирующие черты заголовочных комплексов, рассмотрены характерные черты заголовков.

Ключевые слова. Газета, композиционное членение, заголовок, информационные сообщения.

1. Публицистика обращается к насущным проблемам, охватывает широкий круг тем, при этом используя большой диапазон выразительных средств. Кроме этого, органы СМИ дают свою «интерпретацию фрагментов общественной жизни: фактов, событий, явлений, личностей…» [2], являясь своеобразным «зеркалом», в котором отражаются текущие события, явления, тенденции экономической, политической и культурной жизни общества. Для органов масс-медиа крайне важно, чтобы информация, интересующая читателя, поступила к нему не только в полном объеме, с максимальной точностью и достоверностью, но и в кратчайшие сроки, так как в сфере СМИ информация имеет свойство утрачивать актуальность, «устаревать», и, как следствие, потерять свою воздействующую силу. Поэтому крайне важно облегчить читателю поиск необходимой ему информации и ориентацию в пространстве издания. Этому в газетных статьях способствует концентрическая подача информации и заголовки, отделяющие текст одной статьи от другой, которые в то же время являются эффективным средством задержать читательское внимание на важных моментах [1].

2.Изучение заголовка как наиболее специфического компонента текста привлекало многих исследователей: И.В. Арнольд, Д. Дор, А. и А. Е. Кронрод, А.Г Лапотько, Т. В Матвеева, И. Шаэда. Независимо от типа текста исследователи выделяют пять основных функций: номинативную, апеллятивную, информативную, эмотивную, рекламную [3]. Суммируя эти функции, Д. Дор выделяет 4 функции заголовка: резюмировать, подчеркивать, привлекать и избирать. [4]. В целом заголовок новостных сообщений характеризуется полифункциональностью. «С одной стороны, заголовок должен предоставлять читателю главную информацию, содержащуюся в статье. С другой стороны, заголовок является вступительной и самой важной частью статьи, и должен не только информировать читателя, но и убеждать его прочитать статью целиком» [5]. В результате в языке печатных изданий складывается специфичный, предельно лаконичный и экспрессивный стиль газетного заголовка.

3. В ходе исследования, материалом для которого послужило интернет-издание Spiegel Online International, удалось установить преобладающую структуру заголовочных комплексов в данном издании, которые отличаются стабильностью в своем составе. Каждый заголовочный комплекс включает в себя надзаголовок, который печатается черным, чуть более мелким шрифтом, и заголовка, который печатается более крупным красным шрифтом. Характерной особенностью Spiegel является соединение надзаголовка и заголовка в единый семантический компонент при помощи двоеточия, по схеме: «надзаголовок: заголовок». Подобная структура комплекса является своеобразной «визитной карточкой» издания и способствует «привыканию» читателя к определенной схеме расположения материалов и облегчению поиска интересующей его информации.

4. Заголовочные комплексы Spiegel Online International характеризуются информативностью и лаконичностью. Это достигается тем, что хотя общая длина заголовочного комплекса составляет от 6 слов до 15, преобладают комплексы, состоящие из 8, 9 и 10 слов, такие, как: «Philosopher as Farce: Artist Immortalizes Marx as Garden Gnome»; «Container Park Craze: Hipsters Create Oases in Urban Wastelands»; «French Journalist Anne Sinclair: A Life Touched by Art, Magic and Scanda». При этом, наиболее распространенными являются надзаголовки в 2, 3 и 4 слова, что обусловлено их ролью «крючка», интригующего читателя и побуждающего к дальнейшему чтению, например: «***Flattened Fiats***: Crushing Tiny Cars for Art». Преобладающие заголовки имеют тенденцию к длине преимущественно в 6 и 7 слов, например: «Eccentric Habits: ***The Bizarre Rituals of Famous Geniuses***». Это связано с тем, что емкость оперативной памяти человека позволяет одновременно обрабатывать 7±2 единицы информации, и, следовательно, заголовок такой длины лучше запоминается. Следовательно, экспрессивность и краткость заголовка не являются самоцелью, его

успешность определяется умелым сочетанием вышеуказанных качеств и информационного наполнения.

Таблица 1

Количественная характеристика объема заголовков англоязычных сообщений о новостях культуры

№	Количество слов	Число заголовков	Примеры
1.	3	2 (1%)	Nobel Laureate Mo Yan: ***'I Am Guilty'***
2.	4	10 (5%)	Culture Instead of Cannabis: ***Amsterdam's Art Mecca Ambitions***
3.	5	29 (14.5%)	Dinosaur Art: ***Images of a Prehistoric World***
4.	6	54 (27%)	Berlin Art Week: ***Reining In the Chaotic Creative Scene***
5.	7	56 (28%)	Fierce Competition: ***The Best Animal Photos of the Year***
6.	8	36 (18%)	Wagner Controversy: ***Opera Cancels Holocaust Staging of 'Tannhäuser'***
7.	9	11 (5.5%)	Zaha Hadid vs. the Pirates: ***Copycat Architects in China Take Aim at the Stars***
8.	10	-	-
9.	11	2 (1%)	The God of Colors: ***Researchers Shed New Light on Artist Albrecht Dürer***
Всего: 200 (100%)			

5. На синтаксическом уровне следует выделить такие особенности, как преобладание повествовательной структуры как заголовков, так и надзаголовков; гораздо реже встречается вопросительная: «***How Far Is Too Far?*** Sex Ed Pamphlet Sparks Uproar in Austria»; «Wagner's Dark Shadow: ***Can We Separate the Man from His Works?***». Почти не встречаются восклицательные «***Go Trabi Go!*** German Show Gives Stage to Communist-Era Cars». Это связано с тем, что применение заголовка в комплексе с надзаголовком позволяет в достаточной мере указать на эксплицитное и имплицитное содержание статьи. Также заголовки по своему синтаксическому оформлению близки к простому повествовательному предложению, как правило по своей структуре двусоставному полному: «Two Magical Centuries: ***How the Grimms Cast a Spell on the World***» либо номинативному: «Final Exhibition: ***The Guggenheim's Farewell to Berlin***».

6. Для заголовочных комплексов характерно также использование цитат, которые выступают как в качестве заголовка, так и в роли надзаголовка: «Author Jonathan Littell on Syria: 'I'm Fundamentally a Pessimist'»; «'Germany Votes White': Chocolate Ad Sparks Racism Accusations». Использование прямой речи позволяет в полной мере реализовать информативую функцию, так как цитата указывает на содержание статьи. Также цитирование является одним из средств, указывающих на имплитцитный смысл статьи, так как определенный «словарный код», встречающийся в заглавии, затем содержится непосредственно в самом тексте, что подчеркивает выраженную в «коде» мысль. С другой стороны, цитаты, выносимые в заглавие, как правило, являются провокационными и неоднозначными по своему характеру, способными вызвать как любопытство, так и недоумение или даже негодование, но в отличие от заголовков, не содержащих прямую речь, заголовки с цитатами словно предоставляют читателю

персонифицированного оппонента – чаще всего им выступает известная личность, дающая интервью. Такой подход увеличивает апеллятивно-эмоциональное влияние заголовка и, как результат, способствует повышению внимания к информации, изложенной в статье.

Таблица 2

Использование цитат в заголовочных комплексах

	Элемент заговочного комплеса	Количество единиц, содержащих цитату	Примеры	Количество единиц, не содержащих цитаты	Примеры	Всего
	Надзаголовок	18 (9%)	***'Shuttered Society':*** New Berlin Exhibit Showcases GDR Photography	182 (91%)	Culture Instead of Cannabis: Amsterdam's Art Mecca Ambitions	200 (100%)
	Заголовок	14 (7%)	Curating under Communism: ***'Politicians Come and Go, But Art Is Eternal'***	186 (93%)	Hairdos and Movies: The Carefree Life of a Teen in Wartime Berlin	200 (100%)

7. Итак, в рамках заголовочного комплекса информационных сообщений о новостях культуры, заголовок является ключевым компонентом.

7.1. Заголовочный комплекс противопоставляется корпусу текста, что помогает заголовку реализовывать номинативную, апеллятивную, информативную, эмотивную и рекламную функции.

7.2.Характерной особенностью издания Spiegel Online International является использование постоянной структуры заголовочного комплекса, состоящей из двух компонентов, надзаголовка и заголовка, соединенных двоеточием. Стабильность используемой конструкции позволяет облегчить читателю ориентацию в газетном континууме и поиск интересующей его информации.

7.3. Большое значение также имеет объем заголовка, так как чересчур длинные заголовки трудны для восприятия, а слишком короткие могут оказаться недостаточно информативными. В Spiegel Online International используются преимущественно заголовки, длина которых соответствует максимальному объему оперативной памяти человека, что облегчает восприятие заголовка и способствует его запоминаемости.

7.4. Одним из средств привлечения внимания к тексту статьи является использование цитат как в качестве надзаголовка, так и самого заголовка. Этот метод позволяет усилить апеллятивно-эмоциональное и рекламное воздействие заголовка на читателя.

Перспективой дальнейшего исследования является рассмотрение коммуникативно-прагматических особенностей заголовков информационных сообщений о новостях культуры, анализ методов и выявление средств влияния на читателя, способов

привлечения и удержания его внимания, что является одним из главных критериев при оценивании успешности заголовка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. — М.: Флинта: Наука, 2005. 69.
2. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк / Т. В. Матвеева. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 16-18 с.
3. Лапотько, А.Г. Лингвистика текста: учебно-методическое пособие по специальности 021700 – Филология. – Воронеж, 2004.13 с.
4. Dor, Daniel. “On newspaper headlines as relevance optimizers”//Journal of Pragmatics. - 2003. - № 35. - P. 695-721.
5. Kronrod, Ann and Arit Engel “Accessibility theory and referring expressions in newspaper headlines” // Journal of Pragmatics. - № 33. – P. 683-699.

УДК 821.161.2:82.09

А.В. Коротких

КОНЦЕПТ КАМНЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕСИ УКРАИНКИ

Резюме. В данной работе предпринимается попытка расширить сферу использования лингвистического понятия «концепт» и применить его в литературоведении как важную составляющую авторского художественного мира. Предметом анализа служит поэтическое творчество Леси Украинки. В работе проанализированы важные смысловые центры поэзии, их динамика и художественная трансформация.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, концептуальный центр, художественный мир.

Вступление. В литературоведении понятие «концепт» как составляющая авторского художественного мира только начинает изучаться. Сложность заключается в дефиниции, а также в определении функции и роли этого понятия в художественном, в частности, в лирическом мире.

Понятие «концепт» возникло в когнитивной лингвистике для обозначения чувственного образа, который превращается в собственно речевой. В художественной реальности он выступает не только как речевой образ, но и как индивидуально-творческий. Можно сказать, что именно авторская «концептосфера» формирует художественный мир как новую реальность. Именно поэтому концепт должен стать предметом изучения не только в лингвистике, но и в литературоведении.

Цель исследования. На материале поэтического творчества Леси Украинки мы постараемся выявить концептуальные центры творчества, прояснить функции концепта, на основе биографического элемента проанализировать концепт как неотъемлемый элемент лирического мира поэтессы.

Основная часть. Художественный мир – это эстетическая реальность, своеобразная версия реальной действительности и одновременно отражение авторского сознания. «В поле этой реальности, – отмечает О. Ю. Пыпенко, – мир непрерывно строится»[1:25]. Художественный мир – это «поле, где сходятся, не переходят друг в друга, интенция автора, героя и читателя, объективная реальность текста и субъективная интерпретация»[1:25].

Одним из элементов создания художественно-эстетического плана, по нашему мнению, и является концепт. Это своеобразный строительный материал, отражающий умственные особенности, психологическое и эмоциональное состояние автора. Как и другие компоненты лирического произведения (мотивы, тематика и т. д.) концепты выражают авторский замысел и передают внутренние чувства лирического героя, его душевное состояние. В лирическом мире концепт приобретает большее ценностное значение, чем в эпическом, раскрывая потенциал лирического переживания.

Концептуальная сфера формируется автором, впрочем, в лирическом произведении это уже мыслится не как переживания автора, но, прежде всего, как чувства лирического субъекта. В лирическом мире «субъект определяет форму и содержание, <...> лирическое единство образует субъективные внутренние действия души и образ созерцания предмета, <...> ощущение и рефлексия втягивают в себя существующий мир, переживают его в своей внутренней стихии и уже только после того, как этот мир станет чем-то внутренним, выражает его, находя для него слова»[2:504]. События, происходящие в поле художественной реальности, переживает лирический субъект.

Обычно концепт определяют как «формулювання, розумовий образ, загальна думка, поняття, що домінують у художньому творі чи літературознавчій статті»[3:373], но если говорить о лирическом мире, то «умственный образ» обязательно содержит в себе чувственный компонент. В процессе опосредованного и обобщенного отражения предметов и образов объективной действительности автор наделяет их чувственной семантикой, передавая видение этих предметов и образов в инвариантном виде. Поэтому образ является не только «чувственным», но и «умственным», а точнее, в авторской реализации, сочетающим в себе эти два начала. Автор-творец через собственное созерцание переосмысливает объективную действительность и формирует ценностно уникальное эстетическое пространство – мир произведения. «Целостность бытия воспроизводится в художественном произведении, а не отображается как уже готовый объект жизненной действительности»[1:33].

Концепт, как и мотив, имеет динамический, повторяющийся характер. Мотив является средством воплощения концептуальных центров. Однако, в отличие от мотива, концепт предстает перед читателем как динамический смысловой центр. Концептуальный центр может ветвиться и конкретизироваться в ряде синонимичных понятий.

Концептосфера Леси Украинки включает в себя целый ряд концептов: сердца, жертвы и др. Одним из важных концептуальных центров ее лирики является камень.

Семантика камня вбирает в себя богатую и разнообразную культурную историю: издавна камень считали накопителем силы земли, которую он способен передавать людям.

На протяжении всего творческого пути Леси Украинки, постоянно присутствует мотив, формируя своеобразный концептуальный центр. Интересно, что доминирует он и в драматическом наследии поэтессы, но это предмет дальнейшего изучения ее творчества в этом аспекте.

В стихотворении «Contra spem spero» Леся Украинка пыталась пробудить любовь к жизни, показать сильного человека, хотя и с тяжкой ношей, но пытающегося преодолеть жизненные трудности:

Я на гору круту крем’яную,

Буду камінь важкий підіймать [4:56].

Значение тяжелой ноши, связанной с автобиографическим элементом, раскрывается через образ каменной горы в значении тяжелой судьбы, сквозь которую пронесет камень как ношу лирическая героиня. Вместе с тем, этот образ является воплощением твердого характера Леси.

Поэзия «Хвилина розпачу» демонстрирует один из вариатов концепта камня – образ тюремной стены, которая несет смысл возмездия, установление справедливости:

Аби упала ся тюремная стіна!

Нехай вона впаде, і зрушене каміння

Покриє нас і наші імена! [4:139].

Интересным в данном случае является возможность «розкам’янілості». В лирическом наследии поэтессы этот мотив встречается нечасто. Падение «тюремної стіни» и «зрушене каміння» передают смысл оживления, перерождения, освобождения от каменной завесы.

Особой трактовки приобретает камень в интимной лирике поэтессы, а именно, в поэтическом творчестве, посвященном Сергею Мержинскому, где концептуальный центр камня приобретает траурные оттенки. Интимная лирика Леси Украинки особенно важна для анализа, ведь именно она позволяет проследить динамику концепта.

Поэзия «Хотіла б я тебе, мов плющ, обняти...» демонстрирует концепт-заменитель – каменную руину:

Їм добре так удвох, – як нам з тобою, –

А прийде час розсипатись руїні [4:260].

Образ «каменной руины» олицетворяет живого человека – «товарища», которому удержаться помогает цепкое растение. «Рассыпанная руина» олицетворяет уже человека, которого вскоре настигнет смерть. Отсюда концепт камня впитывает в себя новые смыслы: слабость, неизбежность судьбы и бессилие перед ней, предсказание смерти.

«Ти не хтів мене взять...» является траурным плачем лирической героини, где концептуальное содержание передается через погребальный мраморный камень, который несет в себе еще и семантику смерти:

Ти заповідав скрасити могилу твою

В білий мармур, і плющ, і криваві осіннії рожі [4:270].

В анализируемом стихотворении встречаем еще один компонент – камень в окружении темноты и крови. Замыслом поэтессы камень отождествляется с ними: «Камінь, темряву й кров маю тільки ще в серці сумному...»[4:270]. Здесь камень воплощает пустоту и боль, связанную с потерей любимого человека. Подобная трактовка камня встречается и в стихотворении «Квіток, квіток…»[4:271].

Выводы. Итак, в статье была сделана попытка раскрыть концепт как литературоведческую категорию. Концепт понимается при этом как выражение индивидуально-авторской мировоззренческой системы, мироощущения художника. В нем прослеживается динамика смыслового комплекса; что позволяет раскрыть новые планы художественного образа. В творчестве Леси Украинки прослеживается динамика концептуального центра «камень»: от тяжелой ноши, неизбежности собственной судьбы, твердости человеческого характера к возмездию и далее, через личную драму поэтессы (потеря любимого человека), к бессилию, предсказанию смерти и траура, к боли, пустоте, забвению и даже отказу от собственной личности.

Ведущим концепт камня остается и в драматическом наследии поэтессы, что является предметом для дальнейшего изучения творчества поэтессы в данном аспекте.

Разрабатываемая тема является, безусловно, перспективной и находится в русле актуального процесса взаимодействия лингвистики и литературоведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пыпенко О. Ю. Лирический мир как теоретико-литературная категория : дис. … канд. филол. наук / О. Ю. Пыпенко. – Донецк, 2007. – 209 с.

2. Гегель Г. В. Ф. Эстетика : в 4 т. / Г. В. Ф. Гегель; под ред. М. Лифшица. – М. : Искусство, 1971. – Т. 3. – 1971. – 624 с.

3. Літературознавчий словник-довідник / за ред. Р. Гром'яка, Ю. Коваліва, В. Теремка. – К. : Академія, 2006. – 752 с.

4. Леся Українка. Зібрання творів : у 12 т. / Леся Українка – К. : Наукова думка, 1975. – Т. 1. – 477 с.

УДК 81'373.7:811.111=161.1=161.2

О. С. Красильникова

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С МОРСКИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. Данная статья посвящена сопоставительному изучению фразеологических единиц с компонентом, относящимся к тематическому полю «море» в английском, русском и украинском языках.

Рассматривается сравнительная классификация фразеологизмов по компоненту, входящему в их состав, выявляются наиболее частные компоненты, определяются общие и отличительные черты фразеологизмов изучаемой группы в трёх языках.
Ключевые слова: фразеологизм, национально-культурная специфика, маринизм.

Вступление. Фразеология – это наука о фразеологических единицах (ФЕ), то есть об устойчивых сочетаниях слов с осложнённой семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний [1].

Исследованием фразеологии занимались многие зарубежные и отечественные лингвисты, однако работы, посвященные изучению фразеологизмов, в состав которых входят слова морской тематики (маринизмы), являются единичными. Как правило, можно встретить лишь краткий перечень морских фразеологизмов, недостаточно освещенным остается вопрос классификации таких фразеологизмов, отсутствуют комплексные сопоставительные исследования, охватывающие обширный словарный материал. Вместе с тем, сопоставление представляет собой **актуальное** направление изучения фразеологии, поскольку позволяет выявить несоответствия и лакуны во фразеологических фондах исследуемых языков. Эти лакуны обусловлены национальной спецификой, так как часто ФЕ носят ярко национальный характер, в них отражается история и культура народа. Знание таких особенностей фразеологизмов способствует более успешной межкультурной коммуникации и переводческой деятельности.

Объектом исследования являются английские, русские и украинские фразеологизмы, которые имеют в своём составе слово морской тематики, а **предметом** – их классификация и сравнительная характеристика.

Цель данной статьи заключается в выявлении общих и отличительных черт в компонентном составе фразеологических единиц с компонентом-маринизмом в трёх исследуемых языках: английском, русском и украинском.

Материалом исследования являются фразеологизмы английского, русского и украинского языков, в составе которых есть слово или слова морской тематики. Общий корпус ФЕ составил 357 единицы (169 единиц в английском языке [2], 82 единица в русском языке [3], 106 единицы в украинском языке [4]), которые были отобраны методом сплошной выборки из фразеологических словарей, книг, посвящённых фразеологии, а также Интернет-ресурсов. В корпус проанализированных примеров включены глагольные, субстантивные и адъективные ФЕ со структурой словосочетания, а также же пословицы и поговорки, имеющие структуру предложения [1].

2. Значение темы моря во фразеологии исследуемых языков. Фразеологизмы с морским компонентом широко распространены в исследуемых языках. Великобритания, «владычица морей», омываемая Атлантическим океаном и Северным морем, в XVIII веке была крупнейшей колониальной державой с внушительным флотом. Разумеется, такая связь с морем отразилась на формировании лексики английского языка, а также в целом на отношении человека к морю [5]. Английский писатель Джозеф Конрад в своей повести «Сердце тьмы» так описывает моряков: «По натуре своей они – домоседы, и их дом – судно – всегда с ними, а также и родина их – море. Все суда похожи одно на другое, а море всегда одно и то же. На фоне окружающей обстановки, которая никогда не меняется, чужие берега, чужие лица, изменчивый лик жизни скользят мимо, завуалированные не ощущением тайны, но слегка презрительным неведением, ибо таинственным для моряка является только море – его владыка, – море, неисповедимое, как сама судьба». Писатель называет море «домом», «родиной», «владыкой».

Большое влияние имело море также на русский и украинский языки, что доказывает наличие большого количества фразеологизмов с компонентом-маринизмом в их структуре.

3. Классификация ФЕ с морским компонентом. В зависимости от компонентов-маринизмов, которые входят в их состав, английские, русские и украинские фразеологические единицы можно разделить на соответствующие группы. Условием

выделения группы является наличие не менее двух фразеологизмов с одним морским компонентом. Всего выделено 13 групп, 12 из которых включают минимум два фразеологизма с изучаемым компонентом. Тринадцатая группа является остаточной группой и содержит компоненты, зафиксированные в единичных фразеологизмах.

Первая группа фразеологизмов характеризуется наличием компонента англ. *sea*, рус. *море*, укр. *море*:

например, англ. *rolling sea* ‘длинная волна’; *to go to sea* ‘становиться моряком’; *sea dog* ‘бывалый моряк’; *beyond the sea* ‘за морем, за границей, в чужих краях’; *the old man of the sea* ‘навязчивый человек’; *to be all at sea* ‘быть в полной растерянности’;

рус. *ждать у моря погоды*; *море по колено*; *капля в море*; *разойтись, как в море корабли*; *на дне моря найти*; *морской волк*; *море слёз*;

укр. *ото й горе, що риба в морі*; *в морі тому води багато, що ніхто її не п’є*; *нащо в море воду лити, коли й так море повне*; *до моря води не доливай*; *море по коліна*; *сім літ морячив і море не бачив*; *не за морями*.

Следующая группа содержит компонент англ. *fish*, рус. *рыба*, укр. *риба*:

например, англ. *an odd fish* ‘странный, чудаковатый человек’*; to land one’s fish* ‘добиться своего’*; like a fish out of water* ‘быть не в своей тарелке’*; a pretty kettle of fish* ‘весёленькая история!’*; fish begins to stink at the head* ‘рыба тухнет с головы’*; to drink like a fish* ‘беспробудно пьянствовать’*;*

рус. *ни рыба ни мясо; не учи рыбу плавать; биться как рыба об лёд; в мутной воде рыбу ловить*;

укр. *дешева риба, дешева й юшка; щоб рибку з’їсти, треба і в воду лізти; як риба з водою; ото й горе, що риба в морі.*

Для третей группы характерно наличие компонента англ. *water*, рус. *вода*, укр. *вода*:

например, англ. *high-water mark* ‘высшее достижение’; *to be in low water* ‘сидеть на мели’; *dead in the water* ‘на мели, в безвыходном положении’; *to tread water* ‘толочь воду в ступе’; *still waters run deep* ‘в тихом омуте черти водятся’; рус. *как рыба в воде*; *в мутной воде рыбу ловить*; *выводить на чистую воду*; *похожи как две капли воды*; *как в воду глядел*;

укр. *ні за холодну воду*; *наче у воду опущений*; *піти за водою*; *як риба в воді.*

Четвёртая группа состоит из фразеологических единиц с компонентом англ. *ship*, рус. *корабль*, укр. *корабель*:

например, англ. *a great ship needs deep waters* ‘большому кораблю большое плаванье’*; to give up the ship* ‘опустить руки’*; the ship of state* ‘государственный корабль, государство’*; the ship of the desert* ‘верблюд’*;*

рус. *разойтись, как море корабли; жечь корабли; с корабля на бал;*

укр. *не море топить кораблі, а вітер*.

Пятая группа включает ФЕ, в состав которых входят имя существительное *sail* ‘парус’ и глагол *to sail* ‘плавать, совершать плавание’ (выделена только в английском языке):

например, англ. *to sail under false colours* ‘скрывать свои истинные намерения’*; on full sail* ‘на всех парусах’; *to take the wind out of smb.’s sails* ‘выбивать почву из-под ног’.

Шестая группа в основном представлена фразеологизмами с компонентом англ. *storm*, рус. *буря*, укр. *буря*:

например, англ. *to go down a storm* ‘быть принятым публикой’; *a storm in a teacup* ‘буря в стакане воды’; *calm before the storm* ‘затишье перед бурей’;

рус. *затишье перед бурей*;

укр. *буря в склянці води*.

В седьмую группу входят ФЕ с компонентом англ. *to swim*, рус. *плавать*, укр. *плавати*:

например, англ. *to teach iron to swim* ‘учить топор плавать’; *to swim like brick* ‘плавать как топор’*; to swim like a cork* ‘плавать как рыба*’;*

рус. *не учи рыбу плавать;*

укр. *по морю плавав, а води не бачив.*

Восьмая группа представлена фразеологизмами с компонентом англ. *boat*, рус. *лодка*, укр. *човен*:

например, англ. *to miss the boat* ‘упустить возможность’; *to row in the same boat* ‘действовать сообща’;

рус. *раскачивать лодку*;

укр. *як собака в човні*.

Девятая группа состоит из фразеологических единиц, в составе которых обнаруживается компонент англ. *tide / to tide*, рус. *течение*, укр. *течія*:

например, англ. *time and tide wait for no man* ‘время не ждёт’; *to take the tide at the flood* ‘использовать удобный момент’;

рус. *плыть по течению.*

Десятая группа включает фразеологизмы с компонентом англ. *wave*, рус. *волна*, укр. *хвиля*:

например, англ. *tidal wave* ‘волна увлечения’; *tenth wave* ‘девятый вал’; *to make waves* ‘нарушать спокойствие’;

рус. *гнать волну; на волне успеха;*

укр. *на хвилі.*

Фразеологизмы одиннадцатой и двенадцатой групп содержат компонент англ. *bay* ‘бухта’ и *oyster* ‘устрица’ соответственно. Эти группы выделены только в английском языке, так как такие компоненты отсутствуют в русской и украинской фразеологии.

Английская фразеология богата фразеологизмами с названиями конкретных морских существ (*sardine* ‘сардина’, *turtle* ‘черепаха’, *sprat* ‘шпрот’, *mackerel* ‘скумбрия’, *lobster* ‘омар’, *limpet* ‘блюдечко’, *whale* ‘кит’), а также частей судна (*locker* ‘рундук’, *mainbrace* ‘грота-брас’, *anchor* ‘якорь’, *stern* ‘корма’, *oar* ‘весло’, *mast* ‘мачта’). Помимо этих слов можно встретить большое количество единичных фразеологизмов с морским компонентом *ebb* ‘отлив’, *flow* ‘прилив’, *offing* ‘взморье’, *siren* ‘сирена’. Данные компоненты отнесены к тринадцатой – остаточной группе, поскольку они отличаются минимальной частотностью использования в составе фразеологических единиц и не могут быть выделены в отдельные группы.

Приведённая ниже таблица демонстрирует количественное соотношение наиболее частотных морских компонентов во фразеологизмах трёх исследуемых языков.

Таблица 1

Соотношение ФЕ с морскими компонентами в исследуемых языках

Слово-маринизм	**Язык**		
	Английский	**Русский**	**Украинский**
англ. *sea*, рус. *море,* укр. *море*	20 (11,8%)	27 (32,9%)	23 (21,6%)
англ. *fish*, рус. *рыба,* укр. *риба*	16 (9,4%)	8 (9,7%)	35 (33%)
англ. *water*, рус. *вода,* укр. *вода*	15 (8,8%)	27 (32,9%)	22 (20,7)
англ. *ship*, рус. *корабль,* укр. *корабель*,	15 (8,8%)	5 (6%)	3 (2,8%)
англ. *sail* / *to sail*	15 (8,8%)	–	–
англ. *storm*, рус. *буря,* укр. *буря*	12 (7,1%)	1 (1,2%)	1 (0,9%)

англ. *to swim*, рус. *плавать,* укр. *плавати*	6 (4,1%)	2 (2,4%)	2 (1,8%)
англ. *boat*, рус. *лодка,* укр. *човен*	6 (4,1%)	1 (1,2%)	2 (1,8%)
англ. *tide / to tide*	5 (2,9%)	2 (2,4%)	2 (1,8%)
англ. *wave*, рус. *волна,* укр. *хвиля*	4 (2,3%)	2 (2,4%)	1 (0,9%)
англ. *bay*	4 (2,3%)	–	–
англ. *oyster*	3 (1,7%)	–	–
Остаточная группа	97 (57,3%)	7 (8,5%)	15 (14,1%)
Всего	169 (100%)	82 (100%)	106 (100%)

В таблице указаны компоненты, которые входят в состав не менее двух фразеологических единиц. В английском и русском языках самой многочисленной является группа фразеологизмов с компонентом англ. *sea* ‘море’, рус. *море*, что свидетельствует о высокой частотности данного компонента в составе фразеологизмов этих языков. В украинском языке компонент *море* занимает второе место (после компонента *риба*).

В русской фразеологии слово *вода* встречается так же часто, как и слово *море*, а в английской фразеологии компонент *water* занимает третье место.

Ещё одна группа насчитывает большое количество фразеологических единиц во всех трёх исследуемых языках – группа с компонентами англ. *fish*, рус. *рыба*, укр. *риба*. Как было отмечено выше, в украинском языке эта группа представлена наибольшим количеством фразеологических единиц (33%).

Компонент *ship* в английских фразеологизмах распространен почти так же, как и слово *fish*, однако рус. *корабль* и укр. *корабель* встречаются реже.

Последующие группы насчитывают от 3 до 15 ФЕ в английском языке, в то время как в русском и украинском лишь от 1 до 3.

Особое внимание следует обратить на тот факт, что в английском языке самой многочисленной является остаточная группа, демонстрирующая многообразие морской лексики, входящей в состав фразеологизмов (57,3%). В русском и украинском языках ситуация выглядит иначе: чаще можно встретить ФЕ с компонентами *море, вода* или *рыба*, чем с каким-то единичным словом, относящимся к морю. К тому же, в английской фразеологии обнаруживается большое количество примеров с названиями частей судна, что свидетельствует о важности морского дела в таких странах, как, например, Англия. Эта тенденция не наблюдается в других исследуемых языках.

Богатство английской фразеологии морской тематики доказывает и тот факт, что в английском языке в структуре фразеологизмов выделяются компоненты *sail, bay, oyster*, в то время как в русском и украинском языках фразеологизмы с соответствующими компонентами не представлены.

Помимо различий наблюдается и большое количество общих черт. Во-первых, наиболее многочисленные группы совпадают во всех трёх языках. Во-вторых, встречаются и полные фразеологические эквиваленты: чаще в русском и украинском языках, но также и во всех трёх сопоставляемых языках. Например,

англ. *to fish in troubled waters* ‘ловить рыбу в мутной воде’; рус. *ловить рыбу в мутной воде*; укр. *ловити рибу в каламутній воді*;

англ. *neither fish nor fowl* ‘ни рыба ни мясо’; рус. *ни рыба ни мясо*; укр. *ні риба ні м’ясо*;

англ. *a fish rots from the head* ‘рыба с головы гниёт’; рус. *рыба с головы гниёт*; укр. *від голови риба гниє*.

4. Выводы.

4.1. Анализ фразеологических единиц исследуемой группы в английском, русском и украинском языках позволил выделить наиболее частотные компоненты-маринизмы, которые совпадают в сопоставляемых языках. Такими компонентами являются англ. *sea*, рус. *море*, укр. *море*; англ. *water*, рус. *вода*, укр. *вода*; англ. *fish*, рус. *рыба*, укр. *риба*.

4.2. По сравнению со славянскими языками, английский язык более разнообразен и богат фразеологизмами, содержащими компоненты морской тематики, что обусловлено национальной спецификой и географическим положением Англии.

4.3. В английском, русском и украинском языках встречаются полные фразеологические эквиваленты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – Дубна: «Феникс+», 1996. – 381 с.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин, М.Д. Литвинова. – [4-е изд., перераб. и доп.]. – М.: Рус. яз., 1984. – 944 с.
3. Булыко А. Н. Фразеологический словарь русского языка / А. Н. Булыко. – Мн.: «Харвест», 2007. – 448 с.
4. Ужченко В. Д.Фразеологічний словник української мови / В. Д. Ужченко, Д. В. Ужченко. – К.: Освіта, 1998. – 224 с.
5. Чернобай С.Е. Роль географического фактора в формировании британского менталитета (на материале английской фразеологии) / С.Е. Чернобай // Культура народов Причерноморья. – 2011. - №199, Т. 2. – с.161-163.
6. Филоненко В.А., Генкин Ю.Ю. Семантические особенности использования морской лексики в английских фразеологизмах // Современная филология: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). – Уфа: Лето, 2011. – с. 207-209.
7. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Издательство Казанского университета, 1989. – 130 с.

УДК 408.7

К. А. Куприянова

ФОНЕТИЧЕСКИЕ, МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ, ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ С. ПОКРОВСКОЕ ЧЕРЕМИСИНОВСКОГО РАЙОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Резюме. В статье рассмотрено эволюцию взглядов ученых на диалекты, зафиксировано особенности речи жителей с. Покровское на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях; проанализировано устную речь жителей с. Покровское, выделено основные черты, которые характеризуют представленный говор как языковую систему.

Ключевые слова: диалект, группа говоров, южнорусское наречие, ареал, диалектная зона.

Проблеме исследования диалектов Курской области уделяли внимание такие ученые, как Н. Волкова, которая выделила фонетические особенности говоров области, и А. Газанян (лексические особенности). В 2009 году Н. Стремоуховым был издан «Диалектный словарь Курской области» – сборник 3500 тысяч слов с толкованиями и примерами употребления в речи. **Актуальность** нашей работы обусловлена отсутствием анализа специфики речи жителей села Покровское Черемисиновского района Курской области.

Цель работы – выявить и описать наиболее яркие фонетические, морфологические и лексические особенности говора села Покровское Черемисиновского района Курской области. Достижение этой цели возможно в результате выполнения следующих **задач**: 1) проследить эволюцию взглядов ученых на исследуемую проблему; 2) проанализировать устную речь жителей села Покровское; 3) зафиксировать особенности речи жителей села Покровское на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях.

Народный разговорный язык имеет характерную особенность, которая отличает его от литературного языка: он существует в виде территориальных образований – говоров, диалектов, диалектных групп, т.е. имеет территориальную дифференциацию [1, с. 3].

Диалекты данного языка выделяются и противопоставляются по совокупности отдельных различий, которая может иметь разный характер. Диалектное членение языка многостепенно: диалекты, сходные по комплексу признаков, объединяются в более крупные группы, но могут распадаться на более мелкие по совокупности иных признаков. Поэтому в диалектологии наряду с понятием диалекта существуют понятия наречия, диалектной зоны и говора [2, с. 505].

По мнению Р. И. Аванесова, при выделении диалектов необходимо учитывать не только языковой ландшафт, но и элементы материальной и духовной культуры, историко-культурные традиции, этническое самосознание, самооценку и оценку соседей и т. п. [3, с. 16].

К. Ф. Захарова говорила о том, что сложность диалектного членения языка отражается в ряде названий ареальних единиц [3, с. 25]. Основные из них: группа говоров – элементарная, минимальная ареальная единица языка; наречие – наиболее крупная единица диалектного членения языка, совокупность диалектов, объединённых общими признаками; диалектная зона – территория распространения комплекса диалектных явлений, не противопоставленная другой территории, которая бы характеризовалась соответствующими, собственно диалектными чертами [3, с. 28].

В научной литературе термин «диалект» может употребляться как синоним всех этих названий ареальных единиц языка, а также как синоним термина «говор».

Таким образом, в нашей работе под понятием «диалект» следует понимать разновидность языка, которая имеет ряд особенностей и функционирует на определенной территории.

Так как диалекты являются бесписьменной формой языка, диалектология для их изучения использует анкетный метод и метод непосредственного наблюдения. При анкетном методе сбор сведений о языковых особенностях диалекта осуществляется путём получения письменных ответов компетентных в языковом отношении людей (учителей, сельской интеллигенции и др.) на вопросы специально составленной анкеты; эти вопросы могут относиться к разным уровням языковой системы диалектов и рассчитаны на возможность сопоставления полученных данных. При методе непосредственного наблюдения диалектологи записывают живую речь носителей диалекта, опираясь на заранее составленную программу-вопросник. Запись живой речи позволяет проводить тщательный анализ языковых особенностей, характеризующих данный диалект [2, с. 513].

Источником для написания нашей работы стал фактический материал, который был собран методом полевого диалектологического исследования (непосредственное наблюдение и интервьюирование) на территории с. Покровского в период с марта по июль 2015 года. Всего собрана 131 лексическая единица. Время записи – 2 часа. Для анализа лексики использовался сравнительно-сопоставительный метод (при соотнесении определенной диалектной системы с другими диалектными системами, а также системой литературного языка). Так же использовались описательный, ареальный и лингвогеографический методы.

Черемисиновский район – муниципальное образование на востоке Курской области России, в составе которого образовано одно городское и 14 сельских поселений [4, с. 10]. Для нашего лингвистического исследования выбрано село Покровское, которое включает в себя 7 населенных пунктов (д. Сельский Рогачик, д. Алтуховка, д. Огневка, х. Подлесье, х. Толстянка, д. Удеревка, д. Чубаровка), имеет площадь около 61,86 км^2 и население 483 человека [5, с. 38]. Говор села Покровское относится к Курско-Орловской группе, которая является центральной для южнорусского наречия [4, с. 51].

Респондентами были 53 человека, которые являются коренными жителями села Покровское. Среди них в возрасте 20-25 лет – 7 человек; 30-45 лет – 14 человек; 45-55 лет

– 10 человек; 60-75 лет – 22 человека. Большее количество респондентов, а именно 75 %, является рабочими колхоза. 25 % опрашиваемых жителей – представители сельской интеллигенции. В связи с проведением в селе массовых сезонных работ в 1990-е годы, приездом рабочих с территории Западной Украины, в речь жителей проникали заимствованные слова.

Особенности на фонетическом уровне:

1) отсутствие звука [ф]. Замена его на [хв] и [х] на месте [ф]: [*го́л'хвы] – [купи́ла но́выје го́л'хвы]* (записано от Чубаровой Н. П., 1941 г. р., с. Покровское)*, [ко́хве] – [л'убл'ў п'ит' ко́хве ўтром]* (записано от Аникеевой К. М., 1989 г. р., с. Покровское)*, [хвона́р'ик] – [сын куп'и́л мн'е хвона́р'ик]* (записано от Дильной Л. В., 1943 г. р., с. Покровское)*, [ко́хта] – [но́ваја ко́хта о́чен' т'о́плаја и м'а́хкаја]* (записано от Марковой Т. А., 1961 г. р., с. Покровское)*, [хв'е́д'а] – [мој брат хв'е́д'а жил в сос'е́дн'ем с'ел'е́]* (записано от Алексеева П. Д., 1943 г. р., с. Покровское). Данная особенность характерна для Псковской группы западных среднерусских говоров и для Курско-Орловской и Смоленской групп говоров южнорусского наречия.

2) произношение вместо [в] губно-губного [ў] или гласного [у] свойственно для Курско-Орловской группы говоров южнорусского наречия: *[ў ам'е́р'ик'и] – [мој сын был ў ам'е́р'ик'и]* (записано от Чубаровой И. Л., 1945 г. р., с. Покровское)*, [у пал'т'е́] – [ход'и́ла гул'а́т' у но́вом пал'т'е́]* (записано от Скогоревой К. И., 1993 г. р., с. Покровское)*, [у с'ел'сов'е́т'е] – [у с'ел'сов'е́т'е бы́ло мно́га л'удэ́j]* (записано от Петренко Н. А., 1941 г. р., с. Покровское)*, [ус'о́ вр'е́м'а] – [ус'о́ вр'е́м'а живў зд'ес']* (записано от Липецкого И. П., 1970 г. р., с. Покровское)*, [у гн'о́здах] – [ку́ры с'ид'е́л'и у гн'о́здах]* (записано от Ивановой Л. А., 1960 г. р., с. Покровское)*, [ўну́к] – [л'убл'ў мојево́ ўну́ка]* (записано от Павлова Д. А., 1949 г. р., с. Покровское).

3) в третьем лице единственного и множественного числа глаголов флексия оканчивается смягченным «т»: [*мо́жет'] – [он мо́жет' пр'ијéхат' у́тром]* (записано от Евдокимовой И. С., 1995 г. р., с. Покровское)*, [д'е́лайут'] – [они д'елайут' вку́сныj м'от]* (записано от Евдокимова Д. С., 1986 г. р., с. Покровское)*, [л'ета́йет'] – [постоја́н:о л'ета́йет' аист над:о́мом]* (записано от Михайлова В. В, 1984 г. р., с. Покровское)*, [ска́жут'] – [јесли ска́жут' то п'ијéду]* (записано от Макаровой И. П., 1965 г. р., с. Покровское)*, [л'уб'ут'] – [они л'ў́б'ут' ход'и́т' в го́с'т'и]* (записано от Маликовой П. Г., 1991 г. р., с. Покровское)*, [выгр'еба́йут'] – [ку́ры выгр'еба́йут' карто́шку с огоро́да]* (записано от Киреевой А. Г., 1950 г. р., с. Покровское)*, [гл'ад'и́т'] – [он гл'ад'и́т' на м'ен'а́]* (записано от Евдокимовой Н. П., 1956 г. р., с. Покровское). Чаще всего эта особенность встречается в Курско-Орловской группе говоров южнорусского наречия.

4) произношение [ш'] на месте [ч] свойственно для Курско-Орловской группы южнорусского наречия: [*ру́ш'ка] – [куп'ила си́н'ују ру́ш'ку]* (записано от Моревой Д. Э., 1994 г. р., с. Покровское)*, [ш'иты́р'е] – [у м'ен'а́ ш'иты́р'е ўну́ка]* (записано от Кузьмина О. Г., 1940 г. р., с. Покровское)*, [ш'а́сто] – [ш'а́сто хожў́ у магаз'и́н сама́]* (записано от Моисеенко А. С., 1980 г. р., с. Покровское)*, [мра́ш'ный] – [с'ево́дн'а мра́ш'ный д'ен']* (записано от Сидоренко Н. А., 1983 г. р., с. Покровское)*, [ку́рош'ка] – [куп'и́ла на база́р'е ку́рош'ку]* (записано от Михайловой М. Г., 1965 г. р., с. Покровское)*, [зайш'о́нок] – [в'и́дел у л'асў́ зайш'о́нка]* (записано от Будник Г. М., 1960 г. р., с. Покровское)*, [нош'] – [на двор'е́ т'о́мнаја нош']* (записано от Лакеевой И. С., 1945 г. р., с. Покровское)*, [до́ш'ка] – [моја́ до́ш'ка уже взро́слаја]* (записано от Мишиной Т. И., 1946 г. р., с. Покровское)*, [ба́бош'ка] – [л'е́том в'и́дела крас'и́вују ба́бош'ку]* (записано от Минаевой И. И., 1992 г. р., с. Покровское).

5) произношение [с] на месте [ц] – характерная особенность Курско-Орловской группы южнорусского наречия: *[ўайсо́] – [ку́ры н'есу́т ўа́йса]* (записано от Тельки Д. Л., 1942 г. р., с. Покровское)*, [крыл'со́] – [ја вы́шла на крыл'со́]* (записано от Свиридовой И. Д., 1954 г. р., с. Покровское)*, [ку́р'иса] – [ја куп'и́ла но́вују ку́ри'су]*

(записано от Тюминой Т. Л., 1940 г.р., с. Покровское), *[ущ'ен'и́са] – [в шко́л'е пойав'илас' новаја ущ'ен'и́са]* (записано от Малиновской И. Р., 1994 г. р., с. Покровское), *[кал'со́] – [он подар'и́л крас'и́вое кал'со́]* (записано от Назаровой И. К., 1985 г. р., с. Покровское).

6) яканье – произношение [а] на месте гласных [э], [о] и [а] после мягких согласных свойственно для Псковской группы западных среднерусских говоров: [*пон'амно́жечку] – [на́до йес'т' вс'ево́ пон'амно́жечку]* (записано от Голуб О. К., 1950 г. р., с. Покровское), *[отв'ади́] – [отв'ади́ с'естру́ у шко́лу]* (записано от Уласовой А. А., 1965 г. р., с. Покровское), *[у л'асу́] – [в'и́дел у л'асу́ зайш'о́нка]* (записано от Будник Г. М., 1960 г. р., с. Покровское), *[п'ату́х] – [у м'ен'а́ два п'атуха́] (*записано от Зинченко А. В., 1970 г. р., с. Покровское*), [кр'апи́ва] – [за домом рас'т'о кр'апи́ва]* (записано от Остапенко Х. О., 1940 г. р., с. Покровское)

7) аканье – произношение [а] на месте безударных [о] или [э] после твёрдых согласных наблюдается в Смоленской и Курско-Орловской группах южнорусского наречия: [*н'иш':ово́] – [н'иш':ово́ н'е по́мн'у]* (записано от Мальцевой Т. Д., 1940 г. р., с. Покровское), *[мар'аплáват'ел'] – [смотр'у п'ер'едачу про мар'аплáват'ел'ей]* (записано от Николаева В. А., 1990 г. р., с. Покровское), *[таб'е́] (тебе) – [ја пр'иду́ к таб'е́]* (записано от Меженцева А. Р., 1970 г. р., с. Покровское), *[жано́йу] [она́ ста́ла хоро́шей жано́йу]* (записано от Борисова Р. Н., 1994 г. р., с. Покровское), *[жан'и́х] [он был крас'ивым жан'ихом]* (записано от Зинченко Т. В., 1955 г. р., с. Покровское).

8) Прогрессивное ассимилятивное смягчение [к] после мягких согласных свойственно для Вологодской группы севернорусского наречия. Эта особенность проявляется преимущественно в южной части территории: [*ўа́л'к'е] – [ја была́ у ўа́л'к'е]* (записано от Штальцевой С. Г., 1950 г. р., с. Покровское), *[п'е́т'к'е] – [мы с п'е́т'к'е ход'и́л'и на база́р]* (записано от Фоменко А. А., 1979 г. р., с. Покровское), *[га́л'к'е] – [га́л'к'е пр'иход'и́ла вчера́]* (записано от Демидовой Т. В., 1980 г. р., с. Покровское), *[ўа́н'к'е], [са́н'к'е] – [ўа́н'к'е и са́н'к'е учи́л'ис' вм'ес'т'е]* (записано от Кулина Д. А., 1965 г. р., с. Покровское).

Особенности на морфологическом уровне:

1) сближение склонения существительных среднего рода с женским свойственно для Курско-Орловской группы говоров южнорусского наречия: *такая интересная кино (ж.р.) – По телевизору шла такая интересная кино (*Записано от Николаевой А. С., 1955 г. р., с. Покровское); *жареная масла (ж.р.) – Это была вкусная жареная масла* (записано от Максимовой И. А., 1985 г. р., с. Покровское); *красивая платья (ж.р.) – У меня была новая красивая платья* (записано от Витальевой И. И., 1985 г. р., с. Покровское)*; большая стадо прошла (ж.р.) – Мимо нас прошла большая стадо коров* (записано от Сытниковой И. А., 1971 г. р., с. Покровское).

2) в 3-м лице глагола согласный окончания отсутствует в окончаниях форм единственного числа: *идё – она идё по дороге* (записано от Мироновой В. А., 1953 г. р., с. Покровское), *пише – она пише письма сыну* (записано от Волощук И. В., 1978 г. р., с. Покровское), *ходи – он ходи до школы* (записано от Торова П. Г., 1941 г. р., с. Покровское), *читае, думае – в школе он читае книги и думае* (записано от Матвейчук Т. А., 1979 г. р., с. Покровское). Эта особенность характерна для Ладого-Тихвинской группы севернорусского наречия, а так же для Курско-Орловской группы южнорусского наречия.

3) окончание глаголов 3 лица множественного числа I спряжения -ють вместо -ят*: любють – все любють отдыхать* (записано от Абрамовой А. В., 1979 г. р., с. Покровское), *полють – все полють огороды* (Кучеренко У. Н., 1947 г. р., с. Покровское), *видють – они видють своих детей очень часто* (записано от Омельченко Р. В., 1940 г. р., с. Покровское), *ходють – они ходють к нам на каждый праздник* (записано от Марковой Т. А., 1961 г. р., с. Покровское), *просють – они просють помочь* (записано от Зинченко Т. В., 1955 г. р., с. Покровское). Эта особенность характерна для Псковской группы западных среднерусских говоров и Смоленской группы южнорусского наречия.

4) употребление суффикса -як (ак) в именах собственных встречается в Курско-Орловской группе говоров: *Володяка, Мишака – Володяка и Мишака – лучшие друзья* (записано от Маликовой П. Г., 1991 г. р., с. Покровское)*, Митяка – Митяка еще учится в школе* (записано от Дильной Л. В., 1943 г. р., с. Покровское)*, Витяка – Витяка пришел в гости* (записано от Чубаровой И. Л., 1945 г. р., с. Покровское)**.**

На лексическом уровне можно выделить такие группы:

1) названия деревьев и травянистых растений: *ви́шенка, виш – вишня – на ви́шенке растеть виш* (записано от Евдокимовой И. С., 1995 г. р., с. Покровское)*; я́блонка – яблоня, кара́ч – граб – у нас растеть я́блонка и кара́ч* (записано от Петренко Н. А., 1941 г. р., с. Покровское)*, кажу́щка – репях – после прогулки на одежде было много кажущек* (записано от Евдокимова Д. С., 1986 г. р., с. Покровское)*; щир – бурьян; копе́ешник – вид травянистого растения; ветла́ – ива – на лугу растё копеешник, ветла и щир* (записано от Сидоренко Н. А., 1983 г. р., с. Покровское).

2) слова, обозначающие материал и вид одежды: *хвуфа́йка – жилет – зимой я ношу хвуфайку* (записано от Волощук И. В., 1978 г. р., с. Покровское)*; плю́шка – осенняя куртка – когда холодно, мы носим плюшку* (записано от Чубаровой И. Л., 1945 г. р., с. Покровское)*; кохта – свитер – я связала теплую кохту* (записано от Уласовой А. А., 1965 г. р., с. Покровское)*; штаны – брюки – я постирала штаны мужа* (записано от Марковой Т. А., 1961 г. р., с. Покровское)*; суконное (одеяло) – сделанное из ваты – мне подарили теплое суконное одеяло* (записано от Дильной Л. В., 1943 г. р., с. Покровское)

3) слова, которые обозначают действие: *приня́ть – убрать – прими свою одежду* (записано от Чубаровой Н. П., 1941 г. р., с. Покровское)*; щкать – толкать – он щкнул брата, и тот упал* (записано от Моисеенко А. С., 1980 г. р., с. Покровское)*; подтрунивать – просить совершить какое-либо действие – не подтрунивай его есть много сладкого* (записано от Мишиной Т. И., 1946 г. р., с. Покровское)*; обрата́ть – надеть узду на лошадь – отец обратал лошадь* (записано от Матвейчук Т. А., 1979 г. р., с. Покровское)*; рассерча́ть – разозлиться – я не пришла в гости, и она рассерчала на меня* (записано от Евдокимовой И. С., 1995 г. р., с. Покровское)*; сную́ть – летают – птицы снують туда-сюда* (записано от Михайлова Г. Р., 1984 г. р., с. Покровское)*; бреха́ть – врать* (записано от Витальевой И. И., 1985 г. р.**,** с. Покровское)*; окороти́ться – прекратить выполнять какое-либо действие – окоротись спать и займись делами (*записано от Алексеева П. Д., 1943 г. р., с. Покровское)*; хворси́ть – хвастаться – девочка хворсила новым платьем* (записано от Аникеевой К. М., 1989 г. р., с. Покровское).

4) слова, обозначающие признак действия (наречия): *да́вче – сегодня; дю́же – очень – давче пришла домой дюже рано* (записано от Николаевой А. С., 1955 г. р., с. Покровское); *(отдать) за так – бесплатно – я отдала картошку за так* (записано от Ивановой Л. А., 1960 г. р., с. Покровское)*; сро́ду не было – никогда – сроду не было такого, чтоб я пропустила урок в школе (*записано от Максимовой И. А., 1985 г. р., с. Покровское)**.**

5) признаки предмета: *призе́мистый – низкий – во дворе растет приземистое дерево* (записано от Кузьмина О. Г., 1940 г. р., с. Покровское)*; ста́тный – красивый – друг мой был дюже статный* (записано от Абрамовой А. В., 1979 г. р., с. Покровское)*; и́мпортной – иностранный – в магазине появился импортной товар (*записано от Демидова Л. А., 1953 г. р., с. Покровское)*; кара́ндух – низкого роста (о человеке) – он стеснялся из-за того, что был карандух* (записано от Тюминой Т. Л., 1940 г.р., с. Покровское)*; кугу́т – жадный (о человеке) – никто не просит у нее ни о чем, потому что она кугут* (записано от Павлова Д. А., 1949 г. р., с. Покровское)*; двоешко́вый – двойной – зерно насыпано двоешковым слоем* (записано от Липецкого И. П., 1970 г. р., с. Покровское)**.**

6) названия предметов быта: *гребяшо́к – расческа для волос – подай мне гребяшок* (записано от Чубаровой Н. П., 1941 г. р., с. Покровское)*; рогачи́ – ухват – принести мне рогачи* (записано от Сидоренко Н. А., 1983 г. р., с. Покровское)*; чугунки́ – посуда, горшок*

– я храню еду в чугунках (записано от Голуб Р. Т., 1942 г. р., с. Покровское)*; кочерёжка – кочерга – кочерёжка лежит возле печки* (записано от Волощук И. В., 1978 г. р., с. Покровское)*; куба́н (куба́нчик) – банка – я положила мёд в кубанчик* записано от Демидовой Т. В., 1980 г. р., с. Покровское)*; трушля́к – дуршлаг – мы отдали трушляк дочке* (записано от Остапенко Х. О., 1940 г. р., с. Покровское).

7) названия комнат и сельськохозяйственных построек: *ку́рник – курятник – в каждом дворе есть курник* (записано от Мальцевой Т. Д., 1940 г. р., с. Покровское)*; время́нка – летняя кухня – когда дома жарко, мы ночуем во времянке* (записано от Евдокимовой И. С., 1995 г. р)*; насе́сть – гнездо – вечером куры садятся на насесть* (записано от Зинченко А. В., 1970 г. р., с. Покровское)*; штаке́т – забор – мы красили штакет* (записано от Будник Г. М., 1960 г. р., с. Покровское)*; амба́р – помещения для хранения зерна – зерно для птиц хранится в амбаре* (записано от Штальцевой С. Г., 1950 г. р., с. Покровское)*; кильди́н – веранда – подожди меня в кильдине* (записано от Моревой Д. Э., 1994 г. р., с. Покровское)*; вы́гон – двор; омёт – стог сена – у нас на выгоне лежит омёт* (записано от Михайлова Г. Р., 1984 г. р., с. Покровское); *чула́н – кухня – мы готовим еду в чулане* (записано от Минаевой И. И., 1992 г. р., с. Покровское)*; кла́дки – мост – чтоб попасть на другой берег, надо перейти через кладки* (записано от Максимовой И. А., 1985 г. р., с. Покровское)*; погре́бка – погреб* – овощи хранятся в погребке (записано от Демидовой С. Н., 1954 г. р., с. Покровское).

Таким образом, исходя из анализа фонетических и морфологических особенностей речи жителей села Покровское, можно говорить о том, что эти черты в большей степени характерны для южнорусского наречия. Наибольшее количество особенностей характерно для Курско-Орловской группы говоров, а так же Смоленской, Псковской и Рязанской. Значительно меньшее количество особенностей характерно для севернорусского наречия (Ладого-Тихвинская и Вологодская группы говоров). Лексика данного говора выполняет функцию основного коммуникативного фонда словаря, неотъемлемой частью которого является общерусская лексика. Преобладание конкретных, детализирующих наименований говорит о специфике говора, о его функциональной ограниченности как средства общения в семье, среди односельчан, в текущей, производственной деятельности. Характерной чертой лексики является ее незамкнутость, открытость ее системы для проникновения литературных и заимствованных слов. Тесные контакты с другими народами обусловили большое число заимствований в некоторых тематических группах (дюже, щир – заимствования с украинского языка.)

Итак, изучение диалектологии необходимо для понимания исторического развития языка. Диалекты сохраняют явления, которые не удержались в литературном языке в процессе его развития. Изучение диалектов помогает глубже вникнуть в многообразие слов, форм и звуков современного языка, а так же способствует более глубокому пониманию текстов художественной литературы. Дальнейшие исследования направлены на углубленное и полное рассмотрение морфологических и лексических особенностей населенных пунктов Курской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Касаткин Л. Л. (ред.) Русская диалектология. – Москва: Академия. – 2005. – 288 с.
2. Ярцева В. Н. (ред.) Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Большая рос. энцикл., 2005. – 709 с.
3. Захарова К. Ф., Орлова В. Г. Диалектное членение русского языка. – 2-е изд. – Москва: Едиториал. – 2006. – 358 с.
4. Озеров В. П. Черемисиновский район: события,факты и люди. – Курск: Курс. гор. тип., – 2008. – 264 с.
5. Кудрейко І. О. Фонетичні особливості мовлення мешканців малих міст Донеччини: сучасні тенденції // Лінгвістичні студії. – 2007. – вип.15. – С. 505-509.
6. Пожарицкая С. К. Русская диалектология. – Москва: Парадигма. – 2005. – 255 с.

УДК 81'37:81-115(811.111.161.1)
П.К. Липанова

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме: Данная статья посвящена изучению структурных классификаций цветообозначений в английском и русском языках, а также сравнительному анализу их значений. Анализ материала позволил установить общие и специфические способы образования цветообозначений в двух языках, выявить их семантические особенности.

Ключевые слова: цветообозначение, оттеночные цвета, моно- и полилексемность, переносное значение, многозначность

Самой подвижной и гибкой частью любого языка является лексика. Она постоянно подвергается изменениям изнутри и влиянию снаружи. В лексической системе находит свое отражение весь эволюционный процесс общества: его история, культурные, политические и социальные процессы, а также научно-технический прогресс.

Представление цвета, его восприятие и процесс цветообозначения уже много лет изучаются самыми разными науками. Интерес к изучению стилистических функций, состава и структуры, построения семантических полей цветовой лексики обусловлен тем, что лексика этой области имеет большое значение для точной передачи информации о параметрах предметов, а также играет немаловажную роль для эмоциональной окраски речи человека. Исследованию цветообозначений на материале отдельных языков посвящены работы Ю. А. Климовой, Л. А. Петраченко, С. Л. Яковлевой [7; 8; 10] и др.

Сопоставительным изучением систем цветообозначений в разных языках занимались И. В. Макеенко, Л. С. Гурвич, Е. А. Косых [5; 8; 9] и другие лингвисты. Сопоставительные исследования позволяют выявить национально-специфические особенности данной лексики. Различия между двумя сравниваемыми языками помогают лингвистам свести к минимуму возможность совершения ошибок при переводе и другой работе с языками, что обусловливает **актуальность** таких исследований.

Предметом настоящего исследования являются структурные и семантические особенности наименований цветообозначений в английском и русском языках.

Цель исследования состоит в изучении классификаций цветообозначений, а так же выявлении общих и отличительных черт в их структуре и семантике в сопоставляемых языках.

Материал исследования был отобран путем сплошной выборки из толковых словарей английского и русского языков [1; 2]. Объем выборки составляет 129 наименований цветообозначений (78 в русском языке и 51 в английском).

1. В природе число цветов и оттенков почти бесконечно. Цветообозначений, конечно, намного меньше, но они охватывают очень много оттенков одного цвета. При этом независимо от цветового тона, насыщенности и яркости, человеческий глаз может воспринять от нескольких сотен до двух миллионов оттенков. Количество может меняться с учетом тренировки, состояния человека, условий освещенности и других факторов [3: p. 355-385].

Цветообозначения принято разделять на две группы: основные (абсолютные) и оттеночные. В свою очередь, абсолютные цветообозначения делятся на: хроматические (семь цветов радуги) и ахроматические (*белый, серый, черный*). Все остальные цвета называют оттеночными [4: с. 84].

Традиционно в русском языке выделяют семь основных цветов радуги: *красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый*. В английском языке им соответствуют 6 абсолютных цветов: *red, orange, yellow, green, blue, violet*. Количественное несоответствие обусловлено тем, что цветам *голубой* и *синий* в русском языке соответствует одно цветообозначение – *blue* в английском языке.

Некоторые лингвисты, однако, предлагают другую классификацию основных цветов, согласно которой все известные цвета можно описать, используя шесть базовых: *красный – red, желтый – yellow, зеленый – green* и *синий / голубой – blue* (четыре элементарных цвета), *черный – black* и *белый – white* (два монохромных цвета). Все другие цвета могут быть описаны путем комбинаций шести данных цветообозначений [5, с. 3]. На основе этих исследований были выделены, помимо 6 основных, 5 «смешанных» цветов: *оранжевый – orange, розовый – pink, фиолетовый – violet, серый – gray, коричневый – brown* [6, с. 100].

Все остальные существующие цвета относятся к оттеночным: например, *кофейный* ‘цвета кофе’, *peach* ‘персиковый’, *темно-золотой, ярко-бирюзовый, dark-green* ‘темно-зеленый’, *light-pink* ‘светло-розовый’, *фиолетово-красный, оранжево-персиковый, powder-blue* ‘серо-синий’, *mint-cream* ‘мятно-кремовый’, *цвета зеленого чая, цвета охры.*

2. С точки зрения структуры в русском и английском языках выделяют цветообозначения двух видов: монолексемные и полилексемные.

2.1. Монолексемные цветообозначения состоят из одной лексемы, т.е. одного слова. В обоих изучаемых языках есть монолексемные цвета, значение которых связано с этимологией слова. Например, *алый, бордовый, purple* ‘пурпурный’, *crimson* ‘малиновый’. В остальных случаях способ образования цветообозначения разнится в русском и английском языках. В русском языке оттеночные цвета образуются суффиксальным способом (*шоколадный – шоколад+н+ый*; *шафрановый – шафран+н+ый*). В английском языке происходит конверсия – переход одной части речи в другую без изменения формы (*thistle,* n. – *thistle,* adj., *almond,* n. – *almond,* adj.).

2.2. Полилексемные цветообозначения включают в свой состав две и более лексемы. Выделяют полилексемные цветообозначения трех видов:

–сложные прилагательные, состоящие из нескольких равноправных цветов или оттенков (*желто-зеленый, красно-коричневый, olive-green* ‘оливково-зеленый’, *rosy-brown* ‘розовато-коричневый’);

–сложные прилагательные с уточнением интенсивности цвета (*ярко-синий, темно-персиковый, dark-blue* ‘темно-синий/темно-голубой’, *deep-pink* ‘насыщенно-розовый’);

–сложные цветообозначения, имеющие структуру «сущ. *цвет* + прил. + сущ. Р.п.» (*цвета зеленого чая*) [9, с. 28-34].

Первые два вида в обоих языках образовались способом словосложения. Последний же вид полилексемных цветообозначений в форме словосочетаний присутствует только в русском языке. В английской языковой традиции его заменяет словосложение из трех лексем, например, *deep-sky-blue* ‘насыщенный небесно голубой’, *light-slate-grey* ‘светлый сланцево-серый’.

3. Анализ семантики цветообозначений как в русском, так и в английском языках, показывает, что цветообозначения могут быть однозначными и многозначными. Когда название одного предмета или явления переносится на другой в результате схожести каких-то признаков (в частности, цвета), возникает новое значение.

3.1. Прежде всего, однозначными являются оттеночные цвета, имеющие структуру словосочетания (в русском языке) и состоящие из трех лексем (в английском языке). Например, *цвета воронова крыла, цвета серой спаржи, medium-violet-red* ‘умеренный фиолетово-красный’, *dark-sea-green* ‘цвета темной морской волны’. А так же, все оттеночные цвета, состоящие из нескольких равноправных элементов и уточняющие интенсивность цвета, в обоих языках. Например, *темно-коричневый, оранжево-розовый, blue-violet* ‘сине-фиолетовый’, *green-grey* ‘серо-зеленый’.

Среди цветов основного спектра тоже есть однозначные цветообозначения. В обоих языках: *оранжевый, orange* и *фиолетовый, violet.*

3.2. Многозначными являются только монолексемные цветообозначения. Все оттеночные цвета, образовавшиеся в русском языке суффиксальным способом, а в английском способом конверсии, имеют как минимум два значения. Первое –

прилагательное от существительного-референта, второе – переносное значение цвета по сходству оттенка. Например:

Малахитовый – 1) ‘см. малахит, связанный с ним; свойственный малахиту, характерный для него; сделанный из малахита, украшенный малахитом’ 2) ‘имеющий цвет малахита; ярко-зеленый’.

Fuchsia – 1) ‘(растение) небольшое садовое растение, которое имеет красные, пурпурные или белые цветки’ 2) ‘(цвет) цвет между розовым и пурпурным’.

Цветообозначения основного спектра обладают переносными значениями другого характера. Некоторые из переносных значений совпадают, в то время как прямые значения цвета одинаковы всегда. Например:

Желтый – 1) ‘цвета яичного желтка’ 2) ‘о людях: с жёлтой кожей (как признак расы)’.

Yellow – 1) ‘(цвет) цвета лимона, золота или солнца’ 2) ‘(люди) относящийся к расе людей, которые имеют желтовато-коричневую кожу’ 3) ‘(несмелый) который легко пугается, несмелый’.

В приведенных примерах значения цвета и расы совпадают, но английское цветообозначение имеет дополнительное значение трусости, неуверенности.

Количество совпадений в значениях основных цветов приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Совпадение значений многозначных цветообозначений в английском и русском языках

цветообозначение	кол-во значений	совпадения значений	цветообозначение	кол-во значений	совпадения значений
красный	4	2	*зеленый*	6	6
red	4		*green*	7	
желтый	2	2	*голубой (синий)*	3 (2)	2
yellow	3		*blue*	3	
оранжевый	1	1	*фиолетовый*	1	1
orange	1		*violet*	1	
коричневый	2	1	*розовый*	3	1
brown	2		*pink*	3	
серый	5	4	*белый*	4	2
grey	7		*white*	5	
черный	11	4			
black	7				

3.3. Все переносные значения цветообозначений образовались путем метафорического или метонимического переносов. Основная разница заключается в том, что цвета основного спектра являются теми номинантами, от которых происходит переносное значение. В то время как все оттеночные многозначные цветообозначения получили колоративное значение от других объектов или явлений по сходству цвета.

Например, *малиновый* цвет был образован путем метафорического переноса в результате сходства спелых ягод малины с соответствующим природным оттенком. Но цветообозначение *зеленый* само по себе не влечет за собой никаких ассоциаций. Зато одно из его переносных значений ‘неопытный по молодости’ было образовано метонимическим переносом по принципу смежности: *зеленый – не зрелый – неопытный.*

Те же процессы можно наблюдать и в английском языке. Оттеночное цветообозначение *tomato* означает, что предмет имеет тот же цвет, что и зрелые плоды помидоров. Происхождение основного цвета *brown* нужно искать в этимологическом словаре, в то время, как второе значение ‘имеющий кожу коричневого оттенка от природы

или в результате загара’ ясно дает понять, что человек имеет кожу, цвет которой близок к коричневому.

4. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

4.1. Лингвисты делят все цветообозначения на две группы: основные и оттеночные. Количество оттеночных цветообозначений бесконечно, а количество основных цветов меняется у разных исследователей.

4.2. По структуре выделяются монолексемные и полилексемные цветообозначения. В русском языке монолексемные оттеночные цвета образуются, в основном, суффиксальным способом, в английском – при помощи конверсии. В русском языке существуют оттенки, имеющие структуру словосочетаний. В английском языке такую структуру заменяют трехкомпонентные лексемы. В остальном структуры полилексемных цветообозначений совпадают в исследуемых языках.

4.3. Все полилексемные оттенки цветов однозначны. Их единственное значение – цвет. Многозначные цветообозначения делятся на те, которые являются базой для дальнейшего переноса значений (многозначные цвета основного спектра), и те, которые образовались в результате переноса (многозначные оттеночные цвета).

Представленные в исследовании данные могут быть использованы при переводе, а так же в преподавательской деятельности и в теории и практике художественного перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Oxford English Dictionary. – Режим доступа: http://www.oxforddictionaries.com/ru

2. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.

3. Judd D.B. Method of Designing Colors / D.B. Judd, K.L. Kelly // Journal of Research of the NBS. – 1939, No.23. – 587 p.

4. Брагина А.А. Слова и краски / А.А. Брагина // Лексика и культура страны: Изучение лексики в лингвострановедческом аспекте. – М.: Рус. яз., 1986. – 356 с.

5. Гурвич Л.С. Цветовосприятие; пер. с англ. под ред., с предисл. и примеч. А.В. Федорова. – М.: «Акаде мия», 1981. – 253 с.

6. Миронова М.В. Классификация прилагательных цвета (на примере цветообозначений русского и английского языков) / М.В. Миронова // Вестник АмГУ. – 2009. – Вып. 46. – с. 100

7. Климова Ю.А. Формирование системы цветообозначений в русских именах прилагательных / Ю.А. Климова, И.М. Субботина // APRIOPI. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. - №2. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-tsvetooboznacheniy-v-russkih-imenah-prilagatelnyh

8. Петроченко Л.А. Статика и динамика цветообозначения (на материале английского языка) / Л.А. Петроченко, Я.А. Глухий // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – №9. – С. 43-48. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/statika-i-dinamika-tsvetooboznacheniya-na-materiale-angliyskogo-yazyka

9. Косых Е.А. Система цветообозначений в русском языке: к созданию и публикации «Русской энциклопедии цвета» // Вестн. Барнаул. гос. пед. ун-та. Сер. «Психолого-педагогические науки». – 2002. – № 2. – С. 28-34.

10. Яковлева С.Л. Категория цветообозначения во фразеологии английского языка / С.Л. Яковлева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. - №3-1 (22). – С. 117-119. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-tsvetooboznacheniya-vo-frazeologii-angliyskogo-yazyka

УДК 81′33:004.912

Малакеева А.Е

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ПИСАТЕЛЯ Ф.АБРАМОВА НА ОСНОВЕ РАССКАЗА «О ЧЕМ ПЛАЧУТ ЛОШАДИ»

Резюме: Данная статья представляет собой системный анализ-исследование индивидуальных черт личности и ее потенциала на основании письменного текса. В работе обобщаются представления о лингвистическом портрете автора художественного текста как об особом образе уникальной языковой личности, обладающей индивидуальным экспрессивно-эстетическим потенциалом. В результате

подтверждается взгляд на лингвистическое портретирование как на воспроизведение средствами языка образа индивидуальности как языковой личности.
Ключевые слова: языковая, личность, лингвистический, портрет.

Со временем многие ученые стали задумываться о том, что при исследовании языка и речи невозможно ориентироваться только на слово, поскольку это самое слово было произнесено или написано кем-то, то есть необходимо обращать внимание и на самого носителя этой информации, представителя определенной культуры. Еще Бодуэн де Куртэне отмечал, что «язык существует в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество». Данная научная парадигма ставит новые задачи и проблемы, для решения которых необходим поиск и разработка новых методик описания лингвистического портрета автора письменного текста, а также новых подходов при его анализе.

Перспектива проведения исследований в данном направлении заключается в том, что она проводится в русле разрабатываемого в современном языкознании комплексного семантико-прагматического метода и представляет собой системный анализ-исследование индивидуальных черт личности и ее потенциала на основании письменного текса [1].

В лингвистике под «языковой личностью» понимается личность речевая - человек как носитель языка, его способности к речевой деятельности, т. е. комплекс психофизиологических свойств индивидуума, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения. [2].

Языковая личность складывается из способностей человека осуществлять различные виды речемыслительной деятельности и использовать различного рода коммуникации для общения друг с другом и с окружающим миром. Во многих случаях наряду с понятием «языковая личность» употребляются понятия «речевая личность», «коммуникативная личность». Соотношение понятий языковая личность и речевой портрет заключается во взаимообусловленности языка и речи. Лингвистический портрет составляется из речевого поведения человека и невербального сопровождения, если таковое имеется. Речевое поведение каждого человека уникально, поскольку оно представляет собой сочетание его индивидуальности и качеств, составляющих основу его речевой культуры, является зеркальным отражением психологических свойств. Кроме этого на особенности речевого поведения влияют многие черты характера [3].

Любой текст является важным источником информации об индивидуальных свойствах языковой личности. Если это какая-либо собственная публикация человека или его работа, то, безусловно, по характеру письменного текста можно анализировать его личность. Можно достоверно проанализировать так же лингвистические свойства личности по цитатам его объекта исследования или прямой речи.

Филологи выделяют ряд характеристик личности, отражающихся в лингвистическом портрете: возрастные, психологические, социальные, этнокультурные и лингвистические. В процессе проведения анализа портрета личности выделяют следующие основные характеристики:

1. Общий уровень образования и культуры (по стилистике, синтаксису, наличию диалектизмов, примитивизмов, фразеологизмов, идиом и т. п.).
2. Уровень владения языком, на котором рассматривается письменный или устный фрагмент речи. В случае литературного произведения такой характеристикой является прямая речь героя (грамматика, морфология, орфография, фонетика, лексика, фразеология).
3. Уровень профессионализма, как специалиста (профессиональные жаргонизмы, сленг).
4. Социальный статус (лексический ряд, стилистика)
5. Место происхождения (родина) по наличию диалектизмов в произведении.

Для анализа художественного произведения с целью определения лингвистического портрета автора целесообразно использовать морфологический и синтаксический анализ текста [4].

Для проведения исследований по составлению лингвистического портрета писателя Ф. Абрамова выбран его рассказ «О чем плачут лошади». С этой целью предпринята попытка составить определенный алгоритм построения портрета языковой личности автора художественного текста.

Задачами морфологического анализа текста рассказ «О чем плачут лошади» являлись:

- выделение из текста словоформ;
- распознавание слов или их сочетаний;
- нормализация словоформ (приведение слова к словарному виду);
- распознавание грамматических признаков словоформ (часть речи, падеж и т.п.).

Для морфологического анализа текста был создан алфавитно-частотный словарь, на основании которого были изучены особенности стилистического использования частей речи в художественном тексте рассказа Ф.Абрамова «О чем плачут лошади».

В большей степени в тексте преобладает насыщенное употребление существительных, что является средством языковой изобразительности. Существительных в тексте обнаружено 340 единиц. Это предметы в широком смысле слова, названия вещей, живых существ и организмов, фактов, событий, явлений, а также качеств, свойств и действий.

К семантическим функциям существительного в предложении относятся функции выражения субъекта. В художественной речи для имени существительного свойственны две функции: информативная и эстетическая.

Обращение к прилагательным в тексте диктуется необходимостью в деталях обрисовать внешность героя. При анализе текста найдено184 единицы имен прилагательных. В данном тексте они участвуют в создании психологического портрета персонажа, описании его привычек и уклада.

Частое употребление глаголов в тексте передает быструю смену действий, состояний, придает повествованию динамичность, что подтверждено наличием 194 единиц глаголов в исследуемом произведении.

Небольшое количество наречий в тексте, а именно 65 единиц, используются в предметно-образной конкретизации описаний в сочетании с иными частями речи и при этом не являются главным средством изобразительности, а лишь дополняют палитру языковых средств, используемую Ф.Абрамовым.

Причастия в данном тексте в количестве 78 единиц не только образно описывают предметы, явления, но и представляют его признак в динамике, в процессе его становления, развития, изменения. Причастия способствуют смысловой точности, сжатости и лаконичности речи.

Сложность формальной обработки текста на естественный язык состоит, прежде всего в том, что текст нельзя представить как простую совокупность слов, имеющих тот или иной смысл. Большая доля смысла текста содержится не в самих словах, а в отношениях между словами.

Грамматические признаки, полученные в результате морфологического анализа, использовались на дальнейших этапах обработки исходного текста. Поэтому для более полного и точного распознавания смысла текста помимо морфологического анализа осуществлялся и синтаксический анализ текста.

Синтаксический анализ текста представляет собой исследование структуры предложения текста с целью установления синтаксических связей между членами предложения. В ходе синтаксического анализа используются результаты морфологического анализа.

Результаты синтаксического анализа текста обычно представляются в виде отношений между словами с указанием их типов.

Для выбора из множества слов текста информативных ключевых слов применяются методы статистического анализа текста. Как показывают исследования, в естественных языках наблюдается тенденция повторять старые слова, а не использовать новые, так что 70% словоупотреблений приходится на 20% слов.

В основе статистических методов анализа текста лежит идея о возможности использования числовых параметров для оценки информативности лексических единиц, составляющих текст. Считается, что как очень редкие, так и очень часто встречаемые термины не могут использоваться в качестве информативных слов, а пик информативности приходится на слова со средней частотой встречаемости.

При статистическом анализе текста определяют различные количественные оценки:

- число вхождений лингвистических единиц в документ;
- общее число вхождения лингвистических единиц в документы;

На основании синтаксического анализа рассказа Ф.Абрамова «О чем плачут лошади» с использованием статистического метода было определено, что произведение содержит всего 93 предложения, в том числе простых - 51предложение и сложных – 42 предложения.

По результатам синтаксического анализа установлено, что в тексте содержится простых двусоставных 31предложение; простых односоставных - 20предложений ; сложносочиненных - 9 предложений; сложноподчиненных – 18 предложений и бессоюзных – 15 предложений.

Использование в рассказе «О чем плачут лошади» большого количества простых предложений позволяет сделать предположение, что произведение рассчитано на читателя школьного возраста. Количество в тексте простых предложений составляет 54,8% от общего числа предложений в произведении.

Большое количество использования в тексте простых предложений говорит о простосте высказывания смыслового содержания и несет отголосок его простого крестьянского детства.

Однако, в тексте присутствуют и сложные предложений. Их количество составляет в тексте 45,2% и служат они для эмоциональной нагрузки текста. Их наличие указывает на образованность автора.

Кроме этого в речи автора присутствует высота его духовной культуры, любовь к родному языку, прекрасное знание и чувство русского языка, глубокое уважение и любовь к читателю.

На основании приведенной прямой речи героя в произведении (грамматика, орфография, фонетика, лексика, фразеология) можно определить высокий уровень владения автором русским языком. Ф. Абрамов прибегает к выразительности деталей, пластичности повествования, необычной компактной композиции, эффекту слияния авторской речи с внутренней речью героев, а также глубокой индивидуализацией образов и одновременно широким обобщением.

Описанный лингвистический портрет автора письменного художественного произведения практически подтверждается автобиографией Ф.Абрамова. В частности, Ф. Абрамов родился в крестьянской семье в селе Верколе, был младшим из пяти детей и большую часть своей жизни прожил в селе.

Отец его Александр Степанович Абрамов занимался извозом в Архангельске, а мать Степанида Павловна - крестьянка из староверов. Когда Федору было 2 года, умер отец. После окончания Веркольской начальной школы-четырёхлетки в 1933году Фёдор переехал в райцентр — с. Карпогоры, чтобы закончить десятилетнюю школу. В 1938 году,

после окончания с отличием средней школы, был зачислен без экзаменов на филологический факультет Ленинградского университета.

Ф.Абрамов стал представителем «деревенской прозы». Ключевыми в его произведениях являются образ дома как символ духовного храма и концепция деревни как особое нравственное пространство героя. Именно поэтому ему так близка тема деревни.

Главный герой писателя – сельский житель, образ которого определен природой, традиционными устоями деревенского уклада. Основополагающим является также понятие «памяти» как олицетворение этических и культурно-исторических ценностей.

Автобиография Ф.Абрамова практически подтверждает его лингвистический портрет, полученный в результате применения морфологического и синтаксического анализа его рассказа «О чем плачут лошади».

Результаты проведенных исследований могут быть использованы лингвистами не только в дальнейшем изучении творчества Ф.Абрамова, но могут способствовать пониманию того, что человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем, они могут пополнить спектр материала для более широкого анализа и получения более точных результатов исследований.

Предложенный алгоритм построения лингвистического портрета автора рассказа «О чем плачут лошади» на основе морфологического и синтаксического анализа текста позволил определить специфику художественного начала в творчестве писателя, глубину отображения им темы деревни и проблем современности, а также проследить типологические черты и творческую неповторимость писателя Ф.Абрамова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслова В.А. Лингвокульторология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: 2001.]

2. Крысин Л. П. Владение языком: лингвистический и социокультурный аспекты // Язык — Культура — Этнос. М.: Наука, 1994.— С. 66-78.

3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность: Учебное пособие. - М.: Наука, 2004. - 264с.

4. Гордеева М. Н. Речевой портрет и способы его описания // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. — 2008. — № 6 —С. 89 — 101.

УДК 811.111:81’373.43

М. С. Мерлан

СЕМАНТИКА ОЦЕНОЧНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ-НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Резюме. Данная статья посвящена изучению особенностей семантики английских неологизмов-наименований лица со значением, усложненным оценочным компонентом, то есть единиц типа: *jobhopper* ‘человек, часто меняющий место работы’, *surgiholic* ‘человек с манией к пластических операциям’, *computer nerd* ‘помешанный на компьютерах человек’, *bottom feeder* ‘разг. неодобрит. человек из низкого социального сословия’, *celloholic* ‘человек, слишком увлеченный мобильной связью’. Результаты исследования показали, что в английском языке преобладают неологизмы-наименования лица с негативной коннотацией.

Ключевые слова. Неологизмы, наименования лица, оценочная коннотация.

Важнейшим и необходимым условием существования любого языка является непрерывное пополнение словарного запаса новыми языковыми единицами. Словарный запас нагляднее всего отображает динамику развития языка, на которую влияют изменения экстралингвистичекой действительности. Быстрые темпы развития всех сфер человеческой деятельности обеспечивают огромный наплыв новой лексики. Необходимость ее анализа и описания обусловила появление новой сферы лингвистической науки – неологии, в рамках которой на данный момент проведены многочисленные исследования на материале разных языков. Большое внимание исследователей привлекают теоретические аспекты изучения неологизмов: определение понятия «неологизм», критерии идентификации новых слов, классификация неологизмов, основные тенденции их появления и тд. (В. В. Акуленко [1], В. Г. Гак [11], В. И. Заботкина [13]). Новые лексические единицы становятся материалом для многочисленных лексикографических трудов [18; 19; 20]. Существуют работы, посвященные оценочным инновациям-наименованиям лица, в частности, в украинском языке [4], однако подобные работы на материале английского языка весьма немногочисленны. Исследованием английской неологии занимались такие ученые как Ю. Н. Антюфеева [2], Ю. К. Волошин [8], Ю. К. Островская [15] и другие. Таким образом, **актуальность работы** обусловлена недостаточной исследованностью семантических особенностей оценочных неологизмов-наименований лица в английском языке, которые формируют обширный слой общего корпуса инноваций и являются важным средством вербализации ценностной картины мира.

Объектом исследования являются английские оценочные неологизмы наименования лица. **Предметом исследования** являются семантические особенности оценочных неологизмов–наименований лица. **Цель** исследования заключается в установлении и описании особенностей семантики английских неологизмов-наименований лица.

Материал исследования составили 300 оценочных неологизмов-наименований лица в английском языке, полученные методом сплошной выборки из словарей неологизмов английского языка [18; 19; 20]

Цель и задачи исследования, специфика его объекта обусловили выбор таких методов исследования: компонентный анализ для разделения на семантико-идеографические группы определения семантических признаков оценочных неологизмов, интегральных и дифференциальных сем в структуре их лексического значения, количественный анализ - для определения продуктивности и соотношения единиц разных семантических типов и интенсивности обогащения новыми лексическими единицами разных семантических групп.

Говоря о статусе номинаций лица, возможно разделить их в соответствии с выполняемыми функциями: номинативной, коммуникативной, идентифицирующей, характеризующей, социально-различительной, экспрессивно-оценочной и др. Понятие «человек» - один из основных культурных концептов, а категория наименования лица является одной из основных категорий номинации. В широком смысле номинация связана с обозначением и описанием качеств, чувств, эмоций и отношений – всего, относящегося к сфере человеческого познания. Таким образом, наименование лица представляет одно из наиболее информативных языковых средств, обеспечивающих доступ к концептуальной и лингвокультурной картине мира.

В лингвистике понятие оценки характеризуется достаточно широким значением. Многие исследователи определяют оценку как суждение о ценности предмета или явления, о его соответствии или несоответствии определенным ценностным критериям. С. С Хидекель и Г. Г. Кошель отмечают, что обычно под оценкой подразумевается обусловленное обществом, устоявшееся отношение носителей языка к внеязыковому объекту и фактов языка и речи [16, с. 11]. В лингвистической литературе оценку в большинстве случаев рассматривают как субъективную категорию, ведь, как отмечает Н.

Д. Арутюнова, оценка выражает субъективное отношение к явлениям окружающего мира, а не отражает их объективные характеристики. Субъективность категории оценки может объясняться зависимостью оценки от номинатора определенного явления или предмета, его системы ценностей и мировоззрения [3, с. 86]. Аксиологическая шкала является одним из важнейших компонентов структуры оценки. Существует множество моделей ее выражения. Одна из них предполагает, что нейтральная или «нулевая» оценка является точкой отсчета. Таким образом, отношение субъекта к объекту оценки варьируется от простого обозначения существующих объектов или явлений и их свойств, до выражения положительного или отрицательного к ним отношения. Следовательно, нулевая оценка, выражающая безразличие, является семантическим компонентом значения слова. В соответствии с другой известной моделью, норма оценки совпадает с положительным, а не с отрицательным значением шкалы. В таком случае, положительная оценка воспринимается как норма, а отрицательная как отклонение от нормы. Следует отметить, что положительные и отрицательные значения оценочной шкалы не могут быть абсолютно симметричны, что можно объяснить тем, что хорошее не всегда можно противопоставить плохому.

По мнению Е. М. Вольф, оценка может рассматриваться как один из видов модальности. Оценочная модальность определяется высказыванием в целом и является компонентом высказывания. Внутри контекста оценка может представлять собой структуру, состоящую из обязательных и факультативных элементов. Такая структура называется модальной рамкой, которая накладывается на высказывание и не совпадает с логико-семантическим и синтаксическим его построением. Стоит отметить, что главными элементами оценочной рамки являются субъект и объект оценки, связанные оценочным предикатом. [9, с. 12]. Оценка может быть высказана от одного лица или от «общего мнения», т. е. группы лиц, формирующих социум, а может быть представлена как не имеющая субъекта и истинная в «реальном мире» [9, с. 69].

Изучение литературы, посвященной проблеме исследования, позволяет определить и уточнить критерии отбора языкового материала из словарей неологизмов. Таким образом, при отборе неологизмов-наименований лица из лексикографических источников учитывались: маркеры сем отрицательной и положительной оценки, пометы (offensive, vulgar, derogatory, humorous etc.); слова или семы-указатели наименования лица (*advance man* ‘помощник политического кандидата, отвечающий за рекламу во время избирательной кампании’). Прежде чем перейти к семантической классификации оценочных неологизмов - наименований лица стоит отметить, как именно происходит изучение и описание семантики отобранных единиц. Для определения семантико-идеографической группы и дальнейшей классификации в рамках этой группы применяется компонентный анализ. На следующем этапе компонентный анализ позволяет определить негативную или позитивную окрашенность лексических единиц в соответствии с набором сем в их значении.

В ходе анализа оценочные неологизмы–наименования лица в английском языке были разделены на три семантико-идеографические группы: ***«Профессии», «Личностные характеристики»*** *и* ***«Социальный статус»***. Количественная характеристика выделенных семантико-идеографических классов представлена в табл. 1.

Таблица 1

Семантико-идеографические группы оценочных неологизмов наименований лица в английском языке

Семантико-идеографические классы	**Количество единиц**		**Примеры**
Профессия	**133**	**4**	*Americanpologist* **‘**специалист по политической жизни США’**;** *drumbeater* **‘**представитель полит или обществ лица, общающийся со СМИ'; *humpty dumpty* – ‘пренебреж. кандидат не имеющий шансов на

			избрание’.
Личностные характеристики	**121**	**1**	*Cellubore* **‘**непомерно восхищенный мобильным телефоном’; *celebutard* ‘тупая знаменитость’; *jeerleader* ‘вечно критикующий всех человек’.
Социальный статус	**46**	**5**	*Golden ager* человек почтенного возраста; *at -risk kids* ‘дети нуждающиеся в помощи, неблагополучные’; *Movers and shakers* ‘влиятельные люди, создающие общественное’**.**
Всего	**300**	**00**	

Как свидетельствуют данные таблицы, профессиональная сфера, представленная 133 единицами (44%), а также сфера личностных характеристик, выраженная с помощью 121 единицы (41%), являются наиболее благоприятными для образования инноваций-наименований лица. Это свидетельствует о быстром развитии этих двух аспектов жизни человека. Результатом развития общества, расширения человеческой деятельности является появление новых профессий: *cyberpirate* ‘человек осуществляет махинации с морскими судами’; *alpha geek* ‘специалист в области современной техники’; *peanut politician* 'ничтожный мелкий политик’.

Сфера личностных характеристик почти так же многочисленна, как и сфера профессий, ведь с развитием техники, интернет коммуникаций и в рамках возрастающего количества глобальных проблем, характеристика человека как личности, которой присущи определенные качества, (хобби, мировоззрение) и человеческие отношения в целом подверглась значительным изменениям и инновациям: *bagman* 'посредник во взятке’; *converger* 'человек с холодным аналитическим умом, рационалист’; *cold warrior* ‘сторонник холодной войны’.

Наименее многочисленной является сфера социального положения. Это можно объяснить тем, что этот аспект человеческой жизни наиболее стабилен и меньше всего подвержен изменениям: *almanach de Gotha* ‘члены европейских королевских семей’; *the beautiful people* 'законодатели моды и нравов, богатые влиятельные люди светского общества и искусства’ *ethnic* 'представитель этнического меньшинства’. Неологизмы-наименования лица данной сферы представлены 46 единицами, что составляет всего 15% от общего корпуса исследования.

Данные, полученные в результате изучения языкового материала по характеру оценки, показывают, что негативно окрашенные единицы преобладают во всех семантико-идеографических классах и составляют 162 единицы (57%) от общего корпуса единиц выборки: *banana* ‘пренебреж. название американцев азиатского происхождения’; *do-gooder* – ‘неодобр. добрячок, филантроп’; *free-for-aller* ‘жарг. человек, пренебрегающий законами, чтобы получить преимущество’. Положительно окрашенные неологизмы представлены 128 единицами, что составляет 43% от всего корпуса языкового материала: *front runner* 'главный претендент на пост’; *do- it- yourselfer* 'мастер на все руки'; *mr nice guy* ‘хороший парень, миротворец’. Преобладание отрицательной коннотации можно объяснить распространенным в лингвистике и психологии мнением, что носители того или иного языка склонны воспринимать позитивное как норму, и гораздо точнее и ярче подмечают негативные характеристики (см. табл. 2). Тем не менее, результаты исследования показывают динамику увеличения количества неологизмов-наименований лица с положительной коннотацией.

Таблица 2

Классификация оценочных наименований лица-неологизмов по характеру оценки

Характер оценки / **Семантико-**	**«-»**	**«+»**

идеографические классы	К ол-во		К ол-во	
Оценочные неологизмы – наименования лица в сфере профессий	74	6	59	3
Оценочные неологизмы – наименования лица в сфере личностных характеристик	63	9	58	2
Оценочные неологизмы – наименования лица в сфере социального статуса	25	5	21	5
Всего	162	100	138	100

Как свидетельствуют данные табл. 2, среди выделенных семантико-идеографических групп неологизмы сферы профессии являются наиболее многочисленными по количеству единиц с негативной оценочной коннотацией. Из единиц этой группы 74 единицы (46%) имеют негативную окрашенность: *humpty dumpty* ‘кандидат, не имеющий шансов на избрание’; *two-bit politician* 'никудышный политик’; *cyberterrorist* ‘кибертеррорист, человек, совершающий террористические акты с помощью интернета’. Инновации данной группы с положительной оценкой составляют 59 единиц (43%) и представлены неологизмами типа: *cybermogul* ‘магнат в области компьютерной техники’; *pundit* ‘учёный муж, влиятельный политический обозреватель’; *org man* ‘организатор производства, преданы своему делу’.

Сфера личностных характеристик незначительно отстает от сферы профессий по количеству негативных неологизмов-наименований лица, а по количеству положительных инноваций они практически равны. Так неологизмы с отрицательной оценкой составляют 63 единицы (39%) от общего корпуса языковой выборки: *old foggy* ‘отсталый, тёмный человек’; *surgiholic* 'человек с манией к пластических операциям’; *hypochristian* 'не искренний христианин’. Инновации с положительной оценкой представлены единицами типа: *environmentalist* ‘защитник окружающей среды’; *diverger* ‘человек с нестандартным мышлением и богатым воображением’; *white hat* ‘положительный персонаж’ и составляют 42% (58 единиц) от всего корпуса иследования.

Сфера социального статуса является наименее многочисленной. Отрицательно окрашенные инновации составляют 25 единиц (15%) от общего количества неологизмов языковой выборки : *crony capitalist* ‘бизнесмен, разбогатевший в условиях корумпированного капитализма’; *filthy street person* 'человек без определенного места жительства’; *biological underclass* ‘люди, предрасположенные к каким либо болезням’. Количество положительно окрашенных неологизмов не на много меньше отрицательных и составляет 21 единицу (15%): *movers and shakers* ‘влиятельные люди, создающие общественное мнение’; *supermom* ‘мать жена активный работник и общественный деятель’; *overclass* 'элита, правящий класс в США’.

Таким образом, становится очевидным, что сферы профессий и личностных характеристик относятся к наиболее активно развивающимся аспектам человеческой жизни, поэтому разрыв между количеством инноваций в этих группах невелик. Неологизмы с отрицательной оценкой преобладают, однако за последние годы количество положительных наименований лица-неологизмов значительно увеличилось. Инновации сферы социального статуса являются наименее многочисленными, что можно объяснить статичностью данного аспекта человеческого существования, его неподверженностью изменениям и прогрессу.

Семантический анализ оценочных неологизмов-наименований лица, актуализирующих разные сферы человеческой деятельности, показывает, что:

1. Оценка фиксируется как компонент денотативного, коннотативного или обоих аспектов значения и является неотъемлемой частью человеческого познания.
2. Негативная оценка преобладает над позитивной в силу того, что людям свойственно ярче выделять и подмечать недостатки окружающего их мира, а не достоинства. Так же и в процессе номинации лица превалируют негативные качества

человека, будь то черты характера или особенности, присущие людям определенной профессии, особенности восприятия предмета номинации тем, кто его называет, обусловленное субъективной шкалой ценностей, культурными и религиозными особенностями.

3. Категория оценки – субъективна, так как не отражает действительность, но показывает реалии сквозь призму человеческого восприятия, через эмоции, предрассудки и правила, привитые тому или иному представителю лингвосообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава/ В. В. Акуленко.- Харьков : Изд-во Харьковского ун-та, 1972. – 216 с.
2. Англо – русский словарь словарь новых слов и словосочетаний (рубеж столетий) / Сост. Ю. А. Зацный. – Запорожье : Запорожский государственный университет, 2000. – 243 с.
3. Антюфеева Ю. Н. Английские новообразования в развитии : потенциальное слово, окказионализм, неологизм : афтореф. дис. на соискание учен. Степени канд. филол. Наук : спец 10.02.04 «Германские языки» / Ю. Н. Антюфеева. – Белгород, 2004. – 18 с.
4. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений : Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
5. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1994.
6. Бессонова О. Л. Оценка как семантический компонент лексического значения слова (на материале существительных – наименований лица в английском, французском и украинском языках) : дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языкознания» / О. Л. Бессонова. – Донецк, 1995. – 184 с.
7. Бессонова О. Л. Оцінний тезаурус англійської мови: когнітивно-гендерні аспекти / О. Л. Бєссонова. – Донецьк : ДонНУ, 2002. – 362 с.
8. Брітікова К. Роль юкстрапозиції у творенні експрессивно – оцінних номінацій особи / К. Брітікова // Лінгвістичні студії : збірник наукових праць. Випуск 14 / Укл. : [наук. ред. Анатолій Загнітко та ін] – Донецьк : ДонНУ, 2006. – С. 197 – 200.].
9. Волошин Ю. К. Новообразования и собственно неологизмы современного английского языка (опыт дифференциации новых слов) : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Ю. К. Волошин. – М., 1971. – 20 с.
10. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки/ Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 228 с.
11. Гак В. Г. Новые слова и новые словари / В. Г. Гак // Новые слова и словари новых слов. – Л. : Наука, 1978. С. 15 – 29 (с.23)
12. Гак В. Г. Новые слова и новые словари / В. Г. Гак // Новые слова и словари новых слов. – Л. : Наука, 1978. С. 15 – 29 (с.23)
13. Гак В. Г. О современной французской неологии/ В. Г. Гак // Новые слова и словари новых слов. – Л. : Наука, 1978. – С. 37 – 52.
14. Заботкина В. И. Семантика и прагматика нового слова (на метериале англ. яз.) : дис. на соискание учен. степени д-ра филол. наук : 10.02.04 / В. И. Заботкина. – М.,1991. – 372 с.
15. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992.
16. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М., 1986.
17. Островска Ю. К. Оцінні неологізми в англійській та українській мовах кінця XX – початку XXI століття. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. Наук : спец. 10.02.17 Порівняльно-історичне і типологічне мовознавство» / Ю. К.Островська. - Донецьк – 2011. – 259 с.
18. Трофимова З. С. Словарь новых слов и значений в английском языке / З. С. Трофимова. – М : Павлин, 1993. – 304 с.,
19. Хидекель С.С Природа и характер языковых оценок / С.С Хидекель, Г. Г. Кошель // Лексические и Грамматические компоненты в семантике языкового знака. – Воронеж, 1983. С. 72 – 82. (с. 11)
20. Хидекель С.С Природа и характер языковых оценок / С.С Хидекель, Г. Г. Кошель // Лексические и Грамматические компоненты в семантике языкового знака. – Воронеж, 1983. С. 72 – 82. (с. 11)
21. Шаховский В.И. Некоторые способы выражения эмотивно-субъективной оценки в сфере имени существительного современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1969.
22. Ayto J. The Longman Rejister of New Words / J. Ayto. – Harlow, Essex : Longman, 1990/ - 360 p.

УДК:811.11:81’36+81’373 (046)
Е. А. Миткова

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ СТАТЕЙ В АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ СМИ

Резюме. В данном исследовании рассматриваются лексико-грамматические особенности заголовков английских и немецких новостных изданий и основные проблемы, с которыми сталкивается переводчик при переводе заголовков. Сложность перевода заголовков заключается в их особенностях, таких как своеобразная лексика, большое количество аббревиатур, наличие каламбуров, фразеологизмов и прочих речевых фигур, особое употребление глагольных форм и т.д., поэтому изучение всевозможных проблемных моментов представляет собой важную часть перевода заголовков.

Ключевые слова: заголовок, особенности заголовка, аббревиатуры, фигуры речи.

1.

В современном мире существует множество различных способов передачи информации и одним из таких способов является пресса. Она занимает лидирующее место в информационном пространстве общества, позволяя человеку получать необходимую информацию о происходящем во всем мире.

Одна из основных задач любого издания — привлечение внимания публики. А заголовок – это то, на что читатель обращает внимание в первую очередь, и от этого зависит, будет ли он читать статью под этим заголовком. Исследования психологов показывают, что около восьмидесяти процентов читателей уделяют внимание только заголовкам [1]. Целью любого заголовка является передача в нескольких словах содержащейся в статье информации, а также часто оценка фактов или событий, излагаемых в тексте статьи. По мнению И. Р. Гальперина, заголовок – это название публицистической статьи или газетной новости, которое является их неотъемлемой частью. Во внетекстовом употреблении заголовки не только теряют свои смысловые упрощения, но и частично семантику [2].

Заголовок, занимая ведущую позицию в любой публикации, должен передать тему и, по возможности, главную идею той или иной публикации. От его характера и оформления зависит, заинтересуется читатель предложенной информацией или нет. Содержание заголовка должно призвать публику и привлечь ее внимание, поэтому в нем, как правило, содержится несколько ключевых элементов, способных заинтересовать читателя, например его необычность или эмоциональность.

2. Интерес представляет собой перевод газетных заголовков. Для правильного понимания заголовка необходимо знать некоторые тонкости и особенности перевода. Но даже этого порой мало, и понять значение заголовка можно только ознакомившись с предложенной информацией.

По мнению И. В. Арнольд, “стилеобразующими факторами для газетных заголовков являются те же факторы, что и для газетного стиля вообще, с той только разницей, что в заголовке все эти факторы действуют особенно сильно и требования компрессии информации, и привлечения внимания и интереса читателя оказываются особенно настоятельными” [3]. Основная его задача заключается в том, чтобы привлечь внимание читателя, заинтриговать и удивить его, а также сообщить читателю краткое содержание данной статьи. Заголовки немецких, американских и английских газет представляют огромный интерес для перевода, так

как содержат различные лексические и грамматические особенности. К ним относятся специфическая лексика, называемая «заголовочный жаргон», аббревиатуры, рифмы, каламбуры, фразеологизмы, очень популярны сатира, ирония, гипербола, метонимия и другие речевые фигуры, которые придают формулировке заголовка наибольшую неординарность и эмоциональность. Отличаются от обычных текстов и формы глаголов, встречающиеся в заголовках.

2.1. Лексико-стилистические особенности заголовков очень разнообразны, ведь главная их задача – повлиять на читателя, привлечь его внимание, удивить и заинтриговать. Именно поэтому в газете встречаются практически все тропы (сравнение, метафора, метонимия) и фигуры речи (гипербола, литота, ирония, синекдоха и т. д.). [4]. Немецкая и английская пресса не являются исключением.

Часто в качестве заголовков выступают вопросы разных видов, например: *Wer ist schuld an dieser hartnaeckigen Geissel der Menschheit? (Die Zeit)* ‘Кто виноват, что это социальное зло продолжает существовать?’; англ. *Will Putin Exchange Donbass for Syria? (BBC)* ‘Променяет ли Путин Донбасс на Сирию?’. Такие заголовки имеют цель привлечь внимание читателя к содержанию сообщения. Сейчас в газетной речи наблюдается переплетение книжного и разговорного вариантов литературного языка.

2.2. В заголовках часто используется игра слов. В основу языковой игры кладутся различные лингвистические явления: с помощью омонимов и паронимов создаются каламбуры; обыгрываются имена и фамилии; вовлекаются аллюзии, цитаты, парадоксы; используются: аллегория, смысловой контраст, эффект “обманутого ожидания”, звуковая инструментовка – аллитерация, намеренное нарушение грамматических норм [5], например: *Neddy speak about new economic plan* ‘Совет по развитию экономики говорит о новом экономическом плане’ *(*аббревиатура *NED - National Economic Development Council* - Совет по развитию экономики) в ряде заголовков это сокращение употребляется в другой форме. Например, *Neddy* видимо образованно, с одной стороны, благодаря схожему звучанию NED с уменьшительными формами *Ed, Eddy* от имени *Edward*, а с другой стороны, но аналогии общеупотребительным в английском языке словом *noddy* ‘осел’, что придает данному сокращению неприкрытую отрицательную окраску.

Заголовок *Ugly noises from Los Angeles mayor's nest* ‘Переполох в мэрии Лос-Анджелеса’ неприметно навязывает читателю свою ориентацию в смысле отношения к публикуемой информации, благодаря использованию игры слов: mayor's nest омонимично mare's nest - выражению, которое означает нелепая выдумка, а речь идет о крупных махинациях во время выборов, причем среди из кандидатов - мэр города Лос-Анджелеса. Внимание читателя привлекается сатирической направленностью заглавия, он становится заинтересован и, как следствие, захочет полностью прочесть заметку, чтобы узнать самые острые подробности. Немецкие издания тоже любят использовать юмор, и их шутки основываются на сходстве звучания слов, например: в предвыборной политической статье используется заголовок *Lieber reiner Korn als Rainer Barzel* ‘Лучше чистая водка, чем Райнер Барцель’. В данном случае сатирический эффект построен на обыгрывании совпадающих по звучанию слов *reiner* - прилагательное ‘чистый’/*Rainer* - немецкое мужское имя ‘Райнер’. Слово *reiner* ‘чистый, настоящий’ в соединении со словом *Korn* ‘пшеничная водка’ противопоставляется имени кандидата Rainer Barzel.

2.3. Для новостных заголовков характерно частое употребление фразеологических сочетаний, носящих характер своего рода речевых штампов. Такие выражения стали привычными для читателя и они призваны ввести его в курс дела, однако, не раскрывая основной сути статьи, например: *China growth: still up in the air* (ABC News) ‘Экономический рост Китая: все еще большой вопрос’.

Стоит заметить, что в английской прессе очень часто используется ряд речевых оборотов, например: *on the occasion of* ‘по случаю’; *reply to* ‘в ответ на’; *a statement of* ‘в

заявлении'; *reference to* 'в связи с'; *draw the conclusion* 'прийти к заключению'; *take into account* 'принимать во внимание' и т.д.

В немецких изданиях особенно популярны перефразированные цитаты из известных литературных произведений: нем. *Am Anfang war das Geld* 'В начале были деньги' приобретает ироническую окраску благодаря своей связи с библейским изречением *Am Anfang war das Wort* 'В начале было слово'.

2.4. В английской прессе авторы часто употребляют общеупотребительные неологизмы, образованных при помощи некоторых продуктивных суффиксов, например: *-ism* (*Salafism* 'движение в поддержку ИГИЛа'), *-ist* (*Gaullist* 'сторонник политических принципов Шарля де Голля'), *-ize* (*to atomize* 'уничтожать атомным оружием), *-ation* (*marshallization*); и префиксов: *anti-* (*anti-American campaign* 'антиамериканская кампания'), *pro-* (*pro-Arab movement* 'проарабское движение'). На страницах немецких СМИ не часто можно встретить авторские неологизмы.

2.5. Большой популярностью пользуются безличные обороты. Одной из главных причин их использования является краткость, что позволяет сэкономить недешевое пространство на новостной странице. Употребление подобных оборотов способствует появлению недосказанности и побуждает читателя прочитать непосредственно материал новости, чтобы понять ее смысл, например: *is officially announced that* 'официально сообщается, что…'*; is rumoured that* 'ходят слухи, что…'*; is reported that …*'сообщают, что…' и др[6].

В немецкой прессе распространено употребление модального глагола для передачи косвенной речи: *IS soll mehr als 3500 Menschen hingerichtet haben (Die Zeit)* 'По имеющимся данным ИГИЛ казнил более 3500 человек'. Также часто используются пассивные конструкции.

2.6. Читатель читает прессу по дороге на работу или за завтраком, т.е. всегда находится в определенной спешке и короткие слова лаконично вписываются в жизненный ритм. Таким образом заголовки стали все короче, но не потеряли при этом своей информативности. Также оказывает влияние высокая цена рекламных блоков, которые можно разместить вместо развернутого заголовка. Примерами сокращений являются общеупотребительные: англ. M.P. - *Member of Parliament* 'член парламента'*; TV* - *Television* 'телевидение'; нем. **MM** - *die Monatsmiete* 'месячная плата за аренду жилья', BAB - *Bundesautobahn* 'федеральная автострада', Rbl - *Rubel* 'рубль'.

Еще одна многочисленная группа сокращений, которая наиболее часто встречается в заголовках англоязычной прессы - это сокращения фамилий или фамильярные прозвища популярных политиков, звезд кино или общественных деятелей. Подобные сокращения не регистрируются словарями и в большой степени затрудняют понимание заголовков, что побуждает человека узнать подробности в основном тексте заметки: *FDR - Franklin Delano Roosevelt* '*Франклин* Делано *Рузвельт'*; *GBS - George Bernard Shaw* 'Джордж Бернард Шоу'; *JFK - John F. Kennedy* – 'Джон Кеннеди' [7]. В немецкой прессе подобные сокращения имен известных личностей встречаются достаточно редко.

2.7. К двадцать первому веку тенденция к лаконичности в заголовках СМИ привела к тому, что незначительные слова из них попросту выпадают. В частности, это касается определенных и неопределенных артиклей. Сегодня они очень редко встречаются как в английских, так и в немецких заголовках, например: нем. *US-Luftschlag auf Krankenhaus in Kunduz (Spiegel)* 'Американская воздушная атака на госпиталь в Кундузе'; нем. *Atomwaffen-Deal: Iran kehrt auf Weltmarkt zurück (Spiegel)* 'Ядерная сделка: Иран возвращается на мировой рынок'; англ. *Lithuania: first woman president elected (BBC News)* 'Литва избрала первую женщину-президента'.

Американские новостные ленты наполнены также такими сокращениями: *Gov.* = Governor - губернатор; *D. A.* = District Attorney – *окружной прокурор; GOP* = Grand Old Party 'Республиканская партия США'; *I.M.F* - International Monetary Fund 'международный

валютный фонд' и т.д., например: *I.M.F. Chief Arrested and Charged With Sexual Assault* 'Глава МВФ арестован за сексуальные домогательства'.

В заголовках английских и немецких новостей, помимо сокращений названий внутри государственных организаций (например: англ. *ICI* 'компания Imperial Chemical Industries'; нем. *ARD - Arbeitsgemeinschaft der öffentlich-rechtlichen Rundfunkanstalten der Bundesrepublik Deutschland* 'объединение публично-правовых радиостанций ФРГ' очень часто встречаются и сокращенные названия различных международных сообществ, таких, например, как: *U.N.* - United Nations 'ООН'; *NATO* - North Atlantic Treaty Organization 'Организация Североатлантического договора, НАТО', *WFTU* - World Federation of Trade Unions 'ВТО' и т.д. ; *нем. UNO* - Organisation der Vereinten Nationen 'ООН'; *US* - Vereinigte Staaten von Amerika 'США'.

3. В.Г. Костомаров в книге «Русский язык на газетной полосе» определил основную черту газетного языка: стремление к стандартизованности и одновременно к экспрессивности. Большие возможности для реализации этой направленности представляют фигуры речи - отступления от нейтрального способа изложения с целью эмоционального и эстетического воздействия. [8]

3.1. Современные публицисты стараются освободиться от стандартизации речи и найти более новые, максимально действенные и экспрессивные средства выражения оценочности. К таким средствам относятся разнообразные стилистические фигуры и приемы. Значимость подобных приемов в системе оценочных средств газетного языка все возрастает. [6]

Такой заголовок, как: *Back to work - to kill the bill* 'Снова за работу, уничтожим билль!'; достаточно легко и быстро запоминается с первого раза, благодаря использованию рифмовки и четкому ритму, и это важно, так как под заглавием располагается агитационная статья, которая призывает к решительной борьбе против билля, ограничивающего право забастовок.

Одним из приемов заинтересовать читателя является создание очень смутного представления о том, какова тема статьи, раскрывая тему в заголовке не полностью, используя игру слов, интересные прозвища известных людей, очень часто используют знаменитые строки песен или названия всемирно известных литературных произведений, которые немного трансформируют под тему статьи.

3.2. В англоязычной прессе характер использования глагольных временных форм отличается от остальных функциональных стилей. В большинстве случаев в англоговорящих странах используются неперфектные формы глагола. Для описания действий, происходивших в недавнем времени, авторы употребляют настоящее время: англ. *Turkey election: Erdogan calls on world to respect result (BBC News)* 'Турция: Эрдоган требует уважать результаты выборов'.

Present simple употребляется в заголовках, описывающих совершенное действие, при этом читатель заранее не знает дату этого события: *Unemployed Man Wins J 1M (*unemployed man has won a million pounds*)* 'Безработный выиграл миллион фунтов'.

Подобный тип заголовков является самым распространенным. При использовании настоящего времени, новость приближается к читателю и увеличивается ее актуальность, тем самым увеличивая и интерес к опубликованному материалу. В случаях, когда описывается прошедшее время и в заголовке содержится обстоятельство времени, авторы СМИ используют время The Past Indefinite Tense. Такой прием используется только когда читатель наверняка знает о времени и месте произошедшего события: *Money Disappeared Two Years Ago* 'Деньги исчезли два года назад'.

Употребление причастия прошедшего времени говорит о совершении события в пассивном залоге: *John Kerry nominated to succeed Hillary Clinton as secretary of state (ABC News)* 'Джон Керри назван преемником Хиллари Клинтон на посту госсекретаря'.

При описании будущих событий, которые еще не произошли, но должны случиться в скором времени, используется инфинитив: *Queen to visit India (the Queen is going to visit India)* ‘Королева собирается посетить Индию’.

3.3. Грамматическое своеобразие немецкой газеты в информационном стиле исследовано В. Л. Наером. Он отмечал своеобразие в использовании времен и залогов, высокий удельный вес неличных форм, обилие сложных атрибутивных образований, особые формы введения прямой речи и преобразование ее в косвенную, а также особенности в порядке слов [8].

Нередким явлением для заголовков в немецком языке является обратный порядок слов, инверсия, например: нем. *Zu Bombenanschlag in Tunis bekennt sich IS (Spiegel)* ‘ИГИЛ признался виновным в теракте в Тунисе’.

В немецком языке распространен эмфатический порядок слов, что непосредственно связано с наличием в немецком языке артикля, который способствует четкому выражению коммуникативного задания и в том случае, если новое (рема) стоит перед данным (тема). Благодаря инверсии автор придает заголовку большую экспрессивность и эмоциональность, что привлекает внимание читателя [8].

Есть заголовки, которые представляют собой целые предложения, другие заголовки состоят только из одного слова, например: нем. *Mietenexplosion (Spiegel)* ‘Неудержимый рост квартплаты'.

Особенно часто в заголовках употребляются неличные формы глагола и пассивный залог: нем. *Terrorist gefasst (Die Zeit)* ‘Террорист арестован’. Иногда глагол и вовсе опускается, например: нем. *Russland gestern – heute – morgen (Spiegel)* ‘Россия вчера – сегодня – завтра’.

4. Сопоставление лексико-грамматических особенностей заголовков статей в немецких и английских СМИ, показало, что в английских и немецких СМИ часто встречаются сокращенные названия различных международных сообществ, специфическая лексика, рифмы, каламбуры, фразеологизмы, авторы опускают артикли, упрощают глагольные формы, используют вопросы в заголовке, используют пассивные формы, жаргонизмы. Определенные различия касаются следующих моментов: 1) в немецкой прессе достаточно редко встречаются сокращения имен известных личностей и авторские неологизмы, которыми английская пресса переполнена; 2) в английской прессе каламбуры часто приобретают негативный характер, в то время как в немецкой прессе они только веселят читателя; 3) немецкая пресса более сдержанна, в то время как английская использует множество язвительных заголовков, направленных на политиков и политические партии; 4) в английских статьях широко используются аббревиатуры имен собственных, организаций и др., что достаточно редко встречается в немецкой прессе. Знать основные особенности заголовка – очень важно для корректной передачи информации при переводе. Так как язык постоянно меняется и развивается, в том числе из-за экономии средств выражения при сохранении смысла, особенно в прессе, изучение лексико-грамматических особенностей текста и его заголовка поможет правильно передать информацию на язык перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лазарева Э.А. Заголовок в газете / Э.А. Лазарева. Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1989. - 96 с.

2. Galperin I.R. Stylistics. M., 1977.

3. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 1986. — 295 с.

4. Брандес М. П. Стилистика текста. Теоретический курс: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 406 с.

5. Знаменская Т. А. Стилистика английского языка. Основы курса: учеб. пособие для вузов / Т.А. Знаменская. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — 208 с

6. Язык современной публицистики. Сборник статей под ред. Солганика Г.Я. – М., Флинта-Наука, 2005

7. Reath D.The Language of Newspapers. – London, Routledge, 1997
8. В.Г. Костомаров. Русский язык на газетной полосе, МГУ, 1971, 266 с
8. Наер В. Л. Прагматический аспект английского газетного текста // Коммуникативные и прагматические особенности текстов разных жанров. – 1963. – Вып. 3. – С. 190-203.
9. Арзамасцева И.В. Практика перевода по немецкому языку. – Ульяновск: УлГТУ, 2010. - 123 с.
10. Novotny Elena. Stilistik der deutschen Sprache / D.E. Novotny. – Klaipeda, 2008.– 235 s.

УДК:82-343.161.1
Л.М.Паниотова

ФОРМУЛЫ И ФОРМУЛЬНОСТЬ В НАРОДНОЙ СКАЗКЕ

Резюме. Статья посвящена рассмотрению вопроса традиционных фольклорных формул сказок. Автор представляет инициальные, финальные и медиальные традиционные фольклорные формулы с точки зрения стереотипиии.
Ключевые слова: фольклорная формула, стереотипность фольклора, инициальные формулы, финальные формулы, медиальные формулы.

Устное народное творчество насквозь пронизано устойчивыми формулами, стереотипными оборотами и сочетаниями. В фольклорных произведениях, несмотря на живую, устную передачу, сохраняются постоянные сюжетные мотивы, одни и те же формульные фразы.

Изучением фольклорных формул занимались многие ученые Д.Я. Адлейба [1], Л.Г. Бараг [2], И. Крук [3] Н.М. Герасимова [4], Г.И. Мальцев [5] и др.

Среди исследований выделяется работа румынского фольклориста Николае Рошияну, который на материале романских (преимущественно румынских), а также славянских и некоторых восточных сказок делает довольно интересные выводы о статусе традиционных формул в структуре этих текстов [6].

Г. И. Мальцев отмечает, что «количество фольклористических работ, затрагивающих в различных аспектах проблему формул, огромное множество», и это обусловлено, по мнению ученого, самой формульной природой фольклора: «в поэзии, традиционной по определению, наиболее традиционные элементы являются и наиболее существенными (во всех отношениях), они, в известном смысле, — ключ к «тайне» этой поэзии» [5, 23].

Изучение феномена фольклорной формульности, начатое в XIX веке, остается актуальным по сей день. Поскольку, несмотря на многолетний опыт исследования формул в фольклористике, нет ни единства в понимании феномена формульности, ни четкой научной дефиниции формулы, ни единой классификации формул.

Под фольклорной формулой мы понимаем так называемые общие места, которые объединяют стереотипные единицы различного содержания и объема (от ключевого фольклорного слова до стереотипного композиционного приема).

При определении формулы внимание исследователей обращается, как правило, на ее стереотипность, повторяемость.

Понятие «стереотип» получило развитие в начале XX века. В гуманитарной науке оно считается междисциплинарым, так как является предметом исследования этнологии, истории литературы, культуры, философии языка, лингвофольклористики и т. д.

Стереотипы волшебных сказок изучены в научных трудах И.А.Разумовой, Н.Рошияну и др. Однако понятие «стереотип» требует основательного изучения.

Стереотипность фольклора обусловлена целым комплексом факторов: особым характером фольклорного мышления, широкими этнографическими связями фольклора, коллективной природой творчества, наличием традиционной среды.

Постоянные формулы имеют различную функцию в зависимости от их места в композиции того или иного произведения, степени их устойчивости и выразительности, частотности употребления и яркости образа, лежащего в их основе.

Рассматривая специфику сказочной формульности, возьмем за основу классификацию Н. Рошияну. Из всех традиционных формул народных сказок исследователь выделил три основных типа: инициальные, медиальные и финальные. Данная классификация позволяет учитывать и место расположения стереотипных элементов в тексте сказки, и их функциональное значение.

Инициальные формулы, или формулы начала, − это, прежде всего, сложная система введения слушателя в сказочный мир, это своего рода экспозиция, определяющая время и место действия, знакомящая с главными героями. Исходя из этого, Н. Рошияну выделяет два типа инициальных формул: формулы времени («хронологические») и формулы пространства («пространства»)

Сказочник помещает свою сказку в специальный хронотоп − во время или в пространство, или и во время, и в пространство. В этом и состоят первые функции инициальных формул сказки.

Самый распространенный тип инициальной формулы – представление героя. Она не связана непосредственно с развитием сказочного действия. Оформляя исходную ситуацию, она лишь вводит в сказку периферийных действующих лиц. Конструктивный принцип ее состоит в сочетании опорных глаголов «жил», «был» или их соединения в разных вариациях с указанием на социальный статус персонажей (в одном селе жили два брата [7;136]; жил царь с царицею [7;62]; жил-был богатый купец [8;143]; жил-был старик со старухою [7;249], был-жил мужичок [7;59])

Симметричными к инициальным являются финальные формулы. Финальные формулы намного многочисленнее и разнообразнее, чем инициальные. Их функции – перенести слушателей в мир действительности.

«С помощью легкой иронии, шутливого, пародийного тона финальная формула разрушает сказочный мир» [6;87]. Наличие финальных формул определяется также и необходимостью симметричной организации фольклорного произведения, его логичной завершенности. Этот вид стойких, стереотипизированных элементов характеризуется большим разнообразием. Вариативность финальных формул социально-бытовых сказок определяются особенностями сюжета фольклорного произведения и талантом сказителя (и стал жить-поживать, живота наживать [7;338], вот и весь сказ [7;339], на той свадьбе и я был, мед-пиво пил, по усам текло, в рот не попало [7;49], сказка кончилась [7;107])

Одним из важнейших элементов сюжета сказок являются медиальные формулы. Медиальные формулы появляются в тексте в ключевые моменты рассказа и атрибутируют систему персонажей [4].

Медиальные формулы, находясь внутри сказки, более органичны, чем инициальные и финальные, которые обозначают начало (введение) и конец (заключение) повествования, включены в ткань повествования. Это облегчает, конечно, и определение их функциональной природы. Но медиальные формулы не занимают определенного места, они могут быть рассыпаны по всему повествованию, сопровождая какого-либо героя или его действия, отмечая начало и конец определенного эпизода, очерчивая портрет какого-либо персонажа и т. д. Следовательно, коль скоро медиальные формулы разнообразны, различны также и их функции. Рошияну выделяет две группы медиальных формул: 1) внешние и 2) внутренние [6,91].

Внешние медиальные формулы пробуждают интерес слушателей, привлекают и проверяют их внимание. Существует и еще одна подгруппа внешних медиальных формул – это переходные формулы, они употребляются сказителем, когда он меняет место действия, переходя от одного эпизода к другому. Н. Рошияну в своих исследованиях заметил, что переходные формулы употребляются только в сказках с широким и сложным действием [6, 92]. Выделяют пять подгрупп: 1) формулы, определяющие образ сказочных

персонажей или описывающие принадлежащие им предметы; 2) формулы, описывающие действия сказочных персонажей; 3) формулы, входящие в диалог (типичные выражения отдельных сказочных персонажей); 4) магические формулы; 5) формулы, содержащие элементы, характерные для инициальных формул [6,98].

В мировом творческом наследии жанр фольклорной сказки представляет собой универсальное явление, типообразующей закономерностью которого признается стереотипность (формульность).

Под фольклорной формулой мы понимаем так называемые общие места (loci communes), которые объединяют стереотипные единицы различного содержания и объема (от ключевого фольклорного слова до стереотипного композиционного приема). К явлениям фольклорной стереотипии относят также стереотипные модели и схемы, регламентирующие организацию фольклорных текстов.

Кроме употребления формул в сказке представлена и неформульная стереотипия. Текст сказки организуется повторами различных сюжетно-композиционных элементов. Повторы эпизодов, как правило, включают типичные высказывания персонажей, диалоги между ними, а также традиционные медиальные формулы прямой речи [1]

Подводя итог, можно отметить, что в традиционной фольклорной среде общее, типичное доминирует и следствием этого является повторяемость художественных стереотипов в фольклоре. Фольклорные произведения, зафиксированные в письменной форме, так же, как и бытующие в устной форме, предоставляют обширный материал для исследования стереотипных формул.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Адлейба Д.Я. Неформульно-повествовательная стереотипия в волшебной сказке // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР. – М, 1980. – С. 145

2. *Бараг Л.Г.* О традиционной стилистической форме белорусских сказок и ее изменениях // О традициях и новаторстве в литературе и устном народном творчестве. Уфа, 1964;

3. Герасимова Н. М. Формулы волшебной сказки (к проблеме стереотипности и вариативности традиционной культуры)// Советская этнография. — 1978. №5.

4. Крук И. Формула медиальная // И.И. Крук Восточнославянский фольклор: Словарь научной и славянской мифологи. Минск: Наука и техника, 1993.- С. 423.

5. Мальцев Г.И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики (Исследование по эстетике устно-поэтического канона). Л.: Наука 1989. С. 52..

6. Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. — М., 1974.

7. Русские народные сказки: Т.3/Сост., подгот. Т екстов и коммент. Ю.Г. Круглова. — М.: Советская Росси, 1992. — 544 с.

УДК 82-1 – 047.44

О.С. Полякова

СТИХОТВОРЕНИЕ И.А. БРОДСКОГО «НА НЕЗАВИСИМОСТЬ УКРАИНЫ» В СВЕТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДА ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Резюме. В данной статье произведен анализ произведения И. Бродского «На независимость Украины» с использованием метода И. Тэна для наиболее точной и подробной расшифровки содержания стихотворения, отталкиваясь от научных фактов и исторических событий.

Ключевые слова: И. А. Бродский, Украина, предательство, распад СССР.

Целью данного анализа является создание наиболее точной интерпретации произведения И. А. Бродского «На независимость Украины» используя исторические

знания для раскрытия образов и отсылок, находящихся в тексте. Задачами для достижения этой цели являются в первую очередь расшифровка всей заложенной в произведение информации, а затем на базе полученных данных трактовали точку зрения автора. Для этого мы используем подход к анализу произведения по культурно-историческому методу И. Тэна, который предполагает рассмотрение произведения с трех различных направлений – раса, среда, момент. Под расой подразумевается менталитет, как отдельной личности, так и нации, к которой он принадлежит. Среда выступает совокупностью географических, климатических и исторических факторов, влияющих на характер народа. Момент – это время и условия, окружающие автора во время написания произведения. Мы считаем, что именно эти три составляющие будут основополагающими для раскрытия сути произведения, поэтому воспользуемся данным методом.

«На независимость Украины» И. А. Бродский написал в феврале 1994 года после того, как Украина стала участником программы НАТО «Партнерство ради мира». Оно становится резонансным и заставляет современников пересмотреть свои взгляды о И. А. Бродском. Люди, считавшие до этого момента, что И. А. Бродский совершенно забыл о России и не беспокоится о её судьбе, понимают своё заблуждение [1]. Стихотворение, прочитанное 28 февраля 1994 года на вечере в Квинси-Колледже (США) и опубликованное в 1996 году в газете «Вечерний Киев», вызвало на Украине бурю негодования. По этическим, вероятно, соображениям, оно не было включено в собрание «Сочинений Иосифа Бродского» (СПб., 2001) и в настоящее время доступно только в интернет-версии. Важно отметить: хотя формально стихотворение И. А. Бродского называется «На независимость Украины», написано оно было не в связи с обретением страной государственного статуса, а по случаю желания её лидеров примкнуть к своему еще недавно общему с Россией противнику. Стремление Украины стать членом НАТО фактически явилось заявлением о том, что теперь в любой момент она может выступить против России – своего бывшего партнера и союзника. Именно этот шаг украинских лидеров И. А. Бродский и многие россияне восприняли как предательство. Вероятно, поэтому темы предательства и личной обиды звучат у поэта на протяжении всего стихотворения. В своей статье Владимир Бондаренко «Скатертью вам хохлы и рушником дорога...», опубликованной 21.09.14 на сайте «Свободная Пресса» написал: «Я бы назвал стихотворение Иосифа Бродского «На независимость Украины» – главным стихотворением 2014 года. <…> Стихотворение стало пророческим. <…> Сегодня в Интернет-голосовании это стихотворение Бродского попало в список 100 лучших стихотворений всех времен и народов. <…> И смысл стихотворения Бродского абсолютно прозрачен. Как РУССКИЙ (не советский) патриот он не мог воспринимать отделение Украины иначе как в контексте многовекого построения Российской Империи и скоротечного разрушения пространства русской культуры» [2]. Нужно отметить, что в нашей статье мы не беремся судить политический аспект происходящего на Украине, равно, как и оценивать слова И. А. Бродского, соглашаться с ними или опровергать. В данной статье мы лишь проводим анализ произведения, следуя непосредственно по тексту.

По тематике и эмоциональному настроению героя данное произведение связано с распадом СССР, хотя написано тремя годами позднее. В стихотворении много отсылок к известным личностям, которых можно угадать, как и исторические события. Воспринимать данное стихотворение в разрыве с историей невозможно, так как отсутствие знаний препятствует расшифрованию множества отсылок и связанных с ними образов.

Первая строфа стихотворения начинается с обращения. Прилагательное «дорогой» показывает снисхождение лирического героя к Карлу XII, как отношение победителя к не просто проигравшему, но проигравшему постыдно. Как известно, с именем Карла XII связывают знаменитого украинского гетмана Мазепу, который переметнулся на сторону короля в Северной войне, хотя имел договоренность с Петром I. Но, как указывает

И. А. Бродский, при Битве под Полтавой произошел переломный момент Северной войны, несмотря на коварство союзников Петра. Такое отношение демонстрирует гордость лирического героя за победу России. Его восклицание «слава Богу» показывает, что он считает эту победу значимой для истории своего государства, поскольку поражение могло бы коренным образом повлиять на ход истории. Далее в строфе упоминается «картавый» (Владимир Ильич Ленин) и, обещавший «показать Кузькину мать», Никита Сергеевич Хрущев в 1960 г. на ассамблее ООН. Его слова были адресованы Рональду Рейгану в контексте «Мы вас похороним», они были угрозой, непонятной миру из-за сложности перевода и потому более пугающей [3]. В произведении эту угрозу должно было воплотить в жизнь время, из чего следует, что И. А. Бродский считал крах Украины лишь вопросом времени. Однако в этом конкретном произведении они упомянуты по другому поводу. Этими двумя отсылками лирический герой продолжает список предателей: В. И. Ленин, агитировавший Россию к капитуляции в Первой Мировой войне и, фактически, создавший Украину, и Н. С. Хрущев, отдавший Украине Крым. Эти их поступки самим И. А. Бродским расцениваются как антипатриотизм. В последней строке словами «кости посмертной радости» И. А. Бродский отсылает читателя в 1991 год, когда уже произошел развал СССР [3]. Этот распад сравнивается со смертью, а празднование принятия независимости Украины – по аналогии с выражением «Пир во время чумы».

Вторая строфа начинается словами «То не зелено-квитный, траченый изотопом». «Зелено-квитный» в данной строфе носит двойной смысл [3]. С одной стороны зелено-красный, или зелено-квитный являлись цветами флага Беларусской ССР, а меченые изотопом в таком контексте – отсылка к событиям 1986 года, к Чернобыльской катастрофе, 35% загрязнения от которой попали на территорию Беларуси. Помимо этого слово «квитный» можно связать с огромным количеством цветущих насаждений, поскольку Беларусь активно занимается озеленением территории. Множество растительности (а на границе с Киевской областью в Беларуси начинается заповедник) также погибло из-за катастрофы. С другой стороны, необходимо отметить, что зеленый цвет является результатом смешивания синего и желтого. И зеленый цвет, и слово квитный можно ассоциировать с природой и жизнью. В этой строчке сквозит обида лирического героя на то, что Украина считает себя основной и единственной пострадавшей в катастрофе, забывая, что территория братской Беларуси находится чрезвычайно близко к Припяти, и последствия распространялись радиально, но не только в пределах границ Украины. Беларусь была сильно загрязнена изотопом йода-151, что объясняет значение выражения. Вторая строка содержит в себе противоречие к первой: «То не зелено-квитный… / жовто-блакитный реет…» [3]. Получаем, что в первых двух строчках И. А. Бродский осуждает стремление Украины к индивидуализации как альтернативе объединению, разорвать зеленый символ жизни на синий и желтый. И этот флаг реет над Конотопом – еще одно поле сражения русских с врагом, сторону которого и принимает Украина. На этот раз, стоит отметить, Россия проиграла сражение и вынуждена была отступить, однако ни гетману Выговскому, ни Украине, которая погрязла после победы в распри и междоусобицы, это победа счастья не принесла. Соответственно, подводя итог первых двух строк, мы можем заметить эмоцию разочарования, эквивалентную словам «За что боролись…». Из третьей строки мы узнаем, что флаг «скроенный из холста» [3]. Вероятно, это означает, что как тонкая материя, вроде холста, не выдержит непогоду, если использовать её как флаг, так и Украина, неприспособленная к тому, с чем ей предстоит столкнуться, обречена погибнуть быстро. «…знать, прислала Канада» – в этой строчке звучит упрек лирического героя [3]. В 80-90х годах, в том числе и перед развалом союза, наибольшая диаспора украинцев была именно в Канаде и большинство спонсоров и меценатов Украины также пребывали в Канаде. Конец третьей строки пропитан презрением, намекает на тот факт, что главные руководящие силы Украины находятся за её пределами. Четвертая строка «даром, что без креста: но хохлам не надо» так же, как и первая, носит двойной смысл. С одной стороны «даром что без

креста» является отсылкой к уже упомянутой Швеции и Карлу XII, поскольку флаг этой страны – желтый крест на голубом фоне [3]. С другой стороны, крест является символом христианской веры и духовности, так что слова «без креста» могут являться упреком украинцам, которые, по мнению лирического героя, отказались от всего духовного, что подтверждается словами «но хохлам не надо» [3].

Первая строка третьей строфы начинается восклицанием «Гой ты…», которое является архаизмом, восклицанием одобрения и поддержки [3]. Ближайшее известное значение – «Будь здоров» или «Будь жив», то есть герой обращается к украинцам в едином лице, как к приятелю. Но интонация снисхождения чувствуется в словах «рушник-карбованец», выступающими в роли прозвища. Слова «рушник» и «карбованец» выбраны не зря: первое слово является символом, ключевым и узнаваемым в украинской культуре, второе – эта валюта, возникавшая в 1917 году, затем в период 42-44 годов вновь введенная в оборот Рейхстагом, появилась вновь в 1992 году как валюта независимой Украины. «…семечки в потной жмене!» – эти слова становятся насмешкой героя, который таким образом намекает на единственный источник дохода Украины в те годы – подсолнечное масло и семечки. Вторая строка «Не нам, кацапам, их обвинять в измене» является выражением понимания, что и история России не была простой и безгрешной, и это в какой-то мере расстраивает героя, заставляет сожалеть [3]. В этой строке он выступает с точки зрения украинца, как бы использует возможный довод его, если бы между ними завязалась дискуссия. На это намекает обращение «кацапам», которое исторически употреблялось украинцами для обозначения русских. О чем сожалеет герой, становится понятно в следующих двух строках: «Сами под образами семьдесят лет в Рязани / с залитыми глазами жили, как при Тарзане» [3]. Это отсылка к событиям 1917 года, когда Рязань во время революции была сдана без боя, разоруженной, во власть большевиков, однако из-за начавшегося там голода и волнений поднялся бунт, который был кроваво усмирен. Слова «под образами» как раз и является символом голода и беды, поскольку народ был, что называется «святым духом сыт», и уповать мог только на Бога. «С залитыми глазами» в начале четвертой строки обозначает алкоголь, как самый распространенный способ примириться с действительностью в тот период [3]. Это также некий стереотип, упомянутый И. А. Бродским с целью подчеркнуть ментальность русских, которые суммарно представляют собой пару «духовность» – «алкоголь».

Четвертая строфа написана в агрессивном ключе. В этой строфе герой показывает свое безразличие относительно ухода Украины из состава СССР и свое раздражение такой завышенной значимостью этого поступка в глазах украинцев. В первой строчке лирический герой призывает своих соотечественников («скажем им») к тому, чтобы отпустить украинцев. Во второй строке: «скатертью вам, хохлы, и рушником дорога», – переходит к основному высказыванию, в котором отпускает украинцев с подчеркнутым отсутствием сожаления. Третьей строкой («Ступайте от нас в жупане, не говоря в мундире») автор разбирает уход Украины с точки зрения материальных ценностей: он упоминает жупан, то есть одежду рядовых, выдаваемую на зиму, по сути, бесформенную телогрейку [3]. И говорит, что Украина, могла уйти в мундире, то есть одежде офицера, более солидной и значимой, если бы осталась верна. Это проявление злорадства и насмешка в адрес украинцев. «По адресу на три буквы на все четыре» – здесь является завуалированным ругательством, понятным только славянской ментальности. Слово «стороны» из следующей строфы намеренно было перенесено, отстранено от «на все четыре» в предыдущей, чтобы создать двойной смысл и скрыть еще одно ругательство, а также соблюсти рифму.

Пятая строфа продолжает рефлексию И. А. Бродского, где в первой строке он намекает на Германию – «Гансы», во второй намекает на Польшу – «ляхи», которые обманут Украину и жестоко надругаются над ней («ставят вас на четыре кости», то есть ставят «раком») [3]. Также упоминание «гансов» и «ляхов» является отсылкой к произведению Гоголя «Тарас Бульба». Вторые две строки строфы – некий упрек и

рассуждение о поступках и решениях Украины в различных исторических условиях. «Как в петлю лезть, так сообща, сук выбирая в чаще, / а курицу из борща грызть в одиночку слаще?» – этим герой говорит, что в беде Украина одна оставаться не желает, ищет помощи на стороне и, в первую очередь, обращается к России [3]. А когда все более-менее стабильно, или когда нуждаются в её помощи – она отказывается, поступая эгоистично.

В шестой строфе герой использует украинскую версию слова «прощайте» – «прощевайте», что придает надменно-насмешливый тон [3]. В этой строфе также отражено негодование попыткой Украины отказаться от своего недавнего прошлого слишком быстро, но с гордостью, хотя эти попытки он сравнивает с «отворачиванием углов». Это обратимый процесс восстановления формы страницы, но при этом след, вмятина остается на листе, а если открыть книгу на этой странице – уголок заворачивается обратно. При этом Украина находит виноватого и умеет держать обиду длительное время.

В следующей строфе говорится о том, что то немногое, что предлагала Украина раньше, а именно хлеб и небо, герой теперь с легкостью променяет на жмых (корм для скота) и потолок, как символ ограничения свободы неба. Он не возьмет больше подношения Украины, поскольку та нанесла ему глубокое оскорбление. Вторые две строфы упреждают украинцев от всяких попыток проявления гнева, злости и мести за сказанное. Герой подытоживает, что если и было что-то дружеское, что-то близкое между народами – то не всегда, и больше этого нет.

Далее, в восьмой строфе, лирический герой упрекает Украину в её любви к «раскапыванию», к «поиску истины» в различных вопросах, которые мало кого интересуют. Так украинцы, гордящиеся своим черноземом, территориями его распространения, начинают «приписывать» россиянам теснения в свою сторону и попытки отобрать их «законные» земли, хотя страна, где были приняты эти законы, распалась, и большинство невыгодных Украине решений этой страны украинцы отрицают как пережитки прошлого. И. А. Бродский, таким образом, упрекает Украину за её лицемерие.

В девятой строфе можно заметить рассуждения о том, что Россия от содружества с Украиной проигрывала экономически, потому что у Украины «больше людей, чем денег». И без ушедших Россия проживет благополучно, и никто не выдавит и слезу из-за этого конфликта.

В последней строфе, вместо ожидаемого затухания, агрессия достигает своего пика. Герой, в числе прочего, называет украинцев «вертухаи!», что в жаргоне лагерей значит «надсмотрщик» [3]. Это отсылка к тому, что во времена Второй мировой войны среди украинцев было немало добровольцев в немецкие ряды полицаев, которые исполняли роль надсмотрщиков. Герой даже рассуждает о гибели украинцев, как нации, из-за совершаемых ими ошибок. Следует заметить, что в последней строке герой упоминает два очень значимых для истории литературы имени – Александр (отсылая к А. С. Пушкину, как отцу русской словесности) и Тарас (отсылая к Т. Г. Шевченко, как мученику и великому кобзарю украинского народа), называя последнего лжецом, а значит всё его творчество «брехней» [3].

Следует еще раз заметить, что это произведение было написано И. А. Бродским вдали от дома, в Америке, и может показаться словами перебежчика, осуждающего других перебежчиков. Углубившись в историю можно найти не одно доказательство тому, что И. А. Бродский сбежал от политического режима, точнее, его вынудили покинуть страну органы КГБ, обещая участь страшнее смерти, по изречению самого И. А. Бродского. Украинцы же, по мнению автора, открестившись от коммунизма и советской власти, решили отвергнуть россиян как нацию-соседа, как братский народ, очевидно, ошибочно полагая, что так больше понравятся своим западным соседям.

Читая данное произведение И. А. Бродского можно невольно почувствовать атмосферу стихов поэтов-шестидесятников, традиции позднего В. В. Маяковского, когда в политически острых произведениях сквозила предельная искренность и гласность

лирического чувства. Кроме того и способ, каким стихотворение вышло в свет, схож с эпатажем В. В. Маяковского (его выступление со стихотворением «Нате!»). Стихи шестидесятников, как и стихи В. В. Маяковского, били в самое сердце проживаемого ими времени, задевали самое чувствительное, выкрикивали самое наболевшее, совершенно не опасаясь за своё благополучие и даже жизнь. Для этих людей, как и для И. А. Бродского, правда была превыше всего. Именно эта наиболее выразительная черта объединяет их творчество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазунова О.И. Иосиф Бродский: Американский дневник / О.И. Глазунова. – СПб.: «Нестор-История», 2005. – с. 72-73

2. Бондаренко В. «Скатертью вам, хохлы, и рушником дорога…» О стихотворении Иосифа Бродского «На независимость Украины» [Электронный ресурс] / В. Бондаренко. – «Свободная Пресса», 2014. – Режим доступа: http://svpressa.ru/culture/article/98751/

3. Балашов Л. Стихотворение И. Бродского «на независимость Украины» и современность [Электронный ресурс] / Л. Балашов. – 2013. – Режим доступа: http://www.proza.ru/2013/12/22/1118

УДК 81'373.23-055.2=112.2=111=161.1

Е. В. Поляруш

НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА ПО ПРОФЕССИИ В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. В данной работе рассматривается наименования лиц женского пола по профессии (далее НЖ) в социально-лингвистическом, гендерном и словообразовательном аспектах на материале немецкого, английского и русского языков. Гендерно-лингвистические исследования данной темы проводятся на словообразовательном уровне в русском, немецком и английском языках, и в то же время отсутствуют сопоставительные работы по данной проблеме. Проведенные исследования свидетельствуют об отражении гендерной вариативности в языковой системе немецкого, английского и русского языков, а также различных реалиях. Установлено, что наименования женщин по профессии в немецком, английском и русском языках различны, но имеют схожести.

Ключевые слова: профессия, женщина, словообразование.

1. Вводные замечания. В данной работе рассматривается наименования лиц женского пола по профессии (НЖ) на словообразовательном уровне на материале немецкого, английского и русского языков. *Например: der Arzt* ‘врач’ – *die Ärztin* ‘врач-женщина’, *mediator* ‘посредник’ – *mediatrix* ‘посредница’, *der Übersetzer* ‘переводчик’ – *die Übersetzerin* ‘переводчица’, *administrator* ‘администратор’ – *administratrix* ‘администратор-женщина’, *der Professor* ‘профессор’ – *die Professorin* ‘профессор-женщина’ и др.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в последние десятилетия значительно усилился интерес лингвистов к гендерному аспекту в языке, в центре внимания которого находятся культурные, социальные, а также языковые факторы, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, стереотипные представления о мужских и женских качествах.

Объектом исследования является наименования женщин по профессии (НЖ).

Предмет исследования составили социальный и семантический аспекты описания НЖ.

Цель работы – структурно-семантическая классификация НЖ в немецком, английском и русском языках.

Основной материал работы был получен из специальных исследований и лексикологических источников. Количество единиц выборки составило 573 самых популярных наименований профессий (НП) в алфавитном порядке в немецком,

английском и русском языках. В немецком языке количество наименований мужчин (НМ) составило 118 единиц, а наименования женщин (НЖ) 101 единиц. В английском языке количество НМ составило 120 единиц, а НЖ 35 единицы. В русском языке количество НМ составило 118 единиц, а НЖ 81 единиц.

2. Социально-гендерный аспект. В первой части данной работы были поставлены следующие вопросы: что такое профессия и каковы ее отличия от других сфер деятельности, а также отличие женщины от мужчины и ее место в истории мира.

2.1. В русском толковом словаре под профессией понимают род трудовой активности человека, владеющего комплексом теоретических знаний и навыков, приобретённых в ходе специальной подготовки. Кроме этого значения в немецком языке электронный толковый словарь «Duden» дает также второе значение слова «Beruf» (‘профессия’), которое имеет возвышенное значение призвания человека. Более того в английском языке профессией («profession») называют оплачиваемый род деятельности, навыки которого приобретаются в специализированном учебном заведении. В современном обществе под профессией понимают такое занятие человека, которое требует специальной подготовки, обучения, практикуется человеком регулярно и служит источником средств к существованию. Данное раскрытие термина во всех трех языках уже дает нам новое понимание отношения разных менталитетов к работе [1].

2.2. В отличие от профессии, специальность – это конкретный вид деятельности в рамках какой-либо профессии. Напр., *в профессию «врач» входят такие специальности, как терапевт, хирург, окулист, педиатр и еще несколько десятков конкретных профилей деятельности.* А Должность – это конкретный трудовой пост в организации. Таким образом, профессия, специальность, должность – это разные понятия; обычно в рамках одной профессии можно приобрести несколько специальностей, также возможно занять разные должности. В «Международном стандарте классификации профессий» описаны 9333 профессий, в тоже время среднестатистический человек может назвать только 3-5% профессий от общего количества.

2.3. Для выведения более точной формулы и обзора схемы карты мира профессий Климов Е. А. привел классификацию профессий, которая разделяется на 4 яруса, в свою очередь делящиеся на подгруппы [2]:

1) Первый ярус составляют пять типов профессий по признаку различий их объектных систем (человек—живая природа (Ч-П); человек—техника (Ч-Т); человек—человек (Ч-Ч); человек—знаковая система (Ч-З); человек—художественный образ (Ч-Х)).

2) На втором ярусе в пределах каждого типа профессий выделяются три класса по признаку целей труда (гностические профессии (Г); преобразующие профессии (П); изыскательские профессии (И)).

3) На третьем ярусе каждый из предыдущих трех классов профессий разделяется на четыре отдела по признаку основных орудий (средств) труда (профессии ручного труда (Р); профессии машинно-ручного труда (М); профессии, связанные с применением автоматических и автоматизированных систем (А); профессии, связанные с преобладанием функциональных средств труда (Ф)).

4) На четвертом ярусе в каждом из четырех отделов профессий выделяются четыре группы профессий по признаку условий труда (У) (работа в помещении с нормальным микроклиматом (М); работа на открытом воздухе (О); работа в необычных условиях (Н); работа в условиях повышенной ответственности (М)).

2.4. Что касается роли женщины в обществе, были найдены не менее поразительные факты. Начиная с античных времен, женщина играла роль исключительно хранительницы домашнего очага и была под вечной опекой своего мужа. По мнению Аристотеля, женщина — это ошибка природы. В греческом же обществе женщины допускались к науке и даже занимали должности врачей. В Риме женщины обратились к литературе и философии. В средние века женщины вообще не уступали мужчинам в образовании. Множество художественных и научных произведений принадлежит именно

женским рукам и более того преподавателями нескольких великих ученных были женщины. Женщиной восхищались и преклонялись ей, посвящали стихи и пели серенады, но в обществе она оставалась за той же стеной и была якобы второго сорта. С расцветом Российской Империи женщины заняли высокий пост императрицы и внесли огромной вклад в историю России. После Второй мировой войны женщины Германии разбирали руины и поднимали на своих плечах общество. В Англии королевы навсегда изменили судьбу страны [3].

В современном обществе женщины добиваются полного равноправия полов, хотя уже давно решают все сами за себя: когда пойти учиться, куда пойти работать и когда заводить семью. Кроме того был обнаружен интересный факт, что женщины, которые занимают руководящие должности, выполняют свою работу эффективней и в 90% случаях быстрее добиваются успеха. Но они часто чувствуют себя неполноценными после выбора карьеры и стремятся обратно к роли хранительницы домашнего очага. И к тому же существуют общества, где на религиозном уровне женщина остается на той же ступени «эволюции», но пользуется большим уважением сильного пола: напр. *в мусульманстве, иудаизме, буддизме и других вероисповеданиях* [4].

Социальная роль женщины отражается непосредственно в языке, в частности в наименовании лиц женского пола по профессии.

3. Семантический аспект. Семасиология, или семантика (от греч. sēmaino — «указываю», «означаю») — раздел языковедения, изучающий значения слов и их изменения. НЖ выступают как коррелятивные к мужским и производные от них, поэтому достаточно легко проследить происхождение и значение данного слова.

3.1. При образовании имен существительных женского рода в русском языке главным способом является суффиксальный**.** Существуют 2 основных суффикса для НЖ присущие для нормального стиля: **-ка** и **-ица.** Напр.: *учитель-учительница, журналист-журналистка, спортсмен-спортсменка.* Для заниженного разговорного стиля используют также суффиксы **-ша**, и **–ха**. Напр.: *инженер-инженерша, бухгалтер-бухгалтерша, ткач-ткачиха и т.д.* Но в официальной деловой речи, в речи эмоционально приподнятой предпочтение отдается словам мужского рода, но для обозначения женщины добавляется фамилия женского пола. В советское же время женщины успешно овладели специальностями, бывшими ранее привилегией мужчин. И тогда в русском языке начали появляться наименования женщин по профессии, а не по профессии мужа [5].

3.2. При образовании имен существительных женского рода в немецком языке главными способами словообразования являются: суффиксальный, полусуффиксальный и словосложение [6]. Они образовываются от производного слова мужского рода путем добавления суффикса «**-in**» или полусуффиксов **«-frau, -amme**». Напр.: *der Seemann* ‘моряк’ – *die Seefrau* ‘морячка’, *der Bürokaufmann* ‘работник бюро’ – *die Bürokauffrau* ‘работница бюро’, *der Notar* ‘нотариус’ – *die Notarin* ‘женщина нотариус’. Для обозначения женщины по определенной профессии добавляют фамилию её владелицы, но чаще всего оно сопровождается формальным признаком – суффиксом «-in». Но существуют такие НЖ в немецком языке, которые имеют свои особенности [7]:

1) der Rechtsanwalt ‘адвокат’ → die Rechtsanwältin (суффикс + умлаут)

2)der Hausmann ‘глава семьи’ (семейные отношения), но die Hausfrau ‘домохозяйка’ (профессия)

3) der Sprecher ‘ведущий’, но die Sprecherin ‘пресс-секретарь’

4) das Mannequin → ‘манекен/манекенщица’ и т.д.

3.3. В английском языке НЖ по профессии образовываются двумя способами: путем добавления суффиксов «**-ess, -ette, -ine, -ix (-trix)**» к производным словам мужского рода с заменой мужских суффиксов и при помощи словообразования, т.е. путем добавления вспомогательных слов (**girl, woman, she, hen, female** и др.). Напр.: *master ‘хозяин’ – mistress ‘хозяйка’, author ‘писатель’ – authoress ‘писательница’, anchorman ‘ведущий’ – anchorwoman ‘ведущая’, manservant ‘слуга’ – maidservant ‘служанка’* [8].

В современном английском языке на почве толерантности границы между мужским и женским продолжают стираться. Чаще всего к профессии добавляют нейтральное вспомогательное слово «**person**» вместо «**man/woman**» и в обращении к даме выбирают среднее между Miss [mis] (незамужняя девушка) и Mrs [mis-iz] (замужняя женщина), а именно Ms [ˈmɪz] (незамужняя/замужняя девушка). Это объясняется тем, что англоговорящие бояться обидеть лиц женского пола, считая, что это подчеркивает их половое неравенство. Примечательно то, что ни в немецком, ни в русском языках данная ситуация не встречается.

3.4. В результате проведенного исследования среди НЖ по профессии в немецком, английском и русском языках было установлено следующее:

1) В рассмотренном материале было установлено, что всего 24 профессии имеют оба рода в немецком, английском и русском языках. Напр.: *der Kellner – die Kellnerin, waiter – waitress, официант – официантка; der Verkäufer – die Verkäuferin, salesman – saleswoman, продавец – продавщица; der Sportler – die Sportlerin, sportman – sportwoman, спортсмен – спортсменка и др.*

2) Кроме этого было установлено, что в 10 профессиях немецкого, английского и русского языков нет женского рода. Напр.: *имиджмейкер – das Image-Berater – image-maker; лоббист – der Lobbyist – lobbyist; историк – der Historiker – historian и др.*

3) В 17 профессиях в немецком и английском языках нет женского рода, в то время как в русском существуют оба рода. Напр.: *ремонтник, ремонтница – der Reparaturpersonal – repairer; железнодорожник, железнодорожница – der Eisenmahner – railwayman, охранник, охранница – der Watchmann – guard и др.*

4) Такие чисто «женские» профессии как *die Waschfrau – washerwoman –прачка, die Amme – nurse(maid) – няня и die Näherin – seamstresss – швея* не имеют мужских соответствий ни в немецком, ни в английском, ни в русском языках. Но такая профессия как *балерина - die Ballettänzerin – ballerina* не имеет производного мужского рода в русском языке. Для НМ используют описательное словосочетание танцор балета или разг. *балерун*, но в немецком он *der Ballettänzer*, а в английском *ballet dancer*. Более того такая женская профессия как *маникюрша – die Handpflegerin* не имеет мужского рода в немецком и русском языках, но в английском языке для нее используют только мужской род.

5) В 43 профессиях в английском и русском языке нет женского рода, в то время как в немецком он присутствует. Напр.: *нотариус – der Notar, die Notarin – notary public; пекарь – der Bäcker, die Bäckerin – baker; психолог – der Psychologe, die Psychologin – psychologist и др.*

6) Такие сугубо «мужские» профессии как *электрик, литейщик, кузнец, бетонщик, сварщик, телохранитель* и др. в русском и английском языках не имеют женских соответствий. Но в немецком языке эти же профессии имеют женские формы. Таких профессий насчитано 16 единиц. Однако такие профессии как *der Geldabholer – money collector – инкассатор, der Laborant - laboratory assistant – лаборант , der Zimmermann – carpenter – плотник* и др. все же не имеют женских соответствий в немецком языке. Таких профессий насчитано 20 единиц.

7) Такая женская профессия как *вязательница* существует только в русском языке.

Таким образом, наименования женщин по профессии в немецком, английском и русском языках различны, но имеют схожести. В русском языке главным способом является суффиксальный; в немецком же суффиксальный и полусуффиксальный, но есть свои особенности, как умлауты и несоответствия мужских и женских профессий; а в английском языке чаще всего добавляют соответствующее женское слово или используют суффиксальный способ.

4. Выводы. В результате проведенного исследования изученного материала и последующего структурно-семантического анализа, были сделаны следующие выводы:

1) Профессия и в немецком, и в английском, и русском языках имеет одинаковое значение рода деятельности человека, который служит источником средств к существованию. Профессию следует отличать от специальности и должности (см. 2.1.-2.2.).

2) По Е. А. Климову существует четырёхъярусная классификация профессий для более точного определения данного термина и облегченного выбора сферы деятельности (см. 2.3).

3) Женщина по физиологии отличается от мужчины, ее главным призванием считается продолжение рода и оберегание домашнего очага. Вследствие изучения исторических фактов было установлено, что социальный статус женщины всегда был ниже мужского, что было поводом плохого отношения к женщине. В 21 веке женщина обрела свободу от старых стереотипов и плена дома, теперь она имеет равные права с мужчиной (см. 2.4.).

4) При образовании имен существительных женского рода в русском языке главным способом является суффиксальный. Для обозначения принадлежности женщины к определенному роду деятельности или профессии используется также суффиксальный способ и словосложение. Для нормального стиля используют суффиксы «-ка и –ица», для заниженного разговорного стиля «-ша и –ха», которые присоединяют к основе мужского рода (см. 3.1.).

5) При образовании имен существительных женского рода в немецком языке главными способами словообразования являются: суффиксальный, полусуффиксальный и словосложение. К мужской основе добавляют суффикс «-in» или посусуффиксы «-frau, -amme»; одно слово может означать как мужчину, так и женщину (может быть как мужского, так и среднего рода); может не иметь или же мужских, или же женских соответствий (см. 3.2.).

6) При образовании имен существительных женского рода в английском языке главными способами словообразования являются: суффиксальный способ (суффиксы «-ess, -ette, -ine, -ix (-trix)») и словосложение (вспомогательные слова girl, woman, she, hen, female и др.) (см. 3.3.).

7) С овладением «мужских» профессий в языках начали появляться наименования женщин по профессии, а не по профессии мужа, коррелятивные к мужским (см. 3.4.).

8) В Германии овладение женщинами сугубо «мужских» профессий прочно вошло в словообразование имен существительных немецкого языка. Точно такие же профессии не имеют соответствия ни в английском, ни в русском языках, так как овладение женщинами данных профессий хоть и распространенно, но в языковую норму не вошло (см. 3.4.).

9) Некоторые чисто «женские» профессии не имеют мужских соответствий ни в немецком, ни в английском, ни в русском языках (см.3.4.).

10) В английском языке предпочтение отдается нейтральному «person», так как это связанно с понятием толерантности к неравенству полов (см. 3.4.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова Е. М. Основы психологического изучения профессиональной деятельности: Учебное пособие. - М., 2005

2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр "Академия", 2004. - 304 с.

3. Спендер Д. Гендерная проблематика в языкознании // Введение в гендерные исследования. Ч. 2: Хрестоматия / Под ред. СВ. Жеребкина — Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. - с. 775-798

4. Пушкарева Н.Л. Женская история, гендерная история: сходства, отличия, перспективы. // Социальная история. М., 2003. С. 29.

5. Васильева Л. И. Суффиксальное словообразование наименований лиц по профессии в русском и украинском языках: Дис. …канд. филол. наук. – М., 1971. – 231с.

6. Новикова Е. Ю. Структура, семантика и тенденции развития наименований лиц по профессии в современном немецком языке. Дис. …канд. филол. наук. – М., 2006.

7. Schoenthal G. Personenbezeichnungen im Deutschen als Gegenstand feministischer Sprachkritik / G. Schoenthal // Zeitschrift für germanistische Linguistik. Deutsche Sprache in Gegenwart und Geschichte. - 1989. - H. 17. - S. 296-314.

8. Подєнєжна Т. О. Номінація людини за фізичною ознакою в англійській, німецькій, українській і російській мовах. Дис. …канд.. філол.. ніук. – Донецьк: 2011. – 220с. Полищук

УДК 81’373.7-028.46:004.738.5:070=112.2=161.1

Д.Е.Потрахова

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯХ НЕМЕЦКО - И РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Резюме. Данное исследование посвящено изучению прагматического потенциала фразеологических единиц, которые используются в статьях интернет-изданий немецко - и русскоязычных СМИ. Установлено, что использование фразеологических единиц служит реализации коммуникативных стратегий и тактик, которые авторы статей избирают для осуществления влияния на читателя, формирования у него определенных эмоций и необходимого авторам отношения к фактам, событиям, персонажам публикаций.

Ключевые слова: фразеологизм, прагматика, прагматический потенциал, коммуникативная стратегия

1. Хотя фразеология как наука существует уже достаточное длительное время, некоторые аспекты функционирования фразеологических единиц (далее − ФЕ) остаются недостаточно исследованными. Это относится, в частности, к прагматическому потенциалу ФЕ в текстах СМИ, что и составило основную задачу работы.

Лингвопрагматика описывает возможности воздействия на человека с помощью языка [Wagner, 2001 : 25]. Иначе, это наука, которая изучает отношения знака к субъекту, к его интерпретатору [Morris, 1938/72 : 23f]. Прагматический аспект общения связан с влиянием людей друг на друга при помощи языковых приемов (кода) [*Бацевич,* 2014 : 105], но люди могут воздействовать друг на друга не только при помощи вербального общения, но и посредством текста, что является свойственным различным печатным изданиям СМИ. ФЕ используются, как правило, в тех случаях, когда субъекту речи необходимо выразить эмоциональное отношение к предмету, произвести определенное впечатление на реципиента (получателя информации) и донести до него определенную мысль. ФЕ наполняют текст статей эмоциональностью, яркостью, насыщенностью и образностью, например: (1) *Wer die Freiheit und Privatsphäre will, muss gegen den Strom schwimmen* 'Тому, кто хочет обладать свободой и личным пространством, придется плыть против течения'. В этом примере видно, что посредством фразеологизма *gegen den Strom schwimmen* автор статьи имеет в виду (и хочет, чтобы читатель тоже пришел к этой мысли), что для того, чтобы добиться свободы и личного пространства придётся совершать определенные поступки и принимать такие решения, которые могут не понравиться другим, совершать то, выходит за рамки общепринятых правил или общественного мнения. Также данная ФЕ ясно дает понять, что это будет трудно, и для достижения желаемой цели придётся приложить очень много усилий, ведь против течения плыть намного сложнее, чем по нему.

2. При анализе текстов интернет - изданий СМИ сразу бросается в глаза то, что в русском языке ФЕ встречаются как в самих текстах статей, так и в заголовках к ним, в то время как в немецкоязычных СМИ очень часто можно встретить ФЕ в заголовках. Также важно отметить то, что в заголовки редко ставятся ФЕ «свободного» типа, компоненты которых можно заменить на другие слова без ущерба для значения, чаще всего используется именно такой тип ФЕ, чьи составляющие и их порядок строго фиксированы. Изменение лексического состава именно таких ФЕ вызывает необходимый эффект, решая прагматическую задачу создания оригинального заголовка, привлекающего внимание читателя, формирования нового иносказательного смысла, например измененная ФЕ *sich um Kopf und Kragen reden* ‘поплатиться головой за свои слова’ (букв. ‘поплатиться

головой и воротником’) на обложке журнала Der Spiegel в измененном виде выглядит, как (2) *um Kopf und Kanzleramt* ‘(поплатиться) головой и должностью канцлера‘. Из этого следует, что данный прием СМИ используют для того, чтобы привлечь читателя интересным и ярким заголовком, чтобы пробудить в нем интерес к тексту самой статьи. Этот прием является очень распространенным и успешно выполняющим свою задачу.

3. Ниже рассматривается пример (3) из журнала Spiegel. В статье от 31.10.2015 об угрозе потери своей должности федеральным канцлером Германии Ангелой Меркель, о сбое в работе правительственного аппарата и о главной проблеме Германии на 2015 год – о беженцах, авторы использовали целый ряд фразеологизмов. Примечательным является то, что фразеологизмы (выделены жирным шрифтом) присутствуют как в заголовке и подзаголовке основной статьи, так и в начале журнала в кратком обзоре его содержания, например:

Пример (4) Обзор содержания, стр. 6

Die einsame Kanzlerin

Bis vor Kurzem galt Angela Merkel als mächtigste Frau Europas. Nun ist sie in der Flüchtlingskrise **in die Defensive geraten**. CSU-Chef Horst Seehofer droht mit dem Bruch, die europäischen Regierungschefs **verweigern ihre Hilfe**. **Gerät** Merkels Kanzlerschaft **in Gefahr**?

Одинокая канцлер

До недавних пор Ангела Меркель считалась самой могущественной женщиной в Европе. Но теперь из-за кризиса беженцев ей приходится **занимать оборонительную позицию**. Лидер Христианско-социального союза Хорст Зеехофер угрожает крахом, а европейские главы правительств **отказывают канцлеру в помощи**. Значит ли это, что **кресло канцлера под Меркель стало шататься** (букв. канцлерство Меркель попало в опасность)?

Пример (5) Заголовок и подзаголовок статьи, стр. 16

An der Grenze

Wie nie zuvor in ihrer Amtszeit ist Angela Merkels Kanzlerschaft bedroht. Der Flüchtlingsstrom hält an, CSU-Chef Seehofer **spielt mit dem Koalitionsbruch**, die Parteibasis ist gespalten. Die CDU-Chefin will **an ihrem Kurs festhalten**.

На грани

Никогда ранее за все время пребывания в должности канцлера Ангела Меркель не находилась в такой опасности. Поток беженцев усиливается, лидер ХСС Зеехофер **манипулирует распадом коалиции**, а рядовые члены партий разделились. Глава ХДС хочет **придерживаться своего курса**.

Обычно в статьях в одном абзаце не часто встречается подобный широкий ряд фразеологизмов. В первом примере авторы могли бы заменить фразеологизм *in die Defensive geraten* ‘занять оборонительную позицию’ на *ungenügend Unterstützung haben* ‘не имеет достаточной поддержки’, так как политику и взгляды канцлера в отношении беженцев разделяют далеко не все. Также фразеологическую единицу *die Hilfe verweigern* ‘отказать в помощи’ можно заменить на *keine Hilfe anbieten* ‘не предлагают помощи’, а во втором примере таким сочетанием слов, как *ihre Politik weiter führen* ’продолжать свою политику’ заменить фразеологизм *an ihrem Kurs halten* ‘придерживаться своего курса’, но такого рода замена не способна создать должный эффекта, которого хочет добиться автор, это было бы не так «метко» и «цепко», не так «выразительно и содержательно» [Dietz 1999: 2].

В приведенных выше примерах ярко отображена реализация прагматического потенциала ФЕ в средствах массовой информации. Использование ФЕ в заголовке статьи уже привлекает внимание читателя и отображает всё содержание и тему статьи. Такое большое количество ФЕ подряд добавляет эффект усиления, каждая часть предложения вместе с ФЕ представляет собой отдельную информационную волну, наталкиваясь на которую читатель ощущает, насколько большое количество проблем образовалось у правительства, сложность сложившегося положения и некую безысходность ситуации.

Кроме этого при помощи ФЕ показано не просто отсутствие помощи извне, а непосредственно отказ предоставлять любую помощь, а также не только недостаточная поддержка со стороны коллег в правительстве, но и большое количество оппонентов и противников.

Таким образом, снова возвращаясь к прагматическому потенциалу фразеологизмов, важно отметить то, что перед авторами статей стоит задача оказывать влияние на читателей с помощью языковых средств, а использование фразеологизмов помогает решить эту задачу. Благодаря выражению своего мнения и точки зрения посредством фразеологических единиц таким образом, чтобы посыл был доступно изложен и понятен для читателя, автор «сам» косвенно «остается» в своей статье, что способствует наилучшей реализации его основной задачи.

4. Лингвопрагматика также оперирует различными коммуникативными стратегиями. Коммуникативная стратегия (коммуникационная стратегия) - это часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели. Цели могут быть самыми разнообразными и для достижения этих целей и соответственно реализации коммуникативных стратегий применяются различные тактики.

В данной работе рассматривается реализация манипуляционной и конфронтационной стратегий при помощи ФЕ. Эти стратегии являются одними из основных в печатных изданиях СМИ [Ван Дейк, 1989 : 250].

Для реализации конфронтационной стратегии используются следующие тактики:

1) тактика угрозы;
2) тактика упрека;
3) тактика возмущения;
4) тактика отказа.

Для реализации манипуляционной стратегии применяются такие тактики:

1) тактика присвоение инвективных ярлыков (тактика диффамации) для формирования негативного отношения;
2) тактика оценочного реагирования;
3) тактика ошибочной аргументации;
4) тактика высмеивания.

Например в названии статьи *Krokodilstränen der Kanzlerin* ‘Крокодиловы слезы канцлера(Меркель)’ были реализованы тактики разоблачения, насмешки и умаления авторитета, поскольку «проливать крокодиловы слёзы» значит ‘притворяться, обманывать, изображать горе или беду’. В журнале Spiegel тактика угрозы и возмущения (неодобрения) были реализованы посредством ФЕ *mit dem Feuer spielen* ‘играть с огнём’, *Erdogans Spiel mit dem Feuer* – ‘Эрдоган играет с огнем’, а тактика оценочного реагирования была реализована в названии статьи о деле Ивана Демьянюка, бывшего гражданина США и СССР украинского происхождения, совершавшего военные преступления, будучи охранником в нескольких нацистских лагерях во время Второй мировой войны *Der Fall Demjanjuk: „Stark wie ein Ochse“* – ‘Дело Демьянюка «Здоров, как бык»’.

5. Средства массовой информации занимают значимое место в жизни общества и кроме этого имеют огромное влияние на людей, их мнение и точку зрения. Из этого следует, что не только тексты статей СМИ должны быть достаточно эмоциональными, яркими, выразительными и убедительными, чтобы донести до читателя какую- либо информацию и побудить его осмыслить её и принять, но прежде всего таковыми должны являться их заголовки. Одним из наиболее подходящих средств для реализации этой задачи являются фразеологизмы.

Основываясь на результатах, полученных при анализе выборки, составившей 100 ФЕ на русском и 100 ФЕ на немецком языке, можно сделать следующие выводы:

1) Для немецкоязычных СМИ более характерно использование ФЕ в заголовках статей, чем для СМИ русскоязычных. Так, на заголовки статей интернет-изданий немецкоязычных СМИ приходится 19% всех ФЕ, в то время как в русскоязычных СМИ только 11% от всех ФЕ использованы в заголовках.

2) Большинство ФЕ, используемых в СМИ, имеют фиксированный состав, только 6% всех ФЕ на немецком языке имеют изменения в своём составе. На весь корпус ФЕ из текстов статей русскоязычных СМИ приходится 4% ФЕ с изменениями в своём составе. Примечательным является то, что для изменений в составе ФЕ на русском языке более характерны «уточняющие» изменения, например ***миграционный*** *шёлковый путь* или *путевка во* ***льготную*** *жизнь*, а замена отдельных компонентов ФЕ в немецком языке является не просто изменением состава, а перефразированием, изменяющим смысл ФЕ, часто на противоположный, например *die weiche Lady* ‘слабая леди’ вместо *die eiserne Lady* ‘железная леди’ и *Perlen vor die Bieter werfen* ‘метать бисер перед участниками аукциона’ вместо *Perlen vor die Säue werfen* ‘метать бисер перед свиньями’.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Бацевич Ф.С. Основи комунікативної лінгвістики / Ф.С.Бацевич. — Київ, Видавничий центр «Академія», 2014

2. Wagner, Klaus R.: *Pragmatik der deutschen Sprache;* Frankfurt: P. Lang, 2001. — S.25

3. Morris, Charles W.(1938/72): Grundlagen der Zeichentheorie. München — (1946/73): Zeichen, Sprache und Verhalten. Düsseldorf

4. Dietz, Hans-Ulrich (1999): *Rhetorik und Phraseologie. Zur Bedeutung rhetorischer Stilelemente im idiomatischen Wortschatz des Deutschen*. Tübingen: Niemeyer

5. Ван Дейк Язык.Познание.Коммуникация: Пер. с англ./ Сост. В.В.Петрова; Под ред. В.И.Герасимова; Вступ.ст. Ю.Н.Караулова и В.В.Петрова.- М., 1989.

УДК 811.161.1

В.Ю.Ровная

ФОРМАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ АББРЕВИАТУР – ОБОЗНАЧЕНИЙ БЫТОВЫХ ОБЪЕКТОВ

Резюме. В данном исследовании характеристика формальных моделей образования аббревиатур-обозначений бытовых объектов. Нами обнаружено 4 базовых модели исходных конструкций, существующие в 8 разновидностях, и 11 моделей структуры композита.

Ключевые слова: аббревиатура, квазиаббревиатура, бытовой объект, сложносокращённое слово, универбализация.

Цель предлагаемого исследования – дать фронтальную характеристику формальным моделям образования аббревиатур–обозначений бытовых объектов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- дать определение понятиям аббревиация и бытовые объекты
- описать принципы образования формальной модели;
- исследовать базовые формальные модели образования аббревиатур – наименований бытовых объектов

Актуальность нашей работы состоит в том, что в ней осуществляется комплексное описание по новым лексикографическим принципам, описанным в [1; 2; 3], одного из самых многочисленных ономасиологических классов русского языка –

ономасиологического класса аббревиатурных обозначений бытовых объектов для разрабатываемого в ДонНУ «Толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка».

В первую очередь, рассмотрим понятия «аббревиация» и «аббревиатура». Под термином «аббревиация» имеется в виду «способ создания номинаций для тех понятий и реалий, которые были первоначально обозначены описательно, с помощью атрибутивных словосочетаний» [4, с. 175]), а «аббревиатура» – результат этого процесса. Например, ***ВУЗ, ГИБДД, НЛО, ПТО*** и другие. Основная задача аббревиатуры – экономия языковых усилий при создании текста.

Бытовой **предмет –** это тот предмет, которым пользуются повседневно в быту для упрощения жизненно-необходимых целей. Например: ***авторучка, вещмешок, электролампа, солебрикет, ПДУ, электросамовар.***

М. А. Ярмашевич **утверждает**, что «любое сокращение **выступает сначала** как вариант уже существующего слова (имеются в виду простые аббревиатуры типа ***спец, зав, физ-ра*** – В.Р.) или словосочетания» [5, с. 8]. У данной точки зрения давняя история. Еще в начале 30-х годов прошлого столетия А. Сухотин отмечал, что ССС используются для сведения в лексические единства словосочетаний именной семантики и образуются из элементов (различной протяженности) слов, входящих в состав словосочетания [6, с.153]. Но ССС может и не быть произведено от структурно и семантически эквивалентного словосочетания, может и не «выступать сначала как вариант» этого словосочетания. Наоборот, в ряде случаев такое словосочетание возникает в результате развертывания ССС, является не первичным, а вторичным знаком по отношению к нему» [7, с. 277].

К изучению этого явления обращалось множество ученых, среди которых важно отметить имена Д. И. Алексеева [8], Л. А. Барановой [9], А. М. Сухотина [10], В. И. Теркулова [1; 7], М. А. Ярмашевич [5] и многих других.

Принципы описания формальной модели

В основе нашего описания – методика, предложенная В.И. Теркуловым [1]. Согласно его идеям, модель механизма сочленения компонентов словосочетания в конструкты аббревиатуры, то есть, собственно, модель универбализации, строится на базе определения взаимосвязи и взаимозависимости двух моделей:

б. модели исходного словосочетания;

в. модели структуры композита.

Модель исходного словосочетания (**исходная конструкция**) учитывает те параметры данной единицы, которые соответствуют характеристикам универбализационной аббревиатуры, возникшей на её базе. В ней указывается на:

- количество компонентов исходного словосочетания,
- их грамматические характеристики.

По **количеству компонентов** исходные конструкции подразделяются на:

1. двухкомпонентные, например: ***Биоэлектрический протез / биопротез; Хозяйственный аппарат / хозаппарат;***

2. трехкомпонентные (из знаменательных слов), например: ***Пульт дистанционного управления / ПДУ, Синтетическое моющее средство / СМС***;

Если говорить **о грамматических характеристиках** компонентов исходного словосочетания, то для процесса универбализации актуальны следующие параметры:

- частеречная принадлежность компонента;
- падежная форма (для изменяемых слов);
- парадигматическая активность.

В рассмотренных исходных конструкциях нами отмечаются слова следующих частей речи:

а. существительные (символ **Сущ**), например, глосса ***плитка*** в конструкции ***электрическая плитка*** (***электроплитка***);

б. прилагательные (символ **Прил**), например, глоссы ***синтетическое*** и ***моющее*** в конструкции ***синтетическое моющее*** *средство* (***СМС***).

Рядом с частеречным символом для изменяемых имен в схеме конструкции указывается падежный номер глоссы (1 – именительный, 2 – родительный и т.д.). Например, формула Сущ1 указывает на то, что в конструкции употреблено существительное в форме именительного падежа – *органическое* ***стекло*** (Сущ1).

На парадигматическую активность указывает комбинация падежного номера и символа числа (**ед** – единственное, **мн** – множественное). Номер именительного падежа вместе с показателем числа отражает парадигматическую изменчивость слова в пределах исходной конструкции. При этом показатель единственного числа указывает на то, что структурно релевантным для универбализации является изменяемость слова по всем падежам единственного (и, там где это возможно, множественного) числа. Например, словосочетание ***металлическая емкость*** (схема **Прил1ед+Сущ1ед**: *Так, в кузове грузовика была обнаружена замаскированная* ***металлическая емкость*** *объемом около 15 куб. м. с жидкостью с характерным запахом дизельного топлива.* (http://www.ostro.org/lugansk/criminal/news/485569/) во всех своих формах единственного числа имеет соответствие в универбализационном композите ***металлоемкость*** (*Мы берем часть инженерной работы на себя и предлагаем решения, которые позволяют увеличить производительность и сократить* ***металлоемкость.*** (*http://www.kommersant.ru/doc/2905829*): ***металлической емкости – металлоемкости***, ***металлической емкости – металлоемкости*** и т.д.

Итак, общая схема исходной конструкции включает описание релевантных для процесса универбализации признаков всех ее компонентов. Например, ***выключатель электричества*** (композит ***электровыключатель***) реализует конструкцию **Сущ1ед+Сущ2ед**, характеризующуюся связью управления между изменяемым по всем формам числа и падежа главным словом и застывшим в форме родительного падежа единственного числа зависимым: ***Выключатель электричества*** *на бойлере – циферблат на 24 часа с делениями на каждые 15 минут часа. (http://echo.msk.ru/blog/roadmap/1442512-echo/) - Судя по фотографии, для приведения в действие взрывчатки использовался стандартный электродетонатор советского образца, а также столь же обычный китайский* ***электровыключатель****, применяемый в бытовых приборах.* (https://focus.ua/world/340713/) и т.д.

Часто конструкт композита представляет собой усеченную основу компонента исходного словосочетания, которая может иметь вид:

1. части основы (в схемах $\mathbf{Ч^{осн}}$), например, часть ***электр-*** ($\mathbf{Ч^{осн}}$**Прил1ед**) в композите ***электросветильник*** (<*электрический светильник*)*: Сосед, лежа под автомобилем, подтягивал глушитель, рядом с ним лежал включенный* ***электрический светильник*** *— без стеклянного плафона и металлической сетки, просто лампочка на удлинителе.* (http://www.revda-info.ru/2014/04/08/v-revde-sgorel-dotla-dom-na-mamina-sibiryaka-potomu-chto-khozyain-neostorozhno-zapravlyal-mashinu/) - *54-летний мужчина обратился в полицию Вадинского района Пензенской области с заявлением о том, что неизвестные украли из его дома в селе Вадинск электрический самовар,* ***электросветильник,*** *газовый баллон и чугунный бак объемом 60 литров;*
2. первой буквы основы (в схемах $^{\mathbf{Б1}}$), например, буква ***С*** ($^{\mathbf{Б1}}$**Прил1ед**) в акрониме ***СМС*** (**<Синтетическое** моющее средство): *В это же время появляется Dreft – первое* ***синтетическое моющее средство (СМС)*** *для бытового использования.* (http://www.sostav.ru/news/2012/08/24/procter_gamble_istoriya/).

В силу того, что обычно сокращение стремится к стыку морфем, следует помнить об интерфиксах.

Нами отмечаются только случаи, когда при универбализации используются интерфикс ***-о-***, например, *электро**кофеварка* (***электрическая кофеварка***), *электро**бритва* (***электрическая бритва***), *водо**нагреватель* (***нагреватель воды***) и т.п.

Базовые формальные модели образования аббревиатур – наименований бытовых объектов

1. Прил1ед+Сущ1ед

При образовании универбализационной аббревиатуры здесь используется полная парадигма исходного двухкомпонентного атрибутивно-субстантивного словосочетания. Нами отмечены две модели универбализации словосочетаний данного типа.

а. Ч^{осн}Прил1ед+Сущ1ед

В этом случае универбализация имеет вид прямой слоговой аббревиации с усечением основы атрибута, например, ***автоматический карандаш/автокарандаш***: *Один продавец канцтоваров рассказывал, что несмотря на видимое удобство* ***автоматических карандашей****, в большинстве случаев люди покупают деревянные, так как им нравится точить их своими руками – Коробов сообщил ей, что купил за 83 рубля* ***автокарандаш*** *для устранения сколов и царапин (.* Композит в данном случае получает грамматические показатели и грамматические характеристика главного слова исходного словосочетания.

б. Ч^{осн}Прил1ед+инт+Сущ1ед

Это разновидность модели **Ч^{осн}Прил1ед+Сущ1ед**, в которой между конструктами вставляется интерфикс, например, ***Электрический свет/электросвет***: *Он заглянул внутрь — в глаза ударил* ***электрический свет*** *– Непогода, сопровождающая наступление зимы, устроила Новгородской области конец* ***электросвета; Электрическая сеть/ электросеть***: *Российский холдинг "Интер РАО" готов продать "****Электрические сети*** *Армении" (ЭСА) на фоне массовых протестов против роста тарифов на электроэнергию. ЭСА принадлежит 36 000 км* ***электросетей*** *в Армении (почти все сетевое хозяйство страны), напоминает "Коммерсантъ".* Аббревиатура получает грамматические показатели и грамматические характеристика главного слова исходного словосочетания.

2. Прил1ед(комп)+Сущ1ед

Данная конструкция является разновидностью конструкции **Прил1ед+Сущ1ед,** в которой атрибут представляет собой сложное прилагательное. Нами отмечены две модели её универбализации.

а. **Б^{1}+Б$^{1'}$Прил1ед(комп)+Б^{1}Сущ1ед**

Преобразование имеет здесь вид прямой акронимно-буквенной универбализации с объективацией частей композитного атрибута, например: ***Электронно-вычислительная машина / ЭВМ***: *В Гарвардском университете в Бостоне была представлена первая в мире* ***электронно-вычислительная машина (ЭВМ).*** *Устройство могло выполнять три операции по сложению или вычитанию в секунду. Первая* ***ЭВМ*** *весила 5 тонн.* Аббревиатура неизменяема и грамматически определяется аналитически, путем виртуального развертывания главного слова как носителя базового грамматического содержания.

б. .Ч^{осн}Прил1ед(комп)+Сущ1ед

В этой модели от композитного атрибута берется часть, эквивалентная только первому конструкту атрибутивного композита исходного словосочетания, с перенесением в новообразованное сложное слово интерфикса, например, ***Биоэлектрический протез / биопротез***: ***Биоэлектрические протезы*** *изготавливаются с таким расчетом, чтобы инвалид мог взять предмет в щепоть: движение кистью, подобное тому, как мы берем из солонки большую порцию соли. – При протезе в трикуспидальной позиции риск тромбоэмболий настолько велик, что применяют только* ***биопротезы.*** Грамматическая парадигма аббревиатуры является грамматической парадигмой главного слова исходного словосочетания.

3. Прил1ед+Сущ1ед(комп)

Разновидность словосочетаний **Прил1ед+Сущ1ед,** в которых композитом является главное слово. Отмечается одна модель универбализации – **Ч^{осн}Прил1ед+инт+Сущ1ед(комп)**: разновидность модели Ч^{осн}Прил1ед+Сущ1ед(комп), отличающаяся от последней наличием в структуре композита интерфикса: ***Пневматический трубопровод / пневмотрубопровод***, например, *Угольная пыль через два дозатора подается непосредственно через совместный* ***пневматический трубопровод*** *подачи на горелку – Подача необходимого для сжигания в печи количества угольной пыли производится через общий* ***пневмотрубопровод*****.**

4. Сущ1ед+Сущ2ед

Базовая модель с полной парадигмой главного компонента словосочетания и атрибутом в форме родительного падежа единственного числа. Отмечаются одна модель универбализации данной конструкции – **Ч^{осн}Сущ2ед+инт+Сущ1ед**, то есть аббревиатурная универбализация метатезно-компонентного типа, в которой между усеченной основой зависимого компонента и главным словом вставляется интерфикс, например, ***Носитель энергии/энергоноситель:*** *Они не могут напрямую поглощать энергию Солнца, нужен промежуточный* ***носитель энергии.*** (Энергия наших мыслей. Влияние человеческого сознания на окружающую действительность, Константин Коротков.) - *Природный газ — экологически чистый и выгодный* ***энергоноситель,*** *находящий широкое применение в различных сферах* (https://www.gazprom-germania.de/ru/nadezhnyi-ehnergonositel/okruzhajushchaja-sreda-i-prirodnyi-gaz.html)
Грамматическую парадигму главного слова сохраняет эквивалентный ему конструкт аббревиатуры.

5. Прил1ед+Прил1ед+Сущ1ед

В этом случае при образовании универбализационного аббревиатурного дублета используется полная парадигма исходного трехкомпонентного словосочетания с двумя последовательными атрибутами. Отмечается одна модель универбализации – **Б^{1}Прил1ед+Б^{1}Прил1ед+Б^{1}Сущ1ед**, в которой преобразование имеет вид прямой акронимно-буквенной универбализации, например, ***Синтетическое моющее средство/ СМС***: *Любой хозяйке, несомненно, понравится <...>добрыми помощниками в быту, на смену пришли стиральные машины и* ***синтетические моющие средства (СМС).*** (Коммерческий вестник -). Грамматические характеристики определяются аналитически по виртуально развернутому главному слову исходного словосочетания.

6. Сущ1ед+Прил2ед+Сущ2ед

В этом случае зависимый компонент исходного словосочетания сам распространен адъективным атрибутом. Отмечается одна модель универбализаци: **Б^{1}Сущ1ед+Б^{1}Прил2ед+Б^{1}Сущ2ед**. Это буквенно-акронимная прямая аббревиация с сохранением грамматических характеристик главного слова исходного словосочетания (1; 1,96%; 100%; 100%), например, ***Пульт дистанционного управления / ПДУ***: *Некоторые современные камеры допускают использование пультов* ***дистанционного управления (ПДУ).***

Вывод

Модель образования ССС должна учитывать не только конечную «морфемную» структуру ССС, но и то, какой вид имеет источник для этого ССС.

Иначе говоря, описание процесса образования ССС представляет собой, в сущности, сопоставление двух схем:

а) схемы источника для ССС – исходного словосочетания (для аббревиатур) или исходного слова (для квазиаббревиатур);

б) схемы ССС.

На основании выше указанных параметров осуществляется описание моделей универбализации словосочетаний в русском языке. Нами обнаружено 4 базовых модели исходных конструкций, существующие в 8 разновидностях. В последующих статьях мы предполагаем описать ономасиологические модели обнаруженных нами аббревиатур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теркулов В.И. Композиты русского языка в ономасиологическом аспекте: дис. …док.филол.наук: 10.02.02/ Теркулов Вячеслав Исаевич; Горл. гос. пед. ин-т иностр. яз. - Горловка, 2008. - 472 л.
2. Блюмина О. В. Субстантивные композиты со значением процессуальности в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Блюмина Ольга Валентиновна ; Горл. гос. пед. ин-т иностр. яз. - Горловка, 2010. - 341 л.
3. Сыроватская А.А. Слоговые аббревиатуры с конструктом био- в русском языке: вып.квал.работа: 45.03.01/ Сыроватская Анастасия Александровна; Крым. фед. ун-т им. В.И. Вернадского – Симферополь, 2015. – 87 л.
4. Сергеева Т.С. Аббревиатура в системе лексических сокращений/ Сергеева Татьяна Сергеевна// Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 174-179.
5. Ярмашевич М. А. Аббревиация в современных европейских языках : структурный, семантический и функциональный аспекты : дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.19 / Ярмашевич Марина Аркадьевна. – Саратов, 2004. – 480 с.
6. Сухотин А. М. Проблема «сокращённых» слов в языках СССР / А. М. Сухотин // Письменность и революция. – М.-Л., 1933. – № 1. – С.151−160.
7. Теркулов В. И. Два типа трактовки эквивалентности «слово – словосочетание» в «толково-словообразовательном словаре сложносокращенных слов русского языка / В. И. Теркулов // Реквием филологический. – Донецк, 2015. – С. 273-283.
8. Алексеев Д. И. Сокращенные слова в русском языке / Д. И. Алексеев. – Саратов : Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1979. – 327 с. – (Саратовский гос. ун-т.).
9. Баранова Л. А. Аббревиатурно-узуальная омонимия и омонимия исконных и заимствованных аббревиатур как средства языковой игры на стыке языков / Л. А. Баранова // Вісник Дніпропетровського університету. Серія : Мовознавство. – 2012. – Т. 20, вип. 18. – С. 3-8.
10. Сухотин А. М. Проблема «сокращённых» слов в языках СССР / А. М. Сухотин // Письменность и революция. – М.-Л., 1933. – № 1. – С.151−160.

УДК 811.111:141.311-055.2

Ю.В. Савченко

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА WOMAN В ОЦЕНОЧНЫХ СЕНТЕНЦИЯХ XIX-XXI ВВ.

Резюме: Работа посвящена установлению и описанию особенностей вербализации концепта *WOMAN* в англоязычных оценочных сентенциях периода XIX-XXI вв**.** Интеграция лингвокогнитивного, социолингвистического и диахронического подходов к изучению семантики и структуры сентенций позволяет проследить особенности развития и трансформации ключевых характеристик данного концепта, выявить особенности его восприятия носителями английского языка и отражение восприятия в картине мира в динамике в период с XIX по XXI вв.

Ключевые слова: сентенция, концепт, оценка.

1. Вводные замечания

1.1. Данное исследование посвящено лингвокогнитивному изучению семантики оценки в сентенциях английского языка, в которых объективируется концепт *WOMAN*, таких как: *The woman in old age has retained traces of her marvelous ugliness (Oscar Wilde)* ‘Эта женщина и в старости сохранила следы изумительного своего безобразия’.

В основном в исследованиях по афористике даются энциклопедические определения, в которых сентенция характеризуется как мысль, выраженная в каноничной, отшлифованной, завершенной образной форме, мысль поучительно-обобщающего характера, которая стала самостоятельно используемым выражением [4, 64].

В данном исследовании интерес представляют сентенции, в которых вербализуется

гендерный концепт *WOMAN*. Выбранный гендерный концепт - один из ключевых, который является культурно значимым образованием, отражающим национальные особенности представлений о действительности. Культурно значимые концепты представляют собой ячейки культуры в ментальном мире человека, отражающем национальное сознание народа [5, 5].

1.2. При отборе сентенций во внимание принимались следующие критерии, предложенные О. А. Васьковой [2, 78]:

1) формально-структурный: отбираются сентенции, в состав которых входят лексемы, называющие лицо женского пола, например, *A hard-working man and a thrifty woman are the real treasures of any family (Maria Corelli)* ‘Трудолюбивый мужчина и экономная женщина - сокровища любой семьи’.

2) семантический – отбираются сентенции, образная составляющая которых отсылает к референтам-женщинам. Например: *It may be the cock that crows, but it is the hen that lays the eggs (Margaret Thatcher)* ‘Петух, может быть, хорошо кукарекает, но яйца все-таки несёт курица’. В данном примере лексема *hen* используется метафорически для описания женщины.

Иными словами, в корпус выборки включались сентенции, содержащие непосредственную номинацию пола либо его метафорическое переосмысление.

Материалом для анализа послужили сентенции, отобранные из различного рода англоязычных сборников афоризмов и мудрых изречений. Сформулированные критерии отбора материала исследования позволили сформировать корпус выборки, который составил 500 сентенций.

2. Основные результаты исследования

2.1. Средства вербализации концепта в XIX веке. Из 500 отобранных сентенций, 170 принадлежат мыслителям XIX в. Анализ сентенций, в которых вербализуется концепт *WOMAN*, показывает, что содержание концепта может актуализироваться в узком лексическом контексте, то есть с помощью лексических единиц, составляющих окружение номинанта концепта в пределах предложения. Так, словосочетания в примерах: *an ideal wife, a beautiful woman, a plain woman.* Однако, чаще всего именно предложение является достаточным контекстом для декодирования оценочного смысла сентенции, например: *A woman attracts men by her charm and hold them by their vices (Somerset Maugham)* 'Женщина привлекает к себе мужчин, играя на своём очаровании, и удерживает их возле себя, играя на их пороках’. Отмечены случаи, когда для понимания общего оценочного значения сентенции необходим более широкий контекст, т.е. речь идет о сверхфразовом единстве, которое вслед за Э.Г. Азимовым понимается как сложное синтаксическое целое, отрезок речи в форме последовательности двух и более самостоятельных предложений, объединенных общностью темы [1, 341], например, *One should never trust a woman who tells one her real age. A woman who would tell one that would tell one anything (O. Wilde)* ‘Никогда не следует доверять женщине, которая называет вам свой возраст. Женщина, способная на такое, способна на все’.

Использование метода количественного анализа помогло установить частотность использования основных репрезентантов концепта в разных типах контекста: словосочетание (22,3%), предложение (66,5%) и сверхфразовая единица выражения (11,2%).

Образно-ценностный слой концепта *WOMAN* реализуется в английском языке с помощью различных лексических и синтаксических приемов таких как метафора, метонимия, эпитет, сравнение, повтор, градация и т.д.

Рассмотрим приемы лексического уровня. Данные приемы используются в 84 сентенциях из 170 в XIX в. Образная интерпретация концепта *WOMAN* интенсивно воспроизводится с помощью метафоры (5,05%): *One men`s folly is another man`s wife (Helen Rowland)* ‘Глупость одного мужчины является женой другого мужчины’. Познание и структурирование концептуального понятия *WOMAN* выявляется в действии механизма

эпитета (8,17%). Функции эпитетов, которые вербализируют концепт, выполняют прилагательные: *Women are terribly curious - almost like men (Oscar Wilde)* 'Женщины ужасно любопытны - почти как мужчины'. Использование лингвокультурологического подхода при изучении структуры концептов сопутствует проникновению в их семантику. Разновидностью культурно-детерминированной единицы, в семантике которой присутствуют культурно-ориентированные структуры знаний, является аллюзия, которая содержит ссылки на исторические, литературные, мифологические и религиозные факты. Образная интерпретация концепта активно осуществляется с помощью этого языкового приема [3, 39]: *When God makes a beautiful woman, the devil opens a new register (Ambrose Bierce)* 'Когда Господь создает красивую женщину, дьявол заводит новую учетную запись'. Когнитивный процесс аналогового осмысления человеческим индивидуумом фрагментов внешнего и внутреннего мира выражаются в природе сравнения (4,1%): *Women, like princes, find few real friends (George William Lyttelton)* 'Женщины, как принцессы, обретают мало друзей'.

Рассмотрим приемы синтаксического уровня. Данные приемы используются в 52 сентенциях из 170 в XIX в. Одинаковое синтаксическое построение соседних предложений или отрезков речи, т.е. параллелизм, используется в 2,64% сентенций, например, *From one she would copy and practice a gesture, from another an eloquent lifting of an eyebrow, from others, a manner of walking, of carrying a purse, of smiling, of greeting a friend, of addressing "inferiors in station (O. Henry)* 'У одной она копировала жест, у другой – красноречивое движение бровей, у третьей – походку, манеру держать сумочку, улыбаться, здороваться с друзьями, обращаться с «низшими»'. Синтаксический прием, когда второстепенные члены предложения оказываются изолированными от главных членов предложения, а именно обособление, используется в 4,34% случаев (*Tongue; well, that's a very good thing when it ain't woman's (C. Dickens)* 'Язык - очень хорошая штука, если это не женский язык'). Риторический вопрос содержит утверждение или отрицание, оформленное в виде вопроса, не требующего ответа. К данному стилистическому приему авторы сентенций прибегают в 2,16% случаев, например, *I was deeply disturbed with decollete of young ladies. How will we bring up the next generation? (Bernard Shaw)* 'Меня встревожили глубокие декольте наших молодых дам. Чем мы выкормим следующее поколение?'. С целью усилить выразительность речи авторы сентенций изменяют обычный порядок слов и словосочетаний, составляющих предложение, в 1,44% сентенций (*Had Irene been present, the family circle would have been complete (John Galsworthy)* 'Если бы Ирина присутствовала, семья была бы в сборе').

Анализ количественных подсчетов позволяет сделать вывод, что наиболее распространенным способом представления концепта *WOMAN* является эпитет (8,17%), метафора (5,05%), обособленные конструкции (4,34%), а также параллелизм (2,64%).

2.2. Средства вербализации концепта в XX веке. Из 500 отобранных сентенций, 214 принадлежат мыслителям XX в. Проанализировав данные сентенции по типу контекста, можно сказать, что в большинстве случаев оценочный смысл сентенции раскрывается в контексте предложения (78%), например, *Woman hold up half the sky (Mao Zedong)* 'Женщины поддерживают половину неба'. Реже номинант концепта находится в следующем отрезке- словосочетании (13,6%): *glamorous girl, cordial woman, young woman.* Наименьшее количество сентенций является сверхфразовым единством, а именно 8,4%: *Women always show more taste in adorning others than themselves. The reason is that their persons are like their hearts – they read another`s better than they can their own (Jean Paul)* 'Женщины проявляют больше вкуса, украшая других, чем украшая себя. Причиной является то, что их личности подобны их сердцам – они понимают чужое сердце лучше, чем свое собственное'.

Рассмотрим приемы лексического уровня. Данные приемы используются в 112 сентенциях в XX в. Количественный анализ позволил проанализировать использование следующих лексических приемов по частотности: метафора – 9,6% (*Woman is the only creature in nature that hunts down its hunters and devours the prey alive (George Abram Miller)* 'Женщина – единственное создание в природе, которое преследует собственных охотников и пожирает жертв заживо'); эпитет – 7,7% (*An ideal wife is one who remains faithful to you but tries to be just as charming as if she weren`t (Sacha Guitry)* 'Идеальная жена та, которая остается тебе верной, и старается быть такой очаровательной, как если бы она не была'); сравнение – 5,52% (*Speaking very generally, I find that women are spiritually, emotionally, and often physically stronger than men (Gary Oldman)* 'Говоря в

общих чертах, я нахожу женщин духовно эмоционально и часто физически сильнее мужчин'); метонимия – 2,64% (*As a matter of biology, if something bites you it is probably female (S.M. Kruse)* 'С точки зрения биологии, если что-нибудь вас кусает, оно, скорее всего, женского пола'); преувеличение – 1,44% *(If women didn't exist, all the money in the world would have no meaning* (*Aristotle Onassis)* 'Если бы женщин не существовало, все деньги мира не имели бы смысла').

Рассмотрим приемы синтаксического уровня. Данные приемы используются в 52 сентенциях в XX в.: риторический вопрос – 5,06% (*What should be done with an old wife, but make gunpowder of her? (H. L. Mencken)* 'Что делать со старой женой, не порох же?'); параллелизм – 2,64% *(When I am an old woman I shall wear purple with a red hat which doesn't go, and doesn't suit me. And I shall spend my pension on brandy and summer gloves and satin sandals, and say we've no money for butter (Jenny Joseph)* 'Когда я буду старухой, я должна буду носить фиолетовый с красной шляпой, который не сочетается, и мне не идет. И я должна буду тратить свою пенсию на коньяк, летние перчатки, атласные сандалии, и говорить, что у меня нет денег на масло'); обособление – 2,16% (*The motto of all women: we were born to make dust from money (Audrey Hepburn)* 'Девиз всех женщин: мы рождены, чтоб деньги делать пылью'); полисиндетон – 0,96% (*Women polish the silver and water the plants and wait to be really needed (MignonMcLaughlin)* 'Женщины натирают серебро, поливают цветы и ждут момента, когда они будут нужны'); эпифора – 1,68% (*Some women can be fooled all the time, and all women can be fooled some of the time, but the same woman can`t be fooled by the same man in the same way more than half of the time (Helen Rowland)* 'Некоторых женщин можно обманывать постоянно, всех женщин – несколько раз, но одна женщина не может быть одурачена одним мужчиной больше чем один раз').

Итак, можно сделать вывод, что в XX веке наиболее распространенным способом представления концепта *WOMAN* является метафора (9,6%), эпитет (7,7%), риторический вопрос (5,06%), а также параллелизм (2,64%).

2.3. Средства вербализации концепта в XXI веке**.** В данной главе исследуются сентенции, написанные в относительно небольшой промежуток времени, поэтому и языковой материал является малочисленным – 116 сентенций. Широкий контекст был необходим лишь в 8,6% сентенций (*I can't change the day I was born. But I can take care of my skin, my body, my mind, and try to live my life and be happy (Olivia Munn)* 'Я не могу изменить день, когда я родилась. Но я могу заботиться о своей коже, своем теле, уме, и пытаться жить своей жизнью и быть счастливой'). В 36,2% основной репрезентант контекста является частью словосочетания, например, *sweet lady, angry woman, grumpy lady.* Однако, чаще всего именно предложение является контекстом, в котором заложен оценочный смысл сентенций (55,3%): *When a girl marries, she exchanges the attention of many men for the inattention of one (Helen Rowland)* 'Выходя замуж, девушка меняет внимание многих мужчин на невнимание одного'.

Рассмотрим приемы лексического уровня *(см. приложение 2).* Данные приемы используются в 84 сентенциях из 116 в XXI в. Количественный анализ позволил проанализировать использование следующих лексических приемов по частотности: метафора – 5,77% (*That is an old woman trying to get into heaven now (Bill Cosby*) 'Это старая женщина пытается попасть в рай'); ирония – 4,3% *(In normal female biography - the chronology is to thirty years, mythology is after thirty years (John Halliburton)* 'В нормальной женской биографии – до тридцати лет хронология, после тридцати мифология'); эпитет – 6,5% (*A virtuous woman extends her cold hand for a kiss (Colin Dexter)* 'Добродетельная женщина протягивает для поцелуя холодную руку').

Проанализировав приемы синтаксического уровня, которые нашли отражение в 32 англоязычных оценочных сентенциях XXI в., получили следующие результаты: риторический вопрос – 1,68% (*What could be more beautiful than a dear old lady growing wise with age? Every age can be enchanting, provided you live within it (Brigitte Bardot)* 'Что может быть прекраснее, чем пожилая леди становящаяся все мудрее с возрастом? Каждый возраст может быть очаровательным, если вы живете в нем'); обособление – 2,42% (*Jane Austen was an extraordinary woman; to actually be able to survive as a novelist in those days - unmarried - was just unheard of (Julie Walters)* 'Джейн Остин была необыкновенной женщиной; выжить как писатель в те дни, да еще и не в браке, просто неслыханно'); параллелизм – 1,92% (*Promiscuity in men may cheapen love but sharpen thought. Promiscuity in women is illness, a leakage of identity (Camille Paglia)* 'Распущенность мужчин может удешевить любовь, но обострить мысль. Распущенность женщин — это болезнь, утечка идентичности.

Анализ языкового материала показывает, что в XXI веке авторы сентенций чаще всего прибегают к таким приемам вербализации концепта *WOMAN*, как метафора и ирония, риторический вопрос и обособление.

3.Выводы

3.1. Изучение специфики объективации гендерного концепта *WOMAN* в англоязычных оценочных сентенциях периода XIX-XXI веков позволило выявить национально-культурные особенности его функционирования в английском языковом сознании.

3.2. В ходе данного исследования было выявлено, что основные репрезентанты концепта, рассматриваемые с позиции узкого лексического контекста, чаще всего используются в таком речевом отрезке, как предложение. Заслуживает быть отмеченным тот факт, что в оценочных сентенциях всех трех веков частотным является использование метафор, эпитетов, риторических вопросов, параллелизмов и обособлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Васькова О.А. Гендер как предмет лексикографического описания [Текст]: автореф. дис. … канд. филол. наук / О.А. Васькова. – М., 2006. – 21 с.

3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Ком. Книга, 2007. – 144 с.

4. Калашник В.С. Афористическое высказывание как семантический и стилистический компонент речи // Материалы Республиканской научной конференции “Германистика. Риторика. Стилістика”. – МГЛУ, 1994. – С. 64-72.

5. Кубрякова Е. С. Языковое сознание и языковая картина мира // Филология и культура. Материалы международной конференции. - Часть 1. - Тамбов, 1999. - С. 5-6.

УДК 159.9.072.432

Б.В. Самойлов

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Резюме. Данная работа представляет собой попытку формулировки научных проблем, возникающих в связи с активным развитием социальных сетей. В частности, рассматриваются межличностные потребности, которые могут быть удовлетворены при использовании социальных сетей.

Ключевые слова: межличностное взаимодействие, социальные потребности, социальные сети, интерактивность.

Общеизвестно, что социальные, или межличностные потребности человека представляют собой не меньшую мотивирующую силу, чем физиологические. А в становлении и поддержании личности – то есть и в сохранении, и в изменении – они играют определяющую роль. Исторически социальные потребности удовлетворялись сначала в непосредственном общении, затем во всё большей степени опосредствовано – средствами искусства и массовых коммуникаций. Очевидно также, что всё время идёт поиск новых форм общения, соответствующих современным реалиям.

21 век с его стремительно развивающимися технологиями стал веком информационных технологий. Благодаря развитию технологий коммуникации все чаще начинают носить опосредованный характер, и это во многом благодаря возникновению социальных сетей.

Сейчас интернет, и социальные сети как часть его, может являться способом удовлетворения потребностей.

Социальная сеть (от англ. social networks) — это интернет-площадка, сайт, который позволяет зарегистрированным на нем пользователям размещать информацию о себе и коммуницировать между собой, устанавливая социальные связи. [1]

Самый яркий пример социальной сети для жителей СНГ это социальная сеть «ВКонтакте», всего на сайте этой соц. сети было зарегистрировано уже более 219 млн. аккаунтов.

Самая явная потребность, которую способны удовлетворить социальные сети это потребность в коммуникации. Удовлетворяется данная потребность с помощью системы сообщений внутри соц. сети, а так же с помощью комментариев, которые можно оставлять в профилях других пользователей (стена, фотоальбомы и т.д.), и в так называемых «сообществах».

Социальные сети так же способны удовлетворять потребность в самопрезентации. Ведь социальная сеть – это не только способ поддержания связи со старыми друзьями, но и так же способ обрести новые связи. Внутри соц. сети у вас есть возможность позиционировать себя так, каким желаете видеть себя в глазах окружающих, управлять впечатлениями о себе через редактирования вашего профиля. Если говорить о инструментах самопрезентации то тут нужно отдельно упомянуть аватар пользователя. Основной функцией аватара можно назвать рекламу, он должен помочь обратить на себя внимание, и инициировать общение.[2] Пользователь старается выбирать как можно более «говорящий» аватар, такой, который будет максимально соответствовать внутреннему миру или настроению пользователя, его интересам или взгляду на жизнь.

Стоит отметить, что большинство фотографий и иллюстраций, выступающих в качестве аватара, создают «я идеальное», то есть подчеркивают те признаки пользователя, которые являются скорее желаемыми, чем действительными. Именно поэтому фотографии, доступные для просмотра другим членам социальной сети, либо выполнены профессиональными фотографами, либо тщательно отобраны самим пользователем из множества непрофессиональных фотографий, либо были отредактированы. [2]

Если говорить о возрастных отличиях самопрезентации пользователей, то здесь можно отметить такие различия:

Самопрезентация в интернет-сетях представителями ранней юности (15-17 лет) отличается от субъективного восприятия себя в жизни, а самопрезентация в интернет-сетях представителей молодости (20-26 лет) отражает субъективное восприятие себя. Это можно объяснить стремлением представителей ранней юности выглядеть более взрослыми в глазах окружающих.

Для представителей ранней юности характерна самопрезентация в интернет-сетях через: прозвище, отражение внешних характеристик, значительное количество знакомств в адресной книге, романтические отношения и увлечения. Для представителей же периода молодости характерна самопрезентация через факты собственной биографии. Это было подтверждено, в частности тем, что самопрезентация в интернет-сетях лиц в возрасте 15–17 лет отличается большим количеством ложных фактов, использованием псевдонимов и прозвищ, в то же время представители молодости (20–26 лет) имеют склонность к презентации достоверных фактов, достоверного Я-образа. [2]

Однако не только аватар может служить инструментом самопрезентации, инструментами так же могут служить список добавленных аудио и видеозаписей, записи внутри своего профиля.

Отдельно можно задеть способ самопрезентации людей в зрелом возрасте, здесь она часто принимает форму отчета за прошедшие годы. Это замечание справедливо особенно для страниц членов сети «Одноклассники», чья целевая аудитория — «люди за 30». Как очевидно из названия сети, данное сообщество создавалось для поддержания отношений бывших одноклассников, но разрослось в «глобальную школу», где можно отыскать и друзей из двора, и коллег, и университетских приятелей. В рамках соцсети «Одноклассники» можно говорить о наличии стандартного аватара-фотоальбома: «я в свадебном платье», «я и семья», «я на фоне шикарной машины», «я на море», «я со знаменитостью» и т. д. — все это стандарты успешной, сложившейся жизни; и пользователи, выкладывая такие фото в Интернет, скорее всего, хотят

продемонстрировать своим знакомым, что их жизнь удалась. Иногда, напротив, такие фотографии являются «муляжом мечты», либо выполнены при помощи моделирующих компьютерных программ.[2]

Социальная сеть «ВКонтакте» способна так же удовлетворять потребность в кооперации, так как она позволяет создавать как отдельные сообщества, так и вести беседу с несколькими людьми в групповом диалоге.

Одна из важных причин людей использования социальных сетей это потребность в познании и потребность в информации. Социальные сети могут выступать источником информации, для этого у многих из них есть возможность подписаться на интересующие их новостные и информационные сообщества.

Так же с помощью тематических сообществ люди внутри социальных сетей способны удовлетворять потребность в понимании, и в принятии. Из-за огромного количества разных сообществ можно найти сообществ, которые будут разделять взгляды на мир, в процессе общения внутри данных сообществ у человека может возникнуть ощущения его принятия и понимания.

Потребность в самореализации. В арсенале у соц. сетей так же есть способы удовлетворения данной потребности. Самореализация личности - это наиболее полное раскрытие способностей, талантов и возможностей человека посредством включения его в социальные структуры. Часто случалось так, что ранее не известные талантливые люди становились популярными из-за социальных сетей, с помощью распространения своих произведений друзьям, знакомым, или опубликовывая их в сообществах. Какие же существуют ещё способы самореализации?

Работа и поиск вакансий. В социальных сетях предоставляются широкий спектр возможностей для работы и поиска вакансий. В первую очередь, в социальных сетях работают люди, чья деятельность связана с общением. В социальных сетях могут работать люди таких профессий, как предприниматели, маркетологи, HR - специалисты, системные администраторы и т.д. [3]

Маркетинг. Маркетинг в социальных сетях - это идеальный инструмент для расширения рынка сбыта. Предоставляется возможности продвижения товара или услуги, а также создания различных социальных проектов в социальных сетях и их продвижение с помощью размещения информации о проекте в социальных сетях. Также для молодежи предоставляется возможности для того, чтобы начать свой бизнес, информирование о нем.[3]

Как правило, возможностями самореализации в социальных сетях чаще всего пользуется молодежь.

Социальные сети так же способны реализовывать потребность в развлечении. На данный момент во многих социальных сетях встроенные специальные игровые платформы, которые позволяют людям в процессе игры эмоционально разрядиться, преодолеть эмоциональную напряженность, получить определенный стимул для последующей активной, повседневной деятельности.

Так же значимость социальных сетей для человека заключается в удовлетворении потребности в отвлечении, в уходе от повседневных дел, обыденности. Социальные сети способны помогать уйти, психологически изолироваться от окружающей обстановки. Однако, в этом так же их большой минус, ведь это может привести к зависимости.

Итак, с появлением такого феномена как интернет и социальные сети, человек нашел принципиально новые способы удовлетворения своих потребностей в новой среде. Они, с одной стороны, упрощают взаимодействие по сравнению даже с двадцатым веком – респонденты легко доступны, публикация своих произведений уже не требует долгого издательского цикла, а чтобы что-то прочитать, уже не нужно покупать книгу. Кроме того, можно не выходя из дома объединяться в группы, участвовать в массовых акциях и таким образом потенциально больше быть включёнными в общество. Есть лёгкая возможность для предъявления себя неограниченно большому числу других людей, и это

представление максимально контролируемо – можно представить себя кем угодно, можно иметь несколько аккаунтов и играть в них разные роли. С другой стороны, общение становится опосредствованным как технически, так и образом, который субъект контролирует гораздо больше, чем при живом общении лицом к лицу.

На наш взгляд, всё это ставит ряд научных психологических проблем, постановка которых до появления социальных сетей не производилась, и требует корректировки уже накопленных знаний по социальной психологии. Попробуем структурировать особенности социальных сетей как социальной среды и сформулировать, в первом приближении, соответствующие им научные проблемы.

1. Социальные сети являются наиболее ярким примером виртуального интерактивного мира. Это новая среда в человеческой практике, и возникает проблема переопределения установленных в других вариантах социальной среды закономерностей межличностного взаимодействия.

2. Как и любая социальная среда, социальные сети оказывают влияние на формирование личности. Это выдвигает проблему описания формирования личности, определения места социальных сетей в общей жизнедеятельности.

3. Для определённой категории пользователей социальные сети стали ведущей деятельностью. Представляется, что именно у этой категории формируются социальные и личностные особенности, которые позже проявятся и у остальных. Следовательно, необходимы глубокие психологические исследования этой категории для оценки возможных последствий дальнейшей информатизации общества.

4. Более конкретно, такие исследования могли бы касаться личностных особенностей наиболее активных пользователей социальных сетей, иерархии их потребностей.

5. Особенности самопрезентации в социальных сетях ставят проблему соответствия личностных особенностей пользователя создаваемому им образу. Решение этой проблемы может быть практически полезно пользователям для более осознанного выбора партнёров и вообще формирования своей социальной микросреды внутри социальных сетей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Социальная сеть [Электронный ресурс] // Словарь.- Режим доступа: https://seopult.ru/library/Социальная_сеть.

2.Антонова Юлия Анатольевна, Демина Светлана Александровна АВАТАР КАК ЭЛЕМЕНТ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ // Лингвокультурология . 2012. №6. С.13-18.

3.Активность молодёжи в социальных сетях как способ самореализации [Электронный ресурс] // Библиофонд.- Режим доступа: http://bibliofond.ru/view.aspx?id=670365.

УДК 159.9

Е.А. Свидовская

РАЗВИТИЕ ВООБРАЖЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ АРТ-ТЕРАПИИ

Резюме: В данном исследовании изучено развитие воображения детей младшего школьного возраста средствами арт-терапии. Было установлено, что воображение младших школьников более активно развивается при использовании арт-терапевтических методов.

Ключевые слова: воображение, арт-терапия, развитие

Воображение принадлежит к числу высших познавательных процессов и формируется в тесной связи с мышлением, которое так же, зависит от процессов воображения, а высокое интеллектуальное развитие человека может создавать образы, которые он не находит в окружающей реальности. Это все относится к символической деятельности и связанно с тем, что жизнь личности наполнена фантазией. Особенно это важно в раннем детском и младшем школьном возрасте, когда надо формировать и развивать воображение. Это можно делать самыми разнообразными способами. Хорошо подходит лепка, рисунок красками и карандашами, придумывание рассказов и историй и т.д.. Большинство из этих методов относится к средствам,используемых арт-терапевтами.

Очень важно то, что в процессе творчества у детей происходит смешение внутренней и внешней реальности. Ребенок творит и развивает свою фантазию. Творческая фантазия – одна из важнейших внутренних способностей человека.

Не смотря на относительную разработанность вопроса, развития воображения у детей на данный момент недостаточно исследованным остается вопрос об особенностях развития воображения детей младшего школьного возраста средствами арт-терапии.

В данном исследовании мы опирались на работы основоположников теории и практики изучения влияния изобразительной деятельности детей на их развитие. Известны работы в зарубежных источниках (Ф. Гудинаф, Г. Кершенштейнер, А. Кларк, Е. Х. Кнудсен, С. Левинштейн, Г. Люке, К. Маковер и др.)

Теоретический анализ показал, что различные аспекты проблемы детского изобразительного творчества исследовались и отечественными учеными,такими как (В.М. Бехтерев, Ю.Н. Болдырева, Л.А. Венгер, Л.С. Выготский, О.И. Галкина, З.В. Денисова, Е.И. Игнатьев, Т.В. Лабунская, В.С. Мухина, Е.С. Романова, Ю.А. Полуянов, Н.П. Саккулина, С.С. Степанов, Д.Н. Узнадзе и др.)

Для понимания разнообразия видов воображения стоит воспользоваться схемой, где хорошо видна классификация этих видов воображения (рисунок 1).

Обобщая результаты теоретического исследования проблемы развития воображения можно сказать, что имеются разные точки зрения на происхождение и развитее воображения, но они сходят в том, что воображение развивается в процессе развития самой личности ребенка и овладения им новыми навыками.

Воображение - это необходимый элемент творческой деятельности человека, выражающийся в построении образа продуктов труда, а также обеспечивающий создание программы поведения в тех случаях, когда проблемная ситуация характеризуется неопределенностью. Вместе с тем воображение может выступать как средство создания образов, не программирующих активную деятельность, но заменяющих ее.[1].

Аппарат воображения используется не только как условие творческой деятельности личности, направленной на преобразование окружающего**,** но и вызывает в воображении процесс фантазии, грез, мечтаний. Это связанно с тем, что понятие «воображение» и «фантазия» являются для многих исследователей синонимами, например для Ковалевой А.Т. в ее книге «Психология личности»[2].

Образы фантазии могут быть простыми или сложными, реальными или более вымышленными, пассивными или активными, творческим или воссоздающим.

Воображение, имеющее в своей основе создания образов, соответствующих описанию, называют воссоздающим. При чтении как учебной, так и художественной литературы, при изучении графических описаний постоянно, оказывается, необходимо воссоздавать при помощи воображения то, что отображено в этих книгах, картах и рассказах.

Рис.1. классификация видов воображения.

Активное воображение (преднамеренное), помогает создавать новые образы по собственному желанию человека, сопровождающееся определенными усилиями, постановкой цели, поиском образа.

Пассивное воображение (непреднамеренное) образы возникают спонтанно, человек не ставит цель преобразовывать реальность (к этому относятся сновидения, дремота, внезапные озарения).

Творческое воображение, в отличии от воссоздающего, предполагает самостоятельное создание новых образов, которые реализуются в оригинальных и ценных продуктах деятельности. Возникшее в труде творческое воображение остается неотъемлемой стороной технического, художественного и любого другого творчества, принимая форму активного и целеустремлённого оперирования наглядными представлениями в поисках путей удовлетворения потребностей [3].

Есть несколько способов создания образов воображения, такие как:

агглютинация - создание нового образа из частей других образов;

гиперболизация - увеличение или уменьшение объекта и его частей;

схематизация - сглаживание различий между объектами и выявление их сходств;

акцентирование - подчеркивание особенностей объектов;

типизация - выделение повторяющегося и существенного в однородных явлениях.

В действительности в воображении подчиняется своим законам и осуществляется определенными способами.

Оно только кажется легким и непринужденным на первый взгляд, на само деле в процессе воображения происходит много действий таких, как анализ, синтез, сравнение.

Поэтому воображение формируется у детей на базе развития их восприятия. Обогащая опыт восприятия и специальных наблюдений ребенка, взрослый тем самым обогащает и развивает его воображение.

У детей младшего школьного возраста интенсивно развиваются представления воображения. Этому содействует процесс обучения и воспитания, в ходе которого ребенок знакомится с очень широким кругом предметов и явлений. Однако среди младших школьников есть дети с очень бедными, слабыми представлениям, есть дети, не умеющие произвольно вызывать представления и оперировать ими. С такими детьми надо много работать, обогащать их реальные представления. Большое значение имеет включение школьника в работу творческих кружков (по рисованию, литературе и т.д.)[4].

Надо учитывать, что в каждый период детского развития воображение работает особенным образом, свойственно именно данному периоду. Выготский писал, что воображение ребенка беднее, не так многообразно и не так сложно как у взрослого

человека, но при этом ребенок больше доверяет своей фантазии и дольше в нее верит [5]. Поэтому, детям в младшем школьном возрасте, необходимо помогать развивать свое воображение.

Младший школьный возраст является периодом интенсивного развития и качественного преобразования познавательных процессов: они начинают приобретать опосредованный характер и становятся осознанными и произвольными. Ребенок постепенно овладевает своими психическими процессами, учится управлять восприятием, вниманием, памятью [6].

Для успешной учебной деятельности школьника, необходимо иметь достаточно развитое воображение, важно его задействовать в познавательных процессах, ведь чем богаче опыт человека, тем более богатое и содержательное его воображение. Воображение включается в восприятие и участвует в создании образов воспринимаемых предметов, и одновременно, само зависит от восприятия. Поэтому так важно, чтобы ребенок использовал воображение в самой разной деятельности, так он будет развивать свою творческую фантазию. У каждого ребенка воображение и фантазия зависят от индивидуальных особенностей и проявляются по-разному, именно поэтому необходим контроль за этими процессами, их изменениями и развитием.

В связи этим целью нашей работы было рассмотрение специальных методических приемов помогающих включить ребенка в учебную деятельность, поднять его на новую ступень, что приведет, как мы предположили к коренной перестройке всех остальных психических процессов.

В нашем исследовании, мы остановились на методах арт-терапии, потому что она способна помочь раскрыть фантазию и творческий потенциал ребенка, снять с него школьную тревожность и помочь в наработке новых навыков.

Арт-терапия (термин А.Хилла) появилась примерно в 30-х годах прошлого столетия.

Первоначально словосочетанием «арт-терапия» обозначали различные методы использования всех видов искусства и творческой деятельности с терапевтическими целями[7].

Арт-терапия – это самостоятельная область теоретических знаний и теоретической работы, которая имеет свой научный «язык». В данный момент отношение к ней еще до конца не сложилось, и разные авторы рассматривают ее по разному, одни как особую форму психотерапии, другие как альтернативную практику.

С точки зрения К.Тисдейл, задача арт-терапевтической работы – побудить участников группы учиться посредством того опыта, который ранее не был ими осознан, «вскрывать» логику и доводы тех или иных ранее неосознаваемых поступков. Чем более понятным человек станет для самого себя, чем лучше постигнет эффекты воздействия собственной личности на окружающих, тем более он будет способен к осмыслению возможных отклонений в своем поведении [8].

Иными словами, в спонтанном рисунке бессознательное, скрываемое внутренней цензурой, не только проявляется, но и осознается. Узнавая что – то новое о себе, субъект развивается интеллектуально и эмоционально.

Побочный продукт арт-терапии, по словам К. Рудестама, - чувство удовлетворения, которое возникает в результате выявления скрытых талантов и их развития. Искусство приносит радость [9].

Среди позитивных феноменов арт-терапии, зафиксированных как зарубежными, так и отечественными специалистами, существуют научно аргументированные и наиболее значимые:

- создает положительный эмоциональный настрой в группе;
- облегчает процесс коммуникации со сверстниками, учителем, другими взрослыми. Совместное участие в художественной деятельности способствует созданию отношений взаимного принятия, эмпатии;

- укрепляет культурную идентичность ребенка, способствует преодолению языкового барьера, особенно в многонациональных школах.
- позволяет обратиться к тем реальным проблемам или фантазиям, которые по каким – либо причинам затруднительно обсуждать вербально.
- дает возможность на символическом уровне экспериментировать с самыми разными чувствами, исследовать и выражать их в социально приемлемой форме. Работа над рисунками, картинами, скульптурами – безопасный способ разрядки разрушительных и саморазрушительных тенденций. Позволяет проработать мысли и эмоции, которые человек привык подавлять.
- развивает чувство внутреннего контроля. Арт-терапевтические занятия создают условия для экспериментирования с кинестетическими и зрительными ощущениями, стимулируют развитие сенсомоторных умений и в целом правого полушария головного мозга, отвечающего за интуицию и ориентацию в пространстве.
- способствует творческому самовыражению, развитию воображения, эстетического опыта, практических навыков изобразительной деятельности, художественных способностей вцелом.
- повышает адаптационные способности человека к повседневной жизни и школе. Снижает утомление, негативные эмоциональные состояния и их проявления, связанные с обучением.
- эффективна в коррекции различных отклонений и нарушений личностного развития. Опирается на здоровый потенциал личности, внутренние механизмы самореализации и исцеления.
- позволяет выстраивать отношения с ребенком на основе любви и взаимной привязанности и тем самым компенсировать их возможное отсутствие в родительском доме [9].

Практическая часть нашей работы позволиларазвивать воображения детей младшего школьного возраста с использованием специально разработанной коррекционно-развивающей программы с применением техник арт-терапии.

В исследовании приняло участие 24 человека, из них 12 человек - экспериментальная группа, и 12 человек - контрольная группа.

Для проведения первичного тестирования экспериментальной и контрольной групп мы выбрали методику Е.Г. Речицкой и Е. А. Сошиной, которые модифицировали тест П. Торренса-ТТСТ. В данной методике содержится набор заданий, с помощью которых выявляются творческие способности детей. Методика, являясь, по сути «миниатюрной моделью творческого акта» (П. Торренс), позволяет достаточно полно изучить особенности творческого воображения.

В ходе исследования мы получили результаты двух групп, по которым было видно, что они находятся приблизительно на одном уровне. Рассмотрим имеющиеся данные подробнее.

Тестирование показало, что уровень развития воображения в двух группах примерно одинаковый - определялась значимость различий между двумя выборками (экспериментальной и контрольной группами) по критерию Манна – Уитни. Значимых различий не выявилось.

Далее с экспериментальной группой проводилисьзанятия на основе разработанной программы, направленной на развитие воображения средствами арт-терапии. С контрольной группой такие занятия в не проводились.

Программа была создана с учетом возрастных особенностей детей, их индивидуального развития и полученных данных об уровне развития воображения.

Целю и задачами, данной программы было:

Повышение уровня воображения младших школьников.

Обучение детей самовыражению.

Развитее умения свободно владеть красками, карандашами, пластилином.

Воспитание коллективизма.

Структура занятия состояла из трех блоков, каждый из которых имеет свои определенные функции.

Первый блок – это техники разогрева. Здесь проводились парные и индивидуальные техники, направленных на рисование настроения, собственного портрета и вербализацию чувств.

Во втором блоке были использованы различные техники, в том числе и экзистенциального характера (техники – путешествия, превращения), а так же рисование прочитанного текста, лепка животных разных стран, и т.д. За время проведения исследования использовалось 20 техник основного блока, который были направлены непосредственно на развитие воображения детей, поэтому этому блоку занятий уделялось больше внимания при его разработке и проведении.

Третий блок включал групповые и индивидуальные техники на снятие негативного состояния в рамках цели развития воображения и снятия школьной тревожности.

По окончанию коррекционно-развивающей работы, было проведено повторное исследование творческого мышления и воображения в контрольной и экспериментальной группе учащихся.

В ходе такого повторного тестирования было выявлено, что экспериментальная группа показала выше результаты, чем контрольная, но надо заметить, что и контрольная группа показала более высокие результаты, чем при первичном тестировании. Эти изменения произошли в связи с временными рамками двух срезов, так как дети уже успели на протяжении некоторого времени накопить определенный объем знаний, обучаясь в образовательном учреждении. Они наблюдают, мыслят, учат, тренируются, и их кругозор расширяется и за счет этого меняется и воображение.

В экспериментальной группе уровень воображения и творческого мышления учащихся со среднего поднялся к более высокому. Так же количество учащихся с показателем «выше среднего» изменился с 8,3% до 25%, на высоком уровне тоже наблюдается динамика с 16,7% до 25%.

После проведения повторной диагностики школьников экспериментальной и контрольной группы с помощью критерия Манна – Уитни определялась значимость различий между двумя выборками. Были выявлены значимые различия.

В связи с этим мы разработали практические рекомендации:

Создавая и реализовывая специальные программы для развития воображения младших школьников с использованием арт-терапевтических техник и упражнений взрослыеспособствуют раскрытию творческого потенциала каждого ребенка.

Использование арт-терапевтических упражнений в процесс уроков в начальных классах, может иметь релаксационный характер, а так же способствовать развитию воображения, гибкости и беглости мышления.

При составлении программы следует учитывать индивидуальные и психологические особенности ребенка. Занятия должны быть комбинированными.

Проделанная работа позволяет сформулировать следующий вывод:

Развивающая программа, включающая арт-терапевтические методы в сочетании с другими развивающими факторами, помогает повысить уровень воображения и творческого мышления детей младшего школьного возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. 3-е изд. стереотип. - М.: Академия, 2008.-512с.
2. Ковалева А.Г. Психология личности.изд. 3- е. М.: ЛГУ, 1970. – 294с.
3. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. идз. 4-е. М.: Изд-во Моск. ун-та 1981. – 512с.
4. Люблинска А.А. Учителю о психологии младшего школьника. – М.: просвещение, 1977. - 511с.
5. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: Психологический очерк: кн. для учителя – 4-е изд. - М.: Просвещение, 2008. - 354с.

6. Давыдов В.В. Возрастная и педагогическая психология. - М. : Просвещение, 1979. - 287, [1] с.
7. Лебедева Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. 2-е изд. Спб.: Речь, 2013. 256 с.
8. Практикум по арт-терапии / Под ред. А.И. Копытина.СПб.: 2-е изд. Питер, 2010. - 448с.
9. Рудестам К. Групповая психотерапия.СПб.: Питер Ком, 1990. – 465с.

УДК 82.01
А. А. Слюсаренко

ЮКИО МИСИМА И ФЕДОР ДОСТОЕВСКИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭСТЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

Резюме. В статье проанализированы характерные черты поэтики Федора Достоевского (романы «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы) и Юкио Мисимы («Золотой Храм», «Исповедь маски»). Установлено, что эстетика обоих авторов соотносится с категорией Красоты, раскрывается ее значение в творчестве этих писателей.
Ключевые слова: эстетика, Красота, Бог, Смерть.

С именем французского литературоведа Сент-Бёва (1804-1869) связана разработка биографического метода в литературоведении. Вскоре стало ясно, что явное его преобладание при исследовании является недостаточным для выявления глубинных закономерностей в рамках конкретного произведения и творческого наследия автора в целом. Потому этот метод стал применяться только как вспомогательный в качестве одного из источников художественного образа в произведении.

Пристальный интерес к жизненному пути автора оправдан, особенно в тех случаях, когда мы имеем дело с произведениями, носящими исповедальный или автобиографический характер. По факту, жизнь – краеугольный камень любой творческой личности, все-таки автор – еще и человек, и пережитое им неизбежно сказывается на его творчестве. В наше время возвращается интерес к биографическому методу, однако он не приобретает глобальный характер.

В статье литературоведа и японист Григория Чхартишвили «Жизнь и смерть Юкио Мисимы, или Как уничтожить Храм» выявлены ключевые аспекты мировоззрения писателя, что оказывает значительную помощь в понимании замыслов произведений. Критик показывает нам, как идеи Мисимы реализуются в его жизни и творчестве. При этом происходит фактически отождествление творческого и жизненного пути, что делает затруднительным любые попытки рассмотреть прозаическое наследие Мисимы обособленно от стиля его жизни и той задачи, которой он подчинил собственное существование. Мы можем читать Достоевского, не зная его биографии, и трудностями при восприятии его романов становятся разве что усложненность философских размышлений, тщательное и детальное рассмотрение психологического состояния героев, зацикленность именно на скрытой от глаз, внутренней стороне описываемых событий, сведение к минимуму значимых для хода повествования действий, совершаемых персонажами.

Упрощение, сделанное Чхартишвили, с одной стороны, стимулирует интерес к творчеству Мисимы и одновременно отсеивает аудиторию, которой чужды его представления о мире. В то же время критика подобного рода затрудняет путь к осмыслению эстетики Красоты и Смерти. Литературовед делает из Мисимы и его творчества того же Мидзогути, асоциального заику из «Золотого Храма». Чхартишвили раскрывает только одну сторону – Мисимы, срывающего «маски смерти».

Крайности при проявлении чего-либо накладывают вполне закономерный отпечаток на восприятие этого самого проявления. Потому при анализе творчества столь эпатажного автора, как Юкио Мисима, мы стремимся изложить его идеи максимально обобщенно.

Осмыслить мировоззрение Мисимы нам поможет творчество и философия Достоевского, цитата из «Братьев Карамазовых» становится эпиграфом к литературному дебюту Мисимы – роману «Исповедь маски». Поражаешься в первую очередь тому, что могло связать двух столь непохожих друг на друга авторов. Приходишь в недоумение и в то же время восторгаешься тем, что Чхартишвили берет эпиграфы к статье о Мисиме из романов Достоевского. Но такой выбор не случаен. Есть у этих авторов то, что при всем различии в подходах является общим. Их объединяет Красота. Особенности философии Достоевского, связанные с этой эстетической категорией, рассмотрены в трудах М.М. Бахтина, Н.А. Бердяева и др.

Мы не намерены анализировать Достоевского сквозь призму Мисимы или Мисиму сквозь миросозерцание Достоевского. Наше дело – на основе романов «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы» Федора Достоевского и «Золотой Храм», «Исповедь маски» Юкио Мисимы выявить особенности эстетики и поэтики писателей и изложить их.

Основанием для сопоставления эстетических концепций обоих авторов является то, что их творчество и миросозерцание связано с эстетикой Красоты.

«…Красота! Перенести я притом не могу, что иной, высший даже сердцем человек и с умом высоким, начинает с идеала Мадонны, а кончает идеалом содомским. Еще страшнее, кто уже с идеалом содомским в душе не отрицает и идеала Мадонны, и горит от него сердце его, и воистину, воистину горит, как и в юные беспорочные годы…» [2, с. 48]. Перед нами отрывок из романа «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского. Он же – эпиграф к роману Юкио Мисимы «Исповедь маски». Зеньковский утверждал: «Первое открытие (Достоевского) заключалось в том, что в развитии эстетической жизни можно начать с Мадонны и кончить Содомом, в котором сердце тоже усматривает красоту» [1, с. 420]. Мисиму привлекало в Достоевском именно его понимание того, что Красота может быть представлена как в идеале Мадонны, так и в идеале содомском.

Красота – это то, что стало фундаментом для сближения столь непохожих друг на друга авторов. Красота Достоевского направлена на спасение человеческой души и связана с Богом. Красота Мисимы наиболее ярко и полноценно проявляется именно в момент саморазрушения, т.е. ее сущность – в Смерти.

Этих авторов также объединяет пристальное внимание к миру идей, склонность к глубокому психологическому анализу, метание между противоположностями и тяга к саморазрушению. Кроме того, Достоевский, как и Мисима, вольно или невольно, в своем творчестве выражает себя самого.

Но при всей очевидности воздействия и даже взаимодействия и схожести во взглядах, Мисима – не Достоевский, да и сам русский классик далек в миропонимании от японского писателя.

Достоевский – философ духа, Мисима – философ тела. Они работают в разных областях, именно потому их Красота может быть сопоставима.

Если у Достоевского – спасение и/или воскрешение, то у Мисимы – смерть, окончательное и бесповоротное уничтожение. В первом случае Красота выступает одновременно как средство и как метод. Но «с ещё большей силой – и чем дальше, тем определеннее – выступало сознание того, что красота есть объект спасения, а не сила спасения» [1, с. 394] - говорится у Достоевского. В то время как у Мисимы идеальное представление Красоте, которое сложилось в сознании героя, только отравляет жизнь своей незыблемостью. Красота Мисимы разрушительна, и она же должна быть уничтожена.

Зеньковский подчеркивает, что Красота есть свидетельство некоего достояния, уже в нас заключенного, а с другой стороны, красота таит в себе силу, для управления которой необходим гений. Гений Достоевского говорит на этот счет: «Красота есть нормальность, здоровье, (…) гармония, в ней залог успокоения, она возвращает человеку и человечеству его идеалы» [1, с. 400].

Помимо того, следует отметить, что Красота у Достоевского – незыблемая, абсолютная истина, у Мисимы Красота, которая неразрывно связана с Жизнью и Смертью, – динамична, мгновенна, переменчива. И дело не только в особенностях русского или японского менталитета, но еще и в сложившихся позициях авторов.

Обозначим второй сходный пункт в поэтике Достоевского и Мисимы. Все их творчество – это масштабный *мир идей*. Бердяев в одной из своих работ писал следующее: «Идеи играют огромную, центральную роль в творчестве Достоевского. И гениальная, идейная диалектика занимает не меньшее место у Достоевского, чем его необычайная психология. Идейная диалектика есть особый род его художества. (…) Идеи живут у него органической жизнью; имеют свою неотвратимую, жизненную судьбу. Эта жизнь идей — динамическая жизнь, в ней нет ничего статического, нет остановки и окостенения» [3]. Конечная цель Достоевского – истина, к которой герои приходят посредством идей. Для Мисимы наиболее значимой представляется идея, ее максимальное воплощение, это путь не к истине, но к идее, утверждение идеи посредством пути. У Бердяева же читаем: «Все идеи Достоевского связаны с судьбой человека, с судьбой мира, с судьбой Бога. Идеи определяют судьбу. Идеи Достоевского глубоко онтологичны, бытийственны, энергетичны и динамичны» [3]. Идеи Мисимы прочно привязаны к жизни и сиюминутности. Достоевским при написании романа «Преступление и наказание» движет идея: «Что будет с человеком, если он совершит преступление и останется безнаказанным (читай – без искупления вины)?» В то же время Мисима в «Золотом Храме» намерен дать ответ нам на такой вопрос: «Что будет с человеком, если его идеальные представления будут ограждать его от реальной жизни?» Так же и его роман «Исповедь маски» в ходе повествования раскрывает определенную мысль: «Какую правду нам расскажет человек, маска которого является его же настоящим лицом?» Сопоставляя романы «Преступление и наказание» и «Золотой Храм», можно без труда заметить, что в каждом из них представлено *идейное преступление*, т.е. преступление, не имеющее под собой логических обоснований, которые были бы приемлемыми в стандартных жизненных ситуациях, это теоретизированное преступление, реализованное на практике ради того, чтобы узнать результат «эксперимента».

Раскольников совершил идейное преступление, после чего в самом персонаже произошел процесс перерождения и искупления через покаяние. Это перерождение значимо для героя, но оно происходит незримо для окружающих, потому именно раскрытию душевных переживаний посвящена большая часть романа «Преступление и наказание». У Мисимы преступление стоит как конечная цель, он описывает становление персонажа, то, как он пришел к идее о необходимости Деяния, а уже потом как он реализовал этот «образ преступления» на практике. Векторы разные, средство одно и то же – детальный анализ мыслительной деятельности персонажей. Это является подтверждением того, что оба автора – *мастера психологической прозы*.

Следующим сходством является тяга авторов к *крайностям и саморазрушению,* что проявлялось не только в жизни, но и в творчестве. «В себе самом ощущал Достоевский эту вулканическую природу, эту исключительную динамичность духа, это огненное движение духа. (…) Он был человек опаленный, сжигаемый внутренней духовной страстью, душа его была в пламени. И из адского пламени душа его восходит к свету» [3]. И если Достоевский сгорает ради воскрешения, то Мисима сгорает, чтобы сгореть. Ибо его конечная цель – смерть. В то время как конечная цель Достоевского – воскрешение.

Помимо того, героем автора выступает сам автор. Цитируя того же Бердяева: «Все герои Достоевского — он сам; его собственный путь, различиые стороны его существа, его муки, его вопрошания, его страдальческий опыт. (…) Романы Достоевското — не настоящие романы, это трагедии, но и трагедии особого рода. Это внутренняя трагедия единой человеческой судьбы, единого человеческого духа, раскрывающегося лишь с разных сторон в различные моменты своего пути» [3]. Мисима изображает разных героев,

но каждый раз он намерен высказать в них самого себя. Мисима дроблен, он не является цельным, он – это все то, что он пишет.

Теперь нам хотелось бы замкнуть прорисованный круг и вернуться непосредственно к первому постулату с намерением более основательно рассмотреть характерную особенность эстетики анализируемых авторов.

Красота является объективной. Умение видеть ее зависит от восприятия каждого человека, которое, так или иначе, будет субъективным, т.к. формируется под влиянием различных факторов. Трудность трактовки понятия Красоты заключается в том, что ее критерии были заданы не ею самой, как автономным образованием, но обозначены извне, даже в определенной степени навязаны субъектом познания. Другая сложность возникает в том, что для человека разумного, воспитание которого обществом максимально направлено на поддержание в нем стабильности и порядка, единственно *правильной* (не забываем, что норма – также понятие субъективное) нравственной ценностью задана категория Бога (читай – Добра). Дьявол же (Зло) в этом случае рождается в противовес ему, как антагонист. Во всяком случае, именно так преподносится канон христианства. Именно потому, что все от Бога, все, что не соответствует божественному – не от Бога. Бог и не Бог, божественное и небожественное, а не Бог и Дьявол, божественное и дьявольское. Зло видится нами через отрицание. Зло в сознании любого человека – дефект, нарушение принятого устоя именно потому, что оно не имеет своих собственных истоков.

Вот здесь мы вплотную подходим к миросозерцанию Юкио Мисимы.

Тургенев писал, что "настоящие столкновения – те, в которых обе стороны до известной степени правы" [4].

Если Достоевский в свою очередь был зачарован Богом и человеком, посредством которого проявляется Бог, то псевдоним Юкио Мисимы («Зачарованный Смертью Дьявол») говорит сам за себя.

«О, насколько проще любить мертвых, чем живых!» [5, с. 93] – восклицает Мидзогути во время побега из Храма. Смерть, с которой Юкио Мисима отождествлял подлинную Красоту, является понятием, базовое значение которого заключается в полном прекращении жизнедеятельности организма. Смерть Мисимы – неизменно телесна, она сопровождается уничтожением физической оболочки (сожжение Золотого Храма в одноименном произведении, фантазии подростка об убийствах и собственной гибели в «Исповеди маски»). Смерть – объективна. Именно в том варианте, в котором она предстает у рассматриваемого нами японского автора. И в то же время, смерть физическая ставится как самоцель. Красота у Мисимы идентифицируется реакцией организма, органов чувств на нее. Потому к Красоте в трактовке Мисимы неприменимы такие субъективные понятия как мораль, а также Добро и Зло. И его право выбирать, чьими глазами ему смотреть на Смерть и Красоту. Даже если это глаза Дьявола. Герою в «Исповеди маски» даже в голову не приходит, что его мысли и поступки могут быть неправильными, ибо они не идут в расхождение с его собственной природой. Он видит Красоту, но не дает ей оценки с точки зрения Добра или Зла.

Достоевский считал, что вердикт о греховности чего-либо выносится умом (читай – «моральное сознание»). При этом тот же рассматриваемый объект сердцу может быть мил. Потому что путь познания Красоты лежит через сердце.

Сделаем выводы относительно проделанной работы.

Непосредственная связь с категорией Красоты позволяет нам сопоставлять творчество и эстетику Достоевского и Мисимы. Различия в подходах к осмыслению Красоты обусловлены не только особенностями становления мировоззренческой системы каждого из авторов, но и влиянием не схожих между собой культурно-исторических пластов.

Аспекты, обозначенные в статье, дают основание для более глубокого и плодотворного исследования проблемы в дальнейшем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеньковский В. В. Проблема красоты в миросозерцании Достоевского // Русские эмигранты о Достоевском. – СПб.: Андреев и сыновья, 1994. – С. 393-428.

2. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. – Т. 15. – Спб.: Наука, 1976.

3. Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. Режим доступа: http://lib.rin.ru/doc/i/46130p7.html

4. Лебедев Ю. В. "Роман И.С. Тургенева "Отцы и дети". – М.: Просвещение, 1982. Режим доступа: http://www.twirpx.com/file/1544366/

5. Чхартишвили Г. Ш. Жизнь и смерть Юкио Мисимы, или Как уничтожить Храм. / Мисима Юкио. Золотой Храм. – М.: Азбука-классика, 2003.

6. Мисима Юкио. Исповедь маски. – М.: Азбука-классика, 2002. Режим доступа: http://www.litmir.co/br/?b=66145

7. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. – Т. 6. – СПб.: Наука, 1973.

УДК 81’373.6:811.112.2=111=161.2

К.Л. Стативкина

ЭТИМОЛОГИЯ КОЛОРОНИМА «КРАСНЫЙ» В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. В данном исследовании изучена этимология колоронима «красный» в немецком, английском и русском языках. Установлено, что индоевропейская основа *reudh-/ roudh-/ rudh-* оказала влияние на немецкий и английский языки, а ст.-слав. *красьнъ* на славянские языки.

Ключевые слова: колороним, красный, индоевропейская основа, цветообозначение, этимология

1. На сегодняшний день, по мнению лингвистов, наиболее стабильным в индоевропейских языках остается обозначение красного цвета. Согласно этимологическому словарю Ю. Покорного « Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch» и Г. Коблера « Indogermanisches Wörterbuch, (5. Auflage)» индоевропейская основа *reudh-/ roudh-/ rudh-* оказала влияние на многие индоевропейские языки. Именно от этой основы в большинстве языков этой семьи выработано обобщенное, абстрактное обозначение красного цвета: *скр. rudhira-«красный», лат. ruber «красный», нем. rot «красный», англ. red «красный», гот. raubs «красный», ирл. ruad «красный», франц. rouge «красный».* В других же языках дериваты этой основы являются обозначениями различных оттенков красного цвета, например*: лит. raudas «красноватый, бурый», лтш. rauds «светло-каштановый, рыжеватый»* и др.

2. В русском языке к индоевропейской основе *reudh-/ roudh-/ rudh-* восходит несколько слов-цветообозначений. Это лексемы *рудой, рыжий, русый, ржавый, рдяный (рдеть), румяный, рубиновый*. Все эти слова называют различные оттенки красного цвета, имеют свою сферу функционирования, прошли разные пути семантического развития, оказали различное влияние на формирование лексико-семантической группы красного цвета в русском языке. Сема красного цвета в разной степени участвует в формировании цветовой семантики названных имен цвета: она занимает центральное или периферийное положение.

Ссылаясь на этимологический словарь русского языка под редакцией Макса Фасмера можно сказать, что второй основой, оказавшей влияние преимущественно на славянские языки является *-ст.-слав. красьнъ- русск. красный, укр. кра́сний «красивый», болг. кра́сен «красивый», сербохорв. кра́сан (кра̑сан), кра́сна (кра̑сна) ж. «красивый, великолепный», словенск. krásən, чешск. krásný «прекрасный», словацк. krasny — то же, польск. krasny «прекрасный, пригожий», в.-луж. krasny «красивый», н.-луж. kšasny* — то же. Знач. *«красный»* вторично по отношению к *«красивый, прекрасный»*, произошедших от слова *"красá."*

3. Древневерхненемецкая система цветообозначений прослеживается в основном на материале переводных текстов (глоссы, перевод Св. Писания, переводы латинских памятников), что обусловливает наличие, номенклатуру и употребительность прилагательных — цветообозначений. Тем не менее, в силу объемности корпуса древневерхненемецких текстов и их определенного жанрового разнообразия система цветообозначений в древневерхненемецком более обширна, нежели, например, в готском. Одной из специфических черт древненемецкой системы колоронимов является совмещение значения ‘красный’ и ‘рыжий’, что сохраняется и в современном немецком языке.

Впервые др.-верх.-нем колороним. *rot* был зафиксирован в контекстах Санкт-Галленского глоссария, Базелъских рецептов, Мурбахских гимнов, у Татиана, Ноткера, Отфрида, Виллирама.

В Санкт-Галленском глоссарии др.-верх.-нем. *rooter* обозначает лат. *ruffus* 'красный, рыжий'. Употребление колоронима *rot* у Татиана и Отфрида связаны с упоминанием багряницы в Евангелии (Страсти Христовы): *rot lahhan* у Татиана от лат. *Clamidem coccineam* (Tat. 200, 6) или: *mit rotemo gifange* 'красной тканью' (Otfr. IV 23, 5); *filu rotaz purpurin* 'весьма красное пурпурное' от лат. *veste purpurea (ibid.); ther selbo duah roto* 'ту самую ткань красную' (Otfr. IV 25, 10).

У Ноткера данное цветообозначение употребляется при описании светил (звезд и солнца), что обусловлено контекстом оригинала, ср.: *zweio (stern) dero ist ter zesewo rot* 'вторая (звезда) справа красная' (Notk., Martianus Capella I, 40), *an dero winsterun truog er einen roten skilt, wanda selbiu diu sunna einemo skilte gelih ist* 'в левой руке нес он (аллегорическая фигура — олицетворение Солнца) красный щит, ибо само солнце (др.-верх.- нем. *sunna* ж. р.) щиту подобно' *(*Martianus Capella I, 40). Последнее употребление *(rot sunna)* оказывается в полном соответствии с ветхозаветным контекстом — *dine lefsa sint samo ein rotiu binta* 'твои уста — словно алая лента' (3 Cap. IV, 5).

Колороним *rot* так же встречается в кальке топонима Красное море: *uber daz rota mere* 'через Красное море' и при описании этого географического объекта: *des griez si so rot als ein minig unt ein pluot* ' будто его песок так красен, как сурик (свинцовая охра) и кровь' (Merigarto I, 31-33).

В контекстах средневерхненемецких памятников *rot* выступает как постоянный эпитет золота: *rotez golt, golt daz rote* 'красное золото' (NL 68, 92 ff). Лексема выступает и в качестве эпитета для слов: ср.-верх.-нем. *munt* 'рот, уста' и *bluot* 'кровь' (Lexer 502-503). Характерным приемом средневерхненемецкого эпоса является использование лексемы для обозначения разнообразных душевных движений — ср. *mit roten ougen* 'с красными (покрасневшими) глазами' (Greg. 2136 и другие памятники). Ср.-верх.-нем. *rot sin (werden)* 'покраснеть' указывает в зависимости от контекста на проявление радости, горя, стыда, гнева, ужаса: *von freuden rot* 'от радости красный'; *jdmers rot* 'от горя красный'; *in schame rot* 'от стыда красный', *von zorne rot* 'от гнева красный'; *von vorhte rot* 'от страха красный'; *in schricken rot* 'от ужаса красный'. Примеры встречаются в лирике минизингеров: *ich wirde rot, swenne ich si haere nennen* 'я краснею, когда слышу, как ее упоминают' или при описании Зигфрида, краснеющего при встрече с Кримхильдой*: er wart von den gedanken vil dicke bleich unde rot* 'от мыслей сих он (весьма) побледнел покраснел' (Nibelungenlied 285).

4. Специфика древнеанглийских цветообозначений определяется, в первую очередь, особенностями текстов, из которых они известны. Древнеанглийские тексты записывались с VII по XI в. и включают в себя как прозу, так и поэзию. Самым древним из известных является героический эпос *Беовулъф.* Особенности словоупотребления (в том числе и цветообозначений), богатая синонимика, словообразовательные модели, даже некоторые устойчивые коллокации и аллитерационные ряды — все это переходило в новые жанры английской литературы, которые возникали под влиянием христианства и латыни.

Др.- англ. *red* восходит к индо-европейской основе **roudho* - 'красный'. От того же корня в древнеанглийском языке существует целый ряд производных: др.-англ. *rudu* 'краснота, румянец', *rudig* 'красноватый', *ryderian* 'краснеть', *rust* 'ржавчина' (IEW 872-873).

Колороним употребляется в следующих контекстах: *reade clcefer* 'красный клевер', *rosena reade heapas* 'охапки красных роз'; slo reade rod 'крест, обагренный кровью', *read lig* 'красное пламя', *read gold* 'красное золото', *read/ah* 'кирпичные стены' (разрушенных римских строений), а также *be dan Readan See* 'Красное море, воды Красного моря', reade streamas 'красные потоки'. Др.-англ. *read* также встречается в составе композитов (в основном, в глоссах): *blëo-read* 'сине-красный', *geolu-read* 'желто-красный' и *weolc-read* 'алый, темно-красный'.

5. В древнерусском языке различают следующие основные цвета: *белый, черный, красный, синий, желтый, зеленый, некоторые оттенки синего (зекрый) и желтого (плавый*), а также некоторые смешанные *(сизый, рыжий*). Некоторым разнообразием отличались лишь слова, называющие различные оттенки красного цвета — *червленый, чермный, багряный* и др.

Особенностью терминов цвета русского языка является наличие как полных, так и кратких прилагательных цвета, а также использование редупликации как интенсификатора признака.: *синий-синий, белым-бело, красным-красно,* в том числе и с приставочными формациями во второй части сложения, например, *желтый-прежелтый*

Впервые колороним «красный» появляется в славянских языках в X-XI вв. В значении термина цвета начинает использоваться с XV-XVI вв. Происходит из старо-славянского красьнъ 'красивый, приятный'; краса 'украшение'; красити 'украшать'. «Значение „красный" вторично по отношению к „красивый, прекрасный". Если ранние примеры употребления прилагательного *красный* в качестве названия цвета часто сомнительны и датировка требует обоснований, то очевидно, что с середины XVI в. слово употребляется в своей новой роли, завоевывая все более прочные позиции.

Сфера употребления колоронима «красный» это: природные явления**:** *закат, солнце*; растения**:** онтологический цвет: *'красная рябина'*; сорт/вид: *'красный перец'*; продукты**:** *'красная икра'*; напитки: *'красное вино'* (из темных сортов винограда); эмоции**:** *'красный от каких-либо чувств': 'красный от смущения'*; соматические реакции на температурные и др. воздействия: *'красное от мороза лицо'; 'красный/покрасневший от прилива крови'.*

Одним из устаревших оттенков красного цвета в русском языке является *червонный*, который этимологически восходит к той же основе, что и современный украинский колороним *«червоний»*. Происходит от праслав. **čьrvьjenъ* «красить в красный цвет» (др.-русск. *чьрвити*), а так же от **čьrvь* (*червь*)- червячок, из которого добывали пурпурную краску. От *чьрвь* образовано и укр. червоний «красный» *чéрвень*, *червець* «июнь», чешск. *červen* , *červenec* - «июль», польск. *czerwiec* «июнь».

6. Таким образом, установлено, что индоевропейская основа *reudh-/ roudh-/ rudh-* оказала влияние на многие индоевропейские языки, в том числе на немецкий и английский. Вторая основа - *ст.-слав. красьнъ* - оказала влияние преимущественно на славянские языки. Это позволяет сделать вывод, что современный колороним «красный» в английском и немецком языках имеет различную праоснову по сравнению с колоронимом «красный» в русском языке, что и объясняет орфографические различия при сопоставлении пар немецкий *«rot»*- русский *«красный»,* английский *«red»* - русский *«красный»*, а так же сходства в паре немецкий *«rot»*- английский *«red».*

Анализ эмпирического материала позволяет сделать следующие выводы:

6.1. Древневерхненемецкая система цветообозначений прослеживается в основном на материале переводных текстов (глоссы, перевод Св. Писания, переводы латинских памятников), что обусловливает наличие, номенклатуру и употребительность прилагательных — цветообозначений. Одной из специфических черт древненемецкой системы колоронимов является совмещение значения ‘красный’ и ‘рыжий’, что

сохраняется и в современном немецком языке, в отличие от старославянского и древнерусского, где существовал колороним «красный» и система его оттенков. Др.-верх.-нем колороним. *rot* был зафиксирован в контекстах Санкт-Галленского глоссария, Базелъских рецептов, Мурбахских гимнов, у Татиана, Ноткера, Отфрида, Виллирама, Песни о Нибеллунгах, лирике Минизингеров.

6.2. Специфика древнеанглийских цветообозначений определяется, в первую очередь, особенностями текстов, из которых они известны. Особенности словоупотребления (в том числе и цветообозначений), богатая синонимика, словообразовательные модели, даже некоторые устойчивые коллокации и аллитерационные ряды прослеживаются на материале древнеанглийских текстов, которые возникли под влиянием христианства и латыни. Др.-англ. *red* восходит к индоевропейской основе **roudho*- 'красный'. От того же корня в древнеанглийском языке существует целый ряд производных: др.-англ. *rudu* 'краснота, румянец', *rudig* 'красноватый', *ryderian* 'краснеть', *rust* 'ржавчина'.

6.3. Особенностью колоронимов русского языка является наличие как полных, так и кратких прилагательных цвета, а также использование редупликации как интенсификатора признака. Впервые колороним «красный» появляется в славянских языках в X-XI вв, его архетип- ст.-слав. основа *красьнъ*. В значении термина цвета начинает использоваться с XV-XVI вв. Также установлено, что значение „красный" вторично по отношению к „красивый, прекрасный".

6.4. К индоевропейской основе *reudh-/ roudh-/ rudh*- восходит несколько слов-цветообозначений в русском языке. Это лексемы *рудой, рыжий, русый, ржавый, рдяный (рдеть), румяный, рубиновый*. Все эти слова называют различные оттенки красного цвета, имеют свою сферу функционирования, прошли разные пути семантического развития, оказали различное влияние на формирование лексико-семантической группы красного цвета в русском языке.

6.5. Праслав. **čьrvịepъ* (др.-русск. *чьрвити*), а так же **čьrvь* (*червь*)- устаревшие основы, которые сохранились неизменными в словах *червонное* (золото), *червонец* (ср. также украинский колороним *червоний* ‘красный’).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ганина Н.А. Система цветообозначений в готском и восточногерманском ареале / Н.А. Ганина // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. – М.: КомКнига, 2007.- С.83, с. 92-94
2. Braune W., Ebbinghaus A. Althochdeutsches Lesebuch. Zusammengestellt und mit Wörterbuch versehen von W. Braune. Fortgeführt von K. Helm. 16. Auflage. Bearbeitet von E.A. Ebbinghaus. Tübingen, 1979.
3. Schwarz E. Germanische Stammeskunde. Heidelberg, 1956.
4. Бочкарева Т.В. Система цветообозначений в древнеанглийском языке / Т.В.Бочкарева // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. – М.: КомКнига,2007.- С.112
5. Barley N.F. Old English Color Classification: Where do Matters Stand? // Anglo-Saxon England. 3. Cambridge, 1974. P.15-28
6. Lerner L. D. Color Words in Anglo-Saxon // MLR. 1951. Vol.46, p.246-249
7. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке / Бахилина Н.Б. – М.: Наука, 1975. – 6 с., 11с., 23 с., 108с., 152 с., 169 с., 266с.
8. Кульпина В.Г. Система цветообозначений русского языка в историческом освещении / В.Г. Кульпина // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. – М. : КомКнига, 2007. – С. 126-184.
9. Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. – М.: Наука, 2002. – 489 с.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. « Gerhard Köbler, Indogermanisches Wörterbuch, (5. Auflage) 2014» [Электронный ресурс]. http://www.koeblergerhard.de/idgwbhin.html
2. «Julius Pokorny: Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch» [Электронный ресурс]. http://www.mediaevum.de/wb9.htm

3. Gerhard Köbler «Deutsches Etymologisches Wörterbuch» 1995 [Электронный ресурс], http://www.koeblergerhard.de/derwbhin.html
4. Lexer M. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch. Bd I-III. Leipzig, 1869-1876.
5. Этимологический словарь русского языка под редакцией Макса Фасмера [Электронный ресурс]. http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=contents&book=vasmer

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. Das Nibelungenlied. Mittelhochdeutscher Text und Ubertragung. Hrsg., übersetzt und mit einem Anhang versehen von H. Brackert. Bd I—II. Berlin, 1997.
2. Der Nibelunge Not. Kudrun. Hrsg. von E. Sievers. Leipzig, 1955.
3. Notker. Notkers des Deutschen Werke. Bd I. Hrsg. von E. H. Sehrt u. Th. Starck. Halle a. S., 1933.
4. Otfrieds Evangelienbuch. Mit Einl., erklar. Anm. u. ausführl. Glossar hrsg. von P.Piper. I. Teil. Einl. u. Text. II. Teil. Glossar u. AbriB der Grammatik. Freiburg i. B. u. Tubingen, 1884.
5. Tatian. Lateinisch und altdeutsch. Mit ausführl. Glossar. Hrsg. von E. Sievers. Padeborn, 1872.
6. Wolfram von Eschenbach. Parzival. Mittelhochdeutscher Text nach der 6. Aufgabe von K. Lachmann Berlin; New York, 1998.

УДК 81’373.2

И. А. Устинова

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ ГОРОДА ДОНЕЦКА

Резюме. Статья посвящена исследованию существующих наименований города Донецка. В ходе работы была изучена история Донецка, рассмотрены его официальные и разговорные названия. Материал был обобщен и представлен, как совокупность знаний о тематическом поле наименований города. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что названия городов, в частности Донецка, в русском языке представляют собой обширный и постоянно пополняющийся класс астионимов.

Ключевые слова: астионим, топоним, пейоративные и мелиоративные наименования.

В данной статье рассмотрены официальные и разговорные наименования Донецка: от официальных до разговорных.

Самым главным признаком любого географического объекта является его географическое название. Достаточно часто люди задумываются над происхождением тех или иных названий городов. Ведь имя города хранит в себе его историю возникновения. Названия городов и населенных пунктов называются астионимами (греч. ἄστῠ́ὄνομα 'городской'), например, ***Москва, Прага, Вышний Волочек, Дмитров***;

Изучением астионимов и проблемами ономастики занимались многие исследователи. Среди них профессор Донецкого национального университета Е. С. Отин, который занимался топонимикой Донецкой области. Евгений Степанович описал историю официальных наименований нашего города [1].

Астионимы в русском языке делятся на официальные и неофициальные.

Официальные астионимы – это официальные названия городов и населенных пунктов, например, ***Сочи***,название которого произошло от названия адыгского (убыхского) племени щъача, проживавшего на Черноморском побережье в средние века. Турки называли это местечко «Саше», абхазы – «Шача», убыхи – «Соча». В русском языке утвердилось название «Сочи».

Помимо официальных названий, практически все города имеют неофициальные, так называемые разговорные названия. И. В. Крюкова в своей статье «Стилистическое варьирование астионимов в современной городской лингвокультуре (по материалам словаря «Языки русских городов»)» рассматривала неофициальные астионимы, то есть, так сказать, «прозвища городов».

Неофициальные астионимы отражают особенности живой разговорной речи, демонстрируют многочисленные стилистические варианты имен собственных, существование которых ранее было ограничено территориальными, временными и

социальными рамками [2, с. 134], например, ***Днепр*** (***Днепропетровск***), ***Сéваст*** (***Севастополь***), ***Южная Пальмира*** (***Одесса***).

Контекстуальный анализ неофициальных названий городов позволил выявить не только структурно-словообразовательную, но и стилистическую неоднородность региональных форм астионимов. Они принадлежат разным сферам употребления и различаются эмоционально-стилистической окрашенностью [2, с. 134].

Исследовательница отмечает, что чаще всего встречаются усеченные астионимы. Экспрессию неофициальным астионимам придает сочетание усечения с аффиксацией. Наиболее продуктивно добавление к усеченной основе уменьшительно-ласкательного суффикса ***-ик***: ***Светлик*** (***Светлогорск*** Калининградской обл.), ***Симфик*** (***Симферополь***), ***Ижик*** (***Ижевск***), ***Хабарик*** (***Хабаровск***).

Довольно продуктивна при образовании астионимов аббревиация, то есть сокращение компонентов исходного официального наименования. М.В. Ахметова отмечает, что прототипом этой модели послужили авиационные коды, справочные издания, библиографии, деловое и беглое письмо.

Существуют трехбуквенный аббревиации. Наиболее частотна аббревиация из трех согласных: ***БРН*** «Барнаул», ***ВЛН*** «Вильнюс». Реже можно встретить четырехбуквенные аббревиации: ***ДНДЗ*** «Днепродзержинск», ***КЛМН*** «Коломна» и под. [3, с. 59].

У неофициальных астионимов отмечаются также сокращения второй части официального названия города. Например, ***Симфер*** (***Симферополь***), ***Орен*** (***Оренбург***), ***Ирк*** (***Иркутск***) [2, с. 135]. Сокращения первой части единичны и встречаются только у сложных по составу астионимов, в которых вторая часть более информативна: ***Вартовск*** (***Нижневартовск***), ***Юганск*** (***Нефтеюганск***).

Еще реже среди неофициальных астионимов употребляются усечения. Они не имеют стилистических ограничений и почти всегда лишены эмоционально-экспрессивной окраски. Например, ***Питер*** (***Санкт-Петербург***). Это название фактически стало нормативной краткой формой официального астионима на всей территории России. Другие усеченные астионимы, не выходя за пределы одного города и близлежащих регионов, тоже отражают действие закона экономии языковых средств и употребляются не только на форумах и в чатах, но и в стилистически нейтральных контекстах региональной прессы. [2, с. 134]

Экспрессию неофициальным астионимам придает сочетание усечения с аффиксацией. Наиболее продуктивно добавление к усеченной основе уменьшительно-ласкательного суффикса -ик: ***Светлик*** (***Светлогорск*** Калининградской обл.), ***Симфик*** (***Симферополь***), ***Ижик*** (***Ижевск***), ***Хабарик*** (***Хабаровск***). Некоторые из них стилизованы под антропонимы-деминутивы: ***Павлик*** (***Павлодар***), ***Ярик*** (***Ярославль***). Среди них встречаем случаи одноименности – ***Владик*** (***Владивосток*** и ***Владикавказ***). [2, с. 135].

Образ города может быть мелиоративно или пейоративно окрашен.

Спектр мелиоративных коннотаций широк – от признаков «богатый», «красивый», «величественный» – до наиболее обобщенного признака – «хороший», «приятный».

Пейоративное название – это название с пренебрежительно-уничижительным оттенком в данном контексте, характеризующееся образованием с помощью специальных суффиксов. Такие наименования крайне редко употребляются нейтрально. Как правило, они формируют негативный образ города за счет оживления внутренней формы компрессированного астионима. Например, ***Еначка – Енакиево*** (*Жить в* ***Еначке*** *- это уже экстрим*), ***Владик – Владивосток*** (*То, что мы поедем во* ***Владик****, мы знали изначально).*

В языке существуют еще и описательные наименования.

Описательные наименования – результат комбинации лексических средств (связующими элементами между ними являются синтаксические и морфологические средства). Описательное название заключает в себе больше информации, нежели другие типы названий, и может сыграть роль своеобразной рекламы. Например, ***Жемчужинау***

моря – ***Одесса*** (Каких только поэтических названий не имеет она! ***Город-герой***, ***южная столица***, ***Южная Пальмира***, ***жемчужина у моря***, ***столица юмора***!), ***Вечный город*** – ***Рим*** (***Рим*** – единственный город в мире, который заслужил своеобразный почетный титул: ***Вечный город***).

Официальные астионимы Донецка.

Некоторые города на протяжении своего существования не меняли свое название, например, официальной датой основания Москвы считается 1147 год, и за все это время город ни разу не менял свое наименование. Но есть города, которые получили современные свои названия не сразу. Донецк, к примеру, за годы существования не раз менял свое название.

Одно наименование города известно, пожалуй, каждому жителю области – ***Юзовка***.

Некоторые считают, что ***Юзовка*** - это официальное название города. Однако, профессор Донецкого национального университета Евгений Степанович Отин считал иначе. Он писал: «Форма названия ***Юзовка*** появилась на базе более раннего словосочетания ***Юзовский завод***. Вначале так называлось промышленное предприятие, владельцем которого в 1869 г. стал англичанин Д. Юз (Хьюз). Вблизи завода в 70-е годы XIX века возникает рабочий посёлок. Первое время завод и посёлок именовались одинаково – Юзовский завод, но впоследствии произошло их расподобление: название посёлка принимает форму ***Юзовка*** благодаря «стяжению» составного топонима в одно суффиксальное слово. Значительно реже встречается оно с суффиксом -ов(о): ***Юзово***. Как равноправные оба эти варианта («местечко» ***Юзово*** или ***Юзовка***) зафиксированы, например, во втором томе «Сборника статистических сведений по Екатеринославской губернии», посвящённом её Бахмутскому уезду (Екатеринослав, 1886). Однако в 10-20-е годы XX в. топоним ***Юзовка*** чаще употреблялся как название населённого пункта, тогда как форма ***Юзово*** преимущественно относилась к железнодорожной станции» [1, с. 53].

8 марта 1924 года на пленуме Юзовского окружного исполкома было принято решение о решение о переименовании ***Юзовки*** в город ***Сталин***, а ***Юзовский*** округ в ***Сталинский***. В выписке из протокола заседания значится: «г. ***Юзовку*** переименовать в г. ***Сталин***». Данное решение, согласно протоколу, было связано с увековечением памяти товарища Ленина, а само решение передано во Всеукраинский центральный исполнительный комитет (ВУЦИК).

Ряд выступавших настаивали на том, чтобы оно было прямо связано с именем Ленина или каким-либо его псевдонимом. Однако их предложение было отвергнуто. Почему? Во-первых, это имя уже получил к тому времени Петроград («Ленинградом назван г. Петроград», как записано в протоколе). Во-вторых, «таким великим именем, как Ленин, размениваться нельзя». Последнее, очевидно, следовало понимать так: маленькая Юзовка недостойна этого имени. «Сотворение» искусственного названия Сталин в связи с кончиной Ленина было окутано идеологическим флёром. Его создатели первоначально стремились как-то опосредованно связать новый мемориальный топоним с личностью Ленина, прибегнув к популярной в те годы метафоре. Витиевато и выспренно сказано об этом в малограмотном тексте протокола заседания Юзовского горсовета: «По условиям нашего округа, где у нас преобладает стальная промышленность, а сама революция, изображающая, по словам товарища Ленина, локомотив, сделанный из стали, на котором был машинистом товарищ Ленин. Исполком считает, что символом, характеризующим нашего вождя тов. Ленина, будет «СТАЛЬ» и решил поименовать г. Юзовку – город Сталиным, а округ и завод Сталинским...». И далее: «Переименование города Юзовки в Сталин вполне приемлемо, т.к. его стальным последователем является тов. Сталин. Это имя дала ему партия, т.к. он был твёрд и непоколебим, как сталь. Мы же должны быть так же тверды и непоколебимы, как сталь. Сталь будет нашим символом, и всякая попытка ненавистников стальных идей тов. Ленина разобьётся о стальную стену» (Донецкий областной архив, фонд 279, опись 1, дело 1, с. 27-30). [1, с. 54]

Топоним ***Сталин*** относился только к городу, а появившаяся позднее форма среднего рода ***Сталино*** относилась, предположительно, сначала к железнодорожной станции. Таким образом, названия ***Сталин*** и ***Сталино*** сначала относились к разным топонимическим объектам. Однако, уже в конце 1920-х — начале 1930-х годов, без официальных постановлений, город стали именовать Сталино. Можно предположить, что Сталино возникло, как разговорное название города, заимствованное от железнодорожной станции.

В ноябре 1961 года указом Президиума Верховного Совета УССР Сталино был переименован в ***Донецк***. О происхождении этого названия исследователи спорят до сих пор. Некоторые считают, что свое название ***Донецк*** получил благодаря реке Северский ***Донец***, которая протекает через весь город. Однако другие ученые доказывают, что самый крупный приток ***Дона***, находится далеко от города. Евгений Степанович Отин придерживался последнего мнения. В своей работе он писал: «История названия Донецк складывалась следующим образом. В 20-е годы существовала Донецкая губерния. Позже решением Президиума Всеукраинского ЦИК от 24 июля 1932 г. (протокол № 40/523), согласно новому административному делению, была образована Донецкая область с центром в городе Артемовске (бывш. Бахмут). Она просуществовала до 3 июня 1938 года, когда указом Президиума Верховного Совета ЦИК СССР было утверждено ранее принятое постановление ЦИК УССР о её разделении на две новых области – Сталинскую (с центром г. Сталино) и Луганскую. Переименование 1961 г. началось, по сути, с возвращения в топонимию Украины уже существовавшего ранее названия области, мотивированного названием Донецкий бассейн (сокращенно Донбасс). И уже на базе этого возвращённого названия области искусственно (на этот раз удачно) было образовано название её центра – ***Донецк***. Таким образом, этотпроцесс имел нетипичное – «обратное» направление: не область получила своё имя от административного центра (как в большинстве случаев, а наоборот – имя её центра «вычленилось» из структуры названия области. [1, с. 57]

Неофициальные астионимы.

Помимо пяти официальных названий у ***Донецка***, как и у множества городов, есть множество разговорных. К неофициальным астионимам относятся описательные названия города, пейоративные и мелиоративные.

Про Донецк написано много различных статей и книг. Соответственно, у города множество всевозможных описательных наименований.

Как только не называли город! И «всесоюзная кочегарка», так как Донецк считался центром угольной промышленности страны; и «индустриальная жемчужина». Еще город принято называть «шахтерской столицей» из-за того, что в Донецком регионе сосредоточена горная и металлургическая промышленность, находятся подземные недра, щедрые на каменный уголь.

Однако, самое красивое название Донецка – «город миллиона роз». Это, пожалуй, самое распространенное наименование города, о котором слышал каждый. Статус «города миллиона роз» был достигнут очень быстро, к началу 70-х годов. Во многом благодаря этой акции ЮНЕСКО признала Донецк «самым зеленым промышленным городом мира».

Мелиоративные наименования.

Как было сказано ранее, мелиоративные наименования выражают одобрительное отношение к городу. Они выражают признаки начиная от богатый, красивый, величественный – до наиболее обобщенного признака – хороший, приятный.

Среди разговорных названий Донецка можно найти такие примеры, как ***Хьюстон*** (по фамилии основателя города Джона Хьюза – «Hughestown»), ***Дон*** (сленговый вариант названия города Донецк, имеющий усеченную производящую основу ***Дон-***.), ***Дончик*** (сленговый вариант названия города Донецк, образованного от ***Дон*** при помощи суффикса-***чик***-, имеющего в данном случае уменьшительное значение), ***Шахтарск*** (город называют так, потому что в Донецке есть своя футбольная команда «Шахтер»), ***Доник***

(также сленговый вариант названия города Донецк, образованного от ***Дон*** при помощи суффикса ***-ик-***, который в данном случае имеет значение уменьшительности, сопровождающееся экспрессией ласкательности, иногда – только со значением ласкательности).

Пейоративные наименования.

К сожалению, среди названий Донецка найдутся и пейоративные наименования.

Среди них ***Ахметовка, Ахметовград***. Такое название город получил потому, что Донецк – малая Родина украинского предпринимателя, промышленника, миллиардера и самого богатого человека Украины.

Наименование ***Мордор*** Донецк получил из-за того, что президент Украины Пётр Порошенко в своём Twitter противопоставил Украину и Донбасс, сравнив его с «толкиеновским мифом»: «*Украина была, есть и будет. А Новороссия – это толкиновский миф под названием* ***Мордор***».

Вывод.

Итак, нами отмечены официальные и неофициальные астионимы, обозначающие Донецк. Среди неофициальных отмечаются описательные, мелиоративные и пейоративные наименования.

В современном языке накоплено значительное количество исследований о наименованиях города Донецка и донецкой урбанимии. В связи с разрабатываемым в ДонНУ проектом «Урбанимия Донбасса» сейчас возникла необходимость в систематизации донецких городских наименований. В дальнейших наших работах мы предполагаем дать описание составных названий нашего города, а также модель тематического поля ***Донецк.***

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Отин Е. С. Топонимия Донетчины / Е. С. Отин. — Донецк: Юго-Восток, 2013. — 118 с.
2. Ахметова М. В. Заметки о неофициальной русской урбанонимии // Вопросы ономастики. – 2010. – № 2 (9). – С. 53–69.
3. Крюкова И. В. Стилистическое варьирование астионимов в современной городской лингвокультуре : по материалам словаря "Языки русских городов" / И. В. Крюкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3. – С. 134-138.

УДК 81’367.625=112.2=111=161.1

М.В. Чайковская

ГЛАГОЛЫ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. В данном исследовании рассматриваются глаголы, описывающие один из процессов высшей нервной деятельности человека – зрительное восприятие, в немецком, английском и русском языках (ср. нем. sehen, анг. to see, рус. смотреть), а также глаголы, обозначающие утрату и обретение зрительной способности (ср. нем. blenden, анг. to blind, рус. ослепить). Осуществляется попытка произвести семантическую классификацию глаголов зрительного восприятия (ГЗВ) в немецком, английском и русском языках. Глаголы восприятия разделены с учетом субъектно-объектного распределения действия, выделены в четыре группы: 1) глаголы субъектно-пассивного восприятия; 2) глаголы субъектно-активного восприятия; 3) глаголы объектно-пассивного восприятия; 4) глаголы объектно-активного восприятия.

Ключевые слова: глаголы зрительного восприятия (ГЗВ), лексико-семантическая группа (ЛСГ), восприятие.

Вводные замечания

В данной работе рассматриваются глаголы, описывающие один из главнейших процессов высшей нервной деятельности человека – зрительное восприятие в немецком, английском и русском языках, то есть единицы типа нем. *sehen* ‘смотреть’, анг. *to see* ‘смотреть’, рус. *смотреть*.

Цель работы заключается в семантической классификации глаголов зрительного восприятия (ГЗВ) в немецком, английском и русском языках.

Объектом исследования в данной работе являются глаголы со значением зрительного восприятия, образующие определенный фрагмент лексико-семантической системы каждого из трех сопоставляемых языков.

Предметом исследования является сопоставительное изучение лексико-семантической группы ГЗВ в немецком, английском и русском языках.

Актуальность работы обусловлена тем, что на протяжении последних десятилетий заметно возрос интерес к лексике, относящейся к сфере восприятия и ощущений человека. ГЗВ являются предметом исследования многих авторов (Г.Д. Архипкина, Л.В. Молчанова, Э.Бюлов, Э.Роос, М-Т. Шеппинг; Дж. Лакофф, М. Джонсон, Р.Уитт; Л.М. Васильев, В.А. Кириллова, А.А. Кретов, М.Б. Примова). В тоже время в специальной литературе недостаточно представлены работы, посвященные сопоставительному анализу глаголов зрительного восприятия в немецком , английском и русском языках.

Материал работы составила выборка предложений с ГЗВ из корпуса немецкого языка DWDS (далее DWDS), корпусов British National Corpus (далее BNC) и Reuters, Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) в количестве 120 предложений в немецком языке, 120 предложения в английском языке и 108 предложения в русском языке.

Восприятие, вне зависимости от типа анализатора, является самой важной способностью человека, с помощью которой он способен познавать объективную реальность. Особенность зрительного восприятия заключается в том, что оно позволяет различать предметы и явления внешнего мира, анализировать их, формируя их образы, а также осмысленно воспринимать и делать выводы об анализируемых объектах. В когнитивной лингвистике сформулирован вопрос о том, как видит человек, судя по языковым данным, окружающую его действительность, и о том, в каком виде она отображается в его голове [3]. Таким образом, восприятие является процессом получения, различения и усвоения какого-либо воздействия действительности на сознание [5].

1. Глаголы восприятия

Семантическим идентификатором глаголов этого типа является в немецком языке *wahrnehmen,* в английском *to perceive* и в русском языке *воспринимать*. Глаголы восприятия могут быть подразделены на группы глаголов по типу анализатора: 1) глаголы зрительного, 2) слухового, 3) вкусового, 4) тактильного, 5) обонятельного восприятия [4]: 1) нем. *sehen*, анг. *to see*, рус. *видеть*; 2) нем. *hören,* анг.*to listen,* рус. *слышать*; 3) нем. *schmecken,* анг. *to taste,* рус. *пробовать (на вкус)*; 4) нем. *betasten,* анг.*to touch*, рус. *осязать*; 5) нем. *riechen,* анг. *to smell*, рус. *обонять*.

К глаголам восприятия могут быть причислены глаголы восприятия боли нем. *schmerzen*, анг. *to hurt*, рус. *болеть (воспринимать боль*), так как глагол *schmerzen* в немецком языке, *to hurt* в английском и *болеть* в русском описывает «неприятное ощущение, которое испытывает человек вследствие заболевания или воздействия каких-либо внешних факторов», то есть участвует в процессе восприятия [2;8].

Относительно места ГЗВ в различных классификациях, следует упомянуть следующее. В классификации Е.В. Падучевой [7:42]. глаголы восприятия выделены в отдельную группу, группу глаголов восприятия. Ю.Д. Апресян [1:37] включает ГЗВ в состав группы глаголов действия (напр. нем. *schauen* ‘смотреть’, анг *to look* ‘смотреть’,

рус. *смотреть*), проявления (напр. нем. *blitzen* ‘блестеть’, анг. *to shine*, рус. *блестеть*), способности (напр. нем. *sehen* ‘видеть’, анг. *to see* ‘видеть’, рус. *видеть*).

На материале английского и немецкого языка Р. Уит выделяет два основных типа перцептивных глаголов: глаголы, ориентированные на субъект (анг. ‘subject-orientated verbs’), и глаголы, ориентированные на объект (анг. ‘object-orientated verbs’). В первом случае субъект принимает активное участие в процессе восприятия, в то время как во втором случае в центре процесса восприятия находится воспринимаемый объект, а субъект может отсутствовать вовсе [11: 21-22].

2. Глаголы зрительного восприятия

2.1 Группы глаголов зрительного восприятия с учетом субъектно-объектного распределения действия. В своей работе С. А. Моисеева [6] отмечает, что в семантическом поле глаголов восприятия выделяются четыре группы глаголов, соответствующих двум функциям перцептивной деятельности (пассивному и активному восприятию) и двум ее участникам (субъекту и объекту). Предикатные отношения, которыми объединены участники акта восприятия (субъект и объект), состоят из четырех групп. Благодаря данному распределению можно охарактеризовать и ГЗВ.

2.1.1 Глаголы субъектно-пассивного зрительного восприятия. Первой является группа глаголов субъектно-пассивного восприятия, в процессе которого субъект «пассивно воспринимает что-либо»[9]. При этом воспринимаемые объекты могут различаться по двум категориям: 1) опыт: напр. нем. *Er hört einen Klang.* ‘Он слышит звук’; 2) идентификация: напр. нем. *Er hört einen Vogel.* ‘Он слышит птицу’. Однако, данная особенность присуща в основном группе глаголов слухового восприятия, где или шум как таковой, или его воспроизводитель является объектом. Таким образом, ГЗВ не располагают данными категориями, т.к. зрительное восприятие «исходит» от субъекта, а слуховое восприятие, наоборот, «поступает» к воспринимающему [10:106]. Данная группа подразделяется на следующие подгруппы [6]:

2.1.1.1 Нецеленаправленное зрительное восприятие: напр. нем. *sehen* ‘видеть’, анг. *to see* ‘видеть’, рус. *видеть*. Следующие предложения из DWDS, BNC и НКРЯ демонстрируют пример использования данных глаголов: нем. *Ich habe sie in diesem Monat schon zweimal in entlegenen Straßen und immer mit einem andern Herrn gesehen* [Franz Kafka. Der Prozess (1914)]. ‘В этом месяце я уже два раза видела ее в глухих переулках, и каждый раз с другим кавалером.’; анг. *It's true to say I did see Prince Andrew the other night and I might add he was looking more handsome than ever…* [The Daily Mirror. London: Mirror Group Newspapers, 1992] ‘Будет правдой сказать, что я действительно видела принца Эндрю позапрошлой ночью и, кстати, он выглядел так хорошо, как никогда…’; рус. *Плывёшь в гондоле и видишь дворцы дожей, дом, где жила Дездемона…* [Александр Кушнер. Почему они не любили Чехова? // «Звезда», 2002]

2.1.1.2 Утрата зрительной способности: напр. нем. *erblinden* ‘ослепнуть’, анг. *to go blind* ‘ослепнуть’, рус. *ослепнуть*, напр. нем. *Einem Ex-Soldaten fehlen beide Beine, vielen wurde ein Arm oder ein Arm amputiert , ein anderer ist erblindet* [Die Zeit, 24.11.2013]. ‘Бывшие солдаты потеряли обе ноги, многим ампутировали руку, другие ослепли.’; анг. *In Britain, one child a week goes blind in one eye from toxocariasis…* [The Belfast Telegraph] ‘В Британии один ребенок в неделю слепнет на один глаз при заражении токсокарозом…’; рус. *Случилось так, что медпомощь запоздала, и блатарь ослеп — в больнице он лежал инвалидом, готовясь к выезду на материк* [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)].

2.1.1.3 Каузирование утраты чувствительной способностью, т.е. лишение кого-либо чувствительной способности: напр. нем. *blenden* ‘ослепить’, анг. *to blind* ‘ослепить’, рус .*ослепить,* напр. нем. *Ein Sonnenstrahl blendete ihre Augen und schmerzte im Kopf* [Kerstin Jentzsch, Seit die Götter ratlos sind (1999)]. ‘Луч солнца ослепил ее глаза и отозвался болью в голове.’; анг. *She banged her fist against the steering-wheel, fighting back the tears that scalded her eyes and threatened to blind her* [Miracles can happen. Howard,

Stephanie. Richmond, Surrey: Mills & Boon, 1992]. ‘Она ударила кулаком по рулю, борясь со слезами, которые обжигали ее глаза и могли ослепить ее.’; рус. *Впереди вдруг вспыхнул прямой зелёный луч фонарика, ослепил его и осветил высокую, тонкую женскую фигуру на тропинке* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978)].

2.1.1.4 Обретение зрительной способности представлено только глаголом *прозреть* в русском языке. Примером использования данных глаголов являются следующее предложение: рус. *На днях получил из Чебоксар письмо: «Я был слепым. Мне сделали операцию и я прозрел. И что же я увидел?* [Галина Шергова. …Об известных всем (2002-2004)]

2.1.2 Глаголы субъектно-активного зрительного восприятия. Вторая группа включает глаголы субъектно-активного восприятия, которые отображают применение чувствительной способности. Другими словами, в этой группе освещается активное действие субъекта, выражаемое глаголами типа ‘воспринимать’. К ней относятся следующие подгруппы:

2.1.2.1 Активное применение зрительной способности: напр. нем. *anschauen* ‘смотреть’, анг. *to scrutinize* ‘пристально разглядывать’, рус. *рассматривать*. Например, нем. *Momo schaute den Mann nur an und schwieg eine Weile* [Michael Ende. Momo (1973)]. ‘Некоторое время Момо молча смотрела на мужчину.’; анг. *Catherine stood back and pretended to scrutinize her* [Patently murder. Harrison, Ray. London: Constable & Company Ltd, 1991].‘Кэтрин отошла назад и сделала вид, что внимательно ее рассматривает.’; рус. *Старик молчал и рассматривал бурый ноготь на большом пальце* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)].

2.1.3 Глаголы объектно-пассивного зрительного восприятия. Третья группа, группа глаголов объектно-пассивного восприятия, указывает на свойство предмета воздействовать на органы чувств человека, когда объекта находится в поле зрения субъекта: тип восприниматься. В эту группу входят подгруппы, имеющие значение:

2.1.3.1 Предмет обладает свойством воздействовать на органы чувств: напр. нем. *funkeln* ‘мерцать’, анг. *to twinkle* ‘мерцать’, рус. *блестеть*, напр. нем. *Dicht über dem Wasser funkelte etwas in der Lichtsäule wie ein heller* Stern [Michael Ende. Momo (1973)]. ‘Над самой водой в луче что-то мерцало, как ясная звезда.’; анг. *Most had already lit their fore-and-aft lamps, which twinkled like glow-worms in the gathering dusk* [City of dreams. Gill, Anton. London: Bloomsbury Pub. Ltd, 1993]. ‘Многие уже зажгли фонари на улице, которые мерцали как светляки в сгущающихся сумерках.’; рус. *Местами блестели на солнце зеркальные пятна болотной воды* [И. А. Ефремов. Бухта радужных струй (1944)].

2.1.3.2 Лишение предмета свойства воздействовать на органы чувств, т.е. каузировать невоздействие предмета на органы чувств: напр. нем. *verstecken* ‘прятать’, анг.*to hide* ‘прятать’, рус. *прятать*, напр. нем. *Und einmal, als sie ihr Geld so gut versteckt hatte, dass sie es selbst nicht mehr wiederfand…* [Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)] ‘А однажды, когда мадам Гайар так хорошо припрятала деньги, что и сама не могла их найти…’; анг. *Do you know where he hides the gun? I could... make it so that it will not shoot, but he won't know until he tries* [Conduct of Major Maxim. Lyall, Gavin. Sevenoaks, Kent: Hodder & Stoughton Ltd, 1982]. ‘Ты знаешь, где он прячет оружие? Я могу… сделать так, что оно не будет стрелять, но он не узнает об этом, пока не попробует выстрелить.’; рус. *Но профессор уже хмуро вставал с места и прятал очки* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)].

2.1.4 Глаголы объектно-активного зрительного восприятия. Последняя группа объединяет глаголы объектно-активного восприятия, где предмет воздействует на органы чувств, входя в активную зону восприятия. Данная группа делится на следующие подгруппы:

2.1.4.1 Появление, начало воздействия предмета на орган зрительного восприятия: напр. нем. *erscheinen* ‘появляться’, анг. *to appear* ‘появляться’ рус. *появляться,* напр. нем. *Sofort erschien in der Tür die Mutter mit einer Schüssel Fleisch und knapp hinter ihr die Schwester mit einer Schüssel hochgeschichteter Kartoffeln* [Franz Kafka. Die Verwandlung (1912)]. **‘**Тотчас же в дверях появилась мать с блюдом мяса и сразу же за ней сестра **—** с полным блюдом картошки.’; анг. *Subsequently a little girl appeared in the doorway with the little boy* [Inside the RUC. Brewer, John and Magee, Kathleen. Oxford: Clarendon Press, 1991].‘Затем возле этого маленького мальчика в дверном проеме появилась маленькая девочка.’; рус. *К примеру, англичане поддерживают протокольное правило, по которому королева появляется на людях только в перчатках* [Климентий Амелин. Правда про ложи: антимасонский заговор // «Коммерсантъ-Власть», 1998].

2.1.4.2 Исчезновение предмета, прекращение воздействия на орган зрительного восприятия: напр. нем. *verschwinden* ‘исчезать’, анг. *to disappear* ‘исчезать’, рус. *исчезать,* напр. нем. *Wenn die Musikanten fertig sind, steigen sie schweigend über die Stufen aus dem Kiosk herab und verschwinden mit ihren Instrumenten langsam und traurig in den Alleen* [Arthur Schnitzler. Die Frau des Weisen (1896)]. **‘**Закончив, музыканты молча спускаются по ступенькам с эстрады и медленно и печально исчезают со своими инструментами в аллеях**.’**; анг. *The depth of the shaft is inestimable, since it is disappears into a red fog* [Castle Drachenfels: an adventure for Warhammer fantasy role play. Sargent, Carl. Nottingham: Games Workshop, 1992]. ‘Силу вспышки нельзя понять до тех пор, пока она не исчезнет в красном тумане.’; рус. *Скоро лодка исчезла из виду, одни легкие бразды, проведенные веслами, являли следы ее взорам молодой поселянки* [В. В. Измайлов. Прекрасная Татьяна, живущая у подошвы Воробьевых гор (1804)].

Частотность семантической группы ГЗВ в текстах выборки немецкого, английского и русского языков

Таблица 1

	Язык / Семантич. группа	нем.	анг.	рус.
.	Нецеленаправленное зрительное восприятие	17 (14%)	15 (12,5%)	19(17,6 %)
.	Утрата зрительной способности	11(9%)	11 (9%)	14(13%)
.	Каузирование утраты чувствительной способностью	16(13,3 %)	12(10%)	18(16,6 %)
.	Обретение зрительной способности	–	–	6(5,5%)
.	Активное применение зрительной способности	14(11,6 %)	13(10,8%)	9(8,3%)
.	Предмет обладает свойством воздействовать на органы чувств	17(14%)	13(10,8%)	11(10,2 %)
.	Лишение предмета свойства воздействовать на органы чувств	15(12,5 %)	14(11,6%)	11(10,2 %)

.	Появление, начало воздействия предмета на орган зрительного восприятия	16(13,3 %)	24(20%)	10(9,2%)
.	Исчезновение предмета, прекращение воздействия на орган зрительного восприятия	14(11,6 %)	18(15%)	10(9,2%)
	Всего:	120 (100%)	120 (100%)	108 (100%)

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие **выводы:**

1. Глаголы восприятия имеют свой семантический идентификатор в каждом из трех исследуемых языков: в немецком языке *wahrnehmen*, в английском *to perceive* и в русском языке *воспринимать*. Глаголы этого типа могут быть подразделены на группы глаголов по типу анализатора: 1) глаголы зрительного, 2) слухового, 3) вкусового, 4) тактильного, 5) обонятельного восприятия. К глаголам восприятия также могут быть причислены глаголы восприятия боли.

2. Выделяются два основных типа перцептивных глаголов: глаголы, ориентированные на субъект (анг. ‘subject-orientated verbs’), и глаголы, ориентированные на объект (анг. ‘object-orientated verbs’).

3. Предикатные отношения, которыми объединены участники акта восприятия (субъект и объект), состоят из четырех групп. По данному распределению охарактеризованы ГЗВ.

4. Согласно частотности употребления определенной группы ГЗВ в текстах немецкого языка, наиболее численными являются группы со значениями «нецеленаправленное зрительное восприятие» и «предмет обладает свойством воздействовать на органы чувств». С наименьшим показателем частотности употребления представлена группа со значением «утрата зрительной способности». Касаемо ГЗВ в английском языке, наибольшей по частотности является группа со значением «появление, начало воздействия предмета на орган зрительного восприятия»; в свою очередь самая малочисленная группа – группа со значением «утрата зрительной способности». В русском языке с наибольшим показателем частотности представлены группы «нецеленаправленное зрительное восприятие» и «каузирование утраты чувствительной способностью». Особенностью русского языка является наличие ГЗВ со значением «обретение зрительной способности», однако данная группа также представлена в наименьшем количестве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. — М.: Языки славянских культур, Studia philologica – 2009 – 568 с.
2. Концепт *боль* в типологическом освещении / Ред. В. М. Брицын, Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова, Г. М. Яворская. – К.: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2009. – 424 с., С.28
3. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике / Е. С. Кубрякова // Изв. РАН. Сер. Лит. и яз., 1999. Т. 58. № 6. — С. 3-13
4. Кузнецова С.С. Базовые глаголы восприятия в речи диалектной языковой личности – Томск: Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 16–23
5. Миронов А. Н. Сущностное восприятие слова. — СПб.: Экополис и культура, 2000. — Кн. 1. – 368 с., С.390-391

6. Моисеева С.А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках: монография – Белгород: Изд-во БелГУ – 2005. – 248 с.
7. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики – Москва: Studia philologica – 2004. – 607 с.
8. Пономарева Л.Ф. Семантические ограничения в девербиальном словопроизводстве класса глаголов чувственного восприятия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.rusnauka.com/22_NIOBG_2007/Philologia/25389.doc.htm
9. Leech G. N. Meaning and the English verb / G. N. Leech. — London: Longman, 1975, c. 25
10. Vliegen M. Verben der auditiven Wahrnehmung im Deutschen / M. Vliegen – Tübingen: Narr, 1988 – S.292
11. Whitt Richard J. Evidentiality and Perception Verbs in English and German — Bern: Peter Lang, 2010. – 247 p.

УДК 81'373.23'42:82.09«18»
И.В. Чечина

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫХ АНТРОПОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ XIX ВЕКА)

Резюме: В представленной работе рассматриваются семантические характеристики литературных антропонимов и особенности их функционирования в художественном тексте. Проанализирована значительная роль английских литературных антропонимов в создании образов персонажей в английском романе, что определяется их высокой коннотативной и денотативной значимостью. Отмечены этимологические группы, их социокультурные истоки и наличие оценочного компонента в исследуемых литературных антропонимах.
Ключевые слова: литературный антропоним, имя собственное, художественный текст, имя нарицательное, литературная ономастика.

1. Вводные замечания

Данная работа относится к одному из разделов языкознания – ономастике и посвящена анализу семантической структуры и функционально-стилистического потенциала литературных антропонимов (далее ЛА) как особых языковых единиц, которые функционируют в художественном тексте.

Как известно, имя в художественном произведении играет роль ориентира во времени и пространства. Попадая в художественный текст, имя приобретает статус ЛА и характеризуется особыми специфическими чертами, отличающими его от общеупотребительного антропонима. Различия заключаются в том, что ЛА обозначаются не реальные, а существующие в творящем сознании автора и в воспринимающем сознании читателя идеальные образы вымышленных или реальных объектов. Функции ЛА значительно отличаются от функций общеупотребительных антропонимов. Становясь неотъемлемой частью художественного текста, они, кроме номинативной, выполняют также характерологическую, локализаторскую, идеологическую, экспрессивную, оценочную функции, что объясняется семантическими особенностями ЛА и жанровыми особенностями художественного произведения.

ИС имеют формальную и содержательную стороны, в связи с чем вопрос о семантике ЛА как особого вида имен собственных (далее ИС) является довольно дискуссионным. Одни авторы утверждают, что у ИС не существует какого-либо значения; другие считают, что оно неполноценно или отражает другой план слова; а третьи присваивают ИС «еще более содержательное значение, чем имени нарицательному» [1; 11].

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов в области ономастики и антропонимики А.В. Суперанской, Н.Н. Михайлова, О.И. Фоняковой, Л.П. Калакуцкой, Ю.А. Карпенко, Дж. Брука и А. Гардинера, в центре

внимания которых функционирование имен собственных (далее ИС) в текстовом пространстве. Большой вклад в исследование особенностей употребления антропонимов в художественном тексте в XXI веке внесли ученые-ономатологи Д.И. Ермолович, Н.В. Виноградова, Г.Х. Зиннатуллина, Н.В. Васильева, Э.М. Левина и А.Н. Артемова. В нашем исследовании мы основываемся на мнении, что значение ИС имеет ярко выраженный характер и тем самым имеет непосредственное влияние на своего обладателя.

На современном этапе изучение особенностей семантики антропонимической лексики требует взаимодействия с новой лингвокультурологической исследовательской парадигмой. Литературные антропонимы как особый разряд языковых единиц отражают особенности национального мировосприятия и систему этноспецифических ценностей и доминант английского языкового сообщества.

Целью данного исследования является выявление и описание семантических и функционально-стилистических особенностей английских ЛА в романе XIX века. К анализу были привлечены романы Дж. Остин «Гордость и предубеждение», «Нортенгерское аббатство», «Чувство и чувствительность», «Эмма», Ш. Бронте («Джейн Эйр», «Шерли») и Э. Бронте «Грозовой перевал», которые принадлежат к числу романов эпохи Романтизма.

2. Основные результаты и наблюдения

Основная задача ономастики состоит во всестороннем изучении ИС (лат. nomina propria, англ. proper name), которые существуют в лингвистике наряду с именами нарицательными [2; 7]. Согласно исследованиям, бóльшая часть ИС образовано от ИН, так как последние все чаще стали присваиваться узкому кругу носителей (имена, названия объектов) на основании сходства в поведении, внешности, внутренних качествах. Как отмечает А.А. Реформатский, в последнее время имена выбираются в силу устоявшейся традиции, моды, но все же этот выбор происходит в «шахматном порядке», ведь мало кто знает, что каждое имя имеет определенное значение и предначертывает судьбу человека [3; 41].

Начало изучения функционирования ИС в художественном тексте заложил Н.Н. Михайлов в 50-х годах XX века. При первых попытках изучения отнесение ЛА к области литературной ономастики объяснялось и описывалось лишь их принадлежностью к литературе [4; 81]. Позже лингвист Ю.А. Карпенко определил, чем отличается ЛО от общенародной ономастики. Одним из таких признаков он называет отличие обусловленности реальной онимии от детерминированности онимии поэтической, которая относительно свободна, так как зависит только от воли автора, а в поэтике онима на первое место выдвигается стилистическая функция [5].

Описывая семантические особенности антропонимической лексики, следует отметить, что в большей степени ИС несет коннотационное значение (англ. connotational meaning), так как в имени с самого начала заложено некое отношение называющего к называемому: *Goldie (f) – златовласка; Edgar (m) – удачливый, богатый наследник* [6]. В связи с тем, что долгое время семантике не уделялось должного внимания, значение ИС иногда приравнивают к семантике тех имен нарицательных, от которых они произошли [7; 255]: *Honey (f) – сладкая, Manley (m) – мужественный* [6].

Еще одной специфической чертой семантики антропонимов является связь ИС с комплексом эмоций, «связанных у говорящего с именуемым объектом» [7; 261]. Именно это и создает основу для детального изучения значения имени, его сферы и частотности использования, ведь эмоции даже в современном модернизированном обществе играют существенную роль в жизни каждого человека. Особенно отчетливо проявляются эмотивно-оценочные компоненты семантической структуры антропонимов в тексте художественной литературы. Автор, называя своих персонажей, наделяет их определенными характеристиками, которые помогают в полной мере раскрыть его авторский замысел.

Художественный текст – это отражение жизни общества с помощью литературных образов, которые непосредственно вносят вклад в создание текста и его составных компонентов. Подобную художественную реальность воплощают с помощью различных лексических и стилистических приемов (эпитет, метафора, сравнение, гипербола, оксюморон). Ранее упомянутые средства объединяют и усовершенствуют посыл писателя к читателю, что и приводит к появлению специфических взаимоотношений между реципиентом и литератором. Согласно Н.Н. Михайлову, такие отношения между языком и речью принято именовать референциальными, так как «считается, что они «указывают» на предмет или явление объективной реальности», которые становятся видимыми исследователю благодаря использованию определенного оговоренного художественного знака [8; 41]. Не стоит забывать и о функции литературы в построении действий героя (носителя имени) литературного произведения. Подобное поведение персонажа указывает на его восприятие мира, в чем и реализуется метонимический принцип(описание части вместо целого), ведь «действия – части события, которое они представляют», что позволяет исследователю при анализе ЛА выявлять использованные значения и специфические черты носителей ЛА [8; 61].

Рассматривая изменения семантической структуры антропонимов, уместно соотнести их с явлением лингвистической дихотомии швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра, который изображал связи слов в речи в виде двух пересекающихся осей: горизонтальная («ось одновременности») и вертикальная («ось последовательности»), или, по Р. Якобсону, синтагматическая и парадигматическая соответственно [8; 96]. То есть ЛА в художественном тексте подвергается изменениям на основании характера персонажа и его связи с другими именами героев. Не менее важным фактом при анализе ЛА является то, что имя каждого героя ассоциативно связано с другими действующими лицами. Подобные объединения называются системами имен, которые образуют ономастическую парадигму текста [9; 9].

Многие ономатологи считают, что литературная ономастика изучает все ЛА в равной мере и степени. Однако, они могут иметь «разную актуальность в зависимости от типа художественного текста, его жанра и семантической структуры» [9; 7]. Вся полнота значения ЛА находится и определяется только благодаря раскрытию замысла автора, ибо при подборе подходящего имени, писатели обдумывают характер героя и его манеру поведения. Творец старается сделать так, чтобы образ персонажа был схож со значением художественного замысла, ведь «гармония имени и образа – основная цель поиска» [10; 10].

Как известно, языки вместе с народами меняли свое расположение. Впоследствии, для установления каких-либо отношений, населению приходилось перенимать лексику другого народа, в том числе и их ИС. Также вследствие многочисленных военных завоеваний язык насаждался покоренной части. Когда в I веке нашей эры зародилось христианство, а Библия как священная книга проникла в жизни людей, в языках появилось много имен с древнееврейскими корнями. Данные таблицы 1 (представлена ниже) помогают определить степень влияния того или иного языка на количественный состав английских ЛА в исследуемых романах.

Таблица 1

Этимологическая характеристика английских ЛА

	Язык происхождения	ол-во ед.		Примеры
	Древнееврейский (Hebrew)	2	8,3	*Davy (англ. "beloved" – «возлюбленный, желанный»); Zillah (англ. "shade" – «тень неизвестность»)*
	Древнегерманский (Germanic)	0	6,5	*Matilda (англ. "strength in battle" – «сила в битве»); Louis(англ. "famous battle" –*

				«известная битва»)
	Древнегреческий (Old Greek)	3	0,4	*George (англ. "farmer, earthworker" – «земледелец»); Selina (англ. "moon" – «луна»)*
	Латинский (Latin)	1	,7	*Constantin (англ. "constant, steadfast" – «постоянный, непоколебимый»); Hortensia (англ. "garden" – «сад»)*
	Староанглийский (Old English)		,3	*Edwin (англ. "rich friend" – «богатый друг»); Shirley (англ. "bright clearing" – «яркая поляна»)*
	Старофранцузский (Old French)		,5	*Archer (англ. "bowman" – «стрелок из лука»); Jacinta (англ. «hyacinth flower» - «гиацинт»)*
	Другие (Indo-European, Celtic, Welsh, Aramaic, Sanskrit, Egyptian)		,3	*Brandon (англ. "hill covered with broom" – «холм, покрытый ракитником»); Mary (англ. "beloved" – «желанная»)*
	Всего	13	00	

Результаты этимологического анализа языкового материала, представленные в таблице 1 показывают, что наиболее продуктивными для заимствования имен являются древнееврейский (28,3%) и древнегерманский (26,5%) языки. Относительно небольшую группу заимствований представляют староанглийский (5,3%) и старофранцузский языки (3,5%). Но стоит отметить, что наименьшую этимологическую группу составляют языки, которые входят в состав группы «Другие» (6,3%). Это объясняется тем, что исконно староанглийские имена (*Edward, Edwin*) и имена старофранцузского происхождения (*Eleanor, Jacinta*), были вытеснены именами, вошедшими в обиход из сферы религии (лат. – *Frances, Constantin*) и из легенд (др.-греч. – *George, Selina*).

Согласно проанализированным художественным текстам, выделили, что обладатели имен древнееврейского языка более рассудительны в своих действиях и тверды в убеждениях. Они отстаивают свои идеи до последнего аргумента. Герои с именами древнегерманского происхождения обладают более стойким характером и отважны в поступках. Мудрость и любовь к жизни присуща персонажам с древнегреческими и латинскими именами, чего нельзя сказать о носителях имен староанглийского и старофранцузского языков, которые отличаются лишь совершением великих дел.

Оценочный компонент закреплен в семантике ЛА как составная часть и оказывает влияние на жизнь и поведение носителя имени, предсказывая поведение и взаимоотношения в разных кругах. В таблице 2 очерчены виды оценочных коннотаций в составе лексических значений английских ЛА, которые характеризуют представленных героев произведений.

Таблица 2

Оценочная характеристика английских ЛА

	Оценка	К ол-во ед.		Примеры
	Положительная	6 9	1	*William (англ. "will for protection" – «желание защищать»); Grace (англ. «grace» - «грация»)*
	Нейтральная	3 5	1	*Ellen (англ. "torch" – «факел»); Jeb (англ. "holder of the heel" – «держатель пятки»)*
	Отрицательная	9		*Heathcliff (англ. "from the heath cliff" – «из вересковой скалы»); Emily (англ. "rival" – «противник»)*
	Всего	1 13	00	

Из таблицы 2 видно, что часть ЛА с положительной коннотацией составляет больше половины (61%) представленных, а наименьшей группой являются ЛА с отрицательной коннотацией (8%). Данная закономерность объясняет тот факт, что художественная и нравственная направленность представленных произведений осуществляется в русле воспитания положительного отношения к миру. Исследуемые английские ЛА дают основание утверждать, что в художественных текстах подчеркивается необходимость преобладания положительных моментов в жизни человека, что зло, как повествует литература, побеждено, а личности, обладающие нейтрально окрашенными именами, создают фон происходящего и помогают определить важные качества в окружающих людях. Например, интересным образом эволюционирует имя *Henry* в романе Дж. Остин «Нортенгерское аббатство»: семантика данного ЛА предполагает положительную коннотацию, обозначающую «правитель дома» (англ. "home ruler"), в то время как по замыслу автора носитель этого имени олицетворяет острого на язык романтического героя.

Также известно, что ИС берут начало своего происхождения, а впоследствии и популярности, от носителей имени и частотности его употребления в конкретном обществе. Имя собственное – это некая визитная карточка человека или даже художественного персонажа. В результате анализа корпуса исследования представляется возможным выделить отдельные классы ЛА по источнику их происхождения. В таблице 3 представлены разные источники исследуемых ЛА.

Таблица 3

Классификация английских ЛА по происхождению

	Источник происхождения		К ол-во ед.		Примеры
	Об щество	**ИС правителей**	30	6,5	*Georgiana (англ. "earthworker" – «земледелец»); Edward (англ. "rich guard" – «богатая гвардия»)*
		ИС священнослу-жителей	9		*Martin (англ. "male" – «мужской»); Clara (англ. " bright" – «яркий»)*
		Другие	37	2,7	*Elliot (англ. "my God is Yahweh" – «мой Бог - Яхве»); Lucy (англ. "light" – «свет»)*
	Библейские Писания		16	4,2	*John (англ. "Yahweh is gracious" – «Яхве милостив»); Sarah (англ. "princess" – «принцесса»)*
	Мифы и легенды народов мира		12	0,6	*Diana (англ. "divine" – «божественный»); Margaret (англ. "pearl" – «жемчуг»)*
	Художественная литература		9		*Bessie (англ. "my God is an oath" – «мой Бог - клятва»); Schilder (англ. «painter» - «живописец»)*
	Всего		113	100	

Количественные данные из таблицы 3 свидетельствуют о том, что в категории Общество наиболее обширным является класс ИС правителей (26,5%), что объясняется частой сменой монархов как в Англии, так и на территориях-родинах антропонимов. Наименее продуктивной является область религии, то есть ИС священнослужителей (8%). Также стоит отметить, что, согласно общей характеристике, в наименьшей степени представлены группы «ИС священнослужителей» и «Художественная литература» (по 8%). Данный факт говорит о том, что ономастическое пространство художественного произведения может содержать не только антропонимы из национального именника, но и

имена-окказионализмы, созданные автором для создания более яркого образа, наделенного определенным набором личностных качеств (E. Brönte «Wuthering Heights»: Hareton< “hare” + “town”). В случае с именованием духовных лиц ЛА отождествляют наиболее влиятельных и преуспевающих представителей. Имена, которые передаются из уст в уста и концентрируются в системе исторических событий, внутри социума, являются наиболее употребляемыми. К тому же, при анализе романов, привлеченных к исследованию, выявили закономерность, что персонажи, источниками имен которых есть литература и мифы, отличаются необычайной загадочностью нравов и поведения. В частности, героине романа Дж. Остин «Чувство и чувствительность» Софии Грей не посвящено достаточно фактов и, по словам самих героев, о ней почти ничего не слышали до описываемого момента, несмотря на полагаемое закрепленное значение «мудрость, мудрая».

3. Выводы

Рассмотрев теоретический материал, определяем, что семантическая структура английских литературных антропонимов предполагает тщательное исследование в связи со сложным лингвистическим соотношением коннотативного и денотативного значений. Данные языковые единицы образуют специфические системы, которые определяют их функционально-стилистический потенциал и творческий замысел писателя.

Изучение семантических особенностей английских литературных антропонимов предполагает рассмотрение последних с точки зрения этимологической и социальной принадлежности и по наличию оценочного компонента в семантике. Из выделенных языковых групп наиболее продуктивными являются древнееврейский (28,3%), древнегерманский (26,5) и древнегреческий (20,4%) языки, в то время как латинский (9,7%), староанглийский (5,3%) и старофранцузский (3,5%) языки формируют меньшие группы. Однако в наименьшем составе представлены арамейский, уэльский, индо-европейский, египетский, санскрит и кельтский языки (1-2%).

При пропорциональном анализе по признаку Оценка данных английских литературных антропонимов было определено, что ИС с положительной коннотацией составляют 61%, что вдвое больше ИС с нейтральной окраской (31%), а ИС с отрицательной коннотацией представлены в наименьшем количестве (8%).

Согласно социокультурной классификации английских литературных антропонимов было выявлено, что Общество является наибольшим ресурсом появления антропонимов (67,2%). Также было выявлено, что наименее продуктивными являются Библейские Писания (14,2%), мифы и легенды (10,6%) и сама художественная литература (8%).

Данное исследование показало, что социальный опыт и история общества непременно отражается на лингвистической картине мира говорящего. Также выявили, что английские ЛА в художественном тексте (женские романы XIX века) вбирают в себя основные черты этнокультурологической, социокультурной и прагматической информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Р.Валент, 2001. – 200 с.
2. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
3. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
4. Калинкин В.М. От литературной ономастики к поэтонимологии / В.М. Калинкин // Ономастические науки. – 2006. - № 1. – С. 81-89.
5. Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – М., 1986. - № 4. – С. 34-40.

6. Сисоєва Є.С. Оцінні антропоніми в англійській мові: [монографія] / Є.С. Сисоєва. – Донецьк: ДонНУ, 2013. – 231 с.
7. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 183 с.
8. Михайлов Н.Н. Теория художественного текста. – М.: Академия, 2006. – 224 с.
9. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. – Л.: ЛГУ, 1990. – 103 с.
10. Калинкин В.М. Литературная ономастика, или Поэтика онима. Методические указания к спецкурсу. – Донецк, 2002. – 39 с.

УДК 82-14
М.А.Шахтимир

ПОЭТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В ТВОРЧЕСТВЕ МАКСИМИЛЛИАНА ВОЛОШИНА

Резюме. В данной работе акцентуализируется особенность выражения поэтического мира с помощью творчества Максимиллиана Волошина. Целью исследования является изучение способности автора к вовлечению читателя в поэтический мир,реальность изображаемой действительности. В результате мы наблюдаем целостную картину мира благодаря художественным средствам и образам.
Ключевые слова. языковые средства,концептуализация,авторская перцепция,специфика.

Для того,чтоб понять авторскую картину мира, прежде всего необходимо выявить особенности поэтического идиостиля, учитывая преломление внешней реальности, эксплицируемой на сознание читателя.

Актуальность настоящего исследования определяется обращением к проблеме индивидуально-авторского стиля, который является основной категорией в сфере лингвистического изучения художественного текста.

Посредством слов и образов в творчестве отражается целый мир, а отбор языковых средств поэта-философа представляет большой интерес для исследователей.

Исследуя творчество Максимиллиана Волошина, фактографический и методологический материал, представленный в трудах исследователей (В. П. Купченко, 3. Давыдова, И.П. Куприянова, А.В. Лаврова, Э. Розенталя, Е.Г. Эткинда, Р.И. Поповой, С.А. Михеевой и др.), нельзя не заметить лексическое своеобразие волошинской художественной системы, особенности поэтики и идиостиля поэта.

«В стиле писателя, — пишет В.В. Виноградов, — соответственно его художественным замыслам, объединены, внутренне связаны и эстетически оправданы все использованные художником языковые средства» [1]. Это обусловливается разноплановостью этапов творческих поисков Максимиллиана, многообразие интересов в периоды больших личных переживаний романтического и мистического характера.Буддизм, католичество, магия, масонство, оккультизм, теософия, Р. Штейнер – все, что увлекало и влияло на становление личности поэта. Для Волошина важен не только пейзаж во всей его многоликости и красочности. Поэт стремится показать динамику природы, в которой значим каждый элемент, соответственно часто прибегает к использованию глагольных форм-причастий (ср.: « Я - глаз,лишенный век.Я брошено на землю ; Белеет молочай. / Пласты размытой глины I Искрятся грифелем, и сланцем, и слюдой. / По стенам шифера, источенным водой, / Побеги каперсов...»).

Насыщенность стихов и эссе образами античных мифологических персонажей создает гармоничное изображение картины мира. Так, к примеру. в стихотворениях мы можем наблюдать образы Смерти, Вечности, космических тел , Дух, Антигон, Мать-Земля.Да и сам Максимиллиан по воспоминаниям современников был «киммерийским Зевсом в халате».По наблюдению Н. Арефьевой «Около одной трети поэтических произведений, М. Волошина содержит античные мотивы, а сборник статей «Лик и творчество» даже больше.

Творчество Волошина изобилует образами, сюжетами, реминисценциями, аллюзиями, связанными с античностью. Природа была одним из основных героев его творчества, во многих пейзажных стихотворениях автор придает ей монументальность, очеловечивает её, приближая к античной мифологии.Она становится проекцией душевного строя поэта, который «никогда не отделял себя от окружающей его среды... растворял свое "я" в природе и в людях» [2].

Сравнивая природу с человеком, Волошин показывает читателю её самостоятельность и могущество (Луна - царица вод, любовница волны, крик тоски, мертвый лик; Солнце - святое око дня, всезрящее, невозвратимое).Поэт ведет диалоги с солнцем, луной, морем, с космосом. Особенность поэтики в восприятии природы, как живого существа, уникальность его метафор («Великое дыхание гудит», «Звенят весы и клонят коромысла», «Струится ночь»). Вещий крик осеннего ветра, его плач, солнце – «святое око дня, тоскующий гигант», а:

Мир - чаша, до краев наполненная алым.
И черным сумраком...За траурным порталом
Звезда затеплилась... За нею две... и три,
И стынет бледный край замедлившей зари,
Как влага синяя, наполненная светом.

Раскрывая с помощью изображаемого пейзажа свой внутренний мир души, автор делится с читателем своими собственными чувствами. Опираясь на удачно найденную деаль, поэт создает уникальные, рельефные образы. Реализуя свой семантико-эстетический потенциал, лексика, используемая в описаниях, создает общую тональность стихотворению (ср.: «Зардели красны, буры, клоки косматых трав…», «Размытых осыпей…», «пажитей востока…», «пустыннй кряж земли, пределы скорбные незнаемой страны», «обоймут тебя», «персть путей», «усталые вежды», «Я иду дорогой скорбной в мой безрадостный Коктебель... / Припаду я к острым щебням, к серым срывам размытых гор, / Причащусь я горькой соли задыхающейся волны...»).

В поэтической системе Волошина «слова-символы могут выполнять интегративную функцию, тем самым становясь идеостилистическими признаками»

При функционально-лингвистическом подходе единицами текста являются традиционные для языковой системы единицы - фонемы, морфемы, лексемы, словосочетания и предложения.

Поэзии Волошина присуще наличие своеобразного полифонизма, что является спецификой творческого метода поэта. Когда средства художественной выразительности разных видов искусств (в данном случае — живописи и поэзии), взаимодействуя и трансформируясь, создают объемный, многомерный, синтетический художественный образ. Принцип «языкового полифонизма» в искусстве называется «интермедиальность» (От-то Хансен-Леве). Имеются в виду не только собственно лингвистические средства выражений мыслей и чувств, но и любые знаковые системы, в которых закодировано какое-либо сообщение. Все они в совокупном плане представляет собой медиа, которые в каждом виде искусства организуются по своему своду правил - «коду», представляющему собой «специфический язык каждого искусства» [3].

Лексика поэта многогранна, это дает нам право рассматривать семантико-эстетическую кодировку в идиостиле и концептуально образную роль символико-мифологического осмысления минералогической лексики Волошина. Метафора выполняет роль формирования образа, эксплицирует жизнь сознания, где сама субъективность установки «мир как мое представление» мыслится как объект. Универсальная метафоричность, создающаяся этим движением внутрь, в себя, обусловливает вполне закономерную «эволюцию волошинской образно-поэтической системы до метаболы, до метаболически организованного лирического пространства» [4].

Концептологическая система такого поэта-философа, как Максимилиан Волошин, представляет развернутую и глубокую картину мира, осмысление которой особенно значительно с позиций современника событий и экстраполяция которой на подсознательное восприятие читателя является коммуникативной прямой, объединившей в своем движении судьбы, события, нравственные ценности.

Текст-миф Максимиллиана Волошина характеризуется центральной метафоричностью, а категория «невыразимого» подменяется категорией «бессознательного». При этом волошинская метафора как фундаментальное построение обладает универсальностью, синкретичностью и предельной многозначностью. Так же, как и образ человека в единстве с мирозданием, автора интересуют вещи в космогоническом аспекте.Все, что создает человека - его окружающее, люди, обстоятельства. Потому логичным является большое количество компаративных тропов (ср.: «В стихийный хаос», «На бездны духа» , «Где колчан с угрзой звякал» , «Над зыбкой рябью вод», «В волокнах льна златится бледный круг», «И глыба камня ожила / В объятьях пламенного грека»; «В едином горне за единый раз / Жгут пласт угля, чтоб выплавить алмаз. I Так из тебя, сожженный мой народ, / Я нынче новый выплавляю род!»). Эстетической позицией Волошина является отражение в произведении глубины внутреннего мира,называемого самим автором «аполлоновым». Этот мир взаимодействует с реальностью, представляя всё многообразие существования основываясь на себе самом.

Города, предметы, творения архитектуры и скульптуры не менее своеобразно и ярко изображаются в поэтическом тексте. Они неразрывно связаны с историей, поэтому описание церковной и дворцовой атрибутики, интерьера, предметов, соотнесенных с культурными достижениями человечества, то есть культурных артефактов, является ведущим структурообразующим элементом создаваемых поэтом зарисовок. При этом каждая художественная деталь подобных поэтических описаний является важнейшей частицей поэтического мира Волошина, позволяющей значительно уточнить картину авторского мироощущения.

По картам здесь и город был, и порт.
Остатки мола видны под волнами.
Соседний холм насыщен черепками
Амфор и пифосов.Но город стёрт

Корень КМР в древнееврейском языке соответствует понятию неожиданного мрака, затмения. Это образ крепости, замкнутого места, угрозы и в то же время сумрака баснословности. Использование этого корня в тематических произведениях (Крым, Киммерия, Кермен, Кремль) указывают на контраст и силу мест, описанных в стихотворениях. (О,Киммерии темная страна,Заключена и преображена)

Море для Максимиллиана Волошина - это стихия устойчивая, с постоянной и ровной пульсацией приливов и отливов средиземноморской культуры [5] («Там дышит тяжело усталый Океан», «тысячами уст глаголящее Море» , «Пустыня вод…» , «Реет в море белый парус», «Как в раковине малой-Океана»)

С художественной точки зрения цвет — это «эстетическая окраска» [6] Сам Максимиллиан отмечает значимость цвета как такового. «Мир физический постигается осязанием, - пишет поэт, - зрение же, вкус и запах являются развитием осязания. Зрение - это наше осязание на расстоянии плюс цвет» [7]. Цветовая символика служит для реализации мифологического значения в лингвоцветовой картине мира.

Одними из наиболее важных художественных образов и ипользуемых в метафорических конструкциях словами являются огонь/пламя в микрополе красного цвета («Мне нужны земные ласки,пламя алого огня», «Безумья и огня венец/ Над ней горел./И пламень муки» , «Любовь безжалостна и жжет огнем»)

Предпочтения Максимилиана Волошина в выборе цветонаименований отражают его личностные качества, мировоззрение, ценностные установки, жизненные приоритеты, эстетические пристрастия и т.д. Представление субъекта о мире создается с помощью индивидуально-авторской цветовой картины.

Одной из целей волошинских цветонаименований в произведениях - передать авторский смысл, поэтому справедливо предположение,что с помощью анализа лирических стихотворений возможно реконструировать устройство психологического и эмоционального мира поэта. В поэзии особенно сильно проявляется психологическая связь между эмоциями и цветом, который играет активную роль в развитии ассоциации, впечатления. К примеру уже сейчас мы можем сделать вывод о том, что красный для поэта был особым цветом. В индивидуальной картине мира этот цвет один из самых системно разработанных и разветвленных в структуре лексико-семантического поля цвета.

Творчество Максимилиана Волошина - это огромный лингвосемантический мир, направленный не только на передачу фактической информации последующим поколениям, но и на сообщение им определенной динамической энергии,который нуждается в проведении целостного анализа как фоно-семантических,так и лексико-семантических средств реализации авторской экспрессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963
2. Розенталь Э. Планета Макса Волошина. М., 2000.
3. Ильин И.Л. Некоторые концепции искусства постмодернизма в современных зарубежных исследованиях. М., 1998
4.Кашинская В.В. Метафора в художественной системе М. Волошина (На материале лирики 1900-1910 гг.) // Художественное мышление в литературе XVII-XX веков: Сб. науч. тр. Калининград, 1996
5. Волошин М. Записные книжки. М., 2000..
6. Гете И.В. Очерк учения о цвете // Гете И.В. Избранные философские произведения. М., 1964.
7.Волошин М. статьи,очерки,критика Культура, искусство, памятники Крыма.

УДК 81′33*.276.5:004.912

А.С. Россомаха, Ю.В. Шилина

О КОМПЛЕКСНОМ ПОДХОДЕ К ФОРМИРОВАНИЮ СЛОВАРЯ СЛЕНГА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Резюме. В данной статье описан процесс комплексного подхода к формированию словаря сленга молодежи с возможностью дальнейшего расширения и пополнения. Для проверки правильного произношения и употребления сленговых единиц использованы последние технологии синтеза речи на основе печатного текста. Разработаны интерактивные тесты на знание современной лексики молодежи.

Ключевые слова: автоматическая, обработка, синтез, сленг, словоформа.

Систематизация в подходе к анализу, изучению, формированию, использованию сленга в определенной социальной среде является актуальной проблемой прикладной лингвистики. С точки зрения стилистики - сленг - это не вредный паразитический нарост на теле языка, который вульгаризирует устную речь говорящего, а органическая и, в какой-то мере, необходимая часть этой системы.

Выделяют более 10 способов образования функциональных единиц сленга, тем самым подтверждая тезис о постоянном обновлении словарного состава сленга.

Зарождение новых словарных единиц происходит именно в крупных региональных центрах, а уже потом происходит их перемещение по стране. Это перемещение в среднем занимает 6 месяцев, но в связи с научно-техническим прогрессом и появлением более современных средств коммуникации сроки перемещения существенно сокращаются [1].

Огромный интерес в данном исследовании представляют словари сленга. Они интересны тем, что показывают факты, не нашедшие отражения в нормативных толковых словарях. Словари сленга интересны как документ времени, определенное свидетельство языкового вкуса эпохи и социально-психологических процессов, порожденных внеязыковыми обстоятельствами.

Наибольший интерес для исследования представляет русский молодежный сленг как лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только определенными возрастными рамками, как это ясно из самой его номинации, но и социальными, временными и пространственными рамками. Он бытует в среде городской учащейся молодежи, отдельных замкнутых социальных и профессиональных групп.

В настоящее время на развитие молодежного сленга большое влияние оказывает компьютеризация. Передача смысла, идеи, образа при появлении компьютера получила дополнительные возможности по сравнению с письменным текстом. За счёт этого интернет-сленг проникает в молодёжную речь.

В российском языкознании молодежный сленг - это относительно устойчивый, широко употребительный, стилистически маркированный лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки). Он является компонентом экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту [2].

Следует отметить тенденцию к постоянному обновлению молодежного сленга. Это приводит к естественной эволюции сленгов, проникновению этих слов сначала в обиходно-разговорную речь, а потом и письменный язык [3].

Как экспрессивный элемент, сленг эффективно используется в микродозах и в прозе, и в поэзии. Такое использование молодежного сленга в стилистических целях является, способом превратить его из достояния корпоративной группы во всеобщее достояние [4].

Большинство слов, относящихся к молодежному сленгу, являются производными от профессиональных терминов, практически все из которых заимствованы из английского языка. Поэтому одной из задач проводимых исследований являлось выявление источников появления терминов, их лингвистический анализ и составление словаря молодежного сленга.

Для поиска сленговых словоформ были использованы интернет-ресурсы, опрос респондентов, анкетирование студентов.

Неотъемлемой частью в наборе сленговых единиц является метод поиска словоформ с помощью Интернет-ресурсов. На просторах всемирной паутины встречалось большое количество сайтов с различными тематиками и классификациями сленговых слов. В результате поиска были определены онлайн-словари, которые наилучшим образом соответствуют выбранной теме и полезны для пользователей. Интернет-ресурсы предоставили наибольшее количество сленгизмов – 147единиц.

После анализа уже существующих источников молодежного сленга проведена работа по формированию более полного словаря современных словообразований. На начальном этапе работы были задействованы в качестве респондентов студенты 1–5 курсов филологического факультета Донецкого национального университета, которые обучаются по специальностям «Прикладная лингвистика» и «Журналистика», а также студенты факультета математики и компьютерных технологий специальности «Прикладная математика». Кроме этого респондентами являлись студенты Донецкой национальной академии строительства и архитектуры специальности «Промышленное и

гражданское строительство», Донецкого национального технического университета факультета компьютерных информационных технологий, автоматики, электроники и радиоэлектроники специальности «Электронные устройства и системы», работники учебно-практического вычислительного центра Донецкого национального университета, а также работники IT-отдела главного офиса торговой сети «Обжора».

Со студентами указанных вузов и работниками в сфере IT-технологий проводился опрос, и им было предложено произнести и прокомментировать те сленговые слова, которые они усвоили за свой период обучения или работы. В результате опроса было добавлено 116 сленговых единиц.

В процессе опроса респонденты называли слово, затем давали его определение, краткую характеристику, основанную на своём личном опыте употребления той или иной словоформы. Анализ обработки собранного материала в дальнейшем показал, что метод опроса стал важным и неотъемлемым элементом в исследовании и поиске материала для создания словаря сленговых слов в молодёжной среде.

На следующем этапе исследований было проведено групповое анкетирование респондентов. Анкета была составлена по чёткой структуре, которая соответствует правилам анкетирования и состояла из следующих разделов: введение (приветствие и пояснение цели заполнения анкеты), информация о респонденте (выявление статуса опрашиваемого), основная часть (перечень вопросов) и благодарность респонденту.

Вопросы в анкете расположены по принципу от простого к сложному. В свою очередь, вся анкета составлена таким образом, чтобы респондент не испытывал трудностей при выборе ответа. Этот метод сбора данных позволил добавить к уже имеющемуся массиву 24 новых сленговых единицы.

Важным этапом в дополнение указанного словаря явилась работа по словообразованию новых сленгизмов в молодежной среде авторами проводимых исследований. Работа по формированию авторских слов связана с практическим применением теоретических знаний в области словообразования в современном русском языке, наблюдениями в молодежной среде, анализом разговорной речи, участием и просмотром различных студенческих культурно-массовых мероприятий.

После проведения поисковых работ общий массив словоформ составил 244 сленговые единицы (рис.1).

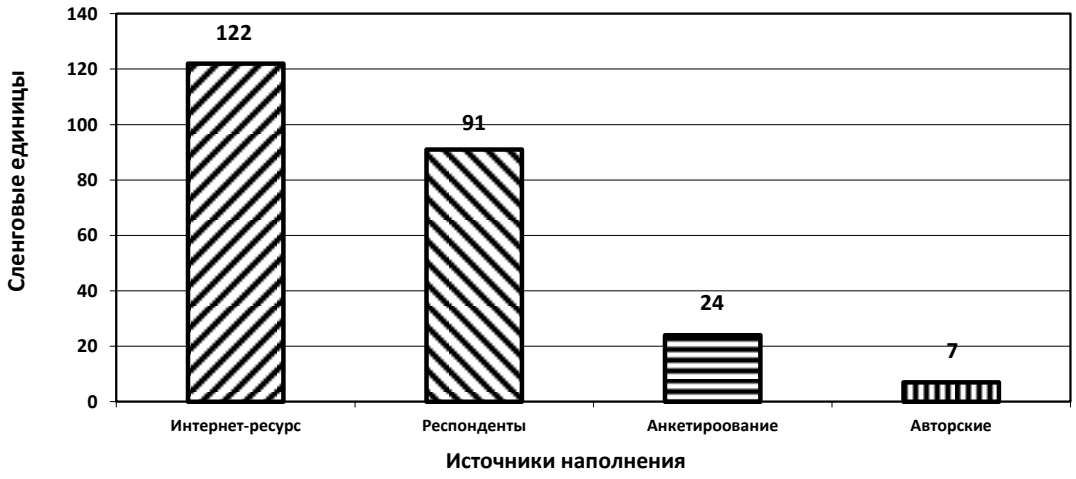


Рисунок 1. Источники наполнения словаря молодежного сленга.

Полезной для исследования стала классификация сленговых единиц по частям речи. Информация о частях речи частично была получена с помощью системы проверки правописания ОРФО2010. В результате обработки полученного массива информации удалось классифицировать сленгизмы по пяти частям речи: имя существительное, имя прилагательное, глагол, наречие и причастие. Имена существительные преобладают в общем количестве слов. Их насчитывается 214 единиц. Количество слов, принадлежащих к глаголу, составляет 26 единиц, к наречию – 1 единица. Имён прилагательных в словаре всего насчитывается 3 единицы.

Дальнейшие работы по исследованию современного молодёжного сленга были направлены на выявление предметно-тематических областей их использования. В результате проведенного анализа установлено 6 предметно-тематических областей:

- предметы повседневной жизни (*курсач, зачётка и др.*);
- действия (*засейвить, апгрейдить, дебажить и др.*);
- устройства и использование ПК (*клава, башня, блин, откат, виндовоз и др.*);
- названия учебных дисциплин (*уголовка, теорвер и др.*);
- характеристика человека (*ламер, крекер, нуб, хакер, алкоголик, глобус и др*.).

В соответствии с предложенной классификацией наибольшее количество сленгизмов принадлежит к тематической группе «устройства и использование ПК» – 116 единиц; к группе «предметы повседневной жизни» – 48 единиц; к группе «характеристика человека» − 36 единиц; к группе «действия» – 26 единиц; к группе «название учебных дисциплин» – 18 единиц.

Учитывая предложенную классификацию, на основании приведенного выше анализа словоформ, был составлен словарь молодежного сленга. Для каждой словоформы в словаре указывались литературное соответствие, грамматические категории и предметно-тематическая область использования.

Для практического использования полученного массива словоформ важным этапом исследовательской работы являлась его обработка и представление в удобном для пользователя виде.

Для грамматически верной и точной передачи фонемного состава слов был проведен процесс преобразования речевого сигнала в цифровую информацию (в данном случае в текстовые данные). Распознавание речи осуществлялось по средствам нового экспериментального приложения «Яндекс.Диктовка», созданного на базе речевых технологий Yandex SpeechKit. Мобильное приложение полностью соответствует поставленной задаче. В результате использования указанных компьютерных технологий достигнуто правильное написание таких слов, как *пруфы, старослав, печалити, брякпойнт, жаббер, ребутить и флопповерт.*

Интерес у пользователей может вызвать не только написание, но и произношение сленговых единиц. В словаре представлены слова с различной тематикой и написанием. В большинстве случаев при произношении слов затруднение вызывает постановка правильного ударения. Рассмотрим на примере непонятные для произношения слова: *фре́шменты – фрешме́нты, си́ллабус – силла́бус – силлабу́с, ко́мерс – коме́рс, виндово́з − винд**о́**воз*. Во всех первоначальных словах есть по несколько вариантов ударения, и определить, какой из них верный, иногда непросто. Именно с этой целью проводились исследования по озвучиванию всех сленговых единиц, присутствовавших в словаре. Работа по озвучиванию проводилась с помощью программы для синтеза речи – Govorilka. Govorilka- это бесплатная программа, которая читает текст разными голосами на разных языках.

Однако при помощи указанного программного обеспечения не полностью удалось осуществить реальное произношение. В ряде слов были допущены ошибки в произношении. После анализа всех аудиофайлов выявлено 54 сленговых слова с некорректным озвучиванием. Изучив источники их происхождения удалось установить правильное ударение для выявленных сленгов, например, *автога́д, бота́н, ка́зуал, серва́к*

и другие. Верное ударение слов выявлено на основе материалов, предоставленных при опросе респондентов (аудиозапись), а также с помощью Интернет-ресурсов. Для удобства пользователей все эти словоформы были записаны на диктофон, в отдельные файлы. В результате получено 27 звуковых файлов в формате mp3.

Таким образом, при возникновении трудностей в произношении, пользователь всегда сможет воспользоваться приложением к словарю в виде аудиофайлов, в которых находятся озвученные сленговые единицы.

Для системного подхода в использовании словаря молодежного сленга была проведена его систематизация при помощи СУБД Access. С этой целью для всего массива сленговых единиц были разработаны соответствующие формы и отчеты в СУБД Access, которые позволили в удобной для пользователя форме вывести полную информацию о выбранном сленге.

Кроме этого, проведенная классификация массива по предметно-тематическим областям словаря позволила составить автоматизированные интерактивные тесты на знание молодежного сленга. Автоматизированные интерактивные тесты удобны в использовании, позволяют пользователю непосредственно в процессе тестирования находить правильный ответ, оценивать свои знания в области молодежного сленга.

Разработанный словарь молодежного сленга может широко использоваться в учебном процесс при изучении различных филологических дисциплина. Непосредственно комплексный подход в проведении поиска, обработке массива лингвистических единиц, их распознавании и озвучивании применим для создания словарей сленга в других социальных сферах деятельности человека, а также может служить основой для проведения дальнейших исследований, связанных с применением сленга в письменных текстах различных жанров и стилей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Береговская Э.М. Арго и язык французской художественной прозы XX века (50-70-е годы). — Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2009.
2. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д–ра филол. наук / В.А. Хомяков; [Ленинградский государственный университет]. – Л., 1985. – С. 43-44.
3. Скворцов, Л. И. Экология слова, или Поговорим о культуре русской речи. – Москва: Просвещение, 1996. – 158 с.
4. Лотман Ю.М. Феномен культуры. // Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах.- Т.I Статьи по семиотике и топологии культуры – Таллин, “Александра”, 1992.

Список использованных Интернет-ресурсов

5. Composs.ru: словарь сленга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://composs.ru/sleng/
6. Slanger: словари сленга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slanger.ru/?mode=library&r_id=2
7. Метод исследования анкетирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biofile.ru/psy/1658.html
8. Методы опроса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studme.org/1105051928800/sotsiologiya/metod_oprosa
9. Словарь современного компьютерного сленга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://compsleng.narod.ru/CyberWar.htm

УДК 82-14=03

В. А. Ягушкина

СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО КОЛОРИТА ЦИКЛА ДЖ. Г. БАЙРОНА «ЕВРЕЙСКИЕ МЕЛОДИИ» В ПЕРЕВОДАХ Н. И. КОСТОМАРОВА

Резюме. В данном исследовании проанализирована специфика передачи художественного стиля Дж. Г. Байрона в переводах Н. И. Костомарова. Раскрыты особенности воплощения древнееврейского

колорита цикла «Еврейские мелодии» посредством изобразительно-выразительных средств. Прослеживается влияние художественных переводов Н. И. Костомарова на развитие его литературного творчества.
Ключевые слова: художественный перевод, поэтическое произведение, поэтика, поэтические тропы и фигуры, ритмомелодика.

Роль художественного перевода чрезвычайно важна для развития литературы и культуры, ведь это не только способ ознакомиться с наследием других народов, но и средство развития языка, возможность обогатить собственную культуру. С. Ф. Гончаренко подчеркивает, что оригинальные художественные тексты призваны «обеспечить духовное общение между автором и его соплеменниками – пусть они даже разделены толщей столетий», а переводные художественные тексты – «осуществить еще более сложный коммуникативный процесс: духовное общение между автором и такими его читателями, которые воспитаны в лоне другого (неавторского) языка и другой культуры» [1]. Тем не менее, знакомство с художественными произведениями ознаменовано трудностями в связи с тем, что билингвизм, а тем более полилингвизм – достаточно редкое явление даже в современном обществе. С целью ознакомить своих соотечественников с шедеврами литературной мысли других народов, многие поколения писателей принимались за перевод художественных текстов.

Влияние переводной литературы на культуру и оригинальную литературу было значительным с античных времен, но история переводной литературы, по мнению Н. К. Грабовского, «была прерывистой во времени и пространстве, и зависела от языков и литератур, которые развиваются по-разному» [2, с. 28]. Так, важным этапом для развития многих современных европейских языков были XVI – XVII века, для славянских литератур этот период наступает в конце XVIII и продолжается до средины XIX века.

Украинская переводческая традиция начала XIX века не была представлена столь широко, как русская или польская. Кроме того, стоит учитывать, что большой массив переводов и оригинальных произведений украинских поэтов-романтиков были утрачены ввиду социально-политических причин. Одним из первых переводчиков, занявших почетное место в развитии украинской переводческой традиции, был Н. И. Костомаров. Больше известный как историк и писатель, он одним из первых перевел на украинский язык цикл Дж. Г. Байрона «Еврейские мелодии», тем самым положив начало переводам художественной литературы с романо-германских языков на украинский язык.

Целью данного исследования является сопоставительный анализ стихотворений Дж. Г. Байрона и их переводов на украинский язык, выявление особенностей передачи поэтического стиля английского писателя Н. И. Костомаровым.

Исследование данной проблемы отчасти раскрыто в монографиях и статьях, посвященных разным аспектам творчества Н. И. Костомарова. В частности, этого вопроса касались Айзеншток І. Я. [3], Антонович Н. Н. [4], Бородинова М. В. [5], Дорошенко Д. И. [6], Зеров Н. К. [7], Москаленко М. Н. [8], Смелянская В. Л. [9] и другие. Многие из них отмечают, что Библия занимала значительное место в мировоззрении Дж. Г. Байрона и Н. И. Костомарова. Как утверждают исследователи, для обоих авторов эта книга была настольной. Е. В. Халтрин-Халтурина подчеркивает, что «обладая феноменальной памятью, поэт [Дж. Г. Байрон – прим. автора] знал наизусть практически всю Библию (в том числе и Псалтирь), которую – как и огнестрельное оружие – всегда имел при себе» [10]. Однако, Ветхий Завет вызывал у него значительно больший интерес, по сравнению с Новым, чем и обусловлена тематика цикла «Еврейские мелодии» и последующих произведений на библейские сюжеты.

Проблема отношения Н. И. Костомарова к Библии не раз поднималась в работах костомароведов (Д. И. Чижевского, В. Л. Смилянской, Ю. А. Пинчука и других). М. В. Бородинова акцентирует внимание на библейском компоненте в оригинальных произведениях писателя, особенности восприятия библейских постулатов сквозь призму кирилло-мефодиевской идеологии, изложенной в их программном документе «Закон

Божий», авторство которого приписывается Н. И. Костомарову [5]. Из воспоминаний, изложенных в «Автобиографии» [11] украинского романтика, становится понятным его интерес к циклу «Еврейских мелодий» Дж. Г. Байрона, который совмещает в себе религиозные сюжеты, образ страждущего иудейского народа, трагические судьбы библейских героев, встречаемые на страницах «Ветхого Завета».

В стихотворениях «Oh! Weep for Those» и «On Jordan's Banks» поэт уделяет основное внимание воссозданию легкого восточного колорита, что привело к появлению совершенно оригинальных по содержанию и форме стихотворений. Оплакивая печальную судьбу избранного народа после его пленения и расселения по чужим землям, Дж. Г. Байрон постоянно выражает сочувствие угнетенным, что, в свою очередь, вызвало интерес Н. И. Костомарова, который в своих исследованиях и творчестве актуализировал проблему угнетенного украинского народа.

Английский романтик строит свои произведения по принципу теза, антитеза, синтез, что не всегда удается воплотить переводчику. Так, смысловую нагрузку первой строфы стихотворения «Журба єврейська» («Oh! Weep for Those») Дж. Г. Байрона поэт раскрывает в двух строфах своего перевода.

Кроме того, Н. И. Костомаров пытается передать ритмомелодику байроновского стиха, хотя ему это удается лишь отчасти – вместо пятистопного ямба с мужской рифмой Дж. Г. Байрона: «*Oh! Weep for those that wept by Babel's stream, / Whose shrines are desolate, whose land a dream; / Weep for the harp of Judah's broken shell; / Mourn – where their God hath dwelt, the Godless dwell!*» [12, с. 12], Переводчик использует четырехстопный ямб с чередованием мужских и женских рифм: «*Ой плачте так, як плакали діди / Над вавілонськими ріками! / Розорен храм, родини в нас нема – / Чужі знущаються над нами!*» [13, с. 151]. Н. И. Костомаров вводит в свое произведение компоненты, присущие украинским народным историческим песням.

Частотные в произведении Дж. Г. Байрона местоимения «those», «whose» переводчик передает посредством народнопоэтических образов «діди», «родина», «чужі», «ворог». Такой прием позволяет переводчику раскрыть трагизм судьбы народа без страны, близкий украинцу того времени, актуализировать дихотомию *прошлое / современность*, характерную для романтического мироощущения писателя. Байроновский образ страны-мечты «whose land a dream» Н. И. Костомаров передает более привычным украинской поэтике образом утраченной семьи, противопоставляя ему образ «чужих людей», активно использующийся в балладах и исторических песнях.

Помимо антитез, переводчик старается сохранить анафоры, которые прослеживаются в первой строфе: «*У тій землі, де Бог наш панував, / У тій землі панує ворог лютий!*» [13, с. 151] («*where their God hath dwelt, the Godless dwell!*» [12, с. 12]). В отличие от Байрона, который акцентирует внимание на религиозной тематике *God / Godless*, Н. Костомаров использует дихотомию *своя / чужая* земля.

Стараясь сохранить форму (анафоры) и передать основной смысл, поэт, к сожалению, жертвует яркими байроновскими образами: «*And where shall Israel lave her bleeding feet? / And when shall Zion's songs again seem sweet? / And Judah's melody once more rejoice / The hearts that leaped before its heavenly voice?*» [12, с. 12] Эстетически ценные образы «окровавленных ног израильтян» (*Israel bleeding feet*), «сладких сионских песен» (*Zion's songs seem sweet*), «божественного голоса» (*heavenly voice*) Н. И. Костомаров переводит глагольными формами: «*Куди тепер Ізраїль* ***помандрує****? / Чи ще сіонську пісню він* ***почує****? / Чи ще музика Юди задзвенить? / Чи ще вона нам серце* ***звеселить****?*» [13, с. 151] Автор снижает возвышенный стиль Дж. Г. Байрона не только опуская удачные образы, но и изменяя их смысл. При передаче образа арфы Иуды, Н. И. Костомаров овеществляет его, упоминая «тріски» – щепки, что диссонирует с образом святого мифического инструмента.

В последней строфе скорбь о судьбе иудейского народа Дж. Г. Байрон вкладывает в обращение: «*Tribes of the wandering foot and weary breast! / How shall ye flee away and be at*

rest?» [12, с. 12] В переводе Н. И. Костомаров обращается к образной системе украинского фольклора, в котором «люд» имеет довольно яркое социальное значение «общности», «народа», хотя при этом переводчик упускает эпитеты, построенные на синекдохе *wandering foot* – ‘блуждающие, странствующие ноги’, *weary breast* – ‘утомленные, тоскующие души’, употребленные Дж. Г. Байроном для усиления эмоциональной нагрузки. Н. И. Костомаров изменяет форму обращения: «*Куди біжить він? Де він оддихає?*» [13, с. 151] – автор апеллирует к читателю, а не израильскому народу, как английский романтик, в чем можно усмотреть обращение к собственному народу.

Особый интерес вызывают последние строки стиха, в которых прослеживается реминисценция: «*The wild-dove hath her nest, the fox his cave*» [12, с. 12], основанная на Евангелии от Матфея («И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын человеческий не имеет, где преклонить голову»; 8: 20). Жаткин Д. Н., анализируя последние строки этого стиха в переводах русских авторов, подчеркивает их стремление к точности в передаче образов («*Есть гнезда у* ***горлиц****, нора у лукавой* ***лисицы***» (Д. Е. Мин)) [14, с. 302]. Н. И. Костомаров также находит соответствия, передающие семантическую полноту образов Дж. Г. Байрона: «*Ма* ***припетень*** *гніздо, лисиця –* ***скоту***» [13, с. 151], но, несмотря на достаточно точные соответствия, трудность заключается в восприятии читателями, которые могут не иметь достаточного уровня владения диалектической лексикой украинского языка, поскольку «припетень» – дикий голуб, «скота» – нора, логово – редко встречаются в литературном языке.

Трагическая судьба израильского народа осмысливается и в поэзии «Над Йорданом арабські верблюди пасуться» («On Jordan’s Banks»). Стараясь уложится в три строфы байроновского произведения Н. И. Костомаров меняет его ритмомелодику – вместо пятистопного ямба с мужскими рифмами используется четырёхстопный анапест с женскими рифмами: «*On Jordan’s banks the Arab’s camels stray, / On Sion’s hill the False One’s votaries pray, / The Baal-adorer bows on Sinai’s steep – / Yet there – even there – Oh God! thy thunders sleep*» [12, с. 37]. Переводчик старается дословно следовать за Дж. Г. Байроном: «*Над Йорданом арабські верблюди пасуться, / На Сіоні невірні молитви несуться, / Там ваалові люди коліна пригнули, / Там... там – Боже наш милий!.. Чи громи поснули!!..*» [13, с. 152] Лишь в последней строке автор усиливает эмоциональную нагрузку за счет анафор, а также обращений, характерных для народного фольклора.

В данном произведении Дж. Г. Байрон использует устаревшие формы местоимений «thy», «thyslf», чтобы подчеркнуть величественный тон сказанного, Н. И. Костомаров, в свою очередь, для передачи авторской идеи обращается к старославянской лексике; ср.: «перст», «скрижалі». Двойное отрицание, введенное в последней строке второй строфы английским романтиком «*Thyself – none living see and not expire!*» [12, с. 37], переводчик трансформирует в отрицательное местоимение: «*Ти, на кого з живих ніхто не згляне!*» [13, с. 152], что позволяет Н. И. Костомарову передать отношение лирического героя к Богу в байроновском произведении.

В последней строфе Дж. Г. Байрон создает визуализированный образ молнии-копья, что является аллюзией на древнегреческого бога Зевса, который метал молнии, как копья: «*Oh! in the* ***lightning*** *– let thy glance appear! Sweep from his shivered hand the oppressor’s* ***spea***» [12, с. 37]. В попытке сохранить рифму в третей строфе Н. И. Костомаров употребляет омоформы, что приводит к трансформации в передаче образов: «*Яви, Боже,* ***громом*** *оп’ять свою* ***міч****! / Озьми од втіснителя гордого* ***міч!***» [13, с. 152]. Переводчик не очень удачно подбирает лексический материал, используя калькированные русизмы «оп’ять», «озьми», «втіснитель», «міч», что в определенной мере искажает восприятие произведения, снижая его эстетическую ценность.

В проанализированных переводах Н. И. Костомарова прослеживается ориентирование на буквальный перевод, хотя, стараясь передать форму произведения (ритмомелодику, поэтические формы и фигуры), переводчик уклоняется от

синтаксической точности, а порой просто упускает образные сравнения и эпитеты, используемые Дж. Г. Байроном. В попытке передать древнееврейский колорит, придать произведениям оттенок старины, автор употребляет старославянскую лексику, которая порой переходит в калькирование и искажение русских слов, нетипичных для украинского языка. Кроме того, Н. И. Костомаров как знаток украинского фольклора, переводя произведения английского романтика, вводит эпитеты и сравнения, характерные для украинского песенного фольклора, что, в свою очередь, приближает его переводы к восприятию украинского читателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаренко С. Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность / С. Ф. Гончаренко // Тетради переводчика № 24. – (http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/poetic-transl.shtml)
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода: Учебник. / Николай Константинович Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
3. Айзеншток І. Я. Українські поети-романтики / І. Я. Айзеншток // Українські поети-романтики 20-40-х років XIX ст.: [збірник] / упоряд. Б. А. Деркач, С. А. Крижанівський; вступ. стаття І. Я. Айзеншток. – К.: Дніпро, 1968. – 635 с.
4. Антонович М. М. Костомаров – перекладач Байрона / М. М. Антонович // Микола Костомаров і проблеми суспільного та культурного, розвитку української нації: наук.-практич. конференція, присвячена 175-ій річниці з дня народження М. Костомарова (Рівне, 13-14 травня 1992 р.). – Рівне, 1992. – С. 62-63.
5. Бородінова М. В. Біблійні образи, мотиви у поезії М. Костомарова / М. В. Бородінова // Актуальні проблеми української літератури і фольклору: зб. наук. праць. – Донецьк, 2007. – Вип. 11. – С. 6-66.
6. Дорошенко Д. І. Микола Іванович Костомаров / Д. І. Дорошенко. – Київ-Лейпциг: Б.в., 1924. – 92 с.
7. Зеров М. К. Твори: у 2 т. / М. К. Зеров. – К.: Дніпро, 1990. – Т. 2. – 601 с.
8. Москаленко М. Н. Нариси з історії українського перекладу [частина 2] / Михайло Никонович Москаленко // журнал «Всесвіт», Київ: 2006 – №1-2. – (http://www.vsesvit-journal.com/old/content/view/128/41/)
9. Смілянська В. Л. Літературна творчість Миколи Костомарова / В. Л. Смілянська // Твори: у 2 т. / М. І. Костомаров. – Т. 1. – К.: Наук. думка, 1990. – С. 5-37.
10. Халтрин-Халтурина Е. В. Английские романтики и псалмическая поэзия / Елена Халтрин-Халтурина // Государство, религия, церковь в России и за рубежом (журнал Российской академии государственной службы при Президенте Российской федерации), № 4 (декабрь 2009 г.). С. 221–232. – (http://ekhalt.freeshell.org/Articles/Psalms%20Haltrin.htm)
11. Костомаров Н. И. Исторические произведения. Автобиография / Н. И. Костомаров. – К., 1990. – С. 425-651.
12. Byron G. The Hebrew melodies / edited by Peter Cochran. – (https://petercochran.files.wordpress.com/2009/03/hebrew_melodies.pdf)
13. Костомаров М. І. Твори: у 2 т. / М. І. Костомаров. – К.: Наук. думка, 1990. – Т. 1. – 637 с.
14. Жаткин Д. Н. Стихотворения Дж. Г. Байрона из цикла «Еврейские мелодии» в художественной интерпретации Д. Е. Мина / Д. Н. Жаткин, О. С. Милотаева // Мир науки, культуры, образования. – г. Горно-Алтайск, 2011. –№5 (30). – С. 301-306.

УДК 81′33:004.912

Яценко Д.А.

КОМПЬЮТЕРНОЕ РЕФЕРИРОВАНИЕ ПИСЬМЕННОГО ТЕКСТА ПОВЕСТИ А.С.ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

Резюме: Данная статья представляет собой системный сравнительный анализ-исследование рефератов повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка», сформированных автором данной работы с использованием компьютерных технологий и автоматизированной системой проверки правописания ОРФО 2010. В работе проводится исследование на основе ключевых слов, ключевых словосочетаний, ключевых предложений. Анализируя методики реферирования текста подтверждается тот факт, что методика компрессии с помощью ключевых словоформ, фраз и предложений является наиболее приемлемой для передачи смысловой нагрузки письменного текса.

Ключевые слова: реферирование, аннотирование, анализ, метод, реферат.

Научно-технический прогресс привел к появлению большого числа публикаций по самым разным проблемам науки, техники, образования, литературы, искусства. Специалисты во многих сферах деятельности не успевают следить за новейшей литературой в своей области знания. Для этого, как установлено, человек должен был бы прочитывать ежедневно 1500 страниц текста на разных языках, что явно превышает его физические возможности. Поэтому для оперативного «поверхностного» знакомства с новейшими публикациями используются рефераты и аннотации книг и статей.

Реферирование и аннотирование текста являются сложными видами интеллектуальной деятельности. Составление человеком рефератов или аннотаций занимает много времени. Это приводит к тому, что до ученых, педагогов, инженеров и других специалистов новейшая информация (особенно зарубежная) доходит очень медленно, что, в свою очередь, ведет к повторению в разных странах и в пределах одной страны одних и тех же исследований, более позднему применению новейших методик, технологий, процессов. Чтобы как-то избежать этого, для составления рефератов и аннотаций применяют современные компьютерные системы [1].

При выполнении работы по автоматическому реферированию обычно выделяют три этапа, которые связаны с подготовкой текста к проведению исследования, выполнением его анализа по ключевым параметрам и непосредственно выполнение компрессии письменного текста.

В качестве основных смысловых единиц, выделяемых из исходного текста, могут выступать ключевые слова, ключевые словосочетания и целые ключевые предложения. Принадлежность слова, словосочетания или предложения к числу ключевых определяется специальными статистическими коэффициентами[2].

Формулируя задачу построения системы автоматического аннотирования и реферирования текста, необходимо определить метод и критерий выделения ключевых слов и словосочетаний, а также тип формируемого реферата.

В последнее время некоторые производители компьютерных технологий уже сейчас предлагают инструменты для реферирования. Такие инструменты, безусловно, полезны, но их возможности ограничены выделением и выбором оригинальных фрагментов из исходного документа и соединением их в короткий текст. Подготовка же краткого изложения предполагает передачу основной мысли текста.

Главным ограничением является требование компрессии. Объем реферата должен составлять от 5 до 30% исходного текста.

Еще одну сложность представляет оценка средств реферирования. Необходима гарантия того, что реферат действительно является адекватной заменой текста. Иными словами, пользователь должен быть уверен, что в кратком изложении выражены все основные мысли оригинала. Поэтому методы создания и оценки рефератов должны развиваться параллельно [3].

Таким образом, актуальной является задача проведения сравнительного анализа практического применения различных методов компрессии письменного текста с использованием IT-технологий.

Для практического исследования различных методов компрессии письменного текста с использованием компьютерных технологий выбрана повесть А.С.Пушкина «Капитанская дочка». Выбор данного произведения обоснован на следующих факторах: известность писателя, лояльный объем текста, что удобно для исследования текста на основе смысловых ключевых единиц, популярность произведения среди учащихся средней и старшей школы, которое изучается на уроках мировой литературы.

Для построения реферата была получена электронная форма произведения А.С.Пушкина «Капитанская дочка». На подготовительном этапе выполнено форматирование текста и был создан алфавитно-частотный словарь словоформ произведения в Microsoft Excel, из которого были удалены местоимения и союзы. Общий объем словаря составил 15444 словоформ.

На основе алфавитно-частотного словаря была определена частота каждой словоформы в исходном тексте при помощи программы Antconc [4]. Для исследования выбраны 17 потенциальных ключевых словоформ, имеющих частоту в тексте в диапазоне от 50 до 214 повторений.

Для выделения смысловых ключевых словоформ использовался статистический метод на основе коэффициента лексической важности, который определяется по формуле [5]:

где

F- частота повторений потенциального ключевой единицы в тексте;

m- количество абзацев, в состав которых входит потенциальная ключевая единица;

N- общее количество исследуемых единиц;

n- общее количество абзацев в тексте.

Количество абзацев в тексте, которые включают в себя данные словоформы, общее количество словоформ и общее количество абзацев определялись при помощи опции «Нумерация» в текстовом редакторе Microsoft Word. Для выделения ключевых словоформ был определен КЛВ, который позволяет на основе статистического метода определить ключевые словоформы, словосочетания с учетом смысловой нагрузки. Из общего числа словоформ в диапазоне КЛВ от 0,00091 до 0,00631 были выделены ключевые словоформы в количестве 10 единиц (Таблица 1).

Таблица 1

Ключевые словоформы

	Потенциальные ключевые словоформы	**Частота в тексте (*F*)**	**Количество абзацев (*m*)**	**Общее количество словоформ (*N*)**	**Общее количество абзацев (*n*)**	**КЛВ**
	Сказать	214	139	15444	305	0,00631
	Пугачевым	164	78	15444	305	0,00272
	Марья	120	68	15444	305	0,00173
	Ивановны	125	65	15444	305	0,00172
	Савельичу	108	64	15444	305	0,00147
	Коменданты	107	57	15444	305	0,00129
	Отвечать	106	57	15444	305	0,00128
	Крепость	100	59	15444	305	0,00125
	Ивана	93	54	15444	305	0,00107
	Швабриным	89	48	15444	305	0,00091

Используя текстовый редактор Microsoft Word определены словосочетания в тексте в количестве 111 единиц. В результате использования формулы для КЛВ, были

определены ключевые словосочетания в диапазоне КЛВ от 0,000006467 до 0,000160054. Ключевые словосочетания были определены в количестве 16 единиц (Таблица 2).

Таблица 2

Ключевые словосочетания

	Потенциальные ключевые словосочетания	**Частота в тексте (*F*)**	**Количество абзацев (*m*)**	**Общее количество словосочетаний (*N*)**	**Общее количество абзацев (*n*)**	**КЛВ**
	сказал ему	11	9	2028	305	0,000160054
	сказал мне	9	8	2028	305	0,000116403
	никому не сказала	5	5	2028	305	0,000040418
	не сказали ни слова	3	3	2028	305	0,000014550
	семейство коменданта	3	3	2028	305	0,000014550
	В доме коменданта	3	3	2028	305	0,000014550
	нашей крепости	3	3	2028	305	0,000014550
	Оставаться в крепости	3	3	2028	305	0,000014550
	Милая Марья	2	2	2028	305	0,000006467
	Взглянул на Марью Ивановну	2	2	2028	305	0,000006467
	Женится на Марье Ивановне	2	2	2028	305	0,000006467
	отвечал ему	2	2	2028	305	0,000006467
	отвечать ему	2	2	2028	305	0,000006467
	ничего не отвечал	2	2	2028	305	0,000006467
	оставаться в крепости	2	2	2028	305	0,000006467
	гнусный Швабрин	2	2	2028	305	0,000006467

Следующей задачей для реферирования произведения и создания реферата являлось нахождения ключевых предложений, количество которых составляет 40 единиц. Формирование порядка ключевых предложений в реферате определялось по их смысловой нагрузке. Были удалены не несущие смысла предложения. Большинство ключевых предложений были отредактированы для более правильной передачи смысла. Например, предложение с прямой речью «Пугачев грозно взглянул на старика и сказал ему: «Как ты смел противиться мне, своему государю?»» было заменено на предложение с косвенной «Пугачев грозно взглянул на старика и грозно спросил его, почему он смел противиться ему, своему государю.». Общее количество словоформ в сформированном реферате на исследуемое произведение 547 единиц, что составило 4,5% от общего количества словоформ в тексте.

Дальнейшие исследования были направлены на использования одной из систем автоматического реферирования письменного текста. В качестве такой системы была выбрана система проверки правописания ОРФО 2010, которая имеет встроенную опцию

«Автореферат». В качестве критерия компрессии исходного текста в системе ОРФО был установлен размер объема реферата величиной 5% (минимальный для системы ОРФО) от общего объема словоформ исследуемого произведения. Указанный критерий практически соответствует объему реферата, полученного в результате использования статистического метода реферирования.

В результате проведенной компрессии оригинала текста повести «Капитанская дочка» система ОРФО определила следующие ключевые слова: ***Пугачёв***, ***комендант***, ***Марья***, ***Ивановна***, ***Савельич***, ***крепость***, ***Иван***, *человек*, ***Швабрин***, *Бог*. Выделенные жирным шрифтом словоформы полностью соответствуют ключевым словоформам, которые были получены в результате использования статистического метода на основе КЛВ.

Большинство ключевых предложений с прямой речью, которые были определены системой ОРФО в реферате, были заменены на предложения с косвенной.

Последующий сравнительный анализ обоих рефератов показал, что авторский и автореферат, полученный с помощью системы ОРФО 2010, по объему практически совпадают и находятся на уровне 5 % от исходного текста произведения. Проведенный анализ показал, что реферат, полученный с помощью системы ОРФО 2010 наиболее точно передает смысл произведения, содержит больше логично связанных предложений и является более насыщенным смысловой нагрузкой по отношению к реферату авторскому.

Реферат авторский содержит в себе идиомы, тропы, которые были подобраны автором реферата, что значительно обогатило его смысловую нагрузку. Реферат авторский и реферат, полученный с помощью системы ОРФО 2010, включают в себя одинаковые предложения: *«Швабрин делался начальником крепости; Марья Ивановна оставалась в его власти.», « Марья Ивановна рассказала все, что с нею ни случилось с самого взятия крепости; описала мне весь ужас ее положения, все испытания, которым подвергал ее гнусный Швабрин.».* Ключевые слова, найденные программой ОРФО 2010 и автором реферата - подобны.

Таким образом можно отметить, что заложенный способ формирования реферата в системе ОРФО 2010 имеет значительно больше критериев компрессии, чем используемый в статистическом методе реферирования на основе КЛВ. Система ОРФО 2010 наиболее удобна для пользователя в связи с тем, что сокращает время формирования реферата, содержание которого передает смысл произведения, предложения связаны логично по смыслу и грамматически.

Полученные результаты исследования различных методов компрессии письменного текста показали насколько важно овладеть навыками реферирования для формирования культуры работы с текстом, совершенствования навыков и умения чтения, понимания, анализа текста и написания вторичного сжатого текста (аннотации, реферата, рецензии, реферативного обзора, курсовой работы), основанного на раскрытии смысловой структуры текста-первоисточника.

Работа над компрессией текста способствует более глубокому его пониманию. Только тот текст по-настоящему осмыслен, основное содержание которого можно представить в сколь угодно сжатой форме. Проведенные исследования подтвердили тот факт, что выделение смысловой части текста, определение связей между контекстами и выполнение компрессии всего текста невозможно без осмысленного умения работать с письменным текстом и понимания его смысловой структуры.

Результаты проведенных исследований могут быть использованы в учебном процессе при обучении приемам и способам совершенствования речи и повышения речевой грамотности, а также в дальнейших научных исследованиях в области прикладной лингвистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колодяжная Ж.А. Основные понятия об аннотировании и реферировании научных документов // Источники науч.-техн. информации и их аналитико-синтетическая обработка / Ж.А. Колодяжная - М., 2002.
2. Беленький А. Извлечение информации из неструктурированных текстов / А. Беленький // КомпьютерПресс, 2008. - №2. – с. 74-79.
3. Славина, Г.И. Аннотирование и реферирование. / Г.И. Славина, З.С. Харьковский. – М., 1991.
4. http://tpl-it.wikispaces.com/AntConc
5. http://ixxi.me/kompyuter/sistemy-avtomaticheskogo-annotirovaniya-i-referirovaniya-teksta/

ИСТОРИЯ

УДК 32:316
Беликов В. А.

ФЕНОМЕН КОНТРКУЛЬТУР НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Резюме: В данном исследовании автор, анализирует этапы формирования и внутреннее устройство контркультурных движений. Освещаются действующие в РФ протестные движения , их перспективы в будущем и степень влияния в сфере политики.

Ключевые слова: Контркультурные движения: протестные настроения: сила и влияние на политической арене : структура и идеологии контркультур.

С начала 20 века в наше жизненное пространство начали вливаться элементы западной культуры. Обыватель столкнулся с новыми тенденциями и принципиально другим информационным полем. Это столкновение в большой степени поспособствовало формированию молодежных объединений на почве общих идей и целей. Несмотря на достаточно жесткий контроль со стороны властей, начинают формироваться контркультурные движения. Входят туда, как правило, молодые люди, которые оказались в плену фантазий о борьбе с режимом и повальным саморазрушением. Все движения создавались как противовес действующему режиму, но подавляющее большинство просто не было готово к каким-либо протестным радикальным действиям. Прошли годы, выросли поколения, сменились правители, контркультуры обрели довольно высокую популярность и вместе с тем, отчасти стали элементом манипулирования общественным сознанием. Больше того, контркультурные движения заряжают молодежь на экстремистскую деятельность и делают из нее элемент для свершения цветных революций. Технология же цветных революций, как мы знаем, берет начало в американских институтах, из этого следует, что рост таких культур на постсоветском пространстве не случайность.

В российской и зарубежной науке проблема контркультуры стала исследоваться в конце 20 века как результат возникновения молодежных движений протеста, для обозначения которых и был введен термин «контркультура».

Как отмечалось выше, появление термина «контркультура» связано с именами Т. Роззака, Ч. Рейча, и Дж. М. Иннгера, которые проводили исследования по идеологии и практике молодежных движений 60-х годов.

Названные авторы считали контркультуру явлением 60-х годов, молодежным движением, возникшим в США как протест, направленный на разрушение «потребительской» культуры того времени.

Т. Роззак и Ч. Рейч впервые в истории социологической мысли определили контркультуру как «упорядоченное, идеологически целостное мировосприятие», как «совокупность ценностных установок, определяющих нетрадиционный стиль поведения и образа жизни». По мнению Т. Роззака в первую очередь контркультуру характеризует отрицание возможности постижения мира с помощью разума и отношение к иррационализму как к единственному способу постижения истины.

Американский культуролог Ф. Дэвис считал, что контркультура придает существующим нормам и ценностям обратный смысл, то есть существует лишь как инверсия и не может являться имманентной частью культуры.

Что касается исследований феномена контркультуры на постсоветском пространстве, то впервые такая попытка была предпринята в 80-х годах прошлого столетия. Тогда в свет вышла книга российских ученых Ю. Н. Давыдова и И. Б. Роднянской «Социология контркультуры», в которой авторы представили критический анализ трудов своих западных предшественников и высказали мнение, что контркультура лишена признака общезначимости и является идеологией социальных паразитических

образований. Помимо этого, культурные явления 50-х - 80-х годов XX века, в которых прослеживаются элементы контркультуры, исследовались такими российскими историками, философами, культурологами как Ю. М. Лотман, А. Шендрик, В. В. Позняков, Г. С. Кнабе и др.

В 90-е годы прошлого века российский культуролог А. Шендрик в своей монографии «Духовная культура советской молодежи: сущность, состояние, пути развития» рассмотрела содержание и значение субкультурных молодежных объединений советского периода 1970х - 1980х годов и, опираясь на исследования западных ученых, выделила контркультурные молодежные движения того времени (рок-культура).

О контркультуре, как нарушении процесса социализации молодежи пишут Ю. Н. Давыдов и И. Б. Роднянская в «Социологии контркультуры», С. В. Ненашев и С. Г. Пилатов в «Детях андеграунда», Л. З. Немировская в «Истории и теории культуры».

Причисляют контркультуру к одному из видов субкультуры или молодежной культуры К. М. Хоруженко, Д. С. Титов, А. А. Оганов и И. Г. Хангельдиева, а так же Д. В. Перов в своем диссертационном исследовании по молодежным субкультурам.

Большинство авторов: Э. М. Розенталь, А. К. Бычко, Т. Е. Логачева и др. относятся к контркультуре, как конкретно-историческому явлению, единственному в своем роде. Данная концепция понятия контркультура сформировалась под влиянием «новой левой» идеологии, впитавшей в себя круг идей философов «Франкфуртской школы» (прежде всего, М. Хоркхаймера и Т. Адорно, а так же Г. Маркузе и Э. Фромма) и получила теоретическое оформление в работах уже упомянутых Т. Роззака и Ч. Рейча. В данном случае контркультура выступает как некая интегральная идея нового мироперeживания и жизнетворчества.

Следует отметить, что в трудах российских и зарубежных философов и историков Н. А. Бердяева, А. Дж. Тойнби, Л. Н. Гумилева, И. Г. Фихте, Н. С. Трубецкого, Д. С. Мережковского, В. Виндельбанда поднимаются и рассматриваются проблемы, непосредственно касающиеся возникновения, становления и понимания контркультуры.

Целью данной работы является анализ феномена контркультуры и степень ее влияния на молодое поколение российского общества.

Культура в классическом виде предполагает наличие определенных норм, которые обязательны для всех, а это в свою очередь вгоняет человека в рамки, подчиняет принципам и игнорирует его индивидуальность и неповторимость. Такая культура систематизирует сознание и личность. Настоящее же развитие индивида заключается в постоянном движении, расширении границ и разрушении консервативных и отживших себя форм. Главной функцией контркультуры является культурное обновление.

Понятие «контркультура» появилось в конце 1960-ых как способ понять и описать процессы, которыми было охвачено общество. Само понятие контркультура используется в философии, культурологии и социологии для обозначения идеологических и мировоззренческих рамок, которые противостоят основным принципам и взглядам общепринятой культуры. Сам термин «контркультура» принадлежит Т. Роззаку, который заложил фундамент в изучении данного феномена. Его философско-публицистическая книга “Создание контркультуры: размышление о технократическом обществе и его молодежной оппозиции” (1969г.), стала манифестом леворадикальной молодежи Запада. Т. Роззак попытался подвести под одну черту разнообразные мировоззренческие и идейно политические тенденции, которые в чистом виде решительно не принимались западным обществом.

Молодежь, которая состоит в рядах контркультурщиков, помимо влияния духа демократической свободы, в большей степени подвержена юношескому максимализму. В этом кружке интересов, зачастую фигурируют идеи элитизма, призывы к борьбе с постоянным потреблением, ненависть к состоявшимся гражданам, идеи национализма, свободы слова, множество правых идеологий и, конечно же, борьба и дальнейшее свержение действующей власти в лице ныне действующего президента В. В. Путина.

Что же касается действующих контркультур РФ, то «…они в большинстве случаев не являются политическими партиями, и выступают как оппозиционные силы с преобладанием либеральных, демократических или каких либо других ценностей». [3] Как видно из акций протестующих, высокой поддержки среди электората у них нет, действия, осуществляемые во время акций, не имеют политического веса и чаще расцениваются как хулиганство. В классической идеи контркультуры, лежит не свержение власти, а сосуществование, постепенная трансформация и новизна. На практике же, происходит полная неразбериха, финансовые потоки Запада, гибридные идеологии и неясные простому обывателю цели.

Изучая сегодняшние реалии, рассмотрим самые основные контркультурные движения России.

«Одним из первых борцов с системой, в современной России может считаться Э. Лимонов со своим «недополитическим» движением НБП, которое при всех его стараниях и ухищрениях так и не получило статуса политической партии». [4] Больше того, объединение официально было признано экстремистским и запрещено в РФ. Лимонов достаточно неплохо внушал идеалы «героических революций» и стабильно заряжал участников НБП идеями свержения власти. Впрочем, соответствующими действиями это не подкреплялось, а скорее носило ненасильственный, хулиганский характер. Как политическое движение, нацболы не имели стабильного электората, который мог, как то повлиять на принятие тех или иных решений. Как говорилось выше, вступали в организацию молодые люди, с очень размытыми политическими убеждениями и жизненными приоритетами. В результате подобных выходок, приоритетом для многих становилась свобода, которой могли лишить. Самые же неудачные представители данного движения, попав за решетку, кричали о том, что они политические мученики и свидомиты. Всерьез их, конечно, не воспринимают, так как проходят они по статье хулиганство. Сам же Лимонов, успешно пиарится, строит из себя мессию-либерала и продолжает затуманивать мозги молодому поколению.

Второе место можно отдать движению ЛГБТ, которое постепенно увеличивается в численности. Достаточно часто, участники проводят акции и различные мероприятия в поддержку своего движения и популяризации среди населения. Более того, ЛГБТ Москвы объединилось с Белорусским сообществом и провозгласило о проведении ежегодного Славянского гей-парада. Самыми яркими представителями можно считать активистов из Санкт – Петербурга, они регулярно устраивают фотовыставки с историями людей с нетрадиционной ориентацией, проводят семинары, всюду твердят о своей «нормальности и полноценности», молодежные порталы твердят читателю о том, что сей феномен более чем нормален и это неотъемлемые атрибуты развития культуры и конечно же, это элемент европейских ценностей. «Да, Европа во многом преуспела, она либеральна и толерантна, но к чему привела эта толерантность, еще немного и там практически перестанет существовать понятие классической семьи». [4] Что же касается акций в России, то мне не до конца понятна логика данных мероприятий, раз уж организаторы утверждают, что они такие же граждане, то к чему эти парады?! Это скорее делает совершенно ненужный акцент на данной теме. Да и вообще, раз уж все равны, то почему нет парадов под флагами гетеросексуалов?!

В последнее время рост контркультурных движений обусловлен доступностью интернета и социальных сетей как таковых. Сегодня без труда можно найти сообщество по вкусу, правые идеи, радикальные течения, ЛГБТ, экстремисты, радикальные экологисты, религиозные фанатики и многое другое, за тобой только одна задача, слушать, что говорят и впитывать как губка. Глава общества четко знает, какие импульсы посылать и за какие ниточки дергать, результат не заставит себя долго ждать, правильно поданная идея, даже самая абсурдная, очень плотно засядет в голове и после команды будет реализована. Хотя с реализацией конечно огромные проблемы, на баррикады идут

рефлексирующие молодые люди которые легко поддаются внушению. Организаторы тем временем делают себе имена.

Контркультры, как и любые другие протестные движения, имеют крайне низкий уровень поддержки среди населения еще и по причине существующей политической культуры. Дело в том, что население России на протяжении многих лет впитывала в себя сугубо подданническое поведение. Все политическое участие сводилось к участию в выборах. Митинги и протесты популярностью не пользуются в силу размытости идей проводимых акций. Население предпочитает полностью передавать рычаги управления выбранной власти и проживает жизнь в тотальном оптимизме. Народ сам рад обманываться, это уже неотъемлемый атрибут выборов. Будь уровень самосознания и образованности среди электората чуть выше, то и отношение к протестам было бы совершенно другим.

Люди могут восстать не только против плохой жизни или угнетения, но и против лжи, которая каждый день огромными потоками льется зрителям в уши. Стань общество более организованным и единым, оно смогло бы поднять своеобразный общественный бунт со своими целями и пониманием дела. Но нет, общество аморфно и полагается на русский авось. Возможно это одна из причин, почему жертвами «цветных революций» в большей степени становятся СНГ. «Низкий уровень активности населения и зачастую отсутствие достаточного уровня доходов, подталкивает электорат на участие в проплаченных акциях. Логично отметить, что такое участие не является элементом контркультуры. Более того, это зачастую непродуманное разрушение старого режима и полное отсутствие плана дальнейших действий. Уровень общей культуры и осведомленности в событиях среди населения крайне низок и это может привести только к искусственно созданным акциям и протестам, но никак не к развитию общественных движений и росту образованности». [1]

Для контркультурных движений свойственны свои символы, идеи и планы на будущее. Сегодня изучив существующие настроения таковые выделить крайне трудно. Не редко это смесь субкультур с радикальными настроениями и недополитической либеральной окраской.

Современное общество крайне разнообразно и погружено в себя. При этом у многих свои взгляды на развитие личности в рамках действующего режима. «Как таковые, контркультурные движения не являются отрицательными. Это скорее элемент развития общества и сосуществование с действующим режимом, мир который население путем самоорганизации само может создавать. При правильном построении и взаимодействии контркультур и действующей власти, можно повысить уровень активности среди электората и использовать это в целях консолидации общества». [1]

Если сравнивать влияние контркультур стран Запада и СНГ, то становится очевидным тот факт, что зарубежное общество куда более развито. Это развитие проявляется как в организованности общественных движений, так и в вопросах создания и развития контркультур. Вероятно, степень успешности напрямую зависит от уровня организации и обозначенности целей тех или иных движений. Система не выступает жестким доминантом по отношению к протестующим и до определенного момента дает им право на развитие и дальнейшее существование.

Примером может послужить формирование течения «хиппи». Изначально «…оно создавалось как субкультурное явление, которое в силу определенных факторов переросло в контркультурное движение. Идеи и цели, которые распространялись, были понятны большинству, и это способствовало постоянному притоку новых участников». [5] Несмотря на ряд столкновений протестующих с «системой», идеи и цели смогли твердо закрепиться и пустить корни, которые видны и сегодня. Анализируя ситуацию в целом, можно сделать акцент на том, что западное общество находится в более свободном пространстве. Личные свободы и более высокий уровень демократичности снижают уровень конфликтности и способствуют развитию общественности.

Также, стоит отметить тот факт, что многие «контркультурщики» ведут свою деятельность через аккаунты в Twitter и Instagram , и это далеко не случайность, так как большое количество подписки, дает возможность размещать у себя на странице рекламу, за которую владелец аккаунта получает весьма внушительный доход. Следовательно, чем больше эпатажа в постах, тем больше подписки, чем больше подписки, тем больше денег на выходе, как видите, схема до безобразия простая, странно, что простой пользователь не задумывается о таких вещах. Отношение к подобным активистам зависит от возраста зрителя. Например, небезызвестный питерский художник Петр Павленский регулярно показательно себя калечит, то отрезает уши, то приколачивает за гениталии к площади. Молодежь ищет и находит в этом глубокий, только ей понятый сакральный смысл, а те, кто уже миновал возраст легкой внушаемости, считают это полной бессмыслицей и слабоумием. Привлечь внимание общественности подобными эксцессами точно не удастся, да и зачем рисковать стабильностью ради непонятных идей, которые возможно и сам автор не до конца понимает. Ситуация на Украине и евромайдан сделали электорат прагматичным и более настороженным к подобным акциям.

Что же касается, реакции властей на подобные выходки, то с активистами особо не церемонятся, и используют свою легитимную силу, в виде внутренних подразделений или отрядов милиции, которые разгоняют эти маргинальные сборища и помещают в СИЗО за хулиганство, как правило, мелкое. Однако не стоит оставлять данные общества без контроля, многие из них напрямую сотрудничают и финансируются западными организациями, которые стараются раскачать Россию на новый майдан и смену действующей власти. Перспективы контркультур в России, весьма плачевные. За неимением четких целей, они не могут обеспечить себе стабильный электорат и непозволительную роскошь, статус политической партии. Так же, стоит учитывать тот факт, что население в данный момент просто не пойдет не на какие провокационные действия против ныне действующей власти. На примере цветной революции в Украине, можно сделать вывод, что перемены такого рода, не могу привести к изменениям в лучшую сторону, население это прекрасно понимает, более того, оно максимально сплотилось вокруг национальной идеи и действующего президента. Это в свою очередь играет на руку руководству страны и обеспечивает стабильность.

Подводя итоги, можно отметить и без того очевидный факт, молодежь крайне подвержена радикальным настроениям и, буквально рвется в подобные организации. Каждый хочет выделиться, выйти из толпы, заявить о своем как им кажется непомерном “Я”, стать революционером, новым идолом для будущих поколений и отпечататься принтом на футболах. Отчасти, их можно понять, на нашу молодость не выпало каких-то больших свершений, новых открытий, крестовых походов и прочего, ради чего хотелось бы бросаться в омут с головой. Сложность в том, что помимо распространенной контркультуры, молодежь еще больше подвержена потребительской культуре. А это, идет в полный разрез с идеями контрдвижений. На мой взгляд, социальная стратификация порождает напряженность среди слоев населения и мы, как следствие, видим ненависть к успешным, состоявшимся молодым людям, со стороны маргинальной, революционной молодежи. Вопрос возможностей на лицо, проблема не во власти и идеологиях, проблема в самих людях и самореализации. Контркультуры это всего-навсего дыра, куда можно пытаться выплеснуть свою несостоятельность или же попытка путем переворота занять места тех, кто у руля. Таким образом, так называемые контркультуры в России, не совсем таковыми являются, они скорее противодействующая реакция на политический режим, около оппозиционная мишура, которая сама не может влиять на ситуацию. Безусловно, они ведут определенную деятельность, пытаются вовлечь в свои течения молодежь, зарядить всех по максимуму духом бунтарства и выйти на новый уровень, но без четко сформулированных целей и задач, руководителям данных движений сделать этого не удастся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кравченко А.И. Культурология: учеб. пособие для вузов. 3 изд. [Электронный ресурс]. - М.: Академический проект, 2001. URL: http://www.countries.ru/library/ typology/subcultura http://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnye-subi-kontrkultury#ixzz40QLff8Qd

2. Krassner P. How Serious Is R.U. Sirius? - [Electronic resource]. - URL: http:// www.huffingtonpost.com/paulkrassner/how-serious-is-ru-sirius_b_75402.html

3. Мамонтов С.П. Основы культурологии [Электронный ресурс]. - М.: Олимп, 1999. - URL: http://www.countries.ru/library/typology/masskontr.htm.

4. Луцкий А. Л. О некоторых мировоззренческих проблемах современной буддийской литературы Японии: критический анализ взглядов Дайсаку Икэды // Человек и мир в японской культуре. М.: Наука, 1985. С. 266-280. Научная библиотека КиберЛенинка: http://cyberleninka.ru/article/n/antisistema-i-kontrkultura#ixzz40QMsTgrB

5. Лысенко Е. М. Молодежная субкультура : синергетическое осмысление феноменов / под ред. В. Б. Самсонова. Саратов: Науч. кн., 2006. Научная библиотека КиберЛенинка: http://cyberleninka.ru/article/n/subkultura-i-kontrkultura-v-sovremennom-obschestve#ixzz40QN9D3x9

6. Maksimovic J. Hipsters : the End of Counterculture / by admin on Jan.15, 2009, under Cover story. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.whitecity.rs/?p=74 Научная библиотека КиберЛенинка: http://cyberleninka.ru/article/n/ot-hippi-do-hipsterov-evolyutsiya-kontrkultury#ixzz40QNLYXof

7. Бондаренко А.И. Образование и контркультура: противодействие или взаимодействие // Педагогический журнал Башкортостана. - 2010. - № 4-2. - С. 163-172. Научная библиотека КиберЛенинка: http://cyberleninka.ru/article/n/kontrkultura-i-problemy-sovremennoy-molodyozhi#ixzz40QNTjDVn

8.Бондарева Н. Василенко О.В.Территория науки «Возникновение контркультуры» Выпуск№ 2 / 2014 Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-kontrkultury

9. Волкова Виктория Валерьевна Вестник Вятского государственного гуманитарного университета Выпуск№ 12 / 2014 Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/subkultura-i-kontrkultura-v-sovremennom-obschestve

УДК 94:325.3(460) «1519/1521»

М.В. Бугаёв

ОСОБЕННОСТИ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ИСПАНИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К АЦТЕКСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Резюме: Статья посвящена исследованию процесса заселения современной Мексики испанскими конкистадорами, а также уничтожению ацтеков. При использовании широкого круга источников рассмотрены политические и экономические причины колониальной политики Испании в Латинской Америке.

Ключевые слова: конкиста, колония, Новый Свет

Актуальность данного исследования состоит в том, что и сегодня идут споры о том, что такое процесс конкисты: обычное завоевание или слияние двух цивилизаций, запланированная добродушная христианизация или продуманный план колонизации Нового Света, каково значение конкисты среди великих географических открытий (конкиста - это не географическое открытие; можно сформулировать как великих завоеваний средневековья или что-то вроде того). Выбранная в качестве исследования тема представляет не только научный интерес, но и занимает важное место в университетской программе по изучению истории средних веков.

Из современников тех событий, можно выделить конкистадора Берналя Диаса дель Кастильо и его работу «Правдивая история завоевания Новой Испании» [1], а также епископа и историка Бартоломе де лас Касаса с его монументальным трудом «История Индий» [2]. Эти работы носят разный характер, но крайне достоверный; каждый из авторов пытался донести свою правоту, поскольку епископ был ярым оппозиционером испанской политики, а конкистадор непосредственно воевал за корону. Работы таких

отечественных специалистов в области конкисты как Е.В. Агибаловой и Г.М. Донского [3], В.И. Гуляева [4], Г.Г. Ершовой [5], А.Ф. Кофмана [6] и ряда других авторов знакомят читателя с гипотезами о происхождении индейцев, критически оценивая выдвигавшиеся в своё время теории. Книги американистов Х. Иннеса [7] и М. Стингла [8] основаны на широком круге научных исследований и открытий в области современной американистики. Следовательно, можно с полным основанием говорить о значительности вклада советских и американских историков в изучение данной проблематики.

Цель данной работы – изучить процесс конкисты как историческое явление.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих научных задач:

- определить доминирующие тенденции изучения проблемы на разных исторических этапах;
- изучить причины испанской экспансии на американский континент;

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1519 г. до 1521 г. Нижние границы исследования соответствуют отправке Э. Кортеса с Кубы в Мексику. Верхние границы обуславливаются окончательным захватом испанцами столицы ацтеков Теночтитлан.

Географические границы исследования охватывают территории нынешней Мексики, Кубы, Гаити, Полуострова Юкатан и США, поскольку там проходила основная деятельность испанцев при предводительстве Э. Кортеса.

Во второй половине XV в. феодализм в Западной Европе находился в стадии разложения. Вырастали города, шёл процесс развития торговли. Всеобщим средством обмена становятся деньги. Вследствие этого в Европе сильно вырос спрос на золото, что усилило стремление к стране «Индий». В то время для Европы в результате захвата турками Константинополя в 1453 г. становится труднее пользоваться «старыми» сухопутными путями, и начинается поиск альтернатив, а именно совершаются попытки переправлять товар по морю. Морские путешествия стали возможны благодаря успехам в кораблестроении и навигации во второй половине XV в. Мы разобрали общие предпосылки заокеанской экспансии западноевропейских стран.

В 1479 г., произошло объединение двух королевств – Арагона и Кастилии, вследствие чего возникла единая Испания. Окончился восьмивековой процесс Реконкисты и «Объединенная Испания» вышла на мировую арену. Заокеанская экспансия была в интересах самой королевской власти и её союзников – городской буржуазии и церкви. Буржуазия стремилась расширить источники первоначального накопления; церковь же – распространить своё влияние на языческие страны. Несмотря на объединение, в Испании имели место внутренние распри и противоречия. Начинается геноцид арабского населения, притеснение еврейской нации. В связи с этим вырастает недовольство у местного населения, которое обложили большими налогами для пополнения опустевшей казны. Выгодным решением для короны и городов, для духовенства и дворянства была заокеанская экспансия.

Для инициаторов и организаторов заокеанской экспансии религиозные причины были привычной и удобной маской. Хорошо описал данный процесс автор «Кратчайшего сообщения о разорении Индий» и многотомной «Истории Индий» испанский епископ Бартоломе де Лас Касас своей крылатой фразой: «Они шли с крестом в руке и с ненасытной жаждой золота в сердце» [2, с.71]

Традиционная зарубежная историография представляет конкисту как подвиг, совершенный героями, которые действовали от имени бога и Испании. Чтение хроники убеждает в обратном: сопротивление было ожесточенным и систематическим, начиная с того момента, когда индейцы, оправившись от неожиданности и замешательства, поняли, что перед ними не боги, в пришествие которых они верили, а завоеватели.

Завоевание европейцами Нового Света означало навязывание народам его населявшим культурных ценностей Европы. Завоеватели стремились навязать народам

Америки свой экономический уклад, свою политику и идеологию, основу которой составляла католическая религия. Насильственным путём они пытались ввести свой язык как средство утверждения своей культуры, как оружие духовного порабощения. В Америке распространилось католичество, а религия многих индейских народов была уничтожена так же, как и их культура. Завоевание Испанией ацтеков привело как к позитивным, так и к негативным результатам. Возможно, их обряды и ритуалы вызывают неоднозначную оценку в наше время. Но при этом необходимо отметить то, что их традиции и взгляды были неотъемлемой частью современного им цивилизационного пространства Латинской Америки. Более того, в своем стремлении вырвать идолопоклонство с корнем и насадить собственную религию священники уничтожили значительную часть памятников индейской цивилизации – идолов, драгоценности, библиотеки их священных записей, рисуночное письмо. Самих же ацтеков ожидала участь рабов.

Однако богатая и самобытная традиция древнеамериканских цивилизаций оказывала обратное воздействие на европейскую культуру. Местная индейская традиция, исходившая из самых глубин народа, его труда, психологии, всего бытия, неизбежно оказывала влияние на рождавшуюся новую, латиноамериканскую культуру, придавая ей самобытный характер, совершенно особенные черты.

Таким образом, можно сказать, что у испанской короны, были веские причины для колонизации новых земель. Продолжительные войны и подавление внутренних распрей, основательно подорвали мощь молодого испанского королевства. Пустую королевскую казну пытались наполнить за счёт налогов тысячи разбросанных по стране ремесленников и торговцев арабского происхождения, а также за счёт изгнания евреев и конфискации их имущества. Число изгнанных за религию и критику короны составляло несколько сот тысяч. Отнятое имущество и наполнение казны на какое-то время решило насущные нужды власти, но изгнание людей, игравших важную роль в экономике страны, вскоре обернулось тяжкими последствиями. Нужны были срочные и радикальные меры, которые вывели бы Испанию из кризиса.

После завоевания государства ацтеков Испания не решила финансовые проблемы, но укрепила свое политическое положение.

Завоевание Кортеса подтолкнуло к действию других конкистадоров, вследствие чего были покорены Гватемала и Гондурас в Центральной Америке, Юкатан, Перу, Чили, Аргентина, Бразилия, т.е. была завоевана практически вся Америка. Эти завоевания открыли путь Европе из Средневековья в Новое время. Мировая торговля стала развиваться быстрыми темпами, расширились связи между отдаленными точками Земли. Точно так же из Европы завозили товары в Америку. Началось её освоение.

В Новый Свет, уже завоеванный, иммигрировало множество европейцев. Смешиваясь с коренным населением, они образовывали нации, которые впоследствии отстояли свою независимость и образовали новые государства.

В Америке распространилось католичество, а религия многих индейских народов была уничтожена так же, как и их культура.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Диас Б. Правдивая история завоевания Новой Испании / Сост., новый перевод, комментарии А. Захарьяна. – М.: Форум, 2000. – 400 с.
2. Лас Касас Б. де. История Индий. – М.: Наука, 1968.
3. Агибалова Е.В., Донской Г.М. История Средних веков. 6 кл.; / под ред. А.А.Сванидзе.-18-е изд. – М.: Просвещение, 2011.
4. Гуляев, В.И. По следам конкистадоров / В.И. Гуляев. – М.: Наука, 1976. – 169 с.
5. Ершова, Г.Г. Католическая Испания открывает Новый Свет // Лат. Америка = America Latina. – М., 1993. – №3. – С. 117-121.
6. Кофман, А.Ф. Теория и законы конкисты: первые шаги // Лат. Америка = America Latina. – М., 2004. – №6. – С. 56-70.

7. Иннес, Х. Конкистадоры: История испанских завоеваний XV— XVI веков Иннес Х. – М.: Центрполиграф, 2002. – 227с.
8. Стингл, М. Индейцы без томагавков / Перевод с чешского В.А. Каменской, О.М. Малевича / под ред. Р.В.Кинжалова – М.: ПРОГРЕСС, 1984
9. Альперович, М.С. Тордесильясский договор и его последствия // Лат. Америка = America Latina. – М., 1995. – №4. – С. 123-126.
10. Бауман, В.Ю. "Новые законы" 1542 года Карла V и судьбы индейского населения испанских колоний // Новая и новейшая история. – М., 2007. – №1. – С. 159-166.
11. Журавлев, О.В. Правовая мысль и этика в эпоху конкисты // Iberica americans: Культуры Нового и Старого Света XVI-XVIII вв. в их взаимодействии. – Спб., 1991. – С. 69-74.
12. Зубрицкий, Ю.А. Открытие и завоевание Нового Света и проблемы прогресса народов Америки и Пиренейского полуострова // Iberica americans: Культуры Нового и Старого Света XVI-XVIII вв. в их взаимодействии. – Спб., 1991. – С. 23-29.
13. Кофман, А.Ф. Военный аспект конкисты // Лат. Америка = America Latina. – М., 2004. – №10. – С. 66-83.
14. Селиванов, В.Н. Латинская Америка: от конкистадоров до независимости. – М.: Наука, 1984.

УДК 94 : 327(569.1): (470+571)
Г.С. Дьяченко

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКО-СИРИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПЕРИОД 1971 – 1991 ГГ.

Резюме. Статья посвящена изучению основных направлений сотрудничества между Советским Союзом и Сирийской Арабской Республикой в период 1971 – 1991 годов. На основе анализа целого ряда источников были рассмотрены советско-сирийские связи в различных сферах. В статье также изучались особенности внутриполитического развития Сирии в указанный период, и был сделан анализ интенсивности развития связей между двумя государствами в условиях сложной внешнеполитической ситуации на Ближнем Востоке.
Ключевые слова: сотрудничество, Советский Союз, Ближний Восток, официальный визит, Сирия

Во второй половине XX века Сирия являлась важным участником в международной жизни стран Ближнего Востока. После целой серии регулярых военных переворотов в 1970 году в Дамаске пришел к власти генерал Хафез Асад. С его именем связан период относительной социально-политической стабильности в Сирии и укрепления сотрудничества между Москвой и Дамаском. В этой связи, на наш взгляд, будет являться актуальной попытка изучить основные направления развития советско-сирийского сотрудничества в период 1971 – 1991 гг.. Хронологические рамки статьи обусловлены следующим образом: нижняя связана с избранием Хафеза Асада на должность президента Сирии в 1971 году, а верхняя связана с распадом СССР в 1991 году.

Цель статьи – дать характеристику основным направлениям развития советско-сирийского сотрудничества в период 1971 – 1991 гг. Данная цель предусматривает выполнение следующих задач:

1. Рассмотреть источниковую базу и степень изученности данной темы;
2. Исследовать особенности внутриполитического развития САР в указанный период и роль САР и СССР в процессах, происходивших на Ближнем Востоке во второй половине XX в.;
3. Проанализировать процесс формирования советско-сирийский отношений в период 1971 – 1991 гг. и их особенности.

Особое значение для изучения сотрудничества между СССР и САР в указанный период имели исследования советских востоковедов Е. М. Примакова, И. Д. Звягельской, Г. М. Григоряна, О. И. Волгина, Л. И. Медведко. Среди источников, использованных при написании статьи, следует особо выделить советские периодические издания, документы внешней политики СССР, среди которых советско-сирийские коммюнике, договоры,

резолюции и решения съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС, резолюции Совета Безопасности ООН.

Советско-сирийские отношения начали развиваться сразу после обретения Сирией независимости. Еще в 1941 г. вышла из подполья и действовала в легальных условиях вплоть до 1948 года коммунистическая партия Сирии и Ливана. Связь между Советским Союзом и этой политической партией поддерживалась по линии Коммунистического Интернационала. В декабре 1943 года генерал Катру от имени французского Комитета национального освобождения подписал с правительствами Сирии и Ливана соглашение, в соответствии с которым Франция брала на себя обязательство уважать независимость обоих государств, передать им функции государственного управления и постепенно вывести свои войска. Декларация о независимости Сирии и Ливана позволила этим странам в середине 1943 года создать национальные государственные органы власти. Уже в июле 1944 года были установлены дипломатические отношения между СССР и Сирией.

После отказа Франции и Великобритании вывести свои войска, 4 февраля 1946 года правительства Сирии и Ливана выразили протест и обратились за помощью в Совет Безопасности ООН. Право Сирии и Ливана на собственный суверенитет всецело поддержал Советский Союз, что помогло сирийскому и ливанскому народам добиться эвакуации французских и британских войск из Сирии в 1946 году [1].

В начале 1947 года в СССР прибыла представительная сирийская делегация. Целью визита было посещение ряда советских индустриальных и культурных центров. Однако, до середины 1950-х годов советско-сирийские отношения не получили широкого развития. Лишь после изменения политической обстановки на Ближнем Востоке в связи с формированием странами Запада военных блоков с участием арабских стран, Советский Союз начал активно налаживать контакты со странами этого региона на официальном правительственном уровне. В июле 1955 года в Москву с дружеским визитом прибыла первая парламентская делегация Сирии, в ноябре того же года было подписано советско-сирийское торговое и платежное соглашение. Тогда же дипломатическая миссия Сирии в Москве и миссия СССР в Дамаске были преобразованы в посольства. В феврале 1958 года Сирия и Египет объединились в единое государство — Объединённую Арабскую Республику (ОАР). В связи с этим, 22 февраля 1958 года посольства были упразднены, а в Дамаске организовано Генконсульство СССР. После выхода Сирии из состава ОАР 28 сентября 1961 года дипломатические отношения с Советским Союзом и посольства были вновь восстановлены [2]. Весной 1963 года, в результате военного переворота, к власти пришла Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ) Сирии.

Новое руководство страны взяло курс на активизацию связей между СССР и Сирией, особенно это касалось военной сферы. Это, в первую очередь, было продиктовано ухудшением внешнеполитической ситуации на Ближнем Востоке, которая осложнялась арабо-израильским противостоянием. Следует отметить тот факт, что Сирия принимала участие, практически, во всех войнах с Израилем. Советские военные советники и специалисты принимали непосредственное участие в боевых действиях на сирийско-израильском фронте. Это касается событий 5-13 июня 1967 года (Шестидневная война), марта-июля 1970 года (Война на истощение), сентября-ноября 1972 года (Война в воздухе), 6-24 октября 1973 года (Война Судного дня), а также 1982 года (Ливанская война) и 1983 года (Оккупация и морская блокада Ливана силами НАТО) [3].

В течение многих лет советские специалисты передавали сирийцам свои знания и боевой опыт, обучали арабских солдат и офицеров владению боевой техникой и оружием, поставляемым из СССР. [4]

5 июня 1967 года вооруженные силы Израиля совершили нападение на Египет, Сирию и Иорданию. В постановлении Пленума ЦК КПСС «О политике Советского Союза в связи с агрессией Израиля на Ближнем Востоке», опубликованном 22 июня 1967 года, указывалось, что «агрессия Израиля – это результат заговора наиболее реакционных сил международного империализма, в первую очередь США, направленного против одного из

отрядов национально-освободительного движения, против передовых арабских государств». Не смотря на то, что сразу же после начала военных действий, 6 июня, а затем 7 и 9 июня 1967 года по инициативе СССР Совет Безопасности принимал решения о прекращении огня, Израиль отказывался прекратить боевые действия. Только после решительного предостережения со стороны СССР израильские войска 10 июня 1967 года прекратили наступление. Подорванный военный потенциал Египта и Сирии был восстановлен, благодаря помощи СССР. [5]

Важными факторами, способствовавшими укреплению сотрудничества между Советским Союзом и Сирией, стали приход к власти в Сирии Партии Арабского Социалистического Возрождения и установления режима власти Хафеза Асада, который во многом ориентировался на Советский Союз.

В феврале 1971 года с официальным визитом по приглашению ЦК КПСС и Советского правительства в Москву прибыл премьер-министр Сирийской Арабской Республики Хафез Асад. В программе правительства, возглавляемого Асадом, подчеркивалось, что правительство будет проводить антиимпериалистический курс и укреплять дружбу и сотрудничество с Советским Союзом. [6] Уже 12 марта 1971 года в Сирии был проведен всенародный референдум, в результате голосования большинством голосов Хазез Асад был избран президентом САР.

В июле 1972 года в Москве был совершен визит партийно-правительственной делегации САР во главе с президентом. В ходе переговоров обсуждались вопросы дальнейшего развития дружественных отношений между СССР и САР, между КПСС и ПАСВ, а также актуальные международные проблемы, в том числе положение на Ближнем Востоке. Итогом переговоров стала публикация совместного советско-сирийского коммюнике. [7]

Во время четвертой арабо-израильской войны, начавшейся 6 октября 1973 года, в советской печати регулярно выходили сводки новостей о ситуации на Ближнем Востоке. Советский Союз неоднократно осуждал агрессию Израиля против арабских государств и оказывал поддержку вооруженным силам Египта, Сирии и Ирака, поставляя этим странам в срочном порядке новейшие виды вооружений. Уже 7 октября СССР начал поставки оружия и снаряжения в Сирию, где еще с 1956 года находились представители советских вооруженных сил. В 1973 году по просьбе Хафеза Асада было увеличено количество советских военных специалистов в Сирии. После прекращения военных действий, с целью выработки компромиссного решения ближневосточной проблемы были в Женеве созвана мирная конференция, открывшаяся 21 декабря 1973 года, при участии СССР, США, Египта, Иордании и Израиля. Сопредседателями на конференции были Советский Союз и США. Во время первого этапа ее работы, закончившегося 22 декабря 1973 года, был создан механизм для урегулирования ближневосточной проблемы.

Весной 1974 года в Москве проходили очередные переговоры между представителями советского правительства и сирийской делегацией во главе с Х. Асадом. На переговорах особое внимание было уделено положению на Ближнем Востоке, где продолжала сохраняться напряженность между Израилем и арабскими странами. [8]

К середине 1970-х годов произошло резкое обострение обстановки в Ливане, вызванное сложным комплексом социально-экономических, политических, конфессиональных, национально-этнических и прочих противоречий, а также вмешательством во внутренние дела этой страны соседних стран. В апреле 1975 года в Ливане началась гражданская война. В начале июня 1976 года Сирия направила в Ливан под предлогом установления там мира крупные военные силы. Эта акция сирийского правительства привела к значительному обострению обстановки в Ливане, к усилению военных действий между боровшимися сторонами. Из-за вмешательства Сирии во внутриливанский конфликт в 1976 году произошло охлаждение отношений Советского Союза и САР. Со стороны СССР было решено сократить количество военных специалистов на территории САР, а также временно прекратить поставки вооружения.

Тем не менее, визиты сирийской делегации в Москву продолжались в 1977-1978 годах. В совместном советско-сирийском коммюнике от 22 апреля 1977 года стороны подтвердили свою решимость развивать отношения дружбы и взаимодоверия между СССР и САР. Сотрудничество охватывало ведущие отрасли сирийской экономики, в том числе энергетику, добычу нефти, транспортное и ирригационное строительство. Было принято решение по дальнейшему повышению уровня обороноспособности САР. В коммюнике стороны выразили решимость добиваться созыва Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку с участием в ее работе Организации Освобождения Палестины. [9]

В феврале следующего года Москву посетил министр иностранных дел Сирии А.Х. Хаддам. На переговорах было подчеркнуто, что Советский Союз и САР будут продолжать курс на разрядку международной напряженности. [10]

В 1980-х годах важнейшей формой сотрудничества между СССР и САР продолжали оставаться политические консультации на государственном и партийном уровне, регулярные обмены мнениями по важным вопросам двусторонних отношений и международной жизни. В Договоре о дружбе и сотрудничестве между САР и СССР, подписанном 8 октября 1980 г. в Москве, были определены основные направления советско-сирийского сотрудничества в политической, экономической, военной, научно-технической, культурной и других областях. Стороны договорились развивать и расширять практику взаимного обмена мнениями и регулярных консультаций по вопросам двусторонних отношений и по международным проблемам, представляющим интерес для обеих сторон, и, прежде всего по проблемам Ближнего Востока. Стороны пришли к решению содействовать неуклонному укреплению и расширению взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества, обмена опытом между ними в области промышленности, сельского хозяйства, ирригации и водных ресурсов, использования нефти и других природных ресурсов, а также в области связи, транспорта и других отраслях экономики, в подготовке национальных кадров. В перспективе планировалось расширять торговлю и мореплавание между СССР и САР на основе принципов равенства и взаимной выгоды. [11]

19 июня 1985 года в Москве состоялись переговоры Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с Генеральным секретарем Партии арабского социалистического возрождения, Президентом Сирийской Арабской Республики Хафезом Асадом. Состоялся обмен мнениями по вопросам положения на Ближнем Востоке, советско-сирийских отношений и международной обстановки. В ходе переговоров было подчеркнуто, что дружественные отношения между странами, развивающиеся на основе Договора о дружбе и сотрудничестве, отвечают интересам всех арабских народов. Особое внимание было обращено на агрессивную политику Израиля в Ливане, было отмечено, что Советский Союз вместе со всеми заинтересованными сторонами будет настаивать на выводе израильских войск со всех арабских территорий. М. С. Горбачев информировал Хафеза Асада об усилиях Советского Союза по прекращению гонки вооружений, недопущению милитаризации космоса, оздоровлению международной обстановки в целом. Президент Сирии подтвердил поддержку ею внешней политики СССР и выразил признательность за помощь Советского Союза арабским народам в их борьбе против израильской агрессии. [12]

В 1980-е годы происходило активное сотрудничество в экономической и технической области. К 1988 году при содействии Советского Союза в Сирии было построено и введено в эксплуатацию 49 объектов, важнейшим из которых был Евфратский гидроэнергетический узел с водохранилищем объемом 12 млрд. куб. м. и с ГЭС мощностью 800 тыс. квт и плотиной высотой 58 метров. ГЭС была введена в эксплуатацию еще в марте 1978 году, на ее долю приходилось около 23% всей выработанной в стране электроэнергии. Евфратский гидроузел стал базой индустриализации Сирии и подъема сельского хозяйства страны. В сентябре 1984 года

был подписан контракт об участии советской стороны в сооружении под Дамаском тепловой электростанции «Тишрин» мощностью 400 тыс. кВт. Свою лепту внес Советский Союз и в создание и развитие сирийской нефтедобывающей промышленности, являющейся основным источником валютных поступлений страны. Например, в 1980 – 1983 годах нефть дала около 63% поступлений всего экспорта. За период сотрудничества с помощью советских организаций в САР было открыто 38 нефтяных и газовых месторождений, введены в эксплуатацию по советским проектам месторождения Суэйдия, Румелан, Карачок, Джебисси, Хамза. Техническое содействие оказывалось Сирии в строительстве и реконструкции железных дорог, объединяющих все крупные промышленные, сельскохозяйственные и административные центры в единый хозяйственный комплекс, а также в ирригационных работах и освоении новых земель. СССР помогал Сирии в расширении порта Латакия, строительстве завода азотных удобрений и сооружении других объектов. В апреле 1988 года недалеко от города Халеб состоялся пуск крупнейшей на Ближнем Востоке водонасосной станции, сооруженной с помощью Советского Союза.

Еще одним важным направлением во взаимоотношениях между СССР и САР являлась подготовка национальных кадров. В высших и средних заведениях и на предприятиях СССР были подготовлены десятки тысяч сирийских квалифицированных рабочих, инженеров, техников, представителей гуманитарных профессий.

Советский Союз предоставлял Сирии кредиты на льготных условиях, за счет которых советские организации поставляли необходимое оборудование и материалы. Платежи в погашение предоставленных Сирии экономических кредитов осуществлялись на клиринговой основе путем поставки в Советский Союз ряда сирийских товаров: нефти, хлопка, шерсти, трикотажа, тканей, кожсырья, лаков, красок, а также товаров широкого потребления.

В 1987 году были подписаны Генеральное соглашение и Протокол к нему о сотрудничестве в области фосфатов, которые определили компенсационную форму оказания советским организациям содействия в развитии фосфатных рудников в Сирии, в реконструкции участков сирийских железных дорог и расширении порта Тартус.

В 1987 году состоялся совместный советско-сирийский космический полет на борту корабля «Союз ТМ-3». На борту станции «Мир» сирийский космонавт Мухаммед Фарис выполнял сирийскую часть научной программы, отвечал за телевидение и связь, контролировал систему обеспечения космического корабля. [13]

Таким образом, можно сделать вывод, что советско-сирийские отношения получили наиболее развитие в период пребывания у власти президента Хафеза Асада. Исключением, из этого является некоторое охлаждение двухсторонний отношений в период обострения гражданской войны в Ливане и военного присутствия Сирии в этой стране. Сотрудничество между СССР и САР осуществлялось в научно-технической, экономической, военной и политической сферах. Советский Союз выступал в данный период надежным партнером Сирийской Арабской Республики, что способствовало стабильному развитию экономики этой арабской страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внешняя политика стран Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред. А. А. Куценков, А. И. Чичеров. – М.: «Международные отношения», 1984. – 288 с.

2. История международных отношений и внешней политики СССР: 1968-1978 гг. / Под общей ред. проф. Н. И. Лебедева. – М.: «Международные отношения», 1979. – 376 с.

3. Дегтярёв А. П., Сёмин В. П. Локальные войны и военные конфликты в странах Азии, Ближнего востока и Африки (60 — 90-е гг. XX в.) // Россия в войнах и вооружённых конфликтах: справочник. — М.: Изд-во «Граница», 2004. — С. 203. — 231 с.

4. Иваненко В. И. Мир помнит твой подвиг, советский солдат! // Советский человек за рубежом: документальные очерки. — М.: Изд-во полит. литературы, 1981. — С. 199. — 253 с.

5. Внешняя политика стран Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред. А. А. Куценков, А. И. Чичеров. – М.: Международные отношения, 1984. – 288 с. – С. 201-202.

6. «Правда», 1 февраля 1971 г.
7. «Правда», 8 июля 1972 г., там же
8. «Правда», 13 апреля 1974 г, там же
9. «Правда», 23 апреля 1977 г, там же
10. «Известия», 30 ноября 1978 г.
11. Волгин О. И. Дамасский булат. Сирия: 25 лет по пути революции. – М.: Междунар. отношения, 1988. – 96 с. – С. 83-84.
12. «Правда», 20 июня 1985 г.
13. Волгин О. И. Указ. соч. – С. 88.

УДК 94:334.4(477.62)
Ектова А.А.

УСЛОВИЯ ТРУДА НА ДОНЕЦКОМ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ В 1921-1927 ГОДАХ

Резюме. В статье дается социальная характеристика коллектива завода, описываются условия труда и быта. Акцентируется внимание на динамике развития завода и проблемах его исторического развития в 1921-1927 годах.
Ключевые слова: завод, быт, условия труда, рабочие.

Донецкий Металлургический завод напрямую связан с историей создания и развития Донецка. Изучение истории предприятия, а конкретно – условий труда и быта рабочих, в этот период необходимо потому, что именно на примере того, какими были быт и социальное положение рабочих и служащих, как нельзя лучше можно проследить истоки и сущность всех экономических преобразований данного периода.

Данной темой плотно занимался писатель Г. Володин, который написал наиболее полную книгу по истории Донецкого Металлургического завода «По следам истории». В ней показан ход исторического развития Донецка на фоне развития предприятия от основания города Джоном Юзом до конца 70-х годов XX века.

В. Стёпкин в своей книге «Все о Донецке» показал историю развития нашего края до конца XX века; так же в книге показаны социальные условия жизни и труда в регионе и городе в целом.

Кроме этого, данные о количественном составе рабочих, сведения по зарплате содержатся в отчетах со съездов Партии, в сборнике «Хозяйство Донбасса», а так же в отчетах по заводу за операционные года.

Основные приказы, циркуляры, постановления и отчеты о работе завода хранятся в фонде Государственного Архива Донецкой области, на основании которого и написана статья.

После гражданской войны Донбасс представлял собой печальное зрелище. В России не было региона, пострадавшего от войны настолько сильно, как Донецкий бассейн. Для сравнения: если в металлургической промышленности Украины в 1912 году было занято 93 000 рабочих, то в 1920 году их число составило всего 39 000 [1].

В центре внимания Советского правительства после гражданской войны находились вопросы возрождения каменноугольной промышленности как основной базы восстановления и нормальной работы промышленных предприятий и транспорта. Правительство считало, что главное внимание должно быть уделено быстрейшему восстановлению Донецкого угольного бассейна. «Без Донбасса, - указывал В.И. Ленин, - нечего и думать о восстановлении промышленности и народного хозяйства» [2].

Завод находился в ужасном состоянии: все было разрушено и остановлено. Рабочих в достаточном количестве не было, хлеб отсутствовал, угля так же не было из-за того, что большинство шахт было затоплено, а железнодорожные пути были завалены снегом, что говорило о том, что заводу всерьез грозила остановка. В таких условиях женщины по ночам ездили по рудникам добывать уголь. Так продолжалось четыре года, в течение которых хозяйство восстанавливали по разрушенным путям [3].

В регионе свирепствовал жесткий послевоенный голод. Спасая жизни, люди бежали из «пагубного» места. Завод покинуло 1 506 рабочих, из шахт ушло 2 386 шахтеров. На июль 1921 рабочая сила на заводе составляла 5182 человека из них 998 служащих [4].

До июня месяца запасы продуктов в рабочих семьях иссякли. На рынке цены на продукты поднялись невероятно высоко: пуд пшеницы стоил 27 000 рублей, ячменя – 20 000, сала – 50 000. Государственные пайки хлеба выдавались с перебоями, и были мизерными: 600 граммов рабочему, 400 – жене, 300 – детям. Часто хлеб выдавали только на рабочую карточку [5].

В июле нормы выдачи хлеба сократились еще; было отказано в выдаче хлеба иждивенцам и детям. Попытки организовать закупку продовольствия оказались безуспешными: в селах и городах действовал товарообмен. В одном из эшелонов с северных уездов Харьковской губернии на завод были доставлены 3 860 пудов пшеницы, 2 000 пудов ячменя и 49 пудов и 34 с четвертью фунта сала [6].

Однако все усилия не давали результатов. С 27 июля пайки не выдавались уже никому на предприятиях. Выдача хлеба началась только с 6 августа, и то, только рабочим, занятым на жизненно важных участках производства.

Римско–католический священник Пий Эжен Неве, проживавший в Макеевке с 1906 по 1926 годы, так описывал сцены донбасского голода 1921-1922гг.: «В прошлое воскресенье фунт мяса стоил 37 тыс. рублей, и никто не знает, было ли это мясо забитого животного или животного, умершего от эпидемии. ... Мы являемся свидетелями сцен, которые напоминают описание осады Иерусалима у Флавия Иосифа. Матери убивают своих детей, а потом совершают самоубийство, чтоб положить конец своим страданиям. Повсюду мы видим людей с изможденными лицами и распухшими телами, людей, которые ... вынуждены есть дохлых котов, собак и лошадей» [7].

По состоянию на март 1922 года, когда голод уже пошел на спад, в Донбассе голодало около 655 тыс. человек. В Юзовском районе 18 из 26 уездов были объявлены зоной бедствия. По данным Квислинга, в этом районе голодали 48 тыс. детей и более 64 тыс. взрослых, что на тот момент составляло 38% всего населения.

Начиная с октября 1922 года, выдача продуктов на заводе производилась в процентном отношении к общему заработку рабочих: мука выдавалась в размере 19,75%, крупа – 2,63%, сахар – 2,85%, масло 4,27%, соль 0,55%. Итого – рабочие получали продукты на 30% заработка [8].

В отличие от голода 1932–1933гг., который, в первую очередь, задел село, голод 1921–1922 годов больнее ударил по индустриальным районам Юга России и крупным городам – Запорожью, Харькову, Юзовке, Макеевке и т.п. Все это привело к драматическим изменениям в этнической структуре населения ряда индустриальных центров бывшей Донецкой республики [9].

Из всех пяти заводов по округу Юзовский завод занимал третье место по проценту невыходов (29%). Средний процент невыходов за январь–апрель 1921 года составил 29%, из них: самостоятельные прогулы – 10,1%; прогулы по болезни – 9,4%; по уважительным причинам – 5,3%; прогулы находившихся в деловых организациях и командах – 4,2%.

С 1921 года все работы на заводе распределялись на три категории: непрерывные, производящиеся сменами непрерывно круглый год во все праздники без остановки (доменный, электрический и мартеновский цеха); производившиеся тремя сменами беспрерывно, но которые могли быть периодически остановлены (прокатный и механический цеха); все прочие работы на заводе, которые допускали перерыва во время рабочего дня, а так же могли быть остановлены на все еженедельные дни отдыха и в праздники.

При этом работы первой и второй категории должны были быть организованы так, и при них «должно было быть такое количество рабочих, чтобы рабочие имели возможность, не нарушая хода работ, получить отдых для принятия пищи, причем в эти перерывы рабочие из чеха отлучаться не могли».

Работа завода осуществлялась в три смены: с 6 утра до 14.00; с 14.00 до 22.00, с 22.00 до 6 утра.

Рабочие и служащие, явившиеся по истечении 10 минут после установленного срока считались опоздавшими. За брак, произошедший по вине рабочего, ему выплачивали не ниже 50% его тарифной ставки. За порчу материалов, инструментов или машин происходил вычет в пределах его стоимости, но не выше двух дневных тарифных ставок в месяц [10].

С невыходами по неуважительным причинам боролись увольнениями: за халатное отношение к работе на предприятиях округа были освобождены 108 человек, за выполнение частичной работы – 3, за неповиновение заведующему и уполномоченному – 1, за агитацию и политическую неблагонадежность – 5, за неявку, прогулы, самовольные отлучки – 757 [11].

Общее количество освобожденных от трудовой повинности людей за июль–сентябрь 1921 года составило 12 человек, из них мужчин – 10, женщин 2; общее количество людей, достигших преклонного возраста, составило 100 человек, из них мужчин – 50, женщин – 6; общее количество освобожденных от трудовой повинности составило 122, из них мужчин 60, женщин – 62 [12].

В декабре завод покинуло еще 735 рабочих, а шахты – 965 человек из общего количества 13 370 металлургов и шахтеров.

Количество рабочих и служащих на 1 марта 1923 составило 5 563, из них рабочих – 4 950, служащих – 613. На 1 апреля 1923 общее число работающих на заводе составило 6791, из них рабочих – 6172, служащих – 619 [13].

В 1923 году из-за нехватки жилья на заводе с него ушло более 14 000 рабочих низкой квалификации.

В 1920 году и начале 1921 года бурно обсуждались вопросы норм выработки и зарплаты. Рабочие требовали уравнительной платы за труд, как при коммунизме, независимо от умения и затраты сил. В конце концов, была принята резолюция:

«Заставить всех работать, чтобы все трудились одинаково, чтобы не было лодырей, и будет весь продукт и премия поровну» [14].

Летом 1922 начали сказываться первые результаты новой экономической политики – на рынках в большем количестве появлялись продукты, цены на которые начали падать. Усилился приток рабочих на шахты. В коксовые печи начал поступать уголь. Запасы кокса увеличивались, и можно было пускать домну.

Заводу все время не хватало рабочих, а попытки привлечь в Юзовку людей с закрытых заводов Керчи и Таганрога не удались: почти никто не хотел переезжать, потому что в Юзовке невозможно было найти жилье. На 13 700 заводчан приходилось всего 3000 квартир, которые требовали капитального ремонта. Восстановительные работы и обслуживание действующих агрегатов сдерживали полное отсутствие транспорта в Юзовке. Рабочие основных специальностей жили далеко от завода. Когда случались аварии, на вызов специалистов требовалось много посыльных и времени. В то время директором завода был И.Г. Макаров, который в 1923 году принял решение переселить служащих заводоуправления в дальние районы, а основных рабочих – в квартиры вблизи завода [15].

В 1924 году началось строительство жилого массива Стандарт для рабочих металлургического завода, а также жилых домов для горняков. Открывались школы, лечебные и культурно–просветительские учреждения, создавались предприятия коммунального обслуживания населения [16].

Заработок рабочих Сталинского завода в 1924/25 году составил 43,97 рубля; за 1925/26 лет он вырос до 50 рублей [17].

С января по сентябрь 1925 года общее количество рабочих женщин на заводе колебалось от 1343 в феврале до 1897 в сентябре; из них подростков-девочек было от 51 до 166. Общий заработок женщин в месяц в этот период составил от 22.45 рублей в феврале до 26.99 в сентябре. Служащих женщин на заводе было от 77 в январе до 144 в августе, их средняя заработная плата составляла 43-55 рублей [18].

Средняя месячная зарплата одного рабочего–металлиста в 1926/27 году составила 71,84 рубля; за следующий год она выросла до 78,78 рублей [19]. В 1926-27 гг. заработная плата рабочих на заводе составляла от 58.9 рублей в октябре (в доменном цехе), до 75.27 рублей в ноябре (в листопрокатном) [20].

В 1926-27 операционном году списочный состав рабочих и служащих по заводу колебался от 12 175 рабочих в декабре до 12 960 в марте, и 1068 служащих в январе и 1107 в октябре [21].

Гражданская война, сопровождавшаяся острым топливным кризисом, сильный послевоенный голод, кардинальная перестройка всей экономики на новый лад – все эти события нанесли свой отпечаток на историческое развитие Донбасса.

Во время послевоенного голода регион массово покидали рабочие, из-за чего завод занимал третье место по проценту невыходов; заработная плата в течение этого периода была средней, но это не влияло на количество работающих. Даже не смотря на то, что после гражданской войны предприятие было разрушено, а возможностей на его восстановление практически не было, за четыре года было построено новое хозяйство. Работники завода боролись за право работать, и своими собственными силами восстанавливали предприятие, не останавливая процесс выработки металла.

Активное строительство в городе началось с середины 20-х годов. Тогда строилось все – от квартир до больницы. Исчезали старые заводские поселки, вместо которых появился жилой массив Стандарт. Открывались школы, лечебные и культурно–просветительские учреждения.

Таким образом, население Донецка и рабочие завода в данный период переживали неблагоприятные времена, вызванные сложными историческими условиями, которые повлияли на все сферы общественной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Диденко Г.Д. Рабочий класс Украины в годы восстановления народного хозяйства/Г.Д. Диденко. – К.,1962.- С.21.
2. Хозяйство Донбасса. – Харьков, Донуголь,1921. - №9. – С.42
3. Госархив ДНР., Ф. Р-231, оп. 1, д. 967, л. 20
4. Хозяйство Донбасса. – Харьков, Донуголь,1921.- №9.-С.19
5. Стёпкин В.П. Все о Донецке/В.П. Степкин. - Донецк, Апекс.-2004.-С.169
6. Там же. - С.170
7. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика/В.В. Корнилов. – Харьков, Фолио, 2011.- С.516.
8. Госархив ДНР., Ф. Р-231, оп. 1, д. 319, л. 7
9. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика/В.В. Корнилов. – Харьков, Фолио, 2011.- С.517.
10. Госархив ДНР., Ф.Р-231, оп. 1, д. 319, л. 6
11. Хозяйство Донбасса.- Харьков, Донуголь,1921.-№9.- С.20-21
12. Там же.- С.22
13. Отчет Сталинского Окружного Исполнительного Комитета за 1926 год, к IX съезду советов. - Сталино, издат. Окрисполкома,1927.-С.20.
14. Володин Г.Г. По следам Истории/Г.Г. Володин. – Донецк, Донбасс,1967.- С.170.
15. Отчет Сталинского Окружного Исполнительного Комитета, Сталино, изд. Окрисполкома,1929. – С.28
16. Володин Г.Г. По следам Истории/Г.Г. Володин. – Донецк, Донбасс, 1967.- С.191.
17. Отчет Сталинского Окружного Исполнительного Комитета за 1926 год, к IX съезду советов. - Сталино, издат. Окрисполкома,1927.-С.20.
18. Госархив ДНР., Ф. Р-231, оп. 1, д. 645, л. 2
19. Отчет за 1924-1925 год операционный. - Артемовск, 1926.-С. 15
20. Госархив ДНР, Ф. Р-231, оп. 1, д. 840, л.57
21. Там же, л.40

УДК 94(35):303.436.2

В.Б. Ищенко

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ВАВИЛОНИИ В РАБОТАХ СОВЕТСКИХ ВОСТОКОВЕДОВ: ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ»

Резюме. В данной статье изучаются вопросы исследования истории древней Вавилонии в трудах советских востоковедов, опубликованных в журнале «Вестник древней истории». Были рассмотрены статьи, посвященные тем или иным аспектам истории древнего Вавилона, опубликованные в период 1937 – 1991 гг.

Ключевые слова: древний Вавилон, история, научный журнал, исследование, советское востоковедение

Изучение истории древней Вавилонии как одно из направлений советского востоковедения нашло свое отражение в статьях, опубликованных в научном журнале «Вестник древней истории» (ВДИ). Этот журнал был основан в 1937 году. Уместно будет подчеркнуть тот факт, что это научное издание стало наиболее авторитетным рупором советского востоковедения. В научных статьях, опубликованных в этом журнале,

изучались различные вопросы древневосточного права, отдельные аспекты социально-экономического, политического и культурного развития народов Древнего Востока. Вопросы истории древней Вавилонии нашли свое отражение в научных исследованиях В.В. Струве, В.К. Якобсона, И.М. Дьяконова, Н.В. Козыревой, М.А. Дандамаева. Можно сказать, что на страницах этого журнала шел процесс становления советской школы востоковедения. Поэтому, на наш взгляд, попытка рассмотреть изучение истории древней Вавилонии через призму статей советских востоковедов будет являться актуальной.

В современных исследованиях, затрагивающих изучение советской историографии Древнего Востока, статьи из ВДИ, посвященные Вавилонии, упоминаются частично [1], [2]. «Указатель материалов, опубликованных в «Вестнике древней истории» в 1937 – 2012 гг.» содержит перечень исследований, но не их анализ и характеристику [3]. В некоторых статьях советского периода, посвященных исследованию истории древнего мира, содержатся немногочисленные упоминания работ по древневавилонской истории, опубликованных в ВДИ [4], [5].

Но именно в ВДИ – ведущем советском академическом издании, посвященном истории древнего мира, были опубликованы исследования, проливающие свет на различные аспекты истории древней Вавилонии. В деятельности издания принимали участие известные советские востоковеды, антиковеды, филологи, археологи, искусствоведы. Его редакторами были А.С. Сванидзе, А.В. Мишулин, Н.А. Машкин, С.В. Киселев, В.В. Струве, С.Л. Утченко, З.В. Удальцова, Г.М. Бонгард-Левин [6]. ВДИ принимал активное участие в обсуждении структуры и содержания томов «Всемирной истории» АН СССР [7].

В журнале публиковались статьи, посвященные общим, частным и дискуссионным вопросам истории древнего мира, результаты археологических исследований, переводы источников, рецензии на актуальную зарубежную и отечественную литературу. В «Вестнике древней истории» за период 1937-1991 гг. были опубликованы исследования советских востоковедов, затрагивающие важные вопросы истории древней Вавилонии.

Цель данной статьи состоит в изучении научных публикаций советских востоковедов, посвященных истории древней Вавилонии. В рамках этой цели были поставлены следующие задачи: 1) классифицировать опубликованные исследования; 2) определить круг проблем, освещенных в них; 3) сделать выводы об особенностях исследования истории древней Вавилонии в работах советских востоковедов.

Классифицировать исследования данной тематики, на наш взгляд, удобней всего по критериям периодизации и проблематики. Пользуясь критерием периодизации, можно выделить работы, посвященные: старовавилонскому периоду, средневавилонскому периоду, периоду Нововавилонского царства и поздней Вавилонии, Вавилонии периода Эллинизма. При использовании критерия проблематики можно выделить статьи, в которых отображены: социально-экономические аспекты истории Древней Вавилонии; вопросы древневавилонского права; вопросы внешней и внутренней политики; вопросы в рамках специальных исторических дисциплин: источниковедения, хронологии, исторической терминологии; культура древней Вавилонии; рецензии на исследования по истории древней Вавилонии.

Социально-экономической жизни старовавилонского периода посвящены работы Н.В. Козыревой и С.Г. Кошурникова. Н.В. Козырева рассматривает вопросы норм потребления [8], товарно-денежных отношений [9], средств платежа [10]. В указанных работах исследуются важные аспекты экономики старовавилонских городов. Например, термин *kar*, обозначающий количество продукта, эквивалентное по своей стоимости одному сиклю серебра [9, С. 7-8].

Следует отметить работу, посвященную хозяйственной жизни сельской округи в Ларсе [11], и статью, в которой затронуты некоторые вопросы положения жриц

этого города-государства, в том числе вопрос о возможности заключения брака со жрицей-надитум [12].

Определенная специфика пантеона старовавилонских городов и круг привилегированных должностей администрации и жречества отображены в статьях Н.В. Козыревой об исследовании надписей «раб бога» и «раб царя» на старовавилонских печатях [13], [14].

Востоковед С.Г. Кошурников на примере различных документов из старовавилонского Дильбата изучал динамику хозяйственно-экономической и социально-политической жизни этого региона, делая акцент на изменениях, имевших место в период правления Хаммурапи [15], [16]. Среди работ С.Г. Кошурникова, посвященных исследованию функций административных должностей Дильбата [17], [18], следует выделить статью, в которой рассматриваются дискуссионные по своей интерпретации термины *kiššātum* и *e'iltum*, связанные с залогами и долгами [17].

В статье академика В.В. Струве рассматриваются важные проблемы месопотамской хронологии и обосновывается ошибочность датировок английского астронома Фосерингэма [19]. Период правления I Вавилонской династии В. В. Струве определяет 1894 – 1595 гг. до н.э. [19, С. 35].

Необходимо отметить опубликованные в 1952 году под редакцией И.М. Дьяконова «Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства» [20]. Публикация содержит перевод важных образцов древневосточного права, в т. ч. «Законов Хаммурапи» с подробной характеристикой терминологии и комментариями, в которых рассматриваются общественное устройство, государство и право старовавилонского периода.

В следующих статьях И.М. Дьяконова раскрыты особенности социальной структуры и экономики Вавилонии II тыс. до н.э [21], [22], [23]. И.М. Дьяконов акцентирует внимание на различии между авилумами и мушкенумами, заключающемся в нахождении первых на общинной земле, вторых – на царской [21, С. 31].

Характеристика правового и имущественного положения воина-редума, основанная, помимо «Законов Хаммурапи», на новоизданных документах, представлена в работе В.К. Якобсона [24]. Рассматривая источники, автор обращает внимание на проблему исполнения повинностей одним лицом за другого, что не предусматривалось Законами Хаммурапи [24, С. 134].

Средневавилонский период не привлек к себе должного внимания. Только в статьях М.Я. Мирзоева были рассмотрены некоторые особенности социально-экономической жизни касситской Вавилонии. В одной из статей приводится таблица с ценами на движимое и недвижимое имущество [25, С. 82-86], в другой – подробно освещаются различные вопросы рабовладения: использование, продажа и наем рабов, их статус, долговое рабство [26].

Наибольшее количество статей по истории Нововавилонского царства и поздней Вавилонии принадлежит М.А. Дандамаеву. Две из них посвящены исследованию доходов храмовых хозяйств и развитию взаимоотношений храма и государства [27], [28]. Автор на примере разнообразных документов описывает формы повинности храма перед государством, изменения в положении храмов и их структуре при Набониде и Ахеменидах. Основываясь на исследовании документов об уплате десятины, М.А. Дандамаев приходит к выводу, противоречащему утверждению А. Олмстеда и Б. Мейсснера об уплате ежегодной десятины государству, а не храму [27, С. 33].

В двух следующих статьях М.А. Дандамаев поднимает важные вопросы правового и имущественного положения рабов в поздней Вавилонии, отличавшегося от старовавилонского периода [29], [30]. Автор делает вывод о том, что в правовой и экономической жизни рабы были полноправными людьми, но по прихоти своих хозяев могли лишиться имущества и влияния [30, С. 16].

Некоторые особенности хозяйственно-экономической жизни землевладельцев среднего достатка на примере истории двух семей из Борсиппы отражены в статье В.А. Белявского [31].

В сфере рассмотрения внешней политики Вавилонии необходимо отметить статью И.М. Дьяконова «Малая Азия и Армения около 600 г. до н.э. и северные походы вавилонских царей» [32].

В плане анализа источников интересна статья И.М. Дьяконова, в которой доказывается изначально неверная датировка таблички OTI из библиотеки Ашшурбанапала, хранящейся в Британском музее [33].

Среди работ И.Д. Амусина, посвященных исследованию кумранских свитков, следует отметить статью «Кумранский фрагмент молитвы вавилонского царя Набонида» [34], в которой рассматривается источник, позволяющий по-новому взглянуть на вопросы библейской истории.

Термин *hat(a)ru*, упоминающийся в вавилонских документах ахеменидского времени и обозначающий совместное пользование землей, переданной от имени царя группе воинов или гражданских лиц, рассмотрен в статье В.А. Лившица [35].

Следует обратить внимание на то, что в «Законах Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства», о которых уже упоминалось, содержится сборник судебных решений, важный как источник по праву в нововавилонский период [36, С. 309-311].

Периоду Эллинизма были посвящены статьи Г.Х. Саркисяна и М.М. Дандамаевой. В статьях Г.Х. Саркисяна рассмотрена специфика административного устройства селевкидской Вавилонии [37] и некоторые особенности земельной политики Селевкидов по отношению к данному региону [38]. С.Г. Саркисян отмечает, что «буржуазные исследователи, говоря о структуре селевкидского государства, совершенно не учитывают политического веса переднеазиатских стран, в частности Вавилонии» [37, С. 81].

В работах М.М. Дандамаевой подробно рассмотрены различные стороны взаимодействия греческой и вавилонской культур [39], [40]. Следует отметить, что автор отрицает толкование фрагмента одной греческой надписи как предоставление Антиохом IV Эпифаном Вавилону статуса полиса и считает, что в ней «Антиох Эпифан называл себя основателем …греческого поселения, там расположенного» [40, С. 9].

Необходимо подчеркнуть тот факт, что вопросы культуры Вавилонии были освещены недостаточно глубоко. В своей статье И.Н. Семенович поэтапно описывает процесс изготовления вавилонских клинописных табличек и дает их классификацию [41]. И.Г. Гершман рассматривает некоторые аспекты метрологии Древней Месопотамии и старовавилонского царства [42].

Особо интересна статья И.М. Дьяконова, в которой на примере шумеро-вавилонских пословиц и поговорок рассмотрены особенности семейных и общинных отношений, ростовщичества и социального неравенства [43]. Статьи И.С. Клочкова посвящены исследованию источников, проливающих свет на этическую и духовную стороны жизни вавилонян [44], [45].

Среди рецензий на зарубежные исследования по истории древней Вавилонии следует отметить написанную Я.М. Магазинером и посвященную критике одного из переводов «Законов Хаммурапи» [46]. Рецензия отражает многие противоречия западной и советской историографии по различным вопросам истории Древнего Востока. Например, Я.М. Магазинер критикует авторов за применение феодальной терминологии в отношении древневосточных обществ.

Рецензии других авторов носили положительный характер и были посвящены работам, содержащим публикации различных архивных документов хозяйственно-экономического характера из коллекций зарубежных музеев [47], [48], [49].

Таким образом, за период 1937-1991 гг. в ВДИ были опубликованы исследования, отражающие взгляды советских историков-востоковедов на различные

вопросы экономики, социальной структуры, права, административного управления древней Вавилонии. Следует отметить тот факт, что внешнеполитическим вопросам и средневавилонскому периоду внимания почти не уделялось.

Многие опубликованные статьи тематически восходят к более масштабным исследованиям их авторов. Например, статьи Н.В. Козыревой связаны с ее монографией «Древняя Ларса: очерки хозяйственной жизни» (1988), М.А. Дандамаева – с его трудом «Рабство в Вавилонии (VI-IV вв. до н.э.)» (1974), И.С. Клочкова – с его работой «Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время» (1983).

На примерах рассмотренных в данной статье публикаций можно подчеркнуть следующие характерные черты изучения древней Вавилонии в работах советских востоковедов:

1) первоочередное внимание уделяется социально-экономическим вопросам общего и частного характера, положению определенных социальных слоев;

2) подробно рассматривается терминология, проблемы интерпретации и перевода некоторых источников;

3) подвергается критике использование западными историками феодальной терминологии в сфере истории Древнего мира;

4) в работах западных востоковедов подчеркивается степень изученности источников по хозяйственно-экономической жизни древней Вавилонии.

В завершении статьи следует отметить, что данные выводы отображают лишь некоторые особенности советской историографии древней Вавилонии, но не характеризуют ее в полной мере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Историография истории Древнего Востока: В 2 т. Т.1: Учеб. Пособие/ В.И. Кузищин, М.А. Дандамаев, Н.В. Козырева и др.; Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высш. шк., 2008. – 719 с.
2. Крих С.Б. Образ древности в советской историографии: конструирование и трансформация: дис. … докт. ист. наук: 07.00.09/ Крих Сергей Борисович. – Омск, 2015. – 552 с.
3. Указатель материалов, опубликованных в «Вестнике древней истории» в 1937–2012 гг. / Авторы-составители: И.С. Архипов, Е.В. Ляпустина, Е.И. Соломатина, С.А. Степанцов; отв. ред. С.Ю. Сапрыкин. – М., ИВИ РАН, 2012. – 338 с.
4. Дандамаев М.А. Основные проблемы исследования истории древнего Востока в Ленинградском Отделении Института народов Азии АН СССР. // ВДИ. – 1967. - №1(99). С. 107–115.
5. Бонгард-Левин Г.М., Дандамаев М.А. – Советская наука о древнем Востоке в 1981–1985 гг. // ВДИ. – 1986. - №1. С. 3–16.
6. «Вестнику древней истории» – 70 лет. // ВДИ. – 2007. - №1(260). - С. 3.
7. 50 лет работы журнала «Вестник древней истории» АН СССР. // ВДИ. – 1987. - №3(182). - С. 5.
8. Козырева Н.В. Нормы потребления в старовавилонской Месопотамии. // ВДИ. - 1972. - №2(120). - С. 94-99.
9. Козырева Н.В. Некоторые проблемы товарно-денежных отношений в старовавилонской Месопотамии. // ВДИ. - 1984. - №2(168). - С. 3-14.
10. Козырева Н.В. Серебро как одно из средств выплаты налога и эквивалент трудовой повинности в старовавилонской Месопотамии. // ВДИ. - 1986. - №1(176). - С. 76-81.
11. Козырева Н.В. Сельская округа в государстве Ларса. // ВДИ. - 1975. -№ 2(132). – С. 3–17.
12. Козырева Н.В. Спор из-за наследства жрицы из старовавилонского города Ларса. // ВДИ. - 1982. - №2 (160). - С. 101-106.
13. Козырева Н.В. Надписи на старовавилонских частных печатях (1. «раб бога.» / arád DN). // ВДИ. - 1997. - №2 (221). - С. 116-123.
14. Козырева Н.В. Надписи на старовавилонских печатях (2. «раб царя...»). // ВДИ. - 1998. - №4 (227). - С. 66-76.
15. Кошурников С.Г. Семейный архив старовавилонского времени из города Дильбата. // ВДИ. 1984. - №2 (168). - С. 123-133.
16. Кошурников С.Г. Социально-политическая история Дильбата в правление I Вавилонской династии. // ВДИ. 1986. - №4 (179). - С. 3-14.
17. Кошурников С.Г. Городские старосты, градоправители и градоначальники: судопроизводство, царская администрация и община в старовавилонском Дильбате. // ВДИ. - 1990. - №3(194). - С. 76-93.

18. Кошурников С.Г. Старовавилонские чиновники eger и градоначальники в сфере контроля за служебными наделами. // ВДИ. - 1991. - №1 (196). - С. 95-99.
19. Струве В.В. Датировка первой Вавилонской династии. // ВДИ. - 1947. - № 1(19). - С. 9-35.
20. Дьяконов И.М. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства. // ВДИ. - 1952. - №3 (40). - С. 197-303.
21. Дьяконов И.М. Проблемы собственности. О структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н.э. // ВДИ. - 1967. - № 4(102). С. 13–35.
22. Дьяконов И.М. Проблемы экономики. О структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н.э. // ВДИ. - 1968. -№ 3(105). С. 3–27.
23. Дьяконов И.М. Проблемы экономики. О структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н.э. // ВДИ. – 1968. - №4(106). С. 3–40.
24. Якобсон В.А. Правовое и имущественное положение воина rēdûm времени I Вавилонской династии (обзор новоизданных документов). // ВДИ. - 1963. - №2 (84). - С. 129-141.
25. Мирзоев М. Я. Цены на движимое имущество в касситской Вавилонии XIV—XII вв. до н.э. //ВДИ. - 1982. - №3 (161). - С. 77-90.
26. Мирзоев М.Н. О рабстве в касситской Вавилонии. // ВДИ. - 1988. - №4 (187). - С. 109-131.
27. Дандамаев М.А. Храмовая десятина в поздней Вавилонии. // ВДИ. 1965. - №2 (92). - С. 14-34.
28. Дандамаев М.А. Храм и государство в поздней Вавилонии. // ВДИ. 1966. - №4 (98). - С. 17-39.
29. Дандамаев М.А. Свидетельские показания рабов в суде в Вавилонии VI в. до н.э. // ВДИ. 1968. - №1 (103). - С. 3-12.
30. Дандамаев М.А. К вопросу о положении рабов в поздней Вавилонии (Даян-бел-уцур — раб дома Эгиби). // ВДИ. - 1969. - №4 (110). - С. 3-17.
31. Белявский В.А. Потомки Эа-илута-бани (Из истории средних слоев нововавилонского общества). // ВДИ. - 1968. - №1 (103). - С. 96-119.
32. Дьяконов И. М. Малая Азия и Армения около 600 г. до н.э. и северные походы вавилонских царей. // ВДИ. - 1981. - №2 (156). - С. 34-64.
33. Дьяконов И. М. Вавилонское политическое сочинение VIII—VII в. до н.э. // ВДИ. - 1946. - №4 (180). - 41-53.
34. Амусин И.Д. Кумранский фрагмент «Молитвы» вавилонского царя Набонида. // ВДИ. - 1958. - №4 (66). - С. 104-117.
35. Лившиц В.А. Нововавилонское hat(a)ru. // ВДИ. - 1979. - №4 (150). - С. 95-100.
36. Дьяконов И.М. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства (Окончание). // ВДИ. - 1952. - №4 (42). - С. 205-311.
37. Саркисян Г.Х. Самоуправляющийся город Селевкидской Вавилонии. // ВДИ. - 1952. - №1 (39). - С. 68-83.
38. Саркисян Г.Х. О городской земле в Селевкидской Вавилонии. // ВДИ. - 1953. - №1 (43). - С. 59-73.
39. Дандамаева М.М. Греки в эллинистической Вавилонии (По данным просопографии). // ВДИ. - 1985. - №4 (175). - С. 155-175.
40. Дандамаева М.М. Некоторые аспекты истории эллинизма в Вавилонии. // ВДИ. - 1990. - №4 (195). - С. 3-26.
41. Семенович И.Н. Способ изготовления вавилонских клинописных таблеток. // ВДИ. - 1956. - №1 (55). - С. 134-142.
42. Гершман И.Г. Неразрешенные вопросы вавилонской метрологии. // ВДИ. - 1959. - №2 (68). - С. 100-112.
43. Дьяконов И.М. Общественные отношения в шумерском и вавилонском фольклоре. // ВДИ. - 1966. - №1 (95). - С. 9-27.
44. Клочков И.С. К вопросу о вавилонской этике (вторая табличка текстов Šurpu). // ВДИ. - 1975. - №3 (133). - С.101-117.
45. Клочков И.С. Старовавилонская поэма из цикла сочинений о невинном страдальце. // ВДИ. - 1978. - №1 (143). - С. 9-25.
46. Магазинер Я.М. [Рецензия] // ВДИ. – 1955. - №4 (54). - С. 89-94. Рец. на кн.: The Babylonian Laws / Ed. by G.R. Driver and J.C. Miles, with Translation and Commentary. Vol. I. Legal Commentary. Oxf., 1952.
47. Гельцер М.Л. [Рецензия] // ВДИ. – 1962. №4 (82). – С.170-172. Рец. на кн.: W.F. Leemans. Foreign Trade in the Old Babylonian Period as Revealed by Texts from Southern Mesopotamia. Leiden, 1960 (Studia et documenta ad iura Orientis antiqui pertinentia. VI); S. Moscati, A. Ciasca, G. Garbini. II Colle di Rachele (Ramat Rahel). Roma, 1960.
48. Дандамаев М.А. [Рецензия] // ВДИ. – 1975. - №1 (131). – С.185-186. Рец. на кн.: H. Freydank. Spätbabylonische Wirtschaftstexte aus Uruk. B., 1971.

49. Дандамаев М.А. [Рецензия] // ВДИ. – 1985. - № 3 (174). – С. 166-170. Рец. на кн.: F. Joannès. Textes économiques de la Babylonie récente. (Études assyriologiques. Recherche sur les civilisations. Cahier № 5), P., 1982.

УДК323.28"20"
О. А. Проданова

УГРОЗА XXI ВЕКА: ЯДЕРНАЯ ГОНКА ИЛИ ГЛОБАЛЬНЫЙ ТЕРРОРИЗМ

Резюме. В статье рассматриваются новые формы вызовов и угроз безопасности, как глобальный терроризм, оружие массового поражения, ракетные технологии, информационные войны. В XXI в. государства становятся все более уязвимы перед такими угрозами, что способствует наращиванию военного потенциала и не разумному применению силы в борьбе за свой национальный суверенитет.

Ключевые слова: глобализация, терроризм, ядерная гонка, экстремизм, радикальные идеи, изоляционизм, санкции, информатизация.

В середине второго десятилетия XXI в., когда миром управляют наука и капитал, все чаще прослеживается зависимость политического состояния государства от современных тенденций, технологий и возможностей развития. Как бы трудно не было это признавать, но во главе мирового стола сидят уже не люди, не ведущие политические игроки и даже не блоки, союзы или альянсы. Теперь кукловодами планетарного масштаба являются те процессы, которые на первое место выводят экономическую мощь, современные разработки, науку и сырьевые ресурсы.

Актуальность работы заключается в том, что в руках больших игроков мировой арены оказалась огромная сила, которой практически невозможно управлять. Кроме этого, она не подвластна даже основополагающим устоям правовой традиции современности – Уставу ООН, хартиям, пактам, конвенциям и т. д. В свою очередь демократия, которой апеллируют международные акторы, стала главным прикрытием для провокационной политики, осуществляемой при помощи СМИ.

Несмотря на то, что период холодной войны закончился и существенно снизилась вероятность глобальной ядерной катастрофы, остается острой проблема предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия. Сегодня имеется достаточно большое количество так называемых около пороговых государств, для которых обладание ядерным оружием может стать не только политически желанным, но и технически реальным [1; 2] .

С другой стороны мир, самостоятельно создал еще одну угрозу безопасности – глобальный терроризм. В разных частях мира экстремисты и террористы захватывают самолеты и морские суда, взрывают здания аэропортов и железнодорожных вокзалов, приводят в действие взрывные устройства в административных и жилых зданиях, культурных центрах, автобусах и автомобилях, берут в заложники дипломатов и журналистов, бизнесменов и деятелей культуры. Современный терроризм характеризуется резко возросшей технической оснащенностью, высоким уровнем организации, наличием значительных финансовых средств.

Целью данной работы – ответить на вопрос, что же является реальной угрозой XXI *века?*

Несмотря на огромное количество исследований, посвященных проблемам терроризма в последнее время, тема действий экстремистских политических организаций, особенно с использованием ядерного оружия, остается почти не затронутой.

Анализируя литературу, отметим сборник статей под редакцией Р.Б. Рыбакова «Терроризм - угроза человечеству в XXI *веке» [14], посвященный социально*

политическому явлению нашего времени - терроризму. Ни одно государство не застраховано от террористов, действия которых приобретают международный характер. В основу издания легли материалы научной конференции «Терроризм - угроза человечеству в XXI веке и ситуация на Востоке», состоявшейся в Москве в марте 2002 г. в Институте востоковедения [16].

В работе экс премьер-министр Израиля Беньямина Нетаньяху [4], человек, который по праву считается экспертом в вопросах борьбы с терроризмом, анализируется современная ситуация. Издание основано на богатом фактическом материале: приводится информация о громких терактах прошлого, террористических организациях и их лидерах.

В монографии «Международный терроризм: борьба за геополитическое господство» [6] исследуются причины возникновения международного терроризма и факторы, влияющие на его развитие в современных условиях. В географическом плане работа охватывает разные регионы мира - Европу, Ближний, Средний и Дальний Восток, Центральную и Южную Азию, Кавказ. Особое внимание уделяется проблемам борьбы с терроризмом в России. Анализируется зарубежный опыт противодействия терроризму со стороны государства и общества.

Автор книги «Наркотики и терроризм: паутина зла» [10] Иванич Ю. доказывает связь терроризма с наркоторговлей. Используя обширный документальный материал, автор рассказывает об истории возникновения и деятельности многих международных террористических групп и организаций Европы, Ближнего Востока, Азии и Латинской Америки, исповедующих радикальные политические и религиозные доктрины.

Хотелось бы отметить статью Селиванова А. «Современный терроризм как инструмент глобального управления» [16], в которой рассматриваются террористические акты, совершенные в России, подробно описываются цели терактов, даются рекомендации по противостоянию терроризма.

В издании Полежаева А.П. , Савелия М.Ф. «Терроризм и антитеррористические меры» [14] рассматриваются актуальные вопросы борьбы с терроризмом на современном этапе. Пособие состоит из пяти разделов, в которых в виде вопросов и ответов излагаются организация, средства, методы и отдельные мероприятия по профилактике терроризма на различных объектах, осуществляемые правоохранительными органами. Значительное место отведено опыту борьбы с терроризмом зарубежных стран, использованию высоких информационных технологий и технического прогресса в этой сфере деятельности.

В работе Юношева А. Т. «Угроза теракта. Как защитить себя и своих близких» [18] описаны виды терроризма, террористические общества, которые наиболее активно действуют в современном мире, их задачи и цели.

Абсолютно ненасильственный мир - это реальная перспектива. Более реальной выглядит задача сокращения масштабов политического насилия, попытаться свести его к минимуму. В связи с этим необходимо определить основные очаги «ядерной гонки» и основу глобального терроризма в современном мире.

Изначально рассмотрим несколько аспектов современной ядерной гонки и последствий использования атомного оружия для всего мирового сообщества.

Первым является потенциальная угроза применения ядерного оружия такими «большими игроками», как США, Россия и Китай. Если рассматривать проблему рационально, предварительно оценив силы и приоритеты оппонентов, можно сделать вывод, что обмен ядерными ударами между США и Россией приведет к полному уничтожению первых. При этом Российская Федерация и Китай окажутся в лучшем положении, в силу скорее своего географического расположения (материковые государства), чем превосходства вооружений. Даже высокоэффективные комплексы ПВО С-500, над которыми работает российский ВПК, будут не в состоянии защитить страну от массированного запуска баллистических ракет с американских подлодок. В любом случае,

ответом станет пуск ракет с российских субмарин, дежурящих у побережья США. Не стоит забывать и о том, что часть ядерного арсенала России представлена тяжелыми ракетами РС-36 «Воевода» («Satan» по классификации НАТО), способными стартовать в условиях ядерного взрыва. Вывести их из строя до запуска можно лишь прямым попаданием термоядерной боеголовки в шахту [2]. И если американцам удастся поразить часть территории России – из-за большой площади, - то ответным ударом США будут уничтожены полностью.

Второй аспект современной ядерной гонки, который представляет собой «фатальный» конец – Иранская ядерная программа. США долго рассуждали о том, что наличие у Ирана ядерного оружия или даже самой возможности обогащения урана может способствовать его распространению, подталкивая ближневосточные правительства развивать собственную атомную энергетику и двигаться к использованию этих технологий в военных целях. Однако региональные лидеры вынуждены искать способы обеспечить достаточную выработку энергии из-за растущего потребления [3]. Диалог между Тегераном и Вашингтоном, договоренности в области ограничения использования атомной энергии, постоянный мониторинг комиссий МАГАТЭ и смягчение пакета санкций против Ирана лишь заморозили существующий конфликт. Причиной тому стала смена геостратегических векторов и национального интереса США в строну региональных конфликтов в Украине и Сирии. Все же, каким бы ни было завершение переговоров с Тегераном, оно вряд ли способно серьёзно повлиять на сложившуюся ситуацию. Иран располагает действующим ядерным реактором и планирует строить новые энергоблоки. Даже если переговоры завершатся полным запретом на обогащение урана Ираном (что маловероятно, ведь Тегеран не примет подобных условий), ядерный джин уже выпущен из бутылки.

Третий аспект связан с противоречивым треугольником: США – Иордания – Россия. Иордания долгое время стремилась к ядерному сотрудничеству с США, но в итоге отказалась от него из-за приверженности Вашингтона к так называемому «золотому стандарту» (отказ партнёра США от деятельности по обогащению урана и переработке ОЯТ) [4]. Напомним, что США объявили её «основным союзником вне НАТО» и долгое время Иордания была близким и важным восточным партнёром штатов. Однако непреклонная позиция США в сфере нераспространения ЯО и их неспособность принять требования Иордании всерьёз привели к тому, что разочарованные иорданские чиновники повернулись к России. И если Вашингтон не расширит своё видение стратегии нераспространения, другие страны последуют примеру Иордании - что создаст больше возможностей российской ядерной дипломатии.

В рамках четвертого аспекта следует рассмотреть проблему ядерного разоружения Индии и Пакистана. Обе страны не присоединились к договору о «Нераспространении атомного оружия» и исследований в этой области не сокращают. Это является значимым фактором региональной политики, становится предметом многочисленных договоренностей, секретных протоколов и двухсторонних геополитических интересов руководства Индии и Пакистана с представителями Великих держав: США, России, Великобритании, Китая и Франции. Главной угрозой безопасности всего мира, исходящая из этого региона – «Кашмирский вопрос», который до сих пор является яблоком раздора между Индией и Пакистаном, подталкивая их на развертывание ядерной гонки [6; 7]. Не менее важный момент заключается в том, что Пакистан официально поддерживает могущественный союзник – США, а Индийское правительство более лояльно к Российской Федерации и Китаю. Таким образом, развитие ядерного вооружения в нестабильной политической обстановке говорит о потенциальной угрозе конфликта с применением ЯО.

Делаем вывод, что ядерная гонка в свете современных мировых реалий всего лишь механизм психологического давления на противника в руках Великих держав. Сам факт осознания последствий применения ЯО заставляет искать пути обхода, решения или же

диалога по той или иной проблеме. В.В. Путин заявил: «Сегодня в мире всё чаще звучит язык ультиматумов и санкций. Неугодные режимы, страны, которые проводят независимую политику или просто стоят на пути чьих-то интересов, дестабилизируются. Наличие ЯО у государства лишь один из методов подобного ультиматума, так как все мы осознаем фатальные последствия для всего человечества, и речь уже не об интересах отдельно взятой нации» [16] .

Глобализация и информатизация мирового пространства диктует новые правила ведения дипломатии, стратегии и развития государств. Однако наряду с политическими, экономическими, техническими и научными новациями в мировом сообществе возникают новые формы вызовов и угроз безопасности как коллективной, так и отдельных субъектов международных отношений. Стремительными темпами на первое место выходит глобальный терроризм, основанный на религиозной почве и межэтнических противоречиях [12]. Отсюда возникает такой вопрос: а может ли глобальный терроризм стать новой угрозой XXI в., оттеснив на задний план гонку вооружений и обладание ядерным оружием? Ответ кроется в непосредственной вовлеченности государств, их национальных интересов в распространение данной угрозы в современном мире.

Глобальный терроризм имеет деструктивное воздействие на международную безопасность и осуществление внешнеполитической экспансии в интересах определенных международных и антигосударственных кругов, а также высокий уровень ущерба, связанный с его реальной и потенциальной деятельностью.

Основными объектами воздействия международного терроризма являются внутренняя и внешняя безопасность той или иной страны или группы государств, конституционные основы их общественного и государственного строя, а главными целями - дезорганизация государственного управления, нанесение значительного экономического ущерба и дестабилизация военно-политической обстановки [15].

Рассмотрим основные отличительные черты современного международного терроризма:

- наблюдается не только использование террористических организаций отдельными государствами в собственных интересах, но и формирование террористических руководящих центров, осуществляющих подготовку операций;

- для закрепления присутствия в конкретных государствах используется право на политическое убежище; осуществляется проникновение в общественные и государственные политические, экономические и силовые структуры; под прикрытием своих агентов в органах власти создаются разветвленная сеть центров и баз по подготовке боевиков, склады оружия и боеприпасов, фирмы, компании, банки, фонды, которые используются для финансирования проводимых операций;

- обозначилась тенденция перехода от осуществления отдельных террористических актов к масштабным акциям, приобретающим характер диверсионно-террористической войны, в ходе которой широко применяются методы информационно-психологического воздействия, в том числе для создания атмосферы всеобщего страха, возбуждения антиправительственных настроений в обществе в целях успешной борьбы за влияние и власть;

- срастание международного терроризма с наркобизнесом и торговлей оружием; искусственное создание конфликтных и кризисных ситуаций для распространения своего влияния [16].

Высокая опасность и угроза мировой безопасности определяются также глобальной информатизацией и развитием компьютерных технологий, ведь именно использование Интернета позволило террористическим организациям действовать на огромных расстояниях, передавая инструкции из одной точки мира в другую, а мировое развитие транспорта и коммуникаций облегчило перемещение боевых единиц и ускорило их обучение методам террористической борьбы [8; 16].

Глобальный характер современному терроризму привносят и СМИ, которые мгновенно передают сообщения о террористических актах, делая миллионы зрителей по всему миру их свидетелями и тем самым оказывая психологическое давление на них. Одновременно происходит бесплатная реклама террористической организации, которая обычно не скрывает своей причастности для создания атмосферы страха и оказания давления на власть.

Терроризм сегодня стал неотъемлемым спутником нашей жизни, порождая во всем мире страх, неуверенность в завтрашнем дне и огромный политический и экономический ущерб. Как видим, терроризм в настоящее время вышел на транснациональный уровень. Имеется множество научно обоснованных прогнозов относительно развития человечества в ближайшие несколько десятилетий, и многие ученые указывают на то, что основными источниками международного терроризма будут страны с недостаточно сильным правительством, этническими, культурными или религиозными трениями, слабой экономикой и плохо охраняемыми границами. В то же время сохранится угроза использования новых средств высокоскоростной передачи информации и других технологических достижений для объединения незаконной деятельности транснациональных террористических сетей [10; 14]. Таким образом, глобальный (международный) терроризм способен спровоцировать войну цивилизаций с катастрофическими последствиями.

Подытожим, совершенно очевидно, что именно глобальный терроризм становится первостепенной угрозой XXI в., основываясь на религиозном и этническом факторах, не имеющих четких территориальных границ и государственного управления.

На смену господствующим в XX в. различным концепциям материализма, после падения попыток их реализации пришла эра конкуренции различных концепций Бога: конфессиональные битвы определяют лицо XXI в. Страны в этих условиях обязаны обеспечить внутри себя и в мире религиозную и этнокультурную лояльность. Параллельно же - интернационализировать силовую роль в борьбе с сепаратизмом и порождаемым им терроризмом, имеющим религиозную составляющую [18].

В борьбе с международным терроризмом, прежде всего, необходимо прекратить вести политику двойных стандартов. Ясно одно - ни ракетно-бомбовые удары, ни поимка главарей террористов не в состоянии уничтожить глубинных причин, порождающих исламский терроризм, остроту социальных проблем в мусульманских странах, длящиеся десятилетиями региональные конфликты и крайне болезненную реакцию восточных обществ на западную глобализацию.

Трём основным факторам роста экстремизма и терроризма - незавершенной модернизации, неадекватной политике государств, появлению идеологов и организаторов экстремизма - должны противостоять три симметричных процесса в сфере модернизации общества, становления новой политики и появления идеологии антиэкстремизма. Особенно важно, чтобы в государствах сформировались стабильные политические системы, механизмы цивилизованного политического диалога и стабильной власти.

Трагические результаты терроризма, которые характеризуют это явление нынешней политики, должны послужить важным предостережением всем политическим силам о том, что попытки решить политико-экономические проблемы с помощью насилия не способствуют достижения поставленных задач, а наоборот, ведут к усугублению и нарастанию противоречий в обществе, усилению конфликтогенного потенциала терроризма во всём мире.

Более того, именно «отчаянная» приверженность определенным религиозным принципам и четкая идеологическая позиция глобального терроризма не исключает возможность применения того же ядерного оружия против «инакомыслящих» или же уничтожения всего мира. Таким образом, угроза ядерной войны стала зависеть от интересов и настроения террористов-смертников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бельков О. К философии терроризма и борьбы с ним /О.К. Бельков // Власть. - 2004. - №7.- С.18 - 25.
2. Бельков О. Международный терроризм - слова и смыслы //Власть. - 2002.- №2.- С.17-24.
3. Бельков О. Терроризм - вызов национальной безопасности /О. Бельков // Безопасность Евразии.-2001.-№4.-С.212-221.
4. Беньямин Нетаньяху Война с терроризмом: Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма /Пер. с Англ.- М.: Альпина Паблишер, 2002.- 207 с.
5. Возженников, А. В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: Монография.-М.: Изд-во РАГС, 2005.- 528 с.
6. Вахрамеев А. Международный терроризм и национальная безопасность России /А. Вахрамеев //Социально-гуманитарные знания. - 2004.- № 1.- С. 33-48.
7. Вахрамеев А. Международный терроризм и национальная безопасность России /А. Вахрамеев //Социально-гуманитарные знания. - 2004. - № 2. - С. 3-15.
8. Вахрамеев А. Россия и негативные последствия глобализации (международный терроризм) /А. Вахрамеев // Власть.- 2004.- № 9.- С. 68-74.
9. Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи./Я. И. Гилинский //СПб.: "Юридический центр Пресс", 2004.-322 с.
10. Иванич Ю. Наркотики и терроризм: паутина зла. /Ю. Иванич //.- М.: Вече, 2005.- 464 с.
11. Ислам о терроре и акциях террористов - смертников. /Сост. Эргюн Чапан, перевод с турецкого.- М.: «Новый Свет», 2005.- 176 с.
12. Куликов А. С. Глобализация и ядерная угроза /А.С. Куликов // Право и безопасность.- 2002.-№ 2-3.- С. 17-18.
13. Рыбаков Р.Б. Терроризм - угроза человечеству в XXI веке. /Р.Б. Рыбаков//- М., 2003. С. 12.
14. Сатановский Е. Глобализация холодной войны / Е. Сатановский // Международная жизнь.- 2001.- № 9-10.- С. 17-25.
15. Селиванов А. Современный терроризм как инструмент глобального управления /А. Селиванов // Власть.- 2004.-№10.- С.2024.
16. Терроризм - угроза человечеству в 21 веке.- М., Институт востоковедения РАН, "Крафт +", 2003.- 272 с.
17. Шестаков В. Террор-мировая война /В. Шестаков//.-М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003.- 320с.
18. Юношев А.Т. Угроза теракта. Как защитить себя и своих близких / А. Т. Юношев, К. С. Гордеева - Ростов н/Д: Феникс, 2012.-315 с.

УДК 930.85:82-94(44)

Прохорова Д.С.

Темы и сюжеты французских миниатюр «Великолепного часослова герцога Беррийского» XV в.

Резюме. Работа посвящена одной из актуальных, малоизученных и интересных тем для научного исследования – визуальным источникам, а именно книжной миниатюре. Рассматривая «Великолепный часослов герцога Беррийского» автор обосновывает значение книжной миниатюры в изучении развития общества в XV в. Показано, что визуальные объекты могут быть использованы как важные источники, доступные средства сохранения и передачи памяти о прошлом.

Ключевые слова: визуальные источники, искусство, культура, архитектура, книжная миниатюра.

Книга – не только носитель информации. Многие старинные книги являются настоящими образцами искусства благодаря тщательно изготовленным переплетам и мастерскому художественному оформлению, а именно книжным миниатюрам. Чем же является на самом деле книжная миниатюра? Слово «миниатюра» берет свое начало от латинского minium (красная краска). В целом, миниатюра это название, присвоенное исполненным красками картинкам, заставкам, фигурным прописным буквам, орнаментированным рамкам страниц и вообще иллюстрациям старинных рукописей [1].

Своими корнями искусство миниатюры уходит в глубокую древность. Везде, где есть книги, существует и искусство книжной иллюстрации. В данной статье будет рассмотрен один из периодов развития книжной миниатюры – Средневековье. «Средневековые миниатюры – это сказки; вот их значение и вот разгадка их очарования», – так подытоживает свое исследование П. Николаев [2, С. 121-127].

Как и любой вид искусства, миниатюра сочетает в себе ряд особенностей. Основными видами миниатюры являются: книжная, портретная и лаковая. Книжная миниатюра содержит в себе выполненные от руки рисунки, цветные иллюстрации, а также другие элементы оформления (инициалы, заставки, концовки и т. д.) в рукописных книгах. Для расцвечивания книги старые мастера обычно пользовались гуашью, акварелью и клеевыми красками. Книжная миниатюра существовала уже в Древнем Египте, а также в античной культуре. В Европе и на Востоке (Индия, Персия) она достигла своего расцвета именно в средние века [3, С. 288-290].

В истории мировой культуры есть памятники, в которых человеческое мастерство выражает себя наиболее ярко. Примером этого являются миниатюры «Великолепного часослова герцога Беррийского» – иллюстрированной рукописи XV века. Миниатюры были предназначены для украшения календаря часослова и посвящены трудам и развлечениям двенадцати месяцев года.

Данный календарь часослова является памятником средневековой культуры, дающий точные представления о костюме, быте, орудиях труда, утвари того времени, об архитектурном облике прославленных дворцов и замков, многие из которых не сохранились до наших дней или были перестроены[4, С. 42].

Создателями «Великолепного часослова герцога Беррийского» и самыми известными мастерами средневековой книжной миниатюры были братья Поль, Жан и Эрман Лимбург - живописцы-миниатюристы начала XV века, родом из Северных Нидерландов. В их миниатюрах проявилась изысканность французской позднеготической живописи; они стремились к поэтичному и правдивому изображению природы и повседневного быта. В Миниатюрах «Великолепного часослова» впервые за все время развития книжной миниатюры появляется изображение неба, воздушного пространства, света солнца, изменяющиеся в зависимости от времени суток и от времени года. Реальные постройки воспроизведены с большой точностью [4, С. 112-115].

Часослов был создан около шестисот лет назад (1409–1416). Братья Лимбурги, выполнившие для этой книги миниатюры, остались в истории искусств как великие художники Северного Возрождения. Часословы, или книги Часов (часовники), появились в Западной Европе в XIII в., однако особое распространение получили в XIV–XV вв. — в связи с ростом грамотности. Прежние мастерские, сосредоточенные в основном в монастырях, не могли справиться с заказами, и в городах возникали собственные цехи, объединяющие переплётчиков, пергаментщиков, скрипторов, художников. Несмотря на возможность некоторых вариаций, структура и состав часословов были достаточно устойчивы. Все они начинались с календаря, который сопровождался изображениями трудов и развлечений в различные времена года и знаками Зодиака. Затем следовала Литургия, приуроченная к определённому часу (отсюда и наименование — часослов), состоявшая из библейских чтений, молитв и т.д. Выполненные рукой талантливых мастеров, украшения на полях рукописей играют не только декоративную роль. Каждое изображение исполнено символики и внутреннего значения, которые были понятны людям той эпохи [5].

Братья Лимбург работали в тот период, когда рождался новый вид живописного искусства – картина. В Средневековье распространенными формами живописи были фреска, витраж или книжная миниатюра. Заказчиком часослова был Жан Беррийский - третий сын короля Франции Иоанна II Доброго. Ж. Беррийский прославился как коллекционер и меценат, к моменту смерти его библиотека состояла из трёхсот томов. Работа над книгой была прервана: братья, как и их заказчик герцог, скончались в 1416

году, вероятно, во время эпидемии чумы. Таким образом, между 1485 и 1489 годами работа попала к Карлу I Савойскому, который нанял для окончания работ Жана Коломба. Приобретённый герцогом Омальским в 1856 году, часослов хранится в его замке Шантийи (в настоящее время — Музей Конде). Вместе с поместьем и находящимся в нём собранием произведений искусства часослов был передан герцогом французскому государству; по его завещанию, манускрипт, как и другие экспонаты, никогда не должен покидать пределов Шантийи. [6, С. 220-221].

Уже при беглом знакомстве с миниатюрами и декором часослова становится ясно, что в манускрипте представлены художественные тенденции двух разных эпох, на это обстоятельство обратил своё внимание ещё герцог Омальский[6, С. 220]. Всё созданное до 1416 года разительно отличается от выполненного в 1485 году Коломбом и художниками, работавшими с ним. В то время как Жан Коломб начал работу над часословом, стиль братьев Лимбург, являющийся непревзойдённой вершиной эпохи интернациональной готики, считался архаичным. Коломб, обладая собственным индивидуальным художественным почерком(черты лиц персонажей на миниатюрах часослова, вышедших из мастерской Коломба, «более жёсткие и чётко выявленные»), не мог и не стремился следовать манере Лимбургов [6, С.222]. Элементы декора часослова: вставки по краям больших миниатюр, инициалы с орнаментальными ответвлениями и портретными изображениями, построчные декоративные полосы — тоже создавались в две разные временные эпохи. Причём некоторые декоративные элементы, разработанные на первом этапе оформления, получили завершения уже в мастерской Жана Коломба [6, С.230].

В «Великолепном часослове герцога Беррийского» использовался латинский язык. Текст рукописи выполнен чёрными чернилами и готическим шрифтом, ровным изящным почерком, свидетельствующим о высочайшем мастерстве каллиграфа. Возможно, это был мастер по имени Ивонне Ледюк, находившийся в 1413 году на службе у герцога Беррийского [6, С.214].

Часослов необычайно емко и точно отражает стиль жизни и искусства своего времени. Турниры, охота, прогулки в полях и садах, пиры составляли основные занятия знати. Во вкусах царило пристрастие к роскоши, к чистым цветам и контрастным сочетаниям. Особенно ценился блеск – шелков, золота, драгоценных камней, обильно украшавших одежду. Рассматривая миниатюры «Великолепного часослова», мы видим, как они раскрываются всё новыми подробностями, почерпнутыми в наблюдении окружающей жизни, как всё более развитыми становятся характеристики пейзажных фонов и архитектуры, множество бытовых деталей входит даже в религиозные сцены.

Миниатюры братьев Лимбург представляют собой настоящую энциклопедию жизни позднего Средневековья, но, кроме того, они раскрывают биографию герцога Беррийского. Герцог предстает за разными занятиями: пирующим (в миниатюре «Январь» из календаря «Роскошного часослова») [7], молящимся (на страницах «Прекрасного часослова»), отправляющимся в паломничество (заключительная миниатюра «Малого часослова»), благословляющим молодых в сцене помолвки (миниатюра «Апрель» из календаря «Роскошного часослова»)[8].

Главную ценность часослова составляют миниатюры Календаря года, на которых изображались занятия людей в разные месяцы. Они построены по одной схеме: сверху, в полукруге, показаны знаки Зодиака, соответствующие тому или иному месяцу. Ниже – прямоугольные миниатюры с различными сценами. Большинство миниатюр содержали изображение замков герцога Беррийского и множество деталей, атрибутов и обычных занятий, подходящей под определенное время года. На каждой иллюстрации изображена небесная полусфера, на которой располагается солнечная колесница, знаки зодиака и его градусы, а также количество дней в месяце и буквенные обозначения юлианского лунного календаря.

Большой интерес вызывает «План Рима» в часослове. Идентифицировать все здания было бы очень сложно, но наиболее распознаваемые строения достаточно хорошо

просматриваются на миниатюре**:** Капитолий, театр Марцелла, Палатинский дворец, базилика Сан-Паоло-фуори-ле-Мура, Колизей, статуя Марка Аврелия (тогда считаемого Константином), акведуки (идентифицировать с конкретным сооружением довольно сложно), Пантеон (выглядит незначительной башней с куполом, но на миниатюре явно изображен именно он, судя по местоположению и портику с фронтоном), Ватикан с базиликой Св. Петра и т.д. Конечно, в местоположении сооружений есть довольно весомые неточности, но вся композиция достойна внимания как источник исследования архитектуры того времени [9].

Теперь подробнее рассмотрим цикл «Времена года» в «Великолепном часослове герцога Беррийского» и сделаем акцент на замки и сооружения, которые сопровождают сюжеты миниатюр практически в каждом фрагменте.

Январь: этот период посвящен людям, родившимся под знаком Козерога и под знаком Водолея (сверху в полукруге показаны знаки Зодиака). Эта картина представляет собой пиршество, организованное в 1410-1416 годах братьями Лимбург[7].

Февраль: миниатюра была создана между 1438-1442 гг. неизвестным художником со двора Карла VII. Она была посвящена суровой жизни крестьян в зимнее время. Дом лишен фасада и поэтому можно увидеть его внутреннюю обстановку и людей, находящихся там. Следы на снегу, тяжелый шаг (походка) крестьянина, пар изо рта людей, – все это демонстрирует трудности крестьянской жизни [10].

Март: на картине изображены первые работы крестьян в году: время посева и вспахивания. На заднем плане мы видим прекрасный замок Люзинян (находится в регионе Пуату-Шарант), одну из резиденций герцога Беррийского (после его смерти эта резиденция становится собственностью Жана де Турена); дальше видно пуатвинскую башню, с которой сбегает фея Мелюзина и часовую башню. Следует заметить, что присутствие башен на полотне подчеркивает их могущественность и их символическое значение[11].

Апрель: приход весны олицетворяет веру в новую жизнь. Трава зеленеет и на переднем плане можно увидеть только что образовавшуюся пару влюбленных, которые обмениваются кольцами в присутствии своих родных и близких. Замок Дурдан является вторым владением герцога Де Бери. Картина написана братьями Лимбург между 1410-1416 гг. Замок, возле которого происходит действие, возможно, не является владением герцога Беррийского, так как он мог принадлежать герцогу Орлеану. У подножия замка течет река Орж, справа находится парк с небольшим зданием и фруктовым садом, окруженный стеной [8].

Май: эта сцена освещает праздник 1-го мая, который являлся днем любви. В полночь все жители города приходили в лес. И город становился так называемым «храмом счастья» [12].

Июнь: картина, датируемая 1440 годом, является противоположностью предыдущей картине. На ней изображен тяжелый труд крестьян во время царских праздников. Мы видим Королевский дворец Сите, а точнее его крышу. Слева направо видно наблюдать башню Бонбека, Аржана и Цезаря, Часовую башню, галерею Святого Луи, башню Монтморенси и, наконец, Святую часовню. Дворец Сите, основан в 1417 году, был не только жилищем королей, но и местом заседания административной, финансовой и судебной королевской власти[13].

Июль: эта картина была написана примерно в 1440 году в июне. На ней представлены сельскохозяйственные работы. На заднем плане мы видим знаменитый замок Пуатье(построенный в конце XIV века), владение герцога Беррийского [14].

Август: сцена изображения августа, написана кистью братьев Лимбур между 1410-1416 гг. Первый план картины иллюстрирует дворянскую страсть к охоте на дичь, на крупную хищную птицу, такую как, например ястреб, пищей которого является -журавль, лебедь, водоплавающая птица, утка. На заднем плане возвышается замок Этамп, который герцог Беррийский завоевал в 1400 году [15].

Сентябрь: картина была написана не сразу, а точнее за два периода: первая часть (небо и замок) была написана в середине 15 века (1438-1442 гг) во времена Рене Данжу; вторая часть (сбор винограда) была нарисована Жаном Коломбом. На переднем плане изображен сбор винограда. На втором плане виден замок Сомюр, построенный Луи II. Архитектуру замка можно сравнить с мечтой поэта. Башни олицетворяют защиту, могущественность [16].

Октябрь: накартине изображен Лувр. В центре донжон (главная башня замка), затем, справа налево находится башня Гранильного искусства, и башня с большой часовней. На первом плане изображен крестьянин верхом на лошади. Справа от него мужчина сеет зерна вразброс [17].

Ноябрь: эта картина полностью принадлежит Жану Коломбу, который жил в конце XV века. Можно подумать, что речь идет о крестьянине со двора Савуа: замок и деревня сливаются со скалами, река протекает между синеющих гор. Картина представляет собой деревенский пейзаж: сбор желудей [18].

Декабрь: эта картина, напоминающая творчество Жиованино де Грасси, является шедевром неизвестного художника, жившего в 1438-1442 гг. Позади густого и прекрасного леса с могущественными деревьями, виднеется вдалеке главная башня Винсентского леса.. В XIV веке башня начала приобретать внешний вид замка: высота стен и форма башни олицетворяли величественную мощь хозяина этой башни, говорили о его несметных богатствах. Картина представляет собой псовую охоту: охотничья собака получает знак к травле [19].

Таким образом, можно подытожить, что все миниатюры в «Великолепном часослове герцога Беррийского» содержали ряд сведений практического характера по астрономии, астрологии, медицине, а также несут в себе большое количество визуальной информации относительно архитектуры Позднего Средневековья. Иллюстрации цикла «Времена года» в данном манускрипте оказались новаторскими с точки зрения своей направленности, избранных тем для изображения, композиции, а также художественного и технического исполнения. На заднем плане большинства этих иллюстраций представлен либо один из замков герцога Беррийского, либо замки, принадлежавшие королю Франции. Данный часослов можно в какой-то мере считать своеобразной энциклопедией времяпровождения и занятий людей в тот или иной промежуток времени года.

Теоретическая значимость представленного в статье анализа историографического материала по французским миниатюрам XV века состоит в пересмотре отношения к визуальным объектам, как к ненадежным источникам в изучении истории средневековья. В практическом плане материалы статьи могут быть использованы в ходе преподавания курсов «История средних веков», «Культурология», «Мировая художественная культура»; в подготовке методических публикаций по данным дисциплинам, а также при написании квалификационных и научно-исследовательских работ по истории средневековья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

2.Николаев П. Средневековая поэзия в миниатюрах // Мир искусства. – 1904. - №6.

3.Киселева Л. И., Мокрецова И. П., Романова В. Л. Французская книжная миниатюра XIII века в советских собраниях. 1200-1270. – М.: Искусство, 1983.

4. Стародубова В. Братья Лимбурги. — М., 2002.

5. Стародубова В. Миниатюры братьев Лимбургов для «Великолепного часослова герцога Беррийского»

6. Казель Р., Ратхофер И. Роскошный часослов герцога Беррийского / Предисловие У. Эко. — М., 2002.

7. Братья Лимбург. Великолепный часослов герцога Беррийского. «Времена года». Январь. - Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/k108-Limburg/25.htm

8. Братья Лимбург. Великолепный часослов герцога Беррийского. «Времена года». Апрель. - Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/k108-Limburg/17.htm

9. Братья Лимбург. Великолепный часослов герцога Беррийского. План Рима. - Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/k108-Limburg/5.htm

10. Братья Лимбург. Великолепный часослов герцога Беррийского. «Времена года». Февраль. - Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/k108-Limburg/15.htm
11. Братья Лимбург. Великолепный часослов герцога Беррийского. «Времена года». Март. - Режим доступа:http://www.bibliotekar.ru/k108-Limburg/16.htm
12. Братья Лимбург. Великолепный часослов герцога Беррийского. «Времена года». Май. - Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/k108-Limburg/18.htm
13. Братья Лимбург. Великолепный часослов герцога Беррийского. «Времена года». Июнь. - Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/k108-Limburg/19.htm
14. Братья Лимбург. Великолепный часослов герцога Беррийского. «Времена года». Июль. - Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/k108-Limburg/20.htm
15. Братья Лимбург. Великолепный часослов герцога Беррийского. «Времена года». Август. - Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/k108-Limburg/21.htm
16. Братья Лимбург. Великолепный часослов герцога Беррийского. «Времена года». Сентябрь. - Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/k108-Limburg/22.htm
17. Братья Лимбург. Великолепный часослов герцога Беррийского. «Времена года». Октябрь. - Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/k108-Limburg/23.htm
18. Братья Лимбург. Великолепный часослов герцога Беррийского. «Времена года». Ноябрь. - Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/k108-Limburg/24.htm
19. Братья Лимбург. Великолепный часослов герцога Беррийского. «Времена года». Декабрь. - Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/k108-Limburg/25.htm

УДК 341. 655(73)”1981/1989:327.8(47+57)
Н.Ю. Пчеленко

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ АДМИНИСТРАЦИИ РЕЙГАНА ПО ОТНОШЕНИЮ К СССР В 80-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Резюме. В данной статье рассматриваются внешнеполитические противоречия между США и СССР в 80-х годы XX века. Анализируются санкции введённые администрацией Рейгана по отношению к Советскому Союзу. В ходе исследования выявлено и обосновано, что важными факторами противоречия между победой Запада в «экономической войне» против СССР и развалом Советского Союза имеется тесная связь.
Ключевые слова: санкции, «экономическая война», СССР, США, стратегия.

Отношения США и России представляют собой модель крайне сложных и многоуровневых двусторонних отношений. Они оказывают значительное влияние на экономический рост, а также торговые и инвестиционные потоки между странами всего мира.

Одной из самых обсуждаемых тем в 2014-2015 г. в мировом сообществе является введение санкций против России из-за событий, связанных с возвращением Крыма в состав Российской Федерации. В связи с этим особый интерес представляет анализ ведения экономической войны администрацией Рональда Рейгана против СССР в 80-х годы XX века.

Источниковая база статьи условно может быть разделена на три группы.

К первой группе отнесены официальные документы администрации Рональда Рейгана: Директивы по защите национальной безопасности №32, №66, №75, подписанные Рональдом Рейганом. Эти директивы, по словам Швейцера, провозглашали проведение Америкой наступательной политики, результатом которой должно быть экономическое ослабление советской власти. Ослабление, но не скорое крушение[1]. Особый интерес представляют стенограммы заседаний Совета национальной безопасности США. В этих документах президент определял состав и структуру совета национальной безопасности, в виде поручений к конкретным ведомствам формулировал основные задачи американской политики по тем или иным направлениям.

Вторая группа источников - воспоминания и мемуары очевидцев событий. Неоспоримый интерес представляют публикации воспоминаний и дневников американских деятелей: Р.Рейгана, А.Хейга, Дж.Шульца, Дж. Метлока, Р.Гейтса, Дж.Бейкера III, которые приоткрывают завесу на многие аспекты внешнеполитической и экономической борьбы США и СССР.

Третья группа источников - российская и зарубежная пресса. Из российской прессы использовались такие периодические издания: «Известия», «Правда», «Международная жизнь». Из зарубежной периодики: «New-York Times», «Washington post». В данных изданиях содержатся статистические данные и аналитический материал по наиболее значимым вопросам двусторонних отношений.

Историографическую базу составляют труды российских и зарубежных авторов. Существенный вклад в разработку темы внесли российские ученые, политологи, экономисты: А. Арбатов , А.Ф.Добрынин , Э.А. Иванян , В.П. Стародубов , Г.В. Фокеев Г.В. Эти авторы пытались изучать вопросы разработки внешнеэкономической стратегии Соединенных Штатов, определить степень влияния различных общественно - политических течений на процесс формирования оборонного бюджета, принятие тех или иных программ в области военного строительства.

Существенный вклад в разработку темы советско-американских отношений, приведших к экономическому ослаблению СССР, внесли зарубежные аналитики: П. Швейцер, Дж. Аркуилл, Дж. Мэтлок, Д. Саттер и др.

В 1990-е годы в американской историографии набирает силу комплексный анализ наследия администрации Р. Рейгана. К самым значимым работам в данной области можно отнести книги Д. Мервина, Дж. Химмелстейна, Г. Джонсона. В них раскрывается определенная противоречивость социально-экономического и внешнеполитического курса республиканцев, которым удалось решить ряд задач, преодолеть застой в американской экономике.

Целью статьи является – анализ экономических санкций администрацией Р.Рейгана против СССР в указанный период.

Международные события, которые происходили в мире, воспринимались администрацией Рональда Рейгана исключительно сквозь призму советско-американского соперничества и противостояния. Госсекретарь США А.Хейг обвинил СССР в том, что он будто бы является «главнейшим источником международной нестабильности»[2] и что якобы Советский союз «обучает, финансирует, снабжает и направляет так называемые освободительные силы, иными словами, террористические группировки по всему миру»[3]. Министр обороны К.Уайнбергер заявил: «…Советские шаги, не встречая должного противодействия со стороны Соединённых Штатов, принесли Советам выигрыш и дали повод растущим представлениям, что советы и их ставленники могут действовать безнаказанно. Такая тенденция должна быть остановлена и обращена вспять. Но это произойдёт лишь в том случае, если мы продемонстрируем наши возможности и решимость идти до конца» [4].

Весной 1981 года Билл Кейси поручил составить перечень оборудования и технологий, в которых Советский Союз нуждался больше всего. В октябре Таможенное управление США проводит спецоперацию « Исход»[5], главной целью которой являлось ограничение американской технологической торговли со странами социалистического лагеря. Также весной были вызваны ЦРУ ряд крупных американских бизнесменов, которым было навязано распространять в Европе слухи о том, что Польша на грани дефолта. Поэтому незамедлительно нужно срочно вынудить Польшу возвратить полученные кредиты. В июле 1981 года Роджер Робинсон (вице-президент «Чейз Манхэттен Бэнк») переговорил с ведущими мировыми банками. Они обратились к правительству Польши немедленно выплатить 2,7 млрд. долларов долгов по кредитам[4]. Москва вынуждена была выделить Польше помощь в размере 4,5 миллиардов долларов[5], чтобы в Польше не начался политический и экономический хаос. Но эти

денежные влияния со стороны СССР не помогли Польше, так как политическая и финансовая поддержка польского антивластного движения «Солидарность» со стороны США и Ватикана неуклонно разогревала политический кризис. 12 декабря 1981 года правительство Польши вынужденно было ввести в стране военное положение.

В ответ на установление в Польше военного положения в декабре 1981 года Рейган объявил о серии санкций против Польши и её союзника Советского государства из-за поддержки, которую он оказывал « репрессивной политике руководства Польши»[6].

Были приостановлены рейсы «Аэрофлота» в США, закрыта Советская закупочная комиссия в Нью-Йорке, прекращены поставки нефтегазового оборудования, прекращена выдача лицензий на продажу электронно-вычислительной технике, введено зерновое эмбарго, было отказано в возобновлении соглашения по энергетике, по научно-техническому сотрудничеству, по космосу, пересмотрены соглашения по двустороннему обмену[7].

Поэтому можно считать, что одним из важнейших мотивов стратегии новой администрации была политика экономического изматывания Советского Союза. Реализация этих целей могла быть достигнута только при наличии единого фронта против СССР.

Во второй половине 80-х годов Советский Союз должен был получить финансовые доходы от «сделки века» - строительства гигантского газопровода из Сибири в Западную Европу. Западные партнёры должны били поставлять трубы компрессоры и другое высокотехнологическое оборудования. Крупнейшие банки Европы обязывались кредитовать эти поставки. Это строительство века имело для СССР важное значение так как, ежегодный доход от поставок природного газа в то время составлял порядка 32 млн. долларов[8]. Безусловно, строительство газопровода «Уренгой-6» способствовало бы экономическому укреплению СССР и экономическому сближению Советского Союза с Западной Европой. Но этот проект серьёзно подрывал усилия США в области «экономической войны» против Советского государства .

Вашингтон запретил поставки для строительства газопровода оборудования американского производства. Решение затрагивало интересы 60 американских компаний.[9] Кроме этого США начали оказывать давление на Европейских союзников, чтобы те, в свою очередь, последовали американскому примеру. В случае отказа американское правительство грозило ввести санкции против европейских компаний и банков, которые продолжат своё участие в реализации проекта.

19 января 1982 г. на секретном заседании КОКОМ[10], Вашингтон пытался навязать своим союзникам решение, согласно которому, в санкционные списки КОКОМ должны внести не только товары высоких технологий ,например, мощные ЭВМ, но и оборудование для добычи и транспортировки нефти и газа. К своему изумлению администрация Рейгана обнаружила, что против неё началась критика со стороны европейских союзников. Даже Маргарет Тэтчер обвинила Вашингтон в срыве реализации «сделки века»[11]. Участвующие в контракте ФРГ, Франция, Италия отказались участвовать в американском безумии против СССР. Сразу же после этого французская корпорация Alsthom, которая производила валы для турбин газоперекачивающих станций, заключила с Советским Союзом договор о поставках этих деталей. Стало ясно, что европейские компании не принимают во внимание угрозы США и откровенно вытесняют с Советского рынка американские компании.

Многие европейские корпорации не решились противостоять США потому, что слишком сильно европейская торговля зависела от крупнейшего американского рынка. И очень скоро Советские промышленные проекты (прежде всего, газопровод) столкнулись с сокращением ранее согласованных западных технологических поставок. И та же тенденция начала проявляться в торговле с Европой.

Советскому Союзу был отрезан доступ к важнейшим для неё технологиям, и параллельно с этим Совет национальной безопасности делал всё, чтобы сделать невозможным получение банковских кредитов для СССР.

Как ни прискорбно, но сроки запуска проекта были сорваны, что достаточно серьёзно ударило по экономике Советского Союза. СССР потерял 15-20 млрд. долларов в результате срыва сроков введения в эксплуатацию первой очереди[12].

В целом действия со стороны Вашингтона затруднили реализацию проекта газопровода из СССР в Западную Европу, повысили бюджетные расходы (со временем эти затраты быстро окупились), несколько сдвинули графики работ, но проект был завершён.

Следуя рекомендациям Кейси, президент Рональд Рейган в 1982 — 1983 гг. подписал три директивы по ведению подрывной деятельности против Москвы. Первая (№ 32) предписывала нейтрализовать советское влияние в Восточной Европе, применяя тайные мероприятия по поддержке антикоммунистических организаций в этом регионе. Вторая (№ 66) объявляла целью политики США подрыв советской экономики путем атаки на ее базовые отрасли (добыча полезных ископаемых, энергетика, сельское хозяйство). В третьей (№ 75) Вашингтон ставил задачу «профильным» государственным органам сосредоточиться на усилиях по фундаментальному изменению советской системы [13].

В 1983 году Рональд Рейган выдвинул идею «Стратегической оборонной инициативы» (СОИ), или «звёздных войн» - новейших космических систем которые способны отразить ядерный удар от СССР. Эта программа осуществлялась в обход договора по ПРО [14]. У Советского Союза, из-за отказа поставок высокотехнологического оборудования, не было возможности для создания такой же системы. Советское правительство восприняло заявление американского президента как технологический вызов. Газета «Известия» написала: « Они хотят навязать нам ещё более разрушительную гонку вооружений, рассчитывая на то, что Советский Союз этого не выдержит, что ему не хватит соответствующих ресурсов, не хватит технического потенциала. Надеются, что это разрушит экономику нашей страны» [15]. Несмотря на то, что США тоже были далеки от успеха, в этой области и идея СОИ имела целью заставить СССР попусту тратить ресурсы, Советские лидеры восприняли её всерьёз[16]. СССР потратил огромные денежные средства на создание подобной космической системы «Буран», которая могла уничтожить элементы СОИ.

Параллельно готовился ещё более сильный удар по экономике СССР, который предполагал значительное снижение цен на нефть, в результате американо-саудовского сотрудничества. Доходы СССР непосредственно зависели от положения дел на мировом энергетическом рынке. Если баррель нефти дорожал на мировом рынке хотя бы на 1 доллар, то Москва получала дополнительный миллиард ежегодно[17]. Это не устраивало Белый дом. Рональд Рейган, во время своего президентства активно сотрудничал с королевской семьёй. Он добивался падения цены на нефть. Роджер Робинсон в своих воспоминаниях писал: « Не стоит удивляться тому, что тактика состояла в работе с нашими саудовскими друзьями с целью снизить цену на нефть и увеличить объёмы её выработки. Саудовцы повели себя сговорчиво в плане повышения добычи. Каждый доллар снижение цены на баррель нефти обходился Москве примерно от 500 миллионов до 1 миллиарда долларов[18]. …Билл Кейси, директор Центрального разведывательного управления, был ответственным за переговоры с Саудовской Аравией по данному вопросу. Я же занимался той частью уравнения, где фигурировал природный газ»[14]. В обмен на свою сговорчивость саудовцы получили право закупать американские системы авиационных комплексов радиообнаружения и наведения « AWACS». Эта сделка осуждалась, как и в самой Америке, так и в мировом сообществе.

В августе 1985 года Саудовская Аравия наполнила нефтью мировой рынок. Как позже написали западные СМИ: «… в сердце экономики СССР был загнан нож»[19].

На нефтяной бирже началось стремительное обрушение мировых цен на нефть. Советский Союз терял ежегодно до 10 миллиардов долларов[20] ежегодно, что составляло порядка половины поступления валюты от экспортных операций.

Советское руководство приняло решение по удвоению продажи золота и о начале процесса активного кредитования. Но и здесь США опередило Советский Союз – искусственное удешевление доллара забирало у Москвы два миллиарда долларов ежегодно[21].

С середины 80-х годов до момента развала СССР, можно считать финальной частью завершения «экономической войны» Вашингтона против СССР. Применялись всё те же стратегии против Советского Союза: торговое эмбарго, гонка вооружений, технологическая дезинформация, диверсии во внутренней экономике.

Таким образом, в процессе анализа этапов экономической войны, администрации Рейгана по отношению к СССР мы приходим к следующим выводам.

С приходом к власти администрация Рейгана взяла курс на глобальное ужесточение противостояния с Советским Союзом и странами социалистического лагеря. Хорошо спланированный и реализованный правительством Рейгана стратегический план «экономических санкций » на подавление СССР – является «хрестоматийным образцом» нынешних системных войн, где главным оружием выступает экономическое уничтожение противника. Однако нельзя точно утверждать, что именно США способствовали разрушению СССР. Нужно признать, что на развал Советского государства повлияли и другие факторы: внутренние конфликты в республиках, просчёты в экономической политике и как следствие нарастание социальных проблем , провал новых государственных реформ , война в Афганистане.

Анализируя внешнеполитические противоречия между СССР и США можно утверждать, что использование экономических санкций Америкой против Советского Союза было как ничто иное как инструмент внешнеполитического давления на СССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Швейцер Петер. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. /Пер. с польского Л. Филимоновой. — Минск.: СП "Авест", 1995. — 464 с.
2. Хейг А. Предостережение: реализм. Рейган и внешняя политика/ Пер. с анг. – М., 1985. – 496с.
3. To Promote Prosperity: US Domestic Policy in the mid-1980s. Stanford, 1984; Reeves R. The Reagan Detour. N.Y., 1985, 429 p.
4. Weinberger C. Testimony of the Secretary of Defense – Designate before the Senate Committee on Armed Services. 1981, January 6, p.4.
5. The Sunday Times, 1982, January 24, p.2.
6. Address Before a Joint Session of the Congress Reporting on the State of the Union. January 26th. 1982, p 43.
7. Public Papers of the Presidents of the United States. Электронные данные - Режим доступа - www.presidency.ucsb.edu.
8. Glenn E. Curtis, ed. Poland: A Country Study. Washington: GPO for the Library of Congress, 1992, 236p.
9. US Department of State Bulletin. Электронные данные - Режим доступа - http://findarticles.com/p/articles/mi_m1079/
10. Report of the Aspen Institute Conference, August 2-6, 1995, 88p.
11. Тэтчер М. Искусство управления государством: Стратегии для меняющегося мира / Маргарет Тэтчер; Пер. с англ. — 3-е изд. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 504 с.

12. Катасонов Ю. В. США: военная политика и бюджет/Ю.В. Катасонов. - М., 1984. – 191с.
13. National Security Design Directives. - Электронные данные - Режим доступа- http://web.me.com/jasonebin/The_Reagan_Files/NSDDs_1.html
14. National Security Council Meeting 1981-1987. Электронные данные - Режим доступа- http://web.me.com/jasonebin/The_Reagan_Files/NSC_Meetings.html
15. Шанс потерян, поиски длятся / Известия, 17 октября, 1986.
16. Кувалин Д. М./ Д.М. Кувалин. — М.: МАКС Пресс, 2009. - 320 с.
17. Shultz G. Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State. –N.Y., 1993, 698 p.
18. Иванян Э.А. Рональд Рейган – хроника жизни и времени/ Э.А. Иванян. – М.: Мысль, 1991. – 411с.
19. Судо М.М. Энергетические ресурсы. Нефть и природный газ. Век уходящий / М.М. Судо, Э.Р. Казанкова // Россия в окружающем мире. Аналитический ежегодник, 1998. - №5. – С.45.
20. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988. – 272 с.
21. Языков Е.Ф. Консерватизм США: прошлое и настоящее/ Е.Ф. Языков. - М.: МГУ, 1990. – 342с.

УДК 94:643/645(477.6)
Н. Н. Старченко

ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДА СТАЛИНО

Резюме. Статья посвящена проблеме послевоенного восстановления жилищно-коммунального хозяйства города Сталино. Рассматриваются, не только изменения в жилом благоустройстве, но и дается характеристика таких элементов благоустройства, как обеспечение водопроводом и канализацией, газификация жилых домов. При рассмотрении указанных вопросов постепенно прослеживаются положительные изменения в качестве жилья в послевоенные годы, хотя до полного преодоления жилищного кризиса было еще далеко.
Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, жилищный кризис, восстановление, благоустройство, индивидуальное строительство.

Изучение повседневного быта, динамики его изменений, особенностей и содержания в прошлом и настоящем - новое важное направление современного исследовательского поиска. Изучение повседневной жизни позволяет многое узнать о человеке. Жилищная проблема является одной из важных, для историка, изучающего повседневность. Анализируя послевоенное восстановление жилищно-коммунального хозяйства, можно понять в каких условиях проходила жизнь населения города Сталино в первые послевоенные годы. Поэтому изучение процесса послевоенного восстановления жилищно-коммунального хозяйства является актуальным.

Работы по данному вопросу можно разделить на – советскую, современную российскую, украинскую историографию жилищной проблемы, в контексте истории повседневности.

В советской историографии, в общем контексте изучения истории Украины, данная проблема нашла отображение на страницах таких изданий, как - «История городов и сел Украинской СССР. Донецкая область», «История рабочих Донбасса», «Робітничий клас Української РСР (1946-1970 рр.)» В. Романцова [1], так и в исследованиях, которые изучали историю восстановления послевоенного Донбасса [2]. Среди множества работ советских историков можно выделить коллективные монографии Л.А. Гордона, Е.В.

Клопова и Л.А. Оникова [3]. Следует отметить, что в указанных работах содержится значительный фактический материал. Но необходимо учитывать время написания этих исследований: авторы не могли остаться вне идеологической и политической конъюнктуры.

Большой вклад в исследование жилищной проблемы советской повседневности, на современном этапе развития исторической науки, внесли российские ученые Н.М. Козлова, Н.Б. Лебина, О.Ю. Зубкова, С.В. Журавлев, А.К. Соколов и др.

Среди ученых, касавшихся в своих трудах данной проблемы, можно назвать В.М. Даниленко, О.В. Стяжкину, М.В. Поповича, В.В. Кононенко, О. Рабенчука, О. Янковську, З.Г. Лихолобову, М.С. Герасимову, О.Д. Исайкину, А.А. Саржана, О.В. Броваря, Л. Ковпака и других. Для автора эти научные труды обеспечили интересный и редкий материал по исследуемой проблеме. В них структурно рассматриваются отдельные вопросы, такие как: изменения в социально-экономической жизни Донбасса [4], бытовые условия жизни населения Украины и в частности Донбасса [5] и другие [6].

Историографический обзор содержит также анализ научной наработки послевоенной истории Донбасса. Внимания заслуживают научные статьи о послевоенном Донбассе, таких авторов как М.С. Герасимова, И.М. Есип, Э.Л. Кравченко, М.А. Алфёров, Н.М. Касьянова, О.В. Косиненко, Н.Ф. Шипик, Л.О. Краснопёрова и др. – опубликованных в сборниках статей («Нові сторінки історії Донбасу», «Історичні і політологічні дослідження») в 1994 - 2013 гг. Научные статьи дополняет литература о Донецке – статьи Е. Ясенова, опубликованные в периодических изданиях, а затем собранные в книге «Город который придумал Юз», совместные труды В.П. Степкина и В.И. Гергеля о полной истории Юзовки – Сталино – Донецка. Следует также выделить и художественную литературу – Б. Горбатов «Слово о быте шахтеров».

Цель данной работы – исследовать проблему послевоенного восстановления жилищно-коммунального хозяйства города Сталино, а именно с 1943 года по 1953 год. Проследить, насколько в СССР, в частности в городе Сталино, жилищный вопрос был связан с политикой партии и правительства.

В данной статье использованы как уже опубликованные документы, так и документы, впервые введенные в научное пользование. Источниковедческую базу исследования составляют источники из Государственного Республиканского архива Донецкой Народной республики, а также Государственные постановления и опубликованные решения органов власти СССР.

В качестве исходной информации использованы труды специалистов по проблеме послевоенного восстановления жилищно-коммунального хозяйства города Сталино, в т.ч. монографии: «История рабочих Донбасса», «Полная история Донецка» В.П. Степкина и В.И. Гергеля; научные статьи Э.Л. Кравченко, А.А. Саржана, М.С, Герасимовой, Н.М. Касьяновой, О.В. Косиненко, Н.Ф. Шипик, Л.О. Краснопёровой, И.М. Есипа.

В начале сентября 1943 года немцы оставили Сталино. Председатель горисполкома города Сталино В.В.Старовойтов, приехавший в те дни в город, вспоминал: «В Сталино я прибыл 13 сентября 1943 г. Жизнь в городе была мертва. Догорали подожженные немцами здания. Воды нет, света нет. Магазины закрыты, пекарни не работают, школы тоже. Больницы вместе с голодными больными брошены. В общем, буквально все мертво» [7].

Половина города лежала в руинах, половина – горела. Чудом уцелели несколько домов. «...Да, от Сталино мало, что осталось. Город сейчас - это лишь груда развалин. Так как мы отступаем, все подлежит уничтожению. Все до последнего дома. Не останется ничего кроме мусора. Лишь выжженная мертвая страна, совсем непригодная врагам...», - сообщал в своем письме домой немецкий солдат Вальтер Михель 18 сентября 1943 г. [8].

Полумертвый город отходил от шока сражений довольно быстро.

Руководствуясь постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой

оккупации», постановлением Государственного Комитета Обороны от 26 октября 1943 г. «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донбасса», партийные и советские органы, все трудящиеся области развернули борьбу за быстрейшее восстановление народного хозяйства [9].

Страна остро нуждалась в угле – основном энергоносителе того времени. Однако было очевидно, что без обеспечения хотя бы минимальных жилищных условий трудящимся, невозможно решение серьезных хозяйственных задач. В вышеуказанном постановлении ГКО от 26 октября 1943г. значительное внимание уделялось жилищно-бытовой сфере. Восстановительные работы должны были вестись, как специальными строительными трестами, так и силами угольных предприятий. Государство, в основном, взяло на себя решение жилищного вопроса, так как население из-за ограниченности материалов, инструмента, могло своими силами построить лишь временные помещения.

Серьезный жилищный кризис проявлялся, не только, в острой нехватке жилых помещений, низком уровне развития коммунальных служб, дефиците строительных материалов. Были и другие причины. Во-первых, обострение жилищной проблемы во второй половине 40-х гг. обусловливалось войной. Во время военных действий и оккупации, была разрушена значительная часть жилищного фонда города. Вторым важным фактором, усложняющим ситуацию в жилищно-коммунальном хозяйстве, были демографические процессы, происходящие в регионе и г. Сталино в частности. Темпы возрастания численности населения города опережали темпы строительства жилищного фонда. После войны советское руководство направляло в Донбасс сотни тысяч людей для восстановления и развития промышленности края. Действовала система организованного набора рабочей силы. В Донбасс приезжала молодежь из разных уголков Советского Союза, сюда направляли демобилизованных, репатриированных, интернированных. По темпам увеличения численности населения региона можно выделить несколько периодов. Осень 1943-1946 гг. характеризуется максимальными ежегодными темпами прироста от 9 до 20% и значительным его колебанием. Только за несколько месяцев после освобождения от оккупации в 1943 г. население Сталинской области возросло на 12% [10]. С октября 1947 г. – по май 1948 г. в Донбасс из Киевской, Житомирской, Запорожской, Черниговской областей по оргнабору приехало 12 тыс. человек. В 1946-1950 гг. из России, Белоруссии и Молдавии в Сталинскую область прибыло 246 тыс. рабочих. Вообще же формированием рабочих батальонов для восстановления Донбасса занимались 12 союзных и автономных республик, 29 краев и областей [11].

Возобновив свою деятельность, угольные предприятия, чтобы как-то пристроить пришедших на производство людей, использовали под жилье самые разные помещения. Широко использовались временные постройки – бараки. В уцелевших домах людей селили по две семьи в одну комнату. В административных зданиях рабочих размещали в подсобных помещениях, красных уголках и т.д.

Жилищная проблема, возникла также и у тех людей, которые жили в Донбассе до войны. Возвращаясь с фронта, эвакуации или немецкого плена, многие узнавали, что их дома либо разрушены, либо заняты другими семьями. В заявлениях, адресованных чиновникам, люди жаловались на аварийное состояние домов и квартир, просили помощи их отремонтировать, обращались с просьбами дать жилье или решить имущественные споры. Например, к руководству шахты №29 им. Сталина в г. Сталино неоднократно обращалась работница столовой, член Компартии Сидоренко, она так описала свою жизнь: «…У меня сложилось впечатление, что я ненужный человек в Советском Союзе и не могу добиться у начальника шахты хоть бы какой сарай, чтоб положить свою старую мать или отца, которые прожили 85 лет и не имеют места, где лечь, у меня семья состоит из 5 человек, 4 взрослых и ребенок годовалый. Землянка у меня 2 метра длина, 2 метра ширина – вот составляет мое жилье, сейчас погода сырая, везде течет, земля сыплется – вот мои условия жизни» [12].Также известно, что учитель средней школы №76 г. Сталино

был вынужден жить со своей семьей в одном из классов школы, который для жилья был совсем не пригодный [13]. И это не единичные случаи.

Советское руководство не могло не отреагировать на жилищный кризис. Хотя среди государственных приоритетов социальная сфера, в частности жилищное строительство, никогда не находилось на первом месте, все-таки принимались меры по улучшению ситуации в жилищно-коммунальном хозяйстве: готовились соответствующие нормативные акты, выделялись средства для капитального строительства и ремонта жилищного фонда, развития коммунальных служб.

Строительство и восстановление жилья и культурно-бытовых зданий в первые месяцы после освобождения шло достаточно быстро. На комбинате «Сталинуголь» в течение IV квартала 1943 года было отстроено 60186 м^2 в домах квартирного типа и 440 м^2 в бараках. Из этого объема силами комбината «Сталинуголь» восстановлено 29135 м^2 жилья [14]. Качество сдаваемых помещений было низким. Зачастую восстановление жилья представляло собой поверхностный ремонт находившихся в очень плохом состоянии зданий. Поэтому часть помещений постоянно приходилось сносить из-за того, что они приходили в полную непригодность.

Несмотря на потери жилого фонда, при таких темпах строительства можно было в короткий срок обеспечить минимальные условия жизни шахтерам. Но запланированные руководством страны темпы восстановления угольной промышленности не могли быть обеспечены местными трудовыми ресурсами. В Донбасс и в частности в Сталино, как было уже отмечено, непрерывно шел приток рабочих из других регионов. Этих рабочих необходимо было обеспечить крышей над головой. Поэтому руководство предприятий важное место отводило строительству общежитий, перепрофилированию под них зданий. По мере увеличения новых рабочих повышалось значение общежитий. Если 1 января 1944 года в общежитиях комбината «Сталинуголь» проживало 4810 человек, то к середине марта – 41790 человек [15].

В трудных жилищно-бытовых условиях находилась молодежь, проживавшая в рабочих общежитиях. Эта категория юношей и девушек была лишена повседневной материальной поддержки и воспитательного воздействия со стороны семьи. В первые послевоенные годы в СССР действовали Санитарные правила устройства, оборудования и содержания общежитий. Эти правила предусматривали минимальную норму площади спальных комнат (4,5 м² на человека); наибольшую вместимость каждой комнаты (шесть человек); нормы площади подсобных помещений и оборудования в них; среднюю температуру в помещениях в отопительный сезон (не ниже 18^0 С). Оборудование спальных комнат должно было состоять из металлических коек, стульев и табуреток, прикроватных столиков, шкафов для одежды и других предметов интерьера. Определялась периодичность уборки помещений [16]. Однако большинство молодежных общежитий первых послевоенных лет далеко не соответствовало установленным санитарным нормам.

Жилищно-бытовые условия в общежитиях зависели от многих факторов – ведомственной принадлежности предприятия и его финансовых возможностей, отношения руководства шахты, завода, фабрики, стройки к бытовым условиям молодежи, настойчивости со стороны общественных организаций. В первые послевоенные годы под общежития были заняты амбары, склады, гаражи, землянки, клубные залы, красные уголки. Нередко в таких «хоромах» на одного жильца приходилось по 1,5 – 2,0 м² жилплощади, устанавливались двухъярусные нары, имелась лишь одна смена постельного белья, часто изношенного на 70 – 80 % [17].

Кроме общежитий, рабочих поселяли в частные квартиры, арендованные предприятиями у владельцев. Условия аренды были стандартны. Обычно снималась комната, в которую селилось 4-5 человек, хозяйка зачислялась уборщицей с оплатой 500 грамм хлеба в день и месячным окладом в 200 рублей [18]. Сдавали помещение преимущественно одинокие нуждающиеся женщины с детьми. Подселив рабочих в

жилую комнату, хозяева зачастую переселялись в кухню. Качество такого жилья обычно было очень низким. Многих рабочих поселяли в старых деревянных домах сарайного типа, мало соответствующих нормальным стандартам жизни.

Прибывшие в Сталино рабочие, в основном мобилизованные колхозники, размещались в общежитиях и частных квартирах. Часть рабочих проживала в уцелевших частных домах. Кроме того, часть шахтеров, как кадровых, так и новых, временно размещалась в приспособленных под жилье помещениях – банях, административных зданиях, детских садах. Такая структура размещения людей за годы войны практически не претерпела изменений, несмотря на достаточно энергичные меры по строительству нового жилья, ремонту и благоустройству старого. Все эти усилия сводились на нет все возрастающим притоком новых рабочих насильственно привлекаемых на шахты.

Среди людей, занятых в угольной промышленности, существовали значительные различия в степени обеспечения жильем. Сравнительно лучше были обеспечены инженерно-технические работники, некоторые категории служащих, кадровые рабочие. В целом же, к концу 1944 года, ситуация с жильем осталась сложной и бытовые условия населения улучшались медленно.

1945 год не стал годом существенного изменения условий жизни горожан. В этом году обеспеченность жильем не улучшилась, а наоборот ухудшилась. Это было связано с массовым притоком новых рабочих на предприятия угольной промышленности города. За первые четыре месяца 1945 года численность персонала возросла на 1/3 [19]. Обеспечить благоустроенным жильем такое пополнение было невозможно.

В 1945-1946 годах в основном все строительные работы по г. Сталино проводились по восстановлению разрушенных зданий. Мужской рабочей силы катастрофически не хватало. Так, например, Сталинской конторе «Горкоммунжилстрой» для программы 1946 года требовалось 467 человек, а имелось в наличии 57 человек или 12,1% [20]. Из-за этого большое внимание уделялось вовлечению в работу по восстановлению разрушенного народного хозяйства женщин. Замена в ряде случаев традиционного мужского труда женским была вынужденной мерой, вызванной сложным положением, в котором оказалась советская экономика в годы войны и первые послевоенные годы [21].

В послевоенные годы, не имея возможности решать жилищные проблемы только за счет государственных средств, власть стала поощрять индивидуальное строительство. 26 августа 1948 г. вышел указ Президиума Верховного Совета СССР, а 7 сентября 1948 г. – постановление Совета Министров УССР об индивидуальном жилищном строительстве. Согласно им советские люди получили право на получение кредитов от государства на строительство домов на сумму 10 тыс. рублей сроком на семь лет. В течение 1944-1947 гг. на территориях, которые во время войны были оккупированы немцами, индивидуальные строители освобождались от оплаты налогов из сооружений и земельной ренты [22].

В центре возобладали иные тенденции. Администрация города приняла решение: улица Артема и прилегающие к ней районы должны состоять исключительно из многоэтажной застройки. И война, как ни кощунственно, сыграла на руку этой политике. Часть домов, не соответствующей кондиции, стояли в руинах. То есть тратиться на снос уже не приходилось.

В Советском Союзе жилищный фонд делился на обобществленный (государственный и кооперативный) и индивидуальный (состоял в личной собственности граждан). В Сталино преобладал последний. В рассматриваемый период в городе были распространены преимущественно одноэтажные и многоэтажные дома, полуземлянки, бараки. Преобладающее большинство составляли одноэтажные дома, часть которых превышала 90% [23].

В 1948 г. для Донбасса были разработаны типичные проекты жилых домов. Они отличались этажностью, количеством и видами квартир, внутренним планированием жилья, системами отопления и водоснабжения. В этом же году решением исполкома Облсовета по основным вопросам деятельности отдела архитектуры строительные

организации обязывались проводить кладку стен новых домов из природного камня, шлакоблоков и других технически допустимых материалов с должной внешней защитой поверхности штукатуркой [24]. В 1949-1953 гг. наблюдалось распространение торцов и угловой секции. Для улучшения благоустройства населения, а также для компактного строительства на первых этажах жилых домов располагают магазины, учреждения питания (столовые, шашлычные), детские сады и ясли, ремонтно-бытовые мастерские, кинотеатры и другие учреждения. Для того чтобы иметь возможность размещать подобные учреждения в жилых домах, первые этажи строились более монументально, их отделяли от других этажей массивными перекрытиями.

Важным элементом благоустройства является метод застройки, ведь он так же влияет на комфорт жилья. В это время доминировало поквартальное строительство, которое характеризовалось преимущественно групповым или периметрально-комбинированным размещением жилых массивов.

По мере того, как удовлетворялись потребности населения в жилье, возникла необходимость в улучшении благоустройства. Так в конце 1940-х - начале 50-х гг. под этим понятием подразумевали озеленение территории, наличие тротуаров, строительство подъездов к жилым домам, оформление фасадов, улучшение внешнего оформления города [25].

Для строительства домов использовали разные строительные материалы. Стены возводили преимущественно из камня, кирпича, самана, дерева. Крышу крыли железом, деревом, черепицей, толем, рубероидом. Во время строительства частных домов люди тоже использовали камень, кирпич, дерево, а также саман. Саман изготавливали из глины, в которую добавляли солому, полову, гной или опилки. Эту смесь заливали в формы, потом ее высушивали и получали саманный кирпич. Строились наливные, каркасные, комбинированные дома (например, до окон их сооружали из камня, а выше – из самана). Соотношение каменных, деревянных, смешанных домов и домов, построенных из других материалов, в частном секторе было несколько другим, чем в государственных домах [26].

Стены частных домов белили как внешне, так и внутри. Побелку изготавливали из глины и мела. Полы, чаще всего, были деревянными, а в сельской местности встречались и земляные. Крыши домов покрывали шифером, черепицей, реже – соломой. Как правило, в индивидуальных одноэтажных домах было 3-4 комнаты: одна-две спальни, зал, кухня. В доме могла быть также прихожая, коридор, веранда. Обязательным было наличие погреба или камора для сбережения продуктов. Возле индивидуальных домов, как правило, разбивали приусадебный участок, который служил огородом или палисадником. Во дворе располагались служебные помещения: летняя кухня, сарай, флигель и другие постройки [27].

Намного меньше пространства было в распоряжении людей, которые жили в квартирах. Но и здесь они находили возможности для налаживания послевоенного быта. Иногда, невзирая на тесноту, люди держали в жилых комнатах, на верандах, балконах курей, свиней, хранили уголь и дрова. Желание иметь в своем хозяйстве животных обуславливалось тяжелой продовольственной ситуацией, что сложилась в первые послевоенные годы. Куры, свиньи и другой скот были необходимы, чтоб не умереть с голода и питаться более-менее качественно.

Неприемлемыми по современным стандартам были условия жизни у людей, которые проживали в полуземлянках и бараках. В нелегких условиях оказывались и работники, проживающие в общежитиях. Например, жительница г. Сталино Е.М. Деревяшкина, приехавшая в город в 1947 г., сначала жила в общежитии, скорее похожем на барак. В одной комнате проживало приблизительно 15 человек. Из мебели она смогла вспомнить только кровать и стол [28]. Часто общежития находились в антисанитарном состоянии, работники не имели постельного белья, стекол в окнах не было. Общежития плохо отапливались, не хватало посуды и мебели.

В 1950-1952 годах стали появляться интернаты для шахтерской молодежи. Б. Горбатов в 1952 году так описал это новое явление в жизни рабочих: «В 1940 году новичка уже сразу определили бы в общежитие. Общежития бывали и хорошие, и плохие. Столовой при них не имелось. А ныне - ныне для молодых, одиноких рабочих есть на каждой шахте интернат… Что такое интернат? Это - большой, светлый, просторный дом, где каждый молодой шахтер-холостяк найдет себе и кров, и стол, и уют, и ласку. Здесь дадут ему кровать с отличным, чистым постельным бельем в теплой и хорошо обставленной комнате на двух - трех человек. И за это - за помещение, освещение, отопление, белье и обслуживание - он будет платить всего 46 рублей в месяц. При интернате есть и баня, и парикмахерская; здесь можно отдать свое личное белье в стирку и починку. Здесь есть специальные классные комнаты для тех, кто учится в вечерней школе или на курсах. Есть ленинский уголок. Есть своя оборудованная спортивная площадка. Часто при интернате есть и свой фруктовый сад, корней на сто, или просто садочек с зеленью и цветами, до которых каждый шахтер страстный любитель» [29]. Но такие интернаты были еще единичны.

Неудовлетворительным было состояние коммунального хозяйства. Населению Донбасса в послевоенные годы пришлось столкнуться с большим количеством проблем коммунального характера. Всеми видами благоустройства (центральным отоплением, водопроводом, канализацией, горячим водоснабжением, газом, электричеством) было оборудовано всего меньше 1% обобществленной жилищной площади г. Сталино.

На окраинах города существовали большие проблемы с водоснабжением. Дефицит воды был характерной чертой Донецкого края, в котором нет больших водных артерий (за исключением р. Северский Донец). Со всей воды, что отпускалась потребителям, на долю населения в Сталинской области приходилось примерно 50% воды. Остальная вода определялась предприятиям, учреждениям и организациям [30]. К индивидуальным домам вода, как правило, проведена не была. Люди брали ее в колонках, обслуживающих 3-4 улицы. Слабо была развита и система канализаций.

В послевоенные годы преобладало печное отопление. В индивидуальных домах сооружались печи, которые топили углем (выписывали на шахтах или покупали), или дровами. В индивидуальных домах создавалась система централизованного печного отопления. Газификация в домах г. Сталино была частичной, так как этот процесс в регионе только начинался.

С электричеством дела обстояли несколько лучше. Сразу же после освобождения города от немецко-фашистских захватчиков электросети возобновлялись поспешно, в большинстве случаев без соблюдения правил техники эксплуатации и безопасности. Они быстро изнашивались и требовали ремонта, на который часто не хватало денег.

Важным заданием в решении социально-бытовых проблем было также возобновление работы городского транспорта. При этом главное внимание сосредоточивалось на развитии транспортной системы в областных центрах и больших промышленных городах. До конца 1950 г. в Сталино было возобновлено почти 70 км трамвайного пути. В областном центре было настроено также троллейбусное соединение. Несколько улучшилась материально-техническая база городского электротранспорта. Росли объемы перевозки грузов и количество перевезенных пассажиров. Но в целом городской транспорт находился в крайне запущенном состоянии, в первую очередь, не хватало трамвайных вагонов, троллейбусов, поэтому, обычно, перегрузка пассажирами транспорта в 2-3 раза преувеличивала расчетную норму, на остановках общественного транспорта выстраивались огромные очереди [31].

Таким образом, в послевоенные годы существовал серьезный жилищный кризис, который проявлялся в острой нехватке жилья, низком уровне развития коммунальных служб, дефиците строительных материалов и товаров, необходимых для обустройства помещения. Причины этого заключались в разрушении значительной части жилищного фонда города во время войны, а также приезда в город Сталино большого количества

людей для восстановления его промышленности. Темпы строительства жилья происходили более медленно, по сравнению с темпами заселения города. Тысячи приезжих рабочих жили в общежитиях барачного типа. С целью решения жилищной проблемы в послевоенные годы было введено активное индивидуальное жилищное строительство, на которое государство выделяло кредиты. Велось также государственное и кооперативное строительство. Постепенно для приезжих рабочих стали строится интернаты – модернизированная форма общежитий. Часть трудящихся: инженерно-технические работники, некоторые категории служащих, кадровые рабочие, смогли улучшить свои жилищные условия. Но полностью преодолеть жилищный кризис в Сталино не удалось.

Вместе с новыми тенденциями, имеющими место в жилищно-коммунальном хозяйстве г. Сталино (газификация, система канализации), сохранилось много традиционного уходящего корнями в довоенное, и даже дореволюционное время, например, способы строительства индивидуальных домов, преобладание одноэтажных построек, система печного отопления и т.д.

Стоит также отметить, что люди были обеспечены жильем по-разному. Это зависело от их социального положения, должности, возможности решить жилищный вопрос (как честными, так и не честными методами).

Жилищный кризис был присущ всему советскому обществу, и Донбасс, а в частности город Сталино, не был исключением. Наоборот, как важному промышленному центру руководство страны уделяло его развитию больше внимания, чем многим другим регионам Советского Союза, но этого не хватало для полного преодоления жилищного кризиса.

Анализ уровня обеспеченности людей жильем позволил сделать вывод о наличии в городе Сталино острого жилищного кризиса. Суть жилищного кризиса заключалась как в дефиците жилых помещений, так и в очень слабом развитии коммунальных служб.

Summary. The article deals with post-war reconstruction of housing and communal services of the city of Stalino. We consider not only the changes in residential landscaping, but also describes the elements of such an accomplishment, as the provision of water supply and sewerage, gas supply houses. In considering these issues gradually traced the positive changes in the quality of housing in the early postwar years, although to fully overcome the housing crisis was still far off.

Keywords: housing and communal services, housing crisis, recovery, improvement, individual construction.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Історія міст і сіл Української РСР: у 26 т. Донецька область / гол. ред.: Тронько П.Т. (голова) [та ін.]. – К.: Укр. рад. Енциклопедія, 1970. – 992 с.; История рабочих Донбасса. В 2-х т. – Т. 2: Рабочие Донбасса в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму / Глав. ред. Ю.Ю. Кондуфор. – К.: Наукова думка, 1981. – 432 с.; Романцов В. Робітничий клас Української РСР (1946-1970 рр.). – К., 1972. – 219 с.

2. Хорошайлов Н.Ф. Возрождение всесоюзной кочегарки. Из истории восстановления Донбасса в 1946-1950 гг. Исторический очерк / Н.Ф. Хорошайлов. – Донецк: «Донбасс», 1974. – 151 с.; Он же. На відбудові. З історії відбудови Донбасу / М.Ф. Хорошайлов. – Донецьк: «Донбас», 1966. – 178 с.

3. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы. Социальные проблемы быта и внерабочего времени / Л.А.Гордон, Э.В.Клопов.– М.: Наука, 1972. – 368 с.; Гордон Л.А., Клопов Э.В., Оников Л.А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра / Л.А.Гордон, Э.В.Клопов, Л.А.Оников – М.: «Знание», 1977. – 160 с.

4. Саржан А. О. Зміни в соціально-економічній сфері Донбасу. Друга половина 40-х – кінець 80-х рр. XX ст. – Донецьк: ООО «Либідь», 2004. – 368 с.; Саржан А.О. Новітня історія Донбасу (1945-1999 рр.): [навч. посібник] / А.О. Саржан. – Донецьк: Сталкер, 1999. – 463 с.; Бровар О.В. Вугільна промисловість Донбасу у 40–60-х рр. XX ст.: проблеми соціального розвитку: монографія / О.В. Бровар. – Донецьк: Юго-Восток, 2009. – 365 с.; Бобровський А.С. Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі у 1943 – середині 1960-х років: [монографія] / А.С. Бобровський, В.М. Нікольський – Донецьк: Норд-Пресс,

2008. – 245 с.; Он же. Соціальне забезпечення населення Донеччини у другій половині 1940-х – середині 1960-х років / А.С. Бобровський // Наука. Релігія. Суспільство. – 2005. – № 4. – С. 95-102.

5. Ковпак Л. Соціально-побутові умови життя населення України в другій половині XX ст. (1945 -2000 рр.) / Л. Ковпак. – К., Ін-т історії України НАН України, 2003. – 230 с.; Герасимова М. С. Повсякденне життя населення Донбасу в 1945 – 1955 рр.: дис. канд.іст.наук: 07.00.01 / Герасимова М. – Донецьк, 2007. – 280 с.; Ісайкіна О. Побут і дозвілля міського населення України у повоєнний період (1945 – 1955 рр.): дис. канд. іст. наук : 07.00.01 / Ісайкіна О. – К., 2004. – 274 с.

6. Герасимова М. С. Житлова проблема в повсякденному житті населення Донбасу в 1945 – 1953 рр. // Україна XX ст.: культура, ідеологія, політика. Зб. статей / Відп. ред. В. М. Даниленко. – К.: Інститут історії України НАН України, 2007. – Вип. 11. – С. 299- 317; Она же. Девіантні форми поведінки у буденному житті населення Сталінської області в перші післявоєнні роки (1945-1953 рр.) // Історичні і політологічні дослідження. – Донецьк, 2002. – № 3/4. – С. 141-149.

7. Есип И.М. Холодная осень 1943 года или жизнь после «смерти»: восстановление культурной жизни города Сталино в годы Великой Отечественной войны (1943-1945 гг.) // Історичні і політологічні дослідження. – Донецьк, 2012. - №2(50). – С. 89.

8. Письма немецкого солдата о Сталино [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://infodon.org.ua/stalino/585.

9. Методические указания к проведению уроков по теме «Наш край» в IX-X классах общеобразовательной школы (для студентов-практикантов исторического факультета) / Сост.: Р.Д. Лях, В.А. Пирко, Н.П. Троян. – Донецк: ДонГУ, 1987. – С. 31.

10. Шипік Н.Ф. Динаміка чисельності населення Донбасу в 1943-1955 рр. // Історичні і політологічні дослідження. – Донецьк, 2010. - №3-4(45-46). – С. 246.

11. Герасимова М.С. Житлова проблема в повсякденному житті населення Донбасу в 1945-1953 гг. [Електронний ресурс] // Режим доступу: http://www.history.org.ua/uahist/ukrxx/11/13.pdf - С. 425.

12. Там же, с. 426

13. Там же.

14. Кравченко Э.Л. Жилищные условия шахтеров Донбасса в 1943-1945 гг. // Новые страницы в истории Донбасса: Ст. Кн. 5 / Глав. ред. З.Г. Лихолобова. – Донецк, 1997. – С. 136.

15. Там же.

16. Федченко М.Н. Повседневная жизнь советского человека (1945-1992 гг.): Монография. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. – С. 21.

17. Там же. - С. 21-22.

18. Кравченко Э.Л. Жилищные условия шахтеров Донбасса в 1943-1945 гг. // Новые страницы в истории Донбасса: Ст. Кн. 5 / Глав. ред. З.Г. Лихолобова. – Донецк, 1997. – С. 137.

19. Там же. - С. 138.

20. Государственный Республиканский архив Донецкой Народной республики. – Ф. 326, оп. 4, д. 572, л. 21.

21. Ясенов Е. Сталино после войны [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://infodon.org.ua/stalino/166

22. Герасимова М.С. Житлова проблема в повсякденному житті населення Донбасу в 1945-1953 гг. [Електронний ресурс] // Режим доступу: http://www.history.org.ua/uahist/ukrxx/11/13.pdf - С. 427.

23. Герасимова М.С. Повсякденне життя населення Донбасу в 1945-1953 рр.: Автореф. дис. … канд. іст. наук. – Донецьк, 2007. – С. 11.

24. Краснопьорова Л.О. Процес житлового благоустрою у містах Донецької області (1943-1964 рр.). Історичний аспект. // Нові сторінки історії Донбасу: Збірник статей. Кн. 21 / Заст. Гол. ред. О.В.Стяжкіна – Донецьк, 2012. – С. 218.

25. Там же. - С. 219.

26. Герасимова М.С. Житлова проблема в повсякденному житті населення Донбасу в 1945-1953 гг. [Електронний ресурс] // Режим доступу: http://www.history.org.ua/uahist/ukrxx/11/13.pdf. - С. 432-433.

27. Там же. - С. 433.

28. Там же. - С. 434.

29. Горбатов Б. Слово о быте шахтеров [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://infodon.org.ua/stalino/458.

30. Герасимова М.С. Житлова проблема в повсякденному житті населення Донбасу в 1945-1953 гг. [Електронний ресурс] // Режим доступу: http://www.history.org.ua/uahist/ukrxx/11/13.pdf. - С. 435.

31. Саржан А.О. Повсякденне життя населення Донбасу у повоєнні роки (друга половина 1940-х – початок 1950-х років) // Історичні і політологічні дослідження. – Донецьк, 2013. - №4(54). – С. 192.

УДК 94 “653”(477.7)

Д.А. Ющенко

ПАРАДОКСЫ ИСЧИСЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ В МИССИИ ВИЛЬГЕЛЬМА РУБРУКА В ЕВРОПЕЙСКОЙ СТЕПИ ЛЕТОМ 1253 г.

Резюме: После вторжения монголов в Европу и образования Золотой Орды была организована серия европейских дипломатических миссий в ставку монгольского каана. Как правило, миссии возглавлялись католическими монахами и длились два-три года. Наиболее обстоятельный отчет о миссии был подготовлен монахом-францисканцем Вильгельмом Рубруком, совершившим поход в 1253-1255 гг. Летом 1253 г. маршрут путешествия пролег через степи Северного Приазовья. В отчете о многолетнем странствии используется преимущественно система исчисления времени с привязкой к католическому церковному календарю. При движении по Крыму используются в основном календарные даты. Это позволяет предполагать, что дневниковые записи вел не только глава миссии, но и его грамотный помощник.

Ключевые слова: Северное Приазовье, Вильгельм Рубрук, средние века.

Изучение средневековой истории Донбасса, а в частности, Северного Приазовья – малоизученная тема. Сохранилось незначительное количество письменных источников, которые проливают свет на события того времени. Благодаря запискам путешественников, можно по частям выяснять крайне важные исторические детали. Как известно, в то время, территория Северного Приазовья было под властью татар и генуэзцев, которые мирно сосуществовали, благодаря взаимовыгодным торговым отношениям [1]. Данный симбиоз крайне интересен в том плане, что описательных документов гораздо больше, чем в любой другой части современного Донбасса.

Несомненно, одним их самых интересных источников является «Путешествия в Восточные страны» Вильгельма Рубрука [2], который он составил на основании дневниковых записей во время путешествия в ставку монгольского каана в 1253-1255 годах. Путешественник отправился в наши края по поручению короля Людовика IX, в первую очередь с дипломатической целью, которою он некоторое время скрывал. Пройдя столь долгий путь, Вильгельм Рубрук оставляет описание не только быта местных народов, но и детальное описание местности, с помощью которого, можно ориентироваться в пространстве по современным картам [3]. Значение этого исторического документа, а также причины организации столь трудной дипломатической миссии, неоднократно анализировались в трудах историков и географов [4, 5, 6].

В своем описании Вильгельм Рубрук дает очень точное описание событий, которые являются еще более информативными благодаря четкой хронологической последовательности. Так как сам путник и его товарищи были служителями церкви, практически все даты, указанные в отчете о миссии, привязаны к церковным праздникам. Огромное преимущество такого исчисления времени в том, что точную дату события можно восстановить благодаря традиционному церковному календарю. На основании текста «Путешествия …» несложно составить календарный график движения миссии В. Рубрука по европейской степи.

Однако, на разных участках маршрута применялись различные системы исчисления времени. Следует отметить, что маршрут по Крыму описывается не по событиям, привязанным к церковному календарю, а по абсолютным календарным датам.

Яркое описание событий, связанных с движением миссии на Восток по европейской степи, затмило очевидный парадокс в исчислении времени. Движение по степям Северного Приазовья исчисляется по-другому. После точных календарных дат начинается времяисчисление по церковным праздникам:

Свое описание пути Вильгельм Рубрук начинает с момента отплытия корабля в сторону Крыма : «*…в лето Господне 1253 г. седьмого мая, въехали мы в море Понта…*». Через 14 дней *«…мы прибыли в Солдаию* (совр. г. Судак) *21 мая».*

В это же время он указывает, что из Солдайи до ставки Сартаха ему идти 2 месяца с быками и повозками: *«…так как был в пути до Сартаха два месяца…».* То есть, примерно, монах должен был прибыть в ставку Сартаха на р. Волге 21 июля.

Через 10 дней Рубрук, вместе со своими товарищами тронулся в путь: «*Итак, мы направились в путь около 1 июня…». «Итак, выехав из Солдаии, на третий день мы нашли Татар»* (3 июня). Их быт и обычаи он крайне детально описывает в своем рассказе. В. Рубрук с товарищами нашли людей Скатая: «*когда мы вступили в среду этих варваров, мне, как я выше сказал, показалось, что я вступаю в другой мир. Именно они на лошадях окружили нас…*».

На границе с Перекопом после точных дат начинается параллельное времяисчисление по датам и церковным праздникам. Путешественники пришли ко двору Скатая на восьмой день по Вознеснесению (40-й день после Пасхи). Благодаря тому, что Рубрук после встречи с людьми Скатая 3 июня пишет: «*На следующий день мы добрались до начальника...*» - т.е. 4-го июня, можно рассчитать дату Вознесения и дату Пасхи в 1253 году. Так как многие церковные праздники переходящие, то есть дата меняется каждый год, благодаря дате Пасхи, можно посчитать любую дату, которую Рубрук указывает согласно католическому церковному календарю. День Вознесения приходится на 28 мая, следовательно, Пасха была за 40 дней до него – 18 апреля.

Когда путешественники пришли ко двору Скатая, они предоставили ему грамоту от императора Константинопольского, тот их выслушал и предложил ехать с ними*: «…он назначил нам двух людей для охраны нас, лошадей и быков и приказал нам ехать с собой, пока не вернется гонец, которого он послал для перевода грамоты императора* [в Солдаю]*, и мы ехали с ним до дня, следующего за Пятидесятницей*» (50-й день после Пасхи – 8 июня). В это же время В. Рубрук встретил аланов, описал их быт. «*В день Пятидесятницы пришел к нам некий Саррацин…*». День Пятидесятницы – 7 июня. Из описания следует, что тот желал креститься, но решил посоветоваться с женой, и вернулся на следующий день - 8 июня: «*В этот день начальник дал нам человека, чтобы проводить нас к Сартаху, и двоих людей, чтобы отвезти нас до ближайшей стоянки, отстоявшей оттуда на пять дневных переходов таким шагом, каким могли пройти быки*».

Далее Вильгельм Рубрук направился на север и 12 июня достиг Перекопа: «*Наконец, мы добрались до края этой области, которая замыкается перекопом от одного моря до другого…*». От Перекопа, путешественник указывает расстояниях в дневных переходах: «*С того места, как говорили, нам надлежало странствовать 15 дней, не встречая никаких людей*». Поторопившись, В. Рубрук с товарищами прошли расстояние быстрее: «*Переменив таким образом лошадей и быков, мы снова пустились в путь, который совершили в десять дней до другой остановки*». Все это время они шли на восток. Рубрук указывает, что Газария тянется от Данубии то Танаиды на двухмесячный путь быстрой езды как у татар. От Танаиды (совр. Дон) до Этилии (совр. р. Волга) 10 больших дневных переходов.

Остановка 22 июня была совершена где-то в районе устья р. Берды, на расстоянии около 290 км от Перекопа. Эта остановка оставила неизгладимый след в памяти В. Рубрука, поскольку здесь он впервые столкнулся с кочевавшими половцами (команами). Судя по тексту «Путешествия …», изданному в 1957 г. без последующих купюр, впечатление от этой встречи было весьма сдержанным. Встреча с половцами совпала с необыкновенно жаркой погодой, которая является типичной для конца июня - начала июля в степях Приазовья [7, 8]. Для жителя Средиземноморья с его умеренным влажным климатом степной зной был непростым испытанием.

Дальнейшее движение описывается без деталировки. «*Итак мы с великим трудом странствовали от становища к становищу, так что не за много дней до праздника блаженной Марии Магдалины достигли большой реки Танаида*». Праздник Марии

Магдалины приходится на 22 июля, следовательно, до Дона путники добрались приблизительно 19-20 июля.

В этот же день они переправились через реку: «*В том месте, где мы пристали, Бату и Сартах приказали устроить на восточном берегу поселок (casale) Русских, которые перевозят на лодках послов и купцов. Они сперва перевезли нас, а потом повозки…*». Некоторое время, после переправы, они провели в поселке: «*Итак там, на берегу реки, мы стояли три дня»,* то есть, приблизительно, до 22-23 июля.

Селение было на левом восточном берегу реки, стояли они там 3 дня (уже переправившись). После этого шли 3 дня, на 4 день нашли людей, переменили лошадей и поехали дальше. Приблизительно 27-го июля путники нашли Сартаха в трех днях пути от Этилии (Волги). На следующий день он их принял (указывается, что это был день поклонения веригам Св. Петра, по католическому календарю; по православному календарю этот день отмечается в декабре). После этого, они отправили в путь, и дошли до Этилии через 3 дня.

В заключении следует сказать, что изложение общей хронологии событий не нарушено, несмотря на явные разновременные вставки в текст и следы редактирования. Весь текст изложен в одном стиле. Это означает, что при составлении итогового текста «Путешествия …» Вильгельм Рубрук пользовался различными записями в виде дневников, очерков и путевых заметок. Возможно, дневник первых двух недель странствия (в пределах Крыма, от Солдайи до Перекопа) вел не он, а кто-то из его грамотных помощников. Именно этим можно объяснить разницу в системах времяисчисления. Даты указаны с точностью в 1-2 дня, т.е. записи делались вскоре после событий, скорее всего, на плановых остановках. Структура повествования определяется содержательными явлениями одного порядка (наиболее знаковые встречи и события). Ранг этих событий и их оценки явно указывают на автора записок – им мог быть только руководитель миссии. Хронологическая канва не является такой же выдержанной, что допускает наличие параллельной системы записей, фиксирующей основные кроки похода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ельников М.В. Экономические и культурные связи населения Нижнего Поднепровья и Крыма в золотоордынский период // Сугдейский сборник. – Киев – Судак: НЗ София Киевская, 2005. – Выпуск II. – С. 57-65.

2. Джиованни дель Плано Карпини. История Монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. / Перевод А.И. Малеина. - М.: Государственное издательство географической литературы, 1957.

3. Азовское побережье от Геническа до Новоазовска. Атлас - К.: КП МОУ «Киевская ВКФ», 2004. – 48 с.

4. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – М.: Наука, 1985. – 246 с.

5.Мамлеева Л.А. Становление Великого шелкового пути в системе трансцивилизованного взаимодействия народов Евразии // VITA ANTIQVA. – 1999. – № 2. – С. 53-61.

6. Карпов С.П. Путями средневековых мореходов. – М., 1994.

7. Велокурова Н.И., Старков Д.К. Гидрометеорологическая характеристика Азовского моря. — Москва-Ленинград: Гидрометеоиздат, 1947. — 116 с.

8. Азовские косы // Заповедная природа Донбасса / составитель А.З. Дидова. — 2-е дополненное. — Донецк: Донбасс, 1987 – 263 с.

УДК 94(4)"653"303.436.2

А.А. Хумуриц

ИЗУЧЕНИЕ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ В РАБОТАХ СОВЕТСКОГО ИСТОРИКА М.А. ЗАБОРОВА

Резюме. В статье анализируется советская историография Крестовых походов западноевропейских феодалов на Ближний Восток в XI - XIII вв. В работе была сделана попытка рассмотреть степень изученности данной проблемы в трудах советского историка М.А. Заборова, выявлены наиболее характерные черты советской исторической мысли и отношение советских медиевистов к крестовым походам.

Ключевые слова: Крестовые походы, средние века, католическая церковь, Византия, феодализм, историография, исследование.

Крестовыми походами называют религиозное военно-колонизационное движение XI – XIII веков в Западной Европе, в которое на различных этапах было вовлечены различные слои населения. Подготовленное в своей основе глубокими социально-экономическими причинами и идеологически связанное с религиозной нетерпимостью, это движение оказало значительное влияние на развитие, как стран европейского континента, так и стран Ближнего Востока, включая Византию.

Прежде всего, крестоносное движение было обусловлено системным кризисом, порожденным развитием европейских городов, товарно-денежных отношений и усилением эксплуатации крестьянских масс феодалами, стремившихся увеличить свои доходы в рамках достигшей пика своего развития раннефеодальной формации. С другой стороны, Крестовые походы возникли как форма деятельности западноевропейских государств, правители которых стремились не только получить средства для преодоления феодальной раздробленности, но и для создания универсальных государств – мировых империй.

Важную роль в этих процессах сыграла Римская Католическая Церковь, которая наряду со светскими крупными землевладельцами, также обладала значительными земельными ресурсами, а также выступала в качестве арбитра, регулирующего взаимоотношения не только между европейскими государствами, но игравшего значительную роль в их внутренней политике. Именно римской курии принадлежит сама идея Крестовых походов, как кампаний, направленных на освобождение Иерусалима и «Гроба Господнего» захваченного турками-сельджуками в 1071-м году.

Следует заметить, что благоприятные предпосылки для начала вторжения крестоносцев существовали и на Ближнем Востоке, где начавшийся период феодальной раздробленности давал надежду на успех для «христова воинства». Продвижение турков-сельджуков на запад после поражения Византии в битве при Манцикерте в 1071-м, и непосредственная угроза Константинополю в 1090 – 1091-х годах, давало удачный повод для начала «священных войн», которые вспыхивали под различными предлогами вплоть до окончательного упадка идеи Крестового похода в конце XIII века.

Цель данной работы состоит в исследовании степени изученности истории Крестовых походов в советской историографии. Данная цель подразумевает решение следующих задач: 1) выявить характерные черты и свойства работ М.А. Заборова; 2) определить отношение советских историков к рассматриваемой теме; 3) выявить спорные и дискуссионные моменты.

В советской историографии, проблемам Крестовых походов уделялось значительное внимание, что нашло свое отражение в значительном количестве публикаций по данной теме. Такой интерес объясняется авторами, прежде всего тем, что идея Крестовых походов, в трансформированном виде, используется западными медиевистами для обоснования правомерности антисоветского движения на Западе, и искаженным, по мнению советских авторов, взглядом на «священные войны», которые являются не сколько научными трудами, сколько апологией католицизма.

Важно заметить, что большая часть трудов по данному вопросу принадлежит историку М.А. Заборову – известному специалисту по истории Средних веков. Он был автором 365 работ по истории Крестовых походов, и, в частности, опубликовал 14 монографий.

Характерной чертой советской историографии является ярко выраженная антирелигиозная направленность научных работ, что, безусловно, является отражением государственной идеологии СССР. Это особенно проявляется в статье М.А. Заборова, в которой он подвергает критике работу французского историка П. Руссэ [1]. В ней ставится в вину тот факт, что французский исследователь не только сознательно преуменьшает роль социально-экономических факторов, которые сделали возможными Крестовые походы, но и всячески маскирует социальные противоречия, существовавшие в западной Европе в XI веке. С точки зрения советского исследователя, совершенно недопустимо заменять экономические предпосылки церковными идеологическими установками, как это делает П. Руссэ. Историк М.А. Заборов указывает на то, что П. Руссэ лишь формально подходит к анализу источников с одной лишь целью – прийти удобным, с точки зрения католической церкви, выводам.

Критика западной историографии была характерной чертой работ советских историков. Этот факт также присутствует в работах М.А. Заборова. По его мнению, одной из наиболее характерных черт западной исторической мысли, является не только оправдание экспансии западноевропейских средневековых феодалов на Восток, но и подчинение идей крестоносцев агрессивной политике запада в отношении Советского Союза. С его точки зрения, Североатлантический Блок в союзе с католической церковью, использует в несколько преображенном виде те же идеи Крестового похода, который теперь направлен против атеистического СССР. Именно это, считает автор, и породило интерес к крестовым походам на Западе [2]. Впрочем, кроме анализа идеологической составляющей работ западных историков, автор продолжает критиковать их методологию исследования, противопоставляя их моделям марксистско-ленинскую концепцию взглядов на исторические процессы.

Другая работа М.А. Заборова, написанная в 1955 году, также начинается с критики западной исторической мысли. Однако теперь, автор посвящает свой труд проблеме роли папства в организации первого крестового похода [3]. В данном случае автор анализирует весьма конкретную роль католической церкви в жизни общества, и значение религиозной организации в процессе феодализации государства. Автор указанной работы считает, что для римской курии, также испытывающей влияние кризиса феодализма, крестовые походы были средством решения экономических и политических проблем, таких как расширение сферы своего влияния и подчинение Риму греческой православной церкви. Особое внимание уделяется анализу речи папы Урбана II произнесённой на Клермонском соборе 1095-го года, где автор рассматривает средства манипулирования населением, которое находилось в плену церковной католической идеологии.

О значительной роли папства и римской церкви, говорится и в работе посвящённой захвату крестоносцами Константинополя в 1204-м году, опубликованной в пятом томе ежегодника «Византийский временник» [4]. Значительная доля внимания в статье уделяется внешней политике Иннокентия III, который, по мнению Заборова, является едва ли не главным вдохновителем смены направления похода. Как и ранее, рассматривается политико-экономические причины, по которым Рим был заинтересован в захвате ромейской столицы, и пути достижения этих целей путём вмешательства во внутренний династический кризис Византийской Империи в конце XII - начале XIII вв.

Важно отметить тот факт, что в данной статье М.А. Заборов хотя и приводит достаточно веские аргументы касательно заинтересованности римской курии в захвате Константинополя, однако автор оставляет совершенно не обоснованным то, что папство было заинтересовано в захвате крестоносцами венгерского города Задара на побережье Далмации. Конечно, автор приводит данные источников, что Папа не противодействовал захвату и разграблению этого христианского города, однако данный факт остался в рассматриваемой статье почти без объяснения. Странно, но автор не говорит о выгодах папского престола от этого акта агрессии в отношении Задара, хотя и считает, что Иннокентий III, в некотором роде, санкционировал этот захват.

Первой в СССР работой по крестовым походам, которая собрала в себе все достижения исторической науки на тот момент, была монография М.А. Заборова «Крестовые походы», изданная Академией Наук СССР в 1956 году [5]. Данная работа состоит из семи частей, в которых автор наиболее подробно рассматривает причины и предпосылки, которые привели к Крестовым походам. Здесь детально рассмотрены первый и четвертый походы крестоносцев, остальные, включая походы против славян, детские Крестовые походы, рассмотрены лишь кратко.

Советский историк М.А. Заборов в данной работе подробно рассмотрел социально-экономические предпосылки, которые привели к Крестовым походам. Кроме того, была рассмотрена роль папства в крестоносном движении и политика римской курии, начиная с понтификата Григория VII. В этой работе, автор устанавливает причинно-следственные связи между событиями на основании широкого круга источников – латинских, греческих, и арабских.

Эта работа, в некотором роде, есть ни что иное, как обогащенный и переработанный материал предыдущих исследователей и самого М.А. Заборова. В нем более четко выражено отношение автора к событиям Крестовых походов, а также к историческим личностям, которые участвовали, или же в той или иной мере оказали влияние на «священные войны». В данном случае примечательно то, что западноевропейские феодалы-крестоносцы (Готфрид Бульонский, Боэмунд Тарентский, Раймунд Тулузский, Фридрих I Барбаросса, Филипп II Август, Ричард I Львиное Сердце) предстают перед читателем в весьма неприглядном свете. Автор описывает их как захватчиков, «хищников», алчных корыстолюбцев, цели которых не имели ничего общего с официально провозглашенными церковными лозунгами. В таких же темных красках изображаются римские понтифики, что вполне характерно для атеистических взглядов как самого М.А Заборова, так и для советской исторической науки в целом. Однако, несмотря на то, что феодалам-завоевателям, в книге даётся весьма подробная характеристика, автор объективно дает характеристику византийских императоров, а также восточных лидеров, оказывавших сопротивление крестоносцам (например – Салах ад-Дин).

Отдельного внимания заслуживает описанная автором история четвертого Крестового похода. В данном случае автор большое внимание уделяет взаимоотношениям между римским Папой Иннокентием VII и европейскими государями. Мало внимания уделяется «технической» стороне подготовки похода – сбору средств и армии, трудностям с которыми крестоносцы сталкивались в рамках своих приготовлений. Впрочем, с точки зрения советских историков, значительное внимание идеологической составляющей, а именно атеистической направленности работ М.А Заборова, черта скорее позитивная.

В своей критической статье, вышедшей через два года после публикации книги, историк Анисовская С.А. выражает именно такую мысль [6]. В этой рецензии выражается весьма положительная характеристика исследования «Крестовые походы» под редакцией М.А. Заборова, однако по мнению рецензента является упущением отсутствие в книге описания оружия, военного искусства, методов военных действий, и историографического обзора изучаемой темы. Действительно, с нашей точки зрения, это замечание может быть вполне резонным, однако включение в книгу историографического анализа темы Крестовых походов, сделало бы эту работу сугубо научной. В данном случае, Анисовская С.А. противоречит сама себе, так как указывает на то, что целью данной работы является популяризация темы крестовых походов среди широкого читателя.

Сам же М.А. Заборов неоднократно публиковал критические статьи и рецензии по теме истории Крестовых походов. Одна из его работ, опубликованная в 1958 году, была посвящена анализу труда болгарского историка-медиевиста Б. Примова [7], который изучал вопросы внешней политики Болгарии в начале XIII века, то есть именно тот период, когда Константинополь был оккупирован латинянами. Несмотря на то, что работа М.А. Заборова носит обзорный характер, она содержит значительное количество фактических данных о союзе болгарско-греческих феодалов, направленного на

реализацию своих политико-экономических интересов в рамках обстановки сложившейся на Балканах и в Малой Азии в указанный период.

Возвращаясь к вопросу самостоятельных работ М.А. Заборова, довольно любопытную информацию содержит работа, опубликованная в 1959 году, и посвященная Византийской политике римских понтификов на момент начала Крестовых походов [8]. Ключевой задачей данного труда является рассмотрение целей, которые ставили перед собой папы в отношении Ромейского Государства, начиная с понтификата Григория VII, и средства реализации таковых. В рамках статьи автор отмечает то, что после фатального поражения византийских войск в битве при Манцикерте, и в условиях угрозы империи исходящей со стороны сельджуков, римская курия усилило давление на Михаила VII Дуку – византийского императора. Однако, борьба Рима с германскими императорами за инвеституру, не давала возможности сконцентрировать внимание на византийской политике. В начале 90-х годов XI века, когда захват Константинополя был более чем реален, переговоры об унии были возобновлены, однако Алексей Комнин прекратил их сразу после того, как опасность миновала. В данной статье, действительно, крайне подробно исследован вопрос взаимоотношения Византии с Римом на момент начала Крестовых походов.

Еще одна критическая статья, опубликованная в 1961 году, посвящена исследованиям германского историка А. Вааса, изучавшего Крестовые походы [9]. Это был тот редкий случай, когда историк М.А. Заборов дает скорее положительный отзыв об исследовании западного специалиста-медиевиста. Несмотря на то, что с его точки зрения, работа также довольно тенденциозная и Ваас в своём исследовании упустил из внимания греческие источники по исследуемой теме. В данной рецензии, Заборов отмечает, что Ваас, в отличие от многих западных историков, все же стремится найти причины Крестовых походов в социально-экономическом положении сложившимся в Европе в XI веке, однако эти поиски перемежёвываются с рассмотрением церковной идеологии крестоносного движения.

В 1977 году М.А. Заборов издал монографию под названием «История крестовых походов в документах и материалах» [10]. По своей сути, это сборник хрестоматийных материалов по истории крестовых походов, начиная с провозглашения первого крестового похода папой Урбаном II и заканчивая захватом и разграблением Константинополя в 1204-м году. В своей рецензии на эту книгу [11], советский историк С.П. Карпов, отзывается об этой работе как о наиболее полном собрании источников самого разного происхождения по Крестовым походам, которая даёт возможность студентам и преподавателям самостоятельно проанализировать собранные материалы, и на их основании самостоятельно сделать выводы касательно той или иной проблемы. Впрочем, по мнению С.П. Карпова, автор чрезмерно атомизировал фрагменты источников, что не позволяет взглянуть на работы хронистов как на целостное произведение, и не способствует развитию у читателей навыков анализа и поиска необходимой информации в исторических материалах.

В том же году, вышло второе издание двухтомного учебного пособия для студентов университетов под общей редакцией С.Д. Сказкина – «История Средних веков» [12], в котором глава о крестовых походах написана М.А. Заборовым. Автор данного очерка, стремился в максимально сжатом виде описать предпосылки, основные события, а также анализирует последствия, к которым привело крестоносное движение. Обращает на себя внимание то, что материал подаётся максимально сжато и сухо. В нём почти отсутствуют идеологические установки присущие другим работам автора. Относительно подробно рассмотрены только первый и четвёртый крестовый поход, предпосылки крестовых походов, и их последствия. Для более-менее детального изучения Крестовых походов, на наш взгляд, значительно более целесообразно использовать хрестоматийные материалы, при помощи которых можно создать более объемную картину, описывающую Крестовые походы.

На основе анализа изученных нами работ советских историков, описывавших историю Крестовых походов, мы можем сделать вывод, что проблема крестовых походов нашла широкое отображение в советской историографии, несмотря на то, что большинство работ по данной теме принадлежит одному автору – М.А. Заборову. Как результат – практически полное отсутствие противоречий в работах и отсутствие разнообразия взглядов на историю Крестовых походов.

Значительное влияние на советскую историческую мысль, в частности на проблему крестовых походов, оказало атеистическое мировоззрение авторов. Оно, в свою очередь продиктовано идеологией Советского государства. Сами советские историки, значительное внимание уделяли анализу западной историографии, и упрекали зарубежных историков в тенденциозности, избирательном подходе при выборе источников и их вольной трактовке. В изученных работах также указывается на то, что на западе идеология Крестовых походов использовалась идеологами «холодной войны» для обоснования агрессивной полемики, по отношению к атеистическому СССР.

В противовес западной методологии изучения «священных войн», советские ученые предлагают марксистко-ленинский взгляд на исторический процесс, отодвигают идеологические основы на второй план, и указывают на то, что Крестовые походы были вызваны, прежде всего, социально-экономическими причинами. Анализируя особенности развития феодальной формации в Европе, авторы изученных статей устанавливают причинно-следственную связь между событиями Крестовых походов и их последствиями. Повторно заметим, что наличие «официальной» концепции исследования, не способствовало изобилию мнений касательно проблемы Крестовых походов.

Наибольшее внимание в работах советских историков, уделялось событиям первого и четвертого крестовых походов. Это, в свою очередь объясняется тем, что первый был наиболее массовым и наиболее успешным (это был единственный раз, когда крестоносцы достигли официально продиктованной цели). Четвертому, уделяется особое значение из-за того, что именно в нем проявились истинные захватнические цели крестоносцев. Особенное внимание в советской историографии, уделяется отношениям Византии и Западных государств, а также роли папства и Католической церкви, особенно в тех моментах, когда официальные цели крестовых походов начинали расходится с действиями крестоносцев и результатами, которых они достигли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заборов М.А. Первый крестовый поход в изображении католического мракобеса // Средние века. - 1951. - Вып. 03. - С. 307-314;

2. Заборов М.А. Современная буржуазная историография крестовых походов - орудие пропаганды захватнических войн // Средние века. -1953. - Вып. 04. - С. 307-325;

3. Заборов М.А. Папство и организация первого крестового похода // Средние века. 1955. Вып. 07. - С. 267-285;

4. Заборов М.А. Папство и захват Константинополя крестоносцами в начале XIII в. «Византийский временник», Т.5., 1952. - С. 153 – 177;

5. Заборов М. А. Крестовые походы / отв. ред. А. П. Каждан. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. — 280 с.;

6. Анисовская С.А., Заборов М.А. . Крестовые походы. М., Изд-во АН СССР, 1956. стр. 278 + 3 карты. // Средние века. 1958. Вып. 12. С. 113-117;

7. Заборов М.А. Некоторые вопросы истории четвертого Крестового похода и международных отношений на Балканах начала XIII в. в работах болгарского историка Б. Примова // Средние века. - 1958. - Вып. 11. - С. 156-161;

8. Заборов М.А. Византийская политика папства и начало крестовых походов // Средние века. - 1959. - Вып. 14. - С. 27-48;

9. Заборов М.А. Крестовые походы в освещении западногерманского историка // Средние века. - 1961. - Вып. 19. - С. 256-273;

10. Заборов М. А. История Крестовых походов в документах и материалах. — М.: Высшая школа, 1977. — 272 с.;

11. Карпов С.П. [Рец. на кн.] Заборов М. А. История Крестовых походов в документах и материалах. - М., «Высшая школа», 1977. - 297 с. // Средние века. - 1978. - Вып. 42. - С. 302-304;

12. Заборов М.А. Глава 8 «Крестовые походы» С. 201-212 // Сказкин С.Д. (ред.) История средних веков. Том 1 Издание 2-е, переработанное. — М.: «Высш.школа», 1977. - 471 с..

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ И СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 005.3:004.01-048.78

И.Е.Боровец

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ

Резюме. В процессе исследования изучены: эволюция документационного обеспечения управления, основные понятия документоведения и делопроизводства; охарактеризовано *Министерство доходов и сборов в Донецкой Народной Рспублике*, документационное обеспечение управления в нем, проанализированы понятия государственного стандарта, определены проблемы внедрения систем электронного документооборота, а также исследованы способы совершенствования документооборота. К проблемам внедрения СЭД относятся: организационные, технологические и административные. Рассмотрены вопросы совершенствования технологии документооборота и сокращения его объема. Унификация позволяет упорядочить образование документов и тем самым сократить объем документооборота.

Ключевые слова: организация, управление, документационное обеспечение, документооборот, совершенствование, автоматизация, проблемы.

В условиях стремительного прогресса информатизации общественных, рыночных отношений и конкурентной экономики своевременное и правильное решение стратегических и тактических задач в области делопроизводства и документооборота определяет жизнеспособность организации.

Документированная информация составляет основу управления, его эффективность и в значительной степени базируется на производстве и потреблении информации.

Авторами наиболее фундаментальных работ, посвященных анализу понятия "документ" и классификации документов, являются Ю.Н.Столяров, Г.Н.Швецова-Водка, С.Г.Кулешов. С появлением их работ в становлении и развитии документоведения начался новый этап.

Для обобщающего названия науки о документе начинает использоваться ряд названий: информационно-коммуникационная наука, которую исследовал А.В.Соколов, а также документационно-информационная наука, изучением которой занималась Г.Н.Швецова-Водка.

Исторически первой в этом ряду стоит документационная наука, возникшая в конце XIX в. и получившая международное признание в первой половине XX в. Под этим названием развивалась наука, предметом которой была документационная деятельность, включающая процессы сбора, систематизации, хранения, поиска и распространения (а с середины 1940-х годов — и создания) документов во всех сферах общественной жизни. Эта наука еще имела название "книго-архиво-музееведение".[1]

Документ – зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющая ее идентифицировать.[2]

Основоположником документационной науки является Поль Отле, который предложил назвать науку, изучающую документную деятельность, библиологией или документологией, что было связано со сравнением книги и документа.

Предмет исследования настоящей работы – документационное обеспечение управления в организации города Донецка.

Объект исследования – Министерство доходов и сборов Донецкой Народной Республики (ДНР).

Цель работы – разработка рекомендаций по совершенствованию документационного обеспечения на объекте исследования.

В 2014 году в ДНР было образовано *Министерство* доходов и сборов. В состав *Министерства* входят: налоговая инспекция, налоговый терминал и департамент по контролю за ценами, а также таможенная служба. [3]

Министерство доходов и сборов ДНР активно работает над построением эффективной налоговой системы.

С целью оперативного, своевременного и подробного информирования налогоплательщиков, *Министерством* доходов и сборов ДНР создан сайт *mdsdnr.info*. На сайте обнародован Проект Положения о налоговой системе ДНР, который является масштабной инициативой Министерства по изменению норм налогового законодательства.

С целью совершенствования ДОУ в Министерстве доходов и сборов ДНР целесообразно использовать электронные офисные системы.

Для автоматизации процесса делопроизводства, а также ведения электронного документооборота в Министерстве используются программные продукты — система *«Дело»* и система автоматизации конфиденциального документооборота и делопроизводства *«Optima-Workflow.* Рассмотрим подробнее.

*Электронные офисные системы***.** Офисная система — это программная среда, ориентированная на совместное, скоординированное использование электронных методов обработки, хранения и передачи информации.

Круг задач электронной офисной системы:

1) автоматизация рутинных операций, снижение (или ликвидация) бумажного потока;

2) организация одновременного доступа к документам различных пользователей;

3) осуществление эффективного поиска информации;

4) обеспечение высокой скорости и необходимого качества подготовки документов.

Офисные системы обеспечивают эффективное выполнение следующих функций: ввод, подготовка и редактирование документов; регистрация документов; совместная работа над документами; контроль исполнения документов; создание баз данных (хранение документов); прием и пересылка документов; систематизация документов, формирование дел; подготовка к хранению и архивное хранение дел. Рассмотрим несколько характерных офисных систем.[4]

Система автоматизации делопроизводства и документооборота «Дело» поддерживает полный жизненный цикл документа в организации: от его первичной регистрации до списания в архив. В ней реализован контроль исполнения документов, как на уровне автора резолюции, так и централизованный контроль с возможностью формирования сводок об исполнении контрольных документов, обеспечивается автоматический вывод на печать стандартных журналов, справок и сводок.

Система «ДЕЛО». Первая версия системы «ДЕЛО-96» выпущена в 1996 году. Сегодня «ДЕЛО» используют 3500 компаний, учреждений, организаций Украины, России, Белоруссии и стран СНГ, а общее число установленных рабочих мест 250 000. Реализуются программы автоматизации органов власти всех уровней на базе системы «ДЕЛО».

Система «ДЕЛО» характеризуется следующими функциями:

- Масштабируемая и гибкая в настройке, легко адаптируется к специфике документооборота в организациях любого размера от единиц до тысяч рабочих мест.
- Обеспечивает необходимый уровень конфиденциальности информации и соответствие всем нормативным требованиям как российского, украинского, белорусского делопроизводства, так и международных стандартов (ISO 15489 «Информация и документация – Управление документами» и ISO/IEC 17799:2000 «Информационные технологии — Практическое руководство по управлению информационной безопасностью»).
- Обеспечивает защищенный электронный документооборот с использованием электронной цифровой подписи (ЭЦП) и специальных

криптографических средств. Компания «Электронные Офисные Системы» обладает всеми необходимыми сертификатами для использования средств защиты информации в своих продуктах.

- Предоставляет возможности массового перевода бумажных документов в электронный вид и помещения их в базу данных системы с помощью опции «Поточное сканирование».
- Поддерживает полный цикл работы с проектами документов, в том числе их маршрутизацию и версионность.
- Позволяет работать с документами как в локальной сети, так и удаленно — через Интернет («ДЕЛО-WEB»).
- Имеет открытую архитектуру и предоставляет возможность интеграции с другими программными средствами как компании ЭОС, так и других производителей программных продуктов.

Преимущества системы: быстрый поиск документов; отслеживание движения документа на всех этапах его жизненного цикла; эффективный контроль и отчетность по исполнению резолюций; сокращение сроков подготовки и согласования документов; удобная работа над проектами документов; получение сводных отчетов и журналов; возможность делегирования полномочий.

Система «ДЕЛО» без каких-либо заказных доработок решает задачи автоматизации делопроизводства и электронного документооборота большинства организаций. С помощью гибкой системы справочников легко может быть установлена и настроена специалистами заказчика.

Простота внедрения и использования. Система «ДЕЛО» представляет собой законченный тиражируемый «коробочный продукт», который решает задачи автоматизации делопроизводства и электронного документооборота большинства организаций. Удобство и простота внедрения электронного документооборота и дальнейшей работы пользователей обеспечиваются благодаря уникальным эксплуатационным качествам системы, а также профессионализму сотрудников компании, а именно:

- легкость и быстрота установки и настройки программы делопроизводства (в том числе силами заказчика), короткие сроки ввода в промышленную эксплуатацию;
- многократно проверенная на практике технология внедрения системы электронного документооборота фирмы и обучения работе с ней пользователей и администраторов;
- квалифицированные и опытные специалисты по внедрению, тренингу и консультанты;
- служба технической поддержки клиентов.

На основе стандартной «коробочной версии» может быть также реализована заказная система автоматизации электронного документооборота, полностью учитывающая конкретные особенности деятельности организации независимо от масштаба, вида деятельности и формы собственности.

Система включает в себя три продукта:

— «Делопроизводство» — комплект баз данных для автоматизации документооборота *Министерства*. Система обеспечивает: регистрацию всех документов организации; контроль документов, резолюций руководства, поручений; статистический анализ исполнительской дисциплины сотрудников; автоматическую доставку электронных документов исполнителям; ведение электронного архива документов.

— «Малый офис» — комплект баз данных для автоматизации офисной деятельности подразделений *Министерства*. В комплект входят базы данных: регистрация документов, договоры, адреса и телефоны, прайс-лист, заказы товаров и услуг, совещания и заседания, обращения клиентов, проекты и мероприятия,

планирование времени, новости и дискуссии, электронная библиотека документов, отдел кадров, приказы и распоряжения, внешние контакты.

— «Канцелярия» — система автоматизации документооборота *Министерства*. Система обеспечивает: подготовку и хранение исходящей корреспонденции; подготовку распорядительной документации; регистрация входящей и исходящей корреспонденции; контроль результатов и сроков исполнения документов; контроль переадресации документов по подразделениям; сортировка и поиск документов, формирование сводок и отчетов. Система автоматизации делопроизводства, документооборота и управления деловыми процессами крупных организаций на базе DOCS Open и WorkRoute.

В *Министерстве доходов и сборов* применяется система для комплексной автоматизации делопроизводства, документооборота и управления деловыми процессами, а также для создания электронных архивов крупных и средних организаций. Используется поэтапное внедрение автоматизированной системы:

- автоматизация централизованной службы ДОУ;
- автоматизация служб ДОУ структурных подразделений;
- автоматизация работы исполнителей в структурных подразделениях;
- автоматизация централизованного архива.

Вторым используемы программным продуктом является *система автоматизации конфиденциального документооборота и делопроизводства «Optima-Workflow».*[5] Система «Optima-Workflow» предназначена для автоматизации основных процедур делопроизводства: создания, обработки, тиражирования и хранения документов, а также для организации конфиденциального документооборота.

Система отслеживает и фиксирует процесс движения документов с учетом времени и имени исполнителя. В системе поддерживаются специальные стандарты защиты, используются современные методы криптографической защиты и средства электронной цифровой подписи для защиты от преднамеренного или случайного вмешательства.

Автоматизация делопроизводства предполагает автоматизацию подготовки документов *Министерства*, регистрацию и учет поступающих в организацию документов, прохождение внутренних документов, а также контроль за их исполнением (см. рис. 1).

Рис. 1. Автоматизация делопроизводства

Рынок систем электронного документооборота отличается очень высокими темпами роста и поэтому является одним из лидеров в мире. Прежде всего это связано с реализацией масштабных программ информатизации в государственном секторе. Государство делает многое для развития автоматизации документооборота. Именно поэтому, основным заказчиком на рынке данных систем является именно госсектор.

Итак, перейдем к проблемам внедрения СЭД.[6] Условно их можно разделить на следующие группы:

— организационные;
— технологические;
— административные.

Организационные проблемы идут в основном от руководства заказчика. Рассмотрим эти проблемы:

— руководители не имеют представления о возможностях и функциях СЭД. Одна из самых распространенных проблем. Руководители *Министерства* не всегда хорошо представляют перед собой преимущества и возможности СЭД, следовательно, могут возникнуть трудности при создании проекта по внедрению;

— недооценка подготовительной части. Подготовительная часть является очень важным этапом при внедрении, но организация может отнестись к данному этапу не так внимательно как следует. Ведь именно на этом этапе выявляются проблемные зоны, подготавливается персонал, который будет работать с формированной системой, сбор необходимого информационного материала и т.д;

— несогласованность действий, что может проявляться не только во время планирования проекта между заказчиком и поставщиком, если встречаются разные интересы, но и внутри организации заказчика.

Внедрение СЭД влечет за собой увеличение пользователей ПК. Переход к электронному документообороту приводит к значительному увеличению нагрузки на серверы. *Технологические* проблемы, чаще всего возникают уже во время эксплуатации системы:

— IT-инфраструктура организации может быть неготовой к предстоящим нагрузкам. В результате эффективность электронной системы падает, возникают сбои в работе ПО. Чрезмерная нагрузка может приводить к поломке технических средств, что приводит не только к материальным, но и временным затратам;

— функциональность системы не соответствует ожиданиям. Данная проблема, прежде всего, возникает во время исследования объекта внедрения. Ярким примером является то, что готовая система не обладает необходимым набором операций, которые необходимы заказчику;

— отсутствие регламентов, неформализованные бизнес-процессы. При отсутствии четких единых правил работы, регламентирующих документооборот внутри *Министерства*, эффективная эксплуатация системы невозможна;

— миграция существующих документов. Этап, при котором существующие документы в бумажном виде переходят в электронный является не только очень трудоемким, но и опасным.

Перейдем к последней группе проблем — *административные:*

— низкая вовлеченность в проект менеджеров (топ, мидл) организации. СЭД внедряется для *Министерства* и, следовательно, пользоваться ею будут сотрудники. Поэтому, чем активнее будут проявлять себя сотрудники во время внедрения электронной системы, тем данная система будет более оптимизирована и будет полностью соответствовать требованиям организации, и сотрудникам в частности.

Способы совершенствования документооборота в Министерстве доходов и сборов ДНР. На данный момент среди способов, направленных на совершенствование

документооборота, выделяются две группы: совершенствование технологии документооборота и сокращение объема документооборота.

К первой группе относят все процедуры прохождения документов в *Министерстве*: создание моделей учрежденческого документооборота, составление маршрутных карт технологического процесса, разработка рациональных схем документооборота, составление оперограмм и документограмм, схем движения документов и др.

К числу способов, позволяющих эффективно совершенствовать технологию документооборота, относят оптимизацию процедур подготовки и оформления документации, упорядочения документационной нагрузки во времени с целью более равномерного ее распределения. Сокращение объема документооборота связывается с регламентацией документирования, уменьшением количества внутренних документов, рационализацией документации, созданием унифицированных систем документации (УСД), разработкой унифицированных требований к текстам, а также использованием бездокументных связей.

Главное условие сокращения объемов документов — упорядочение их возникновения. Основным методом упорядочения процесса документирования является унификация как отдельных групп документов, так и всей системы делопроизводства. На практике это выражается в создании различных систем документации, строго устанавливающих состав применяемых документальных форм и регламент пользования ими.

В *Министерстве* рекомендуется использовать метод моделирования. Он позволяет на первом этапе моделировать организационную деятельность *Министерства*, дифференцируя в пределах одной иерархической системы уровни принятия решений, органы и звенья управления, наделенные этим правом; на втором этапе - функциональную деятельность *Министерства*, что позволит выявить круг типовых вопросов, решаемых в деятельности учреждения и отсечь документопотоки, не входящие в компетенцию данного органа или должностного лица. На третьем этапе построение информационной модели документооборота дает возможность определить потоки документов, используемых и создаваемых в процессе принятия и контроля исполнения типовых решений, определить наиболее рациональные маршруты их движения и установить оптимальные сроки документооборота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кушнаренко, Н.Н. Документоведение [Текст]: учеб. пособие / Н.Н. Кушнаренко. — Киев «Знания»,2008. — 460с.
2. ГОСТ 7.0.8.2013. Издания. Делопроизводство и архивное дело — термины и определения. — Национальный стандарт Российской Федерации. —2013.
3. Министерство доходов и сборов города Донецка: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dnr-online.ru/tag/ministerstvo-doxodov-i-sborov/ (Дата обращения — 15.01.2016)
4. Алешин, Л.И. Информационные технологии [Текст]: учебное пособие/ Л.И. Алешин. — М.: ММИЭИФП, 2004. —561 с.
5. Арский, Ю.М. Информационные структуры, системы и процессы в науке и обществе [Текст]: учеб. пособие / Ю.М.Арский. — М.: ВИНИТИ, 1996. — 489 с.
6. Система «Дело». Описание.:[Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eos.com.ua/eos/ru/products/delo/ (Дата обращения: 15.01.2016).

УДК 002.6.01/.09: 336.225.2

А.В. Гонтарь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

Резюме: В статье рассмотрены вопросы, связанные с современным состоянием делопроизводства в налоговой сфере, освещены актуальные проблемы документооборота, а также предложены методы по совершенствованию документооборота; раскрыта суть, задачи и принципы делопроизводства налоговых органов.

Ключевые слова: документооборот, унификация, стандартизация, документ, органы налоговой службы, принципы делопроизводства налоговых органов.

Налоговые органы составляют единую централизованную систему контроля за соблюдением законодательства по налогам и сборам, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов, сборов и других обязательных платежей. Поэтому немаловажное значение для полноценного выполнения данных функций налоговых органов играет документационное обеспечение.

Документационное обеспечение управления (ДОУ) представляет собой деятельность аппарата управления, охватывающую вопросы документирования и организации работы с документами в процессе осуществления им управленческих функций. В тесной взаимосвязи с данным понятием находится понятие документооборота, от грамотной организации которого зависит эффективность, оперативность и качество работы с документами, что, несомненно, отражается на деятельности всей налоговой системы в целом.

Проблема формирования и совершенствования системы управления и документационного обеспечения управления налоговых органов отличается особенной актуальностью в настоящее время, когда страны постсоветского пространства столкнулись с проблемами глубокого реформирования социально-политической и экономической системы.

Целью работы является исследование актуальных проблем и методов совершенствования документационного обеспечения налоговых органов.

В деятельности налоговых органов используются следующие системы документации: организационно-правовая, распорядительная, информационно-справочная, плановая, отчетная, договорная. Таким образом, в процессе деятельности налоговых органов образуется огромное количество разнообразных документов. Объемы документооборота за последние годы, несмотря на внедрение в практику деятельности налоговых органов систем электронного документооборота, неуклонно увеличивались, что является одной из актуальных проблем.

Причины роста объема документооборота подразделяют на объективные и субъективные [1] (табл. 1).

Таблица 1.

Причины роста объема документооборота

Объективные	Субъективные
1. Влияние научно-технического прогресса. 2. Развитие экономики. 3. Открытие новых объектов и создание новых учреждений. 4. Усложнение	1. Бюрократизация аппарата управления (документы для подстраховки, «на всякий случай»). 2. Незнание или несоблюдение работниками управленческих структур законодательства, нормативных актов, устанавливающих юридические требования к оформлению документов, в результате чего возникает недоверие к документам и их перепроверка, то есть создание новых документов. 3. Неквалифицированное документирование

процессов управления. 5. Внедрение в управленческий труд технологических средств – множительной и электронно-вычислительной техники. 6. Потребность в дополнительной информации.	распорядительной деятельности (неясные задания, нереальные или неконкретные сроки исполнения, обязательно повлечет за собой поток писем или докладных записок разъяснительного характера). 4. Несвоевременное, некачественное выполнение заданий, поручений, договорных обязательств, срыв сроков их исполнения порождает потоки документов с просьбами переноса сроков, рекламациями, объяснениями, претензиями. 5. Отсутствие прав у подведомственных или подчиненных организаций в решении стоящих перед ними задач вынуждает постоянно обращаться в вышестоящие учреждения за разъяснениями или разрешениями спорных вопросов. 6. Некомпетентность управленческого персонала в решении производственных, экономических, управленческих задач приводит к выбору нецелесообразных вариантов их решений, что отражается на документировании самих этих действий, а затем исправлении принятого решения. 7. Отсутствие в управленческом аппарате регламентации документообразования приводит к использованию значительного количества разнообразных видов и форм документов, предназначенных для документирования идентичных функций и содержащих аналогичную информацию, но отличающихся по форме представления информации или по составу показателей. 8. Широкое распространение копировальной техники и ее бесконтрольное использование в учреждениях приводит к созданию огромного количества копий документов, которые используются в незначительной мере. 9. Использование в процессах создания и подготовки документов компьютерами, с одной стороны, значительно повысило скорость подготовки документов, сократило трудоемкость этих операций, но, с другой стороны, привело к значительному увеличению количества документов за счет создания одного и того же документа в бумажной и электронной форме.

Таким образом, объемы создаваемых документов увеличиваются с ростом количества документируемых действий и количества адресатов, которым эти действия направлены.

Движение документов во всех случаях отражает организационную структуру аппарата управления и распределение обязанностей между его составными частями. Поэтому совершенствование документооборота в налоговой сфере в значительной степени связано с совершенствованием самой структуры управления и не может рассматриваться изолированно.

Основными направлениями совершенствования документооборота в ГНС являются – разработка мероприятий по сокращению объема документооборота, совершенствованию его технологии.

Задача сокращения объема документооборота имеет три основных аспекта – сокращение количества создаваемых документов и сокращение расхода бумаги на производство документов, отказ от выполнения ненужной работы. Наиболее важным является первый аспект.

Главное условие сокращения объемов документов – применение методов и принципов ДОУ на практике.

1. Основным методом выступает унификация и стандартизация как отдельных групп документов, так и всей системы документационного обеспечения. На практике это выражается в создании систем документации, строго устанавливающих состав разрешенных к применению форм и регламент пользования ими.

Унификация документов заключается в установлении единообразия состава и форм управленческих документов, фиксирующих осуществление однотипных управленческих функций [2].

Стандартизация документов — это форма юридического закрепления проведенной унификации и уровня ее обязательности. Унификация документов проводится в целях сокращения количества применяемых документов, типизации их форм, повышения качества, снижения трудоемкости их обработки, достижения информационной совместимости различных систем документации по одноименным и смежным функциям управления, более эффективного использования вычислительной техники.

2. Следующим методом сокращения неоправданного документопотока в ГНС является повышение качества самих документов как носителей нормативной и иной управленческой информации. Текст документа, отражающий управленческое действие, поручение, решение, должен быть составлен таким образом, чтобы он содержал только необходимую информацию, четко трактовал сущность решения и определял реальные и обоснованные сроки исполнения. На практике, к сожалению, часты случаи, когда документ поступает на исполнение с уже просроченными сроками, когда суть вопроса так завуалирована, что неясно, положительно или отрицательно решен вопрос.

Поэтому так важно, чтобы при подготовке документов максимально широко использовались унифицированные формы, текст которых уже продуман и рационализирован.

Основные правила изложения текста изложены в разработанной ВНИИДАД «Методике унификации текстов управленческих документов» [3].

3. Реальным путем сокращения объемов документации в органах налоговой службы является построение эффективных информационно-поисковых систем. Например, кадровый приказ печатается в нескольких экземплярах и подшивается в дело с приказами, в личное дело, в дело бухгалтерии, а может быть и в плановом, и производственном отделах. Причина такой многотиражности в трудности поиска: каждый специалист, которому может понадобиться этот документ, предпочитает хранить его у себя, чем доверяться ненадежному, а главное, длительному поиску. В результате объемы документов значительно увеличиваются. Разработка хорошо отлаженной поисковой системы позволяет резко сократить дублирование, особенно при использовании компьютеров и возможности получить любую имеющуюся в организации информацию на своем рабочем месте по сети.

4. Документооборот в налоговой сфере также совершенствуется путем рационализации и сокращения количества форм документов; организации их доставки; введения практики предварительного рассмотрения документов высококвалифицированным специалистом и распределения их по исполнителям, минуя руководство учреждения; сведения к минимуму ручных операций и переписки данных; применения средств механизации и компьютерных технологий на всех этапах движения документов; введения строгого контроля исполнения документов.

5. Важным современным средством совершенствования документооборота ГНС является компьютеризация операций составления и обработки документов.

Основное значение отводится месту и роли техники в общей схеме движения документов. Построение компьютерной сети предполагает изменение потоков документов традиционной системы управления и все большую их реализацию с помощью компьютерных средств. Важное значение при этом имеет принятый в системе управления порядок придания юридической силы «машинным» документам, то есть документам, создаваемым средствами электронно-вычислительной техники и особенно на машинных носителях [4].

Разработка проблем делопроизводства и методы его совершенствования, как направления научной организации труда в налоговой службе, строится по принципу – от общего к частному, это позволяет более полно раскрыть суть делопроизводства в ГНС, показать его природу.

Без исследования общих вопросов невозможно изучение частных проблем делопроизводства, поэтому следует определить его цели, задачи и принципы.

Как известно, проблема повышения эффективности функционирования любой социальной системы связана с проблемой определения научно-обоснованных критериев оценки результатов и показателей ее деятельности, которые, в свою очередь, связаны с четким определением цели системы.

Основной целью делопроизводства в налоговой службе является обеспечение быстрой, бесперебойной и эффективной работы по документационному обслуживанию всех ее служб и подразделений.

Исходя из цели, выделяется несколько задач делопроизводства в налоговой службе: правильное и быстрое отражение в документах работы органа, его структурных подразделений и сотрудников, обеспечение быстрого поиска необходимой для реализаций функций ГНС информации в текущих делах и архивах, обеспечение точной регистрации документов, их приема, учета и отправки, обеспечение контроля за своевременным рассмотрением, соблюдением и правильным оформлением документов, обеспечение сохранности государственной и служебной тайн, содержащихся в документах, экономия затрат времени и сил работникам ГНС на составление, изготовление и поиск документов. Задачи делопроизводства в ГНС должны осуществляться в соответствии с научно-разработанными принципами делопроизводства. Принципы делопроизводства - это основополагающие, исходные правила в постановке обслуживания, документации, на основе которых строится и функционирует система делопроизводства [5].

Выделим принципы делопроизводства в применении их к налоговой службе.

Общие принципы:

принцип сочетания централизации и децентрализации определяет не только построение подразделений налоговой службы и их взаимодействие, но и формы и методы их работы; централизация обеспечивает проведение в сфере делопроизводства единой политики, т.е. означает обязательства ГНС, ее служб и подразделений, а также должностных распоряжений и указов вышестоящих органов по вопросам организации делопроизводства; вместе с тем, на местах предусматривается возможность инициативы в вопросах совершенствования организации и практики осуществления конкретных операций по делопроизводству;

законности и дисциплины заключается в неуклонном и точном соблюдении действующего законодательства в сфере делопроизводства всеми органами и подразделениями органов ГНС, а также должностными лицами; специальными средствами обеспечения законности и государственной дисциплины в сфере делопроизводства ГНС являются проверки выполнения, контроль и привлечение к ответственности за нарушения, связанные с осуществлением делопроизводства и обеспечением режима секретности;

принцип экономичности в организации делопроизводства в ГНС заключается в экономии финансовых и материальных средств, а также труда работников и сотрудников

ГНС, занимающихся делопроизводственных обслуживанием или сталкивающихся с ним в процессе выполнения своих основных функций.

Организационные принципы:

принцип сочетания единоначалия и коллегиальности предполагает сочетание коллегиального обсуждения и решения важнейших вопросов общего руководства службы делопроизводства, планирования, координации и других подобных вопросов с единой ответственностью за выполнение принятых решений;

принцип специализации определяется как четкое нормативное разграничение и закрепление за каждым работником ГНС в целом определенных работ по делопроизводству, которые присущи их функциональным обязанностям;

принцип стабильности заключается в определении постоянства выполняемых функций по делопроизводству, способов их осуществления, но не неизменности; система делопроизводства должна быть гибкой, способной к перестройке, если это вызвано объективной необходимостью.

Специальные принципы:

принцип связи делопроизводства с основными задачами и функциями налоговой службы устанавливает, что, будучи самостоятельной областью деятельности ГНС, делопроизводство тесно связано с их основными задачами и функциями и служит их осуществлению;

принцип оперативности делопроизводства устанавливает, что прохождение документов в ГНС должно целенаправленно регулироваться и оптимально осуществляться, при этом следует стремиться исключать инстанции прохождения и действия с документами, не вызваны деловой необходимостью;

принцип унификации документов служит совершенствованию делопроизводства, а именно совершенствованию организации документирования. Особое значение этот принцип приобретает в связи с внедрением в деятельность налоговой службы компьютеров, работа которых основана на единстве показателей и сравнении данных в первичных и обобщающих документах. Все виды документов, образующихся в деятельности ГНС, необходимо создавать на основе единых правил, разрабатываемых для различных систем документации.

Рассматривая научные источники в области делопроизводства, можно констатировать, что для эффективной организации делопроизводства необходимо: создать оптимальную организационную структуру службы делопроизводства в ГНС, упорядочить потоки документации, усовершенствовать систему контроля исполнения документов, информационно-поисковые системы, максимально автоматизировать и механизировать делопроизводство, используя возможности современной компьютерной и организационной техники [6]. А для совершенствования процесса документального обеспечения необходимо на законодательном уровне предусмотреть порядок формирования подразделений по документальному обеспечению с закреплением основных направлений его деятельности, урегулировать вопрос терминологического обеспечения деятельности, связанной с использованием документов, что позволит значительно усилить эффективность управленческих функций в целом. Этот процесс потребует постоянного совершенствования, исходя из основных тенденций развития общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мингалев В.С. Общие закономерности документообразования в социально-экономических системах управления. — М.: МГИАИ, 1983, с.28.

2. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов: ДСТУ 4163-2003. – [Действующий от 2003-09-01]. – К.: Госстандарт Украины, 2003. – 26с.

3. *Унификация текстов управленческих документов. Методические рекомендации ВНИИДАД.* – М.: ВНИИДАД, 1998.

4. ГОСТа 6.10.4-84 «Унифицированные системы документации. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники. Основные положения».
5. Руководство по делопроизводству: пособие для служащих учреждений, организаций и предприятий /Под. ред. А.С. Малитикова. – М.: Экономика, 1969. – 6с;
6. Палеха Ю. Организация современного делопроизводства: учеб. пособие. /Ю.И. Палеха – К.: Кондор, 2007. – С. 142-145.

УДК 004.622:004.657
Е.В. Пизнак

АВТОМАТИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Резюме. В ходе проведения исследования были выявлены факторы, которые являются наиболее распространенными и влияющими на внедрение систем электронного документооборота в современные государственные учреждения. Установлено, что при грамотном внедрении СЭД в конкретное государственное учреждение, значительно повышается трудоспособность персонала, повышается обмен информацией между подразделениями и улучшается качество обслуживания населения.
Ключевые слова: система, автоматизация, документооборот, документ, учреждение.

Понятие «документ» происходит от латинского «documentum» и означает дословно «образец, доказательство, свидетельство». В словаре С. И. Ожегова можно увидеть несколько определений термина «документ»:

1) То, что официально удостоверяет личность предъявителя (паспорт, справка, удостоверение);

2) Деловая бумага, которая подтверждает какой-либо факт или право на что-либо (расходные документы, проездные документы);

3) Письменное свидетельство о чем-либо (пример, древнерусские грамоты являются историческими документами, договор свидетельствует о заключении соглашения в сфере услуг или производства и т.п.).

Еще с давних времен из истории можно наблюдать, какими способами закреплялась та или иная информация – это был камень, стены в пещерах, шкуры животных и т.п. Со временем появилась бумага, что значительно облегчило запись информации для человека, т.к. данный материал достаточно доступен и прост в использовании. Но нанести какие-либо данные на бумагу – не значит создать документ. В современном мире документ – это юридически закрепленный носитель информации, т.е. каждый документ имеет свою юридическую силу, что в итоге и позволяет называть его таковым.

В современных условиях существует потребность не только создавать документы, закреплять на них информацию, но и упорядочивать документооборот организации, под которым понимается движение документов в организации с момента их создания или получения, и до завершения исполнения или отправления. [1]

С ростом компании ее документооборот увеличивается, поэтому руководству приходится искать пути оптимизации работы с документами. Одним из путей решения проблемы выступает система электронного документооборота, под которой понимается автоматизированная многопользовательская система, сопровождающая процесс управления работой иерархической организации с целью обеспечения выполнения этой организацией своих функций. Соответственно, электронный документооборот – это совокупность автоматизированных процессов по работе с документами, представленными в электронном виде, с реализацией концепции «безбумажного делопроизводства».

И так, актуальность темы обусловлена тем, что сейчас информационные технологии занимают практически 95% жизни человека, в том числе и предприятия. Поэтому, внедрение систем электронного документооборота (Далее -СЭД) _является

жизненно необходимым для большинства предприятий и организаций, т.к. это позволит уменьшить объем бумажной работы, сократить время работы над документом (особенно это будет заметно при работе с огромным документооборотом крупного предприятия), быстрее обмениваться необходимой документацией между сотрудниками и организациями, хранить документацию в компактном месте (электронный носитель) и т.д.

Цель статьи – предложить рекомендации по оптимизации документооборота в государственном учреждении.

В качестве объекта исследования был выбран Донецкий городской центр по делам семьи, детей и молодежи (ДГЦСССДМ). Это достаточно разветвленная организация, так как она включает в себя структурные подразделения районов города, городов области, поселков и т.п. и, одновременно, сама является звеном в системе высшего уровня исполнительной власти в сфере работы с людьми (рис.1). Эта государственная организация, которая занимается работой с населением, оказавшемся в сложных жизненных ситуациях (дети-сироты, матери-одиночки, люби с психическими заболеваниями, заключенные СИЗО и т.п.).

Спектр работы данной организации достаточно велик, соответственно, велик и документооборот. Наиболее используемыми документами являются: приказы, постановления, письма разнообразных видов, акты, протоколы, служебные записки, объяснительные и другие.

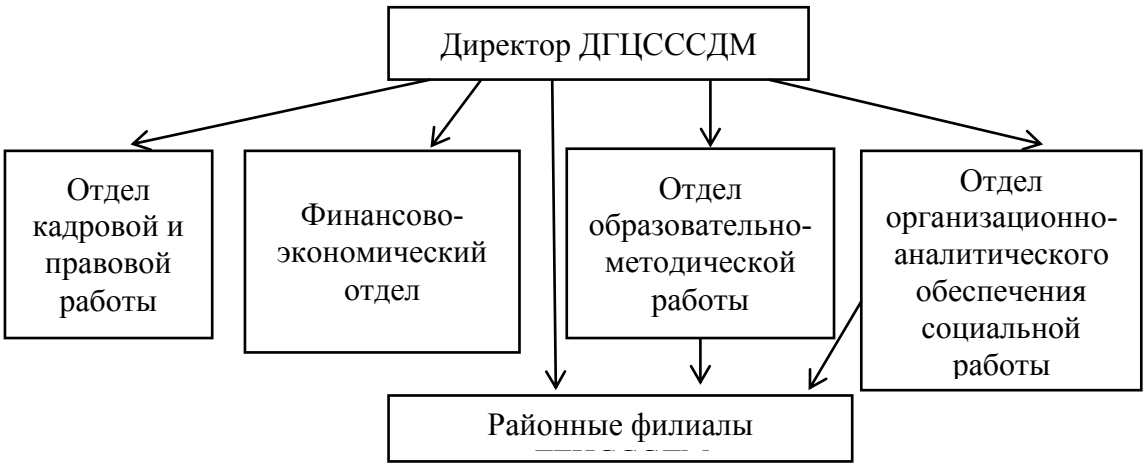


Рис.1 – «Структура ДГЦСССДМ»

В Донецкой Народной Республике делопроизводство регулируется постановлением, принятым Советом министров ДНР №19-27 от 16 октября 2015г., «Об утверждении Типовой инструкции по делопроизводству в органах государственной власти, органах местного самоуправления Донецкой Народной Республики».

Инструкция устанавливает общие положения функционирования структурных подразделений по делопроизводству в органах государственной власти и местного самоуправления, требования к документированию управленческой информации и организации работы с документами, регулирует порядок организации электронного документооборота. [2].

Исследования работы Донецкого городского центра социальных служб по делам семьи, детей и молодежи показали, что 75% своего рабочего времени сотрудники государственных учреждений тратят на однотипную работу с документами – это их составление, заполнение, обслуживание и т.п. Даже в настоящее время в государственных учреждениях электронный документооборот минимален. Он сводится к обмену документами по e-mail и работе со стандартными программами, такими как MS Word, MS Excel и прочее. В первую очередь это обусловлено нехваткой денежных средств для решения подобной проблемы. Важна также подготовка специалистов, которые будут налаживать и администрировать систему. Так, например, стоимость программы «1С: Документооборот государственного учреждения 8» составляет от 98000 до 117 600 рублей.

Основными проблемами, препятствующими внедрению СЭД в организации ,являются следующие:

нехватка финансирования;

– консерватизм сотрудников (большая часть сотрудников – это люди от 35 до 50 лет).

Всего на данный момент в ДГЦСССДМ работает 91 специалист, 100% кадрового состава имеет высшее образование, профильные направления сотрудников очень разнообразны. Прежде чем начать внедрение системы электронного документооборота непосредственно в ДГЦСССДМ, необходимо ознакомиться с общими требованиями, которые выдвигаются специалистами к этим система в современных условиях (табл.1).

Таблица 1

Требования, предъявляемые к СЭД

Масштабированность	В работе государственных учреждений задействовано огромное количество человеческих ресурсов, т.е. сотрудников. Поэтому, система должна позволять работать с ней большому количеству пользователей, как 5, так и 5000 пользователей. Выполнение этого требования может быть исполнено с помощью использования серверов баз данных производства таких известных компаний как Sybase, Oracle и прочие.
Распределенность	Это поддержание удаленного доступа, т.е. возможность работать с системой вне организации.
Модульность	В большинстве случаев заказчику (гос.учреждению) может не понадобиться вся система целиком, поэтому разработчикам необходимо разбить программу на часть, так называемые модули. Например, система «Парус – Предприятие».
Открытость	СЭД должна иметь открытый интерфейс для возможности интеграции с другими системами учреждения.

Анализ систем электронного документооборота, используемых на предприятиях, показывает, что самыми известным продуктами в сфере ДОУ являются следующие СЭД:

– «1С: Предприятие»;
– «Парус – Предприятие»;
– «Megapolis: Документооборот»;
– 1С: Битрикс;
– Битрикс 24;

– Directum;
– Docsvision;
– «Евфрат»;
– «Дело»;
– «БОСС – Референт».

В связи с тем, что численность ДГЦСССДМ незначительна, не целесообразно и не выгодно внедрять в организации сложные и большие по функционалу СЭД.

Центр уже работает с такими системами, как «1С: Предприятие» и «Парус-Предприятие». С первой работает в основном отдел бухгалтерии, так как. это – общепринятый стандарт ведения бухгалтерской отчетности в стране.

Для еще более эффективной автоматизации документооборота в ДГЦСССДМ рекомендовано установить дополнительные модули системы «Парус-Предприятие», такие как: «Персонал», «Консолидация» и «Заработная плата».

Модуль «Персонал» позволит отделу кадров и руководителю ДГЦСССДМ оптимизировать свою работу. Особое внимание руководителю кадрового отдела следует обратить на словари модуля. Словарь «Должности» позволяет централизовано хранить информацию об имеющихся должностях в ДГЦСССДМ. Например, раздел «Специалисты», может заполняться данными, относящимся к сотрудникам 1 категории и ниже. Таких сотрудников в ДГЦСССДМ более 50%, остальные – это сотрудники среднего и высшего звена.

Словарь «Сотрудники» позволит централизовано хранить информацию о всех сотрудниках центра и его филиалов в электронном виде.

Еще один полезный словарь для работы управляющего звена ДГЦСССДМ – это «Образцы приказов». Здесь руководитель или любой другой сотрудник может за несколько минут создать необходимый приказ по имеющемуся в системе образцу.

ДГЦСССДМ – организация, которая в своей деятельности очень часто создает отчетные документы, т.е. отчеты. Все они различны по своей специфике. Модуль «Персонал» даст возможность сотрудникам центра, а именно кадрового отдела, оперативно создавать различные отчеты и приказы, касающиеся непосредственно сотрудников центра.

И так, модуль «Персонал» в конечном итоге будет содержать подразделы районов города Донецка, которые в свою очередь будет заполнены соответствующими сотрудниками ДГЦСССДМ.

Последний модуль, который целесообразно установить в ДГЦСССДМ – «Заработная плата», так как он позволит обеспечить единый подход к хранению информации о заработной плате ДГЦСССДМ. Система также позволит создавать отчеты по заработной плате для налоговой службы. В системе они создаются автоматически, легко и быстро. Достаточно перейти в меню вкладки «Отчеты» и выбрать необходимый.

На практике эта система поможет ДГЦСССДМ избавиться:

– от временных затрат на создание подобных документов, т.к. она имеет образцы и шаблоны;

– от ошибок в документации и отчетности;

– от временных затрат на подготовку отчетов.

Внедрение СЭД позволит руководству центра также обеспечить:

– прозрачность бизнес-процессов, возможность контроля документооборота и действий, производимых над документацией, информацией и различными данными;

– сокращение затрат времени руководителей и сотрудников на рутинную работу;

–повышение исполнительской дисциплины за счет мониторинга исполнения обязанностей своими сотрудниками;

– обеспечение конфиденциальности информации.

– выполнение требований стандартов ISO 9000 (серия международных стандартов, описывающих требования к системе менеджмента качества организаций и предприятий).

– рост конкурентных преимуществ.

– развитие корпоративной культуры.

Таким образом, внедрение СЭД в ДГЦСССДМ может рассматриваться как важнейшее направление совершенствования делопроизводства и повышения эффективности деятельности организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГОСТ Р 51141 – 98 Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – М.: Госстандарт России, 1998, 2с.

2. Утверждена типовая инструкция по делопроизводству в органах государственной власти и органах местного самоуправления ДНР//Донецкая Народная Республика. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dnr-online.ru/utverzhdena-tipovaya-instrukciya-po-deloproizvodstvu-v-organax-gosudarstvennoj-vlasti-i-organax-mestnogo-samoupravleniya-dnr/

3. ГОСТ Р 6.30 – 2003 Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов. – М.: Госстандарт России, 2003

УДК 004.91

Е. И. Савенко

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Резюме. В статье проанализированы основные законодательные и нормативные документы в сфере электронного документооборота, выявлены главные проблемы существующего законодательства в этой области. Предложены мероприятия по совершенствованию организационно-правового обеспечения электронного документооборота в различных сферах деятельности.

Ключевые слова: документ, электронный документ, система электронного документооборота, электронная цифровая подпись, государственная система электронного документооборота.

На сегодняшний день документы составляют основу информационных ресурсов любой организации. Применение информационно-телекоммуникационных технологий привело к появлению новых видов информационных ресурсов – электронных документов и систем электронного документооборота, без использования которых не мыслимо становление современного информационного общества.

Сейчас электронный документ становится важнейшей формой информационного обмена, осуществляемого между всеми слоями населения, хозяйствующими субъектами, органами государственной власти и органами местного самоуправления. Для того чтобы повысить эффективность государственного управления, взаимодействие гражданского общества и бизнеса с органами власти, а также качество и оперативность предоставляемых государственных услуг необходимо увеличить эффективность информационного обмена между всеми его участниками. Решение этой актуальной задачи невозможно без разработки организационно-правового обеспечения электронного документооборота, основанного на единых принципах и правилах обмена информацией.

Теоретические и практические аспекты организационно-правового обеспечения сферы электронного документооборота рассматривали в своих трудах такие отечественные и зарубежные ученые, как: Ю. М. Кукарина, М. В. Климович, Т. А. Полякова, А. К. Жаровая, Д. Скоум, Р. Хиллс и др. Вместе с тем, анализ научных статей, монографий, учебных пособий, материалов научно-практических конференций позволяет утверждать, что вопросы совершенствования организационно-правового обеспечения электронного документооборота изучены недостаточно, что определяет выбор темы и цели исследования.

Целью исследования является проведение комплексного анализа особенностей правового регулирования информационных отношений, складывающихся в процессе электронного обмена документами, выявление недостатков регулирования в данной сфере, а также разработка предложений по совершенствованию организационно-правового обеспечения электронного документооборота.

В первую очередь необходимо рассмотреть понятийно-терминологическую систему в области электронного документооборота.

Электронный документ (ЭД) – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [1]. То есть ЭД – документ, который представлен в электронном виде. Это может быть и отсканированный документ, и документ, который набран в текстовом редакторе.

С этим понятием тесно связано понятие «система электронного документооборота» (СЭД), под которой понимают организационно-техническую систему, представляющую собой совокупность программного, информационного и аппаратного обеспечения, реализующую хранение и обращение электронных документов [2]. Следует отметить, что данные системы применяются практически на всех предприятиях, как частных, так и государственных, т. к. эффективность управления предприятием или организацией зависит от качественного формирования электронных документов, контроля их исполнения, организации хранения, а также поиска и использования.

Как известно, на любом предприятии присутствует документооборот. Документооборот – это движение документов в организации с момента их создания или получения до завершения исполнения или отправки [3]. Документооборот может быть традиционным, т.е. бумажным или автоматизированным – электронным.

Электронный документооборот – документооборот с использованием автоматизированной информационной системы, т. е. системы электронного документооборота [3]. Такой документооборот предназначен для хранения документов и для организации работы с ними, например, ввода, поиска, передачи и мониторинга, который необходим для обеспечения эффективного контроля за исполнением.

На сегодняшний день потребителями ЭД являются различные по масштабу и специфике деятельности организации. Традиционно ключевым потребителем СЭД остается государственный сектор. По данным экспертов, порядка 30% проектов по внедрению технологий электронного документооборота приходится на государственные учреждения [4].

Для того чтобы электронный документ можно было использовать в деятельности предприятий и учреждений, необходимо чтобы он имел юридическую силу. Для этого он должен быть удостоверен электронной цифровой подписью (ЭЦП). Электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) и которая используется для определения лица, подписывающего информацию [5].

Считается, что ЭЦП – наиболее надежное средство аутентификации. Электронную подпись часто применяют в таких сферах, как внутренний и внешний документооборот предприятия, арбитражный суд, документооборот с физическими лицами, государственные услуги, электронные торги, а также в контролирующих органах, например, налоговая служба или пенсионный фонд.

Правовое регулирование работы с электронными документами предполагает законодательное закрепление в нормативных и правовых актах понятия «электронный документ» и возможность использования электронных документов наравне с традиционными документами в различных сферах деятельности, особенно в сфере государственного управления. Основополагающим законодательным актом, регулирующим отношения, которые возникают при использовании информационных

технологий (в том числе СЭД), является Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», принятый в 2006 году. Данный закон регулирует отношения, возникающие при:

– осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации;

– применении информационных технологий;

– обеспечении защиты информации [1].

В 2002 году был принят закон «Об электронной цифровой подписи», который теперь называется «Об электронной подписи». Данный закон регулирует отношения в области использования электронных подписей при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций [5].

Среди других немаловажных законодательных актов в сфере регулирования ЭД и ЭЦП можно выделить следующие:

– Федеральный закон «О персональных данных» от 2006 года;

– Гражданский кодекс Российской Федерации, в котором говорится о возможности подписания документов ЭЦП (ст. 160);

– Арбитражный процессуальный кодекс РФ (ст. 75);

– Уголовно-процессуальный кодекс (ст. 74);

– Гражданский процессуальный кодекс (ст. 71).

Перечисленные кодексы позволяют рассматривать электронные документы в качестве доказательств, например, в суде, но при этом обязательным условием использования таких документов является наличие ЭЦП.

Необходимо также упомянуть об основных стандартах в этой области, а именно:

– ГОСТ 7.0.8.-2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»;

– ГОСТ 6.10.4-84 «Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, созданным средствами вычислительной техники»;

– ГОСТ 52294-2004 «Информационная технология. Управление организацией. Электронный регламент административной и служебной деятельности. Основные положения».

Перечисленные нормативные и правовые акты не являются полным перечнем документов, регулирующими деятельность в сфере ЭД и ЭЦП, но они, безусловно, являются основными.

Сейчас, как и для государственных органов, так и для субъектов хозяйствования любых организационно-правовых форм существует большой выбор СЭД как российских производителей, так и зарубежных. Рынок таких систем постоянно пополняется новыми технологическими решениями. Но, на наш взгляд, одним из главных недостатков на сегодняшний день является отсутствие закрепленных на законодательном уровне функциональных и технических требований, предъявляемых к СЭД. Это является насущной проблемой как для разработчиков таких систем, так и для заказчиков, т. к. выбор требований, предъявляемых к таким системам, становится только субъективной задачей.

Отдельно остановимся на некоторых недостатках организации электронного документооборота в органах государственной власти. Как показывает практика, в аппаратах управления органов исполнительной власти в настоящее время используются разнотипные СЭД, что затрудняет межведомственный документооборот. Каждое ведомство, каждый орган власти создал для себя такую СЭД, какую считал нужной. В результате, электронный документ, подготовленный в одной системе, не может быть не только автоматически обработан в другой, но иногда даже прочитан [6]. Поэтому можно сделать вывод, что документооборот между ведомствами в России на самом деле является бумажным. Ведомство распечатывает необходимый документ с СЭД и отправляет его по почте. Другое ведомство принимает этот документ, переводит в электронную форму, например, с помощью сканера и вводит в электронный архив своей СЭД.

Такую же проблему организации работы с электронными документами можно выделить на предприятиях отдельных отраслей видов деятельности. Действующее законодательство Российской Федерации в сфере электронного документооборота не учитывает требования и правила работы с документами для конкретной отрасли, ее особенности. Поэтому, многие предприятия создают систему электронного документооборота под себя.

Таким образом, проанализировав организационно-правовые аспекты регулирования электронного документооборота, можно сделать вывод, что на сегодняшний день главной проблемой является недостаточность разработки законодательной и нормативной базы в области ЭД, а именно:

– отсутствие базового закона «Об электронном документообороте»;

– неразработанность общегосударственных стандартов по требованиям к СЭД;

– наличие различных точек зрения на определения терминов понятийного аппарата в области ЭД;

– отсутствие закона «О документационном обеспечении управления».

Все эти недоработки тормозят развитие электронного документооборота, вследствие чего Россия отстает в развитии в данной сфере от зарубежных стран.

Для устранения вышеприведенных недостатков, автором предложен ряд мероприятий по совершенствованию организационно-правового обеспечения электронного документооборота, а именно:

– сформировать до конца понятийный аппарат в данной сфере;

– укрепить пока еще шаткую правовую базу, связанную с электронным обменом данными;

– принять закон «Об электронном документообороте»;

– принять единые стандарты и требования к СЭД;

– создать единую систему электронного документооборота на государственном уровне.

Законом «Об электронном документообороте» должны быть определены легальные формулировки терминов единого понятийного аппарата во всей системе законодательства в области ЭД и СЭД [7]. То есть, приняв такой закон, можно было бы охватить все действующее законодательство РФ в сфере электронного документооборота.

Следует отметить, что российским разработчикам государственных стандартов можно использовать опыт зарубежных коллег и ориентироваться на положения международных стандартов в области ЭД. Так, в западных странах уже созданы и действуют стандарты, содержащие в себе требования к СЭД. Например, в США действует стандарт DoD 5015.2-STD, а в Европейском союзе MoReq.

Также необходимо выделить стандарт ISO 15489-1-2007, принятый Международной организацией по стандартизации. Это первый международный стандарт, в области делопроизводства и документооборота, который содержит общие требования и методологию управления документами на всех видах носителей и во всех форматах, а также процедуры разработки и внедрения СЭД.

Практическая реализация основных положений и идей данной работы, по нашему мнению, окажет существенное положительное влияние на развитие и совершенствование организационно-правового обеспечения электронного документооборота в различных сферах деятельности бизнеса и государства, повысит эффективность информационного обмена между всеми участниками электронного документооборота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон : принят Гос. Думой 8 июля 2006 г. : одобр. Советом Федерации 14 июля 2006 г. [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс : официальный сайт компании. – Электрон. текстовые дан. – Москва : [б. и.], 1997–2015. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_61798 (дата обращения: 15.01.2016). – Загл. с экрана.

2. Смирнова А. В. Электронный документооборот [Текст] : учебно–методический комплекс / А. В. Смирнова. – Санкт-Петербург : СЗАГС, 2009. – 32 с.

3. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения [Текст]. – Взамен ГОСТ Р **51141-98 ; введ. 2014-03-01.** – Москва : Стандартинформ, 2013. – 14 с.
4. Обзор систем электронного документооборота [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – 1997-2016. – Режим доступа: http://www.ixbt.com/ soft/sed.shtml (дата обращения 17.01.2016). – Загл. с экрана.
5. Об электронной подписи : федер. закон : принят Гос. Думой 6 апреля 2011 г. [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс : официальный сайт компании. – Электрон. текстовые дан. – Москва : [б. и.], 1997–2015. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 112701 (дата обращения 17.01.2016). – Загл. с экрана.
6. Зверева Е. А. Правовой режим информации в отношениях с участием субъектов предпринимательской деятельности [Текст] / Е. А. Зверева. – Москва : Юстицинформ, 2008. – 398 с.
7. Семилетов С. И. Законодательная база электронного документооборота в Российской Федерации [Электронный ресурс] / С. И. Семилетов, Соловьев В. Ю. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.center-bereg.ru/h655.html (дата обращения 16.01.2016). – Загл. с экрана.

УДК 006.053
Е.О. Ткаченко

ПРОБЛЕМА ТЕЗАУРУСНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В РАЗРАБОТКЕ СТАНДАРТОВ ПО ИНФОРМАТИКЕ

Резюме. В данной статье исследуется моделирование как общенаучный метода познания, предложена методика тезаурусного моделирования при стандартизации терминов информатики.
Ключевые слова: тезаурусное моделирование, стандартизация, терминология, информатика.

В современных условиях метод моделирования приобрел общенаучный характер и применяется в исследованиях живой и неживой природы, в науках о человеке и обществе.

Актуальность работы: необходимость исследования путей разработки стандартов по информатике.

Цель исследования заключается в изучении путей тезаурусного моделирования, определении его практической значимости в разработке стандартов по информатике.

Задачи: исследование моделирования как общенаучного метода познания; разработка методики тезаурусного моделирования при стандартизации терминов информатики.

Моделирование представляет собой процесс изучения объектов познания на основе их моделей. Данный процесс включает в себя построение соответствующих моделей, а также дальнейшее наблюдение за их поведением с целью получения ответов на поставленные исследователем вопросы и предсказания возможных путей развития изучаемого явления или предмета.

Из определения моделирования можно заключить, что модель – это искусственно созданный объект, схожий (или предположительно схожий) по строению и принципам функционирования с оригиналом, который необходим для генерирования научных выводов.

Чтобы регламентировать, структурировать знания в области информатики и информационных технологий, используются терминологические словари, разрабатываются отраслевые стандарты.

Перспективным направлением в современной лексикографии и стандартизации в контексте информатики можно считать тезаурусное моделирование.

Тезаурусное моделирование представляет собой анализ и отбор существующих, а также построение новых моделей-терминов, которые в совокупности образуют исчерпывающий словарь определенной предметной области. Связи между лексическими единицами, а также их смысловое наполнение должны с достаточной полнотой

представлять структуру знания изучаемой дисциплины. В процессе моделирования необходимо учитывать возможность метапредметного диалога.

На сегодня не существует единого стандарта по информатике, который бы четко и системно описывал данную стремительно развивающуюся отрасль человеческого знания.

В связи с этим становится актуальной проблема применения тезаурусного моделирования в разработке стандартов по информатике.

По мнению Н.Г. Суровцевой, и терминологический словарь, и отраслевой стандарт можно отнести к категории терминологических продуктов, но отождествлять их не стоит[1].

Стандартизация – процесс установления и применения стандартов, под которыми понимается образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ними других подобных объектов [2].

«Стандартизация терминологии является результатом длительной терминологической работы и предписывает использование терминов стандарта и вполне определенное их понимание в той сфере профессиональной деятельности, к которой относится данный язык специальных целей. Поэтому главной задачей терминологического стандарта является жесткое установление одного термина в одном истолковании для выражения одной дефиниции. Стандартизация терминологии вообще не предполагает многозначности, поскольку предназначена для практического использования в конкретной сфере профессиональной деятельности, имеющей четкие границы предметной области. Кроме того, она опирается на проверенные, апробированные решения и вряд ли может носить дискуссионный характер. Это ограничивает число терминологических статей в стандарте» [1, с. 403].

Словарь же в свою очередь имеет обширную базу источников формирования, включающую помимо непосредственных понятий касательно процессов и алгоритмов информатики, которые подлежат толкованию, также дополнительные сведения о программных продуктах, технологиях, разработчиках и др. Изучение словаря может дать характеристику основным подходам и целям, преследуемым при его разработке, создании и внедрении.

Нельзя не согласится с ключевыми выводами Н. Г. Суровцевой, что «изучение и оценка отраслевого терминологического стандарта и словаря не могут быть осуществлены исходя из единых требований и подходов. Стандарт закрепляет апробированную терминологию в определенной сфере профессиональной деятельности с учетом изменений, происходящих с этой сфере. При этом важно для каждого термина сформулировать определение, которое отражает конкретный подход именно для данной профессиональной деятельности, а не найти универсальную формулировку, удовлетворяющую смежные сферы»[1 с. 405]. Это ограничивает состав терминов и позволяет зафиксировать те признаки предмета наименования, которые наиболее важны именно для информатики в современных условиях.

Словари по информатике служат интересам развития данной предметной области. Они содержат значительно большее количество терминов, устаревшие и разговорные термины, допускают полисемию, синонимию, омонимию и другие факторы, которые следует исключать при стандартизации терминологии.

Общие принципы формирования этих терминологических продуктов дают возможность пользоваться одними и теми же методами при их разработке.

Проанализируем примерный алгоритм тезаурусного моделирования, предложенный в работе Н. Г. Фроловой:

- рассмотрение слова-термины как системы, т.е. совокупности ее компонентов (от понимания части к пониманию целого и наоборот);
- разбивка слова на словообразовательные элементы (малый лингвистический эксперимент);
- рассмотрение в термине многосложности компонентов и связей;

- исследование элементов слова с помощью этимологического и семантического ключа;
- определение смысла каждого элемента слова, доказательство различия и сходства между элементами;
- определение термина и основных его признаков по составу и расположению терминоэлементов;
- приведение взаимопринадлежащих элементов термина к единству (от многозначности к однозначности);
- определение положения слова-термина в терминосистеме.

На наш взгляд, такой подход ориентирован в большей степени на создание тезауруса.

Для стандарта тезаурусное моделирование необходимо выполнять на другом уровне. Принципиально новым при тезаурусном моделировании стандартов по информатике является оперирование не лексическими единицами, которые отображают определенное понятие, но которым присущи все признаки, характерные для термина как элемента лексической системы языка. Для идентификации и наилучшего представления объекта изучения необходима разработка специальной методики отбора терминов для стандарта.

В статье представлена обобщенная методика тезаурусного моделирования, которая может успешно применяться при разработке терминологических стандартов по информатике:

1. Образование термина путем комбинации словообразовательных элементов, переводов, генерации неологизмов и др.;
2. Толкование нового термина с точки зрения исследуемой предметной области;
3. «Обрастание» термина полисемией, семантическими особенностями в зависимости от возможности использования в иной предметной области или разночтений в данной;
4. Всесторонний анализ термина для корректного применения в конкретной предметной области;
5. Определение места термина в отраслевой терминосистеме, в частности терминосисистеме информатики;
6. Отсеивание терминов-дублетов и многозначных терминов;
7. Включение единственного, однозначного термина, наиболее полно отражающего суть объекта предметной области;
8. Внесение термина в стандарт.

Таким образом, представленный алгоритм тезаурусного моделирования отражает методику определения места каждого термина в конкретной терминологической системе, в частности в терминологии информатики, позволяет достраивать теоретическую модель объекта, используя изоморфные структуры.

Изучение теоретической литературы и проведенное наблюдение позволяет сделать следующие выводы:

1. Среди существующих методов моделирования при стандартизации предметной области информатики наиболее перспективным представляется метод тезаурусного моделирования.
2. Метод тезаурусного моделирования основан на определении места каждого термина в конкретной терминологической системе, в частности – информатике, что позволяет достраивать теоретическую модель объекта, используя изоморфные структуры.

Результатом тезаурусного моделирования могут стать:

- Обеспечение интегральных подходов к содержанию терминологии определенной предметной области:
- Овладение информационно-поисковым языком (метаязыком);
- Формирование языковой компетентности человека [3].

На наш взгляд, данный подход является перспективным и полезным при решении проблем стандартизации терминов информатики.

Метод тезаурусного моделирования помогает лучше ориентироваться в основополагающих подходах к изучению терминологии активно развивающейся предметной области – информатики и отражает новый подход к процессу стандартизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суровцева, Н.Г. Терминологические продукты в сфере управления документами: методологический подход / Н.Г. Суровцева // Документация в информационном обществе: нормативно-методическое обеспечение управления документами: докл. и сообщ. на XXI Междунар. науч.-практ. конф., 18-19 нояб. 2014 г., г. Москва / Росархив, ВНИИДАД.– М., 2015.– С. 400-409.

2. Большой энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1991, т.2, с. 407.

3. Фролова Н.Г. Метод тезаурусного моделирования как способ упорядочения научной терминологии [Электронный ресурс]. URL: http://flatik.ru/metod-tezaurusnogo-modelirovaniya-kak-sposob-uporyadoch-nauchn

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Филология:

Ариошкин Владимир Сергеевич	студент 1 курса ОУ «Магистр» филологического факультета, научный руководитель – доц. Квашина Л.П.
Андреева Алина Владимировна	студентка 4 курса факультета иностранных языков, научный руководитель - доц. Подгайская И.М.
Ахмедова Альбина Мустафьевна	студентка 4 курса факультета иностранных языков, научный руководитель – проф. Калиущенко В.Д.
Воевода Светлана Алексеевна	студентка 1 курса ОУ «Магистр» филологического факультета, научный руководитель – доц. Сорокин А.А.
Вожова Светлана Александровна	студентка 3 курса факультета иностранных языков, научный руководитель – проф. Калиущенко В.Д.
Гатауллина Динара Назифовна	студентка 3 курса филологического факультета, научный руководитель – проф. Кораблев А.А.
Гладченко Павел Алексеевич	студент 1 курса ОУ «Магистр» филологического факультета, научный руководитель – доц. Лох К.В.
Гуленко Марина Анатольевна	студентка 4 курса филологического факультета, научный руководитель – проф. Теркулов В.И.
Жуков Анатолий Евгеньевич	студент 4 курса филологического факультета, научный руководитель – доц. Кудрейко И.А.
Златина Маргарита Эдуардовна	студентка 4 курса факультета иностранных языков, научный руководитель – проф. Калиущенко В.Д.
Коваленко Екатерина Витальевна	студентка 3 курса факультета иностранных языков, научный руководитель – проф. Калиущенко В.Д.
Коротких Анастасия Викторовна	студентка 4 курса филологического факультета, научный руководитель – доц. Квашина Л.П.
Красильникова Ольга Сергеевна	студентка 4 курса факультета иностранных языков, научный руководитель - доц. Подгайская И.М.
Куприянова Кристина Александровна	студентка 4 курса филологического факультета, научный руководитель –

	доц. Кудрейко И.А.
Липанова Полина Константиновна	студентка 4 курса факультета иностранных языков, научный руководитель – доц. Подгайская И.М.
Малакеева Анастасия Евгеньевна	студентка 2 курса филологического факультета, научный руководитель – доц. Медведкин С.А.
Мерлан Маргарита Серафимовна	студентка 4 курса факультета иностранных языков, научный руководитель – проф. Бессонова О.Л.
Миткова Евгения Александровна	студентка 3 курса факультета иностранных языков, научный руководитель – проф. Калиущенко В.Д.
Паниотова Людмила Михайловна	студентка 1 курса ОУ «Магистр» филологического факультета, научный руководитель – доц. Тимофеев П.Т.
Полякова Ольга Сергеевна	студентка 1 курса ОУ «Магистр» филологического факультета, научный руководитель – доц. Миннуллин О.Р.
Поляруш Екатерина Валериевна	студентка 4 курса факультета иностранных языков, научный руководитель – проф. Калиущенко В.Д.
Потрахова Дарья Евгеньевна	студентка 4 курса факультета иностранных языков, научный руководитель – проф. Калиущенко В.Д.
Ровная Виктория Юрьевна	студентка 1 курса филологического факультета, научный руководитель – проф. Теркулов В.И.
Россомаха Алина Сергеевна Шилина Юлия Владимировна	студенты 3 курса филологического факультета, научный руководитель – доц. Медведкин С.А.
Савченко Юлия Викторовна	студентка 4 курса факультета иностранных языков, научный руководитель – проф. Бессонова О.Л.
Самойлов Богдан Владимирович	студент 1 курса ОУ «Магистр» филологического факультета, научный руководитель – доц. Лох К.В.
Свидовская Елена Александровна	студентка 4 курса филологического факультета, научный руководитель – доц. Кацеро А.А.
Слюсаренко Антонина Анатольевна	студентка 3 курса филологического факультета, научный руководитель – проф. Кораблев А.А.
Стативкина Карина Леонидовна	студентка 3 курса факультета

	иностранных языков, научный руководитель – проф. Калиущенко В.Д.
Устинова Инна Алексеевна	студентка 2 курса филологического факультета, научный руководитель – проф. Теркулов В.И.
Чайковская Мария Викторовна	студентка 4 курса факультета иностранных языков, научный руководитель – проф. Калиущенко В.Д.
Чечина Ирина Васильевна	студентка 4 курса факультета иностранный языков, научный руководитель – доц. Сысоева Е.С.
Шахтимир Мария Алексеевна	студентка 3 курса филологического факультета, научный руководитель – доц. Миннуллин О.Р.
Ягушкина Вита Анатольевна	студентка 2 курса факультета иностранных языков, научный руководитель – доц. Воробьева О.С.
Яценко Дарья Андреевна	студентка 2 курса филологического факультета, научный руководитель – доц. Медведкин С.А.

История, политология:

Беликов Владислав Александрович	студент 1 курса ОУ «Магистр» исторического факультета, научный руководитель – ст. препод. Крыжановская И.И.
Бугаёв Максим Владимирович	студент 3 курса исторического факультета, научный руководитель – проф. Бредихин А.В.
Дьяченко Галина Сергеевна	студентка 4 курса исторического факультета, научный руководитель – доц. Разумный В.В.
Ектова Анастасия Алексеевна	студентка 4 курса исторического факультета, научный руководитель – проф. Никольский В.Н.
Ищенко Валентина Борисовна	студентка 1 курса исторического факультета, научный руководитель – доц. Разумный В.В.
Проданова Олеся Александровна	студентка 4 курса исторического факультета, научный руководитель - доц. Медовкина Л.Ю.
Прохорова Дарья Сергеевна	студентка 3 курса исторического факультета, научный руководитель – проф. Шепко Л.Г.
Пчеленко Никита Юрьевич	студент 1 курса ОУ «Магистр» исторического факультета, научный руководитель - проф. Бредихин А.В.
Старченко Наталья Николаевна	студентка 6 курса исторического факультета – научный руководитель

	- доц. Шкрибитько Е.А.
Хумуриц Андрей Александрович	студент 2 курса исторического факультета, научный руководитель – доц. Разумный В.В.
Ющенко Дарина Александровна	студентка 4 курса исторического факультета, научный руководитель – доц. Колесник А.В

Информационное обеспечение процессов и систем управления:

Боровец Инна Евгеньевна	студентка 1 курса ОУ «Магистр» факультета математики и информационных технологий, научный руководитель – доц. Миронова Э.И.
Гонтарь Анастасия Витальевна	студентка 4 курса факультета математики и информационных технологий, научный руководитель - доц. Мащенко Н.Е.
Пизнак Екатерина Васильевна	студентка 3 курса факультета математики и информационных технологий, научный руководитель - доц. Коробейникова К.В.
Савенко Екатерина Игоревна	студентка 4 курса факультета математики и информационных технологий, научный руководитель - доц. Филатова Я.В.
Ткаченко Екатерина Олеговна	студентка 4 курса факультета математики и информационных технологий, научный руководитель- доц. Курдюмова И.А.

Юриспруденция:

Абакшина Наталья Анатольевна	студентка 1 курса ОУ «Магистр» юридического факультета, научный руководитель – доц. Тимошенко Н.А.
Ахмедова Айсель Галибкызы	студентка 1 курса ОУ «Магистр» юридического факультета, научный руководитель – доц. Левендаренко О.А.
Борисова Виктория Валерьевна	студентка 1 курса ОУ «Магистр» юридического факультета, научный руководитель - проф. Сынкова Е.М.
Воробьёв Кирилл Олегович	студент 1 курса ОУ «Магистр» юридического факультета, научный руководитель – доц. Левендаренко О.А.
Гаврищук Лидия Юрьевна	студентка 1 курса ОУ «Магистр» юридического факультета, научный руководитель – доц. Семыкина Л.А.

Гапотченко Максим Геннадиевич	студент 3 курса юридического факультета, научный руководитель – доц. Тимошенко Н.А.
Глушко Наталья Сергеевна	студентка 1 курса ОУ «Магистр» юридического факультета, научный руководитель – доц. Тимошенко Н.А.
Грезева Ольга Владимировна	студентка 3 курса юридического факультета, научный руководитель – доц. Семыкина Л.А.
Гринева Валентина Сергеевна	студентка 3 курса юридического факультета, научный руководитель - проф. Сынкова Е.М.
Гулина Елизавета Александровна	студентка 3 курса юридического факультета, научный руководитель – доц. Левендаренко О.А.
Загумённый Кирилл Ильич	студент 3 курса юридического факультета, научный руководитель – доц. Смирнов А.А.
Иванова Наталья Ивановна	студентка 3 курса юридического факультета, научный руководитель – доц. Пашков С.Н.
Игнатова Лариса Николаевна	студентка 1 курса ОУ «Магистр» юридического факультета, научный руководитель – доц. Левендаренко О.А
Кокош Елена Юрьевна	студентка 4 курса юридического факультета, научный руководитель – ст. препод. Инина Н.С.
Кононова Алёна Олеговна	студентка 4 курса юридического факультета, научный руководитель – ст. препод. Инина Н.С
Котова Алина Игоревна	студентка 3 курса юридического факультета, научный руководитель – доц. Смирнов А.А.
Кохан Дмитрий Александрович	студент 3 курса юридического факультета, научный руководитель – доц. Смирнов А.А.
Лернер Артём Александрович	студент 4 курса юридического факультета, научный руководитель – доц. Тимошенко Н.А.
Лещенко Лилия Валерьевна	студентка 1 курса ОУ «Магистр» юридического факультета, научный руководитель – доц. Одегова Л.Ю.
Мишук Владислава Сергеевна	студентка 4 курса юридического факультета, научный руководитель – доц. Тимошенко Н.А.
Момот Евгений Витальевич	студент 1 курса ОУ «Магистр» юридического факультета, научный

	руководитель –доц. Тимошенко Н.А.
Наливайко Славяна Константиновна	студентка 4 курса юридического факультета, научный руководитель – ст. препод. Инина Н.С.
Попкова Полина Михайловна	студентка 3 курса юридического факультета, научный руководитель – доц. Тимошенко Н.А.
Соловьева Дарина Руслановна	студентка 2 курса юридического факультета, научный руководитель – доц. Семыкина Л.А.
Сурнина Екатерина Сергеевна	студентка 3 курса юридического факультета, научный руководитель – доц. Левендаренко О.А.
Таганова Анастасия Сергеевна	студентка 3 курса юридического факультета, научный руководитель - проф. Сынкова Е.М.
Ушакова Кристина Сергеевна	студентка 3 курса юридического факультета, научный руководитель – доц. Семыкина Л.А.
Хаджинов Артем Ильич	студент 1 курса ОУ «Магистр» юридического факультета, научный руководитель – доц. Тимошенко Н.А.
Харьковский Никита Сергеевич	студент 4 курса юридического факультета, научный руководитель – доц. Тимошенко Н.А.
Хобта Анна Дмитриевна	студентка 3 курса юридического факультета, научный руководитель – доц. Семыкина Л.А.
Черная Марина Андреевна	студентка 3 курса юридического факультета, научный руководитель – доц. Асеева Н.В.
Шмелькова Юлия Эдуардовна	студентка 4 курса юридического факультета, научный руководитель – доц. Щербинина Е.В.
Яковенко Анна Максимовна	студентка 4 курса юридического факультета, научный руководитель – доц. Одегова Л.Ю.